РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С. Э. Бабкин, А. З. Егорин,
Г. В. Миронова, А. Б. Подцероб

ЛИВИЯ
ПОСЛЕ КАДДАФИ

Москва
ИВ РАН
2021

ББК 63.3(5) (6Лив)
Б 12

Ответственный редактор
Н. Г. Романова

Рецензенты
д. и. н. Б. В. Долгов
д. и. н. В. В. Орлов

Утверждено к печати
Издательской комиссией Ученого совета
Института востоковедения РАН

Бабкин С. Э., Егорин А. З., Миронова Г. В., Подцероб А. Б.
Б 12 Ливия после Каддафи / Отв. ред. Н. Г. Романова; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2021. – 410 с.

ISBN 978-5-907384-49-1

Это издание – третья книга в серии, представляющих собой исследование новейшей истории этой североафриканской страны. Она является логическим продолжением книг «Исламская Ливия (XIX–XX вв.)» и «Ливия: эпоха Каддафи» в 2-х томах и охватывает бурный период времени для Ливии с 20 октября 2011 г. по 31 декабря 2018 г. и является логическим продолжением двух предыдущих работ, представлявших собой экскурс в историю Ливии до прихода к власти Муаммара Каддафи, и период правления лидера ливийской революции.

© Бабкин С. Э., Миронова Г. В.,
Подцероб А. Б., 2021
© ФГБУН ИВ РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов 4
ГЛАВА I. Безвременье 5
ГЛАВА II. У власти «Заря Ливии» 179
ГЛАВА III. Правительство национального единства 245
ГЛАВА IV. Тобрук против Триполи 276
ГЛАВА V. Большие игры 373
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 401
ПРИМЕЧАНИЯ 403
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 407
RESUME 409

ОТ АВТОРОВ

Книга охватывает период времени с 20 октября 2011 г. по 31 декабря 2018 г. и является логическим продолжением двух предыдущих работ, представляющих собой экскурс в историю Ливии до прихода к власти Муаммара Каддафи и период правления лидера ливийской революции.

В указанный период в этой стране развернулась борьба между силами, стремившимися к будущему, с одной стороны, салафитами и джихадистами – с другой. Причем никто не может сказать, каким будет исход этой борьбы.

Историю Ливии после 2011 г. надо изучать, чтобы не остались непроанализированными события в этой стране, чтобы не допускать повторения ошибок, которые мы совершили, пытаясь понять эту страну.

К тому же Ливия является не объектом, а субъектом мировой дипломатии. Причем региональные и внерегиональные силы мировой политики предопределяют содержание событий, происходящих в Ливии. И в этом тоже следует разобраться.

Авторам искренне хотелось бы завершить рассказ о событиях в новейшей истории Ливии данными о том, кто победил на президентских и парламентских выборах, которые предполагалось провести до конца 2018 г. К сожалению, этого не получилось – эти события ушли на перспективу, и пока не ясно, на какую.

К нашему глубокому сожалению, за это время ушел из жизни соавтор двух предыдущих книг – Анатолий Захарович Егорин. Эта и – даст Бог – четвертая книга – посвящены нашему Учителю.

Глава I

БЕЗВРЕМЕНЬЕ

20 октября 2011 г. стало важной вехой в конфликте вокруг Ливии, стартовавшем на фоне «арабской весны». В тот день боевики Переходного национального совета (ПНС) совершили то, к чему они с помощью НАТО шли в предыдущие месяцы: в районе Сирта они пленили Муаммара Каддафи, а затем жестоко расправились с ним.

Сын М. Каддафи Муатасем был убит вместе с ним. Сейф аль-Араб, а также трое внуков погибли в ночь на 1 мая 2011 г. в результате авиаударов НАТО. Сейф аль-Ислам был арестован в одном из районов Центральной Сахары, доставлен в Зинтан, где его «хозяевами» стали одноименные бригады бывших повстанцев. Остальные члены семьи М. Каддафи – жена Сафия, дочь Аиша и двое внуков – эмигрировали в Алжир, а затем перебрались в Оман. Ханнибал был похищен в Сирии и по последним данным находится в Ливане.

Стоит напомнить, что если в период до середины марта 2011 г. в боях между каддафистами и повстанцами погибли примерно 1 тыс. человек, то после вмешательства НАТО и арабских стран число убитых достигло 10 тыс. человек[1].

Основной причиной поражения законного правительства стало вмешательство Запада и арабских стран, приведшее к возникновению в стране насилия, развалу государства, всплеску терроризма и придавшее ливийскому кризису международный характер. М. Каддафи неоднократно предупреждал, что у его противников мало общего и они начнут враждовать друг с другом, как только придут к власти. Запад посчитал эти слова демагогией, однако так оно и случилось.

Власть в Ливии получил Переходный национальный совет (ПНС), сформированный в феврале 2011 г. и получивший свое место в ООН в сентябре того же года. Лозунгами ПНС были установление власти закона, строительство демократического государства, учреждение политического плюрализма.

В реальности же в Ливии не было сил, которые могли бы это осуществить. Страна не имела институтов гражданского общества.

Главным тогда в Ливии стал не ход боевых действий – оставшиеся в живых сторонники М. Каддафи намеревались продолжить вооруженное сопротивление, тем более что с 31 октября 7-месячная операция НАТО в Ливии официально была прекращена, а расклад политических и военных сил в стане новых хозяев этой страны, а также в лагере их противников еще не сформировался. Последние находились в то время как в самой Ливии, так и в соседних с ней странах.

Показательно, что решение о прекращении операции НАТО в Ливии было принято, несмотря на многочисленные призывы лидеров ПНС продолжить ее по меньшей мере до конца 2011 г. Новые власти опасались – и не без оснований,– что у них возникнут проблемы сразу после того, как они лишатся «зонтика» Североатлантического альянса. Глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль в этой связи утверждал, что помощь НАТО необходима для того, чтобы не допустить расползания оружия через ливийские границы, а также проникновения через эти границы отрядов сторонников М. Каддафи, укрывшихся в соседних странах.

Главный итог операции – авиация НАТО выполнила около 26 тыс. самолетовылетов, в том числе почти 10 тыс.– ударных миссий, чем фактически предопределила победу формирований ПНС. Несмотря на то что НАТО формально прекратила операцию в Ливии, ожидалось, что некоторые страны НАТО на двухсторонней основе помогут новым ливийским властям в контроле за воздушным пространством страны и в организации охраны границ. Кроме того, как заявил начальник Генштаба армии Катара генерал Хамад бен Али аль-Аттия, после завершения операции НАТО другая коалиция во главе с Катаром займется «обучением новой ливийской армии, сбором оружия и интеграцией повстанцев в состав силовых структур». «В состав этой коалиции войдут по меньшей мере 13 стран, включая США, Великобританию и Францию»,– добавил он. Генерал также впервые признал, что несколько сотен военнослужащих из Катара – первой арабской страны, признавшей ПНС,– принимали участие в боевых действиях в Ливии на стороне повстанцев. «Сотни военнослужащих

из Катара были заняты во всех регионах Ливии. Они обеспечивали обучение ливийцев и связь между повстанцами и НАТО»,– сообщил он[2].

Еще одно признание об оказании помощи «повстанцам» пришло от «заклятого» врага западных стран – президента Судана Омара аль-Башира. «Часть вооружений тех сил, которые вошли в Триполи, была на 100 процентов суданской»,– утверждал он.

Главное, Ливия не превратилась в демократическое государство, что было основной целью операции, а стала страной, в которой исчезли государственные структуры. Ливия превратилась в страну для транзита международной преступности, незаконной миграции и контрабанды оружия.

В стане победителей сразу же возникла пропасть между исламистами и сторонниками «умеренного» ислама в Ливии. Три дня спустя после гибели Каддафи в ходе церемонии объявления об «освобождении» Ливии в Бенгази глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль заявил, что шариат станет основным источником будущего ливийского законодательства. Уже 28 октября в Бенгази, где в свое время началось восстание против М. Каддафи, свыше 200 человек приняли участие в манифестации, проходившей под лозунгами в поддержку введения в стране законов шариата как основы законодательства новой Ливии.

Все эти заявления вызвали по меньшей мере обеспокоенность в западных странах, которые немало потрудились над тем, чтобы свергнуть М. Каддафи. К тому же стало известно, что командирами подавляющего большинства «катибат» (бригад) «повстанцев» являлись бывшие джихадисты, прошедшие через близкую к «Аль-Каиде» «Воюющую исламскую группу – Ливийскую» (ВИГ-Л), которая в феврале 2011 г. стала именоваться «Ливийское движение за изменения» (ЛДИ).

Одним из лидеров ЛДИ был воспитанник Движения Талибан Абдельхаким аль-Хассади. Его ближайший сподвижник – также выходец из ВИГ-Л и действовавший военный комендант Триполи Абдельхаким Бельхадж. Его визави в Бенгази – Исмаил ас-Салаби, брат которого Али ас-Салаби представлял ЛДИ в ПНС. Именно исламистов тогда обвиняли в убийстве в июле 2011 г. начальника «Генштаба» «повстанцев» генерала Абдельфаттаха Юнеса аль-Обейди. Ирония судьбы: безопасность бывшего главы

МВД Ливии была поручена исламистам такфиристского толка из «катибат» (бригады) «Обейда ибн аль-Йарра».

2 октября 2011 г. близкий к «либеральному премьер-министру» Махмуду Джибрилу бывший офицер Абдалла Ахмед Накер объявил о создании нового коллегиального «военного совета» Триполи, призванного ограничить прерогативы А. Бельхаджа. За последним стояли 2 тыс. хорошо подготовленных бойцов, прошедших через фронты от Чечни до Ирака и продемонстрировавших свои боевые возможности при взятии Триполи, за Накером – около 22 тыс. человек из 70 различных по географическому происхождению «катибат». Сам Накер утверждал, что контролировал до 75% Триполи. Что должно было произойти дальше? Без сомнения, дальше должна была быть война. Реальной силой при этом могли стать перешедшие на сторону ПНС бывшие ливийские военные, которые в основной своей массе не испытывали особых симпатий к исламистам.

Предполагалось, что многое об истинном лице новых властей Ливии должно было стать ясным после создания временного правительства страны. Глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль 24 октября пообещал, что его состав станет известен «через две недели».

Согласно «дорожной карте», ранее объявленной ПНС, временное правительство страны должно было быть сформировано через месяц после ее «освобождения»; выборы в Учредительную ассамблею должны были состояться самое позднее через 8 месяцев. Отсчет также шел от дня «освобождения». Депутатами этого временного парламента должны были стать 200 человек. Предполагалось, что сразу после первого заседания Учредительной ассамблеи ПНС уйдет в отставку. Через год после выборов в Учредительную ассамблею должны были состояться всеобщие выборы.

Тем временем стало известно, что сделали победители с последними защитниками Сирта и с самим городом – родовым гнездом племени М. Каддафи,– притом что он находился в осаде больше месяца. В нем были обнаружены десятки братских могил, в которых похоронили защитников города, то и дело переходивших в контратаки. По утверждениям представителей гуманитарных организаций, многие из них, получившие

ранения в боях, были добиты сторонниками ПНС. Они же обвинили бойцов ПНС в совершении массовых внесудебных расправ над пленными. Также по данным правозащитников, в ходе штурма города в результате ударов авиации НАТО по городским кварталам погибли сотни человек из числа мирного населения. В Сирте были найдены также братские могилы сторонников ПНС. По всей видимости, они попали в плен к сторонникам Каддафи и были казнены перед падением города. Кроме того, практически до основания был разрушен г. Таверга, а его население подверглось этнической чистке. Все дело в том, что его население поддерживало М. Каддафи.

Отвечая на многочисленные зарубежные призывы расследовать обстоятельства убийства М. Каддафи, ПНС заявил о своей «решимости» организовать уголовное преследование тех, кто расправился над ним. Как утверждал в этой связи вице-председатель ПНС Абдель Хафиз Гога, «были отмечены ряд нарушений прав человека со стороны тех, кто, к сожалению, называл себя революционерами». «Я уверен, что речь идет об индивидуальных актах, а не о действиях революционеров или национальной армии»,– заверил он. «Мы уже заявили, что любое нарушение прав человека будет предметом расследования со стороны ПНС,– отметил он.– Ответственные за это (убийство Каддафи.– *Авт.*), кем бы они не были, будут отданы под суд».

Уже после гибели М. Каддафи формирования ПНС обнаружили склады химического оружия, про которые ничего не было известно ранее. Как представляется, в этом нет ничего удивительного. Удивительно то, что М. Каддафи, которого на Западе представляли чудовищем, даже в самые трудные минуты удержался от соблазна использовать его.

По оценкам экспертов, у М. Каддафи на момент краха его режима могло оставаться свыше 11 т горчичного газа, и тогда абсолютно не было ясно, кому могли достаться запасы этого боевого отравляющего вещества (БОВ).

Еще в мае 2011 г., т.е. в разгар войны в Ливии, Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) сообщила, что Ливия потребовала обозначить ей новые сроки для уничтожения имевшихся у нее запасов химического оружия. Старый срок уничтожения имевшихся у Ливии запасов истекал 1 мая, однако

уложиться в него вряд ли представлялось возможным в связи с военной операцией НАТО против Джамахирии.

По данным ОЗХО, «по состоянию на март 2011 г. Ливия уничтожила 55% имевшихся у нее запасов горчичного газа». Это означало, что у М. Каддафи могли оставаться 11,25 т этого БОВ, наработанного в 80-е гг. прошлого столетия на химзаводе в Рабте.

Ливия вступила в ОЗХО еще в 2004 г., когда наметилось заметное потепление в отношениях между Триполи и западными странами. 20 февраля 2004 г. страна представила в ОЗХО так называемую первоначальную частичную декларацию о своих запасах БОВ. Одновременно Ливия отказалась от программ по разработке оружия массового поражения. Тогда же, в ответ на эти шаги, США и их союзники сделали на время Ливию образцом для подражания для других стран-изгоев.

Стоит заметить, что Ливия была не единственной страной, по ряду причин не уложившейся в первоначальные сроки ОЗХО по уничтожению химического оружия. 11 декабря 2006 г. ОЗХО приняла решение предоставить дополнительное время ряду стран для уничтожения имевшихся у них запасов БОВ. Кроме Ливии в этом списке значились также США, Индия и Россия. Первоначально предполагалось, что Ливия должна была уничтожить БОВ до 29 апреля 2007 г. В связи с отставанием в сроках решения этой задачи по решению ОЗХО новой рубежной датой был назван декабрь 2010 г. Поэтому само по себе обнаружение складов БОВ не вызывало удивления. Главным было тогда, чтобы это химическое оружие (или даже какая-то его часть) не попало в распоряжение «Аль-Каиды в странах (исламского) Магриба» (АКМ), притом что не было сомнений в заинтересованности этой организации в получении такого оружия.

В районе Сирта были обнаружены и огромные склады обычных боеприпасов, в которых, по оценкам экспертов правозащитной организации «Хьюман Райтс Уотч», находились «десятки тысяч тонн боеприпасов». Они же констатировали, что ПНС ничего не сделал, чтобы взять эти склады под охрану, хотя «Хьюман Райтс Уотч» предупреждала о необходимости сделать это и ПНС, и НАТО еще несколько месяцев назад. В итоге, по самым приблизительным оценкам, «в никуда» исчезли около 5 тыс.

ракет к переносным зенитным ракетным комплексам советского производства SAM-7.

После гибели М. Каддафи лагерь сторонников прежнего режима возглавил его сын Сейф аль-Ислам. Он немедленно пообещал поднять ливийцев на борьбу с новыми властями сразу после прекращения операции НАТО. По данным газеты «Билд» (ЮАР), в последние дни октября Сейф аль-Ислам в сопровождении группы наемников из ЮАР находился в Ливии близ границы с Нигером.

Тогда было очевидно, что у сторонников М. Каддафи сохранился огромный потенциал сопротивления. И не было сомнения в том, что, даже если часть его будет реализована, Ливия еще долго будет находиться в состоянии гражданской войны, особенно с учетом внутренних противоречий в ПНС. А тем временем еще 11 октября в Ливии побывали представители 80 французских компаний, имевших интересы в этой стране. Среди них, понятно, были представлены 11 компаний, специализирующихся в сфере нефте- и газодобычи.

1 ноября 2011 г. стало известно имя главы временного правительства Ливии, назначенного ПНС. Им стал преподаватель Триполийского университета Абдель Рахим аль-Киб. Он сразу же пообещал, что работа нового правительства будет «прозрачной» и что в него не войдут функционеры прежнего режима.

В ноябре 2011 г. новое руководство Ливии столкнулось с неожиданными проблемами в процессе создания новой национальной армии, которые в первую очередь были связаны с неоднородностью формирований тех, кого еще недавно называли одним словом – повстанцы. Среди них к тому времени отчетливо выделились по меньшей мере три группы «бригад» – вооруженных формирований, воевавших против режима М. Каддафи.

Немногочисленные бригады первой группы были укомплектованы главным образом бывшими кадровыми военнослужащими и солдатами, перешедшими на сторону повстанцев. Для этих формирований были характерны относительно экстерриториальный принцип комплектования, наличие определенных навыков владения некоторыми системами вооружений, наличие некоторого оперативно-тактического опыта у командиров, а также относительно высокий уровень дисциплины.

Бригады второй группы были укомплектованы главным образом так называемыми «революционерами», объединенными в этих формированиях по территориально-племенному принципу. У командиров таких бригад было и есть много неудовлетворенных амбиций, поскольку именно своих бойцов они считали и считают главной движущей силой ливийской революции.

В бригады третьей группы вошли главным образом исламисты, имевшие в свое время отношение к организации ВИГ-Л. Именно бойцы этих бригад, объединенные общими идеями, действовали на острие главных ударов повстанцев в ходе ведения боевых действий против сил Каддафи. Бойцы этих бригад, как правило, были хорошо подготовлены в военном отношении. Многие из них прошли через Афганистан, Ирак, Чечню. Среди них действовала жесткая дисциплина.

Считается, что именно исламистские бригады создавались и вооружались на деньги Катара. Они были потрачены не зря. Показательно, что если сразу после взятия Триполи ставший «командующим» всеми повстанческими отрядами ПНС в ливийской столице А. Бельхадж имел под своим непосредственным командованием отряд численностью 2 тыс. бойцов, то три месяца спустя под его началом было уже 25 тыс. боевиков[3].

Подобный рост численности исламистских формирований в условиях, когда военная победа уже была одержана, мог объясняться только одним: исламисты на всякий случай начали готовиться к новой войне, в которой они могли столкнуться с бригадами из двух первых групп, и в первую очередь с бывшими военными.

Понимание подобной перспективы, судя по всему, существовало и среди бывших военных. Именно бывшие кадровые военные 17 ноября 2011 г., еще до того, как пять дней спустя было сформировано временное правительство страны, провели совещание с участием порядка 150 бывших офицеров и унтер-офицеров старой армии. На этом совещании, прошедшем в городе Эль-Бейда на востоке страны и начавшемся еще 15 ноября, единогласным решением на пост начальника Генштаба новой ливийской армии был назначен корпусной генерал Халифа Хафтар. Таким образом, фактически ПНС был поставлен перед свершившимся фактом. Одновременно было объявлено

о «возрождении» национальной армии, притом что ПНС, где было сильное влияние исламистов, к тому времени никак не озаботился этим вопросом.

Как отмечалось в коммюнике совещания, которое зачитал глава военного совета г. Эль-Бейда генерал Фрадж Бунсейра, «участники встречи остановили свой выбор на корпусном генерале Х. Хафтаре с учетом его возраста, военного опыта, его руководящих способностей, равно как и тех усилий, которые он приложил в ходе революции 17 февраля». Как отметил Бунсейра, решение совещания о назначении Хафтара на пост начальника Генштаба ливийской армии должен был утвердить глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль.

Несколькими днями ранее бывший полковник ВВС Ливии Ибрагим аль-Фитури заявил, что «позиция ПНС по вопросу об армии остается неясной, поскольку исламисты, поддерживаемые Катаром, тормозят возрождение регулярной армии».

Среди тех, кто высказался за назначение Хафтара, был замечен, в частности, генерал Сулейман Махмуд – близкий сподвижник бывшего начальника «генштаба» повстанцев генерала Абдельфаттаха Юнеса аль-Обейди, убитого 28 июля 2011 г. Напротив, присутствовавшие изначально на совещании несколько десятков представителей «революционных» бригад вскоре покинули его.

Несколько интересных подробностей о Хафтаре. Он – кадровый военный. Выпускник военной академии в Бенгази, в дальнейшем продолжал специальное образование в одной из военных академий в СССР. После фактического поражения Триполи в вооруженном конфликте между Ливией и Чадом (1986–1987 гг.), вскрывшем неготовность ливийской армии к войне и ее неспособность вести длительные активные боевые действия, Хафтар дезертировал из нее. Он бежал из Ливии и с 90-х гг. прошлого столетия проживал в США. После начала восстания в Ливии в марте 2011 г. он вернулся на родину и примкнул к повстанцам.

Назначение Хафтара приняли в штыки многие полевые командиры «революционных» бригад, объединенных в так называемый Союз бывших повстанцев (СБП). По всей видимости, они опасались, что кадровый военный постарается покончить

с анархией и вольницей, которые позволяли и позволяют им пользоваться значительной автономией и вседозволенностью на подконтрольных им территориях, и добьется разоружения этих бригад. Эти полевые командиры потребовали не назначать начальника Генштаба вплоть до формирования временного правительства страны.

Как подчеркивалось в коммюнике СБП, новый начальник Генштаба ливийской армии «должен быть выбран среди бойцов, которые были на передней линии фронта» борьбы против режима Каддафи, т.е. среди командиров «революционных» бригад, и никак иначе. Яснее не скажешь. Чтобы в какой-то мере нейтрализовать клан военных, СБП для оглашения этого коммюнике также нашел военного – генерала Мунира Мсааеда, уроженца Бенгази. Он же уточнил, что «СБП не против личности Хафтара, а против метода, примененного при его назначении». «Мы должны сначала договориться о критериях отбора, прежде чем назначать кого-либо»,– утверждал Мсааед.

В данном случае, как представляется, различные группы бывших военных выступили выразителями интересов различных территорий или кланов.

Со своей стороны глава столичного отделения СБП Абдалла Накер заметил, что «бывшие повстанцы должны занять ключевые посты во временном правительстве». «С нами никто не консультировался относительно назначения начальника Генштаба,– сообщил он.– Среди нас есть компетентные люди, но у нас не было возможности представить наших кандидатов на эту должность». «Начальником Генштаба должен быть только бывший повстанец, принимавший непосредственное участие в боевых действиях»,– утверждал Накер, за которым стояли около 22 тыс. бойцов из 70 различных по географическому происхождению бригад.

И похоже, «революционеры» добились своего. Командир бригады из города Зинтан Усама Джуили 22 ноября 2011 г. получил пост министра обороны во временном правительстве Ливии, что сделало более чем призрачными перспективы Хафтара на посту начальника Генштаба. Коллега Джуили – командир бригады из города Мисурата Фавзи Абдельали – получил пост главы МВД.

В первом коммюнике временное правительство Ливии объявило свои приоритеты – обеспечение «безопасности, стабильности и возвращения к нормальной жизни». Оно пообещало «поддерживать усилия ПНС по достижению национального примирения», что означало фактическое двоевластие в стране, где двумя властными полюсами стали само временное правительство и ПНС. Ранее ПНС заявлял, что передаст всю полноту власти временному правительству сразу, как оно будет сформировано. Новая структура исполнительной власти также заявила о своем намерении «воссоздать национальную армию и силы безопасности, интегрировав в них заинтересованных в этом граждан».

24 ноября 2011 г. бывший министр нефти и финансов Ливии Али Тархуни заявил, что суверенитет Ливии находится под угрозой. «Настало время для меня говорить, и говорить откровенно. Голоса, которые слышны сегодня, являются голосами элиты в лице ПНС, который не избирался путем голосования»,– напомнил он. «Слышны также голоса тех, кто пользуется поддержкой извне, получая оттуда деньги и оружие,– сказал Тархуни, намекая на Катар, но прямо не называя его.– Ряд стран был на нашей стороне (в ходе предшествовавших событий.– *Авт.*), и все эти страны имеют собственные интересы. Некоторые из них начали полагать, что они имеют влияние на нас, но это ошибочное суждение».

В ноябре 2011 г. наметился раскол ливийского общества и по другому срезу. 27 ноября свыше 500 ливийских берберов вышли на манифестацию в Триполи, чтобы выразить протест против их «исключения» из переходного правительства страны. Они также потребовали официального признания их языка и самобытности. Двумя днями ранее Национальный конгресс амазигов (другое название берберов) призвал всех ливийцев, и в частности берберов, не взаимодействовать с переходным правительством страны.

Считается, что берберы составляют до 10% от 6-миллионного населения Ливии. Они приняли активное участие в свержении прежнего режима и рассчитывали, что новые власти Ливии учтут это. Категорически против признания самобытности берберов выступили исламисты.

28 ноября ливийские улемы призвали новые власти страны поставить под контроль процесс распространения оружия среди населения. Более того, они объявили, что торговля оружием «запрещена религией», и призвали ливийцев подчиниться требованию властей о сдаче оружия. Этот призыв прозвучал от участников первой встречи ливийских улемов, организованной Министерством по делам религии в Триполи.

В конце ноября 2011 г. глава ливийской Национальной нефтяной компании (NOC) Нури Беруин сообщил, что по итогам месяца Ливия вышла на показатель добычи нефти в 600 тыс. баррелей в день и до завершения года должна довести его до 800 тыс. баррелей в день. По его словам, из 600 тыс. баррелей 140 тыс. поступали на ливийские НПЗ, остальное – шло на экспорт. Беруин считал, что Ливия могла вернуться к прежнему довоенному уровню добычи – 1,6 млн баррелей в день – к концу 2012 г.

В декабре 2011 г. новые власти Ливии всеми силами пытались хоть как-то решить не поддававшиеся счету проблемы страны в условиях, когда они столкнулись с уличными протестами молодежи и недоверием со стороны родившихся в ходе «революции» многочисленных вооруженных формирований. С середины декабря протестующая молодежь вновь заняла центральные кварталы основных городов. Стартовав в Бенгази, новое протестное движение распространилось на Триполи, Завийю и Себху. Главные требования этого движения – продолжение «революции», отстранение от новой власти функционеров прежнего режима, подключение к принятию решений молодежи и женщин. Оно также указало на «недостаток представительности» ПНС и отсутствие прозрачности в его работе.

Чтобы хоть как-то отреагировать на требования нового протестного движения, 24 декабря 2011 г. в отставку был отправлен министр экономики Тахер Шаркас. Ему не простили прежнюю близость режиму Каддафи. По официальной версии, Шаркас сам подал прошение об отставке, мотивируя его своим состоянием здоровья. Во времена правления Каддафи он был всего лишь чиновником в Министерстве экономики.

Другой мерой, призванной снять напряжение, стало заявление ПНС о его намерении превратить Бенгази в «экономическую

столицу страны». «Бенгази станет экономической столицей Ливии»,– пообещал 12 декабря на пресс-конференции в Триполи член ПНС Абдерраззак аль-Аради, сообщив, что по решению ПНС министерства, занимавшиеся вопросами экономики, будут перемещены в этот город. По словам члена ПНС Халеда ас-Сайеха, «переходному правительству поручено выполнить это решение»[4].

21 декабря 2011 г. Абдель Джалиль предложил бывшим повстанцам представить список кандидатов на пост начальника Генштаба национальной армии. Другой проблемой новых властей стал поиск оружия, растащенного со складов Каддафи, а также разоружение ставших опасными разномастных вооруженных формирований.

В стране происходил рост влияния «Аль-Каиды» и «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). 6 декабря 2011 г. один из основных идеологов «Аль-Каиды», скрывавшийся под боевым псевдонимом Абу Яхья аль-Либи (вторая часть псевдонима указывает на его ливийское происхождение), заявил, что «только знамя ислама должно развеваться над Ливией». Одновременно он призвал бывших повстанцев не сдавать оружие новым властям страны.

В заявлении, распространенном несколькими исламистскими сайтами, он утверждал, что «молодая ливийская революция еще не завершена». Тем самым он дал понять, что «Аль-Каида» попытается привести Ливию к созданию исламского государства. Обращаясь к ливийским властям, он сказал: «Сегодня вы находитесь на перекрестке дорог, что требует принятия твердого решения: либо вы выбираете светский режим, который будет удобен для Запада, либо вы установите исламский режим».

Еще одну новость про деятельность «Аль-Каиды» в Ливии сообщил 30 декабря 2011 г. американский телеканал CNN. По его данным, эта организация отправила в Ливию ряд своих известных активистов с целью вербовки новых бойцов для джихада. Один из них, в свое время отсидевший в тюрьме в Великобритании, был отправлен в Ливию по личному указанию главаря «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири еще в мае 2011 г. С тех пор он рекрутировал около 200 новых джихадистов на востоке Ливии.

CNN утверждал, что западные спецслужбы «постоянно следят за ним» в Ливии.

Информацию CNN об отправке в Ливию рекрутеров «Аль-Каиды» в тот же день подтвердили и американские официальные лица. «"Аль-Каида" отправила в Ливию нескольких видных рекрутеров, а также поощряет активистов своей местной структуры – АКМ – с тем, чтобы активизировать экстремистскую деятельность в этой стране»,– заявил один из чиновников.

11 декабря 2011 г. находившийся в Ливии с визитом помощник госсекретаря США по политическим и военным делам Эндрю Шапиро заявил, что совместная команда ливийских и американских пиротехников обезвредила путем подрыва около 5 тыс. переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) из числа поставленных в свое время Советским Союзом режиму Каддафи. Считалось, что до февраля 2011 г. на складах Каддафи хранились до 20 тыс. ПЗРК, большинство из них – типа SAM-7. По словам Шапиро, США к тому времени уже израсходовали на поиск и уничтожение ПЗРК 6 млн долл.

11 декабря 2011 г. представлявший Триполи на встрече в Нуакшоте в формате «пять плюс пять» на уровне министров обороны генеральный секретарь ливийского оборонного ведомства Юсеф Ахмед аль-Маджхух взялся смело утверждать, что оружие, остававшееся в руках бывших повстанцев, не представляет «никакой опасности» для стабильности и безопасности Ливии. Он явно погорячился, выдавая желаемое за действительное. Обстановка в Триполи день ото дня становилась все напряженнее. Практически ежедневно фиксировались вооруженные столкновения между бойцами различных бригад бывших повстанцев.

Назначенный офицерами бывшей ливийской армии 17 ноября 2011 г. на пост начальника Генштаба новой ливийской армии генерал Х. Хафтар сообщил 16 декабря, что один из его сыновей – Белькасем – подвергся нападению боевиков так называемых Зинтанских бригад, которые нанесли ему несколько пулевых ранений и арестовали. Ранее боевики той же бригады (именно она удерживала сына Муаммара Каддафи – Сейф аль-Ислама, а ее командир Усама Джуили был назначен на пост министра обороны Ливии) ранили и захватили еще одного сына

генерала – Саддама. При этом он получил 4 пулевых ранения в ноги. Оба они по состоянию на 16 декабря находились в больнице под арестом. Как заметил генерал, он расценивал эти два инцидента как «нападения на национальную армию».

По состоянию на конец декабря, Зинтанские бригады контролировали ряд стратегических объектов, в том числе международный аэропорт Триполи.

Назначение Хафтара приняли в штыки многие полевые командиры «революционных» бригад, объединенных в Союз бывших повстанцев, равно как и ПНС, который не утвердил его. В частности, Хафтар был категорически против интеграции бывших повстанцев в ряды новой армии и полиции, поскольку они, по его убеждению, были несовместимы с понятием «дисциплина».

В декабре 2011 г. Ливия продолжала притягивать самых высокопоставленных зарубежных визитеров. 17 декабря, сразу после отмены значительной части американских санкций и санкций ООН против Ливии, в Триполи побывал министр обороны США Леон Панетта. Там он заявил, что Ливия может стать «важным партнером» США в сфере безопасности. Выступая на совместной пресс-конференции с премьер-министром Ливии Абдель Рахимом аль-Кибом, Панетта уточнил, что, говоря про партнерство, «пока нет речи о поставках вооружений и военной техники».

Что касалось отмены санкций, то, по данным США, речь шла, в частности, о размораживании ливийских авуаров объемом более 30 млрд долл.

Тем временем новые власти Ливии дали понять, что они продолжат выполнять те из прежних законов, которые соответствовали духу исламского государства. 17 декабря официальное ливийское информационное агентство «Валь» сообщило о захвате ливийской таможней в порту Триполи 7 тыс. бутылок алкогольных напитков, которые пытались ввезти в страну. При изъятии спиртного силовое обеспечение операции таможенников выполняло одно из формирований бывших повстанцев. Ввоз спиртного в Ливию был настрого запрещен при режиме Каддафи. Похоже, новые власти не намеревались снимать запрет на него.

19 декабря известный своим исламистским прошлым глава Военного совета Триполи А. Бельхадж подал в суд на Великобританию за то, что та выдала его в 2004 г. Ливии, где он подвергся пыткам в период 6-летнего заключения. Поэтому в судебном иске Великобритания обвинялась в «пособничестве пыткам». Таким образом Бельхадж реализовал свое намерение, о котором он объявил ранее. Интересно было посмотреть, как выпутается из этой ситуации «Лондонстан».

В течение декабря 2011 г. бывшие повстанцы продолжали делить посты в ПНС и переходном правительстве. 26 декабря они потребовали увеличить их представительство до 40% в ПНС, который фактически управлял страной. Соответствующее требование содержалось в коммюнике «Союза повстанцев Ливии» (СПЛ), который объединял от 60 до 70% бывших повстанцев. Днем ранее глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль предложил СПЛ назвать список лиц, на основе которого «7, 8 или 9 бывших революционеров должны быть названы для того, чтобы войти в состав ПНС». Ранее, 21 декабря, Мустафа Абдель Джалиль заявил, что представители бывших повстанцев будут работать в составе ПНС.

Согласно конституциональной декларации, принятой ПНС, эта структура, состоявшая по состоянию на декабрь примерно из 50 человек, должна была быть распущена после назначенных на июнь 2012 г. выборов в Учредительную ассамблею.

31 декабря внезапно возобновил вещание основной пропагандистский канал прежнего режима «Аль-Джамахирия». Для этого он использовал возможности египетского спутника связи «Нилсат». Возобновление вещания «Аль-Джамахирии» вызвало гнев со стороны бывших повстанцев, которые пригрозили египетским властям принять ответные меры. Среди них назывались, в частности, закрытие границы между двумя странами, а также закрытие посольства и консульства Египта.

Канал «Аль-Джамахирия» ушел из эфира в конце августа 2011 г. одновременно с захватом Триполи повстанцами. После возобновления трансляций он передавал выступления М. Каддафи и песни в его честь, как бы давая понять ливийцам, что у тех из них, кто поддержал повстанцев, будущее выглядит не совсем безоблачным.

В начале января 2012 г. возник конфликт между ПНС и несколькими формированиями бывших повстанцев вокруг назначения на пост начальника Генштаба будущей ливийской армии бывшего полковника прежней армии Юсефа аль-Манджхуха. До этого назначения он занимал пост заместителя министра обороны. Объявивший об этом 3 января член ПНС Абдерраззак аль-Аради сообщил, что новому начальнику Генштаба одновременно присвоено генеральское звание.

Формально пост начальника Генштаба до этого был вакантным после того, как при невыясненных обстоятельствах 28 июля 2011 г. в Бенгази был убит А. Юнес. Бывший глава МВД Ливии в самом начале восстания перешел на сторону повстанцев и возглавлял их «Генштаб».

Против решения ПНС, назначившего Аль-Манджхуха, 4 января выступила одна из группировок бригад бывших повстанцев. Она обвинила ПНС в том, что тот проигнорировал их кандидатов на этот пост. «Мы отвергаем любую персону, которая не фигурирует в списке кандидатов, представленном нами»,– заявил один из основателей Союза бывших повстанцев Бахлуль Ассид. Входящий в СБП Военный совет Киренаики, в который входят бригады повстанцев из одноименного восточного региона Ливии, тут же назначил своего «начальника Генштаба» – генерала Салаха Салема аль-Обейди. Однако другие группировки бывших повстанцев, и что самое главное – бывшие кадровые военные, поддержали ПНС.

Ранее, в декабре 2011 г., во время съезда СБП глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль предложил его участникам представить список кандидатов на замещение должности начальника Генштаба. После долгих обсуждений СБП представил такой список из шести человек. Все они были кадровыми военными, перешедшими на сторону повстанцев. Однако имя Аль-Манджхуха отсутствовало в этом списке. «Мы полагаем, что процедура назначения Аль-Манджхуха незаконна»,– заявил Ассид.

Про Аль-Манджхуха было известно, что его досрочно отправили в отставку еще до начала ливийского кризиса. После начала восстания он примкнул к повстанцам и командовал одним из отрядов на востоке страны. Там же попал в плен

к сторонникам Каддафи. Он был освобожден в августе 2011 г., когда повстанцы ворвались в Триполи.

Возня вокруг ключевой должности начальника Генштаба была объяснима: каждая из существовавших тогда в Ливии группировок хотела видеть на этом посту своего человека.

В конфликте вокруг фигуры начальника Генштаба ПНС решил не отступать, заявив 7 января, что это назначение «окончательно и необратимо». Как утверждал официальный представитель ПНС Мохтар аль-Джадаль, за Аль-Манджхуха проголосовало большинство членов этой структуры, включая главу ПНС.

Что касается бывших кадровых военных, то они уже давно критиковали ПНС за его медлительность в вопросе назначения начальника Генштаба. По их мнению, задержка с этим назначением замедлила процесс реорганизации национальной армии и МВД и интеграцию в их ряды бывших повстанцев, а таковых насчитывалось до 200 тыс. Из них, как предполагалось, до 50 тыс. должны были войти в новые силовые структуры[5].

Тем временем в начавшемся в Ливии процессе формирования политической системы все активнее проявляли себя исламисты. 9 января 2012 г. в Бенгази было объявлено о создании первой в Ливии исламистской партии. В своем первом заявлении Партия реформы и развития (ПРР) провозгласила в качестве цели участие в строительстве нового ливийского государства на основе законов шариата. В роли учредителя партии выступила группа улемов. Ее возглавил бывший сторонник ливийского отделения международной организации «Братья-мусульмане» Халед аль-Вершефани. Он сразу заявил, что ПРР отказывается от какого-либо взаимодействия с теми политическими партиями, «деятельность которых противоречит шариату», т.е. со светскими партиями. При прежнем режиме деятельность политических партий и общественных организаций в Ливии была запрещена.

В январе 2012 г. продолжились выступления ливийцев против ПНС. Дело дошло до того, что 21 января участники манифестации атаковали штаб-квартиру ПНС в Бенгази, захватили и разграбили ее. Находившиеся в здании члены ПНС были вынуждены спасаться бегством от нападавших, большинство из которых были бывшие повстанцы, получившие ранения в ходе боевых действий против войск Каддафи.

Ранее травмы получил заместитель главы ПНС – Абдель Хафиз Гога, который попытался выступить перед студентами местного университета. От более крупных неприятностей его спасла лишь личная охрана. После этого инцидента 11 студентов были арестованы. Уже 22 января 4 тыс. студентов вышли на улицы Бенгази с требованиями их освобождения и отставки Гоги. Под давлением «улицы» последний подал в отставку «в интересах нации». Объясняя свой поступок, он признал, что «после победы в освободительной войне в стране воцарилась атмосфера ненависти, которая не отвечает национальным интересам».

В свою очередь, ПНС пришлось в тот же день собираться в секретном месте с тем, чтобы принять избирательный закон, на основании которого в июне 2012 г. предполагалось выбрать Учредительную ассамблею. Одновременно ПНС осудил «агрессивную и заранее запрограммированную кампанию, нацеленную на очернение его репутации и крах революции». По большому счету, в данном случае речь шла о первом политическом кризисе, с которым столкнулись новые власти Ливии.

22 января глава ПНС исключил возможность ухода в отставку Совета под давлением «улицы», предупредив, что в противном случае в Ливии начнется гражданская война. Он попытался оправдать Гогу, утверждая, что тот «поддержал революцию тогда, когда другие прятались в Египте или других местах». 30 января ПНС отказался удовлетворить прошение Гоги об отставке.

Что касается проекта избирательного закона, то он предусматривал, что 10% мест из 200 в Учредительной ассамблее будут зарезервированы за женщинами. Именно это положение проекта оспорили исламисты, которые добились исключения этого положения из готовившегося документа. Тем не менее 22 января, как и объявлялось заранее, стал известен состав избирательной комиссии. Ее возглавил Осман аль-Каджиджи. В ее составе было 17 человек – судей, адвокатов, правозащитников, экспертов в области права, представителей женских и молодежных организаций.

В итоге избирательный закон был принят лишь 28 января. Понятно, что из него исчезло упоминание о женской квоте. Законом определено, что две трети депутатов будут избраны

по партийным спискам, одну треть мест займут независимые депутаты.

В январе 2012 г. не прекращались боестолкновения между различными формированиями бывших повстанцев, деливших подконтрольные им зоны. Самая неопределенная ситуация сложилась вокруг г. Бани-Валид. По данным старейшин местных племен, в третьей декаде января его на время захватили сторонники прежнего режима, вооруженные автоматами и гранатометами. При этом новые власти Ливии, опасаясь расползания «фронды», все время твердили, что удерживают ситуацию в этом городе под контролем. По словам министра обороны Ливии Усамы Джуили, в данном случае «речь шла о боях не между повстанцами и сторонниками Каддафи, а между двумя группами молодежи». Тем не менее он признал, что одну из групп составили бойцы «Бригады 28-го мая» – местного формирования бывших повстанцев, подчинявшегося Министерству обороны. Известно также, что новые ливийские власти тут же отправили в Бани-Валид подкрепления. В боях за этот город погибло 600 человек.

В связи с заметным ухудшением ситуации в Ливии генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен заверил, что у альянса «нет намерений возвращаться в эту страну».

26 января 2012 г. правозащитная организация «Международная амнистия» (МА) распространила коммюнике, в котором утверждалось о гибели под пытками в местах заключения нескольких сторонников прежнего режима. Более того, в документе подчеркивалось, что применение пыток «стало повсеместным». Со своей стороны, организация «Врачи без границ» заявила о прекращении работы своего персонала в центрах изоляции в Мисурате (215 км к востоку от Триполи) из-за «пыток над заключенными и невозможности оказания им срочной медицинской помощи». По данным ООН, бригады бывших повстанцев удерживали в тайных тюрьмах тысячи заключенных. Комментариев по этому поводу со стороны «защитников прав человека» в странах, которые свергали «одиозный» режим Каддафи, к тому времени не последовало. Понятно, что им едва ли приятно было признавать, что они «поменяли шило на мыло».

17 февраля 2012 г. бывшие повстанцы отметили первую годовщину начала вооруженного восстания против режима М. Каддафи. Центром торжеств стал город Бенгази, откуда началось восстание. Как с сожалением констатировала в этой связи правозащитная организация «Международная амнистия», надежды ливийцев на новую Ливию оказались похоронены нарушениями прав человека, совершенными различными группировками бывших повстанцев в атмосфере «полной безнаказанности». С этой оценкой можно только согласиться, хотя она сделана достаточно политизированной организацией и с известным местом базирования – в Ливии царила анархия, и ответственность за нее несли те, кто свергал прежний режим.

2 февраля 2012 г. министр юстиции Ливии Али Х`Мида Ашур в очередной раз (сколько их было раньше – никто не считал) заявил, что его ведомство проведет расследование по случаям пыток в ливийских тюрьмах. Об этих случаях, ставших «повсеместными», раз за разом сигнализировали международные правозащитные организации. «Эти обвинения относятся к тюрьмам, которые не находятся под нашим контролем»,– признал он в ходе передачи его ведомству тюрьмы Айн-Зара в пригороде Триполи, которую раньше контролировала одна из бригад повстанцев. При этом он не уточнил, сколько тюрем контролировало Министерство юстиции, а сколько – не контролировало, равно как и в чьем ведении находились последние.

По данным ООН, в ведении различных бригад бывших повстанцев находились многочисленные тайные места заключения, в которых погибали тысячи узников. Как отметил Али Х`Мида Ашур, его ведомство вместе с Министерствами обороны и внутренних дел сформировало специальную комиссию, призванную способствовать передаче всех этих учреждений в ведение Минюста.

При режиме Каддафи тюрьма Айн-Зара служила местом изоляции политзаключенных. По состоянию на февраль 2012 г., в ожидании суда там находилось около 1500 человек из числа тех ливийцев и иностранцев, которые воевали за Каддафи.

По данным неправительственных организаций, в то время в ведении «революционеров» находилось до 60 тюрем, в которых содержалось около 8,5 тыс. заключенных. Они же отмечали,

что к тому времени новые ливийские власти не организовали ни одного судебного процесса над теми, кто сделал пытки в Ливии повсеместными.

3 февраля 2012 г. международная правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч» сигнализировала о гибели в застенках одной из бригад бывших повстанцев посла прежнего режима во Франции Омара Бребеша. Он провел в тюрьме всего сутки и, возможно, умер под пытками. Подтверждение тому – данные вскрытия и посмертные фотографии, свидетельствовавшие, что у него вырывали ногти на пальцах ног. 62-летний бывший дипломат был арестован 19 января 2012 г. бойцами печально известной Зинтанской бригады, контролировавшей в то время значительную часть Триполи и, более того, постоянно участвовавшей в боестолкновениях с другими бригадами с целью расширения своих «владений». С 2004 по 2008 г. он занимал пост атташе по вопросам культуры в посольстве Ливии в Париже, затем несколько месяцев временно исполнял обязанности посла. Во время восстания он работал в центральном аппарате МИД. После победы повстанцев остался в том же ведомстве в качестве юрисконсульта.

5 февраля 2012 г. в Ливии начался первый судебный процесс над сторонниками лидера прежнего режима. Перед трибуналом в Бенгази предстал 41 человек. Всем им было предъявлено обвинение в «заговоре против ливийской революции, создании преступного сообщества с целью совершения преступлений, попытке организации побега заключенных из тюрьмы». Процесс проходил при самых жестких мерах безопасности. Коллектив защиты сразу после начала процесса оспорил право трибунала заниматься этим делом, поскольку в большинстве случаев речь шла о гражданских лицах, арестованных в Бенгази бывшими повстанцами в конце июля 2011 г. в ходе очередной кампании «охоты на ведьм». Уже 22 февраля трибунал признал себя некомпетентным по этому делу.

Кроме преследований бывших сторонников Каддафи «революционеры» занялись гонениями по отношению к этническим меньшинствам. Подобная практика вынудила 17 февраля 2012 г. главу МИД Франции Алена Жюппе призвать новые ливийские власти «защитить права этнических меньшинств в условиях,

когда насилие и злоупотребления царят в этой стране». Интересно, о чем он думал раньше? Еще один «радетель» прав человека – Лондон – заявил 16 февраля о намерении принять международный коллоквиум по проблеме прав человека в Ливии.

2 февраля 2012 г. глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль дал понять, каким он видит будущее своей страны. В интервью французской газете «Фигаро» он заверил, что в Ливии «будет править умеренный ислам». «Исламисты мешали Ливии еще до того, как они начали мешать Западу. Именно умеренный ислам будет править в этой стране. 90% ливийцев исповедуют умеренный ислам, остальные 5% – либералы, еще 5% – экстремисты»,– утверждал он. «Я уверен в будущем Ливии, несмотря на проблемы, которые создают сторонники бывшего режима и те, кто недавно прибыл в страну. Выборы состоятся в предусмотренные сроки»,– заявил Джалиль. По его оценке, право быть избранным в ходе предстоящих выборов потеряли «не более 2 тысяч человек из числа сторонников прежнего режима». Глава ПНС заметил, что лично он не будет баллотироваться на избрание на высший государственный пост и удовлетворится ролью «примирителя». Точная дата выборов тогда была неизвестна, однако ПНС уверял, что они пройдут в июне 2012 г.

Однако «новую» Ливию вряд ли ожидало спокойное будущее. Как заявил 11 февраля в телефонном интервью для телеканала «Аль-Арабия» находившийся в Нигере сын М. Каддафи – Саади, в ближайшее время он вернется в страну. При этом он утверждал (и был абсолютно прав), что большинство ливийцев не удовлетворено существовавшей ситуацией, поскольку ими «руководила банда». По оценке Саади, в Ливии расширялось новое повстанческое движение, считавшее своим противником ПНС. Он же пообещал, что в случае его возвращения в Ливию он не будет мстить своим бывшим противникам.

38-летний Саади укрылся в Нигере в августе 2011 г. Несмотря на требования ПНС, эта страна одно время отказывалась выдавать его Ливии «по гуманитарным причинам».

Инцидент, происшедший 11 февраля 2012 г. в Бенгази, фактически дезавуировал заявление лидера ПНС от 2 февраля. В тот день бойцы одной из бригад, находившейся под контролем исламистов, разрушили мемориал бывшего египетского президента

и «отца» арабского национализма Гамаля Абдель Насера. Этот мемориал был возведен при режиме Каддафи, также немало поэксплуатировавшем идеи арабского национализма.

Исламистские бригады стали угрожать и соседям Ливии. 1–2 февраля 2012 г. в районе тунисского города Сфакс произошло боестолкновение тунисских сил безопасности с вооруженными лицами, вторгшимися в Тунис из Ливии. 13 февраля в Тунисе было объявлено, что это боестолкновение спровоцировали «действовавшие в Ливии группы, которые близки к "Аль-Каиде"». На месте боестолкновения тунисцы обнаружили 34 автомата Калашникова и боеприпасы, которые, по всей видимости, перевозились в Тунис.

Относительно новым явлением, однако ставшим затем бесконечным, для современной Ливии стали вспыхнувшие 13 февраля 2012 г. на юго-востоке страны в районе г. Куфра бои между вооруженными формированиями племен зувайя и тубу. Они привели к гибели свыше 130 человек, поскольку стороны использовали не только легкое стрелковое оружие, но и РПГ, а также крупнокалиберные зенитные пулеметы. Известно, что первое из племен пользовалось поддержкой ПНС, второе – более темнокожее – традиционно презиралось в Ливии, поскольку его ветви также проживают в соседних Нигере и Чаде. 24 февраля в Куфру вошли армейские подразделения.

22 февраля 2012 г. бывший премьер-министр Ливии Махмуд Джибрил объявил о создании предвыборной коалиции из более чем 40 партий и 200 общественных организаций, выступавших за умеренный ислам в Ливии. К ней присоединились представители меньшинств – берберов, туарегов и племени тубу. Глава этой коалиции должен был быть избран 12 марта в Бенгази. Джибрила нередко представляют как лидера ливийских либералов, и он, пожалуй, один из немногих ливийских политиков, на которого можно было рассчитывать.

Март 2012 г. в Ливии прошел под знаком быстрого развития центробежной тенденции. Она наиболее отчетливо проявилась 6 марта, когда собравшиеся в Бенгази вожди племен и полевые командиры формирований, возникших на востоке Ливии, в одностороннем порядке провозгласили автономию Киренаики, выступили за федеративное устройство страны и назначили

Временный совет, призванный заниматься текущими делами региона. Его возглавил шейх Ахмед Зубейр ас-Сенусси, двоюродный брат короля Идриса ас-Сенусси, свергнутого в 1969 г. военными во главе с М. Каддафи. При этом Временный совет признал руководящую роль ПНС в Ливии. Глава Временного совета Киренаики также являлся членом ПНС.

Здесь стоит напомнить, что с 1951 по 1963 г. в Ливии существовала федеральная система, в которой выделялись три административных региона – Киренаика, Триполитания и Феззан. Подобное стремление Киренаики к автономии нашло поддержку в некоторых арабских странах, которые, по всей видимости, полагали, что им будет легче кормить один регион и эксплуатировать его нефтяные богатства (в недрах Киренаки содержится три четверти разведанных в Ливии запасов углеводородов), чем всю страну. Со своей стороны, Триполи немедленно осудил эти страны, не называя их при этом. «Некоторые братские арабские страны, к сожалению, финансируют и поддерживают стремление Востока к автономии»,– констатировал глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль. Происшедшее в Бенгази он назвал «началом заговора против Ливии, который угрожает ее национальному единству». Уже 7 марта глава ПНС пригрозил применить силу, если Киренаика в своем стремлении к автономии зайдет слишком далеко.

16 марта в результате состоявшихся в Бенгази столкновений между сторонниками и противниками федерализма пролилась первая кровь, погибли люди.

В марте 2012 г. в ряде мест Ливии продолжились столкновения между формированиями различных национальных меньшинств и бывшими «революционерами». Одним из таких мест стал город Себха на юге страны, где к 28 марта в столкновениях между бойцами темнокожего племени тубу, ветви которого кроме Ливии проживают в соседних Нигере и Чаде, и местными жителями из числа бывших «революционеров» погибли, по официальным данным, свыше 70 человек. Глава племени тубу Иса Абдельмаджид Мансур сообщил, что только среди его бойцов погибли 40 человек. Он обвинил ливийские власти в использовании авиации и танков против позиций его племени. При этом он впервые указал на возможность отделения

от Ливии районов, где проживают тубу, и объявил о реактивации Фронта тубу за спасение Ливии (ФТСЛ) (эта организация находилась в оппозиции прежнему режиму) с тем, чтобы противостоять геноциду тубу. ФТСЛ самораспустился после падения режима М. Каддафи.

По оценке Мансура, к тому времени «межплеменной конфликт трансформировался в межрасовый конфликт», поскольку, по его оценке, «ПНС нисколько не лучше режима Каддафи» в вопросе отношения к национальным меньшинствам[6].

Чтобы предотвратить новые столкновения, ПНС принял решение направить в Себху 3 тыс. солдат новой ливийской армии, но они туда явно не торопились.

В конце марта начались столкновения между берберами и арабами на западе Ливии.

В марте 2012 г. продолжилось расследование того, сколько ливийцев из числа гражданского населения погибло в результате авианалетов НАТО. Даже с учетом того, что правда тогда и тем более сейчас никому не нужна, комиссия ООН по военным преступлениям и нарушениям прав человека в Ливии признала 2 марта, что жертвами всего лишь 20 авианалетов стали по меньшей мере 60 человек, еще 55 – получили ранения. Большой ущерб был нанесен инфраструктуре, не имевшей никакого отношения к военным целям. Несмотря на вышеизложенные данные, авторы доклада лицемерно осмелились утверждать – как могло быть иначе – что НАТО «наносило очень точные удары, руководствуясь при этом благородной целью избежать жертв среди гражданского населения». В любом случае, они потребовали провести дополнительное расследование по поводу последствий бомбардировок НАТО ливийских объектов.

В марте 2012 г. в Ливии продолжился процесс формирования политических партий, которые были запрещены при прежнем режиме. 3 марта было объявлено о создании Партии справедливости и созидания (ПСС), учредителями которой выступили несколько исламистских групп. Лидером ПСС был избран активист «Братьев-мусульман» Мохаммед Саван – политзаключенный при режиме М. Каддафи. К тому времени в Ливии не было законов, регламентировавших процесс создания политических

партий. Тем не менее их число росло, причем большинство из них имело исламистский характер.

Новые ливийские власти по понятным причинам стали чинить препятствия работе Комиссии ООН по военным преступлениям и нарушениям прав человека в Ливии в части, касавшейся установления причин смерти М. Каддафи и его сына Муатассима. В докладе, опубликованном 2 марта по результатам расследования, Комиссия лишь констатировала, что М. Каддафи и Муатассим, схваченные раздельно друг от друга 20 октября 2011 г. боевиками бригады из Мисураты, умерли некоторое время спустя при невыясненных обстоятельствах. «Несмотря на их ранения, оба они были живы в момент захвата. Они умерли, будучи в руках бойцов мисуратской бригады,– подчеркивалось в докладе.– Комиссия не может подтвердить, что смерть М. Каддафи стала результатом незаконного убийства. Она требует дополнительного расследования».

Тогда такое расследование было невозможно, поскольку ливийские власти отказали Комиссии в возможности ознакомиться с результатами вскрытия тела М. Каддафи, предложив ее врачу довольствоваться фотографиями трупа. Новые власти Ливии тогда утверждали, что Каддафи-старший погиб под перекрестным огнем. В то же время были свидетели, которые утверждали, что он умер под пытками.

Вне зависимости от причин смерти М. Каддафи в докладе Комиссии подчеркивалось, что выставление напоказ в течение нескольких суток трупов Каддафи-старшего и его сына «представляет собой нарушение общепринятых норм международного права». Кроме того, в докладе Комиссии признавалось, что бывшие «революционеры» совершали военные преступления ранее, а сейчас, в обстановке полной безнаказанности, нарушают права человека, используя внесудебные методы наказаний, включая массовые казни и пытки, для сторонников прежнего режима. По данным Комиссии, в то время в тюрьмах, контролировавшихся бригадами бывших «революционеров», находились около 8 тыс. человек. Общая численность таких бригад оценивалась в 200 тыс. человек.

В марте 2012 г. продолжился процесс становления новой ливийской армии. 4 марта 225 солдат из числа бывших

«революционеров» после 4-месячного курса военной подготовки пополнили ряды формировавшейся пехотной бригады «23 октября». Тем не менее призыв новых властей к бывшим революционерам либо вернуться к мирной жизни, либо пойти на службу в Минобороны или МВД тогда не нашел широкого отклика. Бригады бывших революционеров не хотели разоружаться и продолжали вершить «правосудие» на местах. И не случайно 5 марта премьер-министр Ливии Абдель Рахим аль-Киб призвал «молчаливое большинство» ливийцев защитить государство от произвола «псевдореволюционеров».

5 марта 2012 г. Мустафа Абдель Джалиль был переизбран на посту председателя ПНС. Одновременно были объявлены имена двух его заместителей. Первым вице-председателем ПНС стал Мустафа аль-Хуна, вторым – Салим Ганан. Одновременно было объявлено, что временное правительство Ливии продолжит работу до назначенных на июнь выборов в Учредительную ассамблею.

6 марта 2012 г. вновь подтвердилось, что новые ливийские власти по ряду вопросов отнюдь не собираются прислушиваться к мнению своих «освободителей», и в частности Великобритании. В тот день глава МВД Ливии Фавзи Абдельали исключил возможность приезда в страну британских следователей с целью продолжения расследования обстоятельств «дела Локерби». Как утверждал в этой связи Абдельали, между двумя странами нет ни одного соглашения, предусматривавшего подобную форму сотрудничества.

Здесь напомним, что в декабре 2017 г. представитель МИД Великобритании в интервью газете «Гардиан» утверждал, что новые ливийские власти обещали сотрудничать в вопросах продолжения расследования обстоятельств «дела Локерби», в частности путем допуска британских следователей в Ливию. До того времени единственным осужденным по этому делу был ливиец Абдельбасет аль-Меграхи. В 2011 г. он был освобожден из шотландской тюрьмы по причинам, связанным со здоровьем, и затем проживал в Ливии.

«Почему Великобритания молчала все эти годы, а сейчас, когда мы переживаем переходный период и с нуля создаем государственные институты после десятилетий диктатуры, вновь

заговорила об этом деле? – задался вопросом Абдельали.– Разве США и Великобритания не получили миллионы долларов от Каддафи для того, чтобы закрыть "дело Локерби"? Кто освободил Аль-Мегрохи? Разве это были мы?». В итоге Абдельали предложил Лондону обратиться с просьбой к ливийским властям начать следствие в Ливии с последующей передачей его результатов Великобритании. Но все решения на этот счет, предупредил он, могут быть приняты лишь после выборов, первые из которых – в Учредительную ассамблею – должны были состояться в конце июня 2012 г.

8 марта 2012 г. ранее побывавший в Триполи глава МИД АНДР Мурад Меделси заявил о готовности его страны помочь Ливии в деле создания новых армии и полиции. Будучи в ливийской столице, Меделси заверил своих собеседников, что те из родственников М. Каддафи, кто получил убежище в Алжире, «отныне не коснутся ни пряди волос представителей ливийского народа». Как известно, среди получивших убежище в Алжире значилась дочь Каддафи – Аиша. В ноябре 2011 г. она очевидным образом нарушила законы гостеприимства, призвав ливийцев «восстать против новых властей».

В марте 2012 г. несколько событий касались российско-ливийских отношений. 7 марта тогдашний представитель России в ООН Виталий Чуркин обвинил Ливию в том, что на ее территории при полной поддержке новых властей находится тренировочный лагерь, где проходят военную подготовку сирийские повстанцы. Присутствовавший при выступлении Чуркина премьер-министр Ливии Абдель Рахим аль-Киб ничего не ответил на обвинения представителя России.

Ливийский премьер ответил Чуркину лишь 8 марта, заявив, что ему «ничего не известно о существовании лагеря для подготовки сирийских боевиков в Ливии». При этом он не исключил, что подобный лагерь может существовать без ведома ливийских властей.

9 марта в Вашингтоне премьер-министр Ливии Абдель Рахим аль-Киб приветствовал возможное возвращение России в Ливию. Он заверил, что ранее заключенные контракты между Москвой и Триполи после их перепроверки на законность и возможную коррупционную составляющую будут выполняться. При этом

он выразил сожаление, что ранее Россия не торопилась налаживать отношения с ливийскими повстанцами. «Удовлетворены ли мы тем, как Россия оценивала ситуацию в Ливии? При всем уважении к ней я говорю – нет»,– заметил он.

14 марта ливийские власти приняли бюджет страны на 2012 г. в сумме 56 млрд долл. Предполагалось, что свыше половины этой суммы пойдет на выплаты зарплат и госсубсидий. Одно это делало его малореалистичным с учетом потерь, понесенных страной от сокращения добычи нефти.

Еще в 2011 г. объем ВВП сократился на 60% по сравнению с 2010 г. Правда, добыча нефти увеличилась к 2012 г. до 1,3 млрд баррелей в сутки, но «дореволюционного» уровня в 1,8 млн достигнуть не удалось. Экспорт нефти составлял лишь 1 млн баррелей в день. По-прежнему оставались замороженными зарубежные активы Ливии, насчитывавшие 170 млрд долл.7

Тем не менее ПНС располагал рядом достаточно весомых козырей: он распоряжался оставшимися незамороженными 20 млрд долл. прежнего режима и 8 млрд зарубежной помощи, предназначенной для трудоустройства повстанцев, к Совету должны были поступать доходы от экспорта нефти, он был признан иностранными государствами как легитимный орган верховной власти в Ливии. ПНС сумел не только возобновить добычу углеводородов, но и обеспечить функционирование банковской системы, добиться возвращения части сотрудников госаппарата к выполнению служебных обязанностей, наладить снабжение населения продуктами питания и предметами первой необходимости.

14 марта 2012 г. в рамках процесса передачи властям объектов, оказавшихся под контролем бригад «революционеров», в Мисурате был восстановлен госконтроль над двумя стратегическими объектами – аэропортом и морским портом. В то же время по состоянию на середину марта аэропорт Триполи по-прежнему находился под контролем Зинтанской бригады.

В марте 2012 г. Франция как один из инициаторов свержения режима М. Каддафи начала получать первые заработанные дивиденды от новых властей Ливии. 1 марта представитель Минобороны Франции Жерар Гаше объявил, что его ведомство поможет Ливии отремонтировать и «поднять на крыло»

сохранившийся у нее небольшой флот истребителей «Мираж Ф1» производства компании «Дассо», а также подготовить летный и технический персонал. В то время Ливия располагала примерно 12 истребителями этого типа. Два из них в начале восстания были угнаны пилотами-дезертирами на Мальту. Последняя вернула в феврале 2012 г. Ливии эти самолеты. По словам Гаше, соответствующие положения войдут в готовившееся соглашение о военном сотрудничестве между Францией и Ливией. Париж также собирался поставить Триполи оборудование, необходимое для усиления контроля сухопутных и морских границ Ливии.

В начале апреля 2012 г. на западе Ливии близ границы с Тунисом продолжились ожесточенные бои между берберами и арабами – в недавнем прошлом и те и другие были «революционерами», свергавшими режим М. Каддафи. К исходу третьего дня боев стороны потеряли, по официальным данным Триполи, 18 человек убитыми и 250 – ранеными. Реально число жертв было намного больше.

Оплотом сопротивления берберов стал город Зуара. Им противостояли бойцы из соседних городов Регдалин и Джамиль, находящихся в 4 км от Зуары. Бои вспыхнули после того, как в этих городах были задержаны до 20 берберов – бывших «революционеров», возвращавшихся в Зуару с тунисской границы, которую они охраняли по предписанию новых ливийских властей. Последние добились освобождения задержанных, которые рассказали, что в заключении их подвергли пыткам.

«Власти пытаются представить дело так, что речь идет о межплеменном конфликте. Но проблема более глубокая. И не следует забывать, что жители Регдалина и Джамиля до конца поддерживали М. Каддафи»,– утверждал выходец из Зуары и председатель Всемирного конгресса амазигов (берберов) Фатхи бен Хлифа. В боях стороны кроме стрелкового оружия применили установленные на пикапы зенитные пулеметы, гранатометы и даже танки.

5 апреля обе стороны договорились о перемирии. Возможно, это стало следствием того, что начальник Генштаба ливийской армии Юсеф аль-Мангуш предупредил, что готов применить силу для восстановления порядка.

Другим местом вооруженного «выяснения отношений» между арабами и национальными меньшинствами в апреле 2012 г. продолжал оставаться крайний юг страны, где в районах населенных пунктов Куфра и Себха в междоусобице сошлись бойцы темнокожего племени тубу и местные жители – арабы из числа бывших «революционеров». К 5 апреля в местечке Дирку на севере Нигера оказались свыше 400 человек – тубу, бежавших из Ливии. Примерно 20 из них имели огнестрельные ранения[8].

По данным ливийских властей, к перемирию, достигнутому в конце марта, в результате боев на юге Ливии погибли до 150 человек. Лидер ливийских тубу Иса Абдельмаджид Мансур ранее призвал ООН и Евросоюз вмешаться с тем, чтобы прекратить «этническую чистку тубу» на юге Ливии. 21 апреля 2012 г. бои в районе Куфры возобновились. Только в первый день боевых действий погибли по меньшей мере 12 человек. При этом представители тубу обвинили власти в том, что те использовали армию для выполнения «этнической чистки» в двух кварталах Куфры.

В апреле 2012 г. продолжалась тяжба между Международным уголовным судом (МУС) и ливийскими властями относительно выдачи МУС сына бывшего ливийского лидера – Сейф аль-Ислама Каддафи. 4 апреля МУС в очередной, второй, раз потребовал от Триполи «немедленно» передать ему Сейф аль-Ислама. На первое требование ливийцы ответили отказом, заявив, что их пленник сначала предстанет перед судом в Триполи, после чего может быть рассмотрен запрос МУС.

МУС еще в разгар войны в Ливии, 27 июня 2011 г., выписал мандат на арест Сейф аль-Ислама, подозревавшегося в совершении преступлений против человечности в ходе подавления вспыхнувшего 15 февраля 2011 г. восстания на востоке Ливии, переросшего в гражданскую войну. Сейф аль-Ислам был арестован 19 ноября 2011 г. на юге Ливии и с тех пор удерживался боевиками одной из Зинтанских бригад в г. Зинтан, в 180 км к юго-западу от Триполи.

7 апреля 2012 г. представитель Ливии при МУС Ахмед Джехани объявил, что в течение недели Сейф аль-Ислам будет перевезен в «официальную тюрьму» в Триполи, где он получит

возможность общаться с адвокатом. При этом он не назвал точной даты перевозки из соображений безопасности. Джехани при этом подчеркнул, что никакое давление не заставит Ливию выдать Сейф аль-Ислама. Со своей стороны, Сейф аль-Ислам заявил, что «готов предстать перед судом в Ливии, пусть он меня казнит или нет».

18 апреля 2012 г. начался визит в Ливию прокурора МУС Луиса Морено-Окампо. Его главной целью было заявлено побуждение Ливии к сотрудничеству по вопросу о судьбе Сейф аль-Ислама. Сам прокурор полагал, что где бы ни состоялся суд над Сейф аль-Исламом – в Триполи или Гааге – «решение о том, кто проведет процесс, должны принять судьи МУС». Он отказался посещать Зинтан, заметив, что «не может видеть Сейф аль-Ислама до тех пор, пока у того не будет адвоката». Отвечая на это заявление, 23 апреля Триполи объявил, что для защиты Сейф аль-Ислама нанял двух известных британских адвокатов.

5 апреля 2012 г. Интерпол по запросу Ливии выписал международные мандаты на арест бывшего главы МВД этой страны Алозира ас-Сенусси и его заместителя Насера аль-Мабрука. И тот и другой успели выбраться из Ливии, и в то время их место нахождения было неизвестно. Оба бывших чиновника обвинялись в «незаконных арестах и пытках». А. ас-Сенусси занял министерский пост сразу после предательства Абдель Фаттаха Юнеса в феврале 2011 г., когда в Ливии вспыхнуло восстание. Он покинул страну через Бенгази.

В связи с непрекращавшимися преступлениями, творимыми в условиях полной безнаказанности бойцами различных бригад бывших «революционеров», 8 апреля правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч» предупредила, что полевые командиры Мисуратской бригады могут быть переданы МУС в связи с преступлениями, совершенными под их руководством. Соответствующее открытое письмо правозащитники отправили военным и гражданским руководителям Мисураты. Они, в частности, упоминали случаи пыток и других нарушений прав человека, творившиеся в тюрьмах, контролировавшихся Мисуратской бригадой. Они также обвиняли бойцов этой бригады в совершении силовой зачистки соседнего города Туарга, жители которого в ходе войны сотрудничали с силами Каддафи.

В начале апреля 2012 г. в Триполи прошла международная ярмарка, в которой приняли участие, в частности, свыше 50 французских фирм. Последние, похоже, торопились получить дивиденды за активное участие Франции в гражданской войне в Ливии на стороне повстанцев. Всего в том году в ярмарке приняли участие около 500 компаний, главным образом – ливийских. В предыдущей ярмарке, в 2010 г., их было свыше 1100. В 2012 г. кроме французских в ярмарке приняли участие компании из Туниса, Египта, Алжира, Иордании, Ирана, Турции и Палестины.

Как пояснил заместитель генерального директора французской группы «Тоталь» по Ливии Ибрагим аль-Килани, к апрелю 2012 г. в Ливию вернулась лишь треть иностранных сотрудников компании – «это только мужчины без семей». По его словам, «до сих пор сохраняются колебания, и главная их причина – отсутствие условий безопасности».

Как бы подтверждая слова предпринимателя, 4 апреля представитель правительства Ливии Насер аль-Манаа в ходе пресс-конференции в Триполи заявил, что в связи с нестабильностью в стране власти могут перенести назначенные на 19 июня выборы в Учредительную ассамблею на более поздний срок. Соответствующее решение, по его словам, уполномочены сделать в случае необходимости либо ПНС, либо Комиссия по подготовке выборов.

9 апреля 2012 г. появились новые признаки того, что не все в порядке в лагере тех, кто поддержал повстанцев в ходе войны в Ливии, особенно когда речь шла о нефти. Стало известно, что власти США и Ливии начали расследование относительно возможных связей нефтяных гигантов – итальянской компании «Эни» и французской «Тоталь» – с прежним ливийским режимом в период с 2008 по 2011 г., в частности относительно «некоторых незаконных выплат ливийским чиновникам, которые могли нарушать американский закон о коррупции за границей». По оценкам экспертов, в случае если расследование подтвердило бы подозрения, то указанные компании могли быть оштрафованы. Кроме того, такое подтверждение повлияло бы на возможность заключения новых контрактов.

9 апреля 2012 г. 20 граждан Украины, обвиненных новыми властями Ливии в наемничестве, предстали перед военным трибуналом в Триполи. Как утверждал представитель Минобороны Ливии полковник Али аль-Шейки, украинцы обвинялись в том, что они «готовили к применению против самолетов НАТО пусковые установки зенитных ракетных комплексов». По его словам, они прибыли в Ливию по их собственной инициативе, без поддержки украинских властей. Вместе с украинцами перед трибуналом предстали двое россиян и двое белорусов. Все подсудимые отвергли предъявленные им обвинения, заявив, что трудились в Ливии в нефтегазовом секторе.

11 апреля 2012 г. ливийский избирком призвал к скорейшему принятию закона о политических партиях, которые были запрещены при М. Каддафи. Несмотря на отсутствие законодательства, после падения прежнего режима в Ливии начался процесс быстрого роста числа политических партий. Чтобы канализировать этот процесс, уже 24 апреля ПНС принял закон о партиях – первый в Ливии с 1964 г. Он, в частности, запретил формирование партий по религиозному, региональному или племенному признакам. Против этого закона немедленно выступили исламисты всех мастей и оттенков. Несколько дней спустя, уже в мае, они добились отмены этого запрета.

Хрупкость положения ливийских властей – ПНС и временного правительства – со всей очевидностью в очередной раз подтвердилась 11 апреля 2012 г., когда бывшие «революционеры», недовольные решением ПНС прекратить им выплаты компенсаций за участие в войне против М. Каддафи из-за подозрений в имевших место массовых злоупотреблениях при их распределении, атаковали правительственное здание. По оценкам наблюдателей, речь шла о кратковременной показательной акции устрашения. В ответ временное правительство распространило коммюнике, в котором осудило нападение, назвав его «атакой против суверенитета и престижа государства». Оно отвергло «язык угроз и шантажа».

12 апреля 2012 г. начались разборки между заклятыми «друзьями» – Иордания потребовала от Ливии выплатить 140 млн долл. в качестве компенсации за лечение десятков тысяч ливийцев в больницах королевства. По имевшимся данным, Хашимитское

королевство приняло в общей сложности на лечение 45 тыс. раненых ливийцев из числа как «революционеров», так и мирного населения. По состоянию на середину апреля, в больницах Иордании на лечении находилось 12 тыс. ливийцев.

Также 12 апреля Ирак объявил о намерении помочь Ливии в ликвидации имевшихся у нее запасов химического оружия. Это объявление прозвучало в ответ на призыв Триполи об оказании ему международной помощи, призванной помочь ему избавиться от доставшихся ему запасов отравляющих веществ при соблюдении процедур, установленных ОЗХО.

Здесь надо напомнить: 20 января 2012 г. ОЗХО объявила, что силы ПНС ранее обнаружили склад химического оружия, незадекларированный прежним режимом. «Все запасы вновь задекларированных боевых отравляющих веществ находились на складе близ населенного пункта Рувага на юго-востоке Ливии. Там же хранились задекларированные еще прежним режимом запасы горчичного газа и опасные химические продукты», – уточнила ОЗХО.

16 апреля 2012 г. в Ливии разразился кризис власти, когда ПНС объявил, что намерен отказать в доверии временному правительству, сформированному в ноябре 2011 г. При этом представители ПНС пояснили причины подобного демарша. На их взгляд, правительство, во-первых, не смогло решить задачу разоружения бригад «революционеров», и во-вторых – «разбазаривает государственные средства». 18 апреля в Триполи было объявлено, что глава временного правительства Абдель Рахим аль-Киб в ответ на прозвучавшую в адрес кабинета критику намерен произвести в нем перестановки, в частности поменять министров обороны, внутренних дел и здравоохранения. Представители правительства, в свою очередь, обвинили ПНС в том, что тот мешает нормальной работе исполнительной власти. В итоге двум властным структурам удалось договориться, и уже 29 апреля ПНС объявил, что временное правительство останется неизменным, по меньшей мере, до выборов.

Кризис ливийских властей не помешал им заняться весьма сомнительным предприятием – поставками оружия сирийской оппозиции. Это в очередной раз подтвердилось 28 апреля 2012 г., когда ливанские военные перехватили судно под флагом

Сьерра-Леоне и задержали три контейнера с оружием, следовавшим из Ливии в один из сирийских портов. В контейнерах находились тяжелые пулеметы, снаряды, гранаты к РПГ, а также взрывчатка.

19 апреля 2012 г. вновь напомнили о себе сторонники автономии Киренаики. В тот день в г. Эль-Бейда собрались свыше тысячи политиков и племенных вождей, которые в принятом коммюнике заявили об их «приверженности идее автономии Киренаики, которая простирается от египетской границы до г. Сирт». Они же выбрали Исполнительный совет Киренаики из 200 человек – представителей городов и регионов. Этот совет должен был заняться решением текущих проблем Киренаики. Сразу было объявлено, что одной из первых его задач станет создание собственных сил безопасности, которые будут взаимодействовать с силами безопасности центрального подчинения и национальной армией.

Лишь 20 апреля 2012 г. ливийские власти установили контроль над международным аэропортом Триполи, хозяевами которого до этого с августа 2011 г. были несколько бригад «революционеров», и в частности Зинтанская. 24 апреля заместитель главы МВД Ливии Омар аль-Хадрауи объявил, что его ведомство приняло в свои ряды 70 тыс. бывших бойцов «революционных» бригад. Предполагалось, что 10 тыс. из них пройдут 3-месячные курсы обучения в Иордании – договоренность на этот счет была достигнута с Амманом в январе 2012 г.

В целом в апреле 2012 г. было очевидно, что новые ливийские власти могли сорвать первые выборы в случае, если они не смогли бы навести порядок в стране и разоружить бригады «революционеров» общей численностью до 200 тыс. бойцов, удерживавших до 8 тыс. пленников. К тому времени начался процесс разоружения и передачи под контроль властей особо важных объектов, однако он разворачивался не с той скоростью, которая позволила бы завершить его до назначенной даты выборов. Столкновения на этническо-племенной почве только за февраль – март привели к гибели свыше 250 человек. Причины этих столкновений никуда не исчезли, что было чревато их возобновлением в более широких масштабах. Наибольшую опасность для новых властей и предстоявших выборов представлял

начавшийся процесс трансформации некоторых бригад «революционеров» в политические партии, и в первую очередь – исламистского толка.

1 мая 2012 г. в стране открылись бюро по регистрации избирателей и кандидатов на избрание перед предстоявшими в июне выборами в Учредительную ассамблею. Всего бюро по регистрации избирателей насчитывалось 1350, в том числе 220 – в Триполи, бюро по регистрации кандидатов на избрание – 13. По данным главы Избирательной комиссии, в Ливии в то время проживали 6 млн человек, 3,4 млн из них являлись потенциальными избирателями.

Предполагалось, что в Учредительной ассамблее будет 200 человек. 120 мест в ней резервировалось за независимыми кандидатами, 80 – за политическими партиями. Ожидалось, что фаворитами предстоявших выборов будут исламисты.

За две недели работы бюро в списках избирателей зарегистрировались свыше 1,5 млн ливийцев, т.е. меньше половины потенциальных избирателей. В этой связи время работы бюро было продлено на одну неделю. Уже 18 мая было объявлено, что в качестве кандидатов на избрание в Учредительную ассамблею зарегистрировались свыше 2,5 тыс. человек, 517 из них представляли различные политические партии. К 22 мая в списках избирателей уже значились свыше 2,7 млн ливийцев – примерно 80% от общего числа имевших право голоса.

2 мая 2012 г. ПНС отказался от положения в законе о политических партиях, которое запрещало создание политических организаций на религиозной основе.

Напомним: 24 апреля ПНС принял закон о партиях – первый в Ливии с 1964 г. Он, в частности, запретил формирование партий по религиозному, региональному или трибальному признаку. Против этого закона немедленно выступили исламисты всех мастей и оттенков. Таким образом, им понадобилось всего несколько дней, чтобы добиться отмены этого запрета.

3 мая 2012 г. сторонники федеративного устройства Ливии из Временного совета Киренаики (ВСК) призвали ливийцев бойкотировать назначенные на 19 июня выборы в Учредительную ассамблею, отвергнув тем самым переходный политический процесс, предложенный ПНС. «ВСК призывает всех ливийцев,

и в частности жителей Киренаики, бойкотировать предстоящие выборы в случае, если правящий в стране ПНС останется на своих позициях по вопросу, касающемуся дорожной карты переходного процесса»,– сообщалось в коммюнике ВСК.

По мнению сторонников федерализма, до выборов необходимо было разработать проект Конституции Ливии. Они утверждали, что «абсолютно бессмысленно избирать Учредительную ассамблею до того, пока не будет достигнуто соглашение относительно принципов, на которых будет базироваться Основной закон страны». По их оценке, в первую очередь гражданское общество должно было сформировать комитет, в котором необходимо было обеспечить справедливое представительство всех регионов. Задачей этого комитета являлась подготовка проекта конституции, в котором должна быть отражена предполагавшаяся форма государственности.

ВСК дал очень жесткую и во многом справедливую оценку работы ПНС. «Государство и его институты оказались не готовы и не способны гарантировать безопасность и стабильность, необходимые для организации прозрачных и честных выборов»,– утверждалось в коммюнике.

3 мая 2012 г. ПНС принял закон об «особых процедурах на переходный период», предоставивший всем бывшим повстанцам, по сути, амнистию за деяния, совершенные «либо ради победы революции, либо ради ее защиты». В документе не уточнялось, подпадали ли под его действие преступления, совершенные бывшими повстанцами после объявления 23 октября 2011 г. об «освобождении» Ливии от режима М. Каддафи.

Различные милицейские формирования, возникшие на базе бригад бывших повстанцев, регулярно обвинялись международными правозащитными организациями в совершении различных преступлений, и в частности в пытках тысяч сторонников Каддафи, находившихся в тюрьмах.

Согласно закону, вошедшему в силу 12 мая 2012 г., МВД и Минобороны Ливии было поручено в 2-месячный срок предать суду удерживавшихся бывшими повстанцами сторонников Каддафи либо освободить их.

Со своей стороны, международная правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч» заявила, что закон об амнистии

«позволяет лицам, совершившим серьезные преступления, не отвечать за них по политическим мотивам». Она же, уже 10 мая, предупредила, что будет добиваться наказания тех из бывших «повстанцев», которые совершили тяжкие преступления, равно как и отмены закона об амнистии.

Еще один закон, принятый ПНС, ввел уголовное наказание, вплоть до пожизненного заключения, за прославление М. Каддафи, его детей и его режима, а также за «распространение ложной информации и слухов в любом виде». В нем уточнялось, что Ливия «находится в настоящее время в ситуации, которая рассматривается как война». Другой закон предусматривал наказание в виде тюремного заключения за «оскорбление мусульманской религии, государства и его институтов» в переходный период, переживавшийся Ливией.

8 мая 2012 г. ПНС фактически объявил войну тем формированиям бывших повстанцев, которые отказались признавать центральную власть. В тот день власти использовали силу для того, чтобы выбить боевиков из захваченного ими ранее здания правительства. Захват этого здания боевики мотивировали отказом правительства Абдель Рахима аль-Киба выплачивать компенсации за участие в свержении режима Каддафи. При захвате здания правительства погиб од ин участник Верховной комиссии по безопасности (она считалась одной из структур МВД), трое получили ранения.

Со времени «освобождения» Ливии от режима Каддафи в октябре 2011 г. ПНС практически ежедневно сталкивался с социальными и финансовыми требованиями бывших повстанцев. До 9 мая 2012 г. власти пытались решать все проблемы путем диалога. Нередко он завершался путем выдачи требовавшихся средств.

В мае 2012 г. появились очередные доказательства того, что поток ливийского оружия, расхищенного годом ранее со складов Каддафи, хлынул в соседние страны. 10 мая египетские силы безопасности объявили о перехвате в районе приграничного с Ливией города Мерса-Матрух конвоя из трех автомашин с грузом оружия. В захваченном арсенале значились 50 реактивных снарядов, миномет, 7 автоматов и большое количество боеприпасов.

Ранее египетские спецслужбы уже выполнили несколько перехватов ливийского оружия. Считалось, что основной его поток через Египет направлялся в соседний с ним сектор Газа, который контролировался исламистским движением ХАМАС.

10 мая 2012 г. спецпредставитель ООН в Ливии Ян Мартин, выступая в Совете Безопасности, заявил, что в Ливии в заключении продолжали находиться тысячи людей, в том числе многие – в тайных центрах заключения, где они регулярно подвергались пыткам. Он сообщил, что передача заключенных, находившихся в тюрьмах бригад «повстанцев», в ведении Министерства юстиции, происходит «очень медленно». По данным ливийского Минюста, на которые ссылался Мартин, по состоянию на середину мая, в тюрьмах центральных ливийских властей находились 3 тыс. заключенных, еще 4 тыс. продолжали оставаться в «официальных» и секретных тюрьмах повстанцев. «В этих тюрьмах продолжается применение пыток»,– заметил он. В качестве примера он назвал тюрьму в Мисурате, которая формально находилась под контролем МВД Ливии. Там, по его данным, в результате пыток 13 апреля умерли трое заключенных. Среди других тюрем, где практиковались пытки, Мартин назвал соответствующие заведения в Триполи, Завийе и Зинтане.

Спецпредставитель ООН выразил опасения относительно новых законов, принятых ПНС, в частности об амнистии бывших повстанцев и о введении наказания за прославление М. Каддафи. По оценке Мартина, первый из них являлся «двойственным», второй – «противоречащим свободе слова».

15 мая 2012 г. напомнил о себе А. Бельхадж – бывший джихадист, ставший главой Военного совета (по сути – военным комендантом) Триполи. Он объявил, что отказался от своего поста с тем, чтобы переключиться на политическую деятельность накануне июньских выборов. В его планах было создание собственной партии, понятно, исламистского толка, а также баллотирование на выборах. «Мы полагаем, что функции Военного совета теперь должно играть государство и его институты, которые будут контролировать ситуацию»,– заявил он. Тем не менее, по его словам, Военный совет Триполи не будет распущен.

В мае 2012 г. продолжились вооруженные инциденты с участием формирований различных национальных меньшинств.

16 мая большая группа вооруженных лиц атаковала южноливийский город Гадамес, находящийся близ границы с Алжиром и Тунисом. Как сообщил официальный представитель правительства Ливии Насер аль-Манаа, эпицентр боев, в результате которых погибли 7 человек, находился в районе аэропорта Гадамеса. Он ничего не сообщил о том, кто стоял за нападением. Однако позднее стало известно, что его совершили бойцы темнокожего племени туарга. Новые ливийские власти обвинили их в том, что они воевали на стороне Каддафи.

20 мая 2012 г. алжирские СМИ со ссылкой на спецслужбы страны сообщили об аресте в районе Тебессы на востоке страны «значительного числа» вооруженных алжирских исламистов, которые намеревались перебраться в Ливию и таким образом выскользнуть из зоны, в которой алжирские военные проводили операцию по зачистке местности. Подобное намерение говорило лишь об одном: террористы считали – и не без оснований,– что в Ливии они окажутся в безопасности.

Также 20 мая стало известно, что в Триполи в возрасте 60 лет скончался Абдельбассет аль-Меграхи – бывший офицер ливийских спецслужб, осужденный в 2001 г. шотландским судом к пожизненному заключению по обвинению в причастности к теракту против американского пассажирского самолета, взорвавшегося в небе над шотландским городком Локерби в 1988 г. В 2009 г. он был освобожден по гуманитарным причинам (врачи диагностировали у него рак в конечной стадии) и передан Ливии. Освобождение Аль-Меграхи вызвало волну негодования в Великобритании и США среди родственников 270 погибших в теракте над Локерби. Тем более что в ходе торжественной встречи, устроенной ему в Триполи прежними властями, он никак не выглядел умирающим.

Как заявил 21 мая 2012 г. представитель ПНС, несмотря на смерть Аль-Меграхи, «дело Локерби» не будет закрыто. Напомним: месяцем ранее Триполи посетили директор ФБР США и генеральный прокурор Шотландии. Они обсудили с ливийскими властями вопросы продолжения расследования «дела Локерби». Как ранее заявила шотландская прокуратура, «расследование по “делу Локерби” продолжается в части, касающейся возможной причастности к нему других лиц».

Если свести воедино все эти факты, трудно было избавиться от впечатления, что исчезновение Аль-Меграхи было кому-то выгодно.

23 мая 2012 г. вице-премьер Ливии Мустафа Абу Шагур объявил, что объем добычи нефти в стране достиг 1,55 млн баррелей в день. Тем самым Ливия фактически вышла на довоенный уровень добычи нефти, составлявший 1,6 млн баррелей. Отметим, что к моменту падения режима Каддафи в сентябре 2011 г. добыча нефти в Ливии была фактически приостановлена. Столь быстрое восстановление нефтедобычи могло говорить лишь об одном: несмотря на усилия режима Каддафи уничтожить объекты нефтедобычи, они, по всей видимости, оказались под надежной защитой. И можно только догадываться, кто ее обеспечил.

По мере приближения назначенных на 7 июля 2012 г. выборов в Учредительную ассамблею – первых в Ливии за более чем 40 лет – обстановка в стране становилась все напряженнее. Свою лепту в рост нестабильности вносили действия исламистов, никем неконтролируемых бригад бывших повстанцев, сторонников прежнего режима, а также межплеменные конфликты.

Совершенные в конце мая – начале июня 2012 г. нападения на одну из миссий американского посольства, два помещения Международного Комитета Красного Креста и автоколонну ООН в Бенгази породили опасения, что в Ливии все больше набирают силу радикальные исламисты, в том числе приверженцы «Аль-Каиды». В частности, ответственность за атаку на миссию американского посольства взяла на себя одна из исламистских бригад. По некоторым данным, эта бригада выбрала для себя название «Группа имени узника Омара Абдель Рахмана» (духовный лидер египетских исламистов, отбывавший пожизненный срок в США.– *Авт.*). Понятно, что ливийские власти опровергли информацию о названии бригады, которое само по себе указывает на ее связь с «Аль-Каидой». Примечательно, что эта атака была совершена 5 июня 2012 г., на следующий день после гибели занимавшего второе место в иерархии «Аль-Каиды» ливийца Абу Яхьи аль-Либи, который считался главным идеологом террористической организации.

Кстати, в коммюнике этой группы в качестве одного из мотивов ее действий были названы «полеты американских беспилотных летательных аппаратов в небе над Ливией».

Как считал тогда директор по науке французского Института стратегических и международных отношений (Iris) Карим Битар, «рост числа инцидентов за последние два месяца заставляет предположить, что речь идет не об изолированных актах, а о росте влияния "Аль-Каиды", которая использует слабость центральных властей и, как представляется, имеет сильные позиции на западе и востоке страны». «Этот феномен очень тревожный, причем не только для Ливии, но и для всего арабского мира, поскольку лидеры "Аль-Каиды" в Ливии действуют по логике "международного джихадизма", и они не колеблясь отправят боевиков в Сирию или другие страны», – полагал он[9].

Понятно, что официальный представитель ПНС Мохаммед аль-Харизи постарался минимизировать значение этих атак. Он утверждал, что нет никаких доказательств активности «Аль-Каиды» в Ливии, хотя при этом признал существование «отдельных лиц, симпатизирующих» этой организации.

Еще одна постоянная угроза для ливийских властей исходила от бригад бывших повстанцев. Это в очередной раз наглядно подтвердилось в начале июня 2012 г., когда одна из них – бригада «Аль-Авфия» из г. Тархуна (этот город находится в 60 км к юго-востоку от Триполи) – на некоторое время захватила международный аэропорт Триполи, нарушив воздушное сообщение со столицей Ливии. Для захвата аэропорта бывшие повстанцы использовали не только традиционные пикапы, но и танки.

В ответ власти первым делом отбили аэропорт, а затем усилили меры безопасности в столице страны, однако очевидно, что этих мер могло быть недостаточно в условиях, когда каждая из бригад была готова к вооруженному выступлению с тем, чтобы заставить власти услышать их предвыборные требования. Этот инцидент случился в момент, когда новый ливийский режим всеми силами пытался убедить население и мировое общественное мнение в том, что он способен обеспечить безопасность в стране.

Множество вопросов как в самой Ливии, так и вне ее вызвала состоявшаяся еще 27 мая 2012 г. в Каире встреча между

эмиссаром ПНС и бывшими высокопоставленными чиновниками прежнего режима. О ней стало известно только 4 июня. Новые власти представлял религиозный деятель Али Саллаби, утверждавший, что он действовал по поручению ПНС. Среди представителей прежнего режима был замечен, в частности, двоюродный брат Каддафи Ахмед Гаддаф Эддам. Как заявил позднее Саллаби, в ходе встречи обсуждались вопросы, связанные с «национальным примирением». Встреча в Каире вызвала возмущение у ряда членов ПНС.

Уже 14 июня 2012 г. Верховный суд Ливии объявил «неконституционным» принятый ранее закон № 37, предусматривавший уголовное наказание за прославление М. Каддафи, его режима и его близких.

Что касалось сторонников бывшего главы государства, то они также никуда не исчезли из Ливии. В начале июня 2012 г. МВД страны объявило о раскрытии планов сторонников прежнего режима сорвать выборы в Учредительную ассамблею. В этой связи оно предупредило о намерении мобилизовать 45 тыс. полицейских для обеспечения безопасности голосования.

Тем временем продолжали полыхать межплеменные конфликты на западе и юге страны. 10 июня 2012 г. в Триполи было объявлено о гибели, по меньшей мере, 23 человек в результате боев в районе города Куфра между бойцами темнокожего племени тубу и формированиями бригады «Щит Ливии» (формировалась в Бенгази), связанной с ливийской армией. Полевой командир формирований тубу Иса Абдельмаджид после этих боев призвал ООН «оказать давление на ПНС с тем, чтобы была снята блокада района компактного проживания тубу» в Куфре.

Бои в районе Куфры продолжились и далее. 30 июня было объявлено о гибели еще 47 человек, более половины из них – женщины и дети.

12 июня представитель правительства Ливии Насер аль-Манаа сообщил о гибели 14 человек в столкновениях, происшедших в горах Нефусса к юго-западу от Триполи между боевиками Зинтанской бригады и бойцами племени машашия. «Зинтанские», активно воевавшие против режима Каддафи, уже давно враждебно относились к машашия за то, что те поддержали прежний режим в ходе гражданской войны.

Еще одну конфликтную ситуацию создали 7 июня 2012 г. сами ливийские власти. Действуя в лучших традициях их непредсказуемого предшественника, они арестовали и поместили в предварительное заключение сроком на 45 суток четверых сотрудников МУС после того, как те встретились с узником Зинтанской бригады Сейф аль-Исламом Каддафи – сыном М. Каддафи. В тот же день представитель МУС в Ливии Ахмед аль-Джехани сообщил об аресте адвоката Сейф аль-Ислама – австралийки Мелинды Тейлор, входившей в состав делегации МУС. Ее обвинили в попытке передачи ее подопечному документов, которые «представляли опасность для безопасности Ливии».

Председатель МУС потребовал от ливийских властей «немедленного освобождения всего арестованного персонала» суда. 12 июня эмиссары МУС встретились со своими коллегами, арестованными в Зинтане (170 км к юго-западу от Триполи). Эмиссаров МУС сопровождали послы Австралии, Ливана, России и Испании.

По словам главаря Зинтанской бригады Аджми аль-Атири, тюрьма, которую охраняли его бойцы, «находится в ведении Министерства обороны» Ливии.

4 июня военный трибунал Триполи приговорил 19 украинцев, 3 белорусов и одного россиянина к 10 годам тюрьмы каждого с выполнением каторжных работ. Еще один россиянин, представленный как руководитель этой группы, получил пожизненное заключение. Все они обвинялись в том, что якобы служили Каддафи в качестве наемников, готовя к боевому применению имевшиеся у Каддафи «мертвые» зенитно-ракетные комплексы (ЗРК). Осужденные – все они в возрасте от 50 до 60 лет – в ходе начавшегося еще в апреле процесса отвергли предъявленные им обвинения, заявив, что работали в секторе нефтедобычи.

Со времени их ареста в конце августа 2011 г. они содержались в штаб-квартире одной из бригад «повстанцев» в Триполи, и, похоже, они просто стали заложниками, за освобождение которых их тюремщики хотели «срубить» как можно больше. Ливийские власти применили к ним понятие «наемники», поскольку они прибыли в Ливию по своей собственной инициативе.

В данной ситуации в роли «троянского коня» выступило посольство Украины в Ливии. Если посол Белоруссии в Ливии Анатолий Степус без устали твердил, что все прибыли в Ливию, чтобы работать на ливийско-российскую нефтедобывающую компанию, его украинский коллега Николай Нагорный сразу после оглашения вердикта зачем-то заявил, что осужденные были вынуждены сотрудничать с режимом Каддафи «под угрозой расправы». По его версии событий, пусковые установки ЗРК «не выпустили ни одной ракеты, тем более что их ракеты не были нацелены против Ливии, а против самолетов стран НАТО, а последние не подали ни одного иска».

По данным посольства Украины в Ливии, 23 осужденных прибыли в Ливию летом 2011 г., в разгар войны, когда нефтедобыча в этой стране была сведена к нулю.

Выборы в Учредительную ассамблею, состоявшиеся 7 июля 2012 г., стали первым волеизъявлением ливийцев – в каких бы условиях оно не происходило – после более чем 40-летнего правления М. Каддафи. Ливийцы должны были назвать имена 200 депутатов парламента, которым предстояло выбрать новое правительство и назначить комитет экспертов. Последний должен был подготовить проект конституции, который затем предполагалось вынести на референдум.

Планировалось, что одновременно с началом первого заседания Учредительной ассамблеи должен уйти в отставку Переходный национальный совет, руководивший страной после падения режима М. Каддафи. При этом ПНС за двое суток до голосования поставил страну перед свершившимся фактом, предупредив, что шариат «будет основным источником» конституции и это положение не будет выноситься на референдум.

Первоначально выборы в Учредительную ассамблею планировались на 19 июня 2012 г., однако они не состоялись из-за технических и логистических проблем. В списках избирателей зарегистрировались 2,7 млн ливийцев, или 80% от тех, кто имел право голоса среди 6-миллионного населения страны.

На выборах пытались баллотироваться свыше 4 тыс. кандидатов, проходивших либо как независимые, либо представлявшие только что возникшие в Ливии политические партии. Однако после проверки Избирательной комиссии на места в парламенте

претендовали 2501 независимый кандидат и 1206 кандидатов от политических партий.

Накануне выборов страна была поделена на 72 избирательных округа. Согласно правилам игры, в одних округах предстояло избрать по два депутата – от политических партий и «индивидуалов», в других – только одного либо от тех, либо от других.

Среди кандидатов на избрание значились 629 женщин. Они были достаточно хорошо представлены в партийных списках, однако среди «индивидуалов» их было всего 3,4%.

Изначально 120 мест в парламенте были зарезервированы за «индивидуалами», 80 – за политическими партиями. Как было объявлено, это сделали для того, чтобы ни одна партия не смогла доминировать в парламенте. На самом деле это ограничение не помешало ряду партий выдвинуть кандидатов под видом независимых.

В общей сложности в выборах участвовали 142 вновь рожденных политических образования (при Каддафи любые партии были запрещены). Среди них наиболее заметными были три, причем две первых – исламистские. Это, во-первых, отпочковавшаяся от «Братьев-мусульман» ПСС, во-вторых, созданная известным исламистским лидером и бывшим военным комендантом Триполи А. Бельхаджем партия «Аль-Ватан», и в-третьих, сформированная либералами коалиция во главе с бывшим «премьер-министром» эпохи восстания Махмудом Джибрилом. В Альянс национальных сил (АНС) вошли свыше 40 небольших партий и 200 общественных организаций. Во главе АНС стояли персоналии, одно время проживавшие в изгнании вне Ливии. Они выступали за умеренный ислам, либерализацию экономики, открытость по отношению к Западу.

Подобные правила игры не устроили Киренаику, требовавшую себе большего числа депутатских мандатов на том основании, что восстание против М. Каддафи начиналось именно на востоке страны. Тем не менее ПНС решил разделить страну на избирательные округа по демографическому принципу. Таким образом, запад, или Триполитания, мог рассчитывать на 100 депутатских мест, восток или Киренаика, объявившая о своей автономии еще в марте 2012 г.– на 60, юг, или Феззан – на 40.

ПНС метался от одного варианта проведения выборов к другому. За двое суток до голосования он объявил, что комитет экспертов, который должен был подготовить проект конституции, не будет назначаться парламентом, как это предусматривалось ранее, а будет избран ливийцами в ходе отдельных выборов. Таким образом еще не избранный парламент потерял одну из своих важнейших прерогатив. Тогда же было объявлено, что в комитет экспертов войдут 60 человек – по 20 от Триполитании, Киренаики и Феззана. Тем самым ПНС сделал большую уступку сторонникам федерализма из Киренаики.

Чтобы оказать дополнительное давление на центральные власти, вооруженные сторонники федерализма 6 июля 2012 г. заняли нефтяные терминалы и вынудили прекратить отгрузку нефти на экспорт. В частности, остановился главный экспортный терминал в Рас Лануфе. То же произошло в находящемся в 35 км к западу от Рас Лануфа порте Ас-Сидра, а также в портах Аль-Харудж и Брега. Их требование было одно – распределить места в будущем парламенте равномерно между тремя ливийскими регионами.

Также 6 июля на востоке страны близ Бенгази неизвестные обстреляли из стрелкового оружия вертолет, перевозивший избирательные бюллетени и урны. В результате обстрела погиб сотрудник ливийского Избиркома, сопровождавший груз. Сразу после обстрела вертолет сел на аэродроме в Бенгази.

Изначально имелось множество поводов для беспокойства относительно того, сможет или нет переходное правительство страны обеспечить безопасные условия для волеизъявления, особенно – на зараженном идеями федерализма востоке Ливии. Сторонники федерализма даже призвали ливийцев бойкотировать выборы. Против выборов выступили также некоторые исламистские бригады бывших повстанцев, а также сторонники прежнего режима.

Что касалось безопасности выборов, то ее обеспечивали 40 тыс. новоявленных сотрудников МВД и 13 тыс. представителей зарождавшейся новой ливийской армии. Именно военные обеспечивали перевозку избирательных бюллетеней после голосования, а также наблюдение за береговой полосой и воздушным пространством страны.

Накануне выборов и исламисты, и либералы дружно заявили об уверенности в своей победе. Сразу после голосования обе стороны также, нисколько не сомневаясь, заявили о своей победе. Первыми это сделали 10 июля 2012 г. исламисты, хотя предварительные результаты выборов были в пользу либералов из АНС, которые получили порядка 40 из 80 мест, за которые боролись политические организации. ПСС получила 17 мест. 24 места достались примерно 20 малым партиям, имевшим локальное влияние. Исламисты утверждали, что они получат большинство за счет своих сторонников среди «независимых». Тем не менее они были уязвлены – несмотря на известные примеры Туниса и Египта, им не удалось победить по партийным спискам. Причем они проиграли даже в Киренаике, где позиции исламистов были традиционно сильными. Так, в избирательном округе, объединявшем города Тобрук, Кобба и Дерна (5 депутатских мандатов), АНС намного обогнал ПСС – 57,2 тыс. голосов против 8,3 тыс.[10]

Аналогичная ситуация сложилась и на юге страны в городе Себха (5 депутатских мандатов). Там либералы получили 7,5 тыс. голосов, исламисты – 2,2 тыс. В целом с учетом «независимых» либералы рассчитывали получить до 100 мест в парламенте.

Уже 11 июля 2012 г. представители АНС заявили, что в случае победы будут стремиться построить в Ливии «гражданское и демократическое государство», осудив при этом «политический ислам» (исламизм). Другими важнейшими задачами они считали восстановление безопасности, подготовку конституции страны, восстановление юридической системы и стимулирование экономики. По оценке руководства АНС, ПСС проиграл потому, что заранее объявил всех тех ливийцев, кто не поддержит исламистов, «немусульманами». Также, по оценке руководства АНС, ПНС сделал ошибку, перенеся выборы членов комитета экспертов. Тут же было заявлено, что новый парламент может аннулировать это решение ПНС.

29 июля 2012 г. ПНС объявил, что официальная церемония передачи власти новому Всеобщему национальному конгрессу (ВНК – именно так решили назвать парламент) состоится 8 августа.

В любом случае и при любых издержках выборы в Ливии стали большой победой новых властей этой страны. Тем не менее их итоги не обещали легкой жизни этим властям – слишком многие были недовольны ими. А это было чревато множеством новых столкновений с жаждавшими реванша исламистами.

Новым властям Ливии в любом случае пришлось бы столкнуться с множеством острейших проблем, в частности с проблемой разоружения бригад бывших повстанцев. Как заявила 14 июля 2012 г. международная правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч», в застенках этих формирований, не подчинявшихся центральной власти, к тому времени без суда и следствия томились тысячи узников. Таких правозащитники насчитали около 5 тыс. человек. Еще примерно 4 тыс. заключенных находились в «государственных» тюрьмах, притом что еще в мае 2012 г. был принят закон, обязавший Министерства обороны и внутренних дел либо до 12 июля предать узников суду в случае доказанности их вины, либо освободить их. По данным правозащитников, большинство узников – это сторонники Каддафи, так называемые иностранные наемники, или незаконные иммигранты. Как подчеркнула «Хьюман Райтс Уотч», «любое незаконное лишение свободы, в том числе осуществляемое милицейскими формированиями, должно рассматриваться как преступление». Вряд ли эту точку зрения разделяли многие в Ливии.

Другой проблемой должно было стать формирование дееспособного большинства в парламенте с учетом разношерстности представленных в нем политических сил и откровенной вражды между АНС и ПСС. Отметим, что решения новый ливийский парламент должен был принимать большинством в две трети голосов, что заранее гарантировало частое блокирование его работы.

В августе 2012 г. в Ливии дальнейшее развитие получила ситуация, для которой наиболее точным было бы определение – полный хаос.

1 августа стало известно, что семеро похищенных днем ранее в Бенгази сотрудников иранского отделения Красного Полумесяца удерживались одной из местных бригад бывших повстанцев, причем не просто удерживались, но и подвергались допросам

на предмет возможной их причастности к шиитскому прозелитизму. Сообщивший об этом сотрудник ливийских спецслужб не стал говорить название бригады, упомянув лишь, что речь шла об «исламистских экстремистах».

В районе Бенгази действовала хорошо вооруженная и подготовленная бригада «Катибат Ансар аш-Шариа» («Бригада сторонников шариата»). Про эту бригаду было известно, что в ее составе около 5 тыс. бойцов. Она была сформирована по идеологическому принципу из бывших повстанцев-салафитов уже после падения режима М. Каддафи. Под контролем бойцов бригады находился ряд административных и военных объектов Бенгази.

Делегация иранского отделения МККК прибыла в Ливию в конце июля 2012 г. по приглашению ливийского отделения международной организации с заявленной целью «оценить возможность и необходимость оказания гуманитарной помощи».

В августе 2012 г. салафиты «отличились» и по другой части, начав повсеместно разрушать мавзолеи мусульманских святых, которым поклонялась часть местного населения из числа последователей суфизма и которые, согласно идеологии радикалов, противоречат канонам ислама. 27 августа порядка 20 общественных организаций обратились к ВНК с посланием, в котором потребовали от новых ливийских властей «немедленно предпринять все необходимые меры с тем, чтобы пресечь беззаконие». Днем ранее ВНК потребовал отчета от премьер-министра, министров обороны и внутренних дел относительно бездействия силовых структур, не препятствовавших разрушителям. По завершении заседания ВНК глава МВД Фавзи Абдельали даже подал в отставку в знак протеста против прозвучавшей в его адрес критики, однако день спустя дезавуировал свое прошение.

2 августа 2012 г. группа побывавших в Ливии исследователей из Гарвардского университета предупредила об опасности для мирного населения, исходящей от брошенных и находившихся вне контроля складах оружия, оставшихся повсюду в Ливии после падения режима Каддафи. Среди номенклатуры вооружений, оказавшихся без охраны в «сотнях бункеров», они назвали, в частности, артиллерийские и реактивные снаряды, торпеды, ракеты типа «земля-воздух». Авторы доклада со ссылкой на Службу ООН по разминированию (UNMAS) сообщили,

что ранее, по меньшей мере, 208 человек из числа гражданского населения пострадали при попытках манипулирования с добытым ими оружием, в том числе погибли или получили ранения 72 несовершеннолетних[11].

5 августа 2012 г. группа неизвестных обстреляла из тяжелых вооружений представительство МККК в Мисурате. В момент нападения в здании находились 7 сотрудников МККК. По счастливой случайности они не пострадали, однако зданию миссии был нанесен серьезный ущерб. Эта организация немедленно приняла решение эвакуировать свой персонал из Мисураты, а также из Бенгази. За предшествовавшие три месяца представительства МККК в Бенгази и Мисурате подвергались нападениям четыре раза.

6 августа 2012 г. ливийские силы безопасности решились на операцию по зачистке в одном из пригородных районов близ Триполи. В ходе операции были уничтожены трое неизвестных, которые, как утверждали в полиции, готовили теракты с применением взрывных устройств. Они отказались сдаться и погибли в перестрелке. При них были обнаружены семь приготовленных к применению взрывных устройств. Эта операция была проведена на следующий день после того, как в центре Триполи была взорвана заминированная автомашина.

6 августа 2012 г. в очередной раз стало очевидно, на чьей стороне выступает Ливия в сирийском конфликте. Как объявила в Париже представитель Сирийского национального совета (СНС) Басма Кодмани, Катар, Саудовская Аравия и Ливия осуществляют поставки вооружений сирийским повстанцам. По ее словам, речь идет о «легком и конвенционном оружии».

8 августа 2012 г. правивший в Ливии после падения режима Каддафи ПНС передал властные полномочия новому ливийскому парламенту, сформированному по итогам выборов 7 июля. «Я передаю наши конституционные прерогативы ВНК, который отныне является законным представителем ливийского народа»,– заявил на торжественной церемонии глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль. С того момента ПНС перестал существовать. Таким образом, началось завершение переходного процесса, который вел свой отсчет с момента падения Триполи и прежнего режима.

Сразу же ВНК стал ареной борьбы между либералами из АНС во главе с М. Джибрилом и исламистами.

В ВНК по итогам выборов 80 мест занимали представители политических партий, в частности АНС – 39 мест, исламистская ПСС – 17 мест. О политических симпатиях хозяев еще 120 депутатских мандатов, распределявшихся по принципам регионализма и клановости, говорить что-либо определенное до выборов спикера и премьер-министра было трудно. Именно выборы должны были показать реальную расстановку сил в ливийском парламенте.

Имя спикера ВНК стало известно 9 августа 2012 г. Парламент возглавил Мохаммед аль-Магариф, имевший репутацию близкого к исламистам; до тех пор – лидер зарубежной оппозиции в лице Ливийского фронта национального спасения (ЛФНС), в котором всегда было сильно влияние «Братьев-мусульман». Во втором туре М. аль-Магариф получил 113 голосов, его соперник,– Али Зидан, значившийся независимым, однако получивший поддержку либералов,– 85. В первом туре участвовали пять претендентов.

М. аль-Магариф – выходец из Бенгази. Экономическое образование получил в Великобритании. В 70-е гг. прошлого столетия при режиме Каддафи занимал высокие чиновничьи посты. В 1980 г. ушел с поста посла Ливии в Индии и присоединился к оппозиции в изгнании, создав ЛФНС. Более 20 лет прожил в США со статусом политического беженца. Пережил несколько попыток покушений, которые совершались на него в Риме в 1981 г., в Касабланке – в 1984 г., в Мадриде – в 1985 г. Как утверждал бывший глава МИД Ливии Абдеррахман Шальгам, взрыв пассажирского самолета французской авиакомпании UTA в 1989 г. также был частью «охоты» на оппозиционера. По случайности его на борту не оказалось.

Победу М. аль-Магарифа многие расценили как победу исламистов. Однако было и такое мнение, что за него голосовали те, кто боялся раскола Ливии. Отдав это место представителю Киренаики, они полагали, что лишат таким образом сепаратистов многих аргументов.

В первом публичном выступлении в новом качестве М. аль-Магариф пообещал, что будет вести дела вне зависимости

от политических, региональных или клановых симпатий. В этой связи он объявил о выходе из основанной им Партии национального фронта, получившей 3 места в парламенте. Новый спикер призвал к диалогу все политические и общественные организации, представители которых не попали в парламент. Чтобы приблизить депутатов к простым ливийцам, он предложил, чтобы все заседания ВНК транслировались в прямом эфире по национальному телевидению.

Вице-спикерами ВНК также стали лица, далекие от либералов – представитель Мисураты Джомаа Атига (независимый) и представитель ПСС Салах аль-Махзум.

Смена ПНС на ВНК не принесла спокойствия ни Триполи, ни Ливии. 19 августа 2012 г., в день мусульманского праздника Ид аль-Фитр, два взрыва потрясли центральную часть ливийской столицы. Одно из взрывных устройств сработало у военной академии, второе – у здания МВД, явно показывая, кому они адресовались. И пусть власти тут же указали на сторонников Каддафи, скорее всего, эти взрывы были делом рук тех, кто не хотел установления сильной центральной власти – бывших повстанцев. В результате терактов погибли два человека, несколько получили ранения. В обоих случаях использовались заминированные автомашины. День спустя власти объявили об аресте четырех человек, в том числе «главного подозреваемого», в причастности к терактам. Все они, как утверждалось, были сторонниками прежнего режима.

22 августа 2012 г. в районе Тархуны (60 км к юго-востоку от Триполи) произошло короткое боестолкновение между ливийскими силовиками и неизвестными, представленными как исполнители терактов 19 августа. Затем силовики отошли, поскольку старейшины местного племени пообещали выдать им подозреваемых. Похоже, это обещание выполнено не было. Как оказалось, в районе Тархуны действительно сосредоточились сторонники прежнего режима, объединенные в «Бригаду верных». Однако они, похоже, еще не были готовы к решительному выступлению – сторонники нового режима без боя захватили близ этого города 100 исправных танков. Между собой бойцы «Бригады верных» называли себя «Бригадой мученика Муаммара Каддафи». И пусть в августе они не стали

ввязываться в серьезные бои, их выступление тогда представляется неминуемым.

28 августа 2012 г. глава МВД Ливии Фавзи Абдельали признал, что разрозненным пока силовым структурам страны противостоят «многочисленные и хорошо вооруженные» формирования радикальных исламистов. Именно этим он объяснил нежелание идти на прямую конфронтацию с ними, которая неизбежно повлекла бы за собой многочисленные жертвы, причем исход такой конфронтации был бы абсолютно непредсказуем.

В связи с ростом насилия в Ливии госдеп США порекомендовал американцам воздержаться от поездок в Ливию, где участники противоправных действий «никак не наказываются властями».

11 сентября 2012 г. группа радикальных исламистов атаковала здание американского консульства в городе Бенгази, еще недавно являвшимся оплотом восстания против режима Каддафи. Им пытались помешать сотрудники ливийских спецслужб, а также американские морские пехотинцы из охраны консульства. Нападавшие сначала обстреляли здание из гранатометов, затем ворвались внутрь его и подожгли. В результате нападения погибли четверо американцев, включая посла США в Ливии Кристофера Стивенса, пять человек получили ранения. По одной из версий, посол отравился угарным газом.

Несколько иную версию происшедшего представил 12 сентября замглавы МВД по Восточной Ливии Янис аш-Шараф. Он утверждал, что манифестация у американского консульства была якобы мирной до тех пор, пока в направлении участников акции не открыла огонь американская охрана дипмиссии. Именно тогда толпа, в которую проникли вооруженные люди, пошла на штурм, отражая который погибли двое американцев. Замминистра утверждал, что именно он с целью не допустить гибели ливийцев приказал снять ливийскую охрану консульства. Этот приказ оставил американцев один на один с разъяренной толпой. По его словам, затем ливийская охрана вывела американцев в другое «надежное» место, но сторонники участников акции оказались и среди охраны, и они навели толпу на убежище американцев. По всей видимости, в ходе отражения новой атаки погибли еще двое американцев.

В итоге 32 живых американца и 4 трупа были доставлены в аэропорт Бенгази. Замминистра не уточнил, в какой именно момент погиб посол.

По первоначальной американской официальной версии, нападение на комплекс зданий консульства началось в 22 часа. Американская и ливийская охрана вступили в бой, но нападавшие прорвались в основное здание и подожгли его. Из-за пожара погиб один американец, посол на несколько часов пропал. Считалось, что его привезли в одну из больниц, откуда его тело было доставлено в аэропорт. Что с ним приключилось за эти несколько часов – никто точно не знал.

Американцам удалось отбить здание лишь в 23:20 по местному времени. Затем три виллы, которые входили в комплекс консульства, в течение двух часов находились под плотным огнем, из-за которого погибли еще двое американских граждан. Ливийские силы безопасности пришли на помощь защитникам консульства лишь в 2 часа ночи.

Напомним: 40-летний американский посол в свое время был горячим сторонником ливийских повстанцев. «Я был более чем счастлив видеть ливийский народ восставшим в защиту своих прав,– заявил он для распространенной госдепом видеозаписи, сделанной сразу после назначения его послом США в Ливии в мае 2012 г.– Я с нетерпением жду возвращения в Ливию с тем, чтобы продолжить начатую ранее работу по строительству прочного партнерства между США и Ливией»[12].

Ранее, с началом восстания против режима Каддафи, Стивенс возглавлял американское представительство в Бенгази при ПНС. До этого он успел поработать в американских посольствах в Израиле, Сирии, Египте и Саудовской Аравии. Его первая миссия в Ливию пришлась на 2007–2009 гг., когда США активно восстанавливали отношения с Джамахирией.

Похожие атаки на американские диппредставительства прошли в ряде других арабских столиц. Повсеместно их участниками были главным образом лица, придерживавшиеся салафитских убеждений. Формальным поводом для них послужило появление в Интернете фильма под названием «Невиновность мусульман», который вряд ли видел кто-либо из участников нападений. Однако их одновременность, а также выбранная

дата – очередная, 11-я, годовщина террористической атаки против небоскребов Всемирного торгового центра в Нью-Йорке – говорили только об одном: они были скоординированы. Понятно, что фильм был только предлогом – ведь его выложили в Интернете за шесть месяцев до инцидента в Бенгази. Сразу же было указано и название координатора – «Аль-Каида».

Почему данный инцидент имел место в Бенгази, а не в Триполи, где находилось посольство США? Ни для кого не секрет, что именно на востоке Ливии исторически сильны позиции исламистов. Именно там началось восстание против режима Каддафи. Там же сильны и сепаратистские настроения. К тому же нельзя исключать, что нападавшие знали о визите в Бенгази американского посла.

Гибель американского посла еще раз продемонстрировала неспособность ливийских властей обеспечить безопасность в стране, хозяевами которой после падения режима Каддафи стали всевозможные вооруженные формирования, и в первую очередь исламистские. Среди последних все чаще заставляли говорить о себе формирования салафитов.

Ничего не могло противопоставить экстремистам МВД Ливии. Как признал в связи с нападением на американское консульство в Бенгази глава МВД Фавзи Абдельали, он не хотел бы противостоять хорошо вооруженным группам экстремистов.

В сентябре 2012 г. борьба за власть развертывалась в стенах ливийского парламента – ВНК, сформированного по итогам прошедших 7 июля парламентских выборов. 11 сентября 8 кандидатов на пост премьер-министра страны представили депутатам свои программы, главными пунктами которых были поддержание безопасности, разоружение бывших повстанцев, создание новых армии и полиции, охрана границ. Сразу же определились два основных претендента: глава либерального АНС Махмуд Джибрил и кандидат от исламистов, действующий министр электрификации Авад аль-Барасси. Среди фаворитов значился также вице-премьер Мустафа Абу Шагур, считавшийся близким к исламистам.

ВНК в самых резких выражениях осудил «преступное» нападение на американское консульство в Бенгази. Глава ВНК

Мохаммед аль-Магариф немедленно провел совещание с переходным правительством Абдеррахима аль-Киба.

12 сентября Триполи принес официальные извинения США в связи с трагедией в Бенгази. Как заявил на пресс-конференции в Триполи глава ВНК, «мы приносим наши извинения Соединенным Штатам, американскому народу и всему миру за то, что произошло».

Новые ливийские власти тут же назначили виновных в атаке на американское консульство. По версии Триполи, это были сторонники Каддафи и «Аль-Каиды». «То, что произошло в Бенгази, случилось 11 сентября, и это несет очевидную смысловую нагрузку»,– заявил Мохаммед аль-Магариф. И хотя он прямо не назвал «Аль-Каиду», он связал нападение с 11 сентября – датой атаки против Всемирного торгового центра, совершенной «Аль-Каидой».

Несколько дней спустя спикер ВНК был точнее и категоричнее. «Я не исключаю, что очень скоро мы обнаружим связь между "Аль-Каидой" и атакой на американское консульство»,– сказал он 15 сентября. Тогда же М. аль-Магариф впервые указал на причастность к атаке неких «иностранных элементов».

В отношении определения ответственных за нападение на американское консульство более точным оказался вице-премьер М. Абу Шагур. По его оценке, речь шла об «экстремистских группировках, не представлявших ливийский народ».

С того времени здания американских диппредставительств в Ливии охраняли не простые морские пехотинцы, а специальное антитеррористическое подразделение Корпуса морской пехоты Fleet Antiterrorism Security Team (FAST) численностью до 50 человек. Госдеп до минимума сократил американский персонал дипмиссий в Ливии, эвакуировав остальных в Германию. Разграбленное и сожженное здание консульства в Бенгази было покинуто американцами. Иностранные сотрудники различных структур ООН также оставили город и выехали в Триполи.

Что касалось американо-ливийских отношений, то вряд ли они должны были осложниться – слишком много было вложено американцами в эту страну. Как заявила госсекретарь США Хиллари Клинтон, «дружба между Соединенными

Штатами и Ливией не станет еще одной жертвой этого теракта». «Мы не повернемся спиной к Ливии, однако мы не успокоимся до тех пор, пока не будут преданы суду те, кто его совершил»,– заверила она.

12 сентября 2012 г. было объявлено имя нового премьер-министра Ливии. По воле депутатов ВНК им стал уже бывший вице-премьер 61-летний М. Абу Шагур. Таким образом, подтвердились худшие прогнозы, согласно которым, несмотря на формальную победу на выборах либералов из АНС, в ливийском парламенте тон будут задавать исламисты.

Голосование в парламенте проходило в два тура. В первом победил либерал М. Джибрил, получивший 68 голосов. М. Абу Шагур был вторым с 55 голосами, еще один исламист – Авад аль-Барасси оказался на третьем месте с 41 голосом. Именно эти голоса оказались решающими – во втором туре М. Абу Шагур, претендовавший на то, чтобы называться «независимым», получил 96 голосов, опередив М. Джибрила всего на два голоса. Таким образом, можно утверждать, что избрание М. Абу Шагура не в полной мере отражало волю большинства ливийцев, проголосовавших на парламентских выборах за АНС. К тому же отсутствие в парламенте большинства могло сделать ВНК недееспособным, поскольку его решения будут приниматься в случае, если они будут одобрены двумя третями депутатов.

М. Абу Шагур вошел в правительство Ливии в ноябре 2011 г. Про него было известно, что образование он получил в США по специальности инженер-электрик. Будучи в оппозиции режиму Каддафи, эмигрировал в США в 80-е гг. прошлого столетия. Затем присоединился к близкому к «Братьям-мусульманам» ЛФНС, объединявшему ливийскую оппозицию, проживавшую вне Ливии. Одновременно Абу Шагур занимался преподавательской деятельностью в ряде американских университетов, сотрудничал с НАСА и Пентагоном. Абу Шагур был и успешным предпринимателем. Он основал две компании в США и Малайзии, которые занимались оптико-волоконными системами. Вернулся в Ливию в мае 2011 г. после 31 года жизни в США. В ходе гражданской войны работал советником при ПНС.

Только 13 сентября ливийские власти объявили о создании комиссии, которая должна была заняться расследованием обстоятельств атаки на американское консульство в Бенгази. В состав комиссии вошли чиновники из Министерств юстиции и внутренних дел. Тогда же было объявлено о первых арестах среди подозреваемых в участии в атаке.

Как сообщил новый премьер в первом интервью после избрания, власти располагали фотографиями и знали имена участников штурма. По словам Абу Шагура, новое «правительство национального согласия» Ливии будет сформировано в течение двух недель и его первой задачей будет восстановление безопасности. Новый премьер назвал атаку на консульство «преступным актом терроризма», который являлся «изолированным». Он высказал уверенность в том, что инцидент в Бенгази «не окажет негативных последствий на отношения с нашими европейскими и американскими союзниками и партнерами, которые поддерживали нас в ходе революции».

Уже 16 сентября спикер ВНК в интервью одному из западных телеканалов назвал число арестованных по подозрению в причастности к атаке на консульство – около 50. Он же вновь заговорил об иностранной «руке», сообщив, что некоторые из нападавших прибыли в Ливию из Мали и Алжира «еще несколько месяцев назад с единственной целью – совершить это преступное нападение».

Из Вашингтона тем временем шла разноголосица в отношении того, была атака спланирована или она стала следствием разгула человеческой стихии. «Обычно люди не ходят на манифестации с гранатометами и автоматами»,– заметил, в частности, сенатор-республиканец Джон Маккейн в поддержку первого тезиса. Маккейну ответила постоянный представитель США в ООН Сьюзен Райс. Она заявила, что «в настоящее время мы не видим никаких признаков того, что атака была заранее спланированной». И тут же оговорилась, что «надо подождать» завершения расследования.

Тем временем одна из салафитских бригад отвергла обвинения в причастности к нападению на консульство. «Катибат Ансар аш-Шариа» («Бригада сторонников шариата»), штаб которой находился в Бенгази, распространила коммюнике, в котором

опровергла сообщения некоторых ливийских газет о причастности ее бойцов к атаке.

Возможно, ожидание чего-то более худшего вынудило ливийские власти в ночь на 14 сентября приостановить воздушное движение через аэропорт Бенгази. Как было объявлено, к такой мере пришлось прибегнуть «по причинам безопасности». По одной из версий, такая радикальная мера была предпринята после того, как в окрестностях аэропорта в тайнике был обнаружен ПЗРК.

Возможно, сигнал о тайнике поступил от одного из американских беспилотных летательных аппаратов (БЛА). Об их появлении в небе в районе Бенгази сообщили свидетели. Одновременно в американских газетах появились публикации о том, что США начали использовать БЛА с целью поиска полевых лагерей тех, кто мог стоять за нападением на консульство. Эта информация была подтверждена американскими официальными лицами.

Возможно, все точки над і были расставлены 15 сентября. В тот день одна из «национальных» структур «Аль-Каиды» – действующая преимущественно в Йемене «Аль-Каида на Аравийском полуострове» – распространила коммюнике, в котором утверждала, что нападение на американское консульство было местью за недавнюю гибель второго лица в иерархии «Аль-Каиды» ливийца Абу Яхьи аль-Либи. При этом «Аль-Каида на Аравийском полуострове» не стала прямо брать на себя ответственность за инцидент в Бенгази. Она же дала понять, что протестные акции у американских посольств повсеместно продолжатся.

После достаточно долгих колебаний и серии противоречивших друг другу заявлений Белый дом признал 20 сентября, что атака 11 сентября была террористической. До того ее нередко списывали на «праведный» и «спонтанный» гнев мусульман, ставший реакцией на размещение в Интернете снятого в США любительского фильма «Невиновность мусульман».

Кстати, телеканал Fox News со ссылкой на источники в спецслужбах сообщил, что в атаке на консульство участвовал бывший узник лагеря в Гуантанамо Сафьян бен Куму. Его американцы еще в 2007 г. выдали Ливии, после чего год спустя он был освобожден.

Уже 28 сентября США признали, что в атаке на американское консульство в Бенгази участвовали лица, «связанные с “Аль-Каидой”».

21 сентября 2012 г. в Бенгази начались события, которые со всей наглядностью продемонстрировали, что Ливии совсем недалеко до второй гражданской войны. 10 дней спустя после теракта в Бенгази в городе прошли две манифестации. Одна из них была организована салафитами, вторая – их ярыми противниками.

Противники радикальных исламистов шли под лозунгами «Эта пятница – день спасения Бенгази», «Нет – вооруженным группам», «Да – ливийской армии». Они потребовали выдворить из города всевозможные формирования различных бригад бывших повстанцев. Манифестация противников салафитов собрала несколько десятков тысяч человек, наглядно показав настроение жителей региона, где всегда были сильны позиции исламистов. Ее участники потребовали от всех бригад бывших повстанцев очистить все занимаемые ими здания и госучреждения. Фактически эта манифестация создала основы для формирования будущей Ливийской национальной армии (ЛНА).

Салафиты смогли собрать на свое шествие несколько сотен человек. Несмотря на словесные пикировки между участниками двух акций, 21 сентября никаких серьезных инцидентов не случилось. Более того, противникам салафитов удалось вытеснить бойцов группировки «Катибат Ансар аш-Шариа» из бывшего военного городка, который они превратили в свою штаб-квартиру. Участников манифестации не остановил даже предупредительный огонь в воздух, которым исламисты попытались напугать толпу. Фактически Бенгази восстал против радикалов. В итоге салафиты ретировались, а их штаб-квартира была сожжена. Их также вытеснили из больницы «Аль-Джалаа», которую они контролировали. Боевиков там сменили солдаты военной полиции.

Затем противники салафитов, уже вооружившись, направились к военному городку, находившемуся в 15 км от центра Бенгази. Его контролировала еще одна салафитская бригада – «Катибат Раф аллах Сахати». Считалось, что эта бригада – не «вольная», поскольку она подчинялась Министерству обороны Ливии.

Исламисты встретили участников шествия предупредительным огнем в воздух, после чего завязался бой, продолжавшийся два часа. Под натиском вооруженных жителей Бенгази исламисты и там были вынуждены ретироваться, а атаковавшие получили доступ к огромным арсеналам оружия, хранившимся в том военном городке. В ходе боя погибли, по меньшей мере, 11 человек, свыше 70 – получили ранения. Такая же участь ждала еще две бригады «Минобороны» – «17 февраля» и «Щит Ливии». Таким образом, население Бенгази фактически сделало то, что не могли сделать власти – оно вытеснило из города повстанческую вольницу.

Были данные, что со складов оружия, которые контролировала «Катибат Раф аллах Сахати», пропали несколько сотен ПЗРК. В этой связи нельзя было исключать, что главари этой группировки воспользовались нападением на свою базу с тем, чтобы перепродать «пропавшие» ПЗРК другим группировкам.

В события вмешались центральные ливийские власти. Они предостерегли население от хаоса и призвали его различать «незаконные» бригады и бригады, подчинявшиеся государственным органам власти, хотя фактически действия жителей Бенгази позволили им без труда всего за один день овладеть тем, чего они не могли добиться в течение нескольких месяцев – базами бригад бывших повстанцев.

Совсем непонятно повел себя глава МВД Ливии Фавзи Абдельали, предупредивший, что в ряды манифестантов проникли ... сотрудники спецслужб с тем, чтобы «посеять хаос». Если он имел в виду сотрудников спецслужб Каддафи, то тогда все понятно. Но конкретизировать он почему-то не стал.

Похоже, что действия или бездействие министра (его ведомство ничего не сделало для того, чтобы помешать нападению на американское консульство) стали следствием раскола, происшедшего в самих силовых структурах. Не исключено, что в них могли сформироваться два лагеря – из тех, кто служил в них при прежнем режиме, и «новеньких», ставших силовиками после «революции». Не исключен также определенный регионализм сотрудников на местах. Иначе как понять следующее: когда 19 сентября подал в отставку Фавзи Ваниса аль-Каддафи – глава Высшей комиссии по безопасности города Бенгази – его

сотрудники отказались выполнять приказы Центра, потребовав восстановить в должности их начальника. Сам Ф. аль-Каддафи в качестве причины ухода со своей должности назвал «проблемы в МВД и противоречия, существующие между спецслужбами».

Двумя днями ранее глава МВД отправил в отставку своего заместителя, курировавшего Восточную Ливию, а также директора Службы национальной безопасности в Бенгази.

Высшие комиссии по безопасности в 2012 г. существовали в каждом ливийском городе. Они возникли сразу после завершения гражданской войны в октябре 2011 г. с тем, чтобы обеспечить безопасность в городах, захваченных повстанцами. Тогда они структурно входили в состав МВД.

После этих отставок большая группа офицеров спецслужб, работавших в Бенгази (среди них 14 полковников), потребовала отставки главы МВД Фавзи Абдельали.

22 сентября 2012 г. ливийские власти на гребне успеха жителей Бенгази объявили о решении распустить все бригады бывших повстанцев, которые не вошли в состав Минобороны или МВД. Но, похоже, второе восстание в Бенгази напугало тех, кто вершил тогда власть в Триполи. Они решили учредить в мятежном городе «операционный центр», который, как предполагалось, будет руководить действиями дислоцированных на востоке страны армейских частей, сил МВД и лояльных власти бригад бывших повстанцев. Более того, решено было назначить командирами таких бригад кадровых офицеров старой ливийской армии.

В самом Триполи военные предъявили 48-часовой ультиматум бригадам повстанцев, предложив им немедленно покинуть общественные здания и объекты собственности чиновников прежнего режима. Они предупредили, что против тех, кто не подчинится этому требованию, по истечении срока ультиматума будет применена сила.

Не дожидаясь истечения срока ультиматума, военные 23 сентября 2012 г. штурмом взяли городок близ дороги на аэродром Триполи, который контролировала одна из бригад. Командование ливийской армии поставило перед собой задачу решить проблему повсеместного разоружения бригад бывших повстанцев за три недели.

Надо заметить, что при всех противоречиях между новыми ливийскими властями и бригадами бывших повстанцев у них было одно общее – одинаковое отношение к событиям в Сирии. Все они поддерживали сирийских повстанцев. Более того, были данные, что Триполи активно поставлял оружие Сирийской свободной армии.

В сентябре 2012 г. оставалось только дождаться контратаки со стороны бригад бывших повстанцев, в рядах которых росло число джихадистов из других стран. А то, что такая атака неминуема, не приходилось сомневаться. Ведь не будут же бойцы этих бригад скитаться по пустыне с огромными запасами имевшегося у них оружия! Тем более что у них было немало сторонников в новой ливийской армии – «лояльные» бригады бывших повстанцев, вошедшие в состав регулярной армии, представляли собой реальную и очень опасную силу. Были обоснованные опасения, что некоторые из этих бригад станут военными «крыльями» ряда политических партий, причем все они являлись по своему характеру исламистскими.

Тем временем 4 сентября было объявлено, что доходы Ливии от добычи нефти в первые 7 месяцев 2012 г. составили 30,4 млрд долл. при среднем объеме добычи в 1,417 млн баррелей в день. До начала гражданской войны последний показатель составлял 1,6 млн баррелей в день. Затем в ходе войны добыча была почти полностью приостановлена. Она возобновилась лишь в сентябре 2011 г.

Следует упомянуть еще и о том, что в сентябре 2012 г. один за другим начали погибать те, кто годом ранее участвовал в «охоте» на Каддафи и его поимке. Так, в конце сентября скончался некий Омран бен Шаабан. 22-летнего выходца из Мисураты неизвестные похитили еще в июле. Затем в течение двух месяцев его удерживали в городе Бени-Валид – некогда оплоте сторонников прежнего режима. Там его пытали. Бен Шаабана освободили в критическом состоянии после вмешательства главы ВНК, посетившего Бени-Валид. Он скончался в одной из больниц Франции, куда его отправили на лечение. Смерть Бен Шаабана начала новый виток вражды между жителями двух соседних городов, поскольку бывшие повстанцы полагали, что Бени-Валид продолжал оставаться в руках сторонников прежнего режима.

В октябре 2012 г. наиболее заметные события месяца развертывались вокруг города Бени-Валид, в районе которого проживало племя варфалла, всегда выступавшее на стороне М. Каддафи. Оно отказалось подчиниться новым ливийским властям. 2 октября эпицентр боев между сторонниками Каддафи и бригадами бывших повстанцев из соседнего города Мисурата, которых поддерживали правительственные войска, находился в долине Мардан в 10 км к востоку от Бени-Валид, где сторонники новых ливийских властей атаковали позиции защитников города.

У жителей двух городов были давние противоречия. Если население Бени-Валид до конца поддерживало Каддафи, именно бойцы Мисуратской бригады, как следовало из доклада правозащитной организации «Хьюман Райтс Уотч», сначала пытали, а затем убили самого Каддафи, его сына Муатассема, а также, по меньшей мере, 66 человек из его окружения.

Бои вокруг Бени-Валид возобновились 10 октября. Они сопровождались самыми противоречивыми данными о потерях сторон.

Очередную атаку на Бени-Валид Мисуратская бригада, действовавшая под знаменами регулярной ливийской армии, предприняла 17 октября. По явно заниженным данным, в ходе атаки погибли 4 человека из числа нападавших и 7 – среди защитников города. Эта атака совпала с первой годовщиной объявления об «освобождении» Бени-Валид от сторонников прежнего режима во время гражданской войны 2011 г. Судя по всему, эта атака, как и предыдущие, была отбита. Уже 18 октября представители ливийской армии сообщили, что ведут переговоры с вождями и полевыми командирами защитников Бени-Валид с тем, чтобы они позволили армейским подразделениям без боя войти в город и восстановить центральную власть. Со своей стороны, совет самоуправления Бени-Валид известил, что он не против вхождения в город регулярных армейских частей, однако не допустит в него «незаконные милиции», под которыми подразумевалась Мисуратская бригада.

Все время между атаками Бени-Валид подвергался артобстрелам со стороны тех, кто именовал себя ливийской «армией», в результате которых гибло местное население.

События вокруг Бени-Валид дали основания спикеру ВНК М. аль-Магарифу заявить 20 октября 2012 г., что год спустя после гибели Каддафи «освобождение» Ливии от его режима не завершено. «Бени-Валид превратился в пристанище большого числа противников революции, а также наемников»,– утверждал он в телевизионном выступлении, оправдывая новые военные операции против этого города. По данным медицинских источников в Мисурате, только за 20 октября в рядах атаковавших Бени-Валид погибли, по меньшей мере, 9 человек, 122 – получили ранения. Медицинские источники в Бени-Валид сообщили о 17 погибших среди защитников города и мирных жителей.

В тот же день канцелярия премьер-министра объявила об аресте в Тархуне (этот город находится между Мисуратой и Бени-Валид) бывшего официального представителя режима Каддафи Мусы Ибрагима. Эта информация была тут же опровергнута другими официальными источниками, равно как и самим Мусой Ибрагимом, разместившим аудиоопровержение в Интернете.

24 октября 2012 г. появились сообщения о том, что бывшие повстанцы овладели г. Бени-Валид. Тем не менее сами же повстанцы признали существование нескольких очагов сопротивления на юге города. По словам представителя переходного правительства Ливии Насера аль-Манаа, в ходе боев за Бени-Валид проправительственные отряды потеряли убитыми 50 человек.

1 октября 2012 г. международная организация «Репортеры без границ» (РБГ) забила тревогу относительно действий новых ливийских властей, касавшихся подавления свободы прессы, «неоправданных» арестов журналистов, запретов на видеосъемку и проблем с получением виз для иностранных репортеров. По данным РБГ, подобные ограничения особенно проявились после прошедших 7 июля 2012 г. выборов в ВНК. В роли их исполнителя выступил Высший комитет национальной безопасности (ВКНБ). Эти ограничения ужесточились после атаки 11 сентября на американское консульство в Бенгази. РБГ потребовала от ливийских властей провести расследования по всем перечисленным в ее заявлении случаям нарушений свободы прессы.

В октябре 2012 г. продолжилась история вокруг атаки 11 сентября американского консульства в Бенгази. 2 октября ливийские власти объявили, что они дали согласие на прибытие в Бенгази группы следователей ФБР, которые должны были на месте разобраться с обстоятельствами атаки на американское консульство. Предполагалось, что американцы должны были работать совместно с их ливийскими коллегами.

10 октября 2012 г. перед сенатской комиссией по расследованию трагедии в Бенгази выступил полковник национальной гвардии Эндрю Вуд, работавший в Ливии с февраля по август 2012 г. По его оценке, присутствие в Ливии элементов «Аль-Каиды» «ощущалось постоянно и росло ежедневно». «Они внедрились в Ливии лучше, чем мы себе это можем представить»,– сказал он[13].

3 октября 2012 г. премьер-министр Ливии Мустафа Абу Шагур представил ВНК проект состава его кабинета. Как и ожидалось, в списке не оказалось ни одного либерала из АНС – формального победителя недавних парламентских выборов. Предусматривалось, что на следующий день парламент должен был рассмотреть по отдельности кандидатуры каждого из 29 претендентов на министерские посты, среди которых была всего одна женщина, а также несколько министров из состава уходившего переходного правительства во главе с А. аль-Кибом.

Еще 2 октября АНС потребовал от премьера 9 министерских портфелей и принятия его программы в качестве правительственной, однако переговоры представителей либералов с главой правительства завершились безрезультатно. Аппетиты исламистов были еще больше – они хотели 11 портфелей.

Выбором премьера были недовольны не только либералы. 4 октября несколько сотен человек проникли в здание парламента, чтобы выразить свой протест в связи с отсутствием в проекте списка нового Кабинета представителя западных районов Ливии. В связи с этим инцидентом ливийские власти предложили главе МИД Франции Лорану Фабиусу отложить его визит в Триполи, который планировался на 6 октября.

По оценке проживавшего в Бенгази политолога Мифтаха Бузейда, «никого не удовлетворил предложенный состав

правительства». «Некоторые кандидаты вообще никому не известны. Я не думаю, что такое правительство будет работать долго»,– предсказал он.

По мнению одного из депутатов, «Абу Шагур не сформировал правительство, которое он обещал». «Предлагаемый им Кабинет – это ни правительство национального единства, ни правительство, представляющее все регионы»,– заметил он.

В итоге ВНК вечером 4 октября 2012 г. отверг предложенный премьером состав кабинета. Абу Шагуру дали время до 7 октября для того, чтобы предложить другой список кандидатов на министерские посты.

7 октября 2012 г. Абу Шагур предложил ВНК утвердить «кризисное правительство», в составе которого значились всего 10 министров, отобранных по критерию компетентности без учета их географической или политической принадлежности. Тогда же стало известно, что, если ВНК отвергнет предложенный состав правительства во второй раз, Абу Шагур уйдет в отставку и парламенту придется вновь выбирать премьер-министра.

В итоге так все и получилось. 125 депутатов ВНК отказали в доверии «кризисному правительству», 44 депутата поддержали предложение Абу Шагура, 17 – воздержались. Чтобы не допустить безвластия, депутаты предложили продолжить работу переходному правительству А. аль-Киба.

Отставка Абу Шагура стала следствием немыслимого ранее альянса между АНС и близкой к «Братьям-мусульманам» исламистской ПСС, которые договорились взаимодействовать в рамках планировавшегося ими «правительства единства». Таким образом Абу Шагур в кресле премьер-министра продержался в течение одного месяца.

14 октября 2012 г. после нового голосования депутаты ВНК избрали премьером бывшего противника режима Каддафи 62-летнего Али Зейдана. Заручившись поддержкой либералов, Зейдан получил 93 голоса. Его основной противник, действующий на тот момент министр по делам местных органов власти Мохаммед аль-Храри, получил поддержку исламистов и набрал 85 голосов. Процесс голосования транслировался в прямом эфире по национальному телевидению. В процедуре голосования участвовали 179 депутатов из 200. Зейдану было поручено

представить предложения по составу его кабинета в двухнедельный срок.

Перед голосованием Зейдан представил программу действий своего правительства. В ней определялось, что «приоритетом из приоритетов для него будет строительство новой ливийской армии и полиции». Другим приоритетом должна была стать «интенсивная кампания по подготовке и набору новых кадров для армии и полиции» с тем, чтобы заменить офицеров, служивших в силовых структурах при Каддафи. В плане внутренней политики одним из приоритетов называлось достижение национального примирения.

Про Зейдана было известно, что этот карьерный дипломат бежал со своего поста сотрудника посольства Ливии в Индии в 1980 г., после чего присоединился к радикальной оппозиции и свыше 30 лет жил в эмиграции. В этом он был похож на спикера ВНК М. аль-Магарифа, до побега работавшего послом Ливии в Нью-Дели.

30 октября 2012 г. Зейдан представил ВНК список кандидатов в министры из 30 человек. В нем были представлены как либералы, так и исламисты. Основные портфели предлагалось отдать независимым. Так, посты министров обороны и внутренних дел предлагалось поручить двум офицерам – уроженцам Бенгази, 71-летнему Мохаммеду аль-Баргати и 58-летнему Ашуру Швайелю соответственно.

Про первого было известно, что он – бывший военный летчик, вышел в отставку в 1994 г. Он стал одним из первых экс-офицеров, примкнувших к восстанию против Каддафи. Второй 35 лет прослужил в ливийской полиции.

10 октября 2012 г. назначенные МУС адвокаты удерживавшегося бывшими повстанцами Сейф аль-Ислама Каддафи заявили, что, если сын бывшего ливийского лидера будет судим в Ливии, «он без сомнения будет приговорен к смерти через повешение». МУС и Триполи оспаривали право судить Сейф аль-Ислама, который с ноября 2011 г. находился в плену у одной из Зинтанских бригад бывших повстанцев.

В ночь с 31 октября на 1 ноября 2012 г. ВНК утвердил состав нового правительства Ливии, предложенный премьер-министром Али Зейданом. 105 депутатов поддержали новый

кабинет, 9 проголосовали против, 18 – воздержались. Накануне голосование было сорвано толпой, ворвавшейся в здание парламента. Участники этой акции хотели выразить протест против некоторых кандидатов в министры, предложенных А. Зейданом, в частности тех из них, которые занимали высокие посты при прежнем режиме. Речь шла о кандидатах в министры иностранных дел и по делам религии и нефти.

В составе «расширенного» кабинета оказались 30 министров, главным образом либералы и исламисты. Немедленно после голосования у здания парламента вновь собралась толпа протестовавших против состава нового кабинета, что свидетельствовало о чрезвычайной слабости новых ливийских властей. Чтобы предотвратить очередное проникновение толпы, охране парламента пришлось даже стрелять в воздух.

Новый кабинет министров имел мандат на 12 месяцев. За это время он должен был организовать новые выборы на базе конституции, текст которой находился в разработке.

Уже 1 ноября до сотни вооруженных бывших повстанцев под прикрытием десятка джипов с крупнокалиберными пулеметами все-таки ворвались в здание парламента с тем, чтобы выразить протест против состава нового правительства. Они добились аудиенции у нового премьера, в ходе которой предъявили ему свои требования относительно неприятия отдельных министров, равно как и относительно того, что в правительство не попал ни один из тех, кто еще недавно называл себя повстанцами. 2 ноября они по-тихому освободили здание.

13 ноября 2012 г. ВНК ответил на неоднократные проникновения манифестантов в его помещения, объявив о вхождении в силу закона, регламентирующего проведение манифестаций в Ливии и предусматривавшего различные сроки тюремного заключения для его нарушителей. Как объявил официальный представитель ВНК Омар Хамидан, принятие такого закона было обусловлено «исключительной ситуацией», в которой оказалась Ливия. По его словам, новый закон никоим образом не нарушал право на манифестации, гарантированное конституцией. Он лишь был призван обеспечить порядок в ходе манифестаций.

Согласно закону, отныне организаторы массового мероприятия должны были подать за 48 часов до его начала заявку,

в которой указать дату и место проведения манифестации. Нарушение этого положения должно было караться шестью месяцами тюрьмы. Наказание предполагалось усилить, если среди участников манифестации будут вооруженные лица.

14 ноября 2012 г. новое правительство Ливии во главе с А. Зейданом принесло присягу перед ВНК. На церемонии не присутствовали 8 министров, чье назначение было опротестовано повстанцами и Верховной комиссией единства и патриотизма. Судьбу их назначений должен был решить ВНК.

Затем новый премьер выступил с обращением к нации, в котором среди приоритетов своего кабинета назвал восстановление безопасности, реконструкцию страны, экономическое развитие. Он призвал мировое сообщество оказать помощь Ливии на уровне «советов и экспертных оценок».

В течение ноября 2012 г. обстановка в столице Ливии оставалась сложной. 4 ноября в самом центре Триполи вспыхнула перестрелка между бойцами двух бригад повстанцев. В результате перестрелки ранения получили, по меньшей мере, 5 человек. В одной бригаде были представлены местные жители, во второй – боевики, контролировавшие на тот момент здание, где некогда обитали ливийские спецслужбы. По одной из версий причин инцидента, бой начался после того, как местные жители попытались вытеснить чужаков, которых они обвиняли в торговле наркотиками и алкоголем. Судя по всему, это им удалось. Позднее на месте столкновения появились силы безопасности.

В ноябре 2012 г. продолжилась серия покушений на офицеров, служивших прежнему режиму. Все эти покушения приписывались радикальным исламистам. 7 ноября в Бенгази целью такого покушения стал офицер спецслужб Каддафи Хуссам ар-Раэйд. При взрыве собственного автомобиля он получил тяжелые ранения.

21 ноября 2012 г. был убит руководитель службы безопасности города Бенгази Фрадж ад-Дерси. Неизвестные расстреляли его из машины в момент, когда он шел по одной из городских улиц. Ф. ад-Дерси получил назначение на этот пост сразу после 11 сентября, когда было атаковано американское консульство. Про него известно, что он занимал ответственные посты при Каддафи, в частности руководил структурой, занимавшейся

борьбой с наркотрафиком. С началом гражданской войны перешел на сторону повстанцев.

В связи с убийством Ф. ад-Дерси США потребовали от ливийских властей провести «полное и гласное» расследование с тем, чтобы ответственные за него были преданы правосудию.

В ноябре 2012 г. новые ливийские власти продолжали играть заметную роль в событиях в Сирии. Как объявил 1 ноября оппозиционный СНС, к тому времени он получил от зарубежных спонсоров 40 млн долл. Половина этой суммы поступила из Ливии.

12 ноября 2012 г. глава МИД Франции Лоран Фабиус побывал в Триполи, где объявил о готовности его страны помочь Ливии справиться со всеми вызовами ее безопасности и стабильности. «Я хотел бы, чтобы наше сотрудничество в области обороны и безопасности укреплялось. Мы поможем вам строить новую армию и полицию, в которых нуждается Ливия»,– заявил Фабиус в выступлении перед депутатами ВНК. Он стал первым представителем иностранного государства, выступившим перед ВНК. Фабиус предложил также помощь Франции в налаживании надлежащей охраны границ Ливии.

13 ноября 2012 г. правозащитная организация «Международная амнистия» распространила доклад, в котором осудила новые ливийские власти в плохом обращении с проникавшими в страну выходцами из африканских стран. «Оказавшиеся в Ливии рискуют быть жертвами неограниченного по времени внесудебного заключения, а также физического насилия, сопоставимого с пытками»,– отмечалось, в частности, в докладе. Его авторы констатировали, что возникшие в ходе гражданской войны бригады повстанцев «продолжают действовать вне каких-либо рамок законов». По их оценке, «власти не смогли справиться с волной расизма и ксенофобии», возникшей к выходцам из африканских стран в связи с тем, что некоторые из них воевали на стороне Каддафи. Они же отметили, что «как власти, так и ливийские милицейские формирования не видят никакой разницы между незаконными иммигрантами, беженцами и теми, кто пытается получить убежище».

14 ноября 2012 г. в связи с событиями в Мали глава Африканского командования Пентагона генерал Картер Хам признал,

что действующая в ряде стран Северной Африки и Сахеля АКМ имеет «значительный потенциал» для нанесения ударов в Европе и США. «Именно эта группировка убила четырех американцев»,– признал он, говоря об атаке на американское консульство в Бенгази 11 сентября 2012 г. «Если мировое сообщество не найдет способов помочь африканцам справиться с этой угрозой, ситуация будет ухудшаться, а АКМ будет становиться все сильнее,– предупредил он.– Они получат возможность экспортировать насилие за пределы Африки, и в частности в Европу и Соединенные Штаты». По оценке генерала, АКМ – «наиболее хорошо финансируемый филиал "Аль-Каиды" благодаря поступлениям в виде выкупов за освобождение заложников и доходам от наркотрафика. Благодаря этим средствам АКМ начала активную вербовку новых бойцов в странах Западной и Центральной Африки, что очень тревожит нас».

Версию причастности АКМ к нападению на американское консульство в Бенгази подтвердил 16 ноября 2012 г. и бывший директор ЦРУ Дэвид Петреус.

29 ноября 2012 г. бывшие повстанцы вновь блокировали НПЗ в Завие на западе Ливии, требуя улучшения медицинского обслуживания тех из них, кто получил ранения в ходе гражданской войны. НПЗ в Завие производил до 70% бензина, потреблявшегося Ливией. Бывшие повстанцы устроили сидячую забастовку у ворот предприятия, воспрепятствовав проходу на завод рабочих. Остановка предприятия тут же привела к возникновению очередей на бензоколонках, что косвенно указывало на отсутствие каких-либо запасов горючего в стране. Сутки спустя повстанцы сняли блокаду НПЗ после того, как власти пообещали удовлетворить их требования.

Получившие ранения повстанцы добивались того, чтобы их отправляли на лечение в другие страны – ливийские медицинские учреждения после гражданской войны находились в плачевном состоянии. Одно время в Ливии действовала программа по отправке раненых повстанцев на лечение за границу, однако ее действие было приостановлено после вскрытия ряда злоупотреблений.

Города Бенгази и Бани-Валид – эпицентр восстания против режима М. Каддафи и последний оплот прежнего ливийского

лидера соответственно – в декабре 2012 г. оставались наиболее «горячими» точками на карте Ливии.

16 декабря 2012 г. погибли четверо полицейских, трое получили ранения в ходе нападения группы неизвестных вооруженных лиц на штаб-квартиру полиции в Бенгази. Нападение последовало сразу вслед за арестом одного из подозревавшихся в причастности к убийствам бывших офицеров армии и полиции, совершенных за предыдущие месяцы. По предварительным данным полиции, в нападении принимали участие радикальные исламисты. Их целью было «освободить или ликвидировать» подозревавшегося. По данным полиции, он признался, что участвовал, по меньшей мере, в десяти убийствах бывших офицеров, а также сообщил имена своих сообщников. Он также сообщил о содержании «расстрельного списка», в котором фигурировал, в частности, новый на тот момент глава МВД Ливии Ашур Швайель.

На следующий день в Бенгази были приведены в действие взрывные устройства у двух полицейских участков. По случайности никто не пострадал. Взрыв у третьего участка был предотвращен благодаря бдительности охранявших его полицейских, сумевших арестовать боевика, на котором был пояс шахида, а при нем – три выстрела к ручному противотанковому гранатомету.

20 декабря в Бенгази в боестолкновении между полицейскими и группой вооруженных лиц погибли четыре человека, по меньшей мере, 10 получили ранения. Бой между ними завязался, когда неизвестные во второй раз за четыре дня попытались атаковать штаб-квартиру полиции в Бенгази. Полицейским удалось арестовать несколько нападавших, которые тут же из соображений безопасности были отправлены в Триполи. В тот же день в Бенгази были направлены армейские подразделения, которые должны были помочь полицейским в обеспечении безопасности в городе.

28 декабря около 2 тыс. человек вышли на манифестацию в Бенгази с требованиями роспуска вооруженных милиций и интеграции в состав сил безопасности и армии на индивидуальной основе бывших повстанцев. Они также потребовали удалить из ливийских силовых структур тех, кто служил в них при прежнем режиме. Понятно, что последнее требование вряд ли

было выполнимо, особенно относительно тех, кто служил на технических должностях.

16 декабря 2012 г. было объявлено о гибели двух офицеров ливийской армии, которые погибли близ г. Бани-Валид в столкновениях между ливийскими военными и неизвестными вооруженными лицами. Военные были направлены в этот город в качестве подкреплений местной полиции, которую окружили неизвестные.

Жители Бани-Валида традиционно считаются сторонниками М. Каддафи. В октябре 2012 г. формирования бывших повстанцев взяли штурмом этот город с тем, чтобы наказать сторонников прежнего режима. Тогда погибли десятки человек.

2 декабря 2012 г. МИД Ливии сообщил об обнаружении тела известного противника М. Каддафи Мансура Рашида аль-Кикхии, бесследно исчезнувшего в 1993 г. в Каире. Оно было обнаружено в середине октября в морге одной из вилл, ранее принадлежавшей ливийским спецслужбам. Анализ ДНК позволил идентифицировать его тело. Как утверждали родственники оппозиционера, в Каире его похитили сотрудники ливийских спецслужб. Они вывезли его в Ливию, где убили 4 года спустя. Утверждалось, что местонахождение тела М.Р. аль-Кикхии указал бывший глава ливийских спецслужб А. ас-Сенусси, арестованный новыми ливийскими властями. 3 декабря в Бенгази – родном городе М.Р. аль-Кикхии – состоялись похороны бывшего оппозиционера.

М.Р. аль-Кикхия родился в Бенгази в 1931 г. При монархическом режиме был карьерным дипломатом. В 1972 г. М. Каддафи назначил его на пост министра иностранных дел. Восемь лет спустя, во второй раз став представителем Ливии при ООН, он ушел с этого поста и перешел в оппозицию.

В декабре 2012 г. имели место события, связанные с таинственным убийством 18 месяцами ранее начальника «генштаба» бывших повстанцев генерала А. Юнеса, к которому, как считалось, могли быть причастны высокопоставленные повстанцы. А. Юнес был главой МВД при режиме М. Каддафи и в самом начале восстания, в феврале 2011 г., примкнул к противникам режима. Он сыграл ключевую роль в захвате повстанцами Бенгази. Однако многие из тех, кто выступил тогда против режима

М. Каддафи, ненавидели А. Юнеса за то, что он в свое время был вхож в узкий круг лиц, приведших полковника к власти.

Сначала убийство А. Юнеса списали на неких «экстремистов», затем вылезли «уши» высокопоставленных повстанцев и их покровителей из западных спецслужб.

А. Юнес – выходец из достаточно мощного племени аль-обейди, и его старейшины до сих пор требуют от ливийских властей правды относительно его убийства. Они обвиняют в причастности к нему бывшего главу ПНС Мустафу Абдель Джалиля, бывшего вице-председателя Исполнительного бюро ПНС Али аль-Иссауи, религиозного деятеля Салема Шикхи и судью Джомаа Хасана аль-Джазви. Последний был убит при невыясненных обстоятельствах 21 июня 2012 г. в Бенгази.

Как пригрозил сын генерала А. Юнеса Муатассим, его семья «продолжит усилия с тем, чтобы выяснить все обстоятельства убийства, и в случае необходимости прибегнет к собственному правосудию»[14].

ПНС образовал комиссию по расследованию убийства А. Юнеса, которая заявила, что генерала якобы убили радикальные исламисты.

11 декабря 2012 г. военная прокуратура Бенгази допросила по делу об убийстве А. Юнеса бывшего главу ПНС. Допрос продолжался три часа и проводился вне здания военной прокуратуры, блокированного сидячей забастовкой сторонников А. Юнеса. По данным прокуратуры, в ходе допроса Мустафа Абдель Джалиль «сотрудничал со следствием» и продемонстрировал свою готовность помочь ему.

Тем не менее 12 декабря военная прокуратура объявила, что Мустафе Абдель Джалилю – бывшему министру юстиции при М. Каддафи – по делу об убийстве А. Юнеса предъявлены обвинения в «злоупотреблении властью» и «нанесении ущерба национальному единству». За этими формулировками явно читалось очевидное – бывший глава ПНС обвинялся в причастности к убийству генерала – конкурента в борьбе за власть. Мустафа Абдель Джалиль остался на свободе, однако он дал подписку о невыезде. Процесс, в ходе которого он должен был проходить как обвиняемый, должен был начаться в трибунале Бенгази 20 февраля 2013 г.

Военная прокуратура также вызвала на допрос и Махмуда Джибриля, который в момент убийства А. Юнеса занимал пост главы Исполнительного бюро ПНС. По состоянию на декабрь 2012 г., М. Джибриль был лидером либерального альянса, формально победившего на парламентских выборах 7 июля 2012 г.

19 декабря 2012 г. все стало на свои места, когда трибунал Бенгази отказался от ведения дела об убийстве А. Юнеса в связи с выдвинутыми против него обвинениями в предвзятости по отношению к Мустафе Абдель Джалилю. По словам председателя трибунала полковника Абдаллы ас-Сайти, дело было передано в Главную военную прокуратуру с тем, чтобы она выбрала для работы с ним другой трибунал.

8 декабря 2012 г. американская газета «Уолл стрит джорнэл» сообщила со ссылкой на «американское должностное лицо» об аресте в Египте неделей ранее главаря египетской террористической организации, подозревавшегося в причастности к нападению 11 сентября 2012 г. на американское консульство в Бенгази. По его данным, арестованный египетскими властями Мохаммед Джамаль Абу Ахмад был освобожден годом ранее из египетской тюрьмы на волне событий, связанных с «арабской весной». По данным газеты, при аресте Абу Ахмада египетские спецслужбы действовали по наводке их американских коллег. По данным последних, после освобождения в начале 2012 г. Абу Ахмад сформировал свою террористическую организацию под названием «Джамаль», участники которой прошли военную подготовку в тренировочных лагерях в Ливии и Египте. Эта подготовка финансировалась йеменской ветвью «Аль-Каиды».

16 декабря 2012 г. Ливия объявила о временном закрытии границы с четырьмя соседними странами – Алжиром, Нигером, Чадом и Суданом. Главная причина, побудившая принять такую меру,– обострение ситуации, связанной с безопасностью на юге страны, объявленном «закрытой военной зоной». Решением парламента министр обороны страны был наделен полномочиями назначить военного губернатора на юге Ливии и предоставить ему исключительные властные полномочия по борьбе с вооруженными группами, которые «действуют там в условиях полной безнаказанности».

Как сообщил в тот же день премьер-министр Ливии А. Зейдан по возвращении из турне, в ходе которого он посетил Алжир, Нигер, Чад и Судан, все эти страны должны подписать соглашение по обеспечению безопасности совместных границ и борьбе с террористами.

В течение января 2013 г. одним из основных источников нестабильности в Ливии оставался Бенгази, откуда двумя годами ранее стартовало движение повстанцев, свергнувшее в итоге с помощью западных стран режим М. Каддафи. Тогда там пытались вершить закон радикальные исламисты, убивавшие бывших и действовавших офицеров спецслужб.

3 января в Бенгази был похищен исполнявший обязанности главы департамента уголовного розыска местной полиции Абдессалям аль-Махдави. По свидетельствам очевидцев, неизвестные вооруженные лица остановили его машину и под угрозой применения оружия увезли в неизвестном направлении. Поскольку все нападавшие носили бороды, сразу же возникло предположение, что похитители были из состава одного из формирований радикальных исламистов. Как пояснили коллеги похищенного, у него было много врагов, поскольку он имел досье на всех – сторонников Каддафи, радикальных исламистов и уголовников.

5 января 2013 г. в Бенгази в собственном доме был убит бывший высокопоставленный сотрудник ливийских спецслужб подполковник Насер аль-Маграби. В период правления М. Каддафи этот офицер служил в Службе внутренней безопасности.

В течение января 2013 г. в Ливии продолжалось расследование обстоятельств атаки на американское консульство в Бенгази, совершенное 11 сентября 2012 г., когда погибли 4 американца. Однако, как полагали наблюдатели, занимавшиеся расследованием, особо не торопились из-за опасений стать новыми жертвами религиозных экстремистов. По данным ливийских спецслужб, нападение было организовано одной из исламистских группировок, связанных с «Аль-Каидой». Как отмечали представители спецслужб, новые ливийские власти не отдавали себе отчет в том, что фактически в районе Бенгази сложилось двоевластие, в условиях которого им противостояли исламисты. Однако власти старались не замечать

этого. Они же не дали возможность американским следователям, неоднократно посещавшим Ливию, принять участие в допросах подозревавшихся в причастности к нападению на консульство.

17 января 2013 г. в связи с проводимым в Ливии расследованием нападения на американское консульство в Бенгази в столице страны побывал с визитом директор ФБР Роберт Меллер. Судя по всему, в ходе визита он попытался склонить ливийские власти к более тесному сотрудничеству в расследовании атаки на консульство.

Неспокойно было в то время и в других городах страны. 12 января в Бенгази было совершено покушение на консула Италии – его бронированный автомобиль обстреляли из стрелкового оружия. Стрелявшие находились в другой машине и не могли не видеть дипломатических номеров. Спасла броня – в результате обстрела никто не пострадал.

19 января 2013 г. в городе Тобрук на выезде из местного аэропорта бывшие повстанцы обстреляли кортеж министра обороны Ливии Мохаммеда аль-Баргати. Телохранители министра открыли ответный огонь. Министр не пострадал в ходе этого инцидента. До этого на военном аэродроме Тобрука состоялась встреча министра обороны с командованием местного гарнизона и полевыми командирами близких к армии бригад повстанцев. Инцидент произошел после того, как бывший заместитель министра обороны Ас-Седдик аль-Гайти аль-Обейди, курировавший вопросы охраны границ и жизненно важных объектов, отказался покинуть свой пост, упраздненный решением премьера А. Зейдана. Про Аль-Обейди было известно, что ранее он был полевым командиром одной из джихадистских бригад повстанцев.

Другой «горячей точкой» на карте Ливии оставался оазис Себха и одноименный город на юге страны. 2 января там произошли столкновения между вооруженными формированиями племен аль-гедадфа и авлад сулейман. В результате столкновений погибли два человека. Затем военные развели противоборствовавшие стороны.

6 января 2013 г. группа неизвестных в течение трех часов атаковала один из отелей в Себхе, где в тот момент находился

спикер ВНК Мухаммед аль-Магариф. Официальный представитель ВНК сообщил, что в результате этого нападения, которое он назвал «попыткой покушения», спикер не пострадал. Ранения получили трое охранников отеля. Этот инцидент в очередной раз указал, что одной из основных проблем Ливии тогда являлась проблема безопасности на юге страны, где действовали, в частности, группы торговцев оружием, распродававшие бывшие арсеналы М. Каддафи, а также многочисленные племенные формирования.

Там же, на юге Ливии, в городе Куфра 9 января 2013 г. 4 человека погибли в столкновениях между бойцами племени тубу и бригадой бывших повстанцев «Щит Ливии», связанной с ливийской армией. Им предшествовали столкновения в университете Куфры между студентами племен тубу и зваи. Как заявили старейшины тубу, «мы хотим, чтобы безопасность в Куфре обеспечивала армия, а не группа гражданских “революционеров”, не имеющих никакой военной подготовки».

Стоит напомнить, что в 2012 г. в межплеменных столкновениях на юге Ливии погибли сотни человек. Темнокожие тубу проживают на юге Ливии, а также в Чаде, Судане и Нигере. В период правления прежнего режима они подвергались дискриминации.

В январе 2013 г. атмосфера в «коридорах власти» была достаточно сложной. 7 января депутаты ВНК от либерального АНС приняли решение бойкотировать заседания парламента в знак протеста против задержки формирования Учредительной комиссии, призванной разработать проект конституции Ливии. АНС имел 39 из 80 мест, зарезервированных ВНК за политическими партиями. Задержка с формированием Учредительной комиссии была связана с процедурными вопросами и отсутствием надлежащих условий безопасности для ее работы. АНС требовал, чтобы члены Учредительной комиссии были избраны путем всеобщих прямых выборов. Противники либералов – исламисты – выступали за назначение членов Учредительной комиссии. Отсутствие конституции могло повлечь за собой задержку с новыми парламентскими выборами, организовать которые должно было сформированное в конце октября 2012 г. правительство, тем более что оно имело мандат всего на один год.

Тогда предполагалось, что Учредительная комиссия будет состоять из 60 человек, по 20 – от каждого из исторических районов Ливии (Киренаика, Феззан и Триполитания).

9 января 2013 г. премьер-министр Ливии А. Зейдан пригрозил использовать силу для того, чтобы пресечь протестное движение, парализовавшее нефтедобывающий сектор страны, а также остановить поток убийств в Триполи. «Я предупреждаю семьи, племена, регионы, что мы будем вынуждены предпринять решительные меры, и в частности использовать силу, если под угрозой окажутся добыча нефти и жизни ливийцев»,– сказал А. Зейдан. «У нас нет других средств, кроме тех, которые мы получаем от добычи нефти»,– признал он в ходе заседания Совета министров[15].

16 января А. Зейдан пригрозил установить комендантский час в Бенгази и ввести туда армейские подразделения, если в городе продолжится насилие. Он сообщил, что намерен провести соответствующие консультации с ВНК, чтобы заручиться его поддержкой.

Нестабильность в Ливии стала влиять и на ее соседей. 14 января 2013 г. группа вооруженных ливийцев проникла на территорию Туниса и совершила нападение на нескольких граждан этой страны. В результате один человек погиб, один – получил ранения. По данным тунисских властей, юг этой страны превратился в транзитный пункт на пути поставок оружия из Ливии джихадистским группировкам, действовавшим на севере Мали. В конце декабря 2012 г. тунисские власти объявили об аресте на юге страны 16 человек, входивших в одну из структур АКМ.

17 февраля 2013 г. исполнилось два года со дня начала ливийской «революции», свергнувшей режим Каддафи. Эта дата отмечалась в стране на фоне острой критики действовавших ливийских властей – правительства и парламента, оказавшихся неспособными осуществить ожидавшиеся населением реформы, а также призывов ко «второй революции».

Заранее противники режима призвали провести 15 февраля манифестацию с самыми разными лозунгами и в частности, за наказание чиновников эпохи Каддафи, за роспуск всех формирований бывших повстанцев, за свержение новых властей. Незадолго до этой даты в Триполи начали

циркулировать листовки, призывавшие к «народному восстанию», «гражданскому неповиновению», «свержению режима». В преддверии возможного паралича страны после 15 февраля населению предлагалось запастись запасами продовольствия и бензина.

Среди инициаторов проведения акции 15 февраля были отмечены как сторонники федерализма с востока Ливии, так и различные общественные организации, представлявшие ливийское гражданское общество. Они мотивировали свои действия быстрым ростом проблем, которые новые власти были просто не в состоянии решить. Среди них – галопирующая инфляция, рост стоимости жизни и безработицы среди молодежи, неспособность достичь национального примирения. Они же заявили, что манифестации 15 февраля должны носить исключительно мирный характер.

Чтобы не допустить повторения событий, происшедших в соседнем Египте в связи со второй годовщиной египетской «революции», ливийские власти заранее разработали план обеспечения безопасности на критический период с 15 по 17 февраля. В частности, на это время они закрыли границы с Тунисом и Египтом. Были также закрыты все аэропорты для выполнения международных рейсов, за исключением Триполи и Бенгази. Силы безопасности и армия были переведены на казарменное положение. С декабря 2012 г. были закрыты границы Ливии с Алжиром, Нигером, Чадом и Суданом, а южные районы Ливии объявлены закрытой военной зоной.

Власти наряду с исламистами обвинили сторонников прежнего режима в том, что именно они якобы стояли за призывами к ливийцам выйти на манифестации начиная с 15 февраля. Власти и бригады бывших повстанцев пригрозили применить силу «против всех, кто попытается помешать празднику». Да и сами организаторы манифестаций, в частности федералисты, осознавшие, к чему могут привести уличные шествия, поспешили объявить, что переносят назначенные ими акции.

17 февраля в ходе торжеств по случаю второй годовщины начала восстания ливийские власти пообещали ускорить реформы, в частности подготовку конституции, а также решить проблемы безопасности.

6 февраля 2013 г. депутаты ВНК проголосовали за то, чтобы члены Учредительной комиссии по подготовке текста новой конституции были избраны прямым голосованием. За это решение проголосовали 87 из 97 депутатов, присутствовавших на заседании ВНК. ВНК должен был образовать комиссию, которая сформирует новую Избирательную комиссию. Предполагалось, что последняя будет следить за организацией и проведением выборов в Учредительную комиссию, а также, что Учредительная комиссия будет состоять из 60 человек, по 20 от Киренаики, Феззана и Триполитании.

Решение ВНК было поддержано исламистами из ПСС, сформированной ливийскими «Братьями-мусульманами». Как заявил глава ПСС Мохаммед Саван, «выборы состава Учредительной комиссии принесут стабильность стране, поскольку в ней будет достигнут консенсус между ее различными регионами». До этого исламисты выступали за назначение членов Учредительной комиссии.

6 февраля 2013 г. правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч» подвергла критике ливийские власти за задержку с проведением реформ в стране. Она призвала их как можно скорее взять под свою опеку тысячи заключенных, удерживавшихся различными формированиями бывших повстанцев. По данным правозащитников, сами ливийские власти признавали наличие в стране порядка 8 тыс. заключенных, из которых только 5,6 тыс. находились в местах, в той или иной степени контролировавшихся властями. «Оставшиеся несколько тысяч заключенных незаконно удерживаются различными милицейскими формированиями», констатировалось в ежегодном докладе правозащитной организации по Ливии.

Тему нарушений прав человека в Ливии развила 26 февраля 2013 г. комиссия по правам человека ВНК, согласно которой в стране продолжались похищения людей, убийства, «систематическое» использование пыток, творившихся остававшимися вне контроля властей бригадами бывших повстанцев. По оценке членов комиссии, из-за произвола повстанцев Ливия вернулась туда, откуда два года назад попыталась вырваться – к «диктатуре и несправедливости». Они потребовали от властей провести расследования по всем случаям нарушений прав человека и наказать виновных.

6 февраля 2013 г. в Триполи побывал с визитом министр обороны Италии Джиампаоло Ди Паола. По этому случаю итальянцы передали ливийским военным 20 бронемашин итальянского производства. Этот дар можно было рассматривать как намек – берите сначала даром, а потом закупайте. Церемония передачи бронемашин состоялась на военно-морской базе в Триполи в присутствии министров обороны двух стран. Выступивший в ходе церемонии министр обороны Италии заявил о намерении его страны оказать помощь Ливии в военном строительстве, в частности в подготовке кадров и поставками военной техники.

День 6 февраля оказался богатым и на события другого рода. Так, Верховный суд Ливии отменил ограничения на многоженство, введенные при М. Каддафи. В частности, при прежнем режиме желающий обрести вторую жену должен был получить согласие на это первой жены, а также доказать в суде свои финансовые возможности по содержанию второй жены.

7 февраля 2013 г. МУС в Гааге предписал Ливии «немедленно» передать ему бывшего главу ливийских спецслужб Абдаллу ас-Сенусси, подозревавшегося в преступлениях против человечности, совершенных в ходе восстания, приведшего к падению режима М. Каддафи. С ходатайством о передаче А. ас-Сенусси в распоряжение МУС выступили его адвокаты, назначенные судом. Таким образом наметилось еще одно направление противостояния между МУС и Триполи. Первый также добивался от Триполи выдачи ему сына М. Каддафи – Сейф аль-Ислама. Адвокаты этих двух людей утверждали, что Ливия не сможет обеспечить адекватность судебного процесса над ними.

11 февраля 2013 г. адвокаты А. ас-Сенусси призвали Францию убедить ливийские власти передать их подопечного в ведение МУС. Они предложили также Парижу сообщить, участвовали ли французские следователи в допросах А. ас-Сенусси в период с марта по сентябрь 2012 г., когда он находился в заключении в Мавритании. Еще один вопрос, интересовавший адвокатов, заплатила ли что-либо Ливия Мавритании за выдачу А. ас-Сенусси. По их данным, сумма выкупа якобы составила 200 млн долл.

Адвокаты этих двух узников имели все основания для беспокойства. Как заявил 27 февраля их коллега, защищавший бывшего премьер-министра Ливии Б. аль-Махмуди (последнего в июне 2012 г. выдал Ливии Тунис), его подопечный находился в критическом состоянии после пыток, которым он был подвергнут. Немедленно последовавшее опровержение ливийских властей вряд ли кого-то убедило.

12 февраля 2013 г. в ходе прошедшей в Париже международной конференции по оказанию помощи Ливии ливийское правительство обратилось к мировому сообществу с просьбой оказать ему техническую поддержку в вопросах безопасности, и в частности в охране ее границ протяженностью 6 тыс. км. «Мы хотели бы, чтобы мировое сообщество помогло нам в подготовке полицейских и военных. Мы также нуждаемся в современных технологиях охраны границ»,– сказал глава МИД Ливии Мохаммед Абдельазиз. При этом он подчеркнул, что Триполи выступает против присутствия иностранных войск на ливийской территории.

Одно из принятых в Париже решений касалось развертывания в июне 2013 г. в Ливии европейской группы инструкторов численностью до 70 человек, которые должны были оказать помощь в подготовке ливийских пограничников. Со своей стороны, Франция предложила Ливии свою помощь в воссоздании ВМС, ВВС и сухопутных войск, а также в подготовке нескольких тысяч полицейских и офицеров.

19 февраля 2013 г. разразился первый правительственный кризис, когда ПСС заявила о возможности отзыва своих министров из правительства в знак протеста против «доминирования» в нем либералов, «пытающихся захватить всю власть». В правительстве исламисты из ПСС имели 5 из 33 портфелей.

Март 2013 г. начался с того, что Миссия ООН в Ливии выступила в несвойственной ей роли адвоката действовавших властей, заявив, что находившийся в заключении бывший премьер-министр Багдади аль-Махмуди, как «представляется», не подвергался пыткам. Такое глубокомысленное заключение было сделано по итогам встречи сотрудников Миссии с бывшим премьером и его соответствующих заявлений, хотя очевидно, что Б. аль-Махмуди, прекрасно осознавая, в чьих руках

он находился, не мог сказать ничего иного из чувства собственного самосохранения.

5 марта 2013 г. разрешился продолжавшийся почти месяц кризис, связанный с захватом так называемыми ранеными революции – главным образом лицами, потерявшими конечности в ходе боевых действий – здания ВНК. Они выступили с требованиями, в частности предоставления им пожизненных пенсий. Инвалиды были вооружены, и когда 3 марта сотрудники силовых структур попытались освободить здание, они получили жесткий отпор, в результате которого четверо военнослужащих Президентской гвардии получили ранения. Власти не пошли на реальное применение силы, опасаясь большого числа жертв. В итоге премьер-министр А. Зейдан объявил об удовлетворении значительной части требований инвалидов войны. Каждому из них была обещана ежемесячная пенсия в 3,6 тыс. ливийских фунтов, жилье и автомашина.

Все это время депутаты ВНК заседали в расположенном неподалеку отеле. Поскольку даже после того, как инвалиды покинули здание ВНК, депутаты не смогли начать работать в нем, именно в этом отеле они были блокированы 5 марта сотнями тех ливийцев, которые требовали немедленного принятия закона, запрещающего занимать высокие государственные должности тем, кто являлся чиновниками при прежнем режиме. У этого закона было немало противников. В случае его принятия, в частности, могли лишиться своих постов свыше 30 депутатов ВНК, а также премьер-министр А. Зейдан и спикер парламента Мухаммед аль-Магариф, бывшие одно время при прежнем режиме карьерными дипломатами. 6 марта машину последнего даже обстреляли, когда он попытался отъехать от осажденного протестующими здания. В результате обстрела спикер не пострадал.

14 марта 2013 г. СБ ООН выразил обеспокоенность в связи с потоком оружия, хлынувшего из Ливии в соседние страны. Предметом еще одной обеспокоенности СБ ООН стало нахождение в заключении в Ливии тысяч узников, удерживавшихся бывшими повстанцами в тайных местах заключения. В принятой единогласно резолюции 15 членов СБ ООН заявили о своей «озабоченности незаконным распространением из Ливии оружия в регионе», и в частности, тяжелых вооружений и ПЗРК.

В резолюции указывалось, что этот поток оружия влечет за собой «негативные последствия для мира, региональной и международной безопасности». Одновременно СБ ООН продлил на год мандат своей миссии в Ливии.

Несмотря на достаточно критический в отношении Ливии настрой резолюции, этим же документом было смягчено действовавшее эмбарго на поставки оружия в эту страну с тем, чтобы Триполи мог приобретать «нелетальное военное снаряжение» – бронежилеты и бронемашины.

Что касалось тайных узников, удерживавшихся повстанцами, то СБ ООН потребовал от Ливии сделать «все возможное, чтобы над этими заключенными был установлен государственный контроль». Он также потребовал «немедленного освобождения всех иностранных граждан, незаконно удерживаемых в Ливии».

В марте 2013 г. сложно развивались отношения ливийских властей и проживавших в стране коптов. Последние опасались враждебных действий по отношению к ним как со стороны властей, так и бригад бывших повстанцев, руководствовавшихся исламистской идеологией. 1 марта по обвинениям в христианском прозелитизме и незаконном проникновении в Ливию в Бенгази были арестованы 48 коптов. Десять дней спустя после того, как стало известно о гибели под пытками одного из них, власти были вынуждены освободить большинство из них. Масла в огонь подлило вооруженное нападение группы неизвестных лиц на коптскую церковь в Бенгази, которые избили двух священников. Позднее эта церковь была подожжена.

Враждебные действия против коптов в Ливии вызвали гнев их единоверцев в Египте. 16 марта посольство Ливии в Каире объявило о приостановке своей работы в связи с массовыми манифестациями коптов перед зданием диппредставительства, проводившимися в знак протеста против смерти в Ливии под пытками одного из их единоверцев.

В первой декаде марта 2013 г. почти на неделю перестал функционировать газопровод «Зеленый поток», по которому ливийский природный газ поступал в Италию. Решение о приостановке подачи газа было принято после того, как в районе на западе Ливии, где находилось предприятие по подготовке газа к транспортировке, начались бои между двумя бригадами

повстанцев (одна из них – Зинтанская), которые не поделили право контроля за этим очень доходным предприятием.

В марте 2013 г. в Ливии продолжилась практика блокирования предприятий нефте-газодобывающей отрасли различного рода протестующими. 17 марта министр нефти Абдельбари аль-Аруси сообщил, что участники акций социальных протестов блокировали объекты нефтедобывающей инфраструктуры на востоке и юге страны. В частности, водители автоцистерн заблокировали своими машинами въезд в порт Рас Мунгар в Бенгази, через который осуществлялось снабжение нефтепродуктами западных районов Ливии. Без авиационного керосина остался аэропорт Бенгази. Водители требовали повышения зарплаты и предоставления им ряда социальных льгот.

По словам министра, «аналогичные проблемы» наблюдались на нефтяных терминалах в городах Брега и Рас Лануф на востоке страны. Еще одна забастовка водителей автоцистерн блокировала работу нефтяного месторождения Джалу в районе Аль-Вахат на юге страны, которое ежедневно давало 120 тыс. баррелей нефти и около 2 млн куб. м газа.

Министр предупредил, что подобные действия участников акций протеста «негативно повлияют на экономику страны и скажутся на реализации проектов в сферах здравоохранения, транспорта и инфраструктуры». По его оценке, «эти акции могут подорвать доверие к Ливии среди ее партнеров». Он пригрозил, что власти могут прибегнуть к силе, чтобы пресечь подобные акции, одновременно призвав их участников к диалогу.

В марте 2013 г. массовое возмущение в Ливии вызвала выложенная в Интернете запись того, как ливийские исламисты начали наводить свой «порядок» в стране. Запись продолжительностью более пяти минут демонстрировала, как исламисты, одетые в афганскую одежду, избивали палками пятерых молодых людей, привязанных к стволам деревьев. Это произошло в районе г. Сирт на севере Ливии. При этом причины, по которым молодых людей подвергли такому наказанию, не объяснялись. Реагируя на появление этой записи, премьер-министр А. Зейдан осудил эти «неприемлемые акты», исполнители которых должны быть «сурово наказаны».

17 марта 2013 г. глава МВД Ливии Ашур Швайель объявил о начале кампании, призванной изъять из-под контроля бригад бывших повстанцев свыше 500 частных и государственных объектов. Реализация этой кампании, начатой по решению правительства страны, стартовала с зачистки одного из военных городков в столице страны. Для этого, по словам министра, были привлечены «значительные комбинированные силы, состоявшие из армейских и полицейских подразделений, располагавших всеми типами вооружений». Предполагалось, что постепенно эта кампания будет распространена на все города страны, включая Бенгази.

В свою очередь, премьер-министр А. Зейдан сообщил, что уже в ходе первой операции были освобождены незаконно удерживавшиеся люди, а также захвачены «значительные объемы алкоголя и других запрещенных продуктов». Он пообещал продолжить эту кампанию, предупредив, что «правительство не колеблясь применит силу против тех, кто будет сопротивляться этому».

Начало кампании по вытеснению бригад бывших повстанцев с незаконно контролировавшихся ими объектов совпало по времени с волной отравлений в Триполи поддельным алкоголем с добавлением метанола, в результате которой погибли 87 человек, свыше 1 тыс. удалось спасти. Продажа и употребление алкогольных напитков были запрещены еще при режиме Каддафи. Новые власти Ливии не стали отменять этот запрет, притом что существование «черного» рынка алкоголя в этой самой «непьющей» стране ни для кого не являлось секретом. На тот момент литр самогонки из фиг или фиников стоил 8 долл., а бутылка виски – до 120 долл.

21 марта 2013 г. посол Алжира в Ливии Абдельхамид Бузахер объявил, что члены семьи М. Каддафи, укрывшиеся с началом конфликта в Ливии в соседней АНДР, «уже давно» покинули эту страну. «В настоящее время на территории Алжира нет ни одного члена семьи Каддафи»,– заявил посол. При этом он ничего не сказал относительно того, какая страна приняла вдову М. Каддафи Сафию и трех их детей – дочь Аишу и сыновей Ханнибала и Мухаммеда. Все они укрылись в Алжире в августе 2011 г. сразу после падения Триполи. Еще один из сыновей

Каддафи – Саади – укрылся в Нигере в сентябре 2012 г. Трое других сыновей Каддафи – Муатассим, Сейф аль-Араб и Хамис – считались погибшими. 41-летний Сейф аль-Ислам, долгое время считавшийся возможным преемником М. Каддафи, был арестован в Ливии в ноябре 2011 г. и в то время находился в заключении в ожидании суда.

Уже 25 марта 2013 г. в Дохе глава МИД Ливии Мохаммед Абдельазиз заявил, что члены семьи Каддафи, ранее укрывшиеся в Алжире, обосновались в Султанате Оман. Маскат предоставил им убежище по «гуманитарным причинам». Такое убежище было предоставлено с октября 2012 г. женщинам из клана Каддафи и детям в возрасте до 18 лет. Им была запрещена какая-либо политическая деятельность, а также выступления в прессе. В этой связи не совсем было понятно, куда делись Ханнибал и Мухаммед, которые к тому времени уже давно перешагнули 18-летний возраст.

22 марта 2013 г. Европейский союз назначил представителя Финляндии на пост главы гражданской миссии по обеспечению безопасности границ Ливии. Ранее Антти Хартикайнен занимал пост генерального директора таможенной службы Финляндии. Европейская гражданская миссия по обеспечению безопасности границ Ливии должна была быть запущена в июне 2013 г. Ее персонал должен был заняться, в частности, подготовкой руководящих кадров ливийских пограничников.

24 марта 2013 г. генпрокурор Египта Талаат Абдалла принял решение выдать Ливии двух бывших высокопоставленных функционеров режима Каддафи, разыскивавшихся Триполи по обвинению в коррупции. Речь шла о бывшем после Ливии Али Мариа и Мохаммеде Ибрагиме – брате бывшего высокопоставленного ливийского чиновника Ахмеда Ибрагима. Оба они были арестованы в Каире 19 марта вместе с двоюродным братом М. Каддафи – Ахмедом Каддаф ад-Дамом. Последний решением генерального прокурора АРЕ был арестован сроком на 30 суток «в ожидании результатов следствия, ведущегося по нескольким обвинениям». Триполи обвинял его в «фальсификации документов». Против первых двух в Ливии были выдвинуты обвинения в «финансовых преступлениях». Они были переданы Ливии 26 марта с использованием возможностей Интерпола.

С Ахмедом Кадддаф ад-Дамом было сложнее. До февраля 2011 г., когда в Ливии началось восстание, он проживал в Египте и имел статус резидента (иностранца, постоянно проживающего в стране). С началом восстания он отказался от всех возложенных на него функций, главной из которых было поддержание связей между Каиром и Триполи.

Напряженные отношения между правительством Ливии и всевозможными по идеологической ориентации бригадами бывших повстанцев в апреле 2013 г. вылились в настоящий кризис власти на фоне быстро растущей анархии и вседозволенности в условиях, когда новым властям не удалось создать дееспособные армию и полицию. Особенно сложная обстановка сложилась в Бенгази, некогда колыбели восстания против Каддафи, где бригады исламистского толка фактически вершили власть, открыто признав ответственность за совершенные ранее атаки на полицейские участки, а также убийства бывших и действовавших сотрудников спецслужб. Сложной оставалась ситуация и в Триполи, где бывшие повстанцы в штыки приняли решение властей вывести из-под их контроля порядка 500 государственных и частных зданий.

Чудовищный и показательный случай, наглядно демонстрировавший то, что творилось тогда в Ливии, произошел 5 апреля 2013 г. В тот день в Триполи вооруженные люди проникли в реанимационное отделение одной из больниц, где расстреляли одного из пациентов. В отделении под охраной полиции находились двое раненых, арестованных за убийство. Одного из них полицейские успели спасти. Судя по всему, расправу совершили родственники того человека, которого убили клиенты реанимационного отделения. После инцидента персонал больницы покинул это заведение.

Похоже, что на ситуацию в Ливии никак не мог повлиять принятый ВНК 9 апреля закон об уголовной ответственности за пытки, похищения и расовую, племенную или региональную дискриминацию. Инициатором принятия закона выступила либеральная партия АНС. В частности, в случае смерти жертвы пыток для тех, кто творил это, предусматривалось пожизненное заключение. Понятно, что этот закон был нацелен против произвола, который творили бригады повстанцев. Однако кто мог его реализовывать?

10 апреля 2013 г. стартовал процесс в трибунале второй инстанции по делу 23 россиян, украинцев и белорусов, приговоренных к длительным срокам тюремного заключения по обвинению в наемничестве. Сразу после начала заседания процесс был перенесен на 1 мая по просьбе прокуратуры и защиты. В июне 2012 г. 19 украинцев, 3 белоруса и 1 россиянин получили по 10 лет каторги. Еще один россиянин, считавшийся координатором группы, якобы занимавшейся восстановлением боеготовности зенитных ракетных комплексов, был приговорен к пожизненному заключению. Все осужденные отвергли предъявленные им обвинения.

На новом процессе присутствовали представители посольств России, Украины и Белоруссии в Ливии, а также некоторые родственники осужденных.

В июле 2013 г. продолжились злоключения 23 граждан России, Украины и Белоруссии, осужденных судом первой инстанции к длительным срокам тюремного заключения по обвинению в наемничестве и службе режиму Каддафи. 3 июля стало известно, что вердикт суда второй инстанции по их делу будет оглашен 14 августа. Как сообщил представитель защиты, адвокаты обвиняемых требовали, чтобы «их судили гражданским судом, что соответствует недавно принятому закону, запрещающему судить гражданских лиц в военных трибуналах».

По данным следствия, в ходе гражданской войны их наняли для того, чтобы они попытались реанимировать зенитные ракетные комплексы советского производства, теоретически имевшиеся у режима Каддафи. По данным посольства Украины в Ливии, все эти люди прибыли в Ливию летом 2011 г. в разгар войны.

14 августа 2013 г. военный трибунал передал дело о 24 гражданах России, Украины и Белоруссии, осужденных по обвинению в наемничестве в пользу режима Каддафи, в ведение гражданской юрисдикции – суда второй инстанции Триполи.

10 апреля 2013 г. представитель Генштаба ливийской армии полковник Али Шикхи назвал «преувеличенным» заявление Совета Безопасности ООН от 14 марта, в котором была выражена обеспокоенность в связи с потоком оружия, хлынувшего из Ливии в соседние страны. Соответствующий доклад

экспертов был опубликован 9 апреля. Согласно их данным, оружие из Ливии попало как минимум в 12 стран.

28 апреля вооруженные люди окружили здание МИД Ливии в центре Триполи, воспрепятствовав чиновникам пройти в него. Они потребовали очистить министерство от сторонников бывшего режима и отозвать тех послов, которые находились на своих постах при Каддафи, а также скорейшего принятия закона о запрете на работу на ответственных должностях для бывших функционеров прежнего режима. В операции по блокированию здания участвовали до 30 пикапов с крупнокалиберными пулеметами и до 150 человек. Внутри здания оказался блокированным глава МИД Ливии. По словам тех, кто окружил здание, кольцо предполагалось снять только после того, как ВНК примет закон о запрете. Одновременно глава правительства Ливии А. Зейдан объявил о неких актах саботажа против зданий МВД страны и национального телевидения. Он призвал население поддержать правительство в его борьбе против вооруженных групп, которые хотят дестабилизировать страну. При этом премьер утверждал, что его правительство не хочет входить в конфронтацию с кем-либо, продемонстрировав тем самым полное бессилие власти.

Уже 30 апреля 2013 г. с аналогичными требованиями было блокировано и здание министерства юстиции. Окружившие министерство люди потребовали от работников министерства покинуть его, а затем закрыли здание. Одновременно те, кто к тому времени уже три дня блокировал здание МИД, пригрозили парализовать работу других правительственных учреждений, если их требования не будут выполнены.

Что касалось «акта саботажа» против здания МВД, то в переводе на обычный язык это означало следующее: его со стрельбой захватили сами же полицейские, потребовавшие увеличения зарплат.

Оказавшись под подобным давлением, ВНК, где в тот момент находился на рассмотрении проект закона о запрете, объявил, что прекращает работу до 2 мая с тем, чтобы дать политическим блокам возможность изучить этот документ.

12 апреля 2013 г. группа неизвестных атаковала полицейский участок в городе Себха на юге Ливии. В результате нападения

один полицейский был убит, двое получили ранения. Нападавшие сумели захватить оружие, хранившееся в участке. День спустя власти арестовали 17 человек, представленных как сторонники Каддафи. Утверждалось, что все они либо бывшие сотрудники ливийских спецслужб, либо бойцы некогда элитной 32-й танковой бригады, которой командовал Хамис Каддафи. По данным властей, все они проникли в Ливию из соседних стран. Арестовать этих людей удалось после ожесточенного боя, в ходе которого сторонникам Каддафи противостояли бывшие повстанцы и вошедшая в состав ливийской армии бригада «Щит Ливии». Все арестованные были немедленно вывезены в Триполи, где их поместили в тюрьму, «находившуюся под контролем государства».

23 апреля 2013 г. «благодарные» ливийцы «отблагодарили» Францию, которая одна из первых поддержала восстание, уничтожившее режим Каддафи. Теракт с использованием заминированной автомашины был совершен против посольства Франции в Триполи. В результате взрыва ранения получили двое французов из числа охраны диппредставительства, а также несколько местных жителей. Зданию был нанесен серьезный ущерб. Этот теракт стал первой атакой против французских интересов в Ливии после падения режима Каддафи. Глава МИД Ливии Мохаммед Абдельазиз поспешил осудить эту атаку, назвав ее «террористической». Он объявил о создании совместной франко-ливийской комиссии, которая была призвана провести расследование обстоятельств случившегося. Многозначительная деталь: незадолго до взрыва куда-то исчезла ливийская охрана посольства. Ливийские власти тут же усилили охрану зарубежных диппредставительств. Они же объявили, что говорить что-либо по поводу теракта могут лишь премьер-министр, а также министры юстиции, иностранных и внутренних дел.

Действовавшие в Мали против французских войск исламистские группировки АКМ и ДЕДЗА (Движение за единство и джихад в Западной Африке) неоднократно угрожали нанести удары по французским интересам. В то же время некоторые ливийские политологи отмечали, что за время войны против режима Каддафи и после нее в Ливии появились автономные исламистские формирования, которые по своей численности

и боевой мощи намного превосходили АКМ. По всей видимости, речь шла об ИГ.

С началом мая 2013 г. в Ливии продолжился кризис, связанный с захватом в конце апреля вооруженными группами бывших повстанцев зданий МИД и Минюста. Эти акции проходили под лозунгом скорейшего принятия закона о запрете на работу на ответственных должностях для бывших функционеров прежнего режима на фоне полного бессилия властей, заявивших о нежелании применить силу для разблокирования зданий двух ключевых министерств.

На самом деле в отсутствие дееспособных армии и полиции ливийские власти были просто неспособны противопоставить хоть что-нибудь хорошо организованным бригадам бывших повстанцев, среди которых наиболее активными были исламистские. Как признал высокопоставленный ливийский чиновник, «в обществе с сильными племенными связями, каковым является ливийское, любая жертва какого-либо силового решения может вызвать смертоносный конфликт». «Мы хотим избежать кровопролития»,– утверждал, в свою очередь, министр юстиции Салах аль-Маргани, попытавшийся объяснить мотивы бездействия властей. К тому же так называемые полицейские захватили здание МВД страны, потребовав увеличения их зарплат.

«Терпение сохраняет жизни. Это так. Но в то же время оно ослабляет власти и придает им имидж недееспособного государства»,– утверждал, со своей стороны, бывший министр в составе переходного правительства и правозащитник Фатхи Тарбель. По его оценке, захват правительственных зданий являет собой акт «бандитизма».

По мнению независимых экспертов, проект закона о запрете на профессии для бывших чиновников прежнего режима продвигали в первую очередь рвавшиеся к власти исламистские бригады повстанцев, интересы которых оказались под угрозой после решения властей восстановить контроль над захваченными повстанцами государственными и частными объектами, а также разоружить и распустить все милицейские формирования. Они не исключили, что захват министерств был результатом соответствующего решения одной из политических

партий. Принятие этого закона означало бы политическую смерть лидера, победившего на парламентских выборах в июле 2012 г. либерального АНС Махмуда Джибриля (при прежнем режиме он был председателем Экономического и социального совета), а также премьер-министра Али Зейдана и спикера ВНК Мохаммеда аль-Магарифа (оба они в свое время были карьерными дипломатами). Свои места могли потерять четыре министра из кабинета А. Зейдана.

2 мая захватчики зданий двух министерств подтвердили, что не отступят до тех пор, пока не будут удовлетворены их требования.

3 мая появились первые признаки того, что ливийские власти могут прибегнуть к силе для освобождения захваченных зданий двух министерств. В тот день ливийские военные начали делать то, что называется изоляцией района возможных боевых действий. Они заняли позиции вокруг стратегических пунктов столицы и установили блокпосты на основных въездах в Триполи. Как пояснил представитель ливийской армии, эти меры были приняты с тем, чтобы не допустить новых захватов, защитить объекты электроснабжения и банки, а также убедить население в дееспособности военных. Однако они явно никого не напугали.

5 мая ливийский парламент приступил к рассмотрению проекта закона о запрете на профессии для бывших чиновников. К этому времени в него были включены так называемые исключения, допускавшие для ряда должностных лиц прежнего режима занятие государственных должностей при новых властях, если это «отвечает национальным интересам». В тот же день этот закон был принят. За него проголосовали 164 депутата, против – 4. Согласно действовавшему законодательству, чтобы вступить в силу, этот закон должен быть утвержден Юридической комиссией ВНК. Его вступление в силу ожидалось через месяц после принятия. М. аль-Магариф отказался присутствовать при обсуждении проекта закона как заинтересованное лицо. Предполагалось, что закон будет действовать в течение ближайших 10 лет. Его принятие тут же приветствовала исламистская ПСС, выступавшая в качестве одного из инициаторов продвижения этого документа через ВНК.

Несмотря на принятие закона, 6 мая блокада зданий двух министерств продолжилась. Участники этой акции заявили, что эта блокада сохранится вплоть до отставки А. Зейдана.

В условиях сохранявшейся блокады зданий двух министерств и неспособности армии сделать что-либо 7 мая подал в отставку министр обороны Ливии Мухаммед аль-Баргати. «Я не приемлю, что политика осуществляется силой оружия в нашем новом государстве»,– утверждал он при этом. Впрочем, скорее всего эта отставка была мотивирована принятием закона о запрете на профессии, поскольку при прежнем режиме некоторое время М. аль-Баргати был главкомом ВВС. Однако в тот же день по просьбе А. Зейдана министр отказался от своего решения.

Тем временем 7 мая ВНК нашел «ответственного» за провал формирования новой ливийской армии, отправив в отставку начальника Генштаба Юсефа аль-Мангуша. В свою очередь, премьер-министр А. Зейдан 8 мая предпринял попытку выхода из кризиса, объявив о предстоявших в ближайшие дни изменениях в кабинете министров.

Формирования бывших повстанцев сняли блокаду двух министерств лишь 11 мая. Перед этим между ними и властями было достигнуто соглашение о формировании двух совместных комиссий, которые должны были заняться чисткой персонала двух ведомств.

27 мая, сразу после вступления в силу закона о запрете на профессии, в Триполи было объявлено о грядущей отставке со своего поста спикера ВНК М. аль-Магарифа. Она состоялась несколько часов спустя. «Я вас покидаю с высоко поднятой головой и со спокойной совестью»,– заявил он депутатам ВНК перед уходом.

В тот же день по представлению премьера ВНК отправил в отставку главу МВД Ашура Швайеля и назначил на эту должность Мохаммеда Халифу аш-Шейха. Похоже, что Швайель подал в отставку в связи с вступлением в силу закона о запрете на профессии, так как при прежнем режиме он служил в системе служб безопасности.

13 мая 2013 г. произошло очень многозначительное событие: США развернули на базе НАТО в Сигонелле (Сицилия)

контингент из 200 морских пехотинцев на случай возможной эвакуации из Ливии американского дипперсонала.

Ранее, 10 мая, Великобритания объявила о временной эвакуации из Триполи части персонала посольства в связи с «политической неопределенностью», установившейся в стране. Примеру Лондона последовал и Вашингтон.

Тем временем вновь обострилась ситуация в Бенгази, где уже давно реальную власть осуществляли исламистские вооруженные формирования в лице отдельных бригад бывших повстанцев. 2 мая в очередной раз атаке подвергся и без того разрушенный один из комиссариатов полиции Бенгази, возле которого было подорвано взрывное устройство. В результате нового теракта, носившего явно показательный характер, никто не пострадал. Еще два теракта близ двух комиссариатов полиции были совершены в Бенгази 10 мая. 12 мая последовали еще два взрыва. Они стали как бы прелюдией к тому, что случилось 13 мая, когда в результате взрыва заминированной машины в районе одного из ресторанов и больницы в центральной части города погибли, по меньшей мере, 15 человек, 30 – получили ранения. Ливийские власти поспешили минимизировать последствия инцидента, заявив о трех погибших в результате «несчастного случая».

14 мая группа вооруженных лиц атаковала один из полицейских участков в Бенгази и подожгла его. Полицейские были вынуждены покинуть его.

22 мая спецподразделение вступило в бой в Бенгази с группой неизвестных лиц. Все они были в итоге задержаны. При них оказался груз взрывчатки и 220 противотанковых мин. Можно только предполагать, сколько терактов было предотвращено благодаря этой спецоперации.

29 мая в Бенгази неизвестные атаковали армейский патруль, составленный из бойцов одной из бригад бывших повстанцев, перешедших под командование министерства обороны. В результате атаки погибли 3 солдата, еще 3 – получили ранения.

В целом складывалось впечатление, что Ливия стояла на пороге новой «революции», на сей раз – «черной» (по цвету флагов джихадистов). И, судя по всему, она могла начаться в Бенгази с самыми непредсказуемыми последствиями как для самой Ливии, так и ее близких и далеких соседей.

Тем временем Ливия, где «правили бал» исламисты, все больше становилась источником нестабильности для соседних стран. 9 мая тунисская полиция задержала ливийца, пытавшегося доставить в Тунис морским путем большую партию взрывчатки. По данным следствия, «террорист» пытался провезти 150 кг тринитротолуола. Примерно в это же время тунисские спецслужбы начали «охоту» на две группы джихадистов общей численностью до 30 человек, проникших в страну из Ливии.

Власти Нигера 23 мая 2013 г. заявили, что террористы, совершившие нападения на военный лагерь и уранодобывающий комплекс французской компании Areva, проникли в страну из Ливии. По данным властей Нигера, аналогичная атака с территории Ливии готовилась и против Чада.

И без того опасную ситуацию в Ливии взорвали события 8 июня 2013 г. в Бенгази, где манифестация местных жителей против бесчинств, безнаказанно творившихся бригадами бывших повстанцев, вылилась в вооруженное столкновение между жителями города и бойцами бригады «Щит Ливии». Манифестанты попытались вытеснить бойцов этой бригады из занятых ими бывших военных казарм. В результате завязавшегося боя погибли свыше 30 человек, более 10 – получили ранения.

Формально бригада «Щит Ливии» находилась под опекой министерства обороны страны и считалась относительно управляемой в отличие от бригад, укомплектованных радикальными исламистами. Ливийские власти в условиях отсутствия дееспособных армии и полиции неоднократно использовали эту бригаду, бойцы которой также были заражены исламистской идеологией, для охраны границы и купирования межплеменных столкновений.

Уже в ночь с 8 на 9 июня премьер-министр Ливии А. Зейдан объявил, что бригада «Щит Ливии» покинула свои казармы и ее место заняли подразделения регулярной армии, которые стали хозяевами тяжелого вооружения, находившегося в расположении бригады. Премьер объявил о начале расследования причин инцидента. Одновременно он призвал стороны конфликта к сдержанности, что в условиях современной Ливии представлялось маловероятным.

По итогам кровавых событий в Бенгази 9 июня 2013 г. подал в отставку начальник генштаба ливийской армии Юсеф аль-Мангуш. Сообщение об его отставке сделал ВНК, являвшийся единственным подобием хоть какой-то власти. Начальника генштаба ливийской армии регулярно обвиняли в нежелании содействовать становлению новой ливийской армии и покровительстве бригадам бывших повстанцев. Тут же ВНК дал две недели правительству страны на роспуск для бригад бывших повстанцев, а их бойцов интегрировать на основе личных данных в ряды армии и полиции.

Уже 15 июня жители Бенгази выдворили из казарм «Первую пехотную бригаду», при этом они подожгли несколько пикапов экс-повстанцев. Считалось, что эта бригада также находилась под покровительством Минобороны Ливии. Ее командир Хамед Бельфкир приказал своим бойцам покинуть казармы и не стрелять в сторону манифестантов. Последним оказалось мало достигнутых успехов. В тот же день они атаковали казармы ливийской армии и полиции, в том числе казарму сил спецназначения. В результате нападения на казарму спецназа погибли, по меньшей мере, пятеро военнослужащих. Командование спецназа тут же предупредило, что «отныне ответит огнем на поражение по всякому, кто вздумает стрелять по его солдатам». Со своей стороны, исполнявший обязанности начальника генштаба ливийской армии Салем аль-Кониди в телевизионном заявлении предупредил о возможности «кровопролития и катастрофы» в Бенгази. «Если еще раз кто-либо атакует спецназ, будет море крови»,– заявил он, отметив, что не знает, кто стоит за атакой, а также какими были у нападавших мотивы их действий.

Первоначально не исключалось, что участниками выступлений руководили те, кто добивался автономии восточных районов Ливии. По другой версии, атаку на казарму спецназа организовали исламисты из бригады «Щит Ливии» и их единомышленники из других формирований с тем, чтобы отомстить за поражение, понесенное 8 июня. Позднее подтвердилась именно вторая версия.

Также 8 июня 2013 г. в интервью французской газете «Фигаро» президент Чада Идрис Деби поставил тревожный

диагноз Ливии, которая, по его оценке, может подорвать безопасность в Северной Африке и Сахеле в связи с тем, что она превратилась в базу для «всех радикальных исламистов». «Ливия находится на краю взрыва. У меня нет решения на этот счет, но нельзя безучастно смотреть на ситуацию, складывающуюся в этой стране. Мировое сообщество должно помочь законным властям Ливии»,– заявил он.

По оценке И. Деби, «сейчас в Ливии собрались все радикальные исламисты». «И связи этих групп с АКМ не вызывают сомнений,– заметил он.– Еще вчера у исламистов не было территории, которую бы они контролировали. Сегодня у них есть такая территория. Это – целая Ливия. Вчера у них не было оружия. Сейчас они располагают всем, чем угодно. Им даже не надо делать что-либо самодельное. Вчера они прятались. Сегодня они демонстрируют свою силу и насаждают шариат в Африке».

И. Деби был уверен в том, что «мировое сообщество должно проснуться, чтобы спасти Ливию». «Если этого не произойдет, все то, что мы сделали в Мали, будет напрасным»,– сказал он. И. Деби считал, что «ситуация как в Ливии, так и для нас развивается самым негативным образом». «К сожалению, на ближайшие три-четыре года Ливия вряд ли станет стабильной, если не произойдет чуда. Терроризм сможет нанести удар везде, где захочет, и даже в Чаде»,– предупредил он[16].

19 июня 2013 г. американское посольство в Триполи объявило о прибытии посла США в Ливии Деборы Джонс, которая сменила на этом посту Кристофера Стивенса, убитого 11 сентября 2012 г. в ходе атаки на американское консульство в Бенгази. Ранее Д. Джонс в период с 2008 по 2011 г. была послом США в Кувейте. До этого она работала по линии Госдепа в Сирии, ОАЭ и Турции.

25 июня 2013 г. депутаты ВНК собрались для того, чтобы избрать нового спикера парламента вместо ушедшего в отставку Мохаммеда аль-Магарифа в силу закона о запрете на профессии для бывших чиновников прежнего режима. На высший государственный пост в Ливии претендовали 9 кандидатов. Две основных политических силы в ВНК – исламистская ПСС и либеральный АНС – заявили, что они не выставляли своих кандидатов с тем, чтобы спикером стал независимый кандидат.

Перед голосованием ПСС потребовала применить в полной мере закон о запрете на профессии для депутатов, что могло вывести из строя порядка 20 человек, хотя этот закон к тому времени еще не вступил в силу. Однако исполнявший обязанности спикера вице-председатель ВНК Джомаа Атига отклонил это требование. В итоге во второй тур прошли выходец из берберского городка Зуара на западе Ливии Нури Бусахмин (он получил 73 голоса из 185) и представитель Восточной Ливии, экономист и предприниматель Аш-Шериф аль-Вафи (60 голосов). После второго тура голосования спикером ВНК стал Н. Бусахмин, ставший первым амазигом (так себя называют берберы), занявшим столь высокий пост в Ливии. Он победил со счетом 96 против 80. Юрист по образованию (диплом он получил в университете Бенгази), Н. Бусахмин с 1978 по 2000 г. работал на химическом комплексе Абу Камаш на западе страны.

26 июня 2013 г. ожесточенные столкновения между бойцами Зинтанской бригады повстанцев и столичной происламистской бригады «Абу Слим» вспыхнули в одноименном квартале ливийской столицы. Как признал и.о. начальника генштаба ливийской армии, у нее не оказалось сил, чтобы развести противоборствовавшие стороны. Данных о неминуемых потерях сторон долго не сообщалось. В итоге министерство здравоохранения сообщило о 5 погибших и 97 раненых.

Тогда же три мощных взрыва потрясли город Себха на юге Ливии. Данные о жертвах были крайне противоречивыми, но они однозначно были. Неизвестные взорвали три заминированных автомашины, причем одну из них – у комиссариата полиции, вторую – на рынке и третью – перед гостиницей.

Как следствие всех этих событий – 27 июня премьер-министр А. Зейдан объявил об отставке министра обороны Мохаммеда аль-Баргати. Последний еще 7 мая подал в отставку в связи с принятием закона о запрете на профессии, но продолжал выполнять свои обязанности.

В июле 2013 г. в Ливии продолжилось вооруженное противостояние бригад бывших повстанцев, среди которых явно выделялись исламистские, и новых ливийских властей. Дело дошло до того, что вечером 2 июля группа вооруженных лиц атаковала штаб-квартиру МВД страны, что привело к ее полному закрытию.

Нападавшие примерно в 22 часа по местному времени блокировали здание, перекрыли к нему подъезды с помощью баррикад из мешков с песком. Все это время они вели обстрел здания. Затем они проникли внутрь здания, потребовав от находившегося внутри персонала покинуть его. При этом были арестованы 8 полицейских. Как первоначально утверждали в этой связи представители МВД Ливии, в роли атаковавших выступили бойцы Зинтанской бригады.

3 июля министр юстиции Ливии Салах аль-Маргани в очередной раз заявил, что правительство страны намерено распустить все бригады бывших повстанцев. «Само существование таких бригад и прочих вооруженных формирований, которые не подчиняются приказам МВД и министерства юстиции, увеличивает проблемы с безопасностью»,– подчеркнул он в ходе пресс-конференции в Триполи. По его словам, ливийские власти намеревались «распустить все эти бригады без каких-либо различий». Министр сообщил, что «правительство сформировало две комиссии: одной поручено урегулировать кризис вокруг здания МВД, второй – выработать механизмы роспуска всех без исключения бригад, где бы они не находились».

4 июля кризис вокруг здания МВД продолжился. Выяснилось одно из требований тех, кто блокировал его – роспуск Высшей комиссии безопасности (ВКБ). Эта структура являла собой альянс из нескольких бригад бывших повстанцев, который формально подчинялся МВД Ливии. ВКБ был сформирован сразу после падения режима Каддафи с задачей обеспечить порядок в стране. Еще в декабре 2012 г. ливийские власти приняли решение распустить ВКБ, а его бойцов включить в различные полицейские подразделения, но повстанцы отказались подчиниться этому приказу. Тогда же стало известно, что блокировавшая здание МВД бригада называлась «Ас-Савайя» и что она формально относилась к Минобороны.

4 июля в Бенгази неизвестные расстреляли главу Военного совета Киренаики (ВСК – вооруженное крыло сторонников федерализма на востоке Ливии) и сопровождавших его лиц. В результате покушения глава ВСК был ранен, двое его спутников погибли. Ранее, 1 июня, Совет Киренаики провозгласил автономию этого региона «в рамках ливийского государства».

Вообще 4 июля стало богатым на события в Бенгази. Вечером того дня в городе подверглась обстрелу машина почетного консула Франции в Бенгази Жана Дуфриша. По счастливой случайности ни консул (он работал врачом в одной из клиник города), ни его жена не пострадали, хотя в машину попало больше 10 пуль.

26 июля 2013 г. в Бенгази в результате выстрела снайпера на выходе из одной из мечетей был убит адвокат и видный ливийский политический деятель Абдессалям аль-Месмари. Пуля попала ему в сердце. Аль-Месмари был одним из тех, кто организовывал в феврале 2011 г. первые манифестации против режима Каддафи. Он также стоял у истоков «Коалиции 17 февраля» – политического крыла восстания, у которого эстафету принял ПНС. После победы повстанцев он не раз выступал против «Братьев-мусульман», которые, по его оценке, стремились захватить власть, хотя их отвергало большинство населения. «Политика в Ливии – это девственница, которую хотят изнасиловать "Братья",– заявил он еще в сентябре 2011 г., т.е. до падения режима Каддафи. Он же был против закона о запрете на профессии. В тот же день в Бенгази были убиты 2 офицера – полковник ВВС и полковник полиции.

27 июля последовал ответ жителей Бенгази. Они обвинили исламистов в том, что те стояли за многочисленными убийствами, имевшими место ранее в этом городе, и разгромили штаб-квартиру местного отделения ПСС. В Триполи также на улицы вышли сотни человек в знак солидарности с действиями жителей Бенгази. Они также разгромили местное отделение ПСС. В обоих городах та же участь ожидала и тамошние отделения АНС.

Повышенные меры безопасности, предпринятые в Бенгази, не помешали 27 июля массовому побегу из местной тюрьмы, откуда разбежались свыше тысячи заключенных, главным образом – уголовники. Среди них были также сторонники Каддафи. Побег стал следствием бунта заключенных, согласованного с нападением извне.

В июле 2013 г. на волне событий в соседнем Египте в Ливии активизировались сторонники идеи нового восстания, на сей раз – против двух ведущих политических партий, которые,

борясь между собой в ВНК, практически парализовали работу парламента и выработку текста новой конституции. Речь шла о либеральном АНС и близкой к «Братьям-мусульманам» ПСС. С помощью возможностей Facebook заявили о себе «Движение отказников» (по состоянию на 7 июля в нем зарегистрировались свыше 9 тыс. человек) и «Движение "Тамарруд" новой Ливии за роспуск партий» (около 6 тыс. человек). Они выступили за роспуск политических партий и бригад бывших повстанцев, копируя движение «Тамарруд» («Восстание») в Египте, приведшее к смещению президента-исламиста Мохаммеда Мурси.

Что касалось АНС и ПСС, то они регулярно обвиняли друг друга в попытках использования идеологически близких к ним бригад бывших повстанцев для захвата власти. АНС, который формально выиграл на парламентских выборах в июле 2012 г. и имел 39 мест из 200, в итоге не получил каких-либо значимых властных постов. 4 июля он объявил, что временно приостанавливает свое участие в работе ВНК. Либералы назвали парламент местом, «где правит сила оружия, а не воля избирателей». В частности, они осудили принятие парламентом под давлением повстанцев противоречивого закона о запрете на профессии, лишившего бывших чиновников прежнего режима возможности занимать ответственные должности.

Примеру либералов последовали и исламисты из ПСС, объявившие о замораживании их участия в работе парламента. Более того, ПСС, активно ратовавшая за принятие закона о запрете на профессии, пошла на уступки, заявив, что «ВНК будет готов рассмотреть любую инициативу, включая предложение о вынесении этого закона на референдум».

Сторонников идеи роспуска политических партий поддержала собравшаяся 6 июля в Зинтане встреча представителей десятка племен. Ее участники призвали «заморозить работу ВНК и временного правительства и сформировать кабинет ограниченного состава из пяти министров с задачей урегулировать кризис».

7 июля несколько сотен человек собрались в Триполи на площади Алжир, потребовав от властей освободить столицу от «незаконных бригад» и ускорить формирование армии и полиции.

Примерно с 10 июля 2013 г. одновременно с наступлением месяца мусульманского поста рамадан в Ливии в целом наблюдалось относительное спокойствие. Тем не менее 16 июля в г. Дерна на западе Ливии был убит командир спасательной бригады, структурно входившей в состав ВВС страны.

16 июля 2013 г. ВНК одобрил закон о выборах, на основании которого предполагалось избрать состав Конституционной комиссии из 60 человек. Дата выборов тогда не назначалась. Законом предусматривалось, что 6 мест в Конституционной комиссии получат женщины. Каждый из трех регионов Ливии делегирует в состав комиссии по 20 человек. Обсуждение проекта закона бойкотировали представители этнических меньшинств – тубу, амазиги и туареги,– которые осудили их «маргинализацию». Они также приостановили участие в работе ВНК, где меньшинства представляли 12 депутатов. Представители меньшинств пригрозили прибегнуть к практике «гражданского неповиновения», если в Ливии не будут уважаться их права в соответствии с международными нормами. Они также выступили против принятия решений Конституционной комиссией на основе простого большинства голосов, заявив, что такие решения должны приниматься только на основе консенсуса.

Также 16 июля взорвались 4 машины, принадлежавшие сотрудникам службы военной полиции. Хотя в результате взрывов никто не пострадал, очевидно, что они были для кого-то сигналом.

23 июня 2013 г. неизвестные выстрелили из гранатомета в направлении отеля «Коринтия», в котором проживали несколько министров, дипломаты и иностранные предприниматели. Поскольку стрельба велась из пикапа в движении, ракета попала в жилой дом, который от разрыва гранаты загорелся. На этот раз обошлось без жертв.

Следующей мишенью ракетного обстрела стало посольство ОАЭ в Триполи. Ракета по нему была выпущена рано утром 25 июля. Никто не пострадал, но зданию посольства был нанесен значительный ущерб.

25 июня 2013 г. достаточно интересное заявление сделал глава МИД Нигера Мохаммед Базум. «Мы всегда полагали, что у террористов есть два прибежища, которыми необходимо

заниматься – Мали и Ливия. В Мали все урегулировано, но это никак не касается Ливии. В настоящее время мы считаем, что Ливия превратилась в одну из самых крупных баз международного терроризма»,– сказал он. Со своей стороны, чадские военные полагали, что вытесненные из Мали джихадисты перебрались в ряд ливийских городов на юге страны под опеку их ливийских единомышленников. Ливийские власти неоднократно опровергали эти заявления, как будто бы прикрывая тех, кто оказался на юге страны.

27 июля 2013 г. премьер-министр Ливии А. Зейдан объявил о закрытии сухопутной границы с Египтом. По его словам, эта мера была предпринята с тем, чтобы воспрепятствовать выезду из страны тех, кто убил А. аль-Месмари. Одновременно он объявил о грядущих перестановках в правительстве с тем, чтобы сделать его «более эффективным». Речь в первую очередь шла о посте министра обороны, свободном после отставки в июне бывшего министра М. аль-Баргати. Одновременно было объявлено о реактивации Службы внутренней разведки. 29 июля ВНК объявил о назначении нового начальника Генштаба. Им стал 53-летний выходец из Бенгази старший полковник Абдессалям Джадалла ас-Салихин, служивший при прежнем режиме в силах спецназначения. Он примкнул к восстанию в начале 2011 г.

Август 2013 г., как и многие другие предшествовавшие месяцы, начался в Ливии с очередных вооруженных акций. 1 августа стало известно, что накануне в городе Дерна был убит полковник ливийской армии, еще один офицер в таком же звании получил тяжелые ранения в Бенгази в результате подрыва его машины. Эти нападения продолжили серию атак на служивших прежнему режиму офицеров ливийской армии и спецслужб на востоке страны.

1 августа 2013 г. суд второй инстанции города Мисурата приговорил к смертной казни бывшего министра образования Ахмеда Ибрагима по обвинению в «побуждении к репрессиям и покушению на безопасность государства в ходе конфликта 2011 года». В этой связи правозащитная организация «Международная амнистия» предостерегла ливийские власти против использования правосудия в качестве инструмента мести чиновникам прежнего режима. По оценкам правозащитников,

в то время «в тюрьмах находились тысячи человек, в том числе бывшие военнослужащие и сторонники Каддафи, которые могли быть приговорены к аналогичным наказаниям».

2 августа группа неизвестных атаковала автоконвой, перевозивший подсудимых из суда Триполи в тюрьму Айн-Зара. В результате нападения 18 узникам удалось бежать, двое охранников получили серьезные ранения. В то время массовые побеги из ливийских тюрем стали обычным явлением в условиях неспособности властей сформировать дееспособные армию и полицию и обеспечить надежную охрану пенитенциарных заведений.

Как бы в ответ на происшедшее в Триполи 3 августа Интерпол сообщил о возможной причастности «Аль-Каиды» к массовым побегам террористов из тюрем в Ираке, Ливии и Пакистане, призвав все страны-участницы повысить бдительность в вопросах охраны заключенных. Интерпол напомнил, что в августе есть несколько дат, связанных с «жестокими террористическими атаками» в Индии, России, Кении, Эфиопии и Индонезии. Эти даты террористы могли «отметить» новыми атаками.

5 августа 2013 г. министр нефти Ливии Абдельбари аль-Арусси сообщил о возобновлении добычи нефти на ряде месторождений на западе страны, которые ранее были закрыты из-за протестных движений населения. По его данным, к той дате показатель добычи нефти в Ливии составил 700 тыс. баррелей в день. 31 июля этот показатель составлял всего 330 тыс. баррелей в день, поскольку работа ряда промыслов была блокирована протестными манифестациями.

Перед началом восстания против режима Каддафи показатель добычи составлял 1,6 млн баррелей в день. В пик боевых действий он упал практически до нуля.

Здесь стоит напомнить, что экономика Ливии всегда находилась в прямой зависимости от показателя добычи углеводородов, которые составляют свыше 80% ВВП и до 97% экспорта страны. В 2012 г. благодаря экспорту углеводородов Ливия получила около 50 млрд долл.

Уже 15 августа заместитель министра нефти Ливии Омар Шакмак признал, что из-за непрекращавшихся блокирований работы нефтепромыслов страна только за первые 7 месяцев 2013 г. потеряла 2 млрд долл. У нефтепромыслов в центральной

части страны появились даже новые хозяева в лице сотрудников служб охраны, которые, ничего не понимая в добыче, вознамерились сами продавать добываемую нефть. В этой связи премьер-министр Ливии А. Зейдан пригрозил прибегнуть к силе (вопрос – к какой?) против сотрудников охранных структур, блокировавших в течение нескольких недель несколько нефтяных терминалов. По словам премьера, отныне «любой танкер, не связанный контрактом с NOC, при приближении к ливийским портам будет подвергаться ударам с воздуха или моря». По его словам, это решение было согласовано с ВНК. Однако, несмотря на объявленные меры, показатель добычи нефти упал к 28 августа до 250 тыс. баррелей в сутки.

7 августа 2013 г. произошел небывалый в новейшей истории Ливии случай. В тот день председатель суда Триполи потребовал от прокуратуры представить дополнительные доказательства вины последнего премьер-министра Ливии эпохи Каддафи Б. аль-Махмуди, обвиненного в убийствах и коррупции. Однако слушание его дела было отложено до 9 октября. Тем самым председатель суда удовлетворил требование защиты экс-премьера.

Вместе с экс-премьером по делу проходили чиновники инвестиционной компании, во главе которой стоял сын Каддафи Сейф аль-Ислам. Захмул аль-Мабрук и Амер Салах Терфас обвинялись в действиях, направленных на «убийства ливийцев» в ходе гражданской войны 2011 г., а также в «расхищении государственных средств».

В частности, троим вменялся в вину перевод 15 млн евро (более чем смешные деньги для Ливии) на частные счета в Тунисе для обеспечения неких поставок в интересах ливийской армии.

Интересы Б. аль-Махмуди в суде представляла группа французских адвокатов. Их подопечный возглавлял правительство Ливии с 2006 г. до падения режима Каддафи. Б. аль-Махмуди удалось бежать из Ливии в сентябре 2011 г., сразу после падения Триполи. Однако позднее его выдали новым ливийским властям.

13 августа 2013 г. вновь оказалось захваченным здание ВНК. На сей раз в роли захватчиков выступили берберы, протестовавшие против их отстранения от участия в процессе разработки новой конституции Ливии. Берберы ворвались в здание

парламента в разгар рабочего дня и разграбили его. Главным требованием берберов было упоминание их языковой и культурной самобытности в тексте новой конституции. Еще в начале июля депутаты ВНК – амазиги – заявили о своем выходе из парламента в знак протеста против маргинализации берберов. Затем они договорились координировать свои действия с представителями других меньшинств – тубу и туарегами, которые пригрозили организовать кампанию гражданского неповиновения с тем, чтобы оказать давление на ВНК. 25 июля амазиги, проживающие близ г. Налут, реализовали эту угрозу, закрыв газопровод, по которому газ шел на экспорт в Италию.

17 августа 2013 г. теракт с использованием взрывного устройства был совершен против египетского консульства в Бенгази. В результате теракта никто не пострадал. До этого практически ежедневно у здания консульства проходили демонстрации протеста против свержения в Египте президента-исламиста М. Мурси. Такие демонстрации не очень понравились местным жителям, поэтому не исключено, что подрыв демонстрационного устройства был направлен не против консульства, а против слишком активных манифестантов.

18 августа 2013 г. подал в отставку глава МВД Ливии Мухаммед Халифа аш-Шейх. В прошении об отставке он признал, что не смог осуществить реформу ведомства, поскольку не пользовался поддержкой премьер-министра. В ожидании назначения нового министра ведомство временно возглавил вице-премьер Садик Абделькрим.

В сентябре 2013 г. с еще большей интенсивностью продолжился процесс ликвидации бывших и действовавших офицеров спецслужб и армии, эпицентр которого находился в Бенгази.

Наиболее заметным в этой связи оказался день 29 сентября, когда в результате трех нападений в Бенгази были убиты три офицера армии и полиции. Двое из них погибли в результате подрывов взрывных устройств, заложенных в их автомашины, третий был расстрелян неизвестными перед собственным домом.

Ранее, 10 сентября, в результате взрыва заминированной автомашины в Бенгази погиб бывший полковник полиции Салем аль-Орфи. При режиме М. Каддафи он служил

в Службе внутренней безопасности, которая занималась оппозицией и исламистами. В тот же день мощный взрыв прогремел в Бенгази перед зданием, принадлежащим МИД Ливии. Неизвестные подорвали близ здания заминированную автомашину. В результате взрыва бóльшая часть здания разрушилась. На этот раз обошлось без жертв. До начала 70-х гг. прошлого столетия в этом здании находилось американское консульство. Оно было закрыто после прихода к власти М. Каддафи. Взрыв прогремел накануне годовщины атаки против американского консульства в Бенгази, в результате которой погибли четверо американцев, в том числе посол. Новая атака была расценена как предупреждение зарубежным диппредставительствам о том, что в Бенгази они не могут находиться в безопасности. Ливийский МИД назвал эту новую атаку террористической.

4 сентября премьер-министр Ливии Али Зейдан сделал очередное предупреждение охранникам нефтепромыслов, заявив, что государство «больше не намерено терпеть» их произвол, который он квалифицировал как «предательство». «Это не может продолжаться бесконечно», – утверждал он, заметив, что власти продолжат отдавать предпочтение мирным путям урегулирования этой проблемы ради «сохранения национального единства и жизней ливийцев». Несмотря на огромные финансовые потери, связанные с резким сокращением добычи нефти, А. Зейдан объявил также о 20-процентном повышении зарплаты чиновников. Минимальная гарантированная зарплата в Ливии составляла тогда 450 динаров (350 долл.).

В сентябре 2013 г. к общей беспомощности ливийских властей добавился и внутренний раскол в правительстве. «Братья-мусульмане» пригрозили вывести своих представителей из Кабинета министров в знак протеста против сближения ряда министров-либералов с новыми египетскими властями. Эти настроения усилились после того, как в начале сентября премьер-министр А. Зейдан посетил Египет, где он встретился, в частности, с временным египетским президентом Мансуром Адли и министром обороны генералом Абдель Фаттахом ас-Сиси, который в начале июля фактически сместил президента-исламиста М. Мурси.

Сформированная «Братьями-мусульманами» ПСС в своем коммюнике подвергла резкой критике этот визит, который она расценила как «явное признание государственного переворота и его вдохновителей, совершивших преступления и нарушения прав человека» против их египетских единомышленников. ПСС обвинила А. Зейдана в том, что этим визитом он якобы «попытался отвлечь внимание общественного мнения от внутренних проблем, связанных с провалом правительства по всем направлениям», и в частности с его неспособностью разблокировать ситуацию вокруг добычи нефти.

Исламистам ответил А. Зейдан, заявивший в ходе пресс-конференции, что совершил этот визит «в интересах нации» с учетом тесных связей Египта и Ливии во всех областях, в частности в сфере безопасности. Он напомнил, что изначально «Братья-мусульмане» и ПСС были против его назначения на пост премьера. По его оценке, именно чтобы уменьшить его влияние, исламисты в свое время приняли решение участвовать в работе правительства. В кабинете А. Зейдана «Братья-мусульмане» были представлены пятью министрами – нефти, электрификации, жилищного строительства, экономики и по делам молодежи. Занимавший пост вице-премьера представитель ПСС Авад аль-Барасси вышел из кабинета в начале августа, обвинив правительство в «бездеятельности». Окончательное решение об отношении к правительству должен был принять Кризисный комитет, сформированный Политбюро ПСС.

В сентябре 2013 г. в связи с ситуацией вокруг сирийского химического оружия вспомнили о том, что, хотя Ливия еще в 2004 г. приступила к уничтожению своего арсенала боевых отравляющих веществ, почти 10 лет спустя этот процесс был еще далек от завершения. Напомним, что именно в 2004 г. Ливия присоединилась к ОЗХО. К тому моменту Ливия располагала 13 т горчичного газа. Тогда же она проинформировала, что избавилась от оборудования, с помощью которого его можно было использовать. Считалось, что к моменту начала восстания против режима М. Каддафи под наблюдением инспекторов ОЗХО были уничтожены 54% запасов горчичного газа, 40% прекурсоров, свыше 3,5 тыс. боеприпасов, предназначавшихся для использования как химические. Как

заявил представитель генштаба ливийской армии Али Шикхи, очередной этап уничтожения ливийского химического оружия пришелся на период с декабря 2012 г. по май 2013 г. По его данным, к тому времени Ливия уничтожила 95% запасов горчичного газа. Предполагалось, что полностью химический арсенал будет уничтожен до 2016 г. Тогда самый большой арсенал химического оружия находился близ города Ар-Роага в 700 км к югу от Триполи. Его охраняли ливийцы при содействии инспекторов ОЗХО. Уничтожение ливийского химического оружия осуществлялось при техническом содействии США, которые финансировали 80% расходов. Остальные 20% средств предоставила Германия.

В любом случае сам факт наличия химического оружия у Ливии и Египта (действующие власти первой и прежнее руководство второго были заклятыми противниками режима Башара Асада, притом что Египет не являлся членом ОЗХО) мог дать след относительно того, как боевые отравляющие вещества могли появиться у сирийских повстанцев.

В то же время Ливия тогда не намеревалась освобождаться от имевшихся у нее запасов уранового концентрата (желтый кейк). Изучался вопрос относительно использования этих запасов в мирных целях в интересах Ливии. Другая альтернатива этому выбору – продажа этих запасов одной из стран, которая использовала бы их в мирных целях.

В конце 2011 г. сразу после падения режима М. Каддафи в районе города Себха был обнаружен склад оружия, где хранились запасы желтого кейка. Тогда новые ливийские власти при содействии МАГАТЭ организовали охрану этого склада.

4 февраля 2014 г. Ливия объявила об уничтожении всех имевшихся на ее территории запасов химического оружия, унаследованного от режима Каддафи. Как заявил глава МИД Ливии М. Абдельазиз, «отныне Ливия полностью свободна от химического оружия, которое могло бы представить потенциальную угрозу для безопасности». По его словам, этот «исторический момент» был бы «недостижим в такое короткое время без помощи мирового сообщества, а также без технической поддержки таких стран, как Канада, Германия и США». Министр сообщил, что процесс уничтожения ливийского химического

оружия прошел «без малейшего инцидента, с соблюдением всех экологических норм».

Со своей стороны, генеральный директор ОЗХО Ахмет Узумчу заявил, что в то время в Ливии реализовывалась программа по уничтожению «до конца декабря 2016 года химических прекурсоров второй категории».

Процесс уничтожения ливийского химического оружия начался еще при прежнем режиме в 2004 г. Он был прерван на время активных боевых действий и возобновлен в декабре 2012 г., уже после убийства М. Каддафи. Для ускорения процесса уничтожения химического оружия Ливия подписала соответствующее соглашение с США в сентябре 2013 г.

Как отмечалось выше, на тот момент Ливия продолжала располагать запасом урановой руды, которая хранилась на складе близ г. Себха на юге страны. Его охрана осуществлялась с помощью специалистов МАГАТЭ. Как заявил М. Абдельазиз, «Ливия хотела бы знать, может ли она использовать эту урановую руду в мирных целях либо она должна продать ее странам или частным компаниям, которые займутся ее использованием, опять-таки в мирных целях».

Октябрь 2013 г. начался со скандала в российско-ливийских отношениях. 2 октября десятки ливийцев попытались взять штурмом российское посольство в Триполи после того, как в столице распространились слухи об убийстве ливийского офицера женщиной российского происхождения. Силам безопасности удалось оттеснить штурмовавших и вывести дипперсонал. При этом были убиты двое из числа нападавших. В итоге этот инцидент привел к эвакуации российского посольства из Ливии в связи с отсутствием гарантий безопасности со стороны ливийских властей. Уже 3 октября сотрудники российского посольства и члены их семей пересекли ливийско-тунисскую границу. Из Туниса они были вывезены самолетом МЧС. Часть дипломатов осталась в Тунисе с задачей поддерживать связи с ливийскими властями.

Примерно в одно время в ночь с 4 на 5 октября американские «морские котики» провели две спецоперации: одну в Ливии, вторую – в Сомали. Вашингтон официально объявил об этом уже 6 октября. В Ливии американцам сопутствовал

успех. Им удалось захватить того, кого они искали с 1998 г. – ливийца Назиха Абдель Хамеда ар-Раги (боевой псевдоним – Абу Анас аль-Либи). Последний долгое время был одним из видных руководителей ВИГ-Л, которая впоследствии присоединилась к АКМ.

В свое время заявленной целью ВИГ-Л было свержение режима Каддафи и установление в Ливии исламского государства (благодаря вмешательству западных стран исламисты практически достигли этой цели). Абу Анас аль-Либи долгое время скрывался в одной из среднеазиатских стран, куда его отправил соотечественник Абу Лаис аль-Либи (боевой псевдоним) – один из первых заместителей Усамы бен Ладена, убит в феврале 2008 г. в зоне племен в Пакистане. Абу Анас аль-Либи вернулся в Ливию сразу после падения режима Каддафи.

Абу Анас аль-Либи примкнул к «Аль-Каиде» в начале 90-х гг. прошлого столетия. Одновременно он был объявлен в розыск спецслужбами режима Каддафи. Военную подготовку прошел в Афганистане, затем оказался в Судане, где одно время обосновались командные структуры «Аль-Каиды» во главе с У. бен Ладеном. После выдворения последнего из Судана семья Абу Анаса аль-Либи оказалась в Великобритании, где получила политическое убежище. После того, как США обвинили Абу Анаса аль-Либи в причастности к терактам в Танзании и Кении, он выехал через Иран в Афганистан. После американского вторжения в Афганистан в 2001 г. его семья через Пакистан перебралась в Иран, где в течение семи лет удерживалась в секретной тюрьме по обвинению в незаконном въезде в страну. После освобождения в 2010 г. его семья вернулась в Ливию, воспользовавшись инициативой Сейф аль-Ислама Каддафи, попытавшегося в одно время примирить с режимом радикальных джихадистов. Сам Абу Анас аль-Либи присоединился к семье уже после падения режима Каддафи.

США разыскивали Абу Анаса аль-Либи в связи с обвинениями в его адрес в причастности к терактам против американских посольств в Танзании и Кении в 1998 г., в результате которых погибли свыше 200 человек. Обвинение на этот счет против ливийца выдвинул суд Нью-Йорка еще в 2000 г. За его «голову» Вашингтон назначил награду в 5 млн долл.

10 февраля 2014 г. на сайте «Вашингтон пост» была выставлена видеосъемка захвата Абу Анаса аль-Либи. По данным газеты, в операции участвовали сотрудники ЦРУ и ФБР при силовом прикрытии солдат спецподразделения «Дельта» армии США. На записи видно, как два автомобиля блокировали машину, в которой находился Абу Анас аль-Либи. Затем его вытащили из машины, пересадили в одну из машин группы захвата и вывезли с места похищения[17].

После взятия в плен (другие термины в данном случае вряд ли уместны) Абу Анас аль-Либи из собственного дома в Триполи был доставлен на один из американских военных кораблей в Средиземном море, где его тут же стали допрашивать – можно предположить, с использованием специальных методов.

Его быстрый перевод с корабля в США был связан, по некоторым данным, проблемами со здоровьем – то ли он действительно был больным, то ли его допросы на корабле были слишком активными. Как утверждала его жена, он был болен гепатитом С. Согласно телеканалу CBS, во время нахождения на корабле «Сан-Антонио» он начал «сухую» голодовку.

В отличие от операции в Сомали, где, согласно заявлениям властей этой страны, они были заранее уведомлены американцами, в Ливии Вашингтон не стал делать этого с учетом отсутствия дееспособных властей в этой стране. Обиженные ливийские власти попытались хоть как-то сохранить лицо, назвав американскую операцию «похищением» и потребовав объяснений от США. Это требование было сопровождено напоминанием о «стратегическом партнерстве» между Триполи и Вашингтоном. Дело дошло даже до вызова посла США в Триполи Деборы Джонс в МИД Ливии. Комиссия по иностранным делам ливийского парламента осудила «похищение ливийского гражданина», при этом утверждалось, что «речь идет об очевидном нарушении суверенитета страны». Более того, ВНК потребовал от Вашингтона немедленно выдать Абу Анаса аль-Либи.

В то же время профессор права университета в Вирджинии Роберт Тернер полагал, что США «могли получить молчаливое согласие ливийских властей на операцию, несмотря на публичное ее осуждение». Тогда же один из сыновей террориста Абдалла ар-Раги заявил, что ливийские власти были

причастны к похищению его отца. По его словам, непосредственными исполнителями похищения были ливийцы.

Объединявшая ряд бригад бывших повстанцев исламистского толка «Операционная ячейка ливийских революционеров» (ОЯЛР) объявила, что подведомственные этой структуре формирования «переведены в максимальную степень боевой готовности в связи с ухудшением ситуации в стране и покушениями на ее суверенитет со стороны иностранных спецслужб». В коммюнике ОЯЛР осуждались ливийские власти, «оказавшиеся неспособными управлять ситуацией в стране».

Понятно, что США назвали свою операцию в Ливии – равно как и предыдущие – «полностью законной». Американская администрация оправдала ливийский рейд, сославшись на разрешение конгресса США от 2001 г. использовать силу против любой нации, группировки или отдельной личности, если они были причастны к терактам 11 сентября 2001 г. Уже 9 октября США вспомнили о праве на законную оборону.

В части международного права все было не так просто. В частности, статья 2(4) Хартии ООН запрещает одному государству использование силы или угрозы использования силы против другого государства. Статья 22 3-й Женевской конвенции по военному праву запрещает содержать пленных на кораблях.

Уже 14 октября 2013 г. 49-летний Абу Анас аль-Либи оказался в Нью-Йорке, где более чем 10 лет назад ему заочно было предъявлено обвинение. 15 октября он предстал перед судом, где заявил о невиновности по обвинениям, которые ему инкриминировались – «заговор с целью убийства американцев», «заговор с целью уничтожения собственности США», «заговор с целью убийств и похищений».

В связи с арестом Абу Анаса аль-Либи многие наблюдатели признали, что многочисленные группы джихадистов, заявлявшие, что они либо связаны с «Аль-Каидой», либо руководствовавшиеся ее идеологией, имели полную свободу действий в Ливии, что делало их потенциально опасными для соседних стран. В ходе гражданской войны в Ливии они не только хорошо вооружились благодаря арсеналам Каддафи, но и стали источниками вооружения их единомышленников в соседних странах. Считалось, что АКМ и группировка «Подписавшиеся кровью»

во многом стали дееспособными благодаря оружию из Ливии. Позднее ливийские исламисты наладили в Ливии военную подготовку тех, кто хотел выехать на джихад в Сирию. Некоторые из этих групп даже полностью отпочковались от «Аль-Каиды», начав планировать собственные операции. Наиболее заметная среди них – группа «Ансар аш-Шариа», которую обвиняли в атаке на американское консульство в Бенгази 11 сентября 2012 г. В Ливии также обосновались те, кто под французским военным давлением был вынужден ретироваться из Мали.

Очередным проявлением общей атмосферы хаоса стало похищение 10 октября боевиками одной из бригад повстанцев, относившейся к ОЯЛР, премьер-министра Ливии А. Зейдана. Боевики вытащили его в прямом смысле из кровати в одном из хорошо охраняемых отелей ливийской столицы, где он проживал по соображениям безопасности. Надо отдать должное премьеру: он сохранил хладнокровие и даже отдал приказ своим телохранителям не применять оружие. Его можно было понять: любая смерть с той или другой стороны была чревата межплеменным конфликтом. Кстати, считалось, что ОЯЛР находилась в оперативном подчинении МВД и Минобороны Ливии. Ее боевики утверждали, что действовали по распоряжению генпрокуратуры. Правительство Ливии тут же назвало похищение премьера преступлением.

Несколько часов спустя после похищения премьер был освобожден, причем, согласно официальному представителю правительства Мохаммеду Каабару, он был освобожден не похитителями, а в результате некоей операции. В первом заявлении для прессы после освобождения премьер призвал всех не сводить счеты. Тем не менее он признал, что за его похищением стояла некая «политическая группа», которая «хочет сместить правительство любым путем – силой или с помощью демократических процедур». «В ближайшие дни я предоставлю больше информации об этой политической партии, которая организовала мое похищение»,– пообещал он, очевидно имея в виду исламистскую ПСС. Премьер сообщил, что похитители допросили его относительно обстоятельств американской спецоперации. По словам А. Зейдана, он ничего не знал о ней, а «если бы знал, то предупредил бы Абу Анаса аль-Либи».

Уже 11 октября премьер назвал свое похищение «попыткой госпереворота», отметив, что в момент его выдергивания из кровати гостиницу окружили свыше 100 пикапов с тяжелыми пулеметами. В правительстве Ливии ПСС имела 5 мест. Позднее А. Зейдан назвал тех, кого он считал ответственными за его похищение. Среди них были двое депутатов ВНК от ПСС.

В любом случае, похищение премьера продемонстрировало беспомощность ливийских властей и, напротив, то, что реальную власть в стране осуществляли бригады бывших повстанцев. Такая ситуация была чревата новой гражданской войной.

11 октября 2013 г. МУС решил, что бывший глава ливийских спецслужб А. Сенусси может быть судим в Ливии. Тем самым он отказался от своего предыдущего решения, согласно которому Триполи должен был выдать А. Сенусси МУС. Против этого неожиданного решения немедленно выступили адвокаты А. Сенусси, заметившие, что оно означает суд Линча, обрекавший их подзащитного на неминуемую смерть.

В то же время МУС продолжал требовать от Ливии выдачи сына Муамара Каддафи – Сейф аль-Ислама, которого продолжала удерживать Зинтанская бригада повстанцев.

5 октября 2013 г. группа неизвестных атаковала военный блокпост на автодороге между городами Тархуна и Бани-Валид в 100 км к юго-востоку от Триполи. Как сообщил официальный представитель вновь создававшейся ливийской армии, в результате атаки погибли 16 солдат. В свое время город Бани-Валид был одним из оплотов прежнего режима. Сразу после нападения автодорога была закрыта для движения. В связи с многочисленными погибшими в результате нападения правительство Ливии объявило в стране 3-дневный траур.

В октябре 2013 г. продолжился разгул анархии на родине ливийской «революции» – в городе Бенгази.

2 октября неизвестные расстреляли полковника ВМС Ливии. Как правило, подобные атаки приписывали боевикам бригад бывших повстанцев, придерживавшихся исламистских убеждений.

11 октября теракт с использованием заминированной автомашины был совершен против консульства Швеции. Зданию был причинен значительный ущерб. По счастливой случайности никто не пострадал.

18 октября в Бенгази был расстрелян начальник военной полиции Ливии полковник Мустафа аль-Баргати. По своему статусу он подчинялся непосредственно начальнику Генштаба ливийской армии. По имеющимся данным, сразу после начала восстания против прежнего режима в феврале 2011 г. полковник первым среди офицеров перешел на сторону восставших и сформировал первое боевое подразделение из числа противников Каддафи.

22 октября бывшие повстанцы из «Бригады смертников Ливии» объявили об аресте участников группы сторонников прежнего режима и «иностранных наемников», которых обвинили в совершении серии убийств в Бенгази. По данным повстанцев, всего были арестованы 10 человек, в том числе трое граждан Чада. Они якобы признали, что совершили до 15 убийств военных и полицейских посредством минирования их автомашин. Тем не менее военные источники поставили под сомнение эти утверждения. «Арестованные – это иностранные рабочие. Объявление об их аресте призвано скрыть истинных убийц»,– заявил один из них.

Уже 24 октября в Бенгази было совершено очередное убийство – неизвестные расстреляли полковника ВВС при выходе из его дома.

28 октября ОЯЛР объявила, что с этого дня берет на себя обеспечение безопасности в Бенгази. Тогда же напомнили о себе «Специальные силы Бенгази», взявшие под охрану выезды из города.

21 октября 2013 г. Североатлантический альянс принял решение отправить в Ливию «небольшую» группу советников с тем, чтобы помочь ливийским властям в организации ливийских силовых структур. Это решение было принято в ответ на соответствующее обращение ливийского премьера, сделанное еще в июне. С учетом отсутствия в Ливии надлежащих условий безопасности предполагалось, что эти советники будут работать в стране наездами.

24 октября 2013 г. сторонники федеративного устройства Ливии, к тому времени уже несколько месяцев блокировавшие объекты нефтедобычи на востоке страны, объявили о формировании регионального правительства, которое должно было

заняться текущими делами Киренаики. Автономия этого региона уже несколько раз объявлялась, начиная с 2012 г., однако без каких-либо конкретных шагов. На сей раз глава Исполнительного бюро Киренаики Абд Рабу аль-Барасси объявил о формировании правительства из 24 министров. При этом подчеркивалось, что формирование данного кабинета «не направлено на раздел Ливии, а на строительство в ней федеративной системы». Одновременно было объявлено о создании Сил обороны Киренаики и разделении этого региона на четыре провинции, притом что Бенгази реально контролировали бригады повстанцев, не разделявшие идеи федерализма. Сторонники федерализма утверждали при этом, что действовали на основе конституции 1951 г., которая разделила страну на три исторических административных региона – Киренаику, Триполитанию и Феззан. Федеративная система была аннулирована в 1963 г.

В ноябре продолжил нарастать вал событий, свидетельствовавших о крахе еще не родившейся ливийской новой государственности. В эпицентре этих событий продолжал оставаться город Бенгази – «колыбель» ливийской «революции». Чтобы стабилизировать обстановку в городе, власти ввели туда дополнительные подразделения армии и полиции, а также несколько бригад бывших повстанцев, лояльных ливийскому руководству. Однако эти меры не принесли ожидавшегося результата.

3 ноября в результате очередного подрыва заминированной автомашины в Бенгази погиб офицер военной разведки, его жена и двое детей получили тяжелые ранения. Еще одно взрывное устройство сработало в тот же день у одного из редких кафе, которые могли посещать женщины. Взрыв прогремел до открытия заведения, поэтому жертв не было, хотя самому кафе был причинен значительный ущерб.

6 ноября история повторилась: в Бенгази при аналогичных обстоятельствах был убит еще один офицер военной разведки. 9 ноября стало известно о гибели на востоке Ливии районного прокурора, офицера полиции и двух солдат. В самом Бенгази были убиты двое военнослужащих спецназа и подполковник муниципальной полиции.

11 ноября премьер-министр Ливии А. Зейдан пообещал отправить дополнительные армейские подразделения в Бенгази

с тем, чтобы прекратить волну убийств, захлестнувшую город. Он также отдал распоряжение усилить бронетехникой уже развернутые в городе подразделения силовиков.

Как бы в ответ на заявление премьера исламистская группировка «Ансар аш-Шариа», штаб-квартира которой находилась в Бенгази и которая обвинялась в десятках убийств, совершенных в этом городе, сообщила, что безопасность в Ливии будет восстановлена сразу после установления в ней исламских законов. Салафиты заявили, что не признают ни государственные институты, ни их спецслужбы, назвав их «еретическими». Вооруженные формирования «Ансар аш-Шариа» контролировали тогда западную окраину Бенгази.

Со своей стороны, министерство юстиции Ливии объявило 14 ноября, что ливийские власти предусматривают пересмотреть законы и подзаконные акты с тем, чтобы привести их в соответствие с нормами шариата. Планировалось, что подготовкой предложений по внесению изменений в существующее законодательство займется специальный комитет. В его состав вошли 16 человек, кандидатуры которых предложили Верховный суд и муфтий Ливии – самая высокая религиозная инстанция в стране. Затем эти предложения должен был утвердить ВНК. Очевидно, что Минюст озаботился подобной работой в угоду некоторым группировкам салафитов.

18 ноября неизвестные совершили покушение на военного губернатора Бенгази полковника Абдаллу ас-Сайти. Сам губернатор не пострадал, но погиб один из его сопровождавших, второй получил ранения.

25 ноября в Бенгази вспыхнули столкновения между армейским спецназом и бойцами группировки «Ансар аш-Шариа». В результате 9 человек погибли, около 50, в том числе из числа гражданского населения, получили ранения. Это было первое открытое столкновение между ливийскими военными и исламистами – и вряд ли последнее. Позднее исламисты затребовали безопасный коридор для того, чтобы выйти из города вместе с оружием. Военные воспротивились этому, потребовав, чтобы исламисты сдали все тяжелое оружие, имевшееся у них. 28 ноября столкновения в Бенгази вспыхнули вновь. Сначала речь шла о 3 погибших.

4 ноября 2013 г. стало очевидно, что провалились длившиеся свыше трех месяцев переговоры между властями и различными протестными группами, блокировавшими объекты нефтедобычи и переработки. Из-за этих действий произошел обвал объемов нефтедобычи. Страна ежемесячно теряла свыше 80% своих доходов.

Как заявил глава кризисной комиссии ВНК Абдельвахаб аль-Гайед, «кризис на объектах нефтедобычи продолжается, и их работа полностью блокирована». По его оценке, «протестующие остаются на своих позициях».

Созданная в августе 2013 г. кризисная комиссия ВНК была призвана вести переговоры с представителями протестующих с тем, чтобы найти выход из кризиса. Наиболее активными участниками протестных акций являлись сотрудники охранных предприятий, охранявших нефтяные терминалы, которые решили, что они сами могут быть хозяевами добытых углеводородов.

Протестное движение привело к обвалу объемов добычи нефти – с 1,5 млн баррелей в день до 250 тыс. баррелей в день. Все это привело к недополучению 13 млрд долл. Как предупредили эксперты МВФ, если кризис продолжится, власти будут вынуждены использовать валютные резервы страны, оценивавшиеся в 130–140 млрд долл.

6 ноября глава итальянской компании ENI Паоло Скарони сообщил, что газовый терминал в г. Миллита на западе Ливии блокирован участниками протестного движения, в связи с чем поставки ливийского газа в Италию могут быть прекращены. От Миллиты начинала свой путь экспортная труба, по которой ежедневно 17 млн куб. м газа доставлялись на Сицилию.

Неделей ранее на терминале в Миллите имела место сидячая забастовка ливийских берберов (амазигов), которые пригрозили блокировать его, если в конституции страны не будет упомянута их культурная идентичность. Наряду с амазигами аналогичные требования к ВНК предъявляли другие меньшинства – тубу и туареги.

6 ноября ливийское правительство сообщило, что ряд зарубежных компаний пытается приобретать ливийскую нефть по неофициальным каналам у тех, кто контролировал в то время нефтяные терминалы, расположенные главным образом

в Киренаике – на востоке страны. Оно пригрозило прибегнуть к силе против тех, кто занимался подобным бизнесом. Представитель правительства Мохаммед Каабар сообщил, что ВВС и ВМС страны получили приказ «следить за нефтяными терминалами и перехватывать любой танкер, который попытается войти в эти порты без предварительного согласия администрации национальной нефтяной компании NOC».

13 ноября бывшие повстанцы блокировали работу НПЗ в г. Завия, на западе Ливии, который давал 18% бензина, потреблявшегося в стране. Они потребовали от властей выплатить им средства на лечение ран, полученных в ходе войны против прежнего режима. В связи с параличом ливийской системы здравоохранения ливийские власти одно время направляли на лечение бывших повстанцев за границу. Однако эта программа была приостановлена в связи с вскрывшимися многочисленными злоупотреблениями при ее реализации. В течение первых же суток власти решили проблему НПЗ в г. Завия, удовлетворив требования повстанцев.

В течение ноября 2013 г. то и дело вспыхивали столкновения между различными бригадами бывших повстанцев. Поводом для таких столкновений было стремление различных групп поставить под свой контроль тот или иной бизнес, например охрану на границах и т.д.

В ночь с 4 на 5 ноября в Триполи вспыхнули столкновения между бойцами смешанного формирования, относившегося к Минобороны и МВД и укомплектованного бывшими повстанцами, и боевиками так называемой Мисуратской бригады. В результате перестрелки 2 человека получили ранения, в том числе главарь бригады Нури Клейван.

К тому времени в Триполи стало модным стрелять всю ночь – так многочисленные бригады бывших повстанцев обозначали занимаемые ими позиции и подтверждали свою готовность к немедленным действиям в случае нападения на них.

6 ноября ливийские власти предупредили бригады повстанцев, которым было поручено обеспечивать безопасность в стране, что они больше не будут получать жалованье, если до конца 2013 г. не интегрируются в состав регулярных сил безопасности. В правительственном коммюнике

отмечалось, что 31 декабря – крайний срок, до которого «бойцы вооруженных групп должны интегрироваться в состав армии и полиции».

7 ноября, после того как стало известно, что от полученных ранее ран скончался главарь Мисуратской бригады, столкновения в самом центре Триполи возобновились. По некоторым данным, погибли 2 человека, около 30 – получили ранения. В ходе столкновений несколько раз подвергался обстрелу из зенитных пулеметов отель «Рэдиссон», где проживали иностранные дипломаты и предприниматели. Всем постояльцам отеля пришлось провести ночь в подвалах здания.

15 ноября боевики Мисуратской бригады открыли огонь по манифестантам, собравшимся в одном из южных кварталов Триполи близ штаба бригады с тем, чтобы потребовать вывода из города всех этих бригад, превратившихся в настоящие бандформирования. В результате инцидента, по меньшей мере, 7 человек из числа участников мирной акции были убиты, около 75 – получили ранения. В ответ на это бойцы ряда других бригад, формировавшихся в Триполи, взяли штурмом и подожгли штаб Мисуратской бригады. Итог того дня – 46 убитых и свыше 500 раненых. Тем не менее Мисуратская бригады, получив подкрепления из Мисураты, вновь взяла под контроль свой штаб в столичном квартале Гаргур.

17 ноября жители Триполи по призыву городских властей начали всеобщую забастовку в знак протеста против присутствия в городе бригад иногородних повстанцев, которые, по их оценке, втягивали страну в гражданскую войну.

18 ноября руководители г. Мисурата потребовали от Мисуратской бригады покинуть Триполи, дав на это 72 часа. На деле для выполнения этого приказа ей оказалось достаточно одного светового дня. В тот же день в столицу были введены дополнительные армейские подразделения и бронетехника. Это не помешало бойцам одной из Зинтанских бригад остаться на своих позициях, в частности контролировать автодорогу в аэропорт. Тем не менее 21 ноября командование двух Зинтанских бригад объявило о предстоящем выводе своих бойцов из Триполи. В частности, речь шла о бригаде «Аль-Каака», бойцы которой в полном составе вошли в состав пограничной охраны,

и о бригаде «Саваек», считавшейся одной из самых дисциплинированных и наиболее хорошо оснащенной.

Ранее, 9 ноября, сотни ливийцев вышли на улицы Триполи и ряда других городов, чтобы выразить протест против возможного продления мандата ВНК, истекавшего 7 февраля 2014 г. 200 депутатов ВНК были избраны в ходе первых в новейшей истории Ливии выборов, прошедших 7 июля 2012 г. Согласно «Конституционной декларации» – временной конституции, подготовленной бывшими повстанцами, мандат ВНК истекал 7 февраля 2014 г. До этого времени ливийцы должны были избрать Конституционную ассамблею из 60 человек, которая должна была подготовить новый основной закон. Затем должны были последовать всеобщие выборы. По состоянию на конец ноября 2013 г., эти процедуры еще не начинались, и поэтому оставалось два выбора: либо продлить мандат ВНК, либо высшая в Ливии на тот момент властная структура исчезнет. Власти к тому времени даже не назначили дату выборов членов Конституционной ассамблеи.

Организатором манифестаций в ливийских городах выступило «Движение 9 ноября», инициированное молодежью Бенгази, которое предлагало провести одновременно выборы в Конституционную ассамблею и ВНК, причем по их замыслу в парламент должны были избираться лишь независимые кандидаты, поскольку борьба между политическими партиями в действовавшем ВНК сделала его беспомощным.

10 ноября премьер-министр Ливии А. Зейдан предупредил соотечественников, что, если анархия в стране не прекратится, она может быть оккупирована иностранными войсками. «Мировое сообщество не будет терпеть существование в центре Средиземноморья страны, которая является источником насилия, терроризма и убийств»,– справедливо признал он. Премьер напомнил, что Ливия в тот момент продолжала находиться под действием главы 7 Хартии ООН, которая разрешала мировому сообществу принимать «необходимые меры» для защиты гражданского населения. Соответствующая резолюция Совбеза ООН, принятая в марте 2011 г., позволила ряду стран обосновать их военное вмешательство в гражданскую войну в Ливии на стороне повстанцев. Что касалось современной Ливии, то А. Зейдан признал, что «государство в ней еще не построено».

14 ноября командование ливийской армии объявило об увольнении свыше 900 солдат и офицеров, обвиненных в том, что в ходе «революции» 2011 г. они воевали в рядах сторонников Каддафи, но это не помешало им оставаться в рядах ливийской армии два года спустя после победы повстанцев. Причем речь шла о тех военных, которые получили статус получивших ранения на войне от Минобороны прежнего режима. Понятно, что уволенные вряд ли останутся лояльными новым ливийским властям.

19 ноября 2013 г. правительство Ливии представило в ВНК план по выдворению бригад повстанцев из Триполи, состоящий из 15 пунктов. Он предусматривал, в частности, перепись разных групп, присутствовавших в Триполи, и их последующее вытеснение из столицы. Затем предполагалось разработать и выполнить второй план, на сей раз – по разоружению бригад повстанцев.

Декабрь 2013 г. в Ливии прошел под знаком дальнейшего углубления кризиса власти, развертывавшегося на фоне продолжавшегося блокирования работы основных объектов добычи и транспортировки углеводородов.

4 декабря министерство энергетики предупредило, что, если продолжится протестное движение, блокировавшее работу объектов добычи углеводородов, это может привести к перерывам в электроснабжении. По словам министра энергетики Али Мхирига, «ситуация становится критической». До этого ежедневно Триполи по несколько часов оставался без электричества. Это стало следствием того, что еще с сентября не работал газопровод, питавший тепловые электростанции на западе страны. Его работа была блокирована амазигами, требовавшими учета их самобытности в новой конституции страны. Еще одна крупная ТЭС – Ас-Сарир –на юге страны не работала из-за того, что проживающее там меньшинство тубу блокировало подачу солярки на станцию. По словам министра, зарубежные компании, которые должны были отремонтировать ливийские ТЭС, пострадавшие в результате гражданской войны 2011 г., покинули страну из-за отсутствия надлежащих условий безопасности.

10 декабря лидер племени аль-магарба Салех аль-Атейвиш объявил, что начавшаяся в конце июля 2013 г. блокада нефтяных

терминалов на востоке Ливии будет снята начиная с 15 декабря. Представитель структур, охранявших эти объекты и вошедших в конфликт с властями, подтвердил эту информацию. Тем не менее он выдвинул три условия снятия блокады. Одно из них касалось предоставления Киренаике автономии, второе – получения регионом части доходов от нефти.

Премьер-министр Ливии А. Зейдан ранее неоднократно угрожал применить силу против тех, кто блокировал работу объектов нефтедобычи. Тем не менее он так и не рискнул сделать это.

Автономия Киренаики неоднократно провозглашалась начиная с 2012 г., каждый раз вызывая гнев Триполи. Тем не менее каких-то конкретных шагов в этом направлении не предпринималось. Сторонники федерализма еще 12 ноября 2013 г. объявили о создании нефтяной компании, которая должна была заняться продажей углеводородов, а также об учреждении регионального банка.

11 декабря А. Зейдан осудил акты саботажа, которые привели к проблемам в поставках автомобильного топлива в столицу. Премьер обвинил некие стороны, не конкретизируя их, в том, что те намеренно спровоцировали бензиновый кризис. Он же сообщил о развертывании армейских и полицейских подразделений на станциях заправки в Триполи с тем, чтобы поддерживать на них порядок.

Кризис способствовал возникновению бензинового «черного» рынка, на котором один литр бензина стоил 2 динара (1,58 долл.), что более чем в 10 раз превышало его официальную стоимость – 0,15 динара (0,12 долл.). Бензиновый кризис коснулся только столицы Ливии, в которой автомобильное топливо было одним из самых дешевых в мире.

Уже 21 декабря министр нефти Ливии Абдельбари аль-Арусси вновь пригрозил использованием силы для разблокирования объектов нефтедобычи. Он же привел данные, согласно которым из-за действий охранников этих объектов Ливия с июля 2013 г. потеряла 9 млрд долл.

В декабре 2013 г. продолжился исламистский террор в отношении бывших и действовавших офицеров силовых структур, а также представителей либеральных кругов. 1 декабря

неизвестные расстреляли в Бенгази – «столице» террора – офицера ливийской армии. Его 17-летний сын получил тяжелые ранения.

Большинство подобных инцидентов ливийские и зарубежные эксперты приписывали джихадистским группировкам, в частности «Ансар аш-Шариа». Однако представители ливийских властей не рисковали открыто предъявлять подобные обвинения из-за опасений за собственную безопасность.

Там же, на востоке страны, в городе Дерна, 1 и 2 декабря прошли небольшие по числу участников манифестации против экстремизма и отсутствия безопасности. Участники этой акции блокировали несколько улиц, подожгли десяток автопокрышек. Они призвали к всеобщей забастовке и гражданскому неповиновению, а также к развертыванию в городе армейских и полицейских подразделений с тем, чтобы прекратить анархию в городе. В любом случае, эти манифестации стали событием, поскольку они проводилась в городе, считающемся оплотом радикальных исламистов. Тем более что накануне проведения акции джихадистская группировка «Абу Бакр ас-Сиддик» расклеила на стенах мечетей города листовки, в которых содержались угрозы в адрес тех, кто осмелится выйти на манифестацию.

В ходе манифестации 2 декабря неизвестные открыли огонь по ее участникам. В результате 1 человек погиб, 7 – получили ранения.

2 декабря в Бенгази был убит сотрудник ливийской спецслужбы превентивной безопасности (подчинялась Минобороны Ливии), получивший две пули в голову. В тот же день взрывное устройство было подорвано у здания, которое занимала медслужба джихадистской группы «Ансар аш-Шариа». В результате взрыва никто не пострадал.

2 декабря в интервью частному телеканалу «Ан-Наба» главарь формирований «Ансар аш-Шариа» в Бенгази Мохаммед аз-Зехави утверждал, что эта группировка не имела никаких связей с «Аль-Каидой». Он также опроверг утверждения о причастности группировки к убийствам десятков офицеров ливийских силовых структур. По его словам, главное требование группы – чтобы в Ливии должен быть установлен исламский режим, живущий по законам шариата.

Как бы в ответ главарю «Ансар аш-Шариа» ВНК 4 декабря издал коммюнике, в котором подтвердил, что шариат является «источником законодательства» в Ливии.

5 декабря в трех отдельных инцидентах в Бенгази были убиты трое ливийских солдат. В тот же день был убит американец, работавший в Международной школе в Бенгази преподавателем химии. Его расстреляли во время утренней пробежки.

8 декабря в Бенгази один человек погиб, 8 – получили ранения в результате подрыва заминированной машины в ходе похорон убитого накануне офицера полиции. Кроме погибшего офицера полиции погиб также смертник, приведший в действие взрывное устройство. Очевидно, что его целью были офицеры силовых структур, присутствовавшие на похоронах коллеги.

19 декабря террористическая «зараза» из Бенгази распространилась на Тобрук. В тот день в результате подрыва автомашины погиб директор местной ТЭС Адам аль-Мансури. До этого терактов в Тобруке не отмечалось.

В тот же день в Бенгази была обнаружена отрезанная голова 65-летнего Аттии ан-Наили, отца командира одного из спецподразделений ливийской полиции Салема ан-Наили. Голову покойника выставили на улице, где он проживал. Его похитили двумя месяцами ранее. Похитители требовали за его освобождение выкуп в миллион долларов.

20 декабря был убит шеф военной разведки в Бенгази полковник Фетхалла аль-Газири. Его подстерегли, когда он навещал своих родителей в г. Дерна. Убийство было совершено в самом центре города.

22 декабря очередной теракт был совершен близ Бенгази. В результате атаки боевика-смертника на блокпост полиции погибли 13 человек, свыше 20 – получили ранения. Как сообщил командир поста Фрадж аль-Абделли, ранее, в конце ноября, его бойцы арестовали четырех выходцев с востока Ливии, при которых были обнаружены оружие, крупные суммы денег, а также список лиц, подлежавших уничтожению. После этого ареста полицейские получали неоднократные угрозы смерти.

15 декабря германская газета «Вельт ам Зоннтаг» сообщила, что ливийская джихадистская группа «Ансар аш-Шариа» организовала в сентябре 2013 г. в Ливии тайную трехдневную встречу

с представителями родственных организаций из Ливии, Марокко, Египта, Туниса и Сирии, в которой главными «следящими» были представители АКМ. Тайная встреча проходила в Бенгази. При этом германская газета никак не стала раскрывать источники этой информации[18].

Наиболее заметной фигурой среди участников встречи был главарь тунисской ветви «Ансар аш-Шариа» Абу Айяд (боевой псевдоним), разыскивавшийся в связи с обвинениями в причастности к атаке против американского посольства в Тунисе в сентябре 2012 г. Считалось, что эта организация не зависела от одноименной ливийской группы. Из представленных на встрече организаций выделялась сирийская группировка «Джабхат ан-Нусра».

По данным газеты, в ходе встречи обсуждалась новая региональная стратегия АКМ, в частности вопросы борьбы против правительства Туниса и проблемы, связанные с массированным прибытием иностранных джихадистов в Сирию.

По одной из версий, в ходе встречи главарь тунисской «Ансар аш-Шариа» обратился к единомышленникам с просьбой о помощи в войне против властей этой страны. В частности, он предложил, чтобы тунисские джихадисты больше не направлялись в Сирию, а использовались на территории своей страны. Это предложение было отвергнуто «Джабхат ан-Нусрой». В результате был достигнут компромисс – тунисским джихадистам предлагалось воевать в своей стране, а выходцы из других стран региона будут поступать исключительно в формирования «Джабхат ан-Нусра», что должно было оставить без подпитки действовавшие в Сирии формирования «Исламского государства».

К моменту проведения встречи ливийская «Ансар аш-Шариа» контролировала целые кварталы в таких ливийских городах, как Бенгази, Сирт и Дерна.

16 декабря 2013 г. Ливия ответила отказом на предложение ООН, которая считала необходимым организовать охрану своих представительств в Ливии с использованием собственного персонала. Совбез ООН еще в ноябре 2013 г. дал «зеленый свет» на отправку в Ливию спецподразделения численностью 235 человек с задачей охраны представительств ООН. Первоначально Ливия согласилась на развертывание этого

подразделения, однако затем ответила отказом. К концу 2013 г. в Ливии находились около 200 человек из состава Миссии ООН в Ливии (UNSMIL).

23 декабря 2013 г. ВНК продлил свой мандат на один год. Изначально предполагалось, что ВНК, который должен был подготовить новую конституцию и всеобщие выборы, будет работать до февраля 2014 г. Однако он не справился с поставленными перед ним задачами. Это решение спровоцировало 27 декабря манифестацию протеста в Триполи, участники которой выступили против продления мандата ВНК.

Главные события января 2014 г. в Ливии развертывались вокруг нефти – главного богатства страны, получать доходы от экспорта которой захотели все, причем ничего не делая для ее добычи.

2 января представитель NOC заявил, что добыча нефти на месторождении Аль-Харара на юге страны, прерванная еще 28 октября 2013 г. из-за протестной акции местного населения, будет возобновлена через два-три дня. До начала акции на этом месторождении добывалось 330 тыс. баррелей нефти в сутки.

Жители близлежащего городка Убари захватили месторождение в знак протеста против их маргинализации. Среди их требований были: более справедливое распределение доходов от экспорта нефти, создание городских органов самоуправления (мэрия), использование берберского языка на автомобильных номерах.

Как заявил представитель NOC Мохаммед аль-Харейри, правительственной комиссии удалось убедить участников акции освободить месторождение. Со своей стороны, представитель Минобороны Ливии подполковник Абдерраззак Хейбахи заявил, что правительственная комиссия во главе с министром обороны достигла соглашения о прекращении акции протеста. По его словам, участники акции согласились приостановить ее на две недели с тем, чтобы дать время правительству удовлетворить их требования.

На месторождении Аль-Харара работало СП Akakus, в капитале которого участвовали NOC, испанская Repsol, французская Total и австрийская OMV. Комплекс Аль-Харара в итоге

заработал 5 января 2014 г. с первоначальным объемом добычи 60 тыс. баррелей в сутки.

6 января катера ВМС Ливии воспрепятствовали двум танкерам войти в порт Ас-Седра, блокированный к тому времени уже в течение нескольких месяцев бывшими его охранниками, конфликтовавшими с ливийскими властями по поводу распределения доходов от экспорта нефти и предоставления автономии Киренаике.

8 января 2014 г. сторонники федеративного устройства Ливии, которые к тому времени уже несколько месяцев блокировали работу объектов нефтедобычи и нефтеэкспорта на востоке страны, объявили о намерении в дальнейшем самим продавать углеводороды, исключив тем самым участие в этом процессе государства. С соответствующим заявлением выступил председатель Исполнительного бюро Киренаики Абд Рабу аль-Барасси. Немедленно последовала реакция от премьера Али Зейдана, который назвал это заявление «покушением на национальный суверенитет». Он предупредил, что «любая страна, компания, группа или банда, которая попытается направить танкер в ливийские порты без предварительного согласия NOC, столкнется с соответствующим противодействием» вплоть до затопления судов. Он же категорически отказался от каких-либо переговоров с автономистами. Ранее А. Зейдан неоднократно угрожал применить силу для разблокирования портов в Киренаике, однако эти угрозы ни разу не были реализованы.

15 января заместитель министра нефти и газа Омар Шакмак сообщил, что в 2013 г. Ливия получила в виде доходов от экспорта углеводородов 40 млрд долл., что на 10 млрд меньше планировавшегося показателя. Этот недобор был вызван протестными движениями, блокировавшими работу на ряде объектов по добыче и транспортировке углеводородов. Если в первом полугодии Ливия получила 27 млрд долл., то во втором – всего 13.

В январе 2014 г. продолжилась бесконечная череда убийств представителей ливийских силовых структур и власти. 6 января в Бенгази один офицер судебной полиции был убит, второй – получил тяжелые ранения в результате подрыва взрывного устройства на посту охраны суда первой инстанции в центре города.

11 января неизвестные расстреляли заместителя министра промышленности Ливии Хасана ад-Друи в его родном городе Сирт. Х. ад-Друи стал первым членом правительства, убитым со времени падения режима Каддафи в октябре 2011 г. Ранее Х. ад-Друи был членом ПНС. На пост заместителя министра он был назначен еще в правительстве А. аль-Киба. В кабинете А. Зейдана он сохранил этот пост.

23 января ВНК признал, что в 2013 г. жертвами насилия в Ливии стали 643 человека. Комиссия по внутренним делам ВНК констатировала, что в 2013 г. «преступление стало профессией и источником доходов в отсутствие эффективной полиции, хотя в ее рядах формально насчитывается 250 тысяч человек».

29 января чудом избежал гибели исполняющий обязанности главы МВД Седдик Абделькерим. Неизвестные обстреляли его машину в самом центре Триполи.

Давно зревший в Ливии кризис власти привел к тому, что 7 января 2014 г. ВНК рассмотрел вопрос о вынесении вотума недоверия правительству А. Зейдана. Инициаторами этой акции были 72 депутата, главным образом из числа исламистов. Правительство обвинялось, в частности, в неспособности решить проблему безопасности в стране, а также проблему блокирования работы нефтедобывающей отрасли. Заседание ВНК завершилось без принятия каких-либо конкретных решений, поскольку сторонники отставки кабинета не смогли набрать требуемые 120 голосов. Тем не менее А. Зейдан уже 8 января объявил о намерении в двухнедельный срок провести значительные перестановки в правительстве. По его словам, в частности, будет назначен глава МВД (это место оставалось вакантным с августа 2013 г.), своих постов должны были лишиться другие министры, пожелавшие покинуть правительство.

21 января исламистская ПСС объявила, что ее министры выходят из правительства А. Зейдана. При этом утверждалось, что правительство Ливии «неспособно вывести страну из кризиса». В кабинете А. Зейдана исламисты имели 5 из 32 портфелей. Тем не менее А. Зейдан, опиравшийся на либералов, отказался уходить в отставку, обвинив «Братьев-мусульман» в попытке дестабилизировать правительство. 22 января он заявил, что

готов уйти со своего поста только в случае, если ВНК достигнет консенсуса относительно его преемника.

8 января 2014 г. «Вашингтон пост» сообщила, что американские власти подозревают одного из бывших узников Гуантанамо в причастности к атаке на консульство США в Бенгази в сентябре 2012 г., в результате которой погибли четверо американцев, в том числе посол. По данным газеты, нападение было организовано джихадистской группировкой «Ансар аш-Шариа» во главе с Абу Софьяном бен Куму. Она же сообщила о намерении американских властей внести три ветви «Ансар аш-Шариа», базировавшиеся в городах Дерна, Бенгази и Тунис, в «черный» список террористических организаций, равно как и их главарей – в список преследуемых американскими властями террористов. По имевшимся данным, подобные решения Вашингтона были связаны с полученными американцами данными свидетельских показаний, согласно которым бойцы Абу Софьяна бен Куму проделали достаточно сложный путь, чтобы в итоге к 11 сентября 2012 г. перебраться из Дерны в Бенгази[19].

По данным «Вашингтон пост», основанным на сообщении с сайта «Викиликс», 54-летний ливиец А.С. бен Куму во времена Каддафи провел 10 лет в тюрьме. После освобождения перебрался сначала в Египет, затем – в Афганистан, где прошел подготовку в лагерях «Аль-Каиды». После вторжения американцев в Афганистан в 2001 г. успел повоевать против них, а затем перебрался в Пакистан. Там был арестован местными властями и выдан американцам, после чего провел определенное время в Гуантанамо. В 2007 г. американские власти выдали его Ливии, год спустя он был освобожден.

10 января 2014 г. США внесли «Ансар аш-Шариа» в «черный» список террористических организаций, равно как и ее «дочерние» структуры в ливийском городе Дерна и в Тунисе. Последняя, в частности, как утверждалось в коммюнике госдепа, «идеологически близка к “Аль-Каиде”, связана с ее подразделениями, такими как АКМ, и представляет собой самую большую угрозу интересам США в Тунисе».

11 января 2013 г. стало известно, что, по меньшей мере, 27 человек погибли, 72 – получили ранения в результате межплеменных столкновений в районе г. Себха, на юге Ливии. Там

возник очередной очаг напряженности между племенами тубу (темнокожие) и авляд слиман (арабы) – самый масштабный после заключения соглашения о прекращении огня в марте 2012 г.

Со времени падения режима Каддафи межплеменные столкновения то и дело вспыхивали на западе и юге Ливии. Их причины были связаны либо с историческими противоречиями, либо с борьбой за право контроля за потоками контрабанды.

Чтобы погасить очаг напряженности, в Себху были введены армейские подразделения. 18 января ВНК ввел там режим чрезвычайного положения, но эта мера не повлекла за собой каких-то заметных решительных действий. В тот же день некая вооруженная группа, якобы составленная из сторонников прежнего режима, установила контроль над местной авиабазой. К вечеру того же дня представитель Минобороны Ливии отрапортовал, что военные восстановили контроль над базой. Одновременно в ряде городов на западе страны прошли демонстрации сторонников Каддафи.

Несмотря на принятые меры, уже 23 января стало известно, что в результате новых столкновений в Себхе погибли 5 человек, до 40 – получили ранения. Власти тут же обвинили сторонников Каддафи в том, что именно они спровоцировали новые столкновения.

К 25 января число убитых в районе Себхи, по данным медицинских источников, достигло 88 человек. К этому времени отряды сторонников Каддафи вновь установили контроль над авиабазой Таменхант. По данным Минздрава Ливии, всего за две недели столкновений на юге и западе страны погибли, по меньшей мере, 154 человека, почти 500 – получили ранения.

28 января в районе Себхи вновь вспыхнули столкновения. На сей раз власти были категоричны, указав, что в роли противоборствовавших сторон выступали правительственные силы и сторонники Каддафи. 29 января правительственные силы вновь восстановили контроль над авиабазой Таменхант.

21 января 2014 г. стало известно, что в столкновениях на западной окраине Триполи между бывшими повстанцами и вооруженной группой сторонников Каддафи погибли, по меньшей мере, 5 человек, свыше 20 – получили ранения. Примерная

одновременность выступлений сторонников Каддафи в Себхе и Триполи могла говорить об их скоординированности.

В целом события близ Себхи стали новым подтверждением того, что сторонники Каддафи на рубеже 2013–2014 г. консолидировали свои силы. Это была их первая заметная попытка продемонстрировать свои возможности, и явно не последняя. В этих условиях нельзя было исключать, что либералы, оказавшиеся неспособными навести порядок в стране, уступят свое место во власти исламистам.

21 января правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч» опубликовала ежегодный доклад, в котором констатировала, что за два года, прошедшие со времени свержения режима Каддафи, Ливия не достигла прогресса в решении проблемы соблюдения прав человека. Общая ситуация в стране оценивалась как «анархия», и с этой оценкой можно было только согласиться.

5 февраля 2014 г. глава МВД Нигера Массуду Хассуми заявил, что его страна предлагает западным державам осуществить военное вмешательство на юге Ливии, превратившемся в «инкубатор террористических групп». «Державы, которые вмешались в события в Ливии с целью свержения режима М. Каддафи, после чего эта страна превратилась в основное пристанище террористов, должны сейчас сделать услугу по послепродажному обслуживанию. Полностью легитимным было бы вмешательство Франции и США для устранения террористической угрозы на юге Ливии»,– сказал он. «Я полагаю, сегодня многие осознают, что юг Ливии превратился в реальную угрозу, и поэтому военное вмешательство там все больше входит в повестку дня»,– сказал министр. По его оценке, «правительства стран Сахеля, и в частности Чада, Нигера, Мали и Мавритании, все больше сталкиваются с угрозой террористических атак, которые могут стать своего рода наказанием (со стороны исламистов.– *Авт.*) за их поддержку военного вторжения Франции в Мали в январе 2013 г.».

10 февраля на это предложение ответил глава МИД Франции Лоран Фабиус, заявивший, что западное военное вмешательство против терроризма на юге Ливии не стоит в повестке дня.

В феврале 2014 г. эпицентром террористических вылазок оставался город Бенгази. 5 февраля неизвестный бросил гранату

через стену частной начальной школы. В результате взрыва ранения получили шестеро детей.

6 февраля вооруженные группы атаковали в Бенгази штаб-квартиры двух частных телеканалов «Ливия аль-Ахрар» и «Ливия Ула». В результате нападений зданиям был нанесен значительный материальный ущерб.

8 февраля в городе Дерна близ Бенгази был убит бывший генеральный прокурор Ливии Абдельазиз аль-Хасади. В момент убийства он являлся членом Верховного суда. Считалось, что А. аль-Хасади идейно был близок к исламистам. Он был первым генеральным прокурором Ливии после свержения в октябре 2011 г. режима Каддафи и занимал этот пост до марта 2013 г.

24 февраля близ Бенгази были обнаружены тела семи египетских коптов, расстрелянных неизвестными. В этой связи Египет потребовал от ливийских властей провести тщательное расследование происшедшего. В Ливии на тот момент работали несколько десятков тысяч египтян, главным образом – в строительном секторе.

В целом за предшествовавшие февралю 2014 г. месяцы в Бенгази и Дерне, ставших оплотами исламистов, были убиты свыше 300 человек из числа военных, полицейских, судей и журналистов. Власти не смогли (или не захотели?) раскрыть ни одного из этих убийств.

7 февраля 2014 г. формально истек срок полномочий ВНК. Решение депутатов продлить срок действия их мандатов вызвало волну протестов, поскольку многие ливийцы сомневались в его эффективности и способности обуздать анархию. В самом деле, избранные на первых в современной Ливии выборах в июле 2012 г. депутаты должны были за 18 месяцев организовать выборы Учредительной комиссии, а также всеобщие выборы. Однако это не было сделано. Тем не менее ВНК принял решение продлить свои полномочия до декабря 2014 г.

ВНК также разработал «дорожную карту», предусматривавшую два сценария развития событий. По первому всеобщие выборы должны были пройти до конца 2014 г. года в случае, если Учредительная комиссия, выборы которой планировались на 20 февраля, разработает проект новой конституции в 4-месячный срок. Текст нового Основного закона планировалось

утвердить в ходе референдума через 30 суток после завершения работы над ним. Предполагалось, что, если Учредительная комиссия через 60 суток после начала работы заявит о неспособности подготовить этот документ, начнет работать план «Б», предусматривавший очередной переходный период продолжительностью 18 месяцев, в течение которых страной будут руководить временные президент и парламент.

Решение о продлении мандата ВНК раскололо ливийское общество. Это решение поддержали исламисты, в то время как либеральный АНС выступил против. Каждую из сторон поддержали различные бригады бывших повстанцев.

7 февраля в Триполи и Бенгази прошли многотысячные манифестации против продления мандата ВНК. Их участники требовали роспуска парламента и назначения всеобщих выборов. Ситуация хаоса усугубилась сообщениями о нападении неизвестных вооруженных лиц на комплекс зданий Минобороны. Эта атака якобы была отбита военными. По другой версии событий, речь шла всего лишь о споре между двумя группами солдат, переросшем в перестрелку между ними. Очередные манифестации противников продления мандата ВНК прошли в ряде ливийских городов 14 февраля.

11 февраля 2014 г. в Триполи неизвестные атаковали штаб-квартиру частного телеканала «Аль-Асима ТВ», предварительно обстреляв его из гранатометов. После скоротечной перестрелки с охраной нападавшие отступили. Это здание уже подвергалось аналогичной атаке в марте 2013 г. Телеканал «Аль-Асима ТВ» пользовался либеральной, антиисламистской репутацией. До второго нападения исламисты регулярно критиковали этот телеканал, поскольку он призывал ливийцев выступить против продления мандата ВНК.

13 февраля ПСС призвала провести в стране досрочные выборы. Этот призыв прозвучал вслед за решением ВНК продлить мандат парламента до декабря 2014 г. ПСС формально поддержала решение ВНК, но призвала к скорейшим досрочным выборам с тем, чтобы «расширить консенсус и сохранить социальный мир». ПСС считалась второй по влиянию партией в ВНК, однако благодаря поддержке ряда «независимых» депутатов она легко проводила в парламенте нужные для нее решения.

14 февраля 2014 г. ливийские власти опровергли слухи о государственном перевороте, которые поползли сразу после телевыступления отставного генерала Халифы Хафтара, призвавшего к приостановке полномочий парламента и правительства. В период войны против режима Каддафи Х. Хафтар был одним из видных полевых командиров повстанцев. В своем заявлении он утверждал, что «командование ливийской армии подготовило инициативу, которую объявит в ближайшие дни». По его словам, эта инициатива предусматривала роспуск ВНК и переходного правительства и формирование некоей Президентской комиссии. «Армия решила действовать не для того, чтобы править, а с тем, чтобы создать благоприятные условия для организации выборов»,– утверждал он. Его заявление пришлось опровергать даже премьер-министру А. Зейдану, подчеркнувшему, что Х. Хафтар находится в отставке и больше не имеет никакого отношения к армии.

Первоначально было неясно, пользуется ли Х. Хафтар какой-либо поддержкой среди военных и повстанцев. Про него было известно, что он дезертировал из ливийской армии в конце 80-х гг., после чего прожил порядка 20 лет в США. Он вернулся в Ливию и примкнул к повстанцам сразу после начала войны с прежним режимом. Последовавшие затем события показали, что его заявление имело под собой реальную почву.

14 февраля 2014 г. ливийские власти объявили, что Нигер выдал Ливии бывшего шефа внутренней безопасности прежнего режима Абдаллу Мансура. В правительственном коммюнике утверждалось, что власти передали Нигеру «убедительные доказательства» причастности А. Мансура к «планированию террористических актов, нацеленных на дестабилизацию Ливии». На основании этих доказательств Ниамей принял решение выдать А. Мансура за «нарушение данных им ранее обязательств» не участвовать в политической борьбе в Ливии.

Ливийские власти обвинили А. Мансура в причастности к предшествовавшим событиям на юге страны, где сторонникам прежнего режима удалось на время захватить одну из военных баз.

16 февраля под давлением «улицы» ВНК отказался от своего предыдущего решения относительно продления

собственного мандата и достиг консенсуса относительно назначения досрочных выборов. На тот момент, правда, не было ясности относительно того, кого выбирать – либо новый ВНК, либо парламент и президента. Таким образом, ВНК фактически пошел на поводу у исламистов из ПСС, еще раньше предложивших досрочные выборы. Тем не менее дата их проведения не была назначена.

18 февраля несколько мощных группировок бывших повстанцев дали ВНК «несколько часов» для того, чтобы отказаться от власти. ВНК тут же назвал этот ультиматум попыткой госпереворота со стороны бригад «Аль-Каака» и «Ас-Савайек», формально находившихся в ведении Минобороны Ливии. Обе они были укомплектованы преимущественно выходцами из Зинтана (запад Ливии). В коммюнике они заявили, что «Братья-мусульмане» и «близкие к ним идеологически группы создали все проблемы, с которыми сталкивается страна». Понятно, ВНК призвал к себе на помощь исламистские бригады. Уже к вечеру 18 февраля А. Зейдан объявил, что с помощью Миссии ООН в Ливии был найден некий компромисс с теми, кто выдвинул ультиматум ВНК.

20 февраля 2014 г. в Ливии состоялись выборы в Учредительную комиссию. Изначально берберы-амазиги, которым было отведено всего 2 места из 60, объявили о намерении бойкотировать голосование в знак протеста против отсутствия в проекте нового основного закона механизмов, гарантирующих их культурные права. Накануне голосования Верховный совет амазигов Ливии заявил, что не признает новую конституцию.

В списки кандидатов на избрание в члены Учредительной комиссии были включены 692 человека, в том числе 73 женщины. Из 60 мест 6 были зарезервированы за меньшинствами – тубу, амазигами и туарегами и 6 – за женщинами. На востоке страны в районе г. Дерна за несколько часов до начала голосования группы неизвестных атаковали избирательные участки, которые власти были вынуждены закрыть. В этой связи изначально фактически избирались 47 членов Учредительной комиссии из 60.

Первоначально было объявлено, что показатель участия в голосовании составил 45%, притом что в списках избирателей значились всего 1,1 млн ливийцев.

21 февраля 2014 г. странная авиакатастрофа произошла на территории Туниса, где разбился ливийский медицинский самолет Ан-26. На его борту находились 6 членов экипажа, три врача и два их пациента, судя по всему, достаточно высокопоставленных. Эта версия тут же подтвердилась, когда выяснилось, что среди погибших пациентов значился, в частности, Мефтах аль-Мабрук Иса ад-Давади (боевой псевдоним – Абу Абд аль-Гафар) – один из лидеров ливийских радикальных исламистов и член первого ливийского переходного правительства (2011–2012 гг.). Во время правления режима Каддафи погибший был «эмиром» ВИГ-Л. Успел повоевать против советских войск в Афганистане. В 1992 г. Египет выдал его Ливии, после чего он провел свыше 18 лет в тюрьме. Был освобожден 16 февраля 2011 г., накануне начала восстания против прежнего режима. Активно участвовал в боевых действиях, за что был назначен председателем военного совета города Сабрата (70 км к западу от Триполи).

6 марта 2014 г. в Риме открылась международная конференция по вопросам помощи Ливии. Однако ее участники, среди которых были главы МИД России, Франции и Германии, а также госсекретарь США, больше занимались не ливийскими делами, а проблемами вокруг Украины. Ливийскую делегацию на конференции возглавлял премьер-министр А. Зейдан.

Как заявила накануне конференции глава МИД Италии Федерика Могерини, главной целью Римского форума было «послать ясный сигнал Триполи о том, что международная помощь поступит в Ливию только в том случае, если ливийцы создадут нормальные условия для ее абсорбции».

Выступивший на конференции глава МИД Франции Лоран Фабиус назвал ситуацию в Ливии «очень тревожной» из-за проблем в плане безопасности и политической нестабильности. Он указал на важность встречи, на которой, в частности, были представлены Россия и Китай, отсутствовавшие на аналогичном форуме в Париже годом ранее.

Как отмечалось в кулуарах встречи, ее участники побуждали ливийцев организовать «всеобъемлющий национальный диалог» с тем, чтобы найти баланс между правительством, региональными властями и племенами. В плане содействия ливийским

властям в поддержании безопасности Франция и Германия предложили свои услуги в части, касавшейся создания складов оружия и их охраны.

6 марта 2014 г. ливийские власти объявили, что Нигер выдал Ливии сына М. Каддафи – 39-летнего Саади, укрывшегося в этой стране в сентябре 2011 г., незадолго до падения прежнего режима. В Ливии он сразу же оказался в ведении уголовной полиции. Согласно правительственному коммюнике, чтобы добиться выдачи Саади, Ливия обязалась относиться к нему «согласно международным нормам содержания заключенных». Одна из бригад бывших повстанцев опубликовала пять фотографий Саади, снятых в момент, когда его, стоявшего на коленях, брил тюремный парикмахер.

Ниамей первоначально предоставил убежище Саади и долгое время отказывался выдавать его Ливии. В ноябре 2012 г. президент Нигера Махамаду Юсуфи заявил, что его страна предоставила убежище Саади «по гуманитарным причинам». Решение выдать Саади Ниамей пояснил стремлением улучшить отношения с Триполи.

В отношении Саади действовал распространенный по линии Интерпола международный ордер на его арест. В Ливии его обвиняли в «незаконном присвоении средств» в период, когда он возглавлял Ливийскую федерацию футбола, а также в участии в подавлении восстания 2011 г.

Про других сыновей и родственников М. Каддафи к тому моменту было известно следующее. Сейф аль-Ислам, долгое время считавшийся возможным преемником своего отца, был пленен в ноябре 2011 г. на юге Ливии боевиками одной из Зинтанских бригад, в распоряжении которой он находился и в то время. Муатассим погиб вместе со своим отцом 20 октября 2011 г. близ Сирта. Сейф аль-Араб и Хамис погибли в апреле 2011 г. и в августе того же года в боях против повстанцев соответственно. Вдова М. Каддафи – Сафия Фаркеш – и трое детей полковника – Аиша, Ханнибал и Мохаммед – в августе 2011 г. перебрались сначала в Алжир, а затем в Оман.

8 марта 2014 г. стало известно, что бывшие повстанцы, контролировавшие нефтяной терминал в порту Ас-Седра (Киренаика), попытались без ведома центральных властей осуществить

экспортную поставку груза нефти на борту северокорейского танкера Morning Glory, ставшего на погрузку в этом порту. В итоге он принял на борт 234 тысячи баррелей нефти.

В тот же день ливийские власти в лице А. Зейдана пригрозили подвергнуть этот танкер удару с воздуха. Но по понятным причинам – полное отсутствие дееспособных летательных аппаратов у ливийской «армии» – этот удар остался на уровне слов. 9 марта на внешнем рейде Ас-Седры появились некие катера ВМС Ливии, которым была поставлена задача не допустить выхода танкера. 10 марта танкер попытался выйти из Ас-Седры, но был обстрелян ливийскими катерами, после чего вернулся в порт.

Тем не менее уже 11 марта танкер неким удивительным образом исчез из порта, заставив предположить, что экипажи караулivших его катеров либо дружно употребили наркотик, либо получили отступные, либо одновременно сработали оба этих фактора. Портовые власти объяснили бегство танкера плохими погодными условиями, в которых ливийские катера оказались бессильными. К тому времени танкер и его экипаж находились под контролем трех вооруженных ливийцев. Тогда же выяснилось, что КНДР не имела никакого отношения к танкеру, который на самом деле оказался египетским.

17 марта 2014 г. спецназ ВМС США в ответ на просьбы правительств Ливии и Кипра установил контроль над беглым танкером. Тем самым была пресечена первая попытка автономистов из Киренаики продать добытую на востоке Ливии нефть в обход центральных властей. Захват танкера был осуществлен в момент, когда он находился в международных водах к юго-востоку от Кипра. Американцы высаживались на танкер с двух эсминцев УРО ВМС США с задачей вернуть его в один из ливийских портов. Одновременно кипрские власти попытались арестовать двух израильтян и одного сенегальца по подозрению в том, что они ранее побывали на борту захваченного танкера с целью обсуждения условий покупки его груза, однако через несколько часов за отсутствием доказательств они были освобождены.

22 марта американцы передали контроль над танкером ливийским властям. 21 человек разной национальности

из состава экипажа, а также трое ливийцев были переданы уголовной полиции.

10 марта 2014 г. по представлению ВНК командующий вооруженными силами Ливии и спикер ВНК Нури Абу Сахмейн принял решение о формировании специального силового контингента, призванного разблокировать нефтяные порты на востоке Ливии, захваченные автономистами еще в июле 2013 г. Предполагалось, что в состав этого контингента войдут как части регулярной ливийской армии (если таковые имелись), так и бригады бывших повстанцев, формально вошедшие в состав вооруженных сил. Уже 12 марта группировка разношерстных сил, в частности мощная бригада бывших повстанцев «Щит Ливии» (исламистского толка), начала выдвижение на восток Ливии. При подходе к Сирту она в коротком боестолкновении сбила кордон «Сил обороны Киренаики» и вошла в город.

11 марта 2014 г. ВНК выразил недоверие премьер-министру Ливии А. Зейдану и назначил и.о. главы правительства министра обороны Абдаллу ат-Тани. Противники А. Зейдана на этот раз смогли собрать 124 голоса, притом что при нескольких предыдущих попытках они не могли превысить необходимый потолок в 120 голосов из 194.

Вечером того же дня генеральный прокурор Ливии выписал мандат на запрет А. Зейдану покидать территорию страны в связи с выдвинутыми против него обвинениями в причастности к расхищению государственных средств. Но к тому времени бывший премьер уже сбежал из Ливии. Его самолет сделал 2-часовую техническую посадку на Мальте, после чего проследовал в одну из европейских стран. Позднее выяснится, что это была Германия. 13 марта в телефонном заявлении для телеканала «Франс 24» А. Зейдан заявил, что голосование в парламенте было сфальсифицировано. По данным экс-премьера, за его отставку проголосовали всего 113 депутатов. Одновременно он отверг предъявленные ему обвинения в коррупции.

26 марта 2014 г. в интервью британской прессе А. Зейдан пошел по пути М. Каддафи, предупредив, что «Аль-Каида» может использовать Ливию в качестве базы для совершения самых широких по размаху операций в Италии, Великобритании, Франции, Испании и Марокко.

После отставки А. Зейдана в Ливии возникла угроза новой гражданской войны, поскольку у фактически захвативших власть исламистов тут же наметились два мощных противника – Зинтанские бригады бывших повстанцев и сторонники автономии Киренаики. Похоже, чтобы отложить начало активных боевых действий, спикер ВНК для начала 12 марта выдвинул двухнедельный ультиматум восточным сепаратистам, потребовав от них разблокировать работу нефтяных терминалов. Но одновременно Военный совет Триполи (он всегда находился под контролем исламистов) потребовал от Зинтанских бригад уйти из столицы страны.

20 марта 2014 г. правительство Ливии объявило войну терроризму, впервые публично обвинив некие «террористические группы» в том, что они стояли за десятками убийств, совершенных в Бенгази. Власти одновременно обратились к мировому сообществу и ООН с призывом «оказать Ливии необходимую поддержку с тем, чтобы уничтожить терроризм в ливийских городах». Ранее во всех этих терактах подозревались исламисты из группировки «Ансар аш-Шариа», однако власти никогда не обвиняли их напрямую.

Как бы в ответ на решение ливийских властей 21 марта неизвестные выпустили два реактивных снаряда по основной взлетно-посадочной полосе аэродрома в Триполи, что вынудило власти временно закрыть международный аэропорт, продолжавший оставаться на тот момент под контролем Зинтанских бригад бывших повстанцев.

22 марта 2014 г. в районе г. Аджабия на востоке страны произошло боестолкновение между относящейся к ливийской армии бригадой «Али Хусейн Джабер» и формированиями Сил обороны Киренаики. Обе стороны понесли потери, о которых предпочли умолчать.

В апреле 2014 г. в Ливии продолжился острейший правительственный кризис, возникший после того, как 11 марта ВНК под давлением исламистов отправил в отставку прежнего премьера А. Зейдана и назначил временным главой правительства бывшего министра обороны А. ат-Тани. Несмотря на то что последний оказался крайне зависим от ВНК, который должен был продлевать его мандат каждые 15 дней, 8 апреля временное

правительство пригрозило уйти в отставку, если ВНК не предоставит ему больше прерогатив для решения ливийских проблем. В ответ на этот демарш ВНК назначил А. ат-Тани на пост премьера, лишив его должность прилагательных «временно исполняющий» обязанности. На формирование нового кабинета ему была отведена одна неделя.

60-летний А. ат-Тани возглавлял Министерство обороны Ливии в правительстве А. Зейдана. При прежнем режиме он служил в армии в звании полковника и вышел в отставку в 1997 г. В 80-е гг. прошлого столетия преподавал в военной академии в Триполи. О своих политических пристрастиях он никогда не объявлял.

Некоторые депутаты ВНК посчитали назначение А. ат-Тани незаконным, подстроенным исламистами, поскольку за него проголосовали всего 42 депутата из 76 присутствовавших при голосовании, притом что ливийский парламент состоял из 200 депутатов. Согласно внутреннему статусу ВНК, премьера можно назначить только при наличии свыше 120 голосов.

Предполагалось, что А. ат-Тани будет находиться на посту премьера до тех пор, пока не будет избран новый состав парламента. Дата парламентских выборов тогда не объявлялась.

Действовавший состав ВНК был избран в ходе парламентских выборов в июле 2012 г. Его мандат истек в феврале 2014 г., однако депутаты продлили свои полномочия до конца 2014 г., что вызвало крайне негативную реакцию ливийцев.

Уже 13 апреля А. ат-Тани объявил о своей отставке сразу после того, как он и его семья стали целью покушения. В послании к ВНК он пообещал исполнять обязанности премьера до тех пор, пока парламент не назначит его преемника. «Я не приемлю, что ливийцы убивают друг друга из-за этого поста», — заявил он. А. ат-Тани не стал раскрывать обстоятельств покушения. Известно только, что в нападении на его кортеж при следовании из аэропорта участвовало одно из формирований бывших повстанцев.

В апреле 2014 г. ситуация в Бенгази по-прежнему оставалась сложной. 6 апреля различные общественные организации города провели акцию гражданского неповиновения с тем, чтобы осудить отсутствие в нем надлежащих условий безопасности. Ее

участники также потребовали роспуска ВНК и проведения парламентских и президентских выборов. Эта акция никак не помешала очередному громкому убийству: 9 апреля в самом центре Бенгази в результате подрыва заминированной автомашины погиб офицер ливийских ВВС, находившиеся вместе с ним члены его семьи получили ранения.

29 апреля в результате взрыва заминированной автомашины близ казармы сил специального назначения в Бенгази погибли двое солдат, двое военнослужащих получили ранения.

6 апреля 2014 г. ливийские власти и представители сторонников автономии Киренаики договорились об открытии двух из четырех портов на востоке страны, работа которых была блокирована с июля 2013 г. Объявление об открытии портов Зуэйтина и Аль-Харига сделал, в частности, самопровозглашенный председатель так называемого Политбюро Киренаики Ибрагим Джадран. Участники переговоров отвели себе до трех недель с тем, чтобы договориться об открытии еще двух портов – Рас Лануф и Ас-Сидра.

Уже 9 апреля ливийская армия объявила об установлении контроля над портами Аль-Харига и Зуэйтина. 15 апреля NOC заявила о готовности возобновить экспорт нефти из Аль-Хариги. Туда тут же зашел итальянский нефтетанкер, который должен был принять на борт миллион баррелей нефти.

14 апреля 2014 г. в Дакаре президент Мали Ибрагим Бубакар Кейта объявил, что известный алжирский джихадист, главарь формирования «Подписавшиеся кровью» Мохтар Бельмохтар скрывался в Ливии, откуда он руководил своими формированиями, действовавшими в странах Сахеля. Сам факт присутствия М. Бельмохтара в Ливии он расценил как угрозу стабильности в регионе. Имя М. Бельмохтара – до 2012 г. он был одним из полевых командиров формирований АКМ – стало широко известно после того, как его новая группа – «Подписавшиеся кровью» – захватила алжирский газовый комплекс в Ин Аменасе в январе 2013 г. В ходе той атаки погибли 38 человек из числа заложников и 29 джихадистов. 3 июня 2013 г. США объявили, что дают за «голову» живого или мертвого М. Бельмохтара 5 млн долл. В августе 2013 г. «Подписавшиеся кровью» объединились с частью Движения за единство и джихад

в Западной Африке (ДЕДЗА) в организацию, получившую название «Аль-Мурабитун».

15 апреля в Триполи неизвестные в масках похитили посла Иордании в Ливии Фаваза Айтана. В ходе нападения на машину посла пулевые ранения получил его шофер – марокканец по национальности. Сразу после этого инцидента иорданская авиакомпания «Ройял Джорданиан» объявила об аннулировании своих рейсов в Триполи. До инцидента самолеты иорданского авиаперевозчика осуществляли еженедельно 10 рейсов в три ливийских города.

В Ливии и до этого инцидента похищались иностранные дипломаты. Как правило, эти похищения совершали различные бригады бывших повстанцев, которые пытались добиться освобождения ливийцев, арестованных за пределами Ливии. В этой связи ливийские источники не исключили, что за освобождение иорданского дипломата похитители потребуют освобождения ливийского джихадиста Мохаммеда Саида ад-Дурси (боевой псевдоним – Мохаммед ан-Нус), находившегося в заключении в Иордании.

17 апреля глава МИД Ливии М. Абдельазиз сообщил, что ливийские спецслужбы установили «непрямые контакты» с похитителями иорданского посла.

15 апреля посольство США в Триполи объявило о похищении своей сотрудницы, принятой на работу из числа местных жителей. К вечеру того же дня она была обнаружена в одной из больниц с несколькими ранениями, которые были получены при попытке побега от похитителей.

17 апреля 2014 г. в самом центре Триполи был похищен тунисский дипломат. Ранее, 21 марта, в Триполи уже похищался тунисский дипломат. Долгое время о его судьбе ничего не было известно. Лишь месяц спустя после похищения, 21 апреля, одна из джихадистских группировок «Шабаб ат-Таухид» распространила через социальные сети 5-минутную видеозапись, на которой похищенный просил президента Туниса вступить в переговоры с его похитителями. Как стало известно от главы МИД Туниса Могни Хамди, похитители двух тунисских дипломатов потребовали от тунисских властей освободить ливийцев, арестованных в Тунисе в мае 2011 г. за террористическую деятельность.

Тогда в ходе перестрелки между полицейскими и боевиками АКМ близ городка Джендуба, на северо-западе Туниса, погибли двое стражей порядка.

16 апреля 2014 г. американский адвокат ливийского джихадиста Абу Анаса аль-Либи, похищенного годом ранее американским спецназом в Триполи и вывезенного затем в США, заявил, что его подопечный не признал себя виновным в тех преступлениях, которые ему приписывало американское правосудие. В частности, еще в 2000 г. в США ему было выдвинуто обвинение в причастности к терактам против двух американских посольств в странах Восточной Африки в 1998 г. На тот момент Аль-Либи содержался в американской тюремной больнице в Каролине. Ожидалось, что судебный процесс над ним начнется 3 ноября в Нью-Йорке.

18 апреля четверо вооруженных лиц ворвались на территорию посольства Португалии в Триполи, ранив при этом охранника. При прибытии к месту инцидента усиленной охраны они покинули посольство.

21 апреля 2014 г. в городе Аль-Бейда, на востоке Ливии, приступила к работе избранная 20 февраля Учредительная ассамблея. Ей предстояло в течение 18 месяцев подготовить текст конституции Ливии, которая, как предполагалось, определит структуру властных институтов, статус меньшинств, а также место шариата в ливийском законодательстве. Планировалось, что после того, как Учредительная ассамблея подготовит проект текста новой конституции, он будет вынесен на общенациональный референдум.

22 апреля был избран председатель Учредительной ассамблеи. Им стал либерал Али Тархуни, в свое время занимавший министерский пост в Исполнительном бюро ПНС. После падения режима Каддафи А. Тархуни основал Национальную центристскую партию, которая вошла в либеральный АНС.

23 апреля 2014 г. в Триполи побывал с кратким визитом заместитель госсекретаря США Уильям Бернс. В ливийской столице он встретился с премьер-министром А. ат-Тани, вице-спикером ВНК Азеддином аль-Авами, представителями гражданского общества. По итогам визита У. Бернс заявил, что подъем экстремизма представлял собой главный вызов Ливии и ее

международным партнерам. Он утверждал, что США готовы помочь Ливии в создании ее сил безопасности.

29 апреля 2014 г. вновь было атаковано здание ВНК в момент, когда депутаты собирались выбирать нового премьер-министра страны. После первого тура голосования из семи кандидатов остались два: бизнесмен Ахмед Майтыг – уроженец города Мисурата и университетский преподаватель Омар аль-Хасси – выходец из Бенгази. В этот момент здание было атаковано вооруженными людьми, прибывшими из Бенгази. Голосование было перенесено на более позднюю дату.

В мае 2016 г. наконец-то заговорил ливийский «великий немой» – остатки того, что раньше, при прежнем режиме, называлось ливийской армией. Многие ее представители, оказавшись на грани истребления из-за действий исламистов, 16 мая сплотились вокруг отставного генерала Х. Хафтара и начали боевые действия с целью очистить г. Бенгази и Ливию от «террористических групп». Этому фактическому началу нового витка гражданской войны предшествовало множество других событий.

Первые дни мая ВНК мучительно выбирал нового премьер-министра. Ряд депутатов, предполагавших, что ни один из двух кандидатов не получит, по меньшей мере, 120 голосов, необходимых для избрания во втором туре, предложил выбрать нового премьера на основании мнения абсолютного большинства парламентариев. Это предложение было принято, притом что победителю предстояло в третьем туре получить все те же 120 голосов при голосовании вотума доверия ему. Похоже, что это предложение проталкивали исламисты, поддерживавшие А. Майтыга.

В итоге 4 мая 2014 г. сначала состоялся второй тур выборов. По его итогам 42-летний А. Майтыг получил 73 голоса, его соперник О. аль-Хасси – 43 голоса. Напомним: в первом туре их показатели были 67 и 34 голоса соответственно. Однако все проблемы начались потом, когда по итогам третьего тура голосования А. Майтыг набрал всего 113 голосов, не получив, таким образом, доверия парламента. В этой патовой ситуации временный премьер А. ат-Тани, занимавший этот пост с 11 марта и ранее публично отказавшийся от своей должности, но оставшийся на ней до появления нового премьера, должен был сохранить

свой пост. Но все получилось иначе. После второго пересчета результатов голосования по более чем странному стечению обстоятельств оказалось, что кандидат исламистов все-таки получил необходимый ему для избрания 121 голос. Показательно, что на период между первым и вторым пересчетами результатов голосования (это заняло примерно один час) была отключена прямая телевизионная трансляция заседания ВНК.

Таким образом, А. Майтыг стал пятым по счету и самым молодым премьер-министром Ливии после свержения в 2011 г. режима Каддафи. Многие депутаты ВНК опротестовали результаты второго пересчета голосов, справедливо назвав его «незаконным». Новый премьер тут же принес присягу. На формирование нового кабинета министров ему было отведено две недели.

Показательно, что первый вице-спикер ВНК Эзеддин аль-Авами еще 4 мая заявил, что новый премьер не получил объявленного числа голосов в его пользу, назвав избрание А. Майтыга «незаконным». Эту информацию он сообщил в письме, направленном на имя уходящего премьера. В этой связи он потребовал от исполняющего обязанности премьера А. ат-Тани продолжить исполнять его функции. В этот момент Э. аль-Авами исполнял обязанности спикера ВНК, поскольку действовавший спикер парламента Нури Абу Сахмейн находился за пределами Ливии. Однако первого вице-спикера, похоже, «подсидел» его коллега по руководству ВНК Салах аль-Махзум, объявивший в отсутствие Э. аль-Авами об избрании А. Майтыга.

Уже 5 мая спикер ВНК подтвердил назначение А. Майтыга на пост премьера. До этого глава парламента, как от мечалось выше, несколько недель отсутствовал в Ливии, что дало повод некоторым депутатам потребовать его отставки. На это отсутствие наложились – случайно или нет – слухи о его причастности к некоему «делу о нравах».

Назначение А. Майтыга в штыки встретили представители Киренаики, назвавшие его избрание «незаконным». Глава самопровозглашенного «правительства» Киренаики Абд Рабу аль-Бараасси в телевизионном выступлении призвал организовать новые выборы. Такая позиция автономистов могла сорвать исполнение их соглашения от 6 апреля с временным

правительством А. ат-Тани, предусматривавшим постепенное снятие блокады с четырех нефтяных терминалов на востоке страны.

Эта договоренность предусматривала достижение в 4-недельный срок «итогового» соглашения о разблокировании еще двух портов – Рас Лануфа (пропускная способность – 200 тыс. баррелей в день) и Ас-Сидры (350 тыс. баррелей в день). Как отметил в этой связи А. аль-Бараасси, «этот срок истек, но ничего не было сделано». Он обвинил депутатов-исламистов ВНК в стремлении саботировать новое соглашение. «Исламисты из ВНК хотят сами контролировать порты и доходы от нефтедобычи через подчиненные им бригады» (повстанцев.– *Авт.*),– утверждал он.

8 мая стало известно об очередном резонансном убийстве в ливийской «столице» террора Бенгази. На сей раз в самом центре города был расстрелян в своей машине глава разведки на востоке страны полковник Ибрагим ас-Сенусси Акила.

Там же, в Бенгази, погибли 4 местных жителя, свыше 20 – получили ранения в ночь с 9 на 10 мая в ходе манифестации против присутствия в городе исламистской бригады «Мучеников 17-го февраля». Манифестация, отдельные участники которой были вооружены, проходила в районе штаб-квартиры этой бригады. В результате завязалась перестрелка между манифестантами и исламистами. Местные жители при полном молчании ливийских властей регулярно обвиняли бойцов бригады «Мучеников 17-го февраля» в десятках совершенных в Бенгази убийств.

11 мая стало известно о гибели в различных инцидентах в Бенгази четырех ливийских военных. 15 мая было объявлено о гибели в Бенгази двух солдат и «умеренного» религиозного деятеля. Последнего радикалы расстреляли на выходе из мечети, где он проповедовал.

10 мая неспособный сделать хоть что-нибудь против захлестнувшей страну волны террора исполняющий обязанности главы МВД Салах Мазек сделал «сильный» ход – он пригрозил Европе «облегчить» транзит через территорию Ливии тысячам незаконных иммигрантов из Африки, если Евросоюз не поможет Триполи в борьбе с этим явлением.

Напомним, что прежний режим регулярно использовал тему иммиграции для оказания давления на Европу. Похоже, что с приходом новой власти в Триполи ничего не изменилось. По данным итальянских властей, с начала 2014 г. итальянских берегов достигли около 22 тыс. незаконных иммигрантов, использовавших Ливию в качестве пункта транзита. Это – в 10 раз больше, чем за аналогичный период 2013 г.

13 мая 2014 г. иорданское телевидение объявило об освобождении посла Иордании в Триполи, похищенного неизвестными в середине апреля. Как ранее сообщалось, в обмен на освобождение посла похитители потребовали освободить из заключения ливийского исламиста Мохаммеда Саида ад-Дурси (боевой псевдоним – Мохаммед ан-Носс), к тому времени отсидевшему в иорданской тюрьме уже семь лет по обвинению в подготовке теракта в аэропорту Аммана. Возможно, именно в связи с этим инцидентом Триполи ратифицировал 8 мая соглашение с Амманом относительно выдачи заключенных.

В тот же день Амман объявил о выдаче Триполи ливийского исламиста. По идее, в ливийской тюрьме он должен был провести остаток своего срока, хотя вряд ли. Таким образом, его единомышленники в Ливии получили очередное подтверждение того, что им все дозволено, включая похищения дипломатов. Сам посол еще утром того же дня был доставлен в Амман.

14 мая 2014 г. США перебросили из Испании на юг Италии – на Сицилию – 200 морских пехотинцев с задачей обеспечить безопасность персонала американского посольства в Триполи в случае необходимости. Этот контингент входил в состав специальных сил реагирования на кризисы, созданных после атаки на американское консульство в Бенгази в 2012 г. Их база находится в испанском г. Морон.

27 мая Вашингтон принял решение направить к берегам Ливии десантный корабль «Батаан» с тысячей морпехов на борту на случай возможной эвакуации персонала американского посольства. Одновременно Госдеп предложил всем прочим американцам «немедленно» покинуть Ливию.

16 мая 2014 г. в Бенгази началось восстание ливийских военных. В тот день завязались боевые действия между исламистами и военными, которых возглавил отставной генерал Х. Хафтар.

Последний поставил перед своими силами задачу очистить Бенгази от «террористических групп». В его подчинение сразу же перешли части ВВС Ливии, дислоцированные на востоке страны. Самолеты и боевые вертолеты ВВС Ливии первым делом атаковали одну из казарм, занятых бригадой «Мучеников 17-го февраля» (формально она подчинялась Минобороны Ливии). Исламисты встретили атакующие самолеты огнем зенитных пулеметов. Двумя другими эпицентрами боев стали занятые исламистами кварталы района Сиди Фрадж на юге Бенгази. Удары с земли и воздуха наносились также по позициям исламистов из группировки «Ансар аш-Шариа», признанной США «террористической».

Войска Х. Хафтара сразу же стали называть себя «Ливийской национальной армией» (ЛНА), поскольку к ней с целью самозащиты примкнули многие бывшие ливийские военные. «Это – не гражданская война. Это – операция армии против террористических групп»,– заявил представитель ЛНА, бывший кадровый офицер Мохаммед аль-Хиджази. Отставного генерала поддержали также сторонники автономии Киренаики.

Со своей стороны, начальник Генштаба «официальной» ливийской армии Абдессалям Джадалла опроверг какое-либо участие ливийских военных в столкновениях в Бенгази. Более того, он фактически встал на сторону исламистов, призвав «армию и революционеров (бригады бывших повстанцев.– *Авт.*) выступить против любой вооруженной группы, которая попытается установить контроль над Бенгази с помощью силы». Бывший глава временного правительства Ливии А. ат-Тани назвал силы Хафтара «группой, находящейся вне закона».

Первым итогом боев стало взятие силами Хафтара штаб-квартиры бригады «Мучеников 17-го февраля», что свидетельствовало о серьезности намерений военных.

В первый же день нового восстания экс-генерал распространил в Интернете видеозапись своего выступления, в котором объявил о некоей «инициативе», предусматривающей приостановление полномочий временного правительства страны. Данное заявление было интерпретировано в Ливии как попытка государственного переворота.

К исходу 16 мая стали известны первые данные о потерях сторон в Бенгази. Таких насчитали, по меньшей мере, 79 человек убитыми, 150 – ранеными. В первом заявлении по итогам боев для лояльного Х. Хафтару телеканала Libya Awalan экс-генерал заявил о решимости продолжать операцию против групп «террористов». Себя он представил как главнокомандующего ЛНА.

17 мая «проснулась» официальная ливийская армия, установившая над Бенгази зону, запретную для полетов авиации. Таким образом командование ливийской армии фактически встало на сторону исламистов в их конфликте с силами генерала Хафтара. Однако сразу же была очевидной смехотворность этой меры, поскольку Триполи не располагал на востоке страны реальными силами, способными ее реализовать. Напротив, все части ВВС в районе Бенгази перешли на сторону Х. Хафтара. Последний 18 мая объявил о переформировании своих сил с тем, чтобы продолжить боевые действия против исламистов.

Уже 18 мая 71-летний Х. Хафтар провозгласил себя «спасителем» Ливии от исламистов. Он утверждал, что не имеет никаких намерений захватить власть, а свои действия назвал ответом на «призыв народа».

Тем временем 16 мая Алжир принял решение эвакуировать персонал своего посольства в Ливии в связи с «реальной и неминуемой угрозой» для жизни своих граждан. За Алжиром 19 мая последовала Саудовская Аравия.

В ночь на 18 мая 2014 г. колонна бронетехники вошла в Триполи по дороге, связывающей столицу с аэропортом. Она направилась в сторону здания ВНК, в районе которого завязался бой. Сразу же возникло предположение, что речь идет о силах Х. Хафтара, однако затем стало понятно, что речь шла о формированиях Зинтанских бригад бывших повстанцев, известных своей враждебностью по отношению к исламистам. В результате боя, по имевшимся данным, погибли 2 человека, 55 – получили ранения.

Тем временем активизировались военные и в самом Триполи. Вечером 18 мая начальник Военной полиции полковник Мохтар Фернана внезапно появился на экранах двух частных телеканалов. Он зачитал коммюнике «от имени армии и революционеров», в котором объявлялось о приостановке работы

ВНК. При этом утверждалось, что речь не идет о госпереворо́те, хотя законодательные функции передавались избранной в феврале Учредительной ассамблее, а исполнительная власть сохранялась за временным правительством А. ат-Тани.

Про Мохтара Фернана было известно, что он – уроженец города Зинтан со всеми вытекающими последствиями, главное из которых – его возможная связь с мощными Зинтанскими бригадами бывших повстанцев «Аль-Каака» и «Ас-Саваек», считавшимися самыми дисциплинированными и хорошо вооруженными.

В любом случае, первоначально было непонятно, связаны или нет события в Бенгази и Триполи, однако уже несколько часов спустя стала очевидной взаимосвязь антиисламистских операций «Достоинство» в Киренаике и «Свобода» в Триполи, притом что изначально Зинтанские бригады не были союзниками Х. Хафтара.

Чтобы сбить накал напряженности, 19 мая правительство Ливии предложило уйти в трехмесячный отпуск ВНК, законность которого оспаривали многие политические и военные силы. Предполагалось, что за это время будет избран новый состав парламента. Одновременно было объявлено, что новый ВНК вновь проголосует о доверии кабинету А. Майтыга. Это предложение оставляло во главе исполнительной власти кабинет А. ат-Тани. Понятно, что оно было отвергнуто ВНК, где доминировали сторонники исламистов.

Как бы там ни было, 20 мая Избирательная комиссия назначила на 25 июня 2014 г. новые парламентские выборы. Уже 22 мая все та же Избирательная комиссия опровергла информацию о назначении парламентских выборов на 25 июня, заявив при этом, что выборы все-таки состоятся во второй половине июня. В итоге дата 25 июня была сохранена.

Также 19 мая командир дислоцированной в Бенгази элитной части специальных сил полковник Ванис Бухамада объявил, что переходит в распоряжение Х. Хафтара. Ранее исламисты неоднократно атаковали бойцов этой воинской части. «Мы присоединяемся к операции “Достоинство”, проводимой ЛНА, вместе со всеми нашими солдатами и оружием»,– заявил он. «Борьба продолжится вплоть до полного искоренения

терроризма»,– подчеркнул полковник, очень уважавшийся в Ливии и Бенгази.

20 мая вновь проявила себя исламистская группировка «Ансар аш-Шариа», предупредившая, что ответит на любую атаку сил генерала Хафтара. «Столкновение неизбежно для того, чтобы защитить наш город и нашу землю»,– утверждалось в коммюнике группировки. Действия генерала Хафтара в нем были названы «войной против ислама при поддержке Запада и его арабских союзников»[20].

Тем временем США в очередной раз продемонстрировали, что им ближе исламисты (вспомним хотя бы Египет), нежели их противники. В тот день госдеп США фактически дистанцировался от генерала Хафтара, призвав все стороны конфликта в Ливии к поиску мирного решения кризиса.

21 мая 2014 г. неизвестные атаковали кортеж машин, перевозивших начальника штаба ВМС Ливии контр-адмирала Хасана Абу Шнака. В результате атаки адмирал получил легкие ранения, трое из числа сопровождавших его лиц, включая двух охранников, были ранены. К этому времени многие высокопоставленные военные объявили о переходе на сторону генерала Хафтара. Крайний на ту дату пример – начальник штаба ПВО. Что касается Абу Шнака, то он к тому времени не выразил своего отношения к действиям Хафтара. Зато последнего поддержал министр культуры Хабиб Ламин.

Что касается Хафтара, то 21 мая он заявил, что потребовал от имени Высшего совета вооруженных сил и от Высшего совета судей сформировать гражданский «Верховный президентский совет», который возглавит страну на переходный период с задачей сформировать чрезвычайное правительство и подготовить парламентские выборы. Его заявление транслировали все ливийские телеканалы. Согласно Хавтару, «Ливия превратилась в убежище террористов, которые контролируют все государственные структуры».

22 мая все точки над i относительно действий генерала Хафтара расставил базирующийся в Дохе Всемирный союз улемов (ВСУ) во главе с рупором исламистов всех мастей, «серым кардиналом» «Братьев-мусульман» проповедником Юсефом аль-Кардауи. В своем коммюнике ВСУ, отражающий точку зрения

Катара, призвал ливийцев «твердо» выступить против «того, кто хочет низвергнуть законность» в их стране – генерала Хафтара. Он также призвал ливийцев к «осторожности перед лицом тех, кто использует лозунги "борьбы против терроризма" с тем, чтобы прийти к власти с помощью оружия».

Напомним: Катар принял самое активное участие в свержении режима М. Каддафи, в том числе путем направления в Ливию военнослужащих, воевавших на стороне повстанцев.

Позицию ВСУ поддержала – иначе и быть не могло – АКМ. В своем коммюнике от 31 мая 2014 г. она призвала ливийцев на вооруженную борьбу со сторонниками генерала Хафтара и «поддерживающими его приверженцами Каддафи». Случайно или нет, АКМ, возможно, указала и на тех, кто мог стоять за выступлением Хафтара. «Благодаря поддержке кровавого ас-Сиси (президент Египта.– *Авт.*), содействию США и ряда стран (Персидского) залива, предатель Хафтар начал войну против ислама под предлогом борьбы с терроризмом»,– утверждалось в документе.

22 мая 2014 г. общая сумятица в Триполи усугубилась после вхождения в город близких к исламистам Мисуратских бригад бывших повстанцев.

23 мая тысячи ливийцев вышли на манифестации в поддержку генерала Хафтара, прошедшие в ряде городов страны. В частности, только в центре Триполи на улицы вышли несколько тысяч человек. Эти манифестации дали возможность генералу Хафтару пойти по пути фельдмаршала А.Ф. ас-Сиси – 24 мая он заявил, что получил некий мандат от ливийского народа на борьбу против групп радикальных исламистов.

25 мая ВНК вновь проголосовал за доверие кабинету премьер-министра Ахмеда Майтыга. Поддерживаемый исламистами 42-летний выходец из Мисураты должен был сменить на этом посту А. ат-Тани. При голосовании Майтыг получил 83 голоса из 94, что вряд ли обеспечивало законность избрания. Поэтому неудивительно, что автономисты из Киренаики тут же заявили, что не признают новый кабинет. Да и А. ат-Тани не торопился передавать свои полномочия, видимо надеясь на что-то. Наличие двух правительств явно указывало на подспудную борьбу между либералами и исламистами. Поскольку

официальную резиденцию правительства занимал персонал А. ат-Тани, первое заседание кабинета Майтыга состоялось 29 мая в одном из столичных отелей.

27 мая 2014 г. «Нью-Йорк Таймс» признала, что поставленное американцами оружие для подготовленного ими же для борьбы с терроризмом спецподразделения ливийской армии в итоге попало в распоряжение одной из бригад бывших повстанцев. После этого данная секретная программа была закрыта. В итоге повстанцы стали обладателями штурмовых винтовок М4, приборов ночного видения, а также американской бронетехники[21].

28 мая самолет сторонников генерала Хафтара атаковал лагерь бригады «Мучеников 17-го февраля» на западной окраине Бенгази, выпустив по нему две ракеты. Эта атака не устрашила исламистов, ответивших огнем зенитных пулеметов. Их союзники из бригады «Ансар аш-Шариа» в ответ пригрозили Хафтару, что его ждет та же судьба, что и Каддафи. Одновременно они предостерегли США от любого вмешательства в дела Ливии.

30 мая 2014 г. тысячи ливийцев вновь вышли в Триполи и Бенгази на манифестации в поддержку генерала Хафтара. Участники акции в Триполи также потребовали ухода правительства Майтыга, поддерживавшегося исламистами.

2 июня 2014 г. дальнейшее развитие получил правительственный кризис, связанный с формальным наличием в Ливии двух правительств. В тот день новое правительство страны во главе с А. Майтыгом заявило, что днем ранее оно вытеснило из комплекса правительственных зданий представителей прежнего кабинета А. ат-Тани, отказавшихся передавать свои полномочия. По этому случаю пользовавшийся поддержкой исламистов новый премьер, получивший этот пост при весьма спорных обстоятельствах, заявил перед прессой, что его кабинет приступил к работе.

По данным представителей прежнего Кабинета, комплекс правительственных зданий был взят штурмом неизвестными вооруженными людьми в нерабочее время. Вице-спикер ВНК Эзеддин аль-Авами назвал происшедшее «госпереворотом».

В июне 2014 г. продолжилось противостояние между теми военными, которые сплотились вокруг отставного генерала Х. Хафтара, и формированиями радикальных исламистов.

2 июня, две недели спустя после начала выступления сторонников Х. Хафтара, эпицентр боев между противоборствовавшими сторонами находился в Бенгази. Там за сутки погибл, по меньшей мере, 21 человек, в том числе 11 военных, свыше 110 человек получили ранения. К тому времени всего в этих боях погибли около 80 человек. Эти данные были приведены без учета неизбежных в таких боях потерь исламистов, которые в случаях ранений не обращались в больницы. Как заявил сторонник Х. Хафтара командир авиабазы в Бенгази полковник Саад аль-Варфалли, бои начались после того, как формирования исламистов, в том числе из группировки «Ансар аш-Шариа», атаковали один из военных городков, где базировались подразделения сил специального назначения. На помощь им немедленно были направлены боевые вертолеты.

«Ансар аш-Шариа» значилась в американском списке террористических организаций. Эта группа, равно как и АКМ, объявила Х. Хафтара «врагом ислама». Как отмечалось в коммюнике АКМ, обращенном к ливийцам, «мы призываем вас объединиться с тем, чтобы уничтожить символ предательства и ереси – Х. Хафтара и сторонников Каддафи, которыми он командует»[22].

Х. Хафтар неоднократно утверждал, что его операция против исламистов будет продолжена и что она уже к тому времени нанесла тяжелое поражение радикалам. 71-летний генерал настаивал, что действовал по «мандату» народа, «поручившего» ему подавить терроризм. Действовавшие тогда власти – если это слово еще можно было применять для тех, кто в Ливии себя так называл – и исламисты обвиняли генерала в попытке совершения госпереворота. Сам Х. Хафтар эти обвинения отвергал и заявлял, что у него нет никаких политических амбиций. Ни один из двух премьер-министров не высказался в поддержку действий генерала и его сторонников.

4 июня в Бенгази было совершено покушение на Х. Хафтара. Смертник на заминированной автомашине атаковал виллу в одном из пригородов города, в которой генерал устроил свою штаб-квартиру. При взрыве погибли трое охранников виллы. Проводивший в момент теракта совещание Х. Хафтар, равно как и его участники, не пострадал.

Также 4 июня МККК объявил о гибели в Сирте своего сотрудника, швейцарца по национальности. Он был расстрелян неизвестными вооруженными лицами и скончался в больнице. Убитый был руководителем отделения МККК в Мисурате.

Боевые действия в Ливии, власть в которой оспаривали два правительства, вынудили иностранные нефтяные компании начать эвакуацию своего персонала.

6 июня 2014 г. избежал покушения бывший глава ВКБ Триполи (эта структура была создана бывшими повстанцами для обеспечения безопасности после падения режима Каддафи и подчинялась МВД) Хашем Башир. Заминированная машина была подорвана близ его дома, который получил серьезные повреждения. Кроме того, от взрыва пострадали до 30 зданий и 15 машин.

В 2013 г. Х. Башир принял активное участие в роспуске ВКБ. Затем он возглавил специальную комиссию, призванную содействовать интеграции бывших сотрудников ВКБ, в свою время набиравшихся из числа повстанцев, в ливийские силовые структуры, и в первую очередь в МВД. В последние месяцы он отчетливо дистанцировался от исламистских бригад бывших повстанцев и неоднократно высказывался в прессе за их роспуск.

6 июня 2014 г. в центре Триполи вспыхнули столкновения между участниками манифестаций в поддержку и против Х. Хафтара. Полицейские оказались неспособными развести два шествия.

9 июня 2014 г. Верховный суд, в который в свое время обратился премьер-министр А. ат-Тани относительно законности избрания «премьера» А. Майтыга, назвал «неконституционным» назначение последнего на этот пост месяцем ранее. Тем самым он открыл дорогу к урегулированию правительственного кризиса в стране. Решения Верховного суда Ливии были окончательными и обжалованию не подлежали. ВНК тут же объявил, что будет уважать это решение Верховного суда, согласно которому главой временного правительства остался близкий к либералам А. ат-Тани. Со своей стороны, А. Майтыг заявил, что подчиняется этому решению. Его приветствовали, в частности, сторонники автономии Киренаики.

24 июня 2014 г. в ходе подготовительной встречи глав МИД африканских стран накануне континентального саммита

министр иностранных дел Ливии Мохаммед Абдельазиз признал, что «свыше 20 млн единиц различного рода оружия находится на руках либо у ливийцев, либо покинуло страну». «Мы имеем 4 тысячи км сухопутных границ и 2 тысячи км морских, и в отсутствие надлежащей безопасности на границе трафик оружия процветает», – признал он.

25 июня 2014 г. в Ливии в условиях полного отсутствия безопасности были проведены парламентские выборы. Ливийцы выбирали 200 депутатов Палаты представителей, которая в будущем должна была заменить ВНК. 32 места в будущем парламенте были зарезервированы за женщинами. Все кандидаты выдвигались индивидуально, поскольку списки политических партий были запрещены. Поэтому предполагалось, что политический окрас будущего парламента станет известным только после формирования в нем политических блоков.

В списках избирателей зарегистрировались всего 1,5 млн ливийцев. На выборах 2012 г. таких было 2,7 млн из 3,4 млн потенциальных избирателей. За 200 мест в Палате представителей боролись 1628 кандидатов. Для голосования был открыт 1601 избирательный участок.

Предыдущий парламент – ВНК – стал ареной борьбы между либералами и исламистами, ливийцы обвиняли его во всех бедах страны предыдущих трех лет. В феврале 2014 г. формально срок действия его полномочий истек, однако депутаты ВНК проголосовали за их продление до декабря 2014 г., что вызвало вал критики со стороны ливийцев.

На время проведения выборов Х. Хафтар объявил перемирие, однако его противники из числа исламистов никак не обозначили их намерения. Изначально было известно, что выборы не состоятся в городе Дерна, находившемся под контролем исламистов. Позднее было объявлено, что 10 из 15 избирательных участков остались закрытыми в городе Куфра на юге страны «по причинам безопасности». По данным избирательной комиссии, объявленным в день голосования, всего по стране открылись 97% избирательных участков.

День выборов не обошелся без инцидентов. В Бенгази 7 солдат погибли, свыше 50 – получили ранения в столкновении с одним из исламистских формирований. По версии военных,

боевики из бригады «Рафалла ас-Сахати» атаковали автоколонну военных, направлявшихся на охрану избирательных участков. В ответ военные вертолеты атаковали штаб-квартиру бригады.

Там же, в Бенгази, 25 июня была убита известная адвокат и правозащитница Сальва Бугуисгуис. Неизвестные в военной форме и в капюшонах расстреляли ее в собственном доме. Находившийся в помещении в момент атаки муж погибшей значился пропавшим без вести. Правозащитница в свое время входила в состав ПНС, правившего Ливией после свержения режима Каддафи. В день гибели она успела проголосовать на выборах.

К концу дня 25 июня стало известно, что на избирательные участки пришли всего 630 тыс. ливийцев, или 42% из числа внесенных в списки избирателей.

Тогда новому парламенту Ливии предстояло решить две очень сложные задачи – объявить о новом этапе переходного периода и обеспечить восстановление порядка в стране. И – с учетом ливийских реалий – существовала очень большая вероятность того, что сделать это ему не удастся.

Тем временем США продолжали преследовать тех, кого они считали причастными к нападению на американское консульство в Бенгази 11 сентября 2012 г. 28 июня 2014 г. в США был доставлен ливиец Ахмед Абу Хаттала. Двумя неделями ранее он был захвачен американским спецназом, бойцы которого провели спецоперацию в районе Бенгази. После захвата его некоторое время содержали на одном из кораблей американского 6-го флота. Ливия осудила действия американцев, назвав их «покушением на ее суверенитет».

2 июля 2014 г. А. Абу Хаттала предстал перед американским судом. Он был представлен как полевой командир одной из бригад бывших повстанцев. По словам адвоката ливийца, тот «десятки лет боролся против Каддафи и его режима».

2 июля 2014 г. бывшие повстанцы, почти год блокировавшие порты в Киренаике, объявили о снятии блокады с двух терминалов в Рас Лануфе (способен обрабатывать 200 тыс. баррелей в день) и Ас-Седре (350 тыс. баррелей в день). Как заявил представитель повстанцев – сторонников автономии Киренаики – Али аль-Хасси, это решение было принято в знак «поддержки нового парламента».

Блокирование с июля 2013 г. нефтеэкспортных портов на востоке Ливии привело к тому, что добыча нефти в стране сократилась с 1,5 млн баррелей в день до 250 тыс. баррелей. 6 апреля 2014 г. повстанцы договорились с главой временного правительства страны А. ат-Тани о постепенном снятии блокады с четырех терминалов. В том же месяце были разблокированы терминалы в Аль-Хариге (110 тыс. баррелей в день) и Звитине (100 тыс. баррелей в день).

Вечером 2 июля 2014 г. на пресс-конференции в Рас Лануфе А. ат-Тани объявил о «прекращении нефтяного кризиса». Вместе с премьером в ней участвовал лидер автономистов Ибрагим аль-Джадран.

6 июля 2014 г. Центральная избирательная комиссия (ЦИК) сообщила, что по результатам прошедших 25 июня парламентских выборов стали известны обладатели 184 из 200 депутатских мандатов. Результаты на 24 избирательных участках были аннулированы из-за выявленных нарушений. Поскольку списки политических партий не были допущены на выборы и все претенденты выставляли свои кандидатуры индивидуально, определить политическую окраску будущего парламента на тот момент не представлялось возможным. Впрочем, наблюдатели утверждали, что, как и на предыдущих выборах, победу вновь одержали либералы, а не исламисты. Тогда же было объявлено, что окончательные итоги выборов станут известны 20 июля.

6 июля 2014 г. правительство Ливии призвало к немедленному прекращению боев между формированиями генерала Х. Хафтара и бригадами бывших повстанцев – исламистов, которые развернулись в Бенгази с середины мая. Одновременно правительство временного премьера А. ат-Тани объявило, что «отдало приказ силам безопасности навести порядок в городе и предпринять все необходимые меры с тем, чтобы восстановить там стабильность». Правда, непонятно было, кто будет выполнять этот приказ – с 16 мая, когда силы генерала Хафтара начали «антитеррористическую операцию», ливийские власти регулярно объявляли об усилении мер безопасности в Бенгази, притом что на месте эти меры никак не реализовывались. По данным медицинских источников, с 16 мая в боях

между поддержавшими Х. Хафтара военными и исламистами погибли свыше 100 человек.

Также 6 июля вспыхнули бои в Триполи между одной из Зинтанских бригад бывших повстанцев и аналогичным формированием из города Джанзур. Эти две бригады не поделили контроль за западным въездом в столицу – прикрывающий дорогу блокпост оказался очень доходным местом для тех, кто его контролировал.

13 июля в Триполи вспыхнули бои за право контроля над столичным аэропортом, «хозяевами» которого до этого были Зинтанские бригады. Позиции последних атаковали исламистские бригады, за несколько дней до этого распространившие в социальных сетях призывы выбить бойцов Зинтанской бригады из аэропорта, находящегося в 25 км от столицы. Из-за боев все вылеты из международного аэропорта были приостановлены, сначала – на 72 часа. Ответственность за нападение на аэропорт взяла на себя ОЯРЛ, в которую входили несколько исламистских по идеологии бригад бывших повстанцев. ОЯРЛ считалась вооруженным крылом ливийских исламистов. В боях за аэропорт исламистов поддержала союзная с ними Мисуратская бригада. Понятно, что, говоря о Зинтанских и Мисуратских, надо иметь в виду бригады во множественном числе.

Международный аэропорт Триполи находился под контролем Зинтанской бригады с момента падения режима Каддафи в октябре 2011 г. Кроме аэропорта бригада контролировала несколько военных городков по дороге между столицей и аэропортом. Бойцов этой бригады считали близкими к либералам. Официально Зинтанская бригада находилась в подчинении Минобороны Ливии. Ранее она объявила, что поддерживает действия генерала Х. Хафтара.

Эта новая эскалация насилия, ставшая, по сути, сведением счетов между либералами и исламистами (последних, похоже, не устроили итоги парламентских выборов), совпала по времени с встречей в тунисском городе Хаммамет глав МИД стран – соседей Ливии. Целью встречи был поиск путей поддержки ливийских властей, которые оказались неспособны справиться с анархией и произволом бригад бывших повстанцев. Из-за

невозможности вылететь из Триполи во встрече не смог участвовать глава МИД Ливии Мохаммед Абдельазиз.

По итогам встречи в Хаммамете было объявлено об учреждении политической комиссии и комиссии по вопросам безопасности. Первую возглавил представитель Египта, вторую – Алжира. Участники встречи договорились продолжить обсуждение ливийской темы в первой половине августа в Египте.

Тем временем бойцам Зинтанской бригады удалось отбить нападение на аэропорт, однако бои вокруг него продолжились. Итог первого дня боев – по меньшей мере, 6 человек погибли, 25 – получили ранения.

14 июля 2014 г. стало известно, что в ходе боя за аэропорт накануне повреждения получили, по меньшей мере, 10 самолетов ливийских государственных авиакомпаний Afriqiyah Airways и Libyan Airlines.

В тот же день ООН объявила о «временной» эвакуации из Ливии своего персонала по «соображениям безопасности». Поскольку центр управления воздушным движением на западе Ливии находился в столичном аэропорту, 14 июля прекратил работу аэропорт в Мисурате. Таким образом, Ливия оказалась оторванной от внешнего мира, поскольку аэропорты в городах Аль-Байда и Тобрук не имели права обслуживать иностранцев. В зарубежных аэропортах в ожидании самолетов остались свыше 6 тыс. пассажиров.

Вечером 14 июля аэропорт Триполи подвергся ракетному обстрелу. Реактивный снаряд прямым попаданием уничтожил один из самолетов, стоявших на аэродроме. Всего на летное поле упало несколько десятков реактивных снарядов. Были полностью разрушены центр обслуживания самолетов и здание таможни, повреждена диспетчерская вышка. По мнению экспертов, если бы столкновения прекратились в тот же день, для восстановления работы аэропорта в Триполи потребовалось бы несколько месяцев.

15 июля 2014 г. правительство Ливии объявило, что изучает возможность приглашения международных сил для восстановления безопасности в стране. Предполагалось, что их миссия продлится до тех пор, пока в Ливии не будут созданы дееспособные армия и полиция.

«Отныне очевидно, что атака на аэропорт напрямую связана с итогами парламентских выборов»,– заявил бывший член ПНС Осман бен Сасси. «Есть одна сторона, которая проиграла на выборах и которая теперь пытается завоевать влияние другим способом»,– отметил он, говоря про исламистов. Он подверг критике правительство за намерение пригласить в Ливию международную миссию, заметив, что она не решит ливийских проблем. «Необходимо быстро погасить конфликт, иначе страна погрузится в пучину гражданской войны»,– предупредил Сасси. Похоже, он оказался прав.

17 июля 2014 г. Мисуратские бригады «официально» объявили, что они являются союзниками исламистских бригад, пытавшихся установить контроль над аэропортом Триполи в ходе операции, получившей название «Заря Ливии». Эта новость усилила опасения относительно начала новой гражданской войны в условиях, когда результаты парламентских выборов еще не были объявлены. Мисуратские бригады обвиняли Зинтанские бригады, в частности, в том, что в их рядах было много солдат и офицеров ливийской армии, оставшихся верными М. Каддафи.

18 июля 2014 г. мэрия Триполи объявила, что договорилась со сторонами конфликта вокруг аэропорта о прекращении огня. Однако уже через несколько часов бои на участке автодороги между Триполи и международным аэропортом возобновились. Уже 20 июля исламисты вновь обстреляли аэропорт реактивными снарядами. По оценке его защитников, этот обстрел был самым мощным. На летном поле аэродрома сгорел очередной самолет. К тому времени за неделю боев, по данным Министерства здравоохранения, погибли, по меньшей мере, 47 человек, свыше 120 – получили ранения.

21 июля 2014 г. ЦИК объявила окончательные результаты парламентских выборов. Как заявил в этой связи избранный в Бенгази Юнес Фаннуш (он называл себя независимым, участником гражданского демократического движения), исламисты и их союзники получили не более чем 30 мест, в то время как их противники из либерального АНС – более 50. Новой загадкой стала дата первого заседания нового парламента, поскольку старый парламент – ВНК, работавший в Триполи, «заложил»

под своего преемника мину замедленного действия – он принял закон о том, что Палата представителей должна работать в Бенгази. Многие из новых депутатов отказались переезжать в Бенгази, поскольку там не было надлежащих условий безопасности. Согласно закону, ВНК должен был передать свои полномочия Палате представителей в течение двух недель после объявления окончательных итогов голосования. На сей раз первое заседание нового парламента было запланировано на 4 августа 2014 г., причем не в Бенгази, а в Триполи.

22 июля 2014 г. стало известно, что в результате боев в Бенгази между военными – сторонниками Х. Хафтара и исламистами погибли 16 человек, свыше 80 – получили ранения. Эти бои развернулись после того, как формирования исламистского альянса Совет шуры революционеров Бенгази (СШРБ) атаковали один из военных городков. В тот же день двое смертников на двух заминированных автомашинах атаковали военный городок сил специального назначения в Бенгази. По замыслу организаторов атаки первый взрыв должен был освободить дорогу через въездной блокпост, вторая машина должна была ворваться в городок и взорваться там. Этот замысел не удался, и обе машины взорвались на въездном КПП. В результате атаки погибли, по меньшей мере, 5 солдат.

После 23 июля бои в Триполи и Бенгази продолжились. В Бенгази за неделю боев погибли, по меньшей мере, 43 человека. Уже 27 июля стало известно, что в боях за город погибли 38 человек, главным образом из числа военнослужащих. Данных о неминуемых потерях исламистов не имелось. Итог боев в Триполи был более тяжелым – с 13 июля там погибли свыше 97 человек, 400 – получили ранения. Эти данные были получены на основании сведений от восьми больниц в Триполи и его предместьях.

24 июля 2014 г. исламистские бригады бывших повстанцев, контролировавшие аэродром в г. Миитиджа (этот аэродром нередко использовался самолетами бизнес-класса), воспрепятствовали вылету из него самолета временного премьера А. ат-Тани, который хотел посетить г. Тобрук.

Сложившаяся в Ливии обстановка вынудила США 26 июля 2014 г. эвакуировать весь дипломатический персонал

американского посольства в Триполи. Американцы выехали из Ливии по автомобильной дороге в направлении Туниса. Вместе с дипломатами Ливию покинули американские морские пехотинцы, охранявшие посольство. Американскую автоколонну сопровождало прикрытие с воздуха. Одновременно было предписано покинуть Ливию всем американцам, не имевшим дипаспорта. 27 июля за американцами последовали немцы и британцы, причем конвой последних при следовании к границе Туниса был атакован.

В связи с бегством иностранцев из Ливии на грань катастрофы была поставлена национальная система здравоохранения, в частности страну покинули 3 тыс. врачей и медсестер из Филиппин.

28 июля 2014 г. ливийские власти были вынуждены объявить о «неминуемой катастрофе» после того, как из-за обстрела реактивными снарядами начался гигантский пожар на нефтехранилище, оказавшемся в эпицентре боев на автодороге между Триполи и аэропортом. На тот момент в нем находилось свыше 90 млн литров нефти и ее продуктов, а также неизвестный объем природного газа. NOC сразу же сообщила, что не контролирует ситуацию. В случае взрыва все живое было бы уничтожено в радиусе 5 км. Правительство Ливии тут же обратилось за международной помощью к своим ближайшим партнерам, однако Италия и Греция в качестве предварительного условия выдвинули требование немедленно прекратить боевые действия.

30 июля 2014 г. исламисты с боем захватили военный городок спецназа в Бенгази. Объявление об этом сделал СШРБ. Основную роль в этом сыграли боевики «Ансар аш-Шариа». В тот же день французский корабль эвакуировал из Ливии остававшихся там французов и британцев.

В целом межплеменные противоречия, действия сторонников прежнего режима, безнаказанность бригад бывших повстанцев сделали весьма проблематичным для новых ливийских властей решение задачи восстановления безопасности в стране. Одним из очевидных вариантов развития событий в Ливии представлялась «сомализация» этой страны, что было чревато для безопасности Европы многочисленными угрозами. К «сомализации» ее активно подталкивали внешние силы, которым было бы

легче кормить Киренаику, которая обладает значительными запасами углеводородов, нежели всю страну в целом.

Кто бы ни стоял за нападением на американское консульство в Бенгази 11 сентября 2012 г., а также манифестациями в других арабских столицах, они отразили рост влияния на арабской «улице» салафитов. На волне «арабской весны» они громко заявили о себе в Египте, Тунисе и Ливии.

Что касалось правительства Зейдана, то оно не выдержало главный экзамен на дееспособность: не смогло обуздать и разоружить чинившие произвол хорошо вооруженные бригады бывших повстанцев, часть из которых переформировалась из территориальных по идеологическому признаку. В первую очередь это касалось исламистских бригад. Отсутствие необходимых условий безопасности, в частности, не позволяло вернуться в Ливию многим иностранным компаниям, работавшим там до гражданской войны. Исключение составляли лишь нефтедобывающие компании, которые обеспечивали охрану объектов своей инфраструктуры с помощью частных охранных структур.

Ухудшение ситуации сказывалось и на положении населения. При М. Каддафи доходы от нефтедобычи направлялись на социальные нужды. В стране осуществлялись масштабные программы строительства государственного жилья, развития бесплатных систем здравоохранения и образования, семья получала при женитьбе кредит на строительство жилья и после рождения ребенка помощь от государства, жилищные кредиты были беспроцентными, риэлтерские услуги были запрещены, бензин стоил 14 центов за литр, страну пересекали великолепные дороги протяженностью 20 тыс. км, молодые специалисты получали стажировки за рубежом за счет государства. Средняя зарплата начиналась от 1 тыс. долл., а пособие по безработице составляло 700–800 долл. Все это после краха режима было уничтожено.

Главный прогноз по итогам 2012 – середины 2014 г. относительно Ливии – ситуация в стране на ближайшую перспективу могла только ухудшаться. Причем не только в самой Ливии, но и у ее соседей. Главным источником дестабилизации в условиях очевидного вакуума власти представлялись радикальные исламистские группировки, и в первую очередь – базировавшаяся

в Бенгази и Дерне салафитская группа «Ансар аш-Шариа». Численность ее формирований оценивалась тогда в 5 тыс. человек. Они были хорошо вооружены и, кроме всего прочего, располагали неустановленным числом ПЗРК. Формирования «Ансар аш-Шариа» отличал высокий уровень дисциплины.

К тому же к началу 2013 г. складывалось впечатление, что в Ливии появилась исламистская организация джихадистского толка, которая по своим боевым возможностям намного сильнее АКМ или группировки «Подписавшиеся кровью». Уже потом стало понятно, что это было «Исламское государство».

Уже к середине 2013 г. в Ливии, равно как и в Египте и Тунисе, в результате «революций» сформировались три непримиримых силы: модернисты, исламоконсерваторы и сторонники прежних режимов. И их примирение вряд ли возможно в ближайшей перспективе со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом только в Ливии исламисты не смогли прийти к реальной власти выборным путем, притом что их военные позиции представлялись более предпочтительными. Тем не менее антиисламистский настрой ливийской «улицы» также был очевиден, а это было чревато прямым столкновением, что подтвердило выступление сторонников Х. Хафтара.

В то же время разобщенность антиисламистских сил, имевших ярко выраженный региональный характер, не давала оснований для оптимизма относительно их быстрой победы над более сплоченными исламистами в условиях, когда страна переживала самый острый со времени падения режима Каддафи политический кризис. Последний был связан с наличием двух «правительств», каждое из которых пользовалось поддержкой «своих» бригад бывших повстанцев.

Глава II

У ВЛАСТИ «ЗАРЯ ЛИВИИ»

Весной 2014 г. в страну стали проникать боевики «Исламского государства». К весне 2015 г. они контролировали уже 290 км средиземноморского побережья. В Ливию начали проникать связанные с ИГ боевики из Сирии, Йемена и стран Тропической Африки.

События июля 2014 г. в Ливии показали полную беспомощность Запада, который вверг эту страну в хаос своим вмешательством в гражданскую войну. Он ничего не смог сделать, чтобы предотвратить разрушение хрупкой ливийской государственности. Одновременно свою силу показали ливийские исламисты, и не было никаких сомнений, что они расширят зону своих действий далеко за пределы Ливии.

2 августа 2014 г. в г. Тобрук на первое неформальное заседание собрался новый парламент Ливии, избранный по итогам выборов, прошедших 25 июня. Тогда же было объявлено, что официальное открытие сессии парламента состоится 4 августа. В Тобруке планировали собраться либералы и националисты, в Триполи – исламисты.

На первом заседании смогли присутствовать 160 из 188 избранных депутатов, притом что депутаты-исламисты, оказавшиеся в очевидном меньшинстве по итогам голосования, бойкотировали его. Официальный характер заседанию придало присутствие на нем премьер-министра А. ат-Тани, а также бывших депутатов-либералов из состава прежнего парламента – ВНК.

Либералы обвинили своих оппонентов-исламистов в том, что, проиграв на выборах, они решили погрузить страну в хаос, мешая началу работы нового парламента, развязав бои в Триполи и Бенгази, вынудив практически все западные страны эвакуировать свои дипмиссии из Ливии. В ходе боев в обоих городах успеха добились исламисты и поддерживавшие их бригады бывших повстанцев.

3 августа ливийские власти объявили, что за одни сутки боев между противоборствовавшими бригадами бывших повстанцев в Триполи погибли 22 человека, 72 – получили ранения. По данным медицинских источников, жертв столкновений было намного больше, поскольку Мисуратская бригада, поддерживавшая исламистов, увозила своих погибших и раненых в их родной город. Им противостояли бойцы Зинтанских бригад, союзных с либералами.

Фактически к тому дню в Ливии образовалось двоевластие: в Тобруке собралась часть антиисламистски настроенных депутатов нового парламента, зато исламисты и выдвинутые ими власти контролировали три основных города страны – Триполи, Бенгази и Мисурату.

4 августа 2014 г. на первое заседание в Тобруке собралась Палата представителей. Определенную законность этому собранию, на котором отсутствовали депутаты от исламистов, придало присутствие на нем представителей Лиги арабских государств (ЛАГ), Миссии ООН в Ливии и Организации исламского сотрудничества (ОИС), которые предпочли Тобрук Триполи.

В ночь с 4 на 5 августа депутаты Палаты представителей избрали спикера парламента. Им стал депутат от города Аль-Кобба (Киренаика) Аквила Салах. Малоизвестный широкой публике, юрист по образованию, А. Салах называл себя беспартийным. При режиме М. Каддафи А. Салах занимал ряд государственных должностей в системе министерства юстиции. Голосование проходило в два тура. Перед первым туром баллотировались 9 кандидатов. Во втором туре А. Салах победил Абу Бакра Бииру, который председательствовал 4 августа на открытии сессии парламента. Заседание в Тобруке осудил из Триполи бывший спикер бывшего ВНК Нури Абу Сахмейн, зато его приветствовали Франция, Италия, Великобритания и США.

Первым серьезным решением Палаты представителей стало принятие 12 августа изменений в конституционную декларацию, согласно которым выборы временного президента страны должны были пройти путем всеобщего прямого голосования. За внесение этих изменений проголосовал 141 из присутствовавших 144 депутатов. День спустя депутаты проголосовали

в поддержку иностранного военного вмешательства в Ливии, призванного защитить жизни гражданских лиц. Это решение было принято 111 голосами «за». На заседании присутствовали 124 депутата.

6 августа 2014 г. муниципальный совет Триполи, члены которого были избраны на прошедших 17 мая муниципальных выборах, избрал мэром столицы 41-летнего ирландоливийца Махди аль-Харати, в ходе недавней войны возглавлявшего Триполийскую бригаду бывших повстанцев. До 2011 г. М. аль-Харити 20 лет жил в Ирландии. Он был достаточно хорошо известен западной прессе, поскольку владел английским языком. После падения режима М. Каддафи М. аль-Харити одно время был заместителем главы Военного совета Триполи, известного джихадиста Абдельхакима Бельхаджа. Затем выехал в Сирию для участия в войне против режима Б. Асада, где сформировал из сирийских и иностранных джихадистов формирование «Лива аль-Умма». Вернулся в Ливию в сентябре 2012 г.

18 августа 2014 г. аналитики впервые заговорили о появлении разногласий в Бенгази между контролировавшими город джихадистами и пытавшимися сорганизоваться умеренными исламистами. Все началось с того, что умеренные, близкие к «Братьям-мусульманам», объявили о создании городского Консультативного совета, который предложил свои услуги для «поиска решений проблем Бенгази». На этот демарш немедленно откликнулся джихадистский Консультативный совет революционеров Бенгази, заявивший, что не признает полномочий нового органа. В коммюнике последнего утверждалось, что умеренные исламисты воспользовались тем, что джихадисты были заняты в боях за город против сил генерала Хафтара, чтобы сорганизоваться, «игнорируя настоящих муджахидинов». Как утверждал в этой связи ливийский политолог Эзеддин аль-Борусси, «это – конец медового месяца между исламистами из “Братьев-мусульман” и их единомышленниками-джихадистами, которые выступают против демократии и гражданского государства».

Несмотря на удары с воздуха, участники операции «Заря Ливии» из числа джихадистов и бойцов Мисуратской бригады 23 августа 2014 г. объявили, что после 10 дней ожесточенных боев установили полный контроль над международным аэропортом

Триполи, находящимся в 30 км к югу от столицы. К тому времени правительство А. ат-Тани перебралось в Тобрук.

В тот же день прежний парламент – ВНК, в котором доминировали исламисты, заявил о возобновлении своей работы, несмотря на то что формально его полномочия перешли Палате представителей. Одновременно ВНК обвинил Палату представителей и временное правительство в «предательстве» в связи с их призывом к иностранному военному вмешательству. Со своей стороны, избранная Палата представителей объявила «террористами» всех тех, кто участвует в группировках «Заря Ливии» и «Ансар аш-Шариа». Она же 25 августа назначила полковника Абдерраззака Надури начальником Генштаба ливийской армии с одновременным присвоением ему генеральского звания. На этом посту он сменил генерала Абдессаляма Джадаллу Обейди, отправленного в отставку еще 10 августа за неспособность навести порядок в Триполи и Бенгази.

Новый начальник Генштаба был уроженцем города Мардж (110 км к востоку от Триполи). С началом войны против прежнего режима примкнул к повстанцам. Первым делом Обейди объявил «войну террористам».

Тем временем 25 августа 2014 г. группа «Ансар аш-Шариа» призвала остальные джихадистские группировки страны объединиться под ее знаменами.

25 августа 2014 г. ВНК собрался, несмотря на отсутствие кворума (на заседании присутствовали около 80 депутатов при необходимом минимуме в 94 депутата) и предложил происламистски настроенному Омару аль-Хасси сформировать правительство национального спасения (ПНС). Про него было известно, что до гражданской войны он преподавал политологию в университете Бенгази. Глава временного правительства Ливии А. ат-Тани тут же назвал решения ВНК незаконными.

К 26 августа 2014 г. стали поступать данные о том, что группа «Заря Ливии» постепенно стала дистанцироваться от признанной в США в качестве террористической группы «Ансар аш-Шариа». При этом они продолжали отвергать легитимность Палаты представителей. В распространенном в Триполи коммюнике «Зари Ливии» утверждалось, что эта группа «отвергает

терроризм и экстремизм и заверяет, что не входит ни в какую террористическую организацию». В нем же предлагалось помочь правительственным силам восстановить порядок в Триполи и обеспечить безопасность иностранцев в столице.

Как бы там ни было, французский информированный еженедельник «Пуан» в связи с этими событиями писал, что «обе эти группы являются различными ветвями “Аль-Каиды” и что они действуют по прямым указаниям руководства АКМ, причем не только в Ливии, но и в Алжире и Тунисе».

28 августа 2014 г. оказавшееся в Тобруке временное правительство А. ат-Тани подало в отставку перед избранной Палатой представителей.

29 августа 2014 г. на востоке Ливии разбился ливийский самолет, взлетевший с одного из аэродромов, контролировавшихся силами генерала Хафтара. Группа «Ансар аш-Шариа» тут же объявила, что он был сбит исламистами с помощью переносного зенитно-ракетного комплекса, подтвердив тем самым их наличие у боевиков.

В целом к исходу августа 2014 г. в Ливии окончательно оформились два центра силы – джихадистский и национал-либеральный, причем соотношение сил оказалось явно не в пользу последнего. В этой связи одним из реальных (как представлялось тогда) выходов из создавшегося положения было получение мандата Африканского Союза и ООН на формирование региональных миротворческих сил, которые, войдя в Ливию, могли бы обеспечить защиту гражданского населения и формирование дееспособной национальной армии и полиции.

1 сентября 2014 г. оказавшееся в Тобруке и подавшее ранее в отставку временное правительство А. ат-Тани признало, что отныне бригады бывших повстанцев, объединенные в коалицию «Заря Ливии», контролировали здания министерств и государственных служб в Триполи. Таким образом, в стране сложилось реальное двоевластие, при котором в Триполи окопались поддерживаемые исламистами бывший ВНК и сформированное им «правительство национального спасения» (ПНС) во главе с происламистски настроенным Омаром аль-Хасси, в Тобруке – признанные мировым сообществом избранная 25 июня Палата

представителей и временное правительство А. ат-Тани, кабинету которого было поручено ведение текущих дел.

2 сентября О. аль-Хасси представил в ВНК свой кабинет министров из 19 человек. Многие новоиспеченные «министры» были неизвестны ливийцам. Тем не менее ВНК путем неизвестной процедуры утвердил состав нового кабинета. Про О. аль-Хасси было известно, что он в июне 2014 г. баллотировался на пост премьера при голосовании в ВНК, но проиграл А. ат-Тани.

В Триполи одна из фракций «Зари Ливии» – «Бригада аль-Хальбус» – заняла комплекс зданий американского посольства в столице, персонал которого был эвакуирован 26 июля 2014 г. в разгар боев в районе международного аэропорта Триполи. При этом было объявлено, что занятие посольства было произведено с тем, чтобы избежать его разграбления. «Мы пригласили дипломатические миссии вернуться в Триполи, и ожидая их возвращения, мы здесь с тем, чтобы обеспечить безопасность комплекса», – сказал представитель «Бригады аль-Хальбус».

Состояние всеобщего хаоса, царившего в Ливии, не позволило начать 1 сентября новый учебный год в основных городах страны.

1 сентября 2014 г. избранный парламент поручил главе временного правительства А. ат-Тани сформировать новый кабинет министров. При этом было жестко определено, что в его составе должно быть всего 18 министров вместо 30 во временном кабинете. Тогда же было определено, что в кризисный мини-кабинет войдут 7 министров.

Также 1 сентября контролировавшие Бенгази боевики альянса «Шура революционеров Бенгази» (в него, в частности, входила джихадистская бригада «Ансар аш-Шариа») попытались продвинуться к аэропорту Бенина, находящемуся на юго-востоке от города. При отражении атаки погибли 10 солдат ЛНА, еще 10 военнослужащих получили ранения. В Бенине находился аэродром, использовавшийся как в гражданских, так и в военных целях. Фактически он стал последним прибежищем сил сторонников генерала Хафтара. С 14 сентября попытки атак аэропорта со стороны исламистов возобновились.

В условиях сложившегося в Ливии двоевластия Центральный банк страны предупредил противоборствовавшие стороны, что его зарубежные активы могут быть заморожены. Одновременно он констатировал, что подвергался мощнейшему давлению со стороны обоих «правительств».

4 сентября 2014 г. представители американской администрации сообщили, что со времени захвата аэропорта Триполи формированиями «Зари Ливии» были потеряны следы 11 авиалайнеров, уцелевших в ходе боев за аэропорт. Их тревога была особенно обоснованной в связи с приближением 11 сентября – 13-й годовщины атак террористов против объектов на территории США. Как сообщил в этой связи катарский телеканал «Аль-Джазира», исчезнувшие самолеты находились в распоряжении «Бригады людей в масках», которая планировала использовать их в террористических целях.

В начале второй декады сентября 2014 г. в Ливии с трехдневным визитом побывал специальный посланник ООН Бернардино Леон. В ходе пресс-конференции по итогам визита он призвал всех ливийцев к «полному прекращению огня». Самое главное –в ходе визита он подтвердил, что ООН поддерживает избранный парламент Ливии, укрывшийся в Тобруке, что придало определенную легитимность и восточному правительству.

14 сентября 2014 г. избранный парламент отправил в отставку управляющего Центральным банком Ливии (ЦБЛ) Ас-Седдика аль-Кабира. Исполняющим обязанности управляющего ЦБЛ был назначен ранее занимавший должность заместителя главы этого ведомства Али аль-Херби. Бывший управляющий был обвинен в неявке в Тобрук для объяснений, а также в том, что он управлял ЦБЛ, находясь на спокойной Мальте.

17 сентября 2014 г. А. ат-Тани представил избранному парламенту свой кабинет. Премьер сохранил за собой пост главы военного ведомства, на пост главы МВД он предложил Ашура Швайеля, входившего в кабинет Али Зейдана в период с ноября 2012 г. по март 2014 г. Пост главы МИД был предложен женщине – Фариде аль-Аллагуи. С первой попытки состав нового кабинета через избранный парламент не прошел, в то же время депутаты подтвердили доверие А. ат-Тани.

18 сентября 2014 г. избранный парламент принял закон о борьбе с терроризмом, в котором из Тобрука обвинили всех тех, кто остался в Триполи. Закон предусматривал серьезные наказания за участие в террористической деятельности. Оставалось только выяснить, кто будет его исполнять с учетом ливийских реалий.

22 сентября 2014 г. UNSMIL предложила организовать до конца месяца встречу между представителями двух центров власти, сложившихся к тому времени в стране. При этом UNSMIL подчеркнула, что диалог между ними предполагалось вести с учетом «законности избранных институтов», т.е. избранной 25 июня Палаты представителей, на базе конституционной декларации, уважения прав человека и неприятия терроризма. В ходе встречи планировалось достичь соглашения относительно места и даты передачи полномочий от ВНК к Палате представителей.

Понятно, что эти цели были недостижимы в условиях, когда исламисты, проигравшие на выборах, сделали ставку на силовой захват власти, а Ливия стала убежищем и арсеналом для всевозможных террористических групп. По данным спецслужб ряда стран региона, в Феззане и Киренаике на тот момент находились тысячи джихадистов, в том числе из ИГ, готовые открыть новый фронт джихада наравне с Сирией и Ираком. До того времени они не заявляли о себе, занимаясь подготовкой в лагерях, обустроенных между городами Гат и Себха.

Тем не менее встреча бывших и действующих парламентариев состоялась в Гадамесе, в 600 км к юго-западу от Триполи, 29 сентября 2014 г. В ней приняли участие по 12 человек от каждой из сторон. Встреча завершилась призывом прекратить огонь ко всем ливийцам. Была также достигнута договоренность продолжить встречи в аналогичном формате после мусульманского праздника Ид аль-Адха. Впрочем, все эти договоренности не были услышаны теми, кто контролировал Триполи и Бенгази – исламисты осудили итоги встречи в Гадамесе. Коалиция «Заря Ливии» также заявила, что «продолжит свои боевые операции».

Тем временем 22 сентября новый кабинет министров во главе с А. ат-Тани получил вотум доверия Палаты представителей. Из 112 присутствовавших на заседании парламентариев

за доверие кабинету проголосовали 110 человек. В новый кабинет вошли 13 министров, в том числе 3 вице-премьера. Все они считались технократами без партийной принадлежности. Портфель министра обороны, который до того дня по совместительству занимал А. ат-Тани, остался вакантным. Главой МВД стал Омар ас-Санки, главой МИД – Омар ад-Дайер.

В октябре 2014 г.г. Бенгази оставался эпицентром боев между формированиями исламистов и силами ЛНА Х. Хафтара, которого поддержал ряд частей ливийской армии, и в частности базировавшиеся на востоке страны ВВС.

2 октября, по меньшей мере, 36 ливийских солдат погибли, свыше 70 – получили ранения в результате трех терактов и в ходе боев за аэродром Бенгази, где также находится авиабаза ливийских ВВС.

Две заминированных автомашины были подорваны при прохождении близ аэродрома армейской автоколонны. В результате этих терактов погибли 3 военнослужащих. Позднее у самого аэродрома была подорвана третья автомашина. Там также погибли люди.

В Бенгази в тот день ранения получили свыше 70 солдат. Все они были доставлены в больницу г. Аль-Мардж, в 100 км к востоку от Бенгази.

По итогам дня ливийские военные объявили, что отразили атаку исламистов, нанеся им «тяжелые потери в живой силе и технике».

Точных данных о неизбежных потерях исламистов не имелось. Известно, однако, что только в одну из больниц Бенгази были доставлены 23 раненых боевика, многие из них – в тяжелом состоянии.

Исламисты не оставляли попыток овладеть аэродромом Бенгази с начала сентября 2014 г. К началу октября их формирования практически полностью овладели Бенгази.

9 октября стало известно о гибели еще 17 человек в ходе боев за аэродром Бенгази, в том числе 14 солдат проправительственных сил.

Ранее, 4 октября, Европейский союз призвал к прекращению огня в Ливии и возобновлению политического диалога. «Мы осуждаем недавние атаки с использованием боевиков-смертников,

целенаправленные убийства и боестолкновения между вооруженными формированиями. Все это представляет собой серьезную угрозу для безопасности и стабильности как Ливии, так и всего региона»,– заявил представитель дипслужбы ЕС.

В октябре 2014 г. продолжилось противостояние между базирующимся в Триполи, утратившим свои полномочия (но не амбиции) и контролируемым исламистами ВНК и избранным 25 июня и международно признанным парламентом в Тобруке.

8 октября 2014 г. Верховный суд Ливии по иску происламистского депутата Палаты представителей Абдеррауфа аль-Манаи начал рассматривать законность решений нового парламента. Один из аргументов А. аль-Манаи – новый парламент якобы превысил свои полномочия, призвав ранее, в августе, к иностранному военному вмешательству в дела Ливии с тем, чтобы защитить гражданское население после того, как Триполи был захвачен боевиками происламистского альянса «Заря Ливии». Это вмешательство Верховного суда, без сомнения, должно было еще больше усложнить ситуацию в Ливии.

8 октября 2014 г. положительная новость пришла от МИД России, сообщившего об освобождении 22 граждан России, Украины и Белоруссии, ранее осужденных в Ливии по обвинению в наемничестве. Со своей стороны, минюст Ливии охарактеризовал происшедшее как «побег». Это позволяло предположить, что на самом деле речь шла о спецоперации одной из заинтересованных стран. 18 украинцев, 2 белорусов и 1 россиянин были приговорены в июне 2012 г. к 10 годам тюрьмы каждый. Руководитель группы – опять-таки россиянин – получил пожизненное заключение. Как заявил представитель МИД РФ Александр Лукашевич, к тому дню все экс-осужденные вернулись к своим семьям.

По некоторым данным, все они были освобождены еще в конце августа 2014 г. при невыясненных обстоятельствах. Их тюремщиками были боевики одной из Зинтанских бригад бывших повстанцев, которым оказалось не по пути с исламистами.

11 октября 2014 г. с необъявленным ранее визитом в Триполи побывал генсек ООН Пан Ги Мун. Из ливийской столицы он призвал все действовавшие в стране вооруженные группы прекратить использовать насилие. Понятно, что этот призыв

не был услышан. Генсек ООН призвал также к политическому диалогу с целью «утвердить законность» парламента, избранного 25 июня. Тем самым он ясно дал понять, какой из двух парламентов поддерживало мировое сообщество. Еще один призыв Пан Ги Муна касался формирования правительства национального единства, которое было бы способно добиваться выполнения принимаемых решений.

Все эти призывы прозвучали на встрече с депутатскими делегациями нового парламента от светского большинства и исламистского меньшинства. Последнее бойкотировало работу парламента, перебравшегося в Тобрук.

12 октября 2014 г. стало известно, что, по меньшей мере, 21 человек погиб в ходе боев, вспыхнувших в районе г. Кекла, к западу от Триполи. Там формирования одной из Зинтанских бригад днем ранее атаковали позиции происламистского альянса «Заря Ливии».

14 октября 2014 г. в телевизионном выступлении Х. Хафтар заявил, что подчиненные ему силы готовы освободить Бенгази от засевших там террористов. По его словам, 15 октября начнется штурм города. Себя отставной генерал провозгласил командующим ЛНА. Он же заявил, что его главной целью является освобождение Бенгази, после чего он оставит военную карьеру.

Х. Хафтар сдержал свое обещание – 15 октября его силы начали штурм Бенгази при поддержке авиации и вооруженных местных жителей. Одна из танковых атак была нацелена на позиции исламистской «Бригады 17 февраля» на западе города. Были атакованы также позиции других участников альянса «Совет шуры революционеров Бенгази», возглавлявшегося главарем «Ансар аш-Шариа» Мухаммедом аз-Зехави. Последняя значилась в американском списке террористических организаций. По данным, требующим уточнения, только за первый день штурма потери сторон составили десятки человек убитыми. К исходу дня силы Х. Хафтара овладели штаб-квартирой «Бригады 17 февраля», однако тут же были вынуждены оставить ее под натиском исламистов.

Уже позднее стало известно, что перед наступлением силы Х. Хафтара получили целое судно с египетским оружием, включая танки. По некоторым данным, оно было приобретено

на средства двоюродного брата М. Каддафи – Ахмеда Каддафаддама, проживавшего в Каире. До этого европейские власти разморозили его авуары, оцениваемые в несколько миллиардов долларов. Понятно, что это было политически мотивированное решение европейцев, не знавших, что делать с «освобожденной» ими Ливией.

В целом 15 октября 2014 г. ЛНА «официально» поддержала действия Х. Хафтара – ей не осталось ничего иного, хотя в мае, когда генерал начинал операцию «Достоинство», в Триполи ее назвали военным переворотом. Это сближение фактически оставшегося без армии правительства в Тобруке и генерала Х. Хафтара было осуждено со стороны коалиции «Заря Ливии», контролировавшей Триполи.

Перед этим заметно оживился и проживавший в ЮАР бывший директор личного кабинета Каддафи Бешир Салех. Он также обратился в Арбитражный суд ЕС с просьбой разморозить его авуары. Он же регулярно поддерживал связь с командованием Зинтанских бригад.

В начале октября 2014 г. в Париже побывал командир одной из Зинтанских бригад «Каака» Осман Млигта. Его приняли в минобороны Франции, где он потребовал от французов оказать военную поддержку антиисламистским силам, включая авиационную.

16 и 17 октября 2014 г. в Бенгази продолжились уличные бои. К исходу 17 октября их эпицентр сместился в жилые кварталы центральной части города. К тому времени медицинские источники говорили уже о сотнях погибших. Выступивший по телевидению Х. Хафтар выразил «удовлетворение результатом битвы за Бенгази», пообещав своим сторонникам «близкую победу».

Уже 18 октября 2014 г. премьер-министр правительства в Тобруке А. ат-Тани заявил, что именно его кабинет координирует действия противников исламистов в Бенгази и Кекле. Одновременно он сообщил, что под командование военных перешли Зинтанские бригады бывших повстанцев. Премьер обозначил и цель боевых действий ЛНА – освобождение ливийской столицы от отрядов «Зари Ливии» – «незаконных исламистских формирований».

Похоже, это заявление стало отражением роста влияния начальника генштаба ЛНА генерала Абдерраззака Надури, назначенного на этот пост новым парламентом в августе 2014 г. Несколько деталей из биографии А. Надури. Он родился в 1960 г. в г. Аль-Мардж (Киренаика). В 1982 г. завершил учебу в Военной академии в Триполи. Занимал ряд должностей в военной полиции и военной разведке. В 1993 г., будучи уже полковником, принял участие в попытке заговора против Каддафи, после чего был приговорен к смерти. В 2004 г. вышел на свободу, лишившись всех прав. В 2011 г. принял активное участие в революции, сформировав в Мисурате бригаду «Аль-Авфия». С 2012 г. командовал 115-й пехотной бригадой в Аль-Мардже.

По словам А. Надури, в то время Х. Хафтар являлся только советником при начальнике генштаба. Генерал так оценивал состояние ливийской армии на тот момент: «После освобождения армия была маргинализирована "псевдо-революционерами". Я полагаю, что настоящие революционеры вернулись к гражданской жизни. Остальные, и прежде всего – исламисты, сделали все возможное, чтобы помешать возрождению ливийской армии, которая могла не допустить их к власти». Исходя из таких взглядов, генерал встал на сторону Х. Хафтара. В ходе операции «Достоинство» в боях против исламистов погиб его сын Рамзи. Генерал выступал против предлагавшегося ООН и некоторыми странами региона диалога с исламистами.

Тем временем с юга Ливии продолжало поступать все больше свидетельств того, что эта обширная территория превратилась в зону, где абсолютно свободно чувствовали себя различные региональные джихадистские группировки, формирования которых были вытеснены из Северного Мали. Именно на юге Ливии они создали свои базы и тренировочные лагеря. Эти группировки постоянно получали помощь от их ливийских единомышленников, сгруппированных на севере страны. По данным представителей ливийской разведки, на юге страны действовали, по меньшей мере, три тренировочных лагеря, откуда новоявленные джихадисты после подготовки направлялись на север Мали, в Сирию и Ирак.

28 октября 2014 г. глава UNSMIL Б. Леон выразил «серьезную обеспокоенность» мирового сообщества в связи с продол-

жавшимися боями на западе и востоке страны. Он также вновь призвал противоборствующие стороны к прекращению огня.

К тому времени начиная с 15 октября за две недели только в Бенгази в результате боев погибли около 200 человек. Причем эти данные никак не учитывали неизбежные потери исламистов, которые скрывали информацию о погибших с их стороны.

28 октября 2014 г. премьер-министр Ливии А. ат-Тани во время визита в Хартум принял предложение Судана провести в суданской столице встречу представителей сторон внутриливийского конфликта, которой должна была предшествовать встреча стран – соседей Ливии.

Не далее как в сентябре 2014 г. правительство Ливии в Тобруке обвинило Судан в поддержке «террористических» групп в Ливии, и в частности в поставках им боеприпасов. Хартум отверг эти обвинения, заявив, что придерживается нейтралитета относительно событий в Ливии.

Как заявил А. ат-Тани в Хартуме, «мы открываем дверь для диалога с нашими братьями при условии, что все стороны должны пойти на уступки». При этом он не уточнил, каких уступок он ждет от своих оппонентов. Однако ранее он неоднократно повторял, что готов к диалогу при условии, что антиправительственные формирования выведут имевшиеся у них тяжелые вооружения из основных городов страны, а также признают законность правительства и парламента в Тобруке. Понятно, что такое условие вряд ли могло быть принято исламистами.

Там же, в Хартуме, А. ат-Тани сообщил о намерении его правительства оказать экономическое содействие Судану путем поставок ему горючего. Он же обвинил некие не названные им страны в стремлении «разорвать Ливию на микрогосударства».

К 29 октября 2014 г. в ходе боев за Бенгази наметился перелом – проправительственные силы окружили формирования исламистов в нескольких городских кварталах. Это же подтвердил находившийся в Хартуме А. ат-Тани, по словам которого ситуация на востоке Ливии стабилизировалась после того, как армия взяла под свой контроль большинство городских кварталов Бенгази.

В течение ноября 2014 г. силы ЛНА в ожесточенных боях, главный эпицентр которых находился в Бенгази, теснили

исламистские формирования. 1 ноября после 24-часового боя сторонники Х. Хафтара установили контроль над южными и восточными кварталами Бенгази. При этом военные и их вооруженные сторонники из числа гражданского населения потеряли, по меньшей мере, 36 человек убитыми. Исламисты о своих потерях не сообщали.

3 ноября сторонники Хафтара атаковали позиции исламистов в районе морского порта Бенгази. Перед атакой они предложили жителям квартала Ас-Сабири, примыкающего к порту, покинуть его. 5 ноября стало известно, что в боях за порт Бенгази со стороны правительственных сил погибли 13 человек.

Второй эпицентр боевых действий между формированиями «Заря Ливии» и поддержавшими Х. Хафтара Зинтанскими бригадами бывших повстанцев в ноябре 2014 г. находился на западе Ливии. 24 ноября после месяца боев Зинтанские бригады взяли город Кекла, в 120 км юго-западу от Триполи. Начальник Генштаба параллельного правительства в Триполи Джадалла аль-Абиди признал потерю Кеклы, заявив при этом, что она не означает поражение сил «Зари Ливии» на западе страны.

3 ноября 2014 г. глава самопровозглашенного происламистского «правительства» Ливии, находившегося в Триполи, О. аль-Хасси заявил о необходимости проведения новых парламентских выборов. Предыдущие парламентские выборы, состоявшиеся 25 июня, исламисты проиграли. Международно признанный парламент и правительство А. ат-Тани в течение ноября продолжали находиться в Тобруке, что дало повод контролировавшему Триполи происламистскому альянсу «Заря Ливии» заявить, что новый парламент не уважает временную конституцию страны, согласно которой он должен находиться в Бенгази.

О. аль-Хасси обвинил международно признанный парламент Ливии и Кабинет А. ат-Тани в том, что они поддержали «госпереворот» генерала Хафтара и нанесли ущерб «национальному суверенитету», разрешив самолетам других стран наносить удары по позициям формирований «Заря Ливии». По его оценке, Египет и ОАЭ, самолеты которых участвовали в этих ударах, «ведут избирательную войну в нашей стране».

Вслед за этим находившийся в Триполи Верховный суд Ливии признал незаконным избранный 25 июня парламент,

равно как и все принятые им решения. В ответ парламент признал незаконными все решения Верховного суда.

5 ноября 2014 г. Великобритания, США и Франция потребовали от одного из комитетов Совета Безопасности ООН внести действовавшую в Ливии и близкую к «Аль-Каиде» исламистскую группировку «Ансар аш-Шариа» в «черный» список террористических организаций. К тому моменту эта группировка уже фигурировала в американском списке террористических организаций, куда она попала после атаки в сентябре 2012 г. на американское консульство в Бенгази. Уже 19 ноября Совбез ООН включил «Ансар аш-Шариа» в список террористических организаций, равно как и аффилированную с ней группу «Ансар аш-Шариа – Дерна», которая еще в октябре объявила о присоединении к ИГ, выбрав себе новое название – «Маджлис Шура Шабаб аль-Ислам». В ее состав вошли, в частности, боевики, сражавшиеся на стороне ИГ в Сирии и Ираке в составе бригады «Аль-Баттар», сформированной исключительно из ливийцев. Таким образом, район города Дерна стал единственной территорией вне зоны Ирака и Сирии, который контролировало ИГ, а новоявленная группировка стала третьим формированием Абу Бакра аль-Багдади в Северной Африке после алжирской «Джунд аль-Халифа» и египетской «Ансар Бейт аль-Макдис».

По данным западных разведслужб, под контролем «Ансар аш-Шариа» в районе Бенгази действовали несколько тренировочных лагерей, где готовились джихадисты для Сирии, Ирака и Мали. По их же данным, по меньшей мере, половина из 24 боевиков, атаковавших алжирский газовый комплекс в Ин Аменасе в 2013 г., прошла через эти лагеря.

7 ноября 2014 г. в совместном заявлении Великобритания, Германия, Испания, Италия, Канада, Мальта, США и Франция потребовали немедленно прекратить боевые действия в Ливии.

11 ноября 2014 г. прокурор МУС Фату Бенсуда заявила о вероятности того, что в Ливии после Каддафи совершались военные преступления. Одновременно она выразила сожаление по поводу того, что МУС не может их расследовать из-за хаоса, царившего в стране. В перечне преступлений, совершенных в Ливии, она, в частности, упомянула многочисленные убийства,

совершенные исламистами в Бенгази, а также случаи незаконного содержания под стражей, пытки и убийства. Ф. Бенсуда в очередной раз потребовала, чтобы сын погибшего ливийского руководителя Сейф аль-Ислам Каддафи был перемещен для суда над ним в Гаагу, в то время как Ливия неоднократно заявляла о желании судить его на своей территории. По ее оценке, царившая в Ливии обстановка насилия и попытки устрашения судей, прокуроров и адвокатов «сделала невозможным проведение там беспристрастного процесса, в котором уважались бы права обвиняемого».

Одновременно международная правозащитная организация «Хьюман райтс уотч» распространила коммюнике, в котором предложила Совету Безопасности ООН «потребовать, чтобы безнаказанность перестала быть правилом в Ливии». Она также предложила Совбезу ООН потребовать от ливийских властей (интересно, каких?) сотрудничать с МУС. С учетом «политических убийств, которые могут представлять собой преступления против человечности», правозащитники потребовали от Совета по правам человека ООН создать комиссию по расследованию того, что происходило в Ливии.

12 ноября 2014 г. серия терактов была совершена в Тобруке, где обосновался международно признанный парламент Ливии. В результате терактов погибли 5 человек, свыше 20 – получили ранения. Один из терактов совершил в центре города боевик-смертник, подорвавший заминированный автомобиль. Там погиб один человек. Еще один смертник подорвал свой автомобиль близ авиабазы на окраине города. Там погибли 4 военнослужащих.

13 ноября два заминированных автомобиля были подорваны близ закрытых в Ливии посольств Египта и ОАЭ. В результате взрывов получили ранения, по меньшей мере, три человека из числа ливийцев-охранников диппредставительств.

Посольство Египта в Ливии закрылось в январе 2014 г., диппредставительство ОАЭ – в мае. Формирования «Зари Ливии», контролировавшие Триполи с конца августа, обвиняли Египет и ОАЭ в том, что их самолеты в конце августа якобы атаковали позиции формирований исламистов в ходе боев за аэропорт Триполи. Египет отверг любую «прямую причастность» своих

ВВС к этим атакам, в то время как ОАЭ предпочли не отвечать на эти обвинения.

15 ноября 2014 г. в Бенгази подвели итоги месяца боев за город, начавшихся атакой сил генерала Х. Хафтара на позиции исламистов. По данным военных источников, военные и поддержавшие их вооруженные местные жители потеряли убитыми, по меньшей мере, 340 человек, в том числе свыше 200 солдат.

К 16 ноября 2014 г. бои между исламистскими формированиями и сторонниками генерала Х. Хафтара завязались в районе аэропорта г. Митиджа, к востоку от Триполи. В первый день боев военные потеряли 4 человека убитыми, 10 – ранеными. Аэропорт в Митидже был единственным открытым воздушным портом близ Триполи после того, как исламисты в конце лета 2014 г. захватили международный аэропорт ливийской столицы. До этого данная воздушная гавань с 2011 г. находилась под контролем Зинтанских бригад бывших повстанцев.

24 ноября 2014 г. неизвестный самолет выпустил две ракеты по зданию аэровокзала аэропорта в Митидже, став еще одним сигналом того, что силам Х. Хафтара с помощью непонятно кого постепенно удалось восстановить техническую готовность того, что им досталось от ВВС Ливии, на вооружении которых состояли самолеты преимущественно советского производства. В тот же день силы Х. Хафтара взяли на себя ответственность за этот авиаудар.

19 ноября 2014 г. UNSMIL объявила, что противоборствовавшие в Бенгази стороны согласились с идеей 12-часового гуманитарного перемирия с тем, чтобы позволить гражданскому населению покинуть зоны боев. Это было первое перемирие за месяц боев за Бенгази.

В тот же день США – одни из главных «творцов» ливийского кризиса – выразили свою «тревогу» в связи с информацией о том, что ливийские исламисты признали существование связей между ними и ИГ, формирования которого действовали на востоке Ливии. По имевшимся данным, именно формирования ИГ уже давно контролировали город Дерна на востоке Ливии.

28 ноября 2014 г. в интервью одной из итальянских газет генерал Х. Хафтар отвел себе время до 15 декабря, чтобы полностью очистить Бенгази от исламистов. Он также сообщил, что

ему потребуется три месяца, чтобы освободить от них Триполи. По оценке генерала, к тому времени его сторонники контролировали 80% территории Бенгази. Он признал, что «Египет, Алжир, ОАЭ и Саудовская Аравия послали нам оружие и боеприпасы, пусть и не совсем новые». При этом он призвал европейцев быть готовыми в случае необходимости поставить его сторонникам более современные вооружения.

В декабре 2014 г. в Ливии продолжилось вооруженное противостояние между сторонниками правительства Ливии в Тобруке и происламистскими формированиями альянса «Заря Ливии», захватившими Триполи и учредившими там свое «правительство». При этом сторонники отставного генерала Х. Хафтара, ставшего символом борьбы против джихадистов, все чаще использовали в боевых действиях части ВВС Ливии, верные правительству в Тобруке. Причем речь шла не только о частях, дислоцированных в восточных районах страны, но и на западе.

2 декабря самолет, взлетевший с авиабазы Аль-Вутия на западе страны (эта авиабаза контролировалась Зинтанскими бригадами бывших повстанцев, союзных с формированиями Х. Хафтара и правительства А. ат-Тани), трижды наносил удары по объектам портового города Зуара, находившегося под контролем командования «Заря Ливии». Целями налетов были склад продовольствия, химический завод и порт. В результате ударов погибли 7 человек, 25 получили ранения.

В то время Зуара, равно как и ряд других городов с преимущественно берберским населением на западе Ливии, по малопонятным причинам поддерживала «Зарю Ливии».

Следующий авиаудар был нанесен 5 декабря, когда атаке подвергся блокпост Рас Джедир происламистского формирования на границе Ливии и Туниса. В результате атаки один боевик погиб, трое получили ранения. Атакованный блокпост находился под контролем бригады повстанцев «Щит Ливии», подчинявшейся командованию «Зари Ливии». По данным атакованной стороны, для нанесения удара с нужного направления самолет заходил на цель со стороны воздушного пространства Туниса.

13 декабря 2014 г. удерживавшие город Дерна на востоке Ливии исламистские формирования объявили о создании коалиции под названием «Совет шуры муджахидинов Дерны» (СШМД)

с задачей не допустить захвата города наступавшими проправительственными войсками.

Город Дерна, провозглашенный «исламским эмиратом», с 2011 г. регулярно принимал иностранных джихадистов, которые проходили там военную подготовку перед отправкой в Ирак и Сирию. По состоянию на конец 2014 г., он являлся оплотом ИГ.

13 декабря 2014 г. формирования «Зари Ливии» атаковали район нефтедобычи Аль-Хилаль, находящийся между городами Бенгази и Сирт (близ Аль-Хилаль находятся важные нефтеэкспортные порты Эс-Сидра и Рас Лануф). Эта атака была отбита сторонниками Х. Хафтара и А. ат-Тани. В ходе атаки исламисты выдвигались колоннами с трех направлений. Еще до развертывания в боевые порядки их атаковали самолеты и вертолеты ВВС Ливии. Затем в бой вступили подразделения сухопутных войск, охранявшие район нефтедобычи. По данным военных, им удалось нанести большие потери исламистам.

14 декабря исламисты повторили попытку наступления, сконцентрировав на сей раз свои силы против терминала Эс-Сидра. Защитники порта с помощью авиации отбили эту атаку. Тем не менее из-за боевых действий работа портов Эс-Сидра и Рас Лануф была приостановлена.

16 декабря 2014 г. выяснилось, что управлять боевыми самолетами могут не только сторонники Х. Хафтара, но и его противники. В тот день самолет «Зари Ливии» впервые атаковал наземные цели в районе, примыкающем к порту Эс-Сидра. По оценке ливийских военных, целью налета были самолеты проправительственных сил, находившиеся там на аэродроме. К тому дню, как следовало из коммюнике военных, «армейские подразделения продвигались по направлению к Триполи, они также установили контроль над пограничным постом Рас Джедир на границе с Тунисом»[1].

18 декабря 2014 г. формирования «Зари Ливии» атаковали авиабазу в Брак аш-Шата, что в 640 км к югу от Триполи, и захватили ее. Им достались склады боеприпасов, в том числе противотанковые управляемые ракеты, а также несколько самолетов. Правительственные войска тут же окружили базу. Боевикам было предложено оставить ее при условии сдачи оружия местным властям.

Во всех этих боях были неминуемы жертвы. Однако стороны предпочитали не сообщать о них. Потери сторон можно оценивать, например, по итогам боев за один только день – 22 декабря – в Бенгази и Дерне, где погибли свыше 16 человек.

25 декабря 2014 г. исламисты на моторных лодках предприняли попытку атаковать порт Эс-Сидры с моря. При отражении атаки погибли по меньшей мере 22 солдата правительственных войск. В ходе атаки начался пожар на одном из резервуаров нефти. Ответным огнем военные потопили три лодки с исламистами. В целом атака была отражена.

С 13 декабря 2014 г., когда начались бои за нефтетерминалы Эс-Сидры, Рас Лануфа и Бреги, по состоянию на 25 декабря, объем добычи нефти в Ливии снизился с 800 тыс. баррелей в день до 350 тыс. К 26 декабря в порту Эс-Сидры полыхали уже 3 резервуара нефти, к 27 декабря – 5 из 19.

30 декабря дело дошло до воздушных боев. В тот день самолеты ВВС Ливии сбили вертолет, которым управляли сторонники «Зари Ливии». Вертолет был сбит при попытке атаковать объекты порта Эс-Сидры.

Одновременно 25 декабря исламисты атаковали позиции проправительственных сил в районе Сирта. При отражении атаки погибли 18 военных из 136-го отдельного батальона, большинство бойцов которого являлись членами племени, лояльного Х. Хафтару.

В декабре 2014 г. мировое сообщество наращивало усилия по прекращению новой гражданской войны в Ливии. 2 декабря находившийся с визитом в Алжире премьер-министр Италии Маттео Ренци заявил о готовности его страны внести свой вклад в международный проект, призванный восстановить мир и безопасность в Ливии. В то время Италия являлась единственной европейской страной, посольство которой продолжало функционировать в Триполи.

5 декабря 2014 г. глава МИД Италии Паоло Джантилони заявил, что его страна не согласится с разделом Ливии. Он высказался за организацию встречи всех ливийских организаций, имеющих репутацию «умеренных».

8 декабря 2014 г. UNSMIL призвала все стороны ливийского конфликта включиться в диалог с целью прекращения боевых

действий и институционального кризиса, назначив на 9 декабря новую встречу между их представителями. Тем не менее за день до этой встречи ее место проведения не называлось. Да и обе стороны конфликта обусловили свое участие во встрече выдвижением ряда предварительных условий.

В частности, международно признанный парламент обусловил свое участие в переговорах признанием его легитимности на всей территории Ливии, а также выступил против того, чтобы в переговорах участвовали представители «Зари Ливии».

15 декабря 2014 г. при посещении Дакара министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан призвал африканские страны усиливать координацию их действий в связи с угрозой дестабилизации в зоне Сахеля действиями джихадистов, обосновавшихся на юге Ливии. По его оценке, именно там действовавшие в регионе джихадистские группировки получали вооружение и боеприпасы, там готовились и отдыхали их боевики. Тем не менее тогда Франция не планировала военных операций на юге Ливии.

Уже 16 декабря, также из Дакара, прозвучал призыв президентов Чада, Мали и Сенегала к западным странам, которым предлагалось «завершить их работу» в Ливии путем военного вмешательства против «логова» джихадистов на юге страны. Особенно красноречивым был президент Чада Идрис Деби. «Ливия превратилась в убежище террористов и других преступников. То, что произошло в Мали,– прямое следствие разрушения государственности в Ливии. В Ливии целью НАТО было уничтожение Каддафи. Альянс достиг этой цели, но не стал заниматься послепродажным обслуживанием. Теперь только НАТО, которая создала хаос в Ливии, может восстановить там порядок. ООН, которая дала “зеленый свет” на военную операцию против Каддафи, также несет ответственность за происшедшее. Если кто-то хочет решить проблемы Сахеля, он должен заняться Ливией. Мы можем только помочь им»,– заявил И. Деби[2].

18 декабря по итогам регионального саммита в Нуакшоте 11 стран Западной Африки призвали к региональной и мировой мобилизации на борьбу за стабилизацию в Ливии. Участники так называемого Нуакшотского процесса одобрили ряд мер по усилению мер безопасности на общих границах. В частности, они решили создать совместные подразделения по охране

границ и ввести их совместное патрулирование. Было принято также решение создать совместную структуру реагирования на кризисы численностью до 1500 человек, куда предполагалось включить подразделения сухопутных войск и сил специального назначения.

19 декабря по итогам проведенного в Нуакшоте саммита стран Г5 – Сахель (Чад, Мали, Нигер, Мавритания и Буркина-Фасо) его участники призвали ООН сформировать «международные силы» для «нейтрализации вооруженных групп», обосновавшихся в Ливии.

3 декабря 2014 г. глава Африканского командования Пентагона генерал Дэвид Родригес заявил в Вашингтоне, что джихадисты из ИГ развернули тренировочные лагеря на востоке Ливии, за которыми внимательно следили американские спецслужбы. По их данным, там одновременно готовились до 200 боевиков. Тем не менее, по оценке командующего, это явление находилось только в начальной стадии. Отвечая на вопрос – не станут ли эти лагеря целями американских ударов – генерал сказал: «Нет, не сейчас». По его оценке, боевики ИГ в Ливии не являлись добровольцами, прибывшими из других стран. По его данным, это – бывшие повстанцы из числа исламистов, присягнувшие ИГ.

8 декабря 2014 г. ЦБЛ предупредил, что в 2015 г. страна столкнется с острейшим дефицитом бюджета из-за резкого снижения доходов от нефти, вызванного падением цен на углеводороды и блокированием работы ряда нефтеэкспортных терминалов. По данным ЦБЛ, за 11 месяцев 2014 г. доходы от экспорта углеводородов составили 14,8 млрд долл., а государственные расходы за тот же период – 29,6 млрд долл., т.е. дефицит бюджета составил 14,8 млрд долл.

Из государственных расходов за указанный период 16,2 млрд долл. пошло на выплату зарплат, около 10 млрд – на поддержание низких цен на товары первой необходимости, в частности на хлеб и бензин.

В 2013 г. нефтяные доходы Ливии составили 45 млрд долл. при госрасходах в 54 млрд. Дефицит бюджета покрывался за счет валютных запасов, которые были явно небезграничны.

ЦБЛ неоднократно заявлял, что не вмешивается в институциональный кризис, обеспечивая лишь выплаты зарплат

и операции по поддержанию низких цен на товары первой необходимости.

15 января 2015 г. ЦБЛ, вслед за правительством и парламентом, перебравшийся на восток страны, призвал к жестким мерам экономии в связи с тем, что бюджетный дефицит в 2014 г. составил 18,6 млрд долл. из-за падения цен на нефть на мировом рынке и резкого снижения уровня добычи углеводородов.

По данным банка, доходы страны в 2014 г. составили 15,5 млрд долл. при расходах в 34,1 млрд долл. Он признал, что для сокращения дефицита он уже прибег к использованию валютных запасов страны. Несмотря на то, что заявление ЦБЛ прозвучало из Бенгази, в нем подчеркивалось, что банк соблюдает нейтралитет в войне между правительствами Триполи и Тобрука.

В январе 2015 г. Франция продолжила кампанию по убеждению мирового общественного мнения в пользу нового международного вмешательства в события в Ливии.

В канун Нового года, 2015-го, глава министерства обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан побывал на французской базе в Нджамене, где в выступлении перед французскими солдатами назвал неприемлемым наличие прибежища террористов в Ливии. В этой связи он призвал мировое сообщество мобилизоваться на борьбу с «логовом террористов в сердце Средиземноморья». В то же время он утверждал, что решение ливийского кризиса «должно быть найдено самими ливийцами» при поддержке соседей Ливии и мирового сообщества.

Уже 1 января Ле Дриан посетил передовой блокпост французского контингента «Бархан» близ населенного пункта Мадама, на севере Нигера на границе с Ливией. Тогда там работали 200 военнослужащих инженерных войск. Их задачей было подготовить к весне блокпост и примыкающую к нему взлетно-посадочную полосу к приему 350 военнослужащих, самолетов и вертолетов.

Французскую позицию по Ливии поддержал ряд африканских стран. 2 января президент Нигера Махамаду Иссуфу заявил о необходимости международного вмешательства в Ливии с тем, чтобы достичь примирения между ливийцами, включая сторонников М. Каддафи, и позволить стране войти в переходный период. Такой же позиции придерживался Чад.

3 января 2015 г. представитель правительства Ливии в Тобруке обвинил исламистские бригады в похищении в районе Сирта 20 египетских коптов. В Ливии в строительном секторе на тот момент работали несколько десятков тысяч египтян. До этого боевики из исламистской группировки «Ансар аш-Шариа» несколько раз похищали, а затем убивали иностранцев-христиан.

Район Сирта (500 км к востоку от Триполи) тогда контролировали боевики из «Ансар аш-Шариа» и исламистского альянса «Заря Ливии».

В начале 2015 г. все чаще о себе давало знать в Ливии местное отделение ИГ, превратившееся в своего рода «третью силу» наравне с исламистским «правительством» в Триполи и правительством в Тобруке. 3 января стало известно, что правительственные войска потеряли 15 солдат убитыми в боестолкновении с боевиками ИГ в Сокне (180 км к юго-востоку от Триполи).

8 января ливийское отделение ИГ объявило о казни двух тунисских журналистов, пропавших без вести в Ливии в сентябре 2014 г.

10 января вспыхнули бои между правительственными силами и боевиками близкой к ИГ группировки «Маджлис Шура бойцов из Дерны» в городе Аин Мара близ Дерны. Итог боев – погибли 13 человек, в том числе 5 военных.

12 января ИГ подтвердило, что удерживает в плену 21 египетского копта, подкрепив это заявление соответствующими фотографиями. День спустя присутствие ИГ на востоке Ливии было подтверждено специфичным по исполнению терактом. В тот день смертник на заминированной автомашине атаковал блокпост ливийских военных в 100 км к западу от Бенгази. В результате теракта погибли 3 солдата, 4 – получили ранения.

27 января 2015 г. очередной вызов «Заре Ливии» бросили боевики ИГ, атаковавшие отель «Коринтия» в центре Триполи, где нередко жили иностранные дипломаты и ливийские политики. Одно время в нем находились несколько диппредставительств и правительство Ливии. В ходе отражения штурма отеля погибли трое его охранников, пять получили ранения.

Позднее тем же днем стало известно о гибели в «Коринтии», по меньшей мере, 9 человек, включая 5 иностранцев (из них 2 женщины). Все они были расстреляны исламистами. Четверо

нападавших, заблокированные на 24-м этаже, также погибли, использовав пояса смертников.

На 24-м этаже отеля находилось посольство Катара. В момент атаки никого из дипломатов там не было. Зато в это же время в отеле находился глава «правительства» Ливии Омар аль-Хасси, но ему удалось покинуть здание невредимым.

Позднее стало известно, что среди убитых иностранцев были американец, француз, две филиппинки и южнокореец.

В коммюнике параллельного «правительства» Ливии, распространенном 27 января, утверждалось, что целью атаки был «премьер». Несмотря на то что ответственность за атаку взяло на себя ИГ, Триполи утверждал, что ее совершили якобы сторонники Х. Хафтара. Однако ИГ все поставило на свои места, опубликовав фото смертника, взорвавшего машину на въезде в отель перед его штурмом. Он был представлен как Абу Ибрагим ат-Тунси (боевой псевдоним, говорящий о его тунисском происхождении).

В любом случае, нападение на отель подтвердило главное: «Заря Ливии» не могла обеспечить безопасность в Триполи.

Позднее выяснилось, что среди погибших иностранцев четверо, включая француза, были членами экипажа самолета ливийской авиакомпании Al-Buraq Airlines. После этого инцидента авиакомпания, обслуживавшая внутренние и внешние линии, объявила о прекращении полетов.

4 января 2015 г. неизвестные самолеты атаковали танкер Araevo под либерийским флагом в порту г. Дерна, который контролировали исламисты. В результате атаки погибли двое моряков, в том числе один грек и один румын, двое человек получили ранения. Сразу же возникло предположение, что атака на танкер была проведена правительственными силами, поскольку в Тобруке не раз предупреждали нефтяные компании о том, что не следует приобретать нефть у милицейских формирований. Это предположение подтвердил и представитель ЛНА – полковник Ахмед Месмари. По его словам, решение об ударе по танкеру было принято после того, как его капитан не внял предупреждению ливийских властей, которые пытались не допустить его в порт Дерны, опасаясь, что на его борту могло находиться оружие для исламистов. До этого танкер уже много лет фрахтовался

ливийской государственной нефтяной компанией NOC и выполнял регулярные рейсы между портами Марса эль-Брега и Дерна.

5 января 2015 г. правительство в Тобруке приняло решение о запрете на допуск на национальную территорию «по соображениям безопасности» гражданам Сирии, Судана и палестинцам. К тому времени под контролем этого правительства находились отдельные районы на востоке и западе страны. Подобное решение было принято после сообщений о том, что в рядах исламистских формирований, которые вели боевые действия с правительственными силами в районе Бенгази и на западе страны, были замечены многочисленные выходцы из этих стран и палестинцы.

Одновременно власти в Тобруке объявили о запрете на выдачу виз гражданам Мальты, поскольку последние были замечены в оказании тыловой поддержки формированиям альянса «Заря Ливии». Это решение было названо «превентивным».

В связи с тем, что у исламистских формирований не было проблем с вооружением и боеприпасами, правительство в Тобруке через трибуну ЛАГ в Каире обратилось к мировому сообществу с просьбой оказать экстренную помощь ЛНА, поставив ей необходимые вооружения. Как отметил представитель Тобрука при ЛАГ Ашур Бу Рашид, «чем дольше будет откладываться военная операция против милиций, тем больше они будут расширять находящуюся под их контролем территорию, что будет уменьшать шансы на политическое решение кризиса».

6 января 2015 г. турецкая авиакомпания Turkish Airlines – последняя из авиакомпаний, выполнявших рейсы в Ливию,– объявила о приостановке всех своих полетов в эту страну по соображениям безопасности. До этого времени самолеты авиакомпании выполняли рейсы в аэропорт Мисураты (200 км к востоку от Триполи). Ранее были приостановлены рейсы на Триполи, Бенгази и Себху. Таким образом, Ливия оказалась в воздушной изоляции.

8 января Анкара предложила гражданам Турции, находившимся в Ливии, «быстро» покинуть эту страну. К тому времени у Анкары возник конфликт с правительством в Тобруке. Последнее поручило своим ВВС сбивать все «гражданские и военные» турецкие самолеты в воздушном пространстве Ливии. Такой шаг

правительства в Тобруке был связан с тем, что Анкара поддерживала и поддерживает известные силы в Ливии.

8 января 2015 г. глава UNSMIL Б. Леон, безуспешно пытавшийся усадить за стол переговоров представителей конфликтовавших в Ливии сторон, впервые встретился с теми, кто представлял военных в правительстве Тобрука. Его собеседниками были командующий ЛНА Х. Хафтар и командующий ВВС ЛНА генерал Сакр аль-Джеруши.

Несколькими днями ранее находившийся в Тобруке законный ливийский парламент потребовал от Х. Хафтара и поддерживавших его 130 старших офицеров вернуться на военную службу.

По имевшимся данным, в ходе встречи с Б. Леоном Х. Хафтар потребовал от ООН отмены эмбарго на поставки оружия в Ливию с тем, чтобы правительственные войска могли бороться с террористами.

10 января 2015 г. в Триполи прошли похороны скончавшегося в США Абу Анаса аль-Либи, которого в Соединенных Штатах намеревались судить по подозрению в причастности к ряду терактов против американских интересов. В ходе похорон представитель непризнанного исламистского правительства Ливии в Триполи призвал Вашингтон «объясниться об обстоятельствах его смерти». Он также объявил о начале расследования в Ливии причин смерти А.А. аль-Либи. Днем ранее тело покойного было таинственным образом доставлено из США в формально недействующий аэропорт Триполи.

По данным американского адвоката покойного, его подопечный скончался 2 января 2015 г. в тюремной больнице в возрасте 50 лет. Он страдал циррозом печени и гепатитом С. Главный вопрос во всем этом деле – почему США позволили вернуть в Ливию тело А.А. аль-Либи, своими руками создав из него шахида?

12 января 2015 г. премьер-министр правительства Ливии в Тобруке А. ат-Тани призвал мировое сообщество увеличить оказываемую его кабинету поддержку, в частности военную, с тем, чтобы противостоять растущему давлению со стороны ИГ.

По его словам, «мировое сообщество ведет вооруженную борьбу против джихадистов в Сирии и Ираке, но в Ливии только

государство с армией ведут борьбу против террористических групп, не получая при этом никакой помощи». Он выразил опасение, что боевики ИГ, столкнувшись с растущим давлением на них в Сирии и Ираке, могут перебраться в Ливию.

15 января 2015 г. в Женеве начались переговоры между представителями сторон ливийского конфликта при посредничестве UNSMIL. Как утверждалось в коммюнике ООН, участники встречи за два дня достигли соглашения относительно повестки дня переговоров, конечной целью которых объявлено формирование правительства национального единства (ПНЕ). Одновременно они призвали к прекращению боевых действий в Ливии и выводу боевых бригад из городов. Понятно, что этот призыв вряд ли был услышан, особенно со стороны ИГ. Тем не менее альянс «Заря Ливии» объявил 16 января о прекращении огня на всех фронтах, притом что его представители не участвовали на переговорах в Женеве. Одновременно он указал на свое отношение к ИГ, призвав мировое сообщество «не допустить проникновения иностранных боевиков в Ливию».

18 января вслед за «Зарей Ливии» последовала ЛНА, объявившая о прекращении огня. При этом подчеркивалось, что это решение «не касается операций, проводимых против террористов» на востоке и юге страны. Уже 27 января в ходе боев за Бенгази между силами Х. Хафтара и джихадистами погибли 18 человек, 44 – получили ранения.

23 января 2015 г. очередной скандал на ливийскую тему устроила британская пресса. По данным «Гардиан», в период правления в Ливии М. Каддафи британские власти разрешили действовать на территории королевства агентам ливийских спецслужб с тем, чтобы облегчить им слежку за активистами ливийской оппозиции. Эти публикации основывались на архивных документах ливийских спецслужб, обнаруженных в Триполи после падения прежнего режима в 2011 г. Их цитировали 12 лиц ливийского происхождения, которые подали судебные иски на британские власти, в частности на спецслужбы MI-5 и MI-6. Они утверждали, что в 2000-е гг. во время нахождения на территории Великобритании стали жертвами внесудебных преследований, включая аресты и замораживание их авуаров[3].

По имевшимся данным, в свое время истцы обвинялись в связях с ВИГ-Л, которая впоследствии примкнула к АКМ. В своих исках они утверждали, что ранее Лондон и Триполи обменивались информацией о ливийских оппозиционерах и что предъявленные им обвинения были выдвинуты на основании их признаний, выбитых под пытками.

Тут же власти Лондонистана (так за глаза называют Лондон, ставший приютом многочисленных исламистов) попытались наложить на дело гриф секретности. Однако их запрос был отвергнут судебными властями.

Напомним: в 2012 г. британские власти согласились выплатить 2,2 млн фунтов ливийскому оппозиционеру Сами ас-Саади, который обвинил Лондон в причастности к его аресту и выдаче ливийским властям в 2004 г., после чего он был подвергнут пыткам.

24 января 2015 г. одновременно ливийские исламистские группировки и представитель ЛНА сообщили о гибели 11 октября 2014 г. в боях за Бенгази главаря группировки «Ансар аш-Шариа» Мохаммеда аз-Зехави. По данным исламистских формирований «Мученики 17 февраля» и «Бригады Раф Аллах ас-Сахати», он погиб в боях за Бенину – юго-восточный пригород Бенгази.

Позднее, 24 января, информацию о гибели М. аз-Зехави подтвердила группировка «Ансар аш-Шариа».

М. аз-Зехави принимал активное участие в боевых действиях против сил, поддерживавших М. Каддафи. До этого он успел повоевать в Афганистане.

2 февраля 2015 г. неизвестные взорвали в Триполи автомашину близ штаб-квартиры бригады «Революционеры Триполи», входившей в альянс «Заря Ливии». В результате этой атаки погиб один боец этого формирования, двое получили ранения.

Бригадой «Революционеры Триполи» командовал Хайтем ат-Таджури. Формально она входила в состав МВД исламистского «правительства», сидевшего в Триполи. Ее штаб находился в одном из зданий бывшей ливийской спецслужбы.

Международно признанный парламент Ливии в феврале 2015 г. сделал шаг по возвращению чиновников прежнего режима в политическую деятельность. 2 февраля он проголосовал за приостановление действия закона, который исключил

из политической жизни страны всех тех, кто имел какое-то отношение к прежнему режиму. Предполагалось, что это решение будет в силе до принятия новой конституции Ливии.

Вышеупомянутый закон был принят в 2013 г. ВНК, срок полномочий которого истек в 2014 г., однако который продолжал на тот момент функционировать в Триполи как второй парламент. Большинство в нем имели исламисты. В 2013 г. этот закон был принят под давлением исламистских бригад, окруживших тогда парламент.

3 февраля 2015 г. стало известно, что за сутки боев в районе города Дерна – оплоте ливийского отделения ИГ – ЛНА потеряла 16 солдат убитыми и 38 ранеными. Эти потери стали итогом попытки военных ворваться в Дерну с западного направления со стороны деревни Аин Марра. По данным военных, исламисты также понесли тяжелые потери.

В начале февраля 2015 г. продолжались бои между правительственными войсками и формированиями альянса «Заря Ливии» на западе страны и в «нефтяном полумесяце» – регионе на востоке страны, где находятся нефтеэкспортные порты Эс-Сидра, Рас Лануф и Брега.

4 февраля 2015 г. неизвестные атаковали район нефтедобычи «Аль-Мабрук», находящийся в 170 км к югу от Сирта. При отражении атаки погибли 13 бойцов частного охранного предприятия, в том числе 8 ливийцев, 3 филиппинца и двое выходцев из Ганы.

Район нефтедобычи «Аль-Мабрук» совместно эксплуатировали ливийская NOC и французская группа Total. Из-за нападения NOC была вынуждена эвакуировать весь технический персонал. По имевшимся данным, атаку на «Аль-Мабрук» совершили боевики ИГ.

В связи с этой атакой в компании Total сообщили, что ее персонала нет на «Аль-Мабруке» с 2013 г. и что тогда этот нефтепромысел эксплуатировала «дочка» NOC. «Аль-Мабрук» не работала с декабря 2014 г. из-за отсутствия условий безопасности. Ранее на этом нефтепромысле добывалось 40 тыс. баррелей нефти в сутки.

Уже 5 февраля «правительство» в Триполи представило новые данные о потерях среди охранников «Аль-Мабрука»,

согласно которым, погибли 11 человек – 10 ливийцев и один гражданин Нигера. Трое филиппинцев были объявлены пропавшими без вести. Нападавшие разграбили нефтепромысел, а затем скрылись, захватив с собой находившиеся на нем автомашины и продовольствие.

5 февраля серьезное предупреждение пришло из Нью-Йорка, где в роли «оракула» выступил приехавший туда посол Ливии в ОАЭ и советник ливийского премьера А. ат-Тани Ареф Али Найед. По его словам, «ИГ в Ливии завоевывает новые территории по экспоненте». Он утверждал – и с этим можно было только согласиться,– что «невозможно победить ИГ в Ираке, не учитывая его ливийскую составляющую». По его данным, к тому времени ИГ контролировало семь ливийских городов и вело активные наступательные действия еще в 12 местах. Он же сообщил, что ряды боевиков ИГ в Ливии быстро растут за счет прибытия иностранных джихадистов из Йемена, Туниса, Алжира и России (Чечня).

15 февраля 2015 г. ИГ распространило видеоролик казни двух десятков египетских коптов, ранее похищенных в Ливии. В Каире президент Абдель Фаттах ас-Сиси немедленно созвал Национальный совет безопасности, по итогам заседания которого заявил, что его страна «оставляет за собой право ответить соответствующим образом в благоприятный момент с тем, чтобы наказать убийц».

16 февраля последовал ответ Каира. Истребители Ф-16 ВВС Египта нанесли удар по позициям и складам формирований ИГ близ ливийского города Дерна. Одновременно президенты Египта и Франции призвали созвать заседание Совета Безопасности ООН с тем, чтобы принять «новые меры» против ИГ. В частности, Египет настаивал на экстренной необходимости «твердого вмешательства» мирового сообщества с тем, чтобы не допустить распространения влияния ИГ в Ливии.

Однако большинство западных стран не пошло навстречу требованию Египта, отдав предпочтение некоему политическому решению в Ливии. Одновременно они призвали к формированию ПНЕ, заявив о готовности его поддержать.

По оценкам ливийских военных, в результате ударов египетских ВВС погибли, по меньшей мере, 50 боевиков. Как заявил

представитель ЛНА, ливийские военные передали египтянам информацию о целях ИГ близ Дерны. По данным А.Ф. ас-Сиси, всего удары были нанесены по 13 целям.

Со своей стороны, ливийское «правительство» в Триполи назвало «агрессией» удары ВВС Египта, фактически тем самым солидаризировавшись с ИГ. Оно осудило действия Египта, назвав их «покушением на национальный суверенитет». ВНК и «правительство» в Триполи тогда не признали факт присутствия боевиков ИГ в Ливии, обвинив сторонников прежнего режима и генерала Хафтара в том, что именно они стояли за этой «пропагандой», якобы призванной оправдать иностранное вмешательство[4].

Как заявил 16 февраля 2015 г. в Каире министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан в связи с подписанием контракта на закупку Египтом французских истребителей «Рафаль», эти самолеты позволят Каиру обеспечить безопасность Суэцкого канала и борьбу против джихадистских групп на Синае и ИГ на западе страны. «В настоящее время есть доказательства того, что у ИГ есть в Ливии тренировочные центры и что ИГ проводит на территории этой страны специфические операции. Ливия находится на южном берегу Средиземноморья, очень близко от нас. Отсюда вытекает необходимость быть очень бдительными и сотрудничать с союзниками по коалиции, такими как Египет»,– сказал Ле Дриан[5].

18 февраля 2015 г. глава МИД Италии Паоло Жентилони предупредил об опасности слияния в Ливии формирований ИГ и других бригад бывших повстанцев исламистского толка.

В тот же день министр иностранных дел Ливии Мохаммед ад-Даири, выступая в ООН, потребовал отмены эмбарго на поставки оружия его стране. Одновременно он отверг идею иностранного военного вмешательства в Ливии. Однако постоянные члены СБ ООН сдержанно отнеслись к идее отмены эмбарго, явно опасаясь, что поставленное в Ливию оружие может попасть не в те руки.

Тем временем случилось то, что должно было произойти, исходя из логики развития событий. 19 февраля 2015 г. формирования ИГ установили контроль над университетом Сирта, в связи с чем там были прекращены занятия. Накануне они устроили

«парад» в городе, проследовав через него на 60 внедорожниках. До этого джихадисты установили фактический контроль над Сиртом, заняв все административные здания.

20 февраля 2015 г. в городе Аль-Коба, на востоке Ливии, в результате тройного теракта с использованием заминированных автомашин погибли, по меньшей мере, 40 человек, в том числе 6 египтян, 40 – получили ранения. Машины были подорваны возле комиссариата полиции, на одной из бензоколонок и у дома спикера ливийского парламента Агилы Салаха Иссы. Последний в момент теракта отсутствовал в доме. Город Аль-Коба контролировался силами генерала Х. Хафтара. Он находится в 30 км от Дерны – оплота ИГ в Ливии. ИГ взяло на себя ответственность за эти теракты, уточнив, что в двух взорванных машинах находились смертники. В кратком коммюнике ИГ утверждалось, что эти теракты – «месть за кровь мусульман в Дерне».

20 февраля 2015 г. стало известно, что новый раунд переговоров между представителями парламента и ВНК состоится через неделю в Марокко под эгидой UNSMIL. Первый раунд непрямых переговоров между представителями двух сторон состоялся 11 февраля в ливийском городе Гадамес.

24 февраля 2015 г. ливийский парламент учредил пост «главнокомандующего ЛНА». Как утверждали некоторые в этой связи, данный пост был учрежден с тем, чтобы легализовать статус отставного генерала Х. Хафтара, который возглавил отряды своих сторонников и перешедшие на его сторону части старой регулярной ливийской армии в борьбе против исламистских бригад. До того времени Х. Хафтар представлял себя в качестве командующего ЛНА.

27 февраля 2015 г. при посещении Каира глава правительства Ливии А. ат-Тани предупредил, что египетские ВВС могут нанести новые удары по позициям боевиков ИГ в Ливии. Он подчеркнул, что эти удары будут наноситься «при полной координации действий между Египтом и Ливией». Премьер предупредил, что «ИГ прочно обосновалось в районе Сирта и не скрывает свое присутствие в Триполи, поэтому если не поставить то оружие ливийской армии, в котором она нуждается, ИГ может установить контроль над всей страной».

2 марта 2015 г. в Бенгази было объявлено о назначении генерала Х. Хафтара на ранее учрежденный пост главнокомандующего ЛНА. Об этом объявил спикер международно признанного парламента Агила Салах Иса. «Я выбрал дивизионного генерала Х. Хафтара для занятия поста главнокомандующего армией с одновременным присвоением ему воинского звания "генерал-лейтенант"»,– заявил спикер.

Назначив Х. Хафтара на пост главнокомандующего ЛНА, правительство и парламент в Тобруке фактически признали статус генерала как главного действующего лица в борьбе с радикальными исламистами.

Тем временем 7 из 15 членов СБ ООН блокировали просьбу правительства Ливии в Тобруке и ЛАГ отменить эмбарго на поставки оружия для ЛНА. Инициатором блокировки выступила Испания, предложившая дождаться итогов посреднических усилий эмиссара ООН в Ливии Бернардино Леона. Испанию поддержали Франция, США, Великобритания, Чили, Новая Зеландия и Латвия. Ливийские власти хотели тогда приобрести на Украине, в Сербии и Чехии 6 боевых вертолетов, 30 самолетов типа «Су» и «МиГ», 150 танков Т-72, а также десятки тысяч автоматов с боеприпасами.

17 марта 2015 г. генерал Х. Хафтар заявил, что ему нужен месяц для того, чтобы город Бенгази полностью перешел под контроль сил, подчинявшихся правительству в Тобруке. Одновременно он призвал мировое сообщество усилить поддержку ЛНА. К тому времени силы генерала Х. Хафтара контролировали значительную часть города.

24 марта боевики-смертники на двух заминированных автомашинах атаковали два блокпоста ливийских военных в Бенгази. В результате терактов погибли 7 солдат, 12 – получили ранения.

Ранее, 3 марта, самолеты ВВС Ливии нанесли удар по международному аэропорту Триполи, находившемуся под контролем формирований альянса «Заря Ливии». Как заявил командующий ВВС Ливии генерал Сагр аль-Джеруши, этот удар был нанесен в ответ на авианалет самолетов альянса на один из нефтяных терминалов. В том налете два самолета типа «МиГ» вылетели с аэродрома в Сирте, находившегося под контролем «Зари

Ливии», и пытались атаковать нефтяной терминал в Ас-Сидре. Этот налет был отражен силами ПВО.

Тем временем формирования «Зари Ливии» и ИГ продолжили действия по захвату нефтепромыслов. 3 марта они установили контроль над двумя нефтепромыслами Аль-Бахи и Аль-Мабрук в центральной части страны, в 200 км к югу от Сирта. Оба нефтепромысла к тому времени не работали уже несколько недель. Персонал с них был эвакуирован сразу после первой атаки на них в начале февраля, когда погибли 11 человек. Уже 4 марта компания NOC объявила «форс-мажорную» ситуацию на 11 нефтепромыслах в центральной части страны. Подобный статус нефтепромыслов освобождал компанию от обязательств по поставкам нефти.

6 марта 2015 г. формирования ИГ атаковали нефтепромысел Аль-Гани на юге Ливии. При этом погибли 8 охранявших его солдат. Нападавшие разграбили промысел, подожгли имевшиеся на нем сооружения, похитили 9 иностранцев, в том числе 4 филиппинцев. Позднее, после прибытия подкреплений, военные восстановили контроль над нефтепромыслом.

Со своей стороны, правительство в Тобруке объявило, что не имеет ничего общего с NOC в Триполи, одновременно сообщив об учреждении аналога этой компании под тем же названием с базированием в Бенгази. Оно также предупредило, что будет рассматривать как незаконные любые сделки со старой NOC.

2 марта 2015 г. международно признанный парламент проголосовал за продолжение переговоров с делегацией ВНК, представлявшего себя ливийским «парламентом». О причинах приостановления переговоров, проходивших в феврале в Марокко, ничего не было известно. Новый раунд переговоров планировался на 5 марта. 7 марта, три дня спустя после начала непрямых переговоров, проходивших в Схирате (20 км к югу от Рабата), впервые состоялась очная встреча двух делегаций. Она проходила в присутствии Б. Леона, главы МИД Марокко Салахеддина Мезуара и руководителя марокканской внешней разведки Ясина Мансури.

13 марта 2015 г. представители Евросоюза дали понять, что европейцы могли бы отправить в Ливию гражданскую и военную

миссию в случае, если в этой стране будет сформировано правительство национального единства. Условия его формирования обсуждались на переговорах между делегациями двух ливийских парламентов в Марокко. «Мы предусматриваем гражданскую и военную миссии с тем, чтобы содействовать защите возможного правительства национального единства и помочь ему в борьбе против террористической активности»,– заявил один из участников.

В марте 2015 г. Алжир попытался перехватить инициативу у Марокко, где прошли встречи между представителями международно признанного парламента в Тобруке и «парламента» в Триполи, в вопросах урегулирования внутриливийского кризиса. Как объявила 4 марта UNSMIL, политические представители противоборствовавших в Ливии сторон на сей раз должны были встретиться через неделю в Алжире. Как объявил ранее официальный Алжир, за несколько недель до этого в АНДР в условиях секретности побывали до 200 представителей различных ливийских группировок. Более того, как утверждал министр-делегат МИД АНДР по делам Африки и Магриба Абделькадер Мессахель, «ряд встреч увенчался подписанием» неких документов. По его словам, «у нас хорошие отношения как с правительством в Тобруке, так и с представителями властей в Триполи».

8 марта глава МИД Алжира Рамтан Ламамра объявил, что встреча между представителями сторон внутриливийского конфликта состоится в столице АНДР 10 марта. По его словам, в ней должны были принять участие «15 политиков первого плана, лидеры политпартий и известные в Ливии лица». Он выразил надежду, что встреча в Алжире приведет к формированию «правительства национального единства». Министр сообщил, что переговорщики могут находиться в Алжире столько времени, сколько им необходимо.

10 марта на церемонии открытия межливийских переговоров в Алжире эмиссар ООН в Ливии Б. Леон заявил, что у этой страны два выбора – либо «политическое соглашение», либо «разрушение». Он назвал встречу в Алжире «форумом политических партий» Ливии.

В марте 2015 г. следы ливийского оружия вновь появились в соседних странах. 6 марта МВД Туниса объявило

об обнаружении близ границы с Ливией склада оружия, в котором находилось большое количество автоматов Калашникова, гранатометов и боеприпасов к ним. По его данным, весь этот арсенал предназначался формированиям джихадистов, которые в тому времени уже свыше двух лет действовали в Тунисе близ границы с Ливией.

9 марта в том же районе был обнаружен еще один склад оружия, в котором находились 20 гранатометов, 40 противотанковых мин, а также большое количество боеприпасов для стрелкового оружия. Затем 18 марта последовал ответ джихадистов. В результате атаки на музей в Тунисе погиб 21 человек, в том числе 20 иностранных туристов. Ответственность за тот теракт взяло на себя ИГ.

Как заявили позднее тунисские власти, двое тунисцев из числа нападавших прошли военную подготовку в Ливии и придерживались такфиристской идеологии. По их данным, в Ливии близ городов Сабрата, Бенгази и Дерна действовали тренировочные лагеря, где готовились джихадисты из числа тунисцев. По данным тунисских спецслужб, к тому времени в страну вернулись, по меньшей мере, 500 граждан этой страны, успевших повоевать в рядах ИГ в Ираке, Сирии и Ливии.

14 марта 2015 г. в Ливии случилось то, что должно было случиться. В Сирте начались бои за контроль над городом между формированиями «Заря Ливии» и ИГ – первые бои подобного рода. Они продолжились и на следующий день. К 18 марта стало известно, что в ходе боев в Сирте формирования «Зари Ливии» потеряли около 20 бойцов убитыми. На эти сообщения положительно отреагировало правительство в Тобруке, дав тем самым понять о возможности достижения договоренности с «Зарей Ливии» перед лицом нового врага.

Похоже, что в Ливии повторилась иракская история, где в формирования ИГ вошли многие сторонники прежнего режима. Как заявили представители «правительства» в Триполи, в Ливии к отрядам ИГ примкнули многие сторонники М. Каддафи.

25 марта в 15 км к западу от Сирта формирования ИГ атаковали блокпост 166-го батальона, входившего в «Зарю Ливии». В результате атаки погибли 5 боевиков альянса.

20 марта 2015 г. формирования восточного правительства начали наступление на Триполи с южного направления, что привело к ожесточенным боям с отрядами альянса «Заря Ливии», который контролировал столицу. Эти бои продолжились и 21 марта.

23 марта правительственные войска сообщили о нанесении авиаудара по складу боеприпасов «Зари Ливии» к югу от Триполи. Их противники позднее заявили, что удар был нанесен по лагерю беженцев близ Тархуны (80 км к юго-востоку от Триполи), в результате чего погибли 8 гражданских лиц. Похоже, что дело дошло и до воздушных боев. Правительственные войска сообщили, что сбили самолет «Зари Ливии» в районе Ар-Раджбана (170 км к юго-западу от Триполи).

В апреле 2015 г. продолжилась ожесточенная вооруженная и политическая борьба между международно признанными на тот момент правительством и парламентом Ливии в Тобруке и их исламистскими визави в Триполи. На нее наложился очевидный раскол, происшедший в стане контролировавшего Триполи происламистского альянса «Заря Ливии», связанный, по всей видимости, с разными подходами его участников к возможному союзу с правительством в Тобруке в связи с появлением в Ливии третьей силы – ИГ.

1 апреля бывший парламент – ВНК – отправил в отставку главу ливийского «правительства» Омара аль-Хасси. Последний немедленно отверг решение ВНК. Считалось, что решение ВНК об отставке «премьера» открывало дорогу формированию ПНЕ, о чем пытались договориться представители Триполи и Тобрука на переговорах в Марокко и Алжире.

В апреле 2015 г. силы ЛНА, подчинявшейся Тобруку, продолжили начатое 20 марта наступление на Триполи. 3 апреля пришли сообщения о том, что в ходе боев близ ливийской столицы между правительственными силами и формированиями «Зари Ливии» погибли, по меньшей мере, 4 человека. Боестолкновения имели место в районе Аль-Азизия, в 35 км к югу от столицы.

11 апреля 2015 г. стало известно об ожесточенных боях между правительственными войсками и формированиями «Зари Ливии» на западе страны. Одним из эпицентров боев вновь стал район Аль-Азизия. На востоке страны в районе

Бенгази, правительственным войскам противостояли исламистские формирования, не входившие в «Зарю Ливии». Там за сутки боев стороны потеряли 10 человек убитыми и свыше 40 ранеными.

13 апреля 2015 г. генерал Х. Хафтар побывал с визитом в Иордании, где его принял король Абдалла II. Как заявил иорданский монарх по итогам переговоров, «Иордания находится на стороне Ливии (читай – правительства в Тобруке.– *Авт.*) в ее усилиях по восстановлению безопасности и в борьбе против джихадистов». К тому времени как-то забылось, что Иордания сделала немало для свержения режима М. Каддафи, поддерживая так называемых повстанцев.

15 апреля 2015 г. самолеты ВВС Ливии нанесли удар по одному из военных лагерей альянса «Заря Ливии» близ Триполи. Эта атака немедленно была осуждена со стороны ООН в лице Б. Леона.

Целью атаки был лагерь в Таджуре, в 10 км к востоку от столицы. «Правительство» в Триполи утверждало, что при этом никто не пострадал. Атака была совершена в момент, когда в Марокко возобновились переговоры между сторонами ливийского конфликта.

18 апреля стало известно, что в ходе боев в районе Таджуры погибли, по меньшей мере, 22 человека, в том числе 15 солдат правительственных войск, 4 боевика «Зари Ливии» и 3 гражданских лица. В общей сложности 24 человека получили ранения. Представитель «Зари Ливии» подтвердил сам факт боев, однако привел более высокие данные о потерях противника. По его версии, в боях погибли 32 солдата ЛНА. Правительственные войска действовали при поддержке авиации.

Тем временем ИГ наращивало усилия по демонстрации силы в Ливии. Первый удар ИГ нанесло в Мисурате, где 2 апреля 2015 г. боевики атаковали один из блокпостов, прикрывавших въезды в город. В результате атаки погибли 7 боевиков «Зари Ливии».

Затем вновь в Мисурате совершил теракт террорист-смертник, использовавший заминированную автомашину. Он атаковал блокпост альянса «Заря Ливии» на въезде в город, находящийся в 200 км к востоку от Триполи. В результате теракта погибли, по меньшей мере, 4 человека, свыше 20 – получили

ранения. ИГ немедленно взяло на себя ответственность за этот теракт, уточнив, что его совершил гражданин Судана.

12 апреля 2015 г. боевики ИГ атаковали ливийскую охрану посольства Южной Кореи в Триполи. В результате нападения двое охранников погибли на месте, один получил ранения. В ночь с 12 на 13 апреля сработало взрывное устройство у посольства Марокко в Триполи. По счастливой случайности никто не пострадал. Ответственность за теракт взяло на себя ИГ.

14 апреля МИД Южной Кореи объявил об эвакуации из Ливии своих дипломатов в соседний Тунис.

19 апреля 2015 г. ИГ распространило видеоролик продолжительностью 29 минут с записью казни в Ливии 30 человек, представленных как «христиане из Эфиопии». 12 из них были обезглавлены, остальные – расстреляны. Комментатор этой расправы говорил на английском языке.

16 апреля 2015 г. стало известно о фактическом вмешательстве Франции в дела Ливии. В тот день генштаб французской армии объявил о том, что 7 апреля французские военные провели операцию по высадке воздушного десанта в так называемом проходе «Сальвадор» на границе между Ливией и Нигером, в результате которой были уничтожены тыловые базы джихадистов.

В ходе операции была высажена рота 2-го парашютно-десантного полка Иностранного легиона. Такая высадка десанта была использована впервые со времени французского вмешательства в Мали в январе 2013 г., когда десант был высажен в районе Томбукту в рамках операции «Серваль».

Операция в проходе «Сальвадор» проводилась в период с 7 по 13 апреля. В ней приняли участие около 140 человек, в том числе 95 парашютистов. Остальные прибыли к месту операции в составе автоконвоя, доставившего парашютистам необходимые средства боевого и тылового обеспечения с передовой французской базы в Мадаме. Разведывательное обеспечение действий десанта выполнялось с помощью беспилотных летательных аппаратов, действовавших из Ниамея.

По данным французского генштаба, прямых боестолкновений в ходе операции не фиксировалось. Тем не менее парашютистам удалось обнаружить и уничтожить зарытые в землю резервуары с горючим, схроны с продуктами питания и боеприпасами.

24 апреля боевые самолеты «Зари Ливии» нанесли удары с воздуха по позициям ИГ близ города Сирт (450 км к востоку от Триполи). Одной из целей ударов был дворцовый комплекс «Уагадугу», где в свое время М. Каддафи устраивал международные конференции. В 2015 г., по имевшимся данным, в этом комплексе находился командный пункт ливийской ветви ИГ. За день до этого в районе Сирта завязались ожесточенные бои между 166-м пехотным батальоном «Зари Ливии» и боевиками ИГ.

29 апреля 2015 г. ливийское правительство в Тобруке сообщило, что арестованные, заподозренные в причастности к убийству пяти ливийских и двух тунисских журналистов, признали свою вину в этом преступлении, ответственность за которое ранее взяло на себя ИГ. Всего в совершении этого преступления обвинялись 5 человек – двое ливийцев и трое египтян. Все они были арестованы. Тем не менее ливийские спецслужбы тогда не получили тел убитых журналистов, поскольку их похоронили на окраине г. Дерна, контролировавшегося формированиями ИГ.

Команда ливийского телеканала «Барка» пропала 8 месяцами ранее. 8 января 2015 г. ИГ объявило о казни двух тунисских журналистов, пропавших в Ливии 8 сентября 2014 г.

В апреле 2015 г. соседний с Ливией Алжир продолжил посреднические усилия по урегулированию внутриливийского конфликта. 10 апреля алжирский министр-делегат по делам Магриба и Африки А. Мессахель сообщил, что 13 апреля в Алжире возобновится диалог между сторонами ливийского конфликта при участии эмиссара ООН в Ливии Б. Леона.

Первый раунд переговоров прошел в Алжире 10–11 марта. Его итогом стала выработка письменного заявления, требовавшего «немедленного прекращения боевых действий с тем, чтобы продолжить диалог в благоприятных условиях». Участники переговоров, представлявшие шесть политических партий, заявили о намерении «достичь консенсуса относительно формирования ПНЕ», которое должно было прийти на смену двум существовавшим в Ливии правительствам.

10 апреля 2015 г. Евросоюз предупредил участников внутриливийского диалога, что «те, кто продолжит подрывать переговоры» между двумя парламентами относительно создания правительства национального единства, «будут идентифицированы

мировым сообществом и ответят за это». Со своей стороны, США и 5 европейских стран призвали 12 апреля стороны внутриливийского конфликта к немедленному и безусловному прекращению огня.

13 апреля 2015 г., как и планировалось, внутриливийский диалог в Алжире возобновился. «Я благодарен Алжиру за поддержку, координацию и интенсивное сотрудничество, без которых мирный процесс не смог бы прийти к этой стадии, на которой, как мы полагаем, мы близки к политическому решению»,– заявил Б. Леон. Он подчеркнул, что те ливийцы, которые «отказываются от демократии и являются сторонниками экстремизма, радикализма и терроризма, сами исключили себя из этого процесса».

Уже 14 апреля, по итогам двухдневной встречи в Алжире, Б. Леон назвал ее «большим успехом». По его словам, «ливийские стороны смогли выработать совместную позицию по большинству пунктов проекта мирного соглашения, подготовленного ООН». Им, в частности, предусматривалось формирование правительства, «составленного из независимых персоналий, которые должны иметь только ливийское гражданство». Состав и прерогативы такого правительства подлежали дальнейшему обсуждению.

16 апреля 2015 г. в марокканском Схирате возобновились переговоры между сторонами ливийского конфликта. На следующий день по итогам переговоров было объявлено, что делегации двух ливийских парламентов передали ООН замечания относительно подготовленного ранее проекта соглашения, призванного привести к формированию ПНЕ.

Согласно подготовленной ООН «дорожной карте», стороны конфликта должны были договориться о «формировании Президентского совета, в состав которого войдут независимые политические фигуры, представители ПНЕ и парламента, представляющего всех ливийцев».

Таким образом, не оправдались ожидания Б. Леона, полагавшего, что новый раунд переговоров в Схирате приведет к окончательному соглашению о правительстве, в том числе о его персональном составе.

Тем не менее официальный представитель UNSMIL Самир Гаттас сообщил, что, несмотря на спорные моменты, у сторон

были общие позиции, что позволяло ООН работать в дальнейшем над устранением разногласий.

29 апреля 2015 г. Б. Леон заявил в Совете Безопасности ООН, что ожидает ответы сторон ливийского конфликта на «дорожную карту» ООН до 3 мая.

К началу мая 2015 г., когда в Средиземноморье установилась относительно стабильная погода, стало очевидно, что Ливию, несмотря на бушевавшую там гражданскую войну, захлестнуло потоком незаконных мигрантов из африканских стран, стремящихся в Европу. Только 2 мая в прилегающих к Ливии водах были спасены свыше 3,4 тыс. мигрантов, отправившихся от берегов этой страны к близлежащим итальянским островам. В роли вынужденных спасателей выступили корабли ВМС европейских стран, отправленные к ливийским берегам в рамках операции «Тритон» после происшедшей в апреле серии катастроф, в которых погибли сотни мигрантов. В частности, только французский сторожевик «Майор Биро» принял в тот день на борт 217 человек с трех надувных моторных лодок. Все они были переданы итальянским властям.

Напомним, что 2 мая оказалось совсем не рекордным днем по части отловленных незаконных мигрантов. Итальянская береговая охрана задержала 12 апреля 3791 человека, 13 апреля – 2850.

По данным итальянской береговой охраны, всего 2 мая в море были перехвачены 16 надувных лодок, на которых в сторону Европы направлялись 3427 человек. Кроме французского сторожевика в операции участвовали 4 корабля итальянской береговой охраны, два корабля ВМС Италии, два сухогруза, два корабля итальянской таможенной полиции и два буксира.

4 мая 2015 г. представитель департамента по борьбе с незаконной миграцией ливийского «правительства» в Триполи Мохаммед Абдессалям аль-Куэйри сообщил, что к тому времени под стражей в Ливии находились около 7 тыс. кандидатов в незаконные мигранты. Все они были арестованы при попытках отправиться в Европу от берегов Ливии. Их содержали в 16 спецлагерях в регионах Триполи и Мисураты, контролировавшихся формированиями «Зари Ливии». В связи с наплывом незаконных мигрантов М.А. аль-Куэйри обратился за помощью к соседям Ливии и европейским странам.

Наплыву мигрантов способствовала гражданская война в Ливии. Понятно, что в яростной междоусобице у сторон конфликта не было ни малейшей возможности наладить контроль 1770 км морских границ и 5 тыс. км сухопутных границ.

Как пояснил М.А. аль-Куэйри, если в 2014 г. власти Триполи отправляли задержанных мигрантов на их родину, год спустя из-за непризнанности правительства исламистов оно не могло использовать воздушный путь высылки. В этой связи он предложил европейским странам выделить самолеты для возвращения нелегалов в страны их происхождения.

9 мая 2015 г. из Мисураты исполняющий обязанности главы «правительства» Ливии в Триполи Халифа аль-Гвейл вновь потребовал помощи от Евросоюза для борьбы против незаконной миграции, а также налаживания прямых каналов связи со странами Южной Европы. Подобное стремление было объяснимо, Триполи любыми путями пытался легализоваться на международном уровне.

12 мая 2015 г. Офис ООН по борьбе с наркомафией и организованной преступностью (ONUDC) распространил доклад за 2014 г., в котором констатировалось, что приносящий огромные доходы бизнес по переброске незаконных мигрантов в Европу все больше и больше привлекает внимание устойчивых мафиозных группировок, перехвативших его у некогда специализировавшихся на нем рыбаков и контрабандистов. Оборот этого бизнеса оценивался экспертами ООН в 7 млрд долл. ежегодно.

Если раньше потенциальные мигранты оплачивали работу проводников и перевозчиков этап за этапом, с 2014 г. они платили за весь пакет «услуг». Причем стоимость этого пакета значительно возросла с появлением на рынке новых клиентов – выходцев из состоятельного сирийского среднего класса. Что касалось Ливии, то там хозяева тайной сети по переброске мигрантов, проводники и действовавшие в стране милицейские формирования стали естественными союзниками, пытавшимися перевести поток нелегалов на индустриальную основу.

12 мая 2015 г. США и пять европейских стран подтвердили их решимость поддерживать «территориальную целостность

и национальное единство» Ливии, два правительства и парламента которой к тому времени уже несколько месяцев вели переговоры под эгидой ООН в Алжире и Марокко относительно формирования ПНЕ.

Вместе с США соответствующее коммюнике подписали Великобритания, Франция, Германия, Италия и Испания. Все они в свое время приложили немало усилий для устранения режима М. Каддафи, чтобы получить то, что они получили.

Кстати, в коммюнике признавалось наличие в Ливии третьей силы в лице ИГ. «Террористы используют этот конфликт с тем, чтобы расширить присутствие в Ливии и эксплуатировать ее национальные богатства для продвижения их чудовищного транснационального проекта»,– отмечалось в документе[6].

Коммюнике «шести» было распространено одновременно с заявлением главы европейской дипломатии Федерики Могерини, потребовавшей от мирового сообщества поддержать военную операцию по пресечению потока незаконных мигрантов через Ливию и Средиземное море в Италию.

18 мая 2015 г. в Средиземном море формально стартовала операция ВМС стран Евросоюза, получившая название EU Navfor Med. К участию в ней были привлечены корабли ВМС стран Евросоюза и самолеты базовой патрульной авиации. Реально операция началась после согласования всех формальностей в ООН лишь в июне. Штаб-квартира операции, которой командовал итальянский адмирал Энрико Кредендино, была развернута в Риме. Для участия в операции боевые корабли выделили Франция, Великобритания, Германия, Италия и Испания. Польша и Словения предложили вертолеты. Как заявила Ф. Могерини, военная операция на территории Ливии в тот момент исключалась.

В мае 2015 г. стало известно, что формирования альянса «Заря Ливии» арестовали 172 граждан Туниса после того, как тунисские власти задержали одного из главарей ливийских исламистов Валида аль-Клиби. Тунис попытался решить проблему своих арестованных граждан путем переговоров. Тунисцев держали в изоляции в одном из пригородов Триполи бойцы фаланги (бригады) «Аль-Мадфайя валь Саварих».

30 мая ситуация с арестованными тунисцами благополучно разрешилась их освобождением.

В мае 2015 г. исполнился год со времени, когда генерал Х. Хафтар развернул операцию «Достоинство» по освобождению Бенгази от исламистов. Она развивалась с переменным успехом для сил Х. Хафтара, ставших за это время под знамена правительства в Тобруке. И на тот момент говорить об ее завершении было преждевременно, поскольку отдельные кварталы в центральной и южной частях города оставались под контролем исламистов. В любом случае, за год то вялотекущих, то яростных боев погибли свыше 1700 человек, тысячи жителей покинули Бенгази, ставший мертвым городом.

Тогда силам Х. Хафтара в Бенгази противостояли формирования входившей в «Зарю Ливии» группировки «Совет революционных сил Бенгази», а также зачисленная США в разряд террористических организаций группировка «Ансар аш-Шариа». Там же появились и формирования ИГ.

20 мая 2015 г. 10 солдат правительственных войск погибли в боях за Бенгази. 26 мая правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч» обвинила окопавшихся в Бенгази исламистов в том, что те препятствовали выезду из города жителей тех кварталов, которые они контролировали, создавая тем самым для себя своеобразный живой щит.

20 мая 2015 г. развернулись ожесточенные бои в районе Сирта между формированиями «Зари Ливии» и ИГ. От альянса в них участвовал, в частности, 166-й пехотный батальон. По данным командования этого формирования, его бойцам удалось уничтожить 23 боевика ИГ.

Однако уже 29 мая 2015 г. формирования ИГ установили контроль над аэропортом Сирта «Аль-Кардабия». Этот аэропорт стал первым на территории Ливии, захваченным джихадистами. 30 мая ливийское правительство в Тобруке призвало мировое сообщество оказать ему помощь в борьбе против ИГ. Одновременно оно предупредило, что джихадисты, захватившие днем ранее аэропорт Сирта, теперь попытаются овладеть находящимися поблизости нефтепромыслами. В правительственном коммюнике мировому сообществу предлагалось «поставить оружие правительственным войскам с тем, чтобы те смогли сорвать план ИГ по захвату нефтепромыслов, которые ему нужны для финансирования его операций». «Правительство сделает все

возможное для того, чтобы восстановить контроль над Сиртом и его аэродромом»,– говорилось в документе.

ИГ вновь напомнило о себе уже 31 мая 2015 г., когда смертник совершил теракт близ Мисураты. В результате атаки смертника – тунисца по национальности – погибли 5 бойцов одного из формирований «Зари Ливии», несших службу на блокпосту у въезда в населенный пункт Дафиния, 12 человек получили ранения. ИГ взяло на себя ответственность за этот теракт. Одновременно оно объявило «войну» «Заре Ливии».

25 мая 2015 г. в Каире собрались до 100 представителей различных ливийских племен с тем, чтобы обсудить пути возможной стабилизации обстановки в стране, раздиравшейся гражданской войной. Организатором этой встречи выступил Египет, как никто другой заинтересованный в налаживании условий безопасности в соседней стране. По имевшимся данным, подавляющее большинство участников встречи позиционировало себя в качестве сторонников правительства в Тобруке. Представители племен, проживающих на западе Ливии и в районе Триполи, отсутствовали на встрече в Каире, поскольку им не позволили прибыть в Египет сторонники «Зари Ливии». Всего на встречу приглашались до 300 человек.

28 мая участники встречи в Каире объявили о формировании Учредительного совета, призванного объединить усилия ливийцев в борьбе за достижение стабильности в стране и в поддержку «законных ливийских властей». «Действия политических партий увенчались провалом. Альтернативу их планам могут создать племена»,– заявил участник встречи Абдель Кадер Бельхейр. Участники встречи также призвали «отказаться от каких-либо попыток диалога с террористическими организациями».

На церемонии закрытия Каирской встречи присутствовали премьер-министр Египта Ибрагим Махлаб и генсек ЛАГ Набиль аль-Араби.

26 мая 2015 г. в Тобруке была совершена попытка покушения на премьер-министра правительства Ливии А. ат-Тани. Неизвестные обстреляли его машину из стрелкового оружия. Сам премьер не пострадал. Ранения получил один из его телохранителей. Покушение было совершено после заседания парламента, в котором принимал участие премьер.

Тем временем в «настоящую головную боль» для мирового сообщества превратился юг Ливии – Феззан, хозяевами которого в условиях отсутствия какой-либо власти стали исламисты. Как заявил в этой связи бывший президент Чада Гуккуни Уэддей, эффективно противостоять исламистам в этой зоне должны местные племена. «Без помощи тубу и туарегов невозможно эффективно контролировать дороги в Сахаре»,– заявил он. «Разгром исламистов в Мали, притом что Ливия оказалась брошенной, ничего не решил. Соседи Ливии и западные страны, и в первую очередь – Франция, должны создать коалицию с тем, чтобы установить мир в регионе,– считал Г. Уэддей, сам – представитель народности тубу.– Надо определиться, кто является террористами, а кто – нет, и на кого можно опереться с тем, чтобы провести широкомасштабную антитеррористическую операцию».

К тому времени племенные формирования тубу частично контролировали юго-восточную часть границы Ливии, туареги – юго-западную. Было известно, что они нередко взаимодействовали с исламистами. Все формирования на юге Ливии вне зависимости от их родо- и идеологической принадлежности были прекрасно вооружены тем, что они получили при разграблении складов оружия прежнего режима.

Там же вызревали два конфликта этнического характера: между тубу и арабами в районах Куфра и Ульд Сулейман, между тубу и туарегами в районе Убари. К тому времени они уже привели к многочисленным жертвам, которые не поддавались учету. При этом и Тобрук, и Триполи пытались подогревать эти конфликты с разных сторон.

В целом все больше западных экспертов в период нахождения у власти в Триполи «Зари Ливии» стали признавать очевидное: Запад должен нести ответственность за тот хаос, который он создал в Ливии своей недальновидной политикой. По состоянию на 2016 г. исламисты в Ливии не победили, однако вряд ли кто-либо мог тогда утверждать, что так будет всегда. Впрочем, как представлялось, военные в Алжире и Египте должны были сделать все возможное, чтобы этот сценарий не был реализован.

При этом действия либералов в лице правительства Тобрука по подавлению их бывших союзников в борьбе против режима Каддафи – формирований исламистов – имели все

шансы на успех, поскольку у них появился закономерный союзник – сторонники прежнего режима, влияние которых нельзя было недооценивать. Всех их – либералов и каддафистов – сближало неприятие радикальных исламистов, а также стремление не допустить нового иностранного военного вмешательства.

К началу 2015 г. западные страны оказались перед необходимостью нового военного вмешательства в Ливию. Более того, оно представлялось необходимым. Тогда у Москвы появился шанс попытаться урегулировать имевшиеся проблемы с западными столицами из-за Крыма и Украины. В отличие от первого ливийского конфликта у России были все основания для того, чтобы поддержать правительство А. ат-Тани. Кроме того, можно было представить западным странам такие предложения, от которых они не смогут отказаться.

В начале 2015 г. в Ливии сложилась ситуация, в которой три стороны конфликта – правительство в Тобруке, альянс «Заря Ливии» и ИГ – в ходе боевых действий в конечном счете преследовали одну меркантильную цель – установление контроля над нефтепромыслами. Это затрудняло международные усилия по поиску политического пути урегулирования конфликта. В то же время появлялось все больше сигналов о том, что «Заря Ливии» и правительство в Тобруке могли пойти на мировую перед более опасным врагом в лице ИГ.

Июнь 2015 г. в Ливии начался с очередного отчаянного призыва находящегося в Тобруке международно признанного правительства страны к мировому сообществу за помощью в связи с быстрым расширением территорий, находившихся под контролем ИГ. Как заявил 1 июня на пресс-конференции премьер-министр А. ат-Тани, «растут угрозы со стороны ИГ для ряда ливийских городов, и становится все сложнее бороться с его формированиями». «Нас удивляет то, что мировое сообщество не заняло твердую позицию относительно того, что происходит в Ливии»,– заметил он. Обращаясь к мировому сообществу за помощью, А. ат-Тани вновь потребовал отменить эмбарго на поставки оружия Ливии.

Одновременно аналогичный призыв прозвучал из контролировавшегося происламистским альянсом «Заря Ливии» Триполи, где действовало еще одно «правительство».

Формирования «Зари Ливии» наравне с ЛНА вели тогда боевые действия против ИГ. Триполи потребовал от стран, участвовавших в «борьбе против этого разрушительного явления» (ИГ.– *Авт.*), сотрудничать с ним, оказывая «техническую и логистическую поддержку, а также представляя разведывательную информацию».

В течение июня 2015 г. ООН продолжила усилия по поддержанию внутриливийского диалога, призванного привести к формированию правительства национального единства.

3 июня 2015 г. в Алжире стартовал очередной раунд переговоров между представителями Тобрука и Триполи. В этой связи представитель ООН по Ливии Б. Леон призвал все стороны внутриливийского конфликта к взаимным уступкам с конечной целью формирования ПНЕ, если они не хотят полного разрушения страны.

Накануне в Дохе, в ходе Всемирного американо-исламского форума, Б. Леон заявил, что в Ливии «нет военного пути решения проблем», поскольку действовавшие в ней различные группировки «достаточно сильны, чтобы вести боевые действия, однако этих сил не хватает для одержания военной победы». Он утверждал, что к тому времени 75% ливийских политиков выступали за мир и что большинство вооруженных группировок «поддерживает в настоящее время политическое решение» ливийского конфликта.

По его оценке, тот раунд переговоров в Алжире представлял собой «последний шанс для восстановления мира и реконструкции Ливии в момент, когда страна стала свидетелем разрушения ее экономики и роста влияния ИГ». Он отметил, что «нельзя больше обвинять правительство в Тобруке как продолжение прежнего режима М. Каддафи (как это делали в Триполи.– *Авт.*), а «Зарю Ливии» представлять в качестве террористической организации» (это – позиция Тобрука.– *Авт.*), поскольку формирования «Зари Ливии» противостояли отрядам ИГ так же, как и ливийская армия.

«Единственная альтернатива для Ливии – это достижение соглашения относительно формирования ПНЕ. Настало время заключить его»,– утверждал Б. Леон. Речь шла о четвертом проекте мирного соглашения. Три предыдущих, предложенных ООН, не устроили стороны конфликта.

Со своей стороны, министр АНДР по делам Магриба А. Мессахель заявил, что «вопреки осложнению ситуации в Ливии мы убеждены в том, что мирное решение остается единственным путем».

Уже 4 июня 2015 г. представители двух ливийских делегаций в Алжире призвали руководителей сторон конфликта к скорейшему формированию ПНЕ в Ливии. «Это правительство должно как можно скорее приступить к работе для того, чтобы оно могло противостоять многочисленным вызовам, которым противостоит Ливия в сферах безопасности, экономики и политики»,– отмечалось в совместном документе по итогам переговоров. В них в присутствии Б. Леона участвовали 27 представителей от различных сторон. Они также высказались за начало прямого диалога между главами сторон конфликта.

8 июня 2015 г. в марокканском Схирате (приморский городок к югу от Рабата) стартовал очередной раунд переговоров между делегациями двух ливийских парламентов. Делегации получили новый проект соглашения, подготовленный с учетом их пожеланий. Как ожидалось, они должны были вернуться в Триполи и Тобрук для обсуждения документа с соответствующими парламентами с тем, чтобы через неделю вновь собраться в Схирате.

Уже 9 июня 2015 г. в Тобруке было объявлено, что ливийский парламент с «большим негодованием» воспринял новый проект мирного соглашения. Недовольство парламента вызвало то, что планировавшийся к созданию Высший государственный совет из 120 человек на три четверти должен был состоять из представителей сидящего в Триполи и контролировавшегося «Зарей Ливии» ВНК.

Напротив, «парламент» в Триполи назвал проект мирного соглашения базой для достижения урегулирования внутриливийского конфликта.

Новым местом переговоров между сторонами внутриливийского конфликта 10 июня 2015 г. стал Берлин, где собрались 23 представителя различных ливийских фракций.

5 июня 2015 г. стало известно о достаточно необъяснимом: Россия и Китай выступили против предложения ряда стран ввести санкции против двух ливийских политиков, которые, по имевшимся данным, блокировали ведшийся под эгидой ООН

диалог между сторонами внутриливийского конфликта. Принятия подобной меры в отношении выходца из Мисураты Абдула Рахмана Свейли и командира одной из Зинтанских бригад бывших повстанцев Османа Маликты потребовали Великобритания, Франция, Испания и США.

Похоже, что в том случае Москва, встречавшая в штыки в современных условиях многие западные предложения, действовала по принципу «а Баба-Яга против». Россия выступила против принятия санкций, объяснив свою позицию тем, что они «были подготовлены поспешно» и что для их введения «недостает доказательств и документов».

Со своей стороны, Китай указал на то, что переговоры между сторонами внутриливийского конфликта «находятся в решающей стадии» и что Совет Безопасности ООН «должен более тщательно изучить эту проблему».

Фактически против такого решения выступил и посол Ливии при ООН Ибрагим Даббаши, высказавший сомнение в эффективности подобной меры.

Понятно, что названные персоналии – не политики первого уровня. Однако по замыслу инициаторов введения санкций в случае их принятия они бы стали сигналом другим ливийским политикам.

6 июня 2015 г. министр обороны Испании Педро Моренес в интервью газете «Эль Паис» заявил, что военное вмешательство западных стран в Ливии выйдет на повестку дня в случае, если ИГ удастся установить в этой стране режим халифата. «Мы были в Афганистане, чтобы помешать этому. Сейчас мы в Ираке, Мали и Сомали. Однако то, что происходит в Ливии – это намного ближе. Необходимо что-либо делать»,– отметил он.

Между тем тревожное сообщение пришло 9 июня 2015 г. с «линии фронта» борьбы с ИГ. В тот день джихадисты объявили, что установили полный контроль над Сиртом (450 км к востоку от Триполи), выбив оттуда формирования «Зари Ливии».

10 июня 2015 г. базирующаяся в Швейцарии и следящая за распространением в мире оружия неправительственная организация Small arms survey представила доклад об опасных для регулярного воздушного сообщения переносных зенитных

ракетных комплексов (ПЗРК). В части, касающейся Ливии, авторы доклада указали на появление в этой стране ПЗРК китайского производства QW-2. Наиболее вероятно, что ПЗРК этого типа попали в Ливию из Южного Судана.

Кроме того, в докладе отмечалось, что после падения режима Каддафи в 2011 г. «сотни, если не тысячи, ПЗРК "Стрела-2" советского производства попали, по меньшей мере, в 9 стран Северной и Западной Африки».

15 июня ливийское правительство в Тобруке объявило, что в результате американского воздушного удара по территории Ливии якобы убит видный алжирский джихадист М. Бельмохтар, известный своими связями с «Аль-Каидой». Со своей стороны, Пентагон подтвердил, что главарь группировки «Аль-Мурабитун» был целью американского удара, однако он не стал что-либо утверждать относительно его результатов. По данным Тобрука, американская авиация нанесла удар «после консультаций с временным правительством Ливии». Целью удара была одна из ферм близ г. Аджабия (160 км к западу от Бенгази), где М. Бельмохтар проводил совещание с полевыми командирами других джихадистских группировок, включая «Ансар аш-Шариа».

Напомним, что в середине мая М. Бельмохтар подтвердил верность своей группировки «Аль-Каиде», опровергнув тем самым утверждения об ее переходе под знамена ИГ, сделанные одним из его заместителей. Подобные противоречия стали признаком того, что в группировке «Аль-Мурабитун» произошел раскол. Она появилась в 2013 г. в результате слияния организаций «Подписавшиеся кровью» (ее главарем был М. Бельмохтар) и Движение за единство и джихад в Западной Африке. В Алжире М. Бельмохтар был дважды заочно приговорен к смертной казни. Вашингтон оценил его «голову» в 5 млн долл.

Со своей стороны, АКМ, в рядах которой М. Бельмохтар (боевой псевдоним – Халед Абу аль-Аббас) состоял одно время, опровергла информацию о гибели боевика. По ее данным, главной целью американского удара были ливийские джихадисты. «Ансар аш-Шариа» также опровергла информацию о гибели алжирца, сообщив, что его не было среди семи погибших в результате американского удара.

По данным Пентагона, удар управляемыми авиационными бомбами по территории Ливии наносили 2 американских истребителя-бомбардировщика F-15. Их действия обеспечивали разведывательные беспилотники.

30 июня 2015 г. стало известно, что в ходе боев за населенный пункт Айн Маара в 25 км к западу от г. Дерна погибли свыше 20 солдат ЛНА. Им противостояли исламисты из организации «Совет муджахидинов Дерны», которую поддерживала «Заря Ливии». Ранее эта организация заявила, что ее формирования выбили боевиков ИГ из района Дерны.

Первые дни июля 2015 г. два ливийских парламента – международно признанный в Тобруке и происламистский в Триполи – работали над текстом четвертого по счету проекта соглашения о формировании ПНЕ, выработанного под эгидой ООН и предложенного делегациям двух парламентов на переговорах в марокканском Схирате.

Контролировавшая Триполи коалиция происламистских бригад бывших повстанцев к тому времени отвергла проект соглашения, заявив, что принятие этого текста означало бы «предательство, поскольку оно привело бы к возвращению фашистской диктатуры под эгидой ООН».

Со своей стороны, представители парламента в Тобруке заявили, что он «готов в принципе» согласиться с предложенным текстом, который предусматривал формирование ПНЕ с мандатом в один год.

США и пять европейских стран (Великобритания, Германия, Испания, Италия и Франция) ранее призвали оба ливийских парламента принять проект соглашения, подготовленный ООН.

2 июля 2015 г. в Схирате возобновились контакты между представителем ООН в Ливии Б. Леоном и делегацией Тобрука: делегация сидевшего в Триполи ВНК в Марокко к тому времени не вернулась.

7 июля ВНК заявил, что отвергает проект мирного соглашения, подготовленный ООН и направленный на урегулирование политического кризиса в Ливии. Одновременно он сообщил, что намеревался продолжить участвовать в переговорах в Марокко.

В частности, ВНК хотел бы видеть в проекте соглашения положение об «уважении судейских решений». Его пожелание

было понятно – в ноябре 2014 г. находившийся в Триполи Верховный суд объявил незаконным избранный на выборах парламент в Тобруке. Понятно, что это предложение было неприемлемо для международно признанного парламента.

12 июля 2015 г. в Схирате в отсутствие делегации от ВНК другие участники переговорного процесса парафировали соглашение «о мире и примирении». 15 июля в выступлении перед Советом Безопасности ООН Б. Леон пригласил представителей ВНК присоединиться к соглашению, отметив, что для них «дверь остается открытой».

24 июля 2015 г. «правительство» Ливии в Триполи призвало власти в Тобруке к переговорам без участия международных посредников, и в частности Б. Леона. «Правительство», поддерживавшееся происламистским альянсом «Заря Ливии», утверждало, что тем самым оно хотело бы «отдать приоритет национальным интересам и достижению (мирного.–*Авт.*) соглашения, учитывающего суверенитет» страны. «Мы можем собраться и обсудить проблемы здесь, в Ливии, без посредников и без вмешательства со стороны кого бы то ни было. Мы, ливийский народ, имеем возможность преодолеть все разногласия»,– утверждалось в коммюнике «правительства» в Триполи.

3 июля 2015 г. появилась определенная информация о главаре действовавшей в Тунисе джихадистской группировки «Ансар аш-Шариа» Сейфалле бен Хассине (боевой псевдоним – Абу Айяд), погибшем в июне того же года на востоке Ливии в результате американского авиаудара. 49-летний ветеран «Аль-Каиды» долгое время воевал в Афганистане. В 2003 г. он был арестован в Турции, а затем выдан Тунису, где получил 43-летний тюремный срок. После свержения режима Бен Али он был освобожден через три месяца после революции в связи с объявленной в Тунисе всеобщей амнистией. Он тут же создал свою организацию, которая была терпима при предыдущем исламистском правительстве.

Абу Айяд обвинялся, в частности, в организации нападения на посольство США в Тунисе в сентябре 2012 г., после чего он перешел на нелегальное положение, а затем перебрался в Ливию. В августе 2013 г. находившееся в Тунисе у власти исламистское правительство обвинило «Ансар аш-Шариа» в том, что

она связана с «Аль-Каидой» и что именно она стояла за убийствами в феврале и июле того же года одного из лидеров оппозиции Шокри Белаида и депутата Мохаммеда Брахми, а также в серии атак на тунисских силовиков. Как утверждали представители тунисских спецслужб, в планы Абу Айяда входило спровоцировать политический хаос в стране, затем – захватить в ней власть и провозгласить первый исламский эмират в Северной Африке. В 2014 г. США включили Абу Айяда в список международных террористов.

12 июля 2015 г. ИГ распространило видеообращение к своим сторонникам, в котором признало, что его формирования выбиты из Дерны. Оно пообещало «отомстить» за своих погибших бойцов. С того дня Дерну контролировало исламистское формирование «Совет муджахидинов Дерны».

6 июля 2015 г. ливийское «правительство» в Триполи объявило об очередном намерении реорганизовать свои вооруженные силы путем интеграции в их состав бригад бывших повстанцев и других вооруженных группировок. «Министерство обороны правительства национального спасения (ПНС) приступило к реорганизации своих вооруженных сил с целью сформировать 11 бригад»,– заявил «премьер-министр» Халифа Гвейл.

8 июля 2015 г. стало известно, что президент США Б. Обама предложил назначить послом Соединенных Штатов в Ливии Питера Бодде. Он должен был сменить на этом посту арабоговорящую Дебору Джонс, которая, в свою очередь, унаследовала этот пост от К. Стевенса, убитого в 2012 г. в Бенгази. В связи с отсутствием в Ливии надлежащих условий безопасности местом резиденции Д. Джонс была Мальта.

Карьерный дипломат П. Бодде до того времени был послом США в Непале. До этого служил на различных должностях в диппредставительствах США в Пакистане, Малави, Германии и Индии. Его назначение должно было быть утверждено Сенатом.

9 июля 2015 г. Бенгази вновь стал местом ожесточенных столкновений между ЛНА и исламистскими группировками, контролировавшими часть города. По данным медицинских источников, в ходе боев погибли, по меньшей мере, 14 человек. 13 июля в результате обстрела жилого квартала в Бенгази

погибли 5 местных жителей, 17 – получили ранения. Указанный квартал находился под контролем правительственных войск. В Бенгази им противостояли исламистские формирования группировок «Совет шуры революционных сил Бенгази», «Ансар аш-Шариа» и ИГ.

В июле 2015 г. не обошлось без ставших уже традиционными боев между различными племенными формированиями. 22 июля стало известно, что в результате продолжавшегося неделю противостояния между тубу и туарегами на юго-востоке Ливии погибли 40 человек, десятки получили ранения. Подавляющее большинство убитых и пострадавших были бойцами вооруженных племенных формирований.

Правительство Ливии в Тобруке призвало противостоявшие стороны «прекратить бои и урегулировать имеющиеся между ними противоречия путем диалога». Оно же назвало причину возникновения столкновений – «борьбу за политическую и экономическую власть». Судя по всему, под этими внешне ничего не говорящими словами подразумевалось стремление каждого из племен установить контроль над потоками контрабанды, следовавшими через границу Ливии.

Темнокожие тубу живут на юге Ливии, севере Чада и Нигера. С февраля 2015 г. они уже неоднократно враждовали с другими племенами в районах Куфра и Себха.

24 июля 2015 г. правительство Ливии в Тобруке заявило о раскрытии попытки покушения на исполнявшего обязанности главы МВД Мустафу Дабаши в ходе его визита в Тунис. Эта информация была опровергнута тунисскими властями.

Как заявил представитель правительства Хатем аль-Урайби, «имела место попытка покушения на главу МВД Ливии в Тунисе, мы информировали о ней тунисские власти, и им удалось предотвратить ее». Согласно его утверждению, власти Туниса арестовали гражданина этой страны, причастного к этой попытке покушения.

Согласно близкому к правительству в Тобруке информационному агентству «Лана», арестованный в Тунисе человек был «тунисцем, связанным с одной из ливийских террористических группировок».

Со своей стороны, МВД Туниса заявило, что не проводило каких-либо упоминавшихся действий и что ему неизвестно о каких-либо попытках покушений на ливийского министра.

28 июля 2015 г. суд Триполи приговорил к смертной казни Сейф аль-Ислама Каддафи – сына М. Каддафи, одного из самых публичных среди детей бывшего ливийского руководителя. В ходе того же процесса к смертной казни были также приговорены 8 ближайших сподвижников Сейф аль-Ислама. Суд Триполи, находившийя под контролем происламистского альянса «Заря Ливии», приговорил, в частности, к смерти последнего премьер-министра эпохи Каддафи Багдади аль-Махмуди и бывшего главу ливийской разведки Абдаллу Сенусси. Всего по делу о репрессиях в ходе подавления народного восстания в 2011 г. проходили 37 человек.

Сейф аль-Ислам, которого ранее представляли как возможного преемника М. Каддафи, отсутствовал на процессе в Триполи, поскольку с ноября 2011 г. находился в заключении у Зинтанских бригад бывших повстанцев в г. Зинтан к юго-западу от Триполи. Зинтанские бригады являлись противниками «Зари Ливии» и считались близкими к правительству Тобрука.

Процесс над Сейф аль-Исламом начался в Триполи в апреле 2014 г. Первоначально он проходил в режиме видеоконференции с Зинтаном. Большинство из проходивших по процессу находились в заключении в Триполи, однако восемь из них содержались в Мисурате (200 км к востоку от Триполи), которую контролировали формирования, подчиненные «Заре Ливии».

Все осужденные обвинялись в убийствах, грабежах и саботаже, действиях, наносивших ущерб национальному единству, подстрекательстве к насилию и вербовке африканских наемников.

Процесс в Триполи подвергся резкой критике со стороны международных правозащитных организаций из-за ограничений, созданных для коллектива защиты. Он также проходил на фоне разногласий с МУС, заявившем о некомпетентности суда в Триполи в части процесса над Сейф аль-Исламом.

Как утверждалось в этой связи в заявлении МУС, процесс в Триполи проходил с «серьезными нарушениями, которые

сделали очевидным неспособность Ливии обеспечить эффективное отправление правосудия».

Правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч», со своей стороны, отметила, что многие осужденные не смогли воспользоваться правом на адекватную защиту. Она призвала к «глубокому и независимому пересмотру вердикта» Верховным судом Ливии.

В отношении Сейф аль-Ислама и А. Сенусси тогда действовали мандаты МУС на их арест в связи с подозрениями в совершении военных преступлений при подавлении народного восстания в 2011 г. МУС неоднократно требовал от ливийских властей выдать Сейф аль-Ислама в связи с сомнениями в способности суда Триполи обеспечить справедливый судебный процесс. Тем не менее МУС был не против суда в Ливии над А. Сенусси.

Согласно действовавшим тогда ливийским законам, апелляцию на приговор могли подать только осужденные к высшей мере наказания.

28 июля 2015 г. Верховный комиссариат ООН по правам человека выразил сожаление в связи с вердиктом, вынесенным судом в Триполи. «ООН выступает категорически против вынесения смертных приговоров в любых обстоятельствах. В случае данного процесса, в ходе которого не были соблюдены нормы, обеспечивающие его справедливость, мы выражаем сожаление в связи с вынесением смертных приговоров,– заявила в Женеве представитель Верховного комиссариата ООН по правам человека Равина Шамдасани.– Мы внимательно следили за заключением осужденных и самим процессом над ними, и мы констатировали, что в ходе процесса не были соблюдены международные нормы в части, касающейся его справедливости». По данным ООН, суд в Триполи «не установил индивидуальной уголовной ответственности» осужденных. Не были также учтены обвинения в плохом обхождении с осужденными в период их заключения.

В августе 2015 г. в Ливии продолжилось вооруженное противостояние среди трех основных действовавших лиц бушевавшего в этой стране конфликта – армией (ЛНА) сидевшего в Тобруке международно признанного правительства и парламента,

вооруженными формированиями исламистского «правительства», созданного альянсом «Заря Ливии» в Триполи, и отрядами ИГ.

1 августа стало известно, что в результате атаки боевиков ИГ на армейский блокпост на автодороге между городами Аджда-бия и Тобрук на востоке Ливии погибли 5 солдат, 18 – пропали без вести. По данным лояльного Тобруку информационного агентства ЛАНА, атакованный блокпост находился в 170 км от штаб-квартиры правительства в Тобруке.

В тот же день поступили сообщения из Брюсселя о том, что представители конфликтовавших в районе г. Убари, на юге Ливии, народностей тубу и туарегов подписали совместное заявление. Хотя в документе речь шла не о прекращении огня, а о прямом диалоге между двумя общинами, он был расценен как шаг на пути к примирению между ними. До этого в ходе девятимесячного конфликта с двух сторон погибли сотни людей.

10 августа 2015 г. 9 человек погибли, десятки получили ранения в результате подрыва заминированной автомашины в г. Дерна, на востоке Ливии. Взрывное устройство привел в действие смертник. Ответственность за этот теракт взяло на себя ИГ. Согласно коммюнике, подписанном «Провинция Барка ИГ», теракт совершил суданец с боевым псевдонимом Абу Джаафар ас-Судани.

14 августа стало известно, что в ходе боев за город Сирт между ИГ и формированиями местных жителей за 4 предыдущих дня погибли несколько десятков человек.

Двумя днями ранее «правительство» в Триполи объявило о начале операции по освобождению Сирта, захваченного ранее боевиками ИГ. В ней предполагалось задействовать «молодежь Сирта» и авиацию.

Со своей стороны, правительство в Тобруке справедливо обвинило мировое сообщество в двойном подходе в том, что касалось борьбы с ИГ. «Оно борется с ИГ в Сирии и Ираке и закрывает глаза на его присутствие в Ливии»,– констатировалось в правительственном коммюнике.

15 августа 2015 г. информационное агентство ЛАНА сообщило, что боевики ИГ обезглавили и распяли на крестах 12 бойцов, сражавшихся против них в городе Сирт. Там же джихадисты

захватили больницу, где расправились с 22 ранеными бойцами. Затем они подожгли это медучреждение. К тому дню, по данным посла Ливии в Париже, в боях за Сирт погибли до 200 человек.

15 августа 2015 г. ливийская мусульманская структура Даар аль-Ифтаа, имевшая полномочия издавать фетвы (религиозные предписания), призвала всех ливийцев мобилизоваться против ИГ. «Все ливийцы, способные носить оружие, должны мобилизоваться на борьбу с этой раковой опухолью, которая пытается разрушить нашу мусульманскую нацию»,– говорилось в коммюнике этой инстанции7.

16 августа 2015 г. правительство Ливии в Тобруке вновь призвало арабские страны помочь ему в борьбе против ИГ путем нанесения авиаударов по позициям джихадистов в Сирте. В правительственном коммюнике оно призналось в «неспособности противостоять ИГ из-за эмбарго на поставки оружия», действовавшего еще с 2011 г. К тому времени восставшие против ИГ жители Сирта, не получив значительной помощи от двух правительств, были вынуждены покинуть город.

18 августа 2015 г. ЛАГ призвала срочно разработать единую арабскую стратегию с тем, чтобы оказать военную помощь правительству Ливии в борьбе против ИГ. При этом в коммюнике ЛАГ не упоминалась возможность воздушных ударов по позициям джихадистов, на чем настаивал Тобрук.

За предшествовавшие два года самолеты ВВС Египта и ОАЭ неоднократно наносили ограниченные по масштабу авиаудары по позициям ИГ и других джихадистских формирований в Ливии.

4 августа 2015 г. правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч» потребовала начать расследование после появления в социальных сетях видеозаписи со сценами пыток одного из сыновей М. Каддафи – Саади, находившегося в одной из тюрем в Триполи. Как отмечалось в заявлении правозащитников, «ливийские власти, под контролем которых находилась тюрьма Аль-Хадба в Триполи, должны немедленно начать расследование в связи с плохими условиями содержания узников, в том числе Саади Каддафи». Они также потребовали немедленно отстранить от работы тех «охранников (тюрьмы.– *Авт.*) и других лиц, которые могли быть причастны к пыткам», а также

выразили «серьезную озабоченность» относительно использовавшихся в ливийских тюрьмах методов допросов.

На распространенном неизвестными в сети Clearnews 9-минутном видеоролике были показаны сцены допроса Саади, в ходе которого он подвергался оскорблениям и побоям. Тюремщики – некоторые из них были в военной форме – затем надели на глаза пленника повязку, повалили на спину на пол и начали избивать его ногами.

Находившееся в Триполи бюро генерального прокурора Ливии сообщило в своем микроблоге в Фейсбуке, что начало расследование того, как появилась эта запись вместо того, чтобы разобраться с палачами.

Со времени экстрадиции из Нигера в марте 2014 г. С. Каддафи преследовался по обвинению в причастности к подавлению выступлений ливийцев в 2011 г., а также к убийству в 2005 г. бывшего тренера футбольной команды «Аль-Иттихад».

С. Каддафи, а также ряд других деятелей прежнего режима содержались в хорошо охранявшейся тюрьме Аль-Хадба в нескольких километрах от центра ливийской столицы. Со времени ее открытия сразу после «революции» 2011 г. тюрьма находилась под контролем сил бывшего заместителя министра обороны, бывшего джихадиста Халеда аш-Шерифа. Его силы вошли в исламистский альянс «Заря Ливии», контролировавший Триполи. Эта коалиция захватила столицу летом 2014 г. после того, как исламисты проиграли на парламентских выборах, и учредила собственные структуры власти, в то время как международно признанные правительство (на тот момент) и парламент перебрались в Тобрук.

Видео со сценами пыток С. Каддафи появилось несколько дней спустя после того, как были приговорены к смерти его брат Сейф аль-Ислам Каддафи, а также 8 других близких сподвижников последнего премьер-министра прежнего режима Багдади аль-Махмуди, включая бывшего главу спецслужб А. Сенусси.

10 августа 2015 г. министр юстиции параллельного «правительства» Ливии Мустафа аль-Кулайб посетил тюрьму Аль-Хадба с тем, чтобы лично встретиться с заключенными, в том числе с С. Каддафи и Багдади аль-Махмуди. После этих встреч он

утверждал, что «ситуация в тюрьме совсем не такая, как ее описали», признав при этом, что «отдельные инциденты» плохого обращения имели место. Понятно, что вряд ли стоило верить «министру» – признать факты пыток было не в его интересах. Да и узники явно понимали, что с ними будет в случае, если они попытаются сказать правду.

В августе 2015 г. продолжилась нескончаемая череда переговоров о мире между представителями Триполи и Тобрука, целью которых было сформировать ПНЕ. 11 августа очередной раунд переговоров между ними начался в Женеве при содействии эмиссара ООН в Ливии Б. Леона.

Стоит напомнить, что 11 июля 2015 г., после нескольких месяцев переговоров, проходивших под эгидой ООН, некоторые стороны конфликта парафировали в Марокко соглашение «о мире и примирении». Однако это было сделано в отсутствие представителей находившегося в Триполи непризнанного парламента – ВНК. Его представители отказались парафировать проект соглашения, поскольку, как они утверждали, в нем не были учтены их предложения. Кроме того, они были категорически против того, чтобы генерал Х. Хафтар возглавлял ЛНА.

«Даже если некоторые стороны имеют оговорки по тому, что уже сделано, необходимо продолжать процесс и урегулировать путем диалога спорные вопросы»,– заявил в этой связи Б. Леон.

12 августа стало очевидным, что очередной раунд межливийских переговоров в Женеве завершился без каких-либо прорывных решений. Как утверждалось в коммюнике Миссии ООН в Ливии по итогам переговоров в Женеве, «стороны подчеркнули их решимость завершить диалог как можно быстрее, за три ближайших недели».

Как заявил вице-спикер международно признанного парламента Мохаммад Шуэйб, в ходе переговоров осталось пройти «последние километры». По его словам, следующий раунд переговоров мог начаться через неделю в Марокко. «Я полагаю, что умеренная фракция ВНК понимает: речь идет о возможности, которую нельзя упустить»,– сказал он.

Уже 26 августа 2015 г. в выступлении в Совбезе ООН Б. Леон заявил, что он «все больше и больше уверен в успехе межливийских переговоров». Он призвал их участников сделать

«последние усилия» с тем, чтобы прийти к соглашению относительно формирования ПНЕ. По его оценке, все оговорки, сделанные делегацией ВНК, возможно учесть в дополнениях к соглашению от 11 июля. «Послание к ливийским руководителям очевидно: не может быть другого решения, кроме единой и коллективной акции, если ливийцы хотят избежать повторения катастрофического расширения контролируемых территорий, произведенного ИГ в Сирии и Ираке»,– предупредил он.

Б. Леон общался с членами СБ ООН в режиме видеоконференции из Парижа.

28 августа, после двух дней межливийских переговоров, проходивших в марокканском Схирате, UNSMIL объявила, что следующий раунд диалога, призванного привести к заключению соглашения, которое прекратило бы внутриливийский конфликт, пройдет 3–4 сентября в Женеве. Она указала на «чрезвычайную срочность» политического урегулирования конфликта, отметив настоятельную необходимость участия в следующем раунде переговоров делегации ВНК, которая отсутствовала в Схирате. На прошедшем там раунде переговоров, по оценке ООН, была «конструктивная и позитивная атмосфера», однако там присутствовали только делегация парламента в Тобруке и представители гражданского общества.

Б. Леон объяснил отсутствие делегации ВНК в Схирате тем, что из ее состава были удалены два участника, и в этой связи потребовалось время для ее восстановления.

Согласно эмиссару ООН, на переговорах в Женеве предстояло определить имена будущих министров, которые войдут в состав ПНЕ. Его формирование предполагалось как первый шаг на пути выхода страны из кризиса.

12 августа 2015 г. неожиданно подал в отставку премьер-министр международно признанного правительства А. ат-Тани. Он сделал это в ходе телевизионного интервью, проводившегося в прямом эфире. Как сообщило информационное агентство ЛАНА, официальное прошение об отставке будет представлено парламенту через пять дней.

В ходе телеинтервью премьер попал под огонь критики телезрителей за то, что возглавлявшееся им правительство оказалось неспособно обеспечить базовые услуги на контролируемых

территориях, и в частности бесперебойность электроснабжения и безопасность. Раздавались также обвинения в коррумпированности его министров. «Если моя отставка видится вам решением проблем, я объявляю ее немедленно»,– сказал он.

В целом, чтобы избежать превращения Ливии в новый оплот ИГ, причем находившийся в «подбрюшье» Европы, мировому сообществу на тот момент, как представлялось, нужно было как можно скорее решить несколько задач. Во-первых, необходимо было разобраться, а нужно ли в принципе примирение между Тобруком и Триполи. Ведь если бы это случилось, в итоге неизбежно встал бы вопрос о снятии оружейного эмбарго, а значит, исламисты – а именно они «правили бал» в Триполи – получили бы возможность вооружаться за счет новых поставок. Во-вторых, в любом случае надо было поддержать инициативу Египта по созданию межарабских сил, которые могли бы прийти на помощь Тобруку. В-третьих, в условиях сложившегося статус-кво на севере Ливии необходимо было подумать о возможности расширения зоны операций создававшихся в Сахеле региональных сил быстрого реагирования, а также присутствующего в регионе французского контингента «Бархан» на южные районы Ливии с соответствующими мерами международной поддержки этих сил.

Глава III

ПРАВИТЕЛЬСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

В сентябре 2015 г. эмиссар ООН в Ливии Б. Леон продолжил серию контактов с различными сторонами внутриливийского конфликта с конечной целью достичь договоренности между ними о формировании ПНЕ.

1 сентября в Триполи было объявлено, что в тот же день Б. Леон встретится в Стамбуле с представителями находившегося в столице Ливии ВНК – ливийского «парламента», не признанного мировым сообществом. Целью встречи было убедить представителей ВНК принять участие в ближайшем раунде переговоров, призванном прекратить политический кризис в стране. Этот раунд предполагалось провести 3–4 сентября в Женеве.

Делегация ВНК отсутствовала на прошедших в августе 2015 г. в марокканском Схирате переговорах, призванных придать законченный вид девяти дополнениям к мирному соглашению, касавшимся процедур формирования ПНЕ.

Ранее ВНК отказался ратифицировать соглашение «о мире и примирении», заключенное 11 июля 2015 г. и подписанное другими участниками переговорного процесса, и в частности делегацией находившихся в Тобруке международно признанного парламента и правительства Ливии.

Уже 2 сентября в Триполи было объявлено, что ВНК принял решение вновь присоединиться к переговорам в Женеве с тем, чтобы добиться принятия требований контролировавшего Триполи происламистского альянса «Заря Ливии».

К тому времени Тобрук уже предложил список из 12 человек на занятие министерских должностей в ПНЕ. Среди них наиболее заметной фигурой был бывший глава МИД Ливии при режиме М. Каддафи Абдель Рахман Шальгам.

4 сентября 2015 г. в Женеве при посредничестве ООН возобновился диалог между Триполи и Тобруком, который должен был затем продолжиться в Марокко. При этом нельзя было

отделаться от ощущения, что Б. Леон пошел навстречу исламистам, которые предъявили фактически ультиматум спецпредставителю ООН – если их требования не будут удовлетворены до начала переговоров, они откажутся участвовать в них.

Понятно, что часть требований была заведомо неприемлема. Так, ВНК настаивал на соблюдении решения Верховного суда (он базировался в Триполи со всеми вытекающими отсюда выводами) относительно «недееспособности» международно признанного парламента в Тобруке. Он также потребовал не допустить к принятию решений «путчистов», первым из которых назывался генерал Халифа Хафтар, командующий ЛНА.

В любом случае, 13 сентября Б. Леон заявил, что по итогам переговоров в марокканском Схирате достигнут консенсус относительно формирования ПНЕ. По его словам, удалось договориться по восьми из девяти спорным пунктам. Впереди были два дня для того, чтобы Триполи и Тобрук либо приняли, либо отвергли это соглашение. Представители двух сторон должны были вернуться в Схират с конкретными предложениями о персональном составе ПНЕ. Предполагалось, что на утряску состава этого кабинета уйдут еще два дня.

Понятно, что 15 сентября парламент в Тобруке отверг предложенную ему посредником и исламистами капитуляцию. Как отмечалось в коммюнике международно признанного парламента, он «остается приверженным документу (мирному соглашению.– *Авт.*), парафированному 12 июля в Схирате его делегацией и другими сторонами (диалога.– *Авт.*), за исключением ВНК». «Парламент отвергает все дополнения и любые изменения к тексту соглашения», подписанного 12 июля, отмечалось в документе. Одновременно Тобрук отозвал свою делегацию из Марокко.

23 сентября 2015 г. исламистское «правительство» Ливии в Триполи, со своей стороны, призвало заморозить диалог с Тобруком вплоть до прекращения боевых действий со стороны ЛНА. Одновременно в очередной раз было заявлено, что Триполи отвергает подписанное ранее соглашение в Схирате. По оценке главы «правительства» в Триполи Х. Гвейла, этот документ «противоречит целям революции 17 февраля 2011 года»[1].

Со своей стороны, ряд стран, которые в свое время поддержали бомбардировки Ливии, равно как и Миссия ООН в Ливии,

осудили 21 сентября действия ЛНА, подвергшей ударам с воздуха исламистов в Бенгази. Среди этих стран были замечены, в частности, США, Турция и Марокко.

В сентябре 2015 г. продолжилось вооруженное противостояние между ИГ, с одной стороны, и формированиями Триполи и Тобрука – с другой.

1 сентября ИГ взяло на себя ответственность за совершенный накануне подрыв заминированной автомашины в центре Триполи у штаб-квартиры компании «Меллита Ойл энд Газ» (МОГ). В результате этого теракта один человек получил ранения. МОГ является СП с участием итальянской компании ENI и ливийской NOC. Взрыв также причинил ущерб находящимся рядом зданиям отделения государственного банка «Аль-Гумхурия», почтового отделения, посольств Саудовской Аравии и Нидерландов.

19 сентября стало известно, что боевики ИГ атаковали военную тюрьму близ авиабазы Митиджа в Триполи. В ходе завязавшегося боя были убиты трое охранников тюрьмы, а также трое боевиков-смертников, не успевших привести в действие свои взрывные устройства, на близлежащем аэродроме был уничтожен один из самолетов. По данным ИГ, в атаке на тюрьму участвовали 4 боевика. По данным спецслужб, нападавших было как минимум 8.

Как утверждалось в коммюнике ИГ, ее целью было разрушение тюрьмы, ставшей местом содержания «добрых мусульман». Однако была и другая версия происшедшего. Эту тюрьму охраняли бойцы одной из бригад «Зари Ливии». Унизить их означало, что следующей целью ИГ может стать Триполи.

В сентябре 2015 г. продолжилось ожесточенное вооруженное противостояние в Бенгази между ЛНА и рядом исламистских формирований, действовавших на востоке страны, и в частности ИГ и близкой к «Аль-Каиде» группировкой «Ансар аш-Шариа».

1 сентября в результате подрыва самодельного взрывного устройства в Бенгази погибли 5 военнослужащих сил специального назначения ливийской армии. Среди них были два офицера и трое солдат. Днем ранее в столкновениях с формированиями ИГ в Бенгази погибли 5 ливийских спецназовцев.

7 сентября проправительственное информационное агентство ЛАНА сообщило о гибели трех солдат правительственных

сил, погибших в результате атаки боевиков ИГ на позиции ливийской армии близ Бенгази. Еще 4 военных получили ранения.

В начале второй декады сентября Б. Леон признал, что боевики ИГ, продолжая расширять находящиеся под их контролем зоны, захватили в Сирте помещения местного отделения Центрального банка, а также офисы ряда частных банков.

27 сентября в Бенгази в ходе боя между правительственными силами и боевиками ИГ погибли 3 солдата и 7 джихадистов. Свыше 20 военных получили ранения. Военным удалось захватить в плен 9 исламистов.

В сентябре 2015 г. вновь возникла проблема незаконных иммигрантов, которые с территории Ливии пытались проникнуть в Европу. 10 сентября вице-премьер правительства Ливии в Тобруке Абдессалям аль-Бадри заявил, что его страна готова сотрудничать с Европой с тем, чтобы уничтожать средства переправки нелегалов, однако при этом было выдвинуто условие, что ни один из перехваченных иммигрантов не окажется в Ливии. При этом он признал наличие финансовых связей между ливийскими силами безопасности и перевозчиками нелегалов. «Трафик нелегалов лучше организован, чем работа ливийской национальной авиакомпании»,– признал он.

28 сентября Европейский союз определился с названием военно-морской операции, призванной не допустить форсирование Средиземного моря незаконными иммигрантами. Она получила название «София» по имени новорожденной, появившейся на свет после того, как лодка, в которой находилась ее мать, была перехвачена спасателями. Как сообщил Совет Европы, если ранее эта операция под названием EU Navfor Med больше была наблюдательной, то теперь она, начиная с 7 октября, станет более активной.

2 октября 2015 г. стал известен печальный итог 4-летнего периода, прошедшего с момента гибели М. Каддафи. По данным Офиса ООН по координации вопросов оказания гуманитарной помощи, вооруженные конфликты, раздиравшие Ливию, в той или иной степени воздействовали на половину населения страны, которое нуждалось в гуманитарной помощи. «Свыше 3 млн ливийцев затронуты вооруженными конфликтами

и политической нестабильностью в стране, из них 2,44 млн находятся в ситуации, требующей их защиты и оказания гуманитарной помощи»,– отмечалось в докладе. Согласно его авторам, эти конфликты затронули как перемещенных лиц, так и местное население, проживавшее в охваченных насилием городах Бенгази, Триполи, Мисурата, Сирт, Себха и Дерна.

В результате продолжавшегося к тому времени уже год самого серьезного конфликта – между перебравшимися в Тобрук международно признанными правительством и парламентом Ливии и окопавшимся в Триполи исламистским «правительством», сформированным альянсом «Заря Ливии», вынужденно перемещенными лицами стали свыше 400 тыс. человек.

6 октября 2015 г. французские СМИ озаботились вопросом – совершают ли французские солдаты секретные спецоперации в Алжире, Ливии и Нигерии? Если верить «Официальной газете», ответ на этот вопрос положительный. Однако Минобороны Франции формально опровергло такое предположение, потребовав от издания убрать «ошибочно» размещенный текст соответствующего распоряжения министерства.

Упомянутое распоряжение было датировано 25 сентября и подписано министром обороны Жаном-Ивом Ле Дрианом. Оно было опубликовано «Официальной газетой» 1 октября и предусматривало выплаты компенсаций в случаях «инвалидности и гибели» для военнослужащих, участвовавших в операции «Бархан». Формально эта операция проводилась на территории пяти стран Сахеля – Мали, Нигера, Чада, Мавритании и Буркина-Фасо. Но в распоряжении упоминался и ряд соседних стран, где также действовали джихадисты и где французские военные формально не были представлены. Это – Алжир, Ливия и Нигерия.

Согласно тексту распоряжения, оно распространялось на «военных, участвовавших во внешних операциях на территории Исламской Республики Мавритания, Республики Сенегал, Республики Мали, Алжирской Народно-Демократической Республики, Республики Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Республики Нигер, Ливии, Республики Чад, Федеративной Республики Нигерия, Республики Камерун и Центральноафриканской Республики».

Помимо министра обороны текст распоряжения подписали министр финансов и госсекретарь по вопросам бюджета.

Как утверждалось в опровержении военного ведомства, в текст распоряжения вкралась ошибка географического плана. Тем не менее информация о нем вызвала недовольство в Алжире и Ливии.

Напомним, что в рамках операции «Бархан» французские военные развернули свой передовой пост в Мадаме на севере Нигера, близ границы с Ливией.

9 октября 2015 г. в марокканском Схирате эмиссар ООН в Ливии Б. Леон объявил о формировании ливийского ПНЕ. Его возглавил Файез ас-Саррадж. Тремя вице-премьерами стали Ахмад Мейтиг, Фатхи аль-Меджбри и Муса аль-Кони. В составе нового кабинета значились 17 министров. Для вступления в силу соглашения его должны были одобрить оба парламента. Международно признанный парламент в Тобруке по состоянию на конец 2018 г. не сделал этого.

Новый премьер – уроженец Триполи. На тот момент ему было 55 лет. Он считался близким к ВНК, обосновавшемуся в Триполи. Таким образом, фактически ООН в лице Б. Леона и Европа пошли на поводу у исламистов, контролировавших столицу Ливии. Тем более было удивительно то, что Триполи отверг предложенный ООН состав нового правительства. Тобрук также отверг новый кабинет. Его представители не без оснований утверждали, что их поставили перед свершившимся фактом.

Уже 19 октября несколько западных и арабских стран призвали всех участников переговорного процесса по Ливии «немедленно принять политическое соглашение», предложенное ООН 9 октября. Оно предусматривало, в частности, формирование ПНЕ. Совместное коммюнике, распространенное в Париже, подписали такие региональные игроки, как Алжир, Марокко, Тунис, ОАЭ, Катар и Турция. Подписанты этого документа заявили о готовности «работать с ПНЕ, и по его запросу поддержать новый кабинет в борьбе против терроризма, и в частности, против группировок ИГ и “Ансар аш-Шариа”».

До этого, 17 октября, Совет Безопасности ООН пригрозил санкциями в отношении тех ливийских политиков, которые подрывали переходный политический процесс в Ливии.

Как и ожидалось, большинство депутатов международно признанного парламента Ливии 19 октября без голосования отвергло мирный план ООН.

21 октября 2015 г. Б. Леон был вынужден заявить, что переговорный процесс с участием представителей двух ливийских парламентов продолжится вопреки тому, что и Триполи, и Тобрук отвергли мирный план ООН. По его оценке, переговорный процесс не умер, и «политическое решение для Ливии будет найдено»[2].

Тем временем 19 октября 2015 г. неизвестные обстреляли из минометов один из центральных кварталов Бенгази. В результате обстрела погибли 5 человек из числа мирного населения, в том числе дети. В тот же день одно из формирований ИГ объявило о казни на востоке Ливии двух человек. Один из них был представлен суданским христианином, второй – ливийцем, воевавшим на стороне правительства в Тобруке.

Уже 23 октября в центре Бенгази минометному обстрелу подверглась манифестация против формирования ПНЕ, предложенного ООН. В результате обстрела погибли, по меньшей мере, 12 человек, до 40 – получили ранения. Никто не взял на себя ответственность за этот обстрел, осужденный основными ответственными за ливийскую трагедию – Францией, Великобританией, Италией, Германией, Португалией, Испанией, США, а также Миссией ООН в Ливии.

27 октября 2015 г. в районе Триполи разбился вертолет, на борту которого находились больше 20 человек, главным образом полевые командиры контролировавшего столицу альянса «Заря Ливии». По первоначальным данным, в результате падения вертолета, ставшего следствием огня по нему с земли, погибли 18 человек, в частности видный полевой командир одного из формирований альянса «полковник» Хусейн Абу Дайя. На борту машины также находились служащие одного из банков, перевозившие наличность, предназначавшуюся для чиновников. Точное число находившихся на борту человек установить не удалось, поскольку вертолет упал в море. Триполи тут же обвинил Тобрук в уничтожении этой машины. Последний отверг это обвинение. Понятно, что этот инцидент никак не мог способствовать прогрессу в отношениях между двумя правительствами.

20 октября 2015 г., в четвертую годовщину гибели лидера ливийской революции, появилось множество комментариев относительно перспектив этой территории, которую тогда, да и сейчас, вряд ли можно было назвать страной. В частности, эксперт по Ближнему Востоку американского аналитического центра Stratfor Майкл Найби-Оски предсказал, что «для того, чтобы Ливия смогла сформировать национальную идентичность, потребуются многие годы, а то и десятки лет». К сожалению, это было очень похоже на правду.

1 ноября 2015 г. один из сыновей бывшего ливийского руководителя М. Каддафи – Саади,– обвинявшийся в организации репрессий при подавлении народного восстания в 2011 г., предстал перед судом в Триполи. Процесс тут же был отложен до 6 декабря. Председатель суда не сделал каких-либо заявлений о причинах переноса процесса.

Напомним, что Нигер выдал Ливии С. Каддафи в марте 2014 г. В сентябре 2015 г. с ним встретились представители правозащитной организации «Хьюман Райтс Уотч». Понятно, что он не стал говорить то, что могло повредить его здоровью, однако сообщил, что его допросы проводились в отсутствие его защиты. Ранее, в августе, в Интернете появились видеозаписи того, что было расценено как плохое обращение с С. Каддафи, после чего «Хьюман Райтс Уотч» потребовала начать расследование фактов плохого обращения с Саади.

3 ноября 2015 г. в Триполи было объявлено, что неизвестные вооруженные лица похитили министра планирования непризнанного мировым сообществом правительства Ливии Мохаммеда аль-Гаддара. По данным Комиссии по обороне и безопасности ВНК, похищение министра совершили боевики, номинально зачисленные в штат МВД Ливии, формально подчинявшегося правительству в Триполи. При этом дата похищения не сообщалась.

Со своей стороны, представитель происламистской коалиции «Заря Ливии», которая контролировала столицу страны, сообщил, что министр планирования был похищен в Триполи 2 ноября.

4 ноября 2015 г. в Лондоне президент АРЕ Абдель Фаттах ас-Сиси призвал НАТО действовать с тем, чтобы способствовать

восстановлению Ливии, где к тому времени сложились три центра силы – Триполи, где сидели непризнанные мировым сообществом правительство и парламент, продвинутые «Зарей Ливии», Тобрук, где базировались международно признанный парламент и исходившее от него правительство, а также ИГ, окопавшееся в Сирте.

«В настоящее время Ливия являет собой опасность, которая угрожает всем нам. Если в этой стране не будет правительства, это создаст пустоту, в которой будут процветать экстремисты,– заявил президент АРЕ в интервью газете «Дейли Телеграф».– Миссия (НАТО.– *Авт.*) не была завершена. Все мы должны поддержать усилия, направленные на помощь ливийскому народу и ливийской экономике. Все страны – члены НАТО, включая Великобританию, которые принимали участие в свержении Каддафи, должны оказать такую помощь»[3].

Также 4 ноября стало известно, что германский дипломат Мартин Коблер сменит испанца Б. Леона на посту эмиссара ООН в Ливии. Именно М. Коблеру предстояло завершить инициированный его предшественником переговорный процесс между сторонами внутриливийского конфликта относительно формирования ПНЕ. 62-летний Коблер с 2011 по 2013 г. занимал пост специального представителя ООН в Ираке, затем возглавлял Миссию ООН в ДРК.

5 декабря прокурор МУС Фату Бенсуда заявила, что джихадисты из ИГ убили в Ливии больше гражданских лиц, чем какая-либо другая группировка из числа действовавших в стране. По ее оценке, все эти группировки без исключения несли ответственность за «широкомасштабные преступления». Это касалось как формирований, входивших в контролировавший Триполи альянс «Заря Ливии», так и ЛНА, лояльной правительству в Тобруке. По данным прокурора МУС, из 37 терактов с использованием боевиков-смертников, совершенных в Ливии в 2015 г., 27 были исполнены боевиками ИГ.

5 ноября 2015 г. ВНК подверг критике деятельность бывшего эмиссара ООН в Ливии Б. Леона по формированию ПНЕ после того, как тот получил назначение на должность главы Дипломатической академии в ОАЭ. Эту страну в Триполи считали и считают участником внутриливийского конфликта,

поскольку Эмираты поддерживают в нем Тобрук. Как утверждал в письме на имя генсека ООН Пан Ги Муна «спикер» ВНК Нури Абу Сахмейн, «назначение на дипломатический пост в ОАЭ главного посредника, которому была поручена миссия, требовавшая от него нейтралитета», создает «более чем двусмысленную ситуацию». «Этим назначением признается, что Б. Леон был близко связан со страной, которая позиционирует себя в качестве одного из главных действующих лиц в конфликте»,– утверждал он.

Напомним, что почти за год переговорного процесса с участием Б. Леона между делегациями Триполи и Тобрука ему не удалось добиться согласия сторон на формирование ПНЕ.

17 ноября 2015 г. М. Коблер приступил к исполнению своих новых обязанностей.

Тем временем 11 ноября 2015 г. представитель ЛНА Милуд аз-Зави сообщил о гибели в Бенгази, по меньшей мере, 13 солдат правительственной армии в результате атак «террористов». По его данным, большинство убитых погибли в результате подрывов на взрывных устройствах, установленных в ряде районов вокруг города, в которых велись бои между военными и формированиями исламистов. По словам М. аз-Зави, в ходе боев правительственным силам удалось продвинуться на ряде направлений и установить контроль над одним из военных городков.

15 ноября 2015 г. начались бои к югу от г. Дерна, на востоке Ливии, между боевиками ИГ и другими формированиями бывших повстанцев, включая исламистские. Они вспыхнули два дня спустя после первого американского авиаудара по боевикам ИГ в Ливии. По данным Пентагона, в результате этого удара был уничтожен видный полевой командир ИГ иракец Абу Набиль (боевой псевдоним). Ливийские официальные источники ничего не сообщили об этом. Как сообщил ливийский телеканал «Ан-Набаа», позиции ИГ атаковали боевики «Совета муджахидинов Дерны». ИГ подтвердило факт боестолкновения с «еретиками».

Ранее, в июле 2015 г., боевики «Совета муджахидинов Дерны» выбили из этого города формирования ИГ.

18 ноября 2015 г. глава МИД Ливии Мохамммед Дайри (Тобрук) заявил, что его страна рискует превратиться в новое убежище для ИГ, если мировое сообщество не включит Ливию

в число стран, где оно ведет борьбу с «халифатом». Он утверждал, что его правительство располагает «достоверной информацией, согласно которой руководство ИГ требует от новых рекрутов направляться в Ливию, а не в Сирию, особенно после того, как 30 сентября там начала работать российская авиагруппа». По его данным, на тот момент численность боевиков ИГ в Ливии составляла до 5 тыс. человек, большинство из них – выходцы из Туниса, Судана и Йемена. Они контролировали город Сирт, а также ряд районов в окрестностях городов Дерна и Бенгази. После потери Дерны их новым оплотом стал город Аджабия.

25 ноября 2015 г. Тунис объявил о закрытии границы с Ливией после атаки террориста-смертника в центре Туниса, ответственность за которую взяло на себя ИГ. В результате той атаки погибли, по меньшей мере, 12 человек из числа сотрудников охраны президента. До этого тунисские власти ввели чрезвычайное положение в стране, а также ночной комендантский час в столице. Как заявил 27 ноября госсекретарь Туниса по вопросам безопасности Рафик Хелли, все теракты, которые потрясли Тунис в том году, готовились и планировались в Ливии. «Ливия представляет собой опасность, поэтому необходимо предпринимать соответствующие меры безопасности»,– подчеркнул он.

1 декабря 2015 г. громким заявлением отметился премьер-министр Франции Мануэль Вальс, согласно которому ситуация в Ливии, «неоспоримо, станет самым главным досье в ближайшие месяцы» в связи с повышенной активностью в этой стране формирований ИГ. Он выразил сожаление в связи с тем, что Запад самоустранился от решения ливийских проблем после свержения режима М. Каддафи.

Также 1 декабря в ООН был распространен доклад, согласно авторам которого ИГ удалось создать плацдарм в Ливии, однако дальнейшее расширение подконтрольных ему зон было заторможено нехваткой финансовых средств и враждебным отношением к ИГ со стороны ливийцев. В докладе также отмечалось, что ИГ останется «очевидной угрозой для Ливии в краткосрочной и долгосрочной перспективе».

По данным авторов доклада, по состоянию на начало декабря 2015 г., в рядах формирований ИГ в Ливии насчитывалось до 3 тыс. бойцов, половина из которых находилась в районе

Сирта. Из 3 тыс. боевиков ИГ в Ливии примерно 2 тыс. были иностранцы, прибывшие в Ливию главным образом из стран Магриба, остальные – ливийцы.

В связи с якобы ограниченным участием ливийцев в деятельности ИГ в Ливии эксперты сделали вывод, что у этой группировки мало шансов на расширение подконтрольной ей территории. К сожалению, последовавшие затем события показали, что авторы доклада либо заблуждались, либо пытались исказить реалии. Одновременно другие эксперты указали на то, что ИГ переключило потоки прибывавших иностранных джихадистов с Сирии на Ливию. По данным ливийских военных, в Сирт прибывали сотни выходцев из Туниса, Судана, Йемена, Нигерии. Там они проходили военную подготовку, а затем направлялись на фронты джихада. Эти потоки могли только возрасти, учитывая ситуацию в Сирии и Ираке.

Как отметил британский эксперт в вопросах борьбы с терроризмом Вериск Маплекрофт, «если конфликт в Ливии не разрешится, ИГ сможет настолько расширить свое присутствие в этой стране, что оно из Ливии сможет поддерживать свои формирования во всех странах региона»[4].

1 декабря 2015 г. представители ЛНА сообщили, что формирования ИГ пытаются всячески расширить контролируемые ими зоны на востоке Ливии. При этом правительственные силы пытались противостоять им, нанося удары с воздуха по позициям джихадистов.

Целью ИГ стал захват города Аджабия, находящегося между Сиртом и Бенгази. В районе этого города находятся нефтепромыслы. По состоянию на начало декабря, Аджабия находилась под контролем милицейских формирований, лояльных Тобруку. Еще одной целью джихадистов из ИГ было восстановление контроля над г. Дерна, на востоке Ливии.

1 декабря в районе Бенгази, где действовали формирования ИГ и близкой к «Аль-Каиде» группировки «Ансар аш-Шариа», джихадисты неизвестной организационной принадлежности атаковали удерживаемый правительственными силами аэродром в Бенине. При этом позиции правительственных сил подверглись обстрелу реактивными снарядами. Тем не менее эта атака была отбита.

1 декабря 2015 г. контролировавшие Триполи непризнанные ливийские власти объявили о перестановках в «правительстве», призванных сократить вдвое число министров – с 24 до 12. «Премьер-министр» этого «правительства» Х. Гвейл сохранил за собой свой пост. Как заявил представитель ВНК, эта структура считала новое правительство «кризисным кабинетом». При этом он не уточнил мотивов перестановок в «правительстве».

4 декабря 2015 г. стало известно, что французские разведывательные самолеты с 20 ноября начали совершать полеты над районами Ливии, находившимися под контролем формирований ИГ, для сбора информации о потенциальных объектах джихадистов. Это могло говорить о том, что началась подготовка к операции против ИГ в Ливии. Впрочем, многие эксперты полагали, что она была маловероятна до президентских выборов в США.

Как бы там ни было, уже 11 декабря 2015 г. М. Вальс заявил о необходимости «раздавить» ИГ «в Сирии, Ираке, и завтра, без сомнения, в Ливии».

6 декабря 2015 г. в Тунисе представители Триполи и Тобрука объявили о достижении политического соглашения, призванного прекратить конфликт между ними и открыть дорогу к формированию ПНЕ. Для вступления в силу это соглашение должно было пройти через процедуру одобрения соответствующими парламентами. Оно было достигнуто без участия ООН, представители которого в течение года безуспешно пытались сделать то же самое, поскольку с обеих сторон имелись силы, рассматривавшие инициативы ООН как иностранное вмешательство в дела Ливии.

Согласно подписанной в Тунисе «Декларации о принципах», Триполи и Тобрук договорились сформировать на паритетных началах комитет, в который вошли по 10 человек от каждой из сторон. Этот комитет в 2-недельный срок должен был назначить премьер-министра и двух заместителей премьер-министра, главной задачей которых было формирование ПНЕ. Еще один комитет с таким же представительством сторон должен был заняться вопросами внесения изменений в Конституцию 1963 г.

Новый представитель ООН в Ливии М. Коблер в открытую не стал критиковать Тунисское соглашение, однако напомнил, что только проект соглашения, подготовленный ранее

под эгидой ООН, «способен привести к миру и единству». Однако этот проект соглашения был ранее отвергнут обоими парламентами.

Уже 11 декабря 2015 г. в Тунисе представители Триполи и Тобрука заявили, что 16 декабря подпишут в марокканском Схирате соглашение под эгидой ООН, которое будет предусматривать формирование правительства национального единства. Затем это событие было перенесено на 17 декабря.

За два дня до этой даты на Мальте, впервые со времени раскола Ливии летом 2014 г., состоялась встреча между спикером международно признанного парламента Акилой Салахом и главой ВНК Нури Абу Сахмейном. На совместной пресс-конференции они предупредили, что те, кто поставят свои подписи под соглашением в Схирате, «не уполномочены делать это своими парламентами и представляют лишь самих себя». Таким образом, они заранее минимизировали значение предстоявшего события.

Тем не менее 17 декабря 2015 г. Схиратское соглашение было подписано. Оно, в частности, предусматривало формирование ПНЕ и Президентского совета в начале переходного периода, который в итоге должен был привести Ливию к парламентским выборам. Под документом поставили подписи политики, представители гражданского общества, а также членв парламента и ВНК с той и другой стороны.

Как отметили в этой связи эксперты, как только будет сформировано ПНЕ, оно сможет немедленно обратиться к западным странам за помощью, и те получат возможность вновь вмешаться в ливийские дела.

Достаточно непонятный инцидент произошел 17 декабря 2015 г. на авиабазе Ватия, на западе страны. Туда прибыла небольшая группа американских военнослужащих из состава сил специального назначения. Американцы были в гражданской одежде, но с оружием. Как заявили в военном ведомстве Ливии, их прибытие было согласовано с ливийскими властями. Однако контролировавшее авиабазу местное милицейское формирование потребовало от американцев покинуть страну, что они с видимой охотой и сделали. Там же отметили, что это был не первый визит американских спецназовцев в Ливию.

20 декабря 2015 г. М. Коблер сообщил, что его представители вступили в контакты с формированиями, контролировавшими Триполи с тем, чтобы те позволили ПНЕ начать работу в ливийской столице. В частности, таким его представителем стал итальянский генерал Паоло Серра. Показательно, что к тому дню ни одна из милиций, включая альянс «Заря Ливии», не выразила своего отношения к соглашению, которому покровительствовала ООН. Зато 21 декабря под этим документом поставили свои подписи представители 24 ливийских населенных пунктов, в частности таких городов, как Сабрата, Зинтан, Аль-Байда, Мисурата. Последний находился под контролем «Зари Ливии».

К 22 декабря 2015 г. стало известно, что пост главы ПНЕ достанется предпринимателю из Триполитании Ф. ас-Сарраджу. Он возглавил также Президентский совет. К тому же он являлся депутатом международно признанного парламента в Тобруке. Кабинет из 32 министров, в том числе двух женщин, ему необходимо было сформировать к середине января 2016 г. Еще до вступления в должность новый ливийский премьер заручился поддержкой Франции. Ему же было предложено заняться в первую очередь восстановлением безопасности в столице и стране в целом, а также борьбой с терроризмом. Франция также пообещала экстренную помощь медикаментами для больниц Бенгази, где продолжались бои между ЛНА и различными милицейскими формированиями.

Тем временем Совет Безопасности ООН 23 декабря 2015 г. единогласно принял резолюцию в поддержку будущего ливийского ПНЕ, которое было признано в качестве «единственного законного правительства Ливии». С этого момента правительство в Тобруке формально перестало быть «международно признанным». В документе подчеркивалась «решимость СБ ООН поддержать это правительство» в его усилиях по стабилизации страны. Президентскому совету предписывалось выполнять свои функции 30 дней, в течение которых будет формироваться кабинет министров.

СБ ООН предложил всем странам – членам ООН «активно помогать» новому правительству с тем, чтобы победить ИГ, «Ансар аш-Шариа» и другие группировки, аффилированные с ИГ и «Аль-Каидой». Эта помощь могла предоставляться в виде

логистического обеспечения, поставок вооружений, обмена разведывательной информацией, подготовки кадров и даже в нанесении авиаударов по позициям ИГ.

Предусматривалось, что каждая страна, решившая оказать помощь новому правительству Ливии, может делать это либо самостоятельно, либо в составе коалиции. Для этого не требовалось дополнительных резолюций СБ ООН, а нужна была лишь просьба ливийского правительства.

19 января в Ливии появилось новое правительство – третье по счету среди формально действовавших – ПНЕ во главе с Ф. ас-Сарраджем. Оно начало, если можно сказать, функционировать при наличии формально международно признанного правительства в Тобруке и происламистского «правительства» в Триполи.

Как объявил Президентский совет, созданный на основании подписанного в декабре 2015 г. в Марокко соглашения между двумя ливийскими парламентами, в будущий кабинет министров войдут 32 человека. Он же должен был назвать тех, кто получит министерские портфели. Изначально было известно, что в его состав не войдет командующий ЛНА генерал Х. Хафтар. Предполагалось разделить портфели по территориальному принципу с тем, чтобы 9 достались представителям Триполитании (запад), 8 – Киренаики (восток) и 7 – Феззана (юг).

Соглашение, подписанное представителями двух парламентов, не было ратифицировано как в Тобруке, так и в Триполи.

Воздержались от поддержки ПНЕ два члена Президентского совета – вице-премьер Али аль-Гатрани и госминистр Омар аль-Асвад. Одновременно они объявили о «временном» выходе из Президентского совета, упомянув при этом «разногласия по поводу распределения министерских портфелей».

Ключевые министерства были распределены следующим образом: портфель министра обороны достался Аль-Махди аль-Баргати (Киренаика), министра внутренних дел – Аль-Арефу аль-Ходже (Триполитания), министра юстиции – Абдель Саляму Генеди (Феззан), министра иностранных дел – Марвану Абусревилю (Триполитания).

Сразу после объявления о создании ПНЕ эмиссар ООН в Ливии М. Коблер обратился к международно признанному

парламенту в Тобруке с призывом как можно быстрее утвердить его состав.

Для того чтобы стать операционно способным, ПНЕ должно было быть одобрено в 16-дневный срок большинством, в две трети, международно признанного парламента в Тобруке.

Сразу же стало понятно, что Х. Хафтар, за которым стояла реальная военная сила, не признает такое правительство, поскольку военное ведомство в нем должен был возглавить его главный противник во внутриливийской междоусобице. Другой вопрос – как власти Триполи уступят «место под солнцем» новому кабинету? А без контроля над столицей любое правительство вряд ли могло быть эффективным.

Показательно, что свой первый зарубежный визит глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж нанес 25 января 2016 г. в Алжир. Согласно официальному коммюнике, визит ливийского премьера в Алжир «вписывался в рамки усилий Алжира по поиску консенсуса, необходимого для вывода Ливии из кризиса».

Визит главы ПНЕ в Алжир проходил в момент, когда международно признанный парламент в Тобруке собрался с тем, чтобы решить, поддержать или нет этот кабинет, как это было предусмотрено соглашением между Триполи и Тобруком, достигнутым при содействии ООН.

25 января 2016 г. парламент в Тобруке не поддержал ПНЕ в том виде, в каком его предложил Ф. ас-Саррадж. Сразу же было объявлено, что проект нового состава ПНЕ будет представлен через 10 дней. 31 января Ф. ас-Саррадж обсудил возможный состав Кабинета с генералом Х. Хафтаром, возглавлявшим ЛНА.

В январе 2016 г. для Ливии продолжала оставаться проблема ИГ, формирования которого все громче заявляли о себе. Так, 4 января 2016 г. формирования ИГ атаковали города Эс-Сидра и Рас Лануф на севере страны, близ которых находятся объекты, обеспечивавшие экспорт нефти. Эти города находились под контролем вооруженных формирований Тобрука. Согласно заявлению представителя правительственных сил, эти атаки были отражены. При этом погибли двое солдат. В любом случае, одним из результатов этих атак стал пожар, охвативший нефтяной резервуар объемом 420 тыс. баррелей.

Со своей стороны, ИГ утверждало, что эти атаки были предприняты после того, как джихадисты установили полный контроль над приморским городом Бен Джавад, расположенным в 600 км к востоку от Триполи и в 145 км к востоку от Сирта, находившемся под контролем ИГ с июня 2015 г. Информация о захвате Бен Джавада не была подтверждена официально.

К тому времени формирования ИГ уже в течение нескольких недель пытались прорваться к зоне «нефтяного полумесяца», где находятся основные нефтеэкспортные терминалы, такие как Эс-Сидра и Рас Лануф.

5 января 2016 г. в районе Эс-Сидры продолжились бои между джихадистами из ИГ и формированиями охраны нефтяного терминала. Последние потеряли к этому времени 7 человек убитыми, притом что их поддержали самолеты ВВС, вылетевшие с авиабазы в Мисурате, которая контролировалась из Триполи. Показательно, что национальная нефтяная компания NOC призвала Тобрук оказать помощь охранникам нефтяной инфраструктуры путем поставок «оружия, боеприпасов и снаряжения». Фактически Триполи и Тобрук в этих боях выступили одним фронтом против общего врага, что порождало определенные надежды на будущее ПНЕ.

К 6 января, по данным NOC, в районе «нефтяного полумесяца» уже полыхали 4 нефтехранилища. К тому времени защитники нефтяного терминала в Эс-Сидре потеряли убитыми 10 человек.

7 января 20016 г. в г. Злитен (170 км к востоку от Триполи) у учебного центра по подготовке полицейских был взорван грузовик с взрывчаткой. В результате теракта погибли, по меньшей мере, 55 человек, ранения получили – свыше 100. Взрывное устройство привел в действие смертник, что сразу же заставило предположить, что теракт был организован ИГ. Злитен находился под контролем сил, лояльных «правительству» в Триполи.

10 января 2016 г. защитники нефтеэкспортного терминала в Зуейтине (180 км к юго-западу от Бенгази) отбили попытку боевиков ИГ атаковать этот объект. На этот раз джихадисты пытались атаковать терминал с моря, предприняв попытку высадить боевиков с трех катеров.

Очередное нападение на объекты «нефтяного полумесяца» боевики ИГ предприняли 21 января. Они атаковали резервуары нефти в районе Рас Лануф, принадлежавшие компании «Харуг». В результате атаки один из резервуаров сначала загорелся, а затем взорвался. Еще два резервуара загорелись. Одновременно джихадисты полностью обесточили регион, взорвав несколько опор высоковольтных ЛЭП. Как констатировал в этой связи посол Великобритании в Триполи Питер Миллет, этой акцией ИГ «разрушило возможности для экономического ренессанса Ливии».

Также 21 января формирования ИГ предприняли попытку вернуть под свой контроль г. Дерна. Эта атака была отбита местными отрядами самообороны и отрядами «Совета муджахидинов Дерны». Последние выбили джихадистов ИГ из этого города в июле 2015 г.

В Рас Лануфе к 22 января уже полыхали четыре резервуара, в которых до пожара находились 2 млн баррелей нефти. Справиться с пожарами удалось лишь к 24 января. 28 января стало известно, что боевики ИГ казнили трех захваченных ими 14 января бойцов из охраны нефтепромыслов.

7 января 2016 г. британский парламент обнародовал неизвестные ранее записи двух телефонных разговоров между тогдашним премьер-министром Тони Блэром и М. Каддафи, состоявшихся с двухчасовым интервалом 25 февраля 2011 г., сразу вслед за началом массовых выступлений ливийцев в Бенгази против режима. Обе записи были переданы Т. Блэром Комиссии по иностранным делам парламента в рамках парламентского расследования событий того периода. Разговоры состоялись по инициативе британского премьера.

Как следует из записи, собеседники говорили о М. Каддафи в третьем лице. «Если у него есть возможность уйти, он должен сделать это сейчас,– говорил, в частности, Т. Блэр.– Необходимо, чтобы он показал, что он согласен на изменение (режима.– *Авт.*) и что он уходит с тем, чтобы это изменение произошло ненасильственным путем».

«Если у вас есть надежное место, где вы могли бы укрыться, вы должны отправиться туда, иначе все это завершится насилием»,– настаивал он более конкретно.

«Куда он должен отправиться? У него нет никакого мандата»,– отвечал М. Каддафи о себе в третьем лице.

«У меня нет власти или мандата. Я – не президент, у меня нет никакого поста, который можно было бы оставить»,– наивно – для других – заметил он.

В начале первого разговора он утверждал, что его страна «атакована спящими ячейками "Аль-Каиды" в Северной Африке, эта атака аналогична той, которой подверглись США 11 сентября 2001 г.». «Мы противостоим джихаду»,– утверждал он.

В конце второго разговора М. Каддафи потребовал от Т. Блэра: «Оставьте нас в покое, у нас нет проблем». Он также спросил о возможности иностранного военного вмешательства. «Ни в коем случае. Никто не хочет этого»,– ответил ему предавший его Т. Блэр.

Уже 17 марта 2011 г. Совет Безопасности ООН разрешил использование силы против ливийских войск с тем, чтобы защитить гражданское население. На эту резолюцию СБ ООН можно и нужно было наложить вето, но тогда президентом РФ был Д. Медведев.

В феврале 2016 г. стало все более очевидным, что после Ирака и Сирии США и их союзники могли открыть новый фронт борьбы против ИГ в Ливии при всей деликатности этой операции. При этом время торопило западные страны, поскольку они прекрасно понимали, что этот фронт должен быть открыт до того, как Ливия превратится в одно из убежищ для ИГ.

По оценкам западных экспертов, к началу февраля 2016 г. численность формирований ИГ в Ливии удвоилась и достигла 5 тыс. человек. Она непрерывно росла за счет притока иностранных джихадистов, в том числе из Ирака и Сирии. К тому времени ИГ контролировало район Сирта и окрестности Дерны на востоке страны, а также обширные территории на ее крайнем юге, что позволяло джихадистам угрожать как Европе, так и странам Сахеля. Действиям ИГ способствовало наличие в Ливии огромных арсеналов оружия и неохраняемых границ.

Эксперты сходились в том, что западное военное вмешательство в Ливии возможно было лишь при выполнении нескольких условий. Во-первых, в стране должно было быть достигнуто политическое соглашение между Триполи и Тобруком.

Во-вторых, должно было быть сформировано дееспособное ПНЕ. И в-третьих, новое правительство должно было обратиться к западным странам за помощью.

К тому времени западные страны рассматривали несколько вариантов военного вмешательства в Ливии – от нанесения воздушных ударов в поддержку ливийской армии во всех ее проявлениях, как это делалось в Ираке, до проведения наземной операции. Последняя считалась маловероятной.

Предполагалось, что наиболее оптимальный выбор – использование авиации, ударных беспилотных летательных аппаратов и подразделений сил специальных операций, т.е. повторение сирийского варианта.

В плане практической подготовки операции Пентагон отправил в Ливию группу экспертов с задачами оценки ситуации на месте и налаживания контактов с местными вооруженными формированиями.

Как считалось, западная операция встретит полную поддержку со стороны сил, подконтрольных правительству в Тобруке. Что будут делать в такой ситуации формирования происламистского альянса «Заря Ливии», которые контролировали Триполи, сказать было трудно.

Скорее всего, международную операцию в Ливии могла возглавить Италия. Участвовать в ней могли США, Великобритания и Франция, а также ряд арабских стран, в первую очередь Египет.

Впрочем, к тому времени речь о военном вмешательстве в Ливии против ИГ не шла, что подтвердили итоги состоявшейся 2 февраля 2016 г. в Риме встречи глав МИД 23 стран – членов созданной годом ранее коалиции против ИГ. Все их надежды тогда были связаны с усилиями ливийского ПНЕ, которое к тому времени еще не было создано.

Возможно, все сказанное в Риме лишь скрывало реальные замыслы – также 2 февраля французская «Фигаро» сообщила, что Франция якобы «готовит планы по военному вмешательству против ИГ» в Ливии[5].

3 февраля 2016 г. в роли «оракула» отметился президент Нигерии Мухаммаду Бухари. Выступая в Страсбурге перед Европейским парламентом, он назвал Ливию «стратегической бомбой замедленного действия». «Я хотел бы предупредить о нашей

серьезной озабоченности относительно ситуации на юге Ливии, которая становится стратегической бомбой замедленного действия для Африки и Европы»,– сказал он. «Юг Ливии, который неподконтролен ни одной власти, превратился в рынок оружия. Это оружие угрожает безопасности не только региона Сахеля, но и всей Северной Африки, а также Европы»,– предупредил он[6].

23 февраля 2016 г. министр обороны Италии Роберта Пинотти сообщила, что ее страна дала согласие на использование американской авиабазы в Сигонелле (Сицилия) для базирования ударных беспилотников, которые будут использоваться для нанесения ударов по целям ИГ в Ливии.

Тем временем в феврале продолжились перипетии вокруг формирования ПНЕ в связи с намеченным на 5 февраля объявлением его нового состава взамен первоначального, отвергнутого в Тобруке. Как заявил 1 февраля в Алжире специальный представитель Генсека ООН по Ливии М. Коблер, ПНЕ должно работать только в Триполи с тем, чтобы быть реально дееспособным.

2 февраля 2016 г. ВНК исключил из своего состава 10 «депутатов», подписавших в декабре 2015 г. без его одобрения мирное соглашение с Тобруком в марокканском Схирате. По оценке вице-спикера ВНК Авада Абдель Садика, это соглашение – «нулевое». Среди исключенных из состава ВНК значился бывший вице-спикер «парламента» Салех аль-Махзум.

4 февраля в Схирате началось заседание Президентского совета Ливии во главе с новым премьер-министром Ф. ас-Сарраджем с целью определить состав нового ПНЕ взамен отвергнутого. 8 февраля 2016 г. Ф. ас-Саррадж запросил дополнительную неделю для формирования нового состава ПНЕ. Уже 9 февраля международно признанный парламент дал ему время до 14 февраля для формирования ПНЕ. Как и ожидалось, самым проблемным оказался выбор будущего министра обороны.

Первоначально на этот пост предполагалось назначить Аль-Махди аль-Баргати, полковника из вооруженных сил Тобрука. Однако против него выступил член Президентского совета и ближайший сподвижник генерала Х. Хафтара Али аль-Гатрани. Не исключалось, что в итоге этот пост мог остаться вакантным с тем, чтобы сохранить достигнутый консенсус относительно формирования ПНЕ.

14 февраля 2016 г. Президентский совет объявил из Схирата, что ПНЕ сформировано и что его состав будет представлен на утверждение международно признанному парламенту. Как стало известно, при этом два члена Президентского совета отказались подписывать документ о формировании правительства.

В составе предложенного кабинета предполагалось наличие 18 министерских постов, в том числе 5 – госминистров. Пост министра обороны сохранился за Аль-Махди аль-Баргати.

23 февраля 2016 г. парламент в Тобруке не смог утвердить состав нового кабинета из-за отсутствия кворума.

Тем временем продолжались боевые действия на всех возможных ливийских «фронтах». Так, 7 февраля 2016 г. самолет неизвестной принадлежности нанес удар по больнице города Дерна, контролировавшегося «Советом шуры муджахидинов Дерны» (СШМД) – исламистской коалицией с участием группировки «Ансар аш-Шариа», ливийского филиала «Аль-Каиды». Эта коалиция вела боевые действия как против формирований правительства в Тобруке, которые возглавлял генерал Х. Хафтар, так и против отрядов ИГ. В результате авиаудара погибли 4 человека, в том числе 2 боевика, медсестра и ребенок.

Формирования СШМД выбили джихадистов ИГ из Дерны в июле 2015 г. 21 января 2016 г. они отбили попытку отрядов ИГ восстановить контроль над Дерной.

8 февраля 2016 г. представитель ЛНА сообщил, что истребитель МиГ-23 ВВС Ливии разбился на востоке страны после нанесения удара по позициям ИГ в 15 км от Дерны. Пилоту удалось спастись. По данным близкого к Тобруку информационного агентства ЛАНА, самолет разбился из-за технических проблем.

19 февраля самолет неизвестной принадлежности нанес удар по дому в г. Сабрата, близ Триполи, где проходило совещание полевых командиров ИГ. В результате удара погибли до 50 человек, главным образом граждане Туниса. По некоторым данным, самолет был американским.

В тот же день представитель Вашингтона сообщил, что американские самолеты нанесли удары по тренировочному лагерю ИГ в Ливии и по цели «высокой важности». В результате второго из них с «большой вероятностью» был уничтожен полевой командир ИГ Нуреддин Шушан, организовавший два теракта

в Тунисе в 2015 г. Его считали тунисцем, однако боевой псевдоним говорил о том, что он мог быть чеченцем по происхождению.

В марте 2015 г. в результате атаки на музей в Бардо погибли 22 человека, в июле при нападении на пляж одного из отелей в Сусе погибли 38 человек, в том числе 30 британцев.

Теоретически Сабрата контролировалась коалицией «Заря Ливии». Проведение там совещания полевых командиров ИГ говорило только об одном – ИГ и «Заря Ливии» о чем-то договорились. Подобная договоренность выглядела логичной – исламистам проще было договориться между собой. Это говорило о том, что соглашение в Схирате о формировании ПНЕ столкнется с большими трудностями.

США таким образом во второй раз за три месяца нанесли удар по целям джихадистов в Ливии. В предыдущий раз, 13 ноября 2015 г., был уничтожен иракец Абу Набиль, представленный как главарь ИГ в Ливии.

Уже позднее стало известно, что в результате удара по тренировочному лагерю ИГ погибли, в частности, двое сербов, похищенных джихадистами в ноябре 2015 г.

23 февраля 2016 г. предположение о возможном альянсе между ИГ и «Зарей Ливии» не подтвердилось – в Сабрате начались бои между исламистами. Сначала формированиям ИГ удалось захватить центр Сабраты, однако затем они были выбиты оттуда отрядами «Зари Ливии».

23 февраля 2016 г. силы генерала Х. Хафтара нанесли решающий удар в битве за Бенгази. Они ворвались в центральный квартал города Лити, считавшийся бастионом ИГ и получивший название «Кандагар в Бенгази», а также вошли в военные городки 319-й и 36-й бригад в юго-восточной части города. Они также захватили штаб-квартиру исламистской бригады «Аш-Шахати» в южной части города.

4 днями ранее правительственные части взяли портовый город Мрейса. В ходе наступления за 4 дня они потеряли 20 человек убитыми.

Сразу же поступили данные о том, что военные успехи сил Х. Хафтара не обошлись без участия французских военных из состава сил специального назначения. Эти данные были тут же опровергнуты Тобруком.

10 марта 2016 г. группа экспертов ООН опубликовала доклад, согласно которому за 2015 г. ИГ значительно расширило зоны, находившиеся под его контролем в Ливии, что, по их оценкам, повлекло за собой резкое увеличение спроса на оружие и боеприпасы со стороны джихадистов.

Эксперты отмечали, что в городе Сирт, ставшем оплотом ИГ в Ливии, у джихадистов не было проблем с вербовкой новых бойцов, которые набирались в слоях, «маргинализированных после падения режима М. Каддафи». Это привело к тому, что «ИГ превратилось в самого главного политического и военного игрока в регионе». По их оценке, ИГ также значительно увеличило «свои операционные возможности в Триполи и Сабрате» за счет вербовки новых бойцов из числа местного населения и иностранцев[7].

Эксперты ООН полагали, что тогда ИГ не имело прямых доходов от добычи нефти в Ливии, однако «его атаки против объектов добычи и транспортировки нефти серьезно подрывали экономическую стабильность страны».

Несмотря на формирование в Ливии ПНЕ, эксперты ООН полагали, что «риск похищения и неправомочного использования военного снаряжения в стране остается очень высоким». В этой связи они рекомендовали «сохранить действовавшее эмбарго» на поставки оружия в Ливию.

Эксперты ООН отмечали, что к тому времени фиксировались неоднократные случаи нарушения эмбарго с поставками оружия различным сторонам внутриливийского конфликта из Египта, ОАЭ (поставки для ливийской армии), Турции и Судана (получатель – исламистские формирования «Зари Ливии», контролировавшие Триполи). Они также отмечают поставки боеприпасов, «произведенных в России и Китае», не называя их поставщиков. Со своей стороны, «Ливия остается источником снабжения оружием для вооруженных групп, включая террористические, которые действуют в Мали, Нигере, Египте и Сирии»,– констатировали они.

Французские и американские спецслужбы оценивали численность формирований ИГ в Ливии в 5 тыс. человек. Причем если о деятельности ИГ на ливийском побережье было достаточно хорошо известно, загадкой осталось то, что́ эта

группировка делала на крайнем юге страны, в Феззане, ставшим настоящей «черной дырой» и превратившимся в арену соперничества между Чадом, ОАЭ, Египтом, с одной стороны, Катаром, Турцией и Суданом – с другой. Первые вместе с Тобруком больше поддерживали тубу, вторые вместе с Триполи – туарегов и арабов. Считалось, что, если начнется выдавливание формирований ИГ с прибрежной зоны, они укроются именно в Феззане.

Тем временем власти в Триполи и Тобруке соответственно 16 и 18 марта отвергли предлагавшееся ООН ПНЕ, о формировании которого было объявлено неделей ранее Президентским советом.

Согласно соглашению, ПНЕ должно было приступить к исполнению своих обязанностей после того, как за доверие к нему выскажется международно признанный парламент в Тобруке. Однако такое голосование так и не состоялось из-за отсутствия кворума. Поэтому было принято решение, что о вступлении в силу нового правительства объявит Президентский совет.

22 марта 2016 г. на встрече в Тунисе представители стран, граничащих с Ливией, указали на необходимость скорейшего обустройства в Триполи ПНЕ, которое должно было заменить существовавшие до сих пор правительство в Тобруке и его аналог в Триполи. Они же высказались за то, что любая военная акция в Ливии против ИГ должна проводиться по запросу ПНЕ и под эгидой ООН.

23 марта 2016 г. стало известно, что власти в Триполи блокировали прибытие туда М. Коблера, который хотел подготовить почву для прибытия в столицу министров ПНЕ. 25 марта в Триполи было введено «максимальное чрезвычайное положение» с тем, чтобы воспрепятствовать появлению в столице ПНЕ.

Тем не менее глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж и несколько министров 30 марта попытались проникнуть в Триполи через столичную военно-морскую базу, куда они прибыли из Туниса на борту корабля ВМС Ливии «Ас-Саддада». Среди встречавших его лиц был замечен «глава МВД» Ареф аль-Ходжа, что можно рассматривать как свидетельство раскола в рядах «правительства» в Триполи.

Несколько часов спустя власти Триполи вынудили премьера покинуть столицу. В телевизионном выступлении глава «правительства» Х. аль-Гвейль назвал правительство Ф. ас-Сарраджа «незаконным». Он предложил ему либо покинуть столицу, либо «сдаться».

Тем не менее апрель 2016 г. в Ливии прошел под знаком постепенного укрепления позиций поддерживавшегося ООН ПНЕ.

1 апреля стало известно, что 10 городов на западе Ливии заявили о поддержке ПНЕ. Об этом они объявили в соответствующем совместном коммюнике, в котором призвали всех ливийцев последовать их примеру. Они также потребовали «немедленно прекратить вооруженные конфликты на всей территории Ливии». Среди этих городов значились, в частности, Сабрата, Завия и Зувара.

В тот же день ЕС попытался сломить сопротивление противников главы ПНЕ Ф. ас-Сарраджа в Триполи и Тобруке, введя санкции против трех политиков – спикера международно признанного парламента в Тобруке Агилы Салеха, его визави в Триполи Нури Абу Сахмейна, а также главы «правительства» в Триполи Халифы аль-Гвейла. Санкции против них включали запрет на въезд в ЕС и замораживание их авуаров. Этот демарш ЕС последовал два дня спустя после того, как Ф. ас-Саррадж прибыл в Триполи из Туниса на борту корабля ливийских ВМС. Его прибытие первоначально вызвало отторжение со стороны тех, кто считал себя хозяевами Триполи, однако их быстро остудили западные города, многочисленные жители столицы, собравшиеся в центре города, а также ряд бригад бывших постанцев (в том числе из «Зари Ливии») и формирований охранников объектов нефтедобычи, присягнувших новым властям. Тем не менее новый премьер первые дни не покидал пределы военно-морской базы в Триполи, первый раз появившись в городе лишь 4 апреля.

Санкции ЕС в отношении ливийских политиков, выступивших против ПНЕ, 19 апреля частично поддержали США.

3 апреля 2016 г. о поддержке ПНЕ заявил «столп» ливийской экономики – Национальная нефтяная компания NOC. Тем самым был нанесен новый удар по старым властям Триполи. Как заявил глава компании Мустафа Саналла, «мы работаем вместе

с премьер-министром и Президентским советом с тем, чтобы преодолеть все разногласия». «У нас сейчас есть все законные основания для работы на международном уровне»,– отметил он, напомнив о поддержке правительства Ф. ас-Сарраджа со стороны мирового сообщества[8].

До этого дня NOC, несмотря на зависимость от властей Триполи, пользовалась репутацией законного экспортера ливийских углеводородов. На востоке Ливии к тому времени действовал двойник NOC.

Вслед за NOC аналогичный демарш предприняли Центральный банк Ливии и Ливийская инвестиционная структура (LIA).

5 апреля 2016 г. «правительство» в Триполи отказалось от власти, предоставив тем самым относительную свободу действий ПНЕ. Оно объяснило свой поступок стремлением «прекратить пролитие крови и избежать раскола нации». Действительно, похоже, что все ливийцы устали от войны. Тем не менее «экс-премьер» день спустя заявил, что не собирается отказываться от власти. Похоже, этот выходец из Мисураты рассчитывал на поддержку Мисуратских бригад бывших повстанцев.

Таким образом, в Ливии остались всего два «правительства» вместо трех. Одно из них, находившееся в Тобруке, в тот же день предписало Центральному банку заморозить все счета, принадлежавшие прежним правительствам как в Триполи, так и в Тобруке. Они могли быть разморожены теперь только по распоряжению ПНЕ.

Здесь стоит напомнить, что соглашением о политическом урегулировании в Ливии, подписанным в конце декабря 2015 г. в Марокко, предусматривалось, что после формирования ПНЕ парламент в Тобруке останется источником законодательной власти, в то время как ВНК трансформируется в Государственный совет, фактически – во вторую палату парламента.

В любом случае, 56-летнему Ф. ас-Сарраджу нельзя отказать в личном мужестве, когда он решился высадиться во враждебном ему Триполи.

Несмотря на демарш бывшего главы «правительства», команде Ф. ас-Сарраджа уже 7 апреля удалось установить контроль над сайтом бывшего Кабинета, заменив на нем

определение «Правительство национального спасения» на «Правительство национального единства».

Как признание успеха усилий ПНЕ следует рассматривать визит в Триполи главы МИД Италии Паоло Джантилони 12 апреля 2016 г. Как отметил итальянский дипломат в своем микроблоге в Твиттере, «я рад прибыть в Триполи с предложениями об экстренной помощи и поддержке ПНЕ».

В любом случае, визит главы МИД Италии положил конец международной изоляции Ливии, в которую она сама себя загнала летом 2014 г., когда формирования «Зари Ливии» захватили Триполи.

Вслед за П. Джантилони в Триполи прибыли послы Франции, Испании и Великобритании. После приземления на аэродроме Митиджа они направились на военно-морскую базу в Триполи, где обосновался Ф. ас-Саррадж. Понятно, что после встречи с премьером они быстро покинули Ливию.

18 апреля ПНЕ объявило об установлении контроля над зданиями двух министерств – министерства молодежи и спорта и министерства по социальным делам. За ними последовали министерство транспорта и министерство жилищного строительства.

22 апреля 2016 г. большинство депутатов международно признанного парламента в Тобруке выступило с заявлением в поддержку ПНЕ. При этом депутаты отметили, что им помешали принять аналогичное заявление официально, по итогам голосования в парламенте. Тем самым они дали понять, что и в Тобруке были силы, не принявшие ПНЕ.

Тем временем ПНЕ наступало. 23 апреля приступил к исполнению обязанностей и провел первое заседание Госсовет Ливии – высшая консультативная инстанция страны, учреждение которой при ПНЕ предусматривалось соглашением по урегулированию в Ливии, которому покровительствовала ООН. Под базирование Госсовета отвели здание бывшего ВНК – непризнанного парламента страны. 25 апреля под контроль ПНЕ перешло здание МИД страны.

28 апреля ПНЕ объявило о предстоящем создании совместного военного командования, главной задачей которого будет противостояние ИГ. Всем вооруженным формированиям

на территории Ливии было предложено вступить под знамена этого командования.

7 апреля 2016 г. в Вашингтоне интересным заявлением отметился глава Африканского командования Пентагона генерал Родригес. По его оценке, ИГ не сумело утвердиться в Ливии так, как это ему удалось в Ираке и Сирии, из-за негативного отношения к нему ливийцев, увидевших в этой организации «иностранную силу». По его словам, «возможно, что джихадисты из ИГ со временем смогут контролировать значительную часть ливийской территории, но пока они не вызывают беспокойства у меня». Он полагал, что джихадисты из ИГ «не располагают в своих рядах местными бойцами, хорошо знающими страну», как это было в случаях Ирака и Сирии. Он также считал, что всевозможные ливийские бригады повстанцев объединяло одно общее: они негативно относятся к любому иностранному вмешательству. По оценке генерала, численность боевиков ИГ в Ливии могла составлять до 6 тыс. человек, «она удвоилась за последние 18 месяцев».

Тем временем формирования ИГ 2 апреля 2016 г. атаковали два района нефтедобычи в Аль-Байда и Тибести. В результате атак погибли, по меньшей мере, 3 человека из числа охраны нефтепромыслов. Как следствие – 11 апреля стало известно, что двумя днями ранее был эвакуирован персонал с пяти нефтепромыслов в бассейне Мерада, находящемся в 800 км к юго-востоку от Триполи и в 350 км от Сирта, который контролировало ИГ. Речь шла о нефтепромыслах Аль-Байда, Тибести, Ас-Самах, Аль-Ваха и Залтан.

В целом на рубеже 2015–2016 гг. представлялось, что мировое сообщество было обречено на принятие в самом ближайшем будущем неких военных мер в отношении действовавших в Ливии джихадистских формирований, и в первую очередь – ИГ. Как и в Сирии, ему неизбежно придется определяться, кого кроме ИГ считать своим противником. В любом случае этот выбор представлялся трудным, с учетом региональной конъюнктуры и позиций внешних игроков.

Резолюция СБ ООН от 23 декабря фактически открыла дорогу заинтересованным странам для очередного иностранного военного вмешательства в дела Ливии. А то, что такие желающие

найдутся, сомневаться не приходилось. Это могли быть соседи Ливии типа Египта и Алжира, а также европейские страны, в первую очередь Франция и Италия.

В любом случае, было очевидно, что западные страны, явно или неявно, будут наращивать свое участие в вооруженном противостоянии против ИГ в Ливии. Иного пути они себе не оставили. Но тогда они лишь пытались исправить то, что сами натворили в этой стране в 2011 г.

Глава IV

ТОБРУК ПРОТИВ ТРИПОЛИ

К началу мая 2016 г. в Ливии сохранялось формальное двоевластие при наличии в Триполи признанного рядом западных стран, но не получившего вотума доверия от международно признанного парламента в Тобруке ПНЕ и сидевшего в Аль-Байда параллельного правительства, пользовавшегося поддержкой ЛНА Х. Хафтара.

1 мая 2016 г. национальная нефтяная компания NOC сообщила, что в Ливию вернулся груз нефти, экспортированной нелегально властями Тобрука на танкере «Дистия Амея» под индийским флагом. «Благодаря вмешательству мирового сообщества танкер, который попытался незаконно вывести ливийскую нефть, вернул свой груз Ливии»,– отмечалось в сообщении компании. Возможный получатель груза находился в ОАЭ. Танкер отошел от ливийских берегов 20 апреля, дошел до Мальты, а затем был вынужден повернуть обратно, поскольку ООН внесла его в «черный список» незаконных перевозчиков ливийской нефти.

10 мая 2016 г. ПНЕ, сумевшее установить относительный контроль над вооруженными формированиями Западной Ливии, объявило о создании своей «преторианской» гвардии, призванной защитить правительственные объекты, пограничные посты, высших должностных лиц страны, источники снабжения водой и электричеством.

Этот демарш стал первой попыткой со стороны поддержанного ООН и рядом западных стран нового правительства Ливии реорганизовать вооруженные формирования, действовавшие в стране после свержения режима М. Каддафи. Новая структура получила название «Президентская гвардия». Как объявили новые ливийские власти, ее личный состав предполагалось набирать из солдат и полицейских из разных регионов страны. Об общей численности нового вооруженного формирования никаких деталей не сообщалось.

В то время в Триполи и на западе страны действовал добрый десяток различных милицейских формирований бывших повстанцев, многие из которых состояли в происламистском альянсе «Заря Ливии».

В районе Сирта с июня 2015 г. окопались формирования ИГ. Вечером 11 мая они напомнили о себе, атаковав к востоку от Триполи позиции сил, лояльных ПНЕ. Сначала их блокпост у города Саддада атаковали два смертника, перемещавшиеся на машине и мопеде. Затем в атаку пошли «пехотинцы». В ходе завязавшегося боя погибли 4 бойца правительственных сил, 24 – получили ранения.

За неделю до этого формирования ИГ в первый раз атаковали город Абу Грейн, находящийся на полпути между Сиртом и Мисуратой. Тогда погибли 8 человек, 105 – получили ранения. К 12 мая джихадисты захватили город. Этот шаг был расценен местными наблюдателями как начало наступления формирований ИГ из Сирта в западном направлении.

Одновременно стало известно о концентрации сил ПНЕ, ставшей предвестницей их наступления на позиции джихадистов. Для руководства этими силами был сформирован специальный штаб. В него вошли 6 человек – два генерала и четыре полковника. В первом заявлении штаба он призвал ливийцев, «гражданских и военных, отказаться от разделения, сплотить ряды и быть готовыми к защите родины». Возглавил операцию генерал Башир Мохаммед аль-Кади.

Подготовку к наступлению на ИГ начали и силы генерала Х. Хафтара. Похоже, что целью этого наступления, заранее названного «битвой за Сирт», было продемонстрировать, что именно правительство в Аль-Байда является более дееспособным, нежели ПНЕ.

Как заявил представитель генерала Х. Хафтара, «решение о необходимости освобождения Сирта принято, все планы подготовлены». По его словам, наступление начнется от города Аль-Бамба, где к тому времени уже были сконцентрированы необходимые силы, в том числе прибывшие с юга страны. При этом утверждалось, что в наступлении примут участие как сухопутные, так и военно-воздушные и военно-морские силы.

Понятно, что «битва за Сирт» могла только еще больше разделить два центра силы в Ливии, нежели объединить их в борьбе против общего врага.

13 мая 2016 г. США дали понять, что американская администрация готова предпринять шаги по смягчению эмбарго ООН на поставки оружия в Ливию с тем, чтобы помочь усилиям ПНЕ в борьбе против ИГ.

«Если правительство Ливии подготовит детальный список необходимых для борьбы с ИГ вооружений и согласится на выполнение всех требований по недопущению его попадания в руки террористов, я думаю, что члены Совбеза ООН очень серьезно изучат этот запрос»,– заявил для АФП «высокопоставленный представитель» администрации[1].

Эмбарго на поставки оружия в Ливию было введено Совбезом ООН в 2011 г. После этого ряд стран неоднократно нарушал его, поставляя оружие зависимым от них милицейским формированиям бывших повстанцев.

16 мая 2016 г. в Вене состоялась встреча глав МИД европейских государств, США и стран, соседствующих с Ливией. Целью встречи было содействие процессу стабилизации в Ливии. По ее итогам было заявлено о готовности отменить эмбарго на поставки оружия Ливии, имея в виду ПНЕ, «Президентскую гвардию и разрешенные силы».

Также 16 мая Пентагон признал развертывание в Ливии военнослужащих сил специальных операций, в задачу которых входил исключительно сбор разведывательной информации. По данным его представителя, речь шла о «небольших подразделениях», призванных «идентифицировать» присутствовавшие в стране силы и «понять их намерения».

Похоже, что именно открытая поддержка ПНЕ со стороны США и их союзников вынудила Тобрук отказаться от наступления на Сирт.

17 мая по итогам встречи в Вене вице-премьер Ливии Муса аль-Кони сообщил, что в первую очередь новая ливийская армия нуждается в подготовленных пилотах, самолетах и вертолетах. «Государственные институты разрушились, потому что разрушилась армия. Наш приоритет сегодня – возродить этот институт, но без оружия мы не сможем сделать это»,– отметил он[2].

18 мая силы ПНЕ добились первой военной победы, вернув контроль над городом Абу Грейн. В боях за город они потеряли 32 бойца убитыми. Правительственным силам удалось также взять деревню Буэйра аль-Хасун.

18 мая правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч» обвинила боевиков ИГ в том, что они совершили в Сирте, по меньшей мере, 49 внесудебных расправ над жителями города. Эти деяния джихадистов были охарактеризованы как военное преступление.

22 мая 2016 г. стало известно о гибели в боях против формирований ИГ бывшего министра труда в правительстве Али Зейдана (2012–2014 гг.) Мухаммеда Суалема. По данным информационного агентства ЛАНА, он руководил операцией против ИГ на западе Ливии, в районе Абу Грейн. Ранее, в период гражданской войны в Ливии, М. Суалем командовал одной из Мисуратских бригад бывших повстанцев.

29 мая 2016 г. исполнилось два месяца со дня начала работы в Триполи ПНЕ, которое обосновалось на территории военно-морской базы. За это время ему не удалось ни привести страну к миру, ни подавить джихадистов из ИГ, ни примирить ливийцев между собой. Новое правительство получило поддержку непризнанных властей в Триполи, опиравшихся на происламистский альянс «Заря Ливии» и непризнанный парламент – ВНК.

В то же время действовавшее на востоке страны и некогда международно признанное правительство отказало ему в такой поддержке. Парламент в Тобруке так и не проголосовал за доверие новому правительству, как это было обусловлено мирными соглашениями, подписанными в марокканском Схирате. Единственным достижением ПНЕ стало его широкое международное признание.

Еще бóльшую сумятицу в ситуацию в стране внесло существование двух Центральных банков Ливии. И находившийся на востоке Ливии непризнанный банк в условиях кризиса наличности начал выпуск собственных ливийских динаров, выбросив в оборот 4 млрд в бумажных банкнотах, на которых фигурировала подпись директора непризнанного Центробанка.

1 июня 2016 г. первого заметного военного успеха добились силы ПНЕ, установившие в тот день контроль над ТЭС города

Сирт. Согласно коммюнике Информационного центра проправительственных сил, их формирования «контролировали всю территорию ТЭС», находящейся в 23 км к западу от Сирта. Также 1 июня правительственные силы с боями вошли в населенный пункт Вади Джареф, что к юго-западу от Сирта.

4 июня правительственные силы вошли на территорию авиабазы Аль-Гордабия в 70 км к югу от Сирта. Этому продвижению содействовали 5 авиаударов по позициям ИГ, нанесенных самолетами ливийских ВВС. В тот же день боевиков ИГ выбили из деревни Абу Хади в 15 км к юго-востоку от Сирта.

4 июня 2016 г. глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж исключил возможность обращения с просьбой об иностранном военном вмешательстве в Ливии с тем, чтобы бороться против ИГ. «Это верно, что мы нуждаемся в помощи мирового сообщества в нашей борьбе против терроризма, как верно также и то, что мы ее уже получаем. Но мы не говорим о международном военном вмешательстве»,– заявил он в интервью французской газете «Журналь дю диманш». «Вмешательство иностранных сухопутных сил противоречит нашим принципам. Именно поэтому мы хотим избежать подобного сценария. В то же время мы нуждаемся в данных спутниковой разведки, технической помощи. Но не в бомбардировках»,– подчеркнул ас-Саррадж[3].

По словам премьера, чтобы восстановить страну, «наши действия основываются на трех столпах – экономике, безопасности и национальном согласии по имя единства и реконструкции страны».

Отвечая на вопрос о его отношении к правительству Ливии на востоке страны, премьер заметил, что «на востоке живет много здравомыслящих людей, которые выступают против такого разделения». По его оценке, «окончательная победа над ИГ в Сирте близка, однако война против терроризма будет долгой».

8 июня силы ПНЕ установили контроль над двумя военными городками близ Сирта. Это – городок Тагрефт в 20 км к юго-востоку от оплота ИГ и городок Аль-Джалет в том же направлении.

9 июня самолеты ВВС ПНЕ подвергли удару с воздуха позиции ИГ в центральной части Сирта, в частности Центр конгрессов «Уагадугу», в котором джихадисты устроили свой командный пункт. В тот же день формирования ПНЕ, представлявшие

главным образом бригады бывших повстанцев из западных регионов Ливии и Мисураты, отрезали в Сирте ИГ от моря, установив контроль над входом в порт. Это означало, что город с засевшими в нем боевиками ИГ оказался в полном окружении, что делало неизбежным его штурм. 9 июня правительственные силы установили контроль над населенным пунктом Харава в 70 км к востоку от Сирта. В тот же день они с боями ворвались в Сирт и к 10 июня вошли в центральную часть города.

Наступление формирований ПНЕ на территории, контролировавшиеся ИГ, началось 12 мая. За первые три недели боев погибли, по меньшей мере, 115 бойцов, 300 – получили ранения.

15 июня 2016 г. в ходе боев за Сирт правительственные силы отразили массированную контратаку формирований ИГ в западной части города. Затем последовала вторая контратака, главной целью которой было восстановить контроль над портом.

Об интенсивности боев за Сирт говорит то обстоятельство, что, несмотря на превосходство сил ПНЕ в артиллерии, только 21 июня правительственные войска потеряли, по меньшей мере, 34 человека убитыми.

23 июня 2016 г. источник во французских спецслужбах сообщил, что численность боевиков ИГ в Сирте была преувеличенной. Считалось, что там могло быть до 5 тыс. боевиков. На деле, как утверждал источник, их оказалось не более 1,5 тыс., что косвенно подтвердило тезис о том, что идеи ИГ не нашли своих сторонников в Ливии. Тем не менее боевики ИГ практически ежедневно контратаковали правительственные силы в Сирте.

1 июля 2016 г. формирования, подконтрольные ПНЕ, при поддержке самолетов ВВС Ливии штурмом взяли квартал под названием «700» в центре Сирта и продвинулись в направлении больницы «Ибн Сина» и дворца конгрессов «Уагадугу», в котором находился штаб формирований ИГ. Этот огромный комплекс с большими подземными помещениями оставался к началу июля единственным крупным зданием, которое контролировали боевики ИГ в Сирте.

15 июля 2016 г. командование формирований ПНЕ сообщило, что в боях за дворец конгрессов «Уагадугу» в Сирте в тот день

погибли 20 бойцов, свыше 100 – получили ранения. Со своей стороны, ИГ в своем коммюнике сообщило о совершении двух терактов на юге Сирта с использованием смертников – ливийца и египтянина по национальности.

24 июля 2016 г. командование сил ПНЕ сообщило, что в ходе боев за Сирт его формированиям удалось захватить завод по производству взрывчатки.

1 июня 2016 г. министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан сообщил, что его ведомство ведет мониторинг ситуации в Ливии и что оно готово выделить дополнительные корабли для борьбы с незаконной миграцией и трафиком оружия. Тогда было известно, что французская разведывательная авиация совершала регулярные облеты Ливии, для ведения разведки использовались космические аппараты дистанционного зондирования Земли. Однако Франция никогда не подтверждала отправку в Ливию спецназовцев для ведения разведки, о чем сообщала, в частности, газета «Монд». Со своей стороны, французский министр напомнил, что Франция готова помочь ПНЕ обеспечить безопасность в стране, если она получит соответствующий запрос. При этом, по его словам, речь не шла о направлении в Ливию французских войск для участия в боевых действиях на земле.

4 июня 2016 г. Совбез ООН потребовал от ПНЕ гарантировать, что в случае смягчения оружейного эмбарго поставляемое в эту страну оружие не попадет в «ненадежные» руки. Кроме гарантий Триполи должен обратиться с формальным запросом на смягчение эмбарго в Комитет по санкциям ООН. Существовали также опасения в связи с неясным составом формирований, которые поддержали ПНЕ, в частности было неясно, что стало с исламистским альянсом «Заря Ливии», ранее контролировавшим Триполи и перешедшим на сторону ПНЕ после прибытия в страну нового премьера Ф. ас-Сарраджа.

4 июня 2016 г. ПНЕ одержало важную имиджевую победу после того, как два наиболее боеспособных формирования, ранее подчинявшихся генералу Х. Хафтару и правительству Ливии на востоке страны, заявили, что отныне подчиняются приказам из Триполи. Речь шла о Силах специальных операций и бригаде

военной разведки. Командиры этих формирований сообщили об этом на совместной пресс-конференции в Бенгази, на которой присутствовал министр обороны ПНЕ Аль-Махди аль-Баргати. Ранее на сторону ПНЕ перешли формирования на западе Ливии, а также формирования охраны нефтепромыслов.

6 июня 2016 г. глава европейской дипломатии Федерика Могерини потребовала от Совбеза ООН дать разрешение на расширение мандата европейской военно-морской операции «София» в прибрежных водах Ливии, что должно было позволить контролировать эмбарго на поставки оружия в эту страну, введенное в 2011 г. Проект соответствующей резолюции подготовили Франция и Великобритания. После одобрения проекта такой резолюции корабли стран ЕС получили бы возможность перехватывать суда, подозреваемые в перевозке оружия в Ливию, без разрешения стран, под флагом которых осуществляли перевозки эти суда. До того времени оружие в Ливию направлялось странами – спонсорами соответствующих группировок либо правительству в Тобруке, либо вооруженным группировкам различного толка.

Позицию России на этот счет обозначил Виталий Чуркин, согласно которому Москва была не против расширения мандата миссии «София», однако она имела определенные оговорки.

14 июня 2016 г. Совбез ООН одобрил резолюцию о расширении мандата операции «София», в составе которой к тому времени были задействованы 5 кораблей, 3 вертолета и 4 самолета.

Дополнительным признаком постепенной нормализации обстановки в Ливии стало возобновление 9 июня 2016 г. полетов самолетов ливийских авиакомпаний между Триполи и Тунисом после более чем 6-месячного перерыва, связанного с отсутствием надлежащих условий безопасности. До этого дня ливийские самолеты принимались только в аэропортах Монастира и Сфакса.

Достаточно странный инцидент имел место 21 июня в г. Гарабули (70 км к востоку от Триполи), где вооруженные местные жители взяли штурмом склад боеприпасов, находившийся в ведении одной из Мисуратских бригад бывших повстанцев. После того, когда склад был захвачен, произошел взрыв,

в результате которого погибли 29 человек. Поводом для нападения на склад послужило вооруженное ограбление одного из магазинов, совершенное Мисуратскими бригадами.

В июле 2016 г. в Ливии разразился первый правительственный кризис, который возник после того, как четыре министра из поддерживаемого мировым сообществом ПНЕ были отправлены в отставку в связи с их отказом выполнять возложенные на них обязанности.

Про четырех министров было известно, что все они – выходцы из Восточной Ливии. Это – министр юстиции Джума Абдалла ад-Дресси, министр экономики и финансов Абдельматуб Ахмад Абу Фарва, министр финансов Факр Мофтах Абу Фарна и министр национального примирения Абдельджавад Фарадж аль-Обейди. Нетрудно заметить, что речь шла о ключевых постах в ПНЕ во главе с Ф. ас-Сарраджем.

К тому времени ПНЕ формально действовало в Ливии уже три месяца, однако оно особо не преуспело в распространении своей власти. Особенно это касалось Восточной Ливии, где функционировало прежнее правительство Ливии, также пользовавшееся одно время поддержкой мирового сообщества, поскольку оно опиралось на признанный им парламент в Тобруке. Последний так и не одобрил ПНЕ, как это было предусмотрено соглашениями, подписанными в марокканском Схирате, что очевидно снижало уровень его легитимности.

В июле 2016 г. сложной оставалась обстановка в Бенгази. Город частично контролировался силами ЛНА альтернативного правительства Ливии, которыми командовал генерал Х. Хафтар. 3 июля в Бенгази было совершено покушение на руководителя «научной» полиции города Хамаду ар-Рамли. Взрывное устройство сработало при проезде автомашины полицейского, формирование которого подчинялось Тобруку. В результате теракта погибли 2 человека, 7 – получили ранения.

К тому времени ряд кварталов Бенгази оставался под контролем ИГ и джихадистской группировки «Ансар аш-Шариа».

7 июля 2016 г. в Бенгази в результате теракта с использованием заминированной автомашины погибли 11 бойцов из сил, подчиненных генералу Х. Хафтару. Взрыв прогремел в одном

из западных кварталов города в момент, когда солдаты собрались на молитву.

В тот же день к западу от Бенгази разбился истребитель МиГ-23 ВВС ЛНА. Пилот погиб. Причиной катастрофы была признана техническая неисправность.

23 июля 2016 г. базировавшийся в Бенгази влиятельный альянс бригад бывших повстанцев «Совет шуры революционеров Бенгази» (в нем были представлены и исламистские формирования) призвал ливийцев мобилизоваться с тем, чтобы изгнать из страны иностранных военных, в частности французов. В Бенгази формирования альянса вели тогда боевые действия против сил генерала Х. Хафтара.

3 июля 2016 г. в Бенгази было сообщено о слиянии национальной нефтяной компании NOC и ее восточного «двойника», которые существовали параллельно в течение двух лет. Как следовало из коммюнике NOC, соответствующий документ подписали глава компании Мустафа Санала и его восточный визави Наги аль-Маграби. Согласно этому документу, М. Санала сохранил за собой пост главы компании. Что касается Н. аль-Маграби, то он получил пост члена административного совета NOC.

Как заявил Н. аль-Маграби, «мы сделали стратегический выбор, оставив в стороне наши разногласия и подчинив NOC международно признанному парламенту в Тобруке, главе ПНЕ и Президентскому совету».

Подобное слияние поставило было под сомнение дееспособность альтернативного правительства, во многом державшегося на доходах от экспорта углеводородов. Однако все встало на свои места с точностью до наоборот, когда стало известно, что штаб-квартира NOC будет находиться в Бенгази.

14 июля 2016 г. вслед за NOC о слиянии объявили две ранее существовавшие параллельно Ливийские инвестиционные администрации (LIA). Одновременно было объявлено, что объединенная LIA подчиняется ПНЕ.

26 июля 2016 г. восточное правительство Ливии в Тобруке сделало еще один шаг по пути конфронтационного развития отношений с ПНЕ, заявив, что нанесет удар по любому танкеру, который приблизится к ливийским берегам в рамках сделок, заключенных с ПНЕ. При этом утверждалось, что

экспорт ливийской нефти возможен только через NOC, работавшую в Бенгази.

Это заявление предварило объявление, сделанное 28 июля командованием охранных структур, защищавших объекты нефтедобычи и нефтеэкспорта, о предстоящем открытии нефтетерминалов в Рас Лануф и в Эс-Сидре, не работавших предыдущие 6 месяцев. Эти охранные структуры ранее заявили, что подчиняются ПНЕ.

8 июля 2016 г. власти города Зинтан опровергли слухи об освобождении Сейф аль-Ислама Каддафи. Согласно их данным, Сейф аль-Ислам по-прежнему находился в заключении в этом городе. Соответствующее заявление было подписано тремя ветвями городской власти – Военным советом, муниципалитетом и Социальным комитетом. «Его судьба будет решена с соблюдением юридических процедур, которые гарантируют права ливийского народа и обвиняемого»,– утверждалось в заявлении[4].

Сейф аль-Ислам был арестован в ноябре 2011 г. бойцами одной из Зинтанских бригад бывших повстанцев и с тех пор находился в заключении в г. Зинтан. Зинтанские бригады не приняли власть ПНЕ.

Адвокаты Сейф аль-Ислама ранее утверждали, что их клиент освобожден в рамках амнистии, провозглашенной правительством Ливии в Тобруке. Об освобождении Сейф аль-Ислама заявил также командир Зинтанской бригады «Абубакр ас-Седдик» полковник Аль-Аджами аль-Отейри.

Сейф аль-Ислам обвинялся в совершении преступлений против человечности в период 8-месячной войны в 2011 г., приведшей к гибели М. Каддафи. Право судить его оспаривали МУС и ливийские власти. В июле 2015 г. он был заочно приговорен к смерти судом в Триполи за участие в подавлении восстания в 2011 г.

Со своей стороны, ПНЕ заявило 10 июля, что не будет амнистии для тех, кто обвинялся в преступлениях против человечности.

11 июля 2016 г. ПНЕ, с 30 марта и вплоть до того дня базировавшееся под охраной на военно-морской базе в Триполи, начало перебираться в одно из правительственных зданий

в центре столицы. Это было расценено как еще одно свидетельство укрепления его положения.

22 июля 2016 г. Совбез ООН одобрил резолюцию, направленную на организацию помощи правительству Ливии в избавлении от остававшегося на территории страны химического оружия. Речь, в частности, шла о 13 тоннах горчичного газа, находившегося в хранилище в Руваге, в 700 км к югу от Триполи.

Напомним, что Ливия присоединилась к ОЗХО в 2004 г. по инициативе М. Каддафи. По данным ОЗХО, до свержения его режима было уничтожено 55% имевшихся запасов отравляющих веществ.

30 августа 2016 г. завершилась операция по вывозу из Ливии последних запасов химического оружия из арсенала М. Каддафи. 23 контейнера с химическим оружием были отправлены на борту датского корабля в Германию под наблюдением ООН. Погрузка опасного груза была выполнена в Мисурате.

1 августа 2016 г. ливийская национальная нефтяная компания NOC объявила о готовности возобновить экспорт нефти, остановленный несколькими месяцами ранее из-за политических проблем и атак джихадистов на нефтеэкспортные объекты. Это стало возможным после того, как формирования так называемой «нефтяной гвардии» и находившееся в Триполи ПНЕ подписали соглашение об открытии двух нефтеэкспортных терминалов в Рас Лануфе и в Эс-Сидре.

В коммюнике NOC также отмечалось, что открытию этих терминалов будут способствовать проводимый ремонт инфраструктуры нефтедобычи, а также «постепенное возвращение» персонала.

Терминалы в Рас Лануфе и в Эс-Сидре с пропускной способностью 200 тыс. баррелей в сутки и 500 тыс. баррелей соответственно были закрыты с января 2016 г., их резервуары значительно пострадали от пожаров после атак джихадистов из ливийской ветви ИГ.

По данным NOC, компания получила необходимые средства от ПНЕ для того, чтобы довести добычу нефти до «порядка 900 тыс. баррелей в день» к концу 2016 г.

К началу августа 2016 г. ситуация в самой NOC как две капли воды была похожа на ситуацию во всей Ливии, где сложилось

двоевластие. Одна ветвь компании базировалась в Триполи и подчинялась ПНЕ, вторая –действовала на востоке страны и подчинялась параллельному правительству в Тобруке, которое пользовалось поддержкой международно признанного парламента и отказывалось уступать власть ПНЕ.

10 августа 2016 г. 6 западных стран – Великобритания, Германия, Испания, Италия, США и Франция – в совместном заявлении потребовали, чтобы контроль над всей нефтяной инфраструктурой Ливии «безусловно и безотлагательно» перешел к ПНЕ. Этот демарш не помешал тому, что в последовавшие затем дни силы правительства в Тобруке стали захватывать терминал за терминалом на востоке страны. Все это лишний раз подтвердило, что война в Ливии – это борьба за ее нефть.

1 августа 2016 г. Пентагон подтвердил, что «по просьбе ПНЕ впервые были нанесены точечные авиаудары по позициям ИГ» в логове джихадистов в Сирте. Это подтверждение прозвучало несколько минут спустя после того, как об этих ударах сообщил в телевизионном выступлении глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж. Соответствующее обращение было подготовлено от имени Президентского совета. По словам премьера, целью удара были исключительно Сирт и его окрестности. Он же отметил, что первое вмешательство США в ливийские дела (на современном этапе) привело к «тяжелым потерям среди джихадистов».

Со своей стороны, представитель Пентагона сообщил, что удары по целям ИГ в Ливии будут продолжены. Взаимодействие с ПНЕ будет также осуществляться в сфере обмена информацией. По его словам, «ни один американский солдат не будет участвовать в наземных операциях формирований ПНЕ». Несмотря на эти заверения, уже 9 августа газета «Вашингтон пост» сообщила об участии американских солдат из состава Сил специального назначения в боях за Сирт[5].

Со своей стороны, представитель Белого дома пояснил, что решение о применении американских войск в Ливии принимал президент Барак Обама. Позднее стало известно о существовании некоего соглашения на этот счет между ПНЕ и США.

Здесь стоит напомнить, что в конце июля 2016 г. ПНЕ подвергло резкой критике Париж за нарушение территориальной целостности Ливии после того, как Франция признала гибель

трех своих военнослужащих, выполнявших разведывательную миссию при силах генерала Х. Хафтара, главнокомандующего ЛНА. Тем самым стало очевидным, на кого «работало» ПНЕ, которое не реагировало на присутствие американских и британских солдат на ливийской земле.

Несмотря на это, 2 августа 2016 г. Франция заявила о своей полной поддержке ПНЕ.

2 августа формирования ПНЕ, представленные главным образом Мисуратскими бригадами бывших повстанцев, взяли важный в тактическом отношении квартал Ад-Доллар в центре Сирта. После этого линия боевого соприкосновения между противоборствовавшими сторонами установилась между кварталом Ад-Доллар и дворцом конгрессов «Уагадугу».

Американские авиаудары продолжились и 2 августа. Всего за двое суток были атакованы 7 целей. Эти удары не прекращались и в последовавшие дни.

10 августа 2016 г. формирования ПНЕ установили контроль над кампусом университета в Сирте. В боях за него были уничтожены свыше 20 боевиков ИГ. В тот же день правительственные силы потеряли один самолет. ИГ тут же сообщило, что он был сбит огнем с земли.

В тот же день под напором правительственных сил пал дворец конгрессов «Уагадугу», где находился командный пункт джихадистов, равно как и близлежащий больничный комплекс «Ибн Сина». К тому времени боевики ИГ продолжали удерживать прибрежные жилые кварталы 1, 2 и 3, а также приморский квартал, застроенный виллами.

14 августа силы ПНЕ взяли штурмом квартал «Тысяча квартир» близ квартала 2.

Тогда же стало известно, что ливийские власти предупредили Италию о существовании близ Милана сети ИГ. Информация о ней была получена из документов, захваченных в ходе боев за Сирт. Считалось, что этой сетью руководил 47-летний тунисец Абу Насим (боевой псевдоним), который в молодости жил в Италии, прежде чем отправиться на джихад в Афганистан и Сирию.

16 августа 2016 г. под контроль сил ПНЕ перешел квартал 2 в Сирте. Чтобы не допустить дальнейшего продвижения сил

ПНЕ, формирования ИГ 17 августа прибегли к 9 атакам боевиков-смертников. 5 из них использовали заминированные автомашины, один передвигался на мопеде, трое привели в действие «пояса шахидов». К тому времени, по данным американского Центрального командования, по целям ИГ в Ливии было нанесено 48 авиаударов.

18 августа, по меньшей мере, 10 бойцов сил ПНЕ погибли к западу от Сирта в районе Гарбият в результате подрывов двух заминированных автомашин, которыми управляли боевики-смертники из ИГ.

25 августа 2016 г. глава ПНЕ запросил от США «усиленной» военной помощи, сообщило Африканское командование Пентагона. В частности, речь шла о подготовке кадров и обмене информацией. Соответствующий запрос был сделан при посещении Ф. ас-Сарраджем штаб-квартиры Африком в Штутгарте.

28 августа 2016 г. силы ПНЕ приступили к «завершающей фазе» операции по вытеснению боевиков ИГ из последних двух кварталов Сирта, оставшихся под их контролем. По данным Триполи, в ней участвовали до 1 тыс. бойцов. Этому наступлению предшествовал ночной налет американской авиации. Впервые было отмечено применение боевых вертолетов AH-1W «Супер Кобра» морской пехоты. К тому времени потери сил ПНЕ с начала операции составили свыше 400 человек убитыми и около 2,5 тыс. ранеными. Данных о неизбежных потерях ИГ не имелось.

29 августа квартал 1 был освобожден. Только в боях за него погибли 50 бойцов сил ПНЕ. 31 августа 2016 г. в Сирте побывал глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж.

Тем временем продолжались боевые действия между джихадистами всех мастей и оттенков и силами генерала Х. Хафтара за Бенгази. 2 августа 2016 г. в результате теракта с использованием смертника и заминированной автомашины в квартале Аль-Гаварша на западе Бенгази погибли 15 солдат ЛНА. Ответственность за совершение теракта взяла на себя коалиция «Совет шуры революционеров Бенгази».

Ранее силы Х. Хафтара объявили об установлении контроля над кварталом Аль-Гаварша, где в свое время «родились» группировка «Ансар аш-Шариа» и ливийская ветвь ИГ.

2 сентября 2016 г. глава МИД Франции Жан-Марк Эйро в ходе состоявшегося в Париже ежегодного совещания с главами французских дипломатических миссий призвал главу ПНЕ Ливии Файеза ас-Сарраджа найти «компромисс» с сидевшим в Тобруке международно признанным парламентом (последний так и не признал ПНЕ, как того требовали Схиратские соглашения) и возглавляющим ЛНА генералом Х. Хафтаром.

«Чтобы уничтожить формирования ИГ, ему (главе ПНЕ.– *Авт.*) отныне необходимо установить контроль над всеми институтами (власти.– *Авт.*) и всей территорией Ливии. Но для этого ему необходимо найти компромисс с парламентом в Тобруке и генералом Х. Хафтаром»,– считал глава МИД Франции. Он сообщил, что Франция «готова поддержать эти усилия вместе с региональными державами, в частности с Египтом», который вместе с ОАЭ поддерживал генерала, считая его формирования главной силой в борьбе против исламистов. Со своей стороны, Франция поддерживала международно признанное ПНЕ.

3 сентября 2016 г. силы ПНЕ вновь атаковали последний оплот ИГ в Сирте – квартал номер 3. В тот же день в ходе штурма были взяты здания двух банков и гостиницы, превращенные боевиками в опорные пункты.

Наступление на Сирт велось силами ПНЕ с 12 мая 2016 г. при воздушной поддержке со стороны американской авиации. 9 июня правительственные силы ворвались в город. В дальнейшем их продвижение замедлилось в связи с упорным сопротивлением джихадистов. С 1 августа в события вмешалась американская авиация. С начала наступления в боях погибли свыше 600 бойцов правительственных сил, около 2,5 тыс. получили ранения. Действия на земле поддерживали, кроме американцев, самолеты ливийских ВВС, которые действовали с аэродрома бывшего летного училища в Мисурате. С 12 мая они совершили до 600 вылетов.

Следующие 2 недели в Сирте наблюдалось относительное затишье. Бои возобновились 18 сентября.

5 сентября 2016 г. с серьезным предупреждением выступил министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан. По его оценке, на тот момент существовала реальная угроза распространения активности джихадистов из ИГ на Тунис и Египет сразу после

того, как они будут выбиты из контролировавшихся ими зон в Ливии, в частности из Сирта и Бенгази. Согласно американским и французским источникам, в Ливии к тому времени находились от 5 до 7 тыс. боевиков ИГ. Многие из них обосновались на крайнем юге страны.

В том же русле прозвучало 6 сентября 2016 г. заявление министра обороны Туниса Фархата Хоршани, согласно которому в рядах формирований ИГ в Ливии воевали порядка тысячи тунисцев, в том числе франко-тунисцев. Согласно его оценкам, после падения Сирта некоторые тунисцы могут податься на юг Ливии, другие попытаются вернуться к себе на родину.

5–6 сентября 2016 г. в Тунисе под эгидой ООН прошла встреча делегации ПНЕ с представителями правительства в Тобруке. Целью встречи было обсуждение путей формирования правительства национального согласия (ПНС), которое могло бы быть одобрено международно признанным парламентом. Еще одной темой дискуссии было место, которое ее участники хотели бы предложить Х. Хафтару.

Несмотря на встречу в Тунисе, 11 сентября 2016 г. силы генерала Х. Хафтара захватили два нефтяных терминала, ранее находившихся под защитой союзных с ПНЕ формирований охранников объектов нефтяной инфраструктуры. Речь шла про терминалы Эс-Сидра и Рас Лануф. Одновременно они завязали бои за терминал Зуейтина, таким образом впервые вступив в конфронтацию с силами ПНЕ и применив при этом авиацию и артиллерию. 12 сентября терминал Зуейтина перешел под контроль Х. Хафтара.

Ранее, в конце июля 2016 г., охранники после договоренности с ПНЕ сообщили о возобновлении функционирования первых двух терминалов из числа упомянутых выше. Оба они перестали функционировать в январе после того, как были атакованы формированиями ИГ. В ответ силы Х. Хафтара пригрозили атаковать танкеры, которые могли зайти под загрузку на эти терминалы.

Потеря нефтяных терминалов стала серьезным ударом по ПНЕ, которое рассчитывало получить в 2016 г. доходы от экспорта нефти в 4 млрд долл. Действия сил Х. Хафтара по захвату нефтеэкспортных терминалов осудили США и пять их основных европейских союзников.

Также 11 сентября 2016 г. ПНЕ призвало своих сторонников восстановить контроль над нефтяными терминалами. Второе коммюнике ПНЕ, появившееся уже 12 сентября, было более миролюбивым. В нем утверждалось, что атаки на нефтетерминалы противоречат «процессу примирения».

12 сентября 2016 г. стало известно, что Италия по просьбе Триполи готова отправить своих военных в Ливию с тем, чтобы взять под свой контроль функционирование и охрану планировавшегося к разворачиванию полевого госпиталя в Мисурате на 50 коек. Туда должны были отправиться 65 медработников, 100 парашютистов и 135 тыловиков.

Уже 13 сентября 2016 г. силы Х. Хафтара без боя захватили 4-й и последний терминал «нефтеэкспортного полумесяца» – в Бреге.

В ответ на эти действия эмиссар ООН в Ливии М. Коблер в очередной раз потребовал от всех ливийцев признать ПНЕ как «единственный исполнительный орган» в стране. Одновременно он предостерег от раскола страны и напомнил, что согласно резолюции 2259 СБ ООН вся нефтяная инфраструктура страны должна находиться в ведении ПНЕ.

Со своей стороны, спикер ливийского парламента – эта структура поддерживала правительство, обосновавшееся на востоке страны – заявил, что захват нефтеэкспортного полумесяца призван «освободить нефтяные терминалы от тех, кто препятствует экспорту ливийской нефти». «Армия уйдет из районов добычи и с нефтеэкспортных терминалов. На них больше не будет вооруженных лиц»,– сказал А. Салех. Со своей стороны, глава правительства в Тобруке А. ат-Тани заверил, что терминалы возобновят работу в кратчайшие сроки с тем, чтобы обеспечить достойную жизнь ливийцам.

14 сентября 2016 г. в Лондоне был распространен доклад британских парламентариев, в котором признавалось, что вооруженное вмешательство Великобритании в Ливии в 2011 г. было основано на «ошибочных постулатах». Комиссия по иностранным делам британского парламента указала на несколько ошибок, совершенных прежними британскими властями при подготовке и принятии решения о военном вторжении, мотивировавшегося тогда стремлением защитить гражданское население, якобы

подавлявшееся режимом М. Каддафи. В частности, в документе указывалось, что решения тогда принимались на основе выборочных данных, без их комплексного анализа, и в частности без учета степени влияния радикальных исламистов внутри повстанческого движения.

Также 14 сентября в попытке урегулировать конфликтную ситуацию, складывавшуюся в стране, ПНЕ призвало правительство в Тобруке к диалогу. Соответствующее обращение сделал Ф. ас-Саррадж. В своем заявлении он отметил, что не приемлет варианты, при которых ему пришлось бы «руководить только частью страны либо воевать против части ливийцев». К тому времени он оказался в весьма затруднительном положении, так как даже два вице-премьер из состава его кабинета поддержали действия восточного правительства в Тобруке.

В тот же день правительство в Тобруке сообщило, что передало нефтеэкспортные терминалы в ведение компании NOC. По всей видимости, речь шла о компании, подчинявшейся именно Тобруку, так как к тому времени в Ливии функционировали две одноименные компании NOC. Хотя могло быть и иначе, поскольку 14 сентября на терминале в Зуейтине побывал глава NOC (Триполи) Мустафа Саналла.

Возможно, это был вынужденный шаг со стороны правительства в Тобруке, если в распоряжении NOC (Тобрук) не оказалось технических специалистов, необходимых для восстановления работы терминалов. При этом в коммюнике NOC (Триполи) утверждалось, что компания остается лояльной ПНЕ, однако она намеревалась подчиняться «инструкциям парламента», который базировался на востоке и поддерживал правительство в Тобруке.

18 сентября 2016 г. формирования лояльных ПНЕ охранников объектов нефтяной инфраструктуры атаковали позиции сил Х. Хафтара в районе терминалов Рас Лануф и Эс-Сидра. Для отражения этих атак «восточные» использовали авиацию. Кстати, самого Х. Хафтара в ливийских СМИ с сентября начали называть «маршалом».

Несмотря на эту атаку, 21 сентября от терминала Рас Лануф отошел мальтийский танкер с 800 тыс. баррелей нефти на борту. Он взял курс на Италию. Эта отгрузка нефти с данного терминала стала первой с ноября 2014 г.

20 сентября на востоке Ливии разбился вертолет сил Х. Хафтара. При этом погибли 5 человек, в том числе 4 высших офицера. Среди погибших значились глава кабинета спикера парламента генерал Идрис Юнес ад-Дрейси, его сын, два офицера ВВС в звании полковник и лейтенант. Вертолет летел по маршруту Рас Лануф – Тобрук.

21 сентября 2016 г. командование сил Х. Хафтара обвинило Триполи в том, что накануне «самолеты, вылетевшие с авиабазы в Мисурате, находившейся под контролем незаконных вооруженных формирований и союзных с ними террористических групп», нанесли удар по жилому кварталу в городе Сохна, что к югу от Сирта. При этом погибли 7 мирных жителей.

22 сентября 2016 г. в Нью-Йорке в ходе Генассамблеи ООН глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж заявил о готовности вести диалог с правительством в Тобруке при условии, что оно признает верховенство власти ПНЕ. Понятно, что в ливийских реалиях это условие вряд ли было реализуемо. Уже 27 сентября в Париже он утверждал, что только диалог поможет Ливии избежать гражданской войны. Одновременно он заявил о готовности сформировать новое правительство страны и интегрировать силы Х. Хафтара, контролировавшие нефтяные терминалы, в состав вооруженных сил страны, притом что их фактически не было.

В октябре 2016 г. пошел шестой месяц со времени начала операции формирований ПНЕ против отрядов ливийской ветви ИГ в Сирте. С 12 мая правительственные силы шаг за шагом уменьшали территории, находившиеся под контролем джихадистов. К началу октября сторонники ИГ продолжали удерживать несколько кварталов в восточной части города, и в частности так называемый район номер 3. За время операции потери правительственных сил составили свыше 450 человек убитыми и около 2500 – ранеными. Потери джихадистов за это же время не были известны.

1 октября 2016 г. самолеты ВВС ПНЕ совершили 6 вылетов для нанесения ударов по позициям ИГ. Действия правительственных сил также поддерживала американская авиация, выполнившая с 1 августа 177 вылетов. В октябре пошел третий месяц действий американской авиации в небе над Ливией по поддержке сил ПНЕ, штурмовавших Сирт. Первоначально Пентагон предполагал, что

американская операция продлится максимум несколько недель. Только 2 октября, по данным Африканского командования Пентагона, было выполнено 20 вылетов. Согласно Африком, частота задействования американских самолетов зависела от запросов ПНЕ. Большинство вылетов выполнялось с десантного корабля «Уасп», находившегося в Средиземном море. На нем базировались самолеты вертикального взлета и посадки «Харриер» и боевые вертолеты AH1W «Супер Кобра».

2 октября 2016 г. ПНЕ сообщило об уничтожении, по меньшей мере, 10 джихадистов, попытавшихся вырваться из блокированных районов. При отражении атаки боевиков погибли 8 солдат правительственных сил, 57 получили ранения. Со свой стороны, ИГ сообщило, что правительственные силы потеряли в боях убитыми и ранеными 64 человека, что примерно соответствовало данным ПНЕ и медицинских источников. Раненых приняла центральная больница Мисураты. В ходе этих боев погиб журналист из Голландии. Определено, что в него выстрелил снайпер ИГ. Джерон Ерлеманс работал на бельгийский еженедельник «Кнак».

Уже 3 октября ПНЕ объявило, что за предыдущие сутки в боях в Сирте были уничтожены до 80 джихадистов, что свидетельствовало об ожесточенности боевых действий.

9 октября 2016 г. представитель сил ПНЕ генерал Мохаммед аль-Гасри сообщил, что по итогам недельных боев правительственным силам удалось рассечь район, ранее контролировавшийся боевиками, на две части. По его оценке, полный разгром джихадистов – отныне «вопрос нескольких дней». Тем не менее уже 14 октября медицинские источники сообщили, что всего за один день боев погибли, по меньшей мере, 14 солдат правительственных сил, до 30 – получили ранения. Большинство убитых стали жертвами снайперов.

Тем временем прежние власти в Триполи, которых в апреле 2016 г. сменило международно признанное ПНЕ, 15 октября объявили, что правительство национального спасения (ПНС) вновь вернулось к работе. Его сторонники в тот день без боя заняли здание Госсовета Ливии. Как объявил в коммюнике глава старого ПНС Х. Гвейл, его «правительство» полностью законно. Он призвал всех бывших министров возобновить работу. Он же

предложил считать «отстраненными от исполнения их обязанностей» всех министров и назначенцев ПНЕ. Ранее, в апреле, Х. Гвейл отошел на некоторое время от дел после того, как основные бригады бывших повстанцев, контролировавших Триполи, перешли на сторону ПНЕ.

В ответ на этот демарш ПНЕ пообещало арестовать «политиканов, которые пытаются создать параллельные институты власти и дестабилизировать обстановку в столице». Оно осудило захват здания Госсовета «вооруженной группой».

Согласно заключенному в конце 2015 г. в Марокко соглашению, 145 «депутатов» сидевшего в Триполи ВНК стали членами Госсовета – «высшей консультационной структуры» страны, работавшей вместе с ПНЕ.

6 октября 2016 г. в Вене глава МИД Ливии Тахер Сиала ответил отказом на предложение европейцев открыть на ливийской территории лагеря для мигрантов из стран Африки, стремившихся перебраться в Европу. Выступая на заседании ОБСЕ, представитель ПНЕ отметил, что, если бы такая мера была реализована, это означало бы, что «Европейский союз переложил ответственность за мигрантов на наши плечи». По его оценке, идея европейцев «очень далека от существующих реалий», поскольку в Ливии продолжалась «гражданская война».

Тогда ряд стран ЕС настаивал на том, чтобы заключить с Триполи соглашение, по которому европейцы могли бы высылать в Ливию тех мигрантов, которые пробирались в Европу с ливийской территории. Аналогичное соглашение уже существовало с Турцией. Среди европейских предложений фигурировало и создание в Ливии огромных лагерей для мигрантов, которые бы финансировались и управлялись ЕС. В этих лагерях кандидаты в мигранты могли бы дожидаться рассмотрения их досье.

По данным Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, с начала 2016 г. года Средиземное море пересекли свыше 300 тыс. мигрантов. Значительная часть из них стартовала от берегов Ливии. При этом в Средиземном море погибли около 3,5 тыс. человек.

19 октября 2016 г. в Ниамее состоялась встреча глав МИД стран, соседствующих с Ливией. По ее итогам министры заявили, что выступают против «любого иностранного военного

вмешательства» в дела Ливии. Они предложили странам и организациям, которые хотели бы содействовать разрешению ливийского кризиса, учитывать позицию соседей Ливии. «Борьба против террористических групп в Ливии должна вписываться в рамки международного права, и проводимые там операции должны выполняться исключительно по просьбам Президентского совета ПНЕ»,– отмечалось в итоговом коммюнике. Соседи Ливии отметили: несмотря на то что ливийский кризис затрагивает их в первую очередь, мировое сообщество не спешит использовать их возможности и учитывать их мнение. В этой связи они предложили создать «тройку» в лице ООН, Африканского союза и Лиги арабских государств, которая должна была заняться урегулированием кризиса. Они же указали на настоятельную необходимость инклюзивного внутриливийского диалога без участия в нем террористических групп.

30 октября 2016 г. в результате подрыва на самодельном взрывном устройстве в Бенгази погибли 4 человека, свыше 20 – получили ранения, все – из числа гражданских лиц. Взрыв прогремел в зоне, которую контролировали силы генерала Х. Хафтара. Среди убитых оказался глава ливийской организации по борьбе с коррупцией Мохаммед Бугвигвис, известный как сторонник Х. Хафтара и ярый противник исламистов. Ряд кварталов Бенгази к тому времени оставался под контролем формирований ИГ и группировки «Ансар аш-Шариа».

4 ноября 2016 г. в роли «оракулов» выступили аналитики из Международной кризисной группы (ICG), предупредившие, что в Ливии возможно возникновение внутреннего вооруженного конфликта между формированиями ПНЕ и силами ЛНА. Они указали на необходимость срочного возобновления политического диалога между двумя полюсами силы в Ливии.

В докладе не исключалось, что «силы ПНЕ, воевавшие до того времени с формированиями ИГ в Сирте, имели намерение в дальнейшем двинуться на восток страны с тем, чтобы вступить в бой с ЛНА с целью установления контроля над «нефтяным полумесяцем»[6].

Тем временем в ноябре 2016 г. продолжилась операция сил ПНЕ по овладению оплотом ИГ в Ливии г. Сирт, начатая еще 12 мая и проводившаяся к тому времени при поддержке

американских ВВС. К 11 ноября джихадисты продолжали удерживать небольшой городской квартал Аль-Гиза аль-Бахрия, примыкающий к побережью. К тому времени формирования ПНЕ потеряли до 700 человек убитыми, 3 тыс.– ранеными, джихадисты – оценочно до 2 тыс. убитыми. Американские ВВС нанесли с 1 августа 368 ударов по целям ИГ в Ливии.

К 21 ноября значительная часть квартала Аль-Гиза аль-Бахрия находилась под контролем отрядов ПНЕ, остальная часть – под плотным артиллерийским огнем. Тем не менее в боях с джихадистами за западные кварталы города только за 15–16 ноября погибли 12 солдат ЛНА. Тем не менее правительственным силам за два дня боев удалось улучшить свои позиции.

Тем временем 17 ноября 2016 г. представитель ЛНА заявил о взятии ключевого квартала Бенгази – Каварша, до этого находившегося под контролем исламистов. Этот квартал находится в 10 км к западу от центра города. Ранее его контролировала группировка «Ансар аш-Шариа». В последующие дни силы ЛНА развивали наступление в находящемся западнее квартале Канфуда – последнем оплоте джихадистов в Бенгази.

Эту победу сил ЛНА приветствовал спецпредставитель США в Ливии Джонатан Винер, отметивший «тяжелые жертвы, принесенные ЛНА за последнюю неделю на алтарь победы в ходе боев против террористов в Бенгази». Ранее западные дипломаты избегали публично высказывать свою поддержку силам ЛНА, которые в некоторых западных столицах рассматривались как основное препятствие на пути достижения мира в Ливии.

21 ноября 2016 г., по меньшей мере, 4 человека погибли, 13 – получили ранения в результате подрыва заминированной автомашины у одной из больниц в центре Бенгази.

20 ноября 2016 г. стало известно, что на юге Ливии в районе г. Себха в результате вооруженных столкновений племен ауляд сулейман и каддафа (к последнему принадлежал М. Каддафи), в которых использовались минометы и РПГ, погибли 20 человек, до 100 – получили ранения. Эти данные касались только первого племени. Причины конфликта были неизвестны. По одной из версий, он вспыхнул после того, как … обезьяна, принадлежавшая выходцу из одного из племен, напала на школьницу из другого племени.

Напряженность в отношениях между двумя племенами продолжалась к тому времени уже несколько лет. Ситуацию на юге страны никак не контролировали правительства, сидевшие в Триполи и Тобруке.

21 ноября 2016 г. высшая религиозная инстанция Ливии Дар аль-ифта сообщила, что один из влиятельных участников этой структуры шейх Надер аль-Омрани, похищенный более месяца ранее у одной из столичных мечетей, был убит неизвестными. Шейх слыл умеренным религиозным деятелем. Дар аль-ифта призвала отомстить за убитого согласно законам шариата. Этой структурой руководил шейх Садек аль-Гариани, который выступал как против ПНЕ, так и против правительства в Тобруке.

25 ноября 2016 г. вновь всплыли тени из прошлого. В тот день правительство Великобритании отвергло критику его действий в 2011 г., содержавшуюся в парламентском докладе, при этом утверждалось, что военное вмешательство Великобритании в конфликт в Ливии «без всякого сомнения» позволило спасти жизни неких гражданских лиц. В распространенном в сентябре докладе правительство Великобритании во главе с Дэвидом Кэмероном обвинялось в том, что оно не смогло «проверить реальность угрозы, которую режим М. Каддафи создал для гражданских лиц». «В расчет были приняты только некоторые элементы риторики М. Каддафи, зато не были идентифицированы группировки радикальных исламистов среди повстанцев», – отмечалось в докладе. Его авторы подчеркивали, что Лондон в своих действиях зашел далеко за рамки заявленной защиты мирного населения и привел к изменению режима.

В ответном заявлении правительства утверждалось, что «М. Каддафи был непредсказуем и у него были необходимые средства и мотивация для того, чтобы исполнить свои угрозы». «Эти угрозы нельзя было игнорировать, что потребовало совместных и решительных международных действий», – говорилось в коммюнике.

Декабрь 2016 г. в Ливии начался с ожесточенных боев в Триполи между формированиями бывших повстанцев, одни из которых поддерживали формально международно признанное и действовавшее с 30 марта 2016 г. ПНЕ во главе с Ф. ас-Сарраджем, другие – бывших хозяев Триполи в лице так называемого

правительства национального спасения, которое возглавлял бывший премьер-министр Х. Гвейль.

1 декабря 2016 г. боевые действия с использованием танков велись на юге столицы. В ходе них погибли свыше 10 человек с обеих сторон.

ПНЕ, поддерживавшееся ООН, США и ЕС, должно было заменить два правительства, оспаривавших в течение двух лет власть друг у друга – правительство Х. Гвейла и правительство, находившееся в Тобруке. Сильной стороной последнего являлась поддержка со стороны также находящегося в Тобруке международно признанного парламента, который отказывал в поддержке ПНЕ.

Еще в середине октября Х. Гвейл заявил, что его ПНС возобновляет работу, а подконтрольные ему вооруженные формирования без боя заняли здание Госсовета в Триполи, а также гостиничный комплекс Rixos. Х. Гвейл пользовался поддержкой ряда исламистских бригад бывших повстанцев, ранее входивших в альянс «Заря Ливии» и захвативших Триполи летом 2014 г.

Кроме противоборства между правительствами Ф. ас-Сарраджа и Х. Гвейла в Триполи там же возникла напряженность между салафитскими и исламистскими бригадами бывших повстанцев после того, как 21 ноября был убит один из лидеров высшей религиозной инстанции Ливии Дар аль-ифта шейх Надер аль-Омрани. Возникло подозрение, что за похищением и убийством шейха стояли салафиты. Последние, впрочем, отрицали свою причастность к этому.

Несмотря на очередную вспышку насилия в Триполи, 2 декабря 2016 г. госсекретарь США Джон Керри заявил в Риме, что на тот день не рассматривался ни один вариант иностранного военного вмешательства в Ливии, где, по его словам, могла идти речь лишь о дипломатическом пути урегулирования проблем. Он утверждал, что за предыдущие месяцы наметился заметный прогресс в работе, направленной на то, чтобы посадить за стол переговоров генерала Х. Хафтара и ПНЕ.

Тем временем в начале декабря 2016 г. продолжилась операция сил ПНЕ по овладению оплотом ИГ в Ливии городом Сирт, начатая еще 12 мая и ведущаяся в то время при поддержке американских ВВС. К началу декабря под контролем джихадистов

оставалась лишь часть приморского квартала Аль-Гиза аль-Бахрия. 4 декабря 8 боевиков ИГ были задержаны при попытке вплавь выбраться из окруженного квартала. Среди задержанных были двое тунисцев. К тому времени в ходе операции погибли около 700 бойцов ПНЕ.

5 декабря 2016 г. ПНЕ объявило, что Сирт полностью находится под его контролем. Понятно, что эта несомненная победа усиливала позиции ПНЕ в Ливии. Однако она же увеличивала риск вооруженной конфронтации между ПНЕ и силами ЛНА, которая контролировала нефтеэкспортные порты на востоке Ливии. Понятно также, что потеря Сирта не означала конец присутствия ИГ в Ливии, поскольку юг этой страны остался во власти анархии, и можно предположить, что джихадисты попытаются устроить свою новую базу именно там. Кроме того, формирования ИГ остались в районе Бенгази, а также в ряде мест на западе страны, в том числе в районах городов Триполи, Сабрата, Хомс, Карабули. Никуда не делись из Ливии и исламистские формирования, присягнувшие «Аль-Каиде».

17 декабря 2016 г. представитель ЛНА заявил о взятии ключевого квартала Бенгази – Каварша, до этого находившегося под контролем исламистов. Этот квартал находится в 10 км к западу от центра города. Ранее его контролировала группировка «Ансар аш-Шариа». В последующие дни силы ЛНА развивали наступление в находящемся западнее квартале Канфуда – последнем оплоте джихадистов в Бенгази.

2 января 2017 г. Муса аль-Куни – один из трех вице-премьеров находящегося в Триполи ПНЕ – объявил о своем уходе в отставку, признав, что потерпел неудачу в реализации возложенной на него миссии. В ПНЕ выходец с юга Ливии М. аль-Куни представлял туарегское меньшинство. «Невозможность ответить на чаяния людей подтолкнула меня к отставке. Я обязался облегчить их страдания, но не преуспел в этом»,– заявил он[7].

12 января 2017 г. вооруженные сторонники прежнего «хозяина» Триполи и ставленника альянса «Заря Ливии» Х. Гвейла попытались установить контроль над зданиями трех министерств в столице страны. Как сообщил представитель ПНЕ, эти попытки были сорваны охраной зданий. Со своей стороны, возглавляемое Х. Гвейлом самопровозглашенное ПНС заявило через

свою страницу в Фейсбуке, что его силы установили контроль над зданиями министерств обороны, труда, по делам погибших и исчезнувших. Скорее всего, Х. Гвейл в очередной раз блефовал, так как с апреля он потерял поддержку бригад бывших повстанцев, перешедших на сторону ПНЕ.

15 января 2017 г. в ходе продолжавшихся боев за Бенгази между формированиями ЛНА и отрядами группировок радикальных исламистов над городом был сбит самолет МиГ-23 ВВС ЛНА. Пилоту удалось катапультироваться. По данным военных источников, самолет был сбит с помощью ПЗРК. К тому времени большую часть Бенгази контролировали силы Х. Хафтара. Джихадисты удерживали лишь район Канфуда, на западе города, и два квартала – Ас-Сабери и Сук аль-Хут в его центральной части. 25 января район Канфуда перешел под контроль ЛНА.

19 января 2017 г. Пентагон объявил, что два американских стратегических бомбардировщика Б-2, вылетевшие с территории США, и ударный беспилотник нанесли удары по двум лагерям ИГ в 45 км к юго-западу от Сирта. Запрос на нанесение удара исходил от ПНЕ. По американским данным, в результате удара были уничтожены свыше 80 боевиков. Всего было использовано до 100 управляемых авиабомб, доставленных бомбардировщиками.

Также 19 января 2017 г. стало известно, что глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж отменил поездку на экономический форум в Давос в связи с энергетическим кризисом, поразившим западные и южные районы страны. Он возник в связи с недостаточной генерацией электроэнергии в Ливии и резким повышением спроса на нее из-за наступивших холодов. Все это привело к перебоям в подаче электроэнергии продолжительностью до суток и, как следствие – к перебоям в водоснабжении.

20 января 2017 г. в результате подрыва заминированной автомашины в Бенгази ранения получили 12 человек, включая бывшего главу МВД Ливии Ашура Хвейля. Он входил в состав кабинета А. Зейдана, работавшего в период с ноября 2012 г. по март 2014 г. Подрыв машины произошел у одной из мечетей.

В феврале 2017 г. продолжилось противостояние между признанным рядом западных стран ПНЕ и сидевшим на востоке Ливии международно признанным парламентом, который так

и не признал ПНЕ, как это предусматривалось Схиратскими мирными соглашениями. 8 февраля парламент признал недействительным соглашение о борьбе с незаконной иммиграцией, подписанное неделей ранее ПНЕ и Италией.

11 февраля стало известно, что в Триполи прибыли Мисуратские бригады бывших повстанцев, объявившие о создании некоей «независимой» армии под названием «Ливийская национальная гвардия» (ЛНГ). При этом не уточнялось отношение ЛНГ к ПНЕ. Этот шаг встревожил ПНЕ и США. Ранее Мисуратские бригады поддерживали ПНЕ. Они приняли активное участие в штурме Сирта, который тогда контролировался ИГ.

Известно, что ряд Мисуратских бригад был лоялен бывшему премьеру Х. Гвейлу, который уже не раз пытался оспорить власть в Триполи, объявив о создании правительства национального спасения.

В любом случае, появление ЛНГ означало дальнейшее ослабление ПНЕ. Последнее отдельным коммюнике осудило создание ЛНГ, увидев в этой структуре «параллельный орган безопасности», который будет конкурировать с создававшейся в Триполи «Президентской гвардией».

14 февраля 2017 г. в Каире состоялась встреча между Ф. ас-Сарраджем и Х. Хафтаром, по итогам которой, согласно египетским военным, была достигнута договоренность о формировании «совместного комитета», призванного модифицировать под эгидой ООН Схиратские мирные соглашения 2015 г. На встрече также присутствовал спикер международно признанного парламента А. Салех. По версии некоторых ливийских СМИ, глава ПНЕ и Х. Хафтар напрямую не встречались в Каире, а лишь «находились» в египетской столице. По словам главы ПНЕ, Х. Хафтар отказался от очной встречи с ним без объяснения причин. Он же оценил итоги проведенных в Каире переговоров как «провальные», несмотря на многообещающие реляции египетских военных.

С новой инициативой, очевидно призванной еще больше ослабить ПНЕ, 16 февраля 2017 г. выступил Х. Гвейл. Он объявил о предстоящем открытии после реконструкции столичного аэропорта. Воздушная гавань ливийской столицы сильно пострадала в ходе боев летом 2014 г., по итогам которых Триполи перешел

под контроль происламистского альянса «Заря Ливии», учредившего правительство во главе с Х. Гвейлем – ставленником Мисуратских бригад. До того дня воздушное сообщение осуществлялось через аэропорт Митиджа к востоку от Триполи, находившийся под контролем ПНЕ.

20 февраля 2017 г. в Триполи неизвестные обстреляли в столичном квартале Абу Слим кортеж главы ПНЕ. По некоторым данным, в результате обстрела ранения получили двое охранников премьера. Эта история получила дальнейшее развитие 23 февраля, когда произошло то, что должно было произойти. В районе Абу Слим началось боестолкновение с использованием артиллерии между двумя группировками неизвестной на тот момент принадлежности. Медицинские источники сообщили о десятках раненых. Уже 25 февраля ПНЕ удалось договориться об установлении режима прекращения огня в столице.

23 февраля 2017 г. правительство Ливии в Тобруке запретило гражданам страны в возрасте от 18 до 45 лет покидать ее пределы без предварительного разрешения Службы военной разведки. Соответствующее заявление сделал начальник Генштаба ЛНА генерал Абдерраззак ан-Надури. Еще один запрет касался женщин в возрасте до 60 лет – отныне им было запрещено выезжать за границу без сопровождения родственника мужского пола. По имевшимся данным, он был тут же приостановлен.

27 февраля 2017 г. в Триполи было объявлено о предстоящем 2 марта визите в Россию главы ПНЕ Ф. ас-Сарраджа. К тому времени командующий ЛНА побывал в Москве уже дважды. Про цели визита официально не объявлялось. Можно было предположить, что в Москве глава ПНЕ постарается убедить партнеров по переговорам в необходимости добиться от Х. Хафтара присоединения к модифицированным Схиратским соглашениям, где для маршала могла быть предусмотрена определенная роль в будущих властных структурах.

3 марта 2017 г. джихадисты из «Бригад обороны Бенгази» (БОБ) атаковали терминалы «нефтяного полумесяца» (Зуэйтина, Брега, Рас Лануф и Эс-Сидра), пытаясь таким образом разгромить силы Х. Хафтара и установить контроль над «краном»

по экспорту нефти. В атаке участвовали боевики джихадистских формирований и их союзники из племен Восточной Ливии. Она велась от города Аль-Джофра, куда формирования БОБ отошли после того, как ранее были выбиты из Бенгази силами Х. Хафтара.

В ответ на наступление джихадистов Х. Хафтар прибегнул к использованию авиации, уцелевшей после падения прежнего режима. В частности, были использованы вертолеты Ми-35 и истребители МиГ-23, которые атаковали автоколонну БОБ. В отражении атаки также участвовали союзные с силами Х. Хафтара формирования «Охраны нефтяной инфраструктуры».

Со своей стороны, ПНЕ выступило вечером 3 марта с заявлением, в котором утверждалось, что оно не имеет ничего общего с эскалацией боевых действий в районе «нефтяного полумесяца».

К 4 марта формирования БОБ продвинулись до аэропорта г. Рас Лануф. Х. Хафтар был вынужден перебазировать свою авиацию на другой аэродром. По данным защитников нефтяных терминалов, исламисты использовали в боях «современные танки», а также средства ПВО, позволявшие им активно воздействовать на авиацию Х. Хафтара. Это обстоятельство косвенно говорило о том, что формирования БОБ находились на содержании известных внешних игроков, участвовавших в войне за ливийскую нефть. В этой связи Х. Хафтар прямо назвал Турцию, Катар и Судан.

К исходу 4 марта Рас Лануф и Эс-Сидра оказались под контролем отрядов БОБ.

7 марта 2017 г. действовавший в Тобруке международно признанный парламент обвинил ПНЕ в том, что оно стояло за наступлением отрядов БОБ на «нефтяной полумесяц». В этой связи он принял решение приостановить свое участие в процессе политического диалога между Триполи и Тобруком.

К тому времени появились неподтвержденные официально данные о том, что в рядах сил Х. Хафтара были замечены бойцы российской частной военной компании RSB-Group. 14 марта 2017 г. информация о присутствии бойцов российского спецназа на западе Египта на авиабазе в Сиди Баррани была подтверждена в США и опровергнута в Минобороны РФ.

8 марта международно признанный парламент Ливии призвал к проведению парламентских и президентских выборов до февраля 2018 г. с тем, чтобы попытаться вывести страну из нынешнего кризиса. Соответствующий призыв был изложен в письме спикера парламента А. Салаха на имя председателя ливийской Высшей избирательной комиссии.

13 марта 2017 г. Совет племен Восточной Ливии дистанцировался от БОБ, обвинив эту структуру в связях с «Аль-Каидой». Одновременно он обвинил ПНЕ в поддержке БОБ. Про последнюю организацию было известно, что она оформилась в г. Аль-Джофра в июне 2016 г. как альянс джихадистских группировок, не скрывавших своих связей с «Аль-Каидой» и ИГ. Их объединение произошло по призыву бывшего муфтия Ливии Ас-Садека аль-Гарьяни, имевшего репутацию заклятого врага Х. Хафтара.

Это, в частности, бригады «Совета шуры Бенгази», «Совета шуры Адждабии», «Совета шуры Дерны», а также «Бригады революционеров Бенгази». Бригада «Совет шуры Адждабии» стала широко известна после того, как она предоставила убежище алжирцу М. Бельмохтару, главарю джихадистской группировки «Аль-Мурабитун», действовавшей на крайнем юге Алжира и в странах Сахеля. В июне 2015 г. американская авиация нанесла удар по предполагаемому месту нахождения М. Бельмохтара в лагере бригады «Совет шуры Адждабии», однако тогда алжирцу удалось уцелеть.

В целом захват формированиями БОБ двух нефтяных терминалов свел на нет попытки стран, граничащих с Ливией, посадить за стол переговоров Ф. ас-Сарраджа и маршала Х. Хафтара. Последний к тому же потерял многих сторонников, в том числе из ливийского гражданского общества, после того, как запретил выезд из страны для ливийцев обеих полов в возрасте до 45 лет.

Кроме того, Х. Хафтар дважды вызвал недовольство своего основного внешнего партнера – Египта. Первый раз это случилось в феврале 2017 г., когда он в последний момент отказался от встречи с Ф. ас-Сарраджем, которую готовил Каир. Во второй раз – пойдя на сближение с ливийскими салафитами, которых поддерживает Саудовская Аравия.

Кроме того, успех БОБ продемонстрировал очевидную слабость наземных сил, имевшихся у Х. Хафтара.

К 10 марта 2017 г. из-за непрекращающихся боев за «нефтяной полумесяц» между БОБ и ЛНА резко сократилась нефтедобыча в стране.

14 марта силы ЛНА начали наступление на позиции формирований БОБ в «нефтяном полумесяце». Было объявлено, что «сухопутные, морские и военно-воздушные силы ведут скоординированную атаку на Рас Лануф». С места событий поступала противоречивая информация относительно исхода боев. Что касалось ЛНА, то ее представитель к исходу 14 марта сообщил о восстановлении контроля над портами Рас Лануф и Эс-Сидра. При этом было сообщено, что в боях силы ЛНА потеряли 10 человек убитыми и 18 – ранеными.

В тот же день Верховный комиссариат ООН по правам человека обвинил обе стороны конфликта в совершении внесудебных расправ, пытках и других нарушениях прав человека. По данным этого ведомства, были неопровержимые доказательства того, что боевики БОБ при захвате Рас Лануфа расправились с несколькими пациентами в больнице этого порта. Что касается бойцов ЛНА, то они отметились рейдами по жилищам тех, кто оказался в лагере джихадистов, с захватами их родственников в заложники с последовавшими затем допросами с пристрастием.

18 марта 2017 г. в районе Бенгази был сбит истребитель МиГ-21 из состава ВВС ЛНА, выполнявший удар по позициям джихадистов в западных кварталах города. По имевшимся данным, при этом был использован ПЗРК. 50-летнему пилоту удалось спастись.

Там же еще один МиГ-21 был потерян 29 марта. Его пилот – генерал Салех Джуда – погиб, когда самолет разбился в жилом квартале на юге Тобрука. Катастрофа самолета была вызвана техническими неполадками. Генерал С. Джуда командовал авиабазой «Гамаль Абдель Насер» в Тобруке.

8 марта 2017 г. стало известно, что после 5 лет заключения Зинтанскими бригадами из тюрьмы вышел сын М. Каддафи – Сейф аль-Ислам. Сразу же заговорили о том, что это не случайно. Вокруг этой фигуры могли объединиться различные силы, оказавшиеся тогда в разных лагерях.

До этого МУС выписал ордер на арест Сейф аль-Ислама по обвинению в совершении преступлений при подавлении восстания в 2011 г. Со своей стороны, суд Триполи в июле 2015 г. приговорил его заочно к смертной казни, а суд в Тобруке – амнистировал его. Освобождение Сейф аль-Ислама было произведено на основании решения суда Тобрука, что открывало перед ним определенные перспективы взаимодействия с Х. Хафтаром.

14 марта 2017 г. боевые действия с использованием танков развернулись в западных кварталах Триполи. С одной стороны в них участвовали силы полиции, подчинявшейся МВД ПНЕ, с другой, судя по всему,– исламистские бригады бывших повстанцев, оставшиеся верными Х. Гвейлу.

К 15 марта силы ПНЕ выбили противника из их штаб-квартиры, устроенной в комплексе «Дворец гостей». При этом, по неподтвержденным данным, ранение средней степени тяжести получил Х. Гвейл.

16 марта 2017 г. участники боев в Триполи подписали соглашение о прекращении огня. Свои подписи под документом поставили представители Х. Гвейла, министерств обороны и внутренних дел ПНЕ, а также главы бригад бывших повстанцев из Триполи и Мисураты. Две бригады из Триполи тут же отказались соблюдать соглашение. Речь шла о «Смешанных силах устрашения и реагирования квартала Абу Слим» (Абу Слим – один из народных кварталов на юге Триполи) и бригаде, которая контролировала центр Триполи.

17 марта 2017 г. сотни жителей Триполи вышли на манифестацию протеста против присутствия в столице бригад бывших повстанцев, но эта акция немедленно прекратилась после того, как неизвестные открыли огонь в воздух над головами участников акции.

В целом к концу марта 2017 г. в Ливии имелось как минимум 4 центра силы в виде трех правительств и БОБ, и их число может увеличиться. Там же были возможны любые альянсы как между ПНЕ и правительством в Тобруке, так и между последним и Сейфом аль-Исламом Каддафи. В любом случае события, происходившие в этой стране, все больше отражали борьбу внешних игроков за ливийскую нефть.

5 апреля 2017 г. силы ЛНА атаковали при поддержке авиации авиационную базу Таменхант близ г. Себха (600 км к югу от Триполи), откуда месяцем ранее формирования БОБ повели наступление на терминалы «нефтяного полумесяца» на востоке страны, контролировавшиеся правительством Ливии в Тобруке. Операция ЛНА получила условное название «Движущийся песок».

Сразу свое истинное лицо показало ПНЕ, осудившее «вражескую атаку», хотя ранее Триполи всячески отвергал свою связь с БОБ, в которых главные роли играли исламисты, а также Мисуратские бригады бывших повстанцев. Как заявили представители ПНЕ, формированиям, контролировавшим базу, был отдан приказ «отбить новую атаку» в рамках операции под названием «Обещанная надежда». Отныне они стали называться «3-я сила».

Силами ЛНА в Феззане командовал генерал Мохаммед бен Найел, про которого было известно, что он служил в ливийской армии при М. Каддафи. Выходец из племени мегри, союзного племени каддафа, находился при лидере ливийской революции до его гибели. В 80–90-е гг. прошлого столетия бен Найел обвинялся в расправах над оппонентами М. Каддафи, его имя называлось также в связи с «делом Локерби». В апреле 2015 г. он попал в плен к Мисуратским бригадам, но в 2016 г. оказался на свободе в результате обмена пленными.

По состоянию на 14 апреля 2017 г., бои за базу Таменхант продолжались. Про нее было известно, что это самая большая база на юге Ливии. Площадь ее территории 15 кв. км. Считалось, что тот, кто контролирует эту базу, контролирует весь Феззан. Это прекрасно понимали и ПНЕ, и Тобрук, что объясняло ожесточенность боев за базу. Однако, по оценкам аналитиков, у Х. Хафтара не хватало сил на юге страны, чтобы овладеть базой.

9 апреля 2017 г. ПНЕ объявило войну контрабанде углеводородов (читай –правительству в Тобруке). В один ряд с ним попали также торговцы с внутреннего рынка, поскольку в Ливии даже в тех условиях бензин стоил дешевле, чем питьевая вода, что позволяло торговцам контрабандой поставлять его в соседние страны – Тунис, Нигер, Чад и Судан, а также через Мальту в страны Европы.

«Операция “Средиземноморский шторм”, начатая по распоряжению ПНЕ, завершится только тогда, когда будут достигнуты

ее цели, а участвующие в незаконной торговле углеводородами преступники предстанут перед правосудием»,– заявил глава Кризисного комитета по топливу и газу Милад аль-Хеджриси. В первый же день операции были остановлены для досмотра десятки судов[8].

29 апреля 2017 г. стало известно, что в районе Зуары (160 км к западу от Триполи) ливийские власти задержали по обвинению в незаконной перевозке ливийской нефти два иностранных танкера. Их экипажи были переправлены в Триполи. Танкер «Рута» шел под украинским флагом. На его борту был экипаж из 14 украинцев. Танкер «Старк» шел под флагом Конго. Их задержание произошло после 3-часовой перестрелки между бойцами береговой охраны и охранниками танкеров, которые действовали на быстроходных катерах. В момент задержания танкер «Рута» водоизмещением 3 тыс. т уже получил свой груз, «Старк» находился на погрузке.

11 апреля 2017 г. глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж в интервью германской газете «Бильд» обвинил Европейский союз в нежелании выполнить его обещание помочь Ливии справиться с потоком незаконной миграции через ее территорию. «К сожалению, Европа не помогла нам. Ее обещания повисли в воздухе»,– утверждал он. «Мы до сих пор не получили ответов на наши заявки. Если ситуация не изменится, результатом станет увеличение потока беженцев»,– предупредил ас-Саррадж. Одновременно глава ПНЕ утверждал, что «мировое сообщество должно делать больше для того, чтобы помочь стабилизировать ситуацию в стране»[9].

Согласно данным Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, за первые три месяца 2017 г. только в Италию прибыли из Ливии свыше 24 тыс. мигрантов. В 2016 г. этот показатель составлял 18 тыс. человек. Согласно оценкам, в то время на территории Ливии находилось до 1 млн африканцев, стремившихся перебраться в Европу.

27 апреля 2017 г. Ф. ас-Сарраджу ответила глава внешнеполитического ведомства ЕС Федерика Могерини, согласно которой ЕС намеревался в ближайшие месяцы изучить потребности Службы береговой охраны Ливии в оборудовании и технике с тем, чтобы она могла лучше бороться с незаконной миграцией.

По ее словам, речь шла о невоенном снаряжении. В частности, Италия могла поставить Ливии патрульные катера, которые в свое время заказал режим М. Каддафи и которые из-за эмбарго на поставки оружия застряли в итальянских портах.

Что касалось запроса ПНЕ, то он представлялся малореалистичным. Триполи требовал предоставить ему ни больше ни меньше как 130 катеров и кораблей различных классов, в том числе некоторые с оружием и длиной свыше 100 м, а также радары, средства связи, бронежилеты и медицинское оборудование. По европейским оценкам, для контроля береговой полосы протяженностью 300 км в районах Сабраты и Зуары, откуда стартовало большинство мигрантов в Европу, требовалось около 25 кораблей и катеров. К тому же Ливия не располагала техническим персоналом, способным эксплуатировать и обслуживать эту технику в случае ее поставки.

2 мая 2017 г. в Абу-Даби состоялась встреча главы ПНЕ Ф. ас-Сарраджа и командующего ЛНА маршала Х. Хафтара. Это была вторая встреча двух политиков. Первая состоялась в январе 2016 г. сразу после назначения Ф. ас-Сарраджа на пост главы ПНЕ. Как подчеркивалось в сообщении информационного агентства, лояльного правительству в Тобруке, новая встреча состоялась благодаря «международному и арабскому посредничеству». В ОАЭ Х. Хафтар находился с официальным визитом по приглашению эмиратских властей.

Ф. ас-Саррадж и Х. Хафтар должны были встретиться еще в середине февраля 2017 г. в Каире. Инициатором той встречи выступал Египет. Однако она не состоялась. Тогда предполагалось обсудить поправки к межливийскому политическому соглашению, подписанному в декабре 2015 г. под эгидой ООН, во исполнение которого было сформировано ПНЕ. Поправки понадобились в связи с тем, что соглашение никак не учло присутствие в Ливии правительства в Тобруке и его ЛНА, установившей контроль над основными нефтяными терминалами страны и частью ее восточных регионов.

Со времени начала функционирования ПНЕ Триполи не смог распространить свою власть на всю территорию страны. Хотя ему в заслугу можно засчитать то, что его вооруженные формирования выбили отряды ИГ из Сирта.

По оценкам наблюдателей, пойти на встречу с Ф. ас-Сарраджем Х. Хафтара могли заставить его союзники. Считалось, что маршал мог потребовать взамен на поддержку соглашения от 2015 г. организацию президентских выборов в начале 2018 г., на которых он мог баллотироваться.

Что касалось ОАЭ как одних из организаторов встречи, то в Абу-Даби по ее итогам выразили «оптимизм» относительно возможности достижения политического решения в Ливии и предложили ООН назначить нового представителя в этой стране.

Ранее ООН предложила вместо занимавшего этот пост М. Коблера палестинца С. Файяда, однако США с одобрения Израиля воспротивились этому назначению.

Что касалось непосредственно участников переговоров, то по их итогам они выступили с раздельными заявлениями, указав на достижение согласия относительно совместной работы по урегулированию кризиса. Общим в двух документах было указание на необходимость урегулировать политический и экономический кризис в Ливии и объединить усилия в борьбе против терроризма с тем, чтобы прекратить «страдания ливийцев». Судя по всему, участники переговоров не смогли договориться по вопросу создания единой ливийской армии.

В коммюнике Ф. ас-Сарраджа утверждалось о достижении согласия с Х. Хафтаром относительно «реализации стратегии с тем, чтобы создать единую ливийскую армию» под руководством «гражданских властей». Другая сторона утверждала, что была достигнута договоренность, согласно которой «военные институты (лояльные маршалу) будут в полной мере обеспечивать борьбу против терроризма»[10].

В любом случае, в обоих документах говорилось о том, что участники переговоров согласились прекратить боевые действия на юге страны, близ Себхи.

Тогда повсеместно в Ливии формирования самопровозглашенной ЛНА противостояли джихадистам из ИГ, «Аль-Каиды», а также Мисуратским бригадам бывших повстанцев.

4 мая 2017 г. в Триполи с кратким визитом побывал глава МИД Великобритании Борис Джонсон. В заявлении для прессы он выразил удовлетворение встречей в Абу-Даби между Ф. ас-Сарраджем и Х. Хафтаром, а также призвал ливийцев

использовать ее результаты для «открытия дороги к примирению и ливийскому единству». В Триполи британский министр встретился с премьером и своим коллегой Мухаммедом ат-Тахером Сиалой.

5 мая Б. Джонсон побывал в Тобруке, где провел переговоры со спикером международно признанного парламента А. Салехом.

Вслед за Б. Джонсоном 6 мая 2017 г. в Триполи побывал глава МИД Италии Анджелино Альфано. Интересно, почему они так зачастили туда – делили ливийскую нефть? Примечательно, что совместная пресс-конференция итальянского министра и его ливийского коллеги по итогам переговоров в Триполи была отменена без объяснения причин.

Тем временем командование ЛНА 8 мая 2017 г. объявило о начале операции по уничтожению последних оплотов джихадистов в Бенгази. Речь шла о квартале Ас-Сабри в центре города и районе Сук аль-Хут, примыкающем к порту Бенгази. По данным представителя ЛНА, в тот же день ряд позиций джихадисты сдали без боя, что могло свидетельствовать о разложении в их рядах. Тем не менее уже 9 мая командование ЛНА сообщило о гибели за сутки 11 солдат. Еще 55 человек в ее рядах получили ранения. К тому времени бойцы ЛНА установили контроль над портом Бенгази.

В конце первой декады мая 2017 г. в Каире должна была состояться очередная встреча между Ф. ас-Сарраджем и Х. Хафтаром. Она не состоялась, поскольку против нее выступил могущественный происламистский альянс «Заря Ливии», уже имевший опыт захвата Триполи в 2014 г. Исламисты пригрозили выгнать премьера вместе с его правительством из Триполи, если он отправится на встречу с Х. Хафтаром. На встрече в Каире предполагалось конкретизировать договоренности, достигнутые в Абу-Даби.

До этого заявление главы МИД Ливии (правительство в Триполи) Мохаммеда ат-Тахера Сиала о том, что он считал Х. Хафтара главнокомандующим ливийской армией на основании того, что он был назначен международно признанным парламентом, привело к тому, что исламисты заняли здание ведомства.

Тем временем стало известно, что основным источником доходов полевых командиров различных бригад бывших

повстанцев стала продажа оружия в различные африканские страны. Причем основной поток его пошел в Египет – понятно, что не законному правительству, а джихадистам.

18 мая 2017 г. одна из Мисуратских бригад под названием «3-я сила», формально находившаяся в подчинении ПНЕ, атаковала позиции ЛНА в районе авиабазы Брак аш-Шати на юге страны (650 км к югу от Триполи). В результате нападения погибли до 140 человек, в том числе многие гражданские лица. По имевшейся информации, последних убивали путем массовых расправ. Что касалось погибших солдат, то большинство из них на момент нападения были без оружия. Информацию о числе погибших представило командование ЛНА, что могло говорить о том, что их было намного больше. В Тобруке это нападение расценили как нарушение соглашения о перемирии, заключенном в Абу-Даби. Как заявил в этой связи спикер международно признанного парламента А. Салех, он дал указания ЛНА принять необходимые меры с тем, чтобы ответить на эту атаку и очистить юг страны от незаконных милицейских формирований.

С другой стороны, ПНЕ и подчиненное ему Минобороны в раздельных коммюнике осудили эту атаку, заявив, что не имели к ней никакого отношения. Заявление второго ведомства не помешало ПНЕ объявить о приостановлении полномочий министра обороны Аль-Махди аль-Баргати и командира «3-й силы», что фактически дезавуировало предыдущее заявление.

Здесь же стоит напомнить, что формирования ЛНА с начала апреля 2017 г. предприняли несколько атак на авиабазу Таменхант на юге страны, близ г. Себха, которую контролировала «3-я сила». Она находится в 50 км от Брак аш-Шати. После встречи в Абу-Даби Х. Хафтар приостановил наступательные действия ЛНА на эту авиабазу.

19 мая 2017 г., в пятницу, на востоке Ливии в населенном пункте Слук близ выхода из мечети был подорван заминированный автомобиль. В результате теракта погибли 6 человек, в том числе вождь одного из племен шейх Ибрайек Альвати, лояльный Х. Хафтару. 18 человек при этом получили ранения. Шейх Альвати являлся вождем племени аль-авагир, одного из самых могущественных из числа поддержавших маршала.

В ночь на 21 мая 2017 г. самолеты ВВС ЛНА нанесли массированный авиаудар по позициям «3-й силы» на юге Ливии, в районах населенных пунктов Хун и Джуфра к северо-востоку от авиабазы Брак аш-Шати. Уже 25 мая формирования ЛНА без боя овладели авиабазой Таменхант. По имевшимся данным, после того, как авиабаза была окружена, командование ЛНА предложило боевикам «3-й силы», в основном выходцам с юга страны, оставить без боя позиции, бросив всю тяжелую технику.

26 мая 2017 г. ожесточенные бои с применением тяжелых вооружений развернулись в южных предместьях Триполи Абу Слим, Аль-Хадба и Салахеддин. Они начались после того, как ряд бригад бывших повстанцев, враждебных по отношению к ПНЕ, атаковали позиции сил, лояльных этому правительству. В частности, поддерживавшая ПНЕ бригада «Силы устрашения Абу Слима» тут же сообщила, что потеряла убитыми 5 своих бойцов. В совершении атак ПНЕ обвинило двух лидеров коалиции «Заря Ливии» Х. Гвейла (бывший премьер Ливии) и Салаха Бади. Оно пообещало безжалостно ответить нападавшим. К завершению дня ПНЕ сообщило, что его сторонники потеряли 28 человек убитыми, свыше 100 – ранеными. Неизбежные потери другой стороны были неизвестны.

К исходу 26 мая 2017 г. одна из лояльных по отношению к ПНЕ бригад овладела тюрьмой в квартале Аль-Хадба, где находились многие представители режима М. Каддафи. До этого дня тюрьму и ее узников контролировала одна из исламистских бригад во главе с бывшим заместителем министра обороны в правительстве Х. Гвейла Халедом Шерифом. Среди узников тюрьмы значились, в частности, бывший премьер-министр Багдади аль-Махмуди и бывший глава ливийских спецслужб Абдалла Сенусси. Оба они были приговорены к смертной казни еще в 2015 г.

К 27 мая число погибших со стороны сил ПНЕ выросло до 52. По данным ПНЕ, его силы отбили нападение, сохранили свои позиции в Триполи и даже улучшили их.

В то время разворачивались события и на востоке Ливии. 27 мая 2017 г. командование ВВС ЛНА сообщило, что ливийские самолеты участвовали вместе с самолетами ВВС Египта в ударах по объектам джихадистов в Ливии, нанесенных после массовой расправы над египетскими коптами в египетской

провинции Минья. По данным командования ВВС ЛНА, в ходе ударов египтяне использовали истребители «Рафаль» и «специальные боеприпасы» для уничтожения предварительно выбранных целей в районе ливийского города Дерна. «Еще две цели были идентифицированы в ходе операции»,– отмечалось в сообщении. В нем утверждалось, что удары наносились по военным лагерям и штаб-квартире группировки «Совет муджахидинов Дерны». Она считалась близкой к «Аль-Каиде» и контролировала в то время Дерну.

В период с 2011 по 2014 г. этот город контролировала близкая к «Аль-Каиде» группировка «Ансар аш-Шариа». В 2014 г. часть боевиков этой группировки перешла в ИГ. После этого остальные джихадисты сформировали «Совет муджахидинов Дерны». Эта группировка стала воевать как против ИГ, так и против ЛНА. В 2015 г. после ожесточенных боев «Совет муджахидинов Дерны» выбил отряды ИГ из Дерны.

27 мая 2017 г. группировка «Ансар аш-Шариа», занесенная США и ООН в списки террористических организаций, объявила о своем самороспуске. В распространенном в Интернете коммюнике она косвенно признала, что это решение – следствие ее ослабления в результате боевых действий против ЛНА.

В целом логика развития событий показала верность выбора Москвы, которая, не отказываясь от диалога с Триполи, похоже, сделала ставку на Тобрук и Х. Хафтара. Возглавляемая последним ЛНА все больше становилась реальной силой, способной удерживать контроль над значительной частью территории Ливии. Чтобы расширить влияние правительства в Тобруке, ему тогда следовало найти контакт с преимущественно племенными силами, контролировавшими крайний юг и запад страны, и такие действия были предприняты.

Июнь 2017 г. в Ливии начался с заметного успеха вооруженных формирований базирующегося в Триполи международно признанного ПНЕ, которые установили контроль над международным аэропортом Триполи после того, как его оставили отряды, оставшиеся верными прежнему премьер-министру страны Х. Гвейлу.

Сам аэропорт, находящийся к югу от столицы, к тому времени не был способен принимать самолеты, так как его объекты

были разрушены в ходе боев за него летом 2014 г., когда формирования происламистского альянса «Заря Ливии» сначала взяли аэропорт, а затем установили контроль над столицей и привели к власти в качестве премьера Х. Гвейла.

По оценке командующего ранее созданной Президентской гвардии генерала Наджми ан-Накуа, установление контроля над столичным аэропортом – «это начало строительства правового государства»[11].

Неделей ранее силы Х. Гвейла попытались восстановить свои позиции в центре Триполи, но их атаки были отбиты. При этом с обеих сторон погибли более 50 человек. После неудачных атак силы Х. Гвейла постепенно покинули южные кварталы столицы, давая таким образом формированиям ПНЕ возможность выйти к аэродрому.

По словам генерала Н. ан-Накуа, подчиненным ему частям удалось также овладеть рядом военных городков на юге столицы. Он отметил, что структура Президентской гвардии находилась тогда в стадии формирования.

Таким образом, оказавшись в Триполи в марте 2016 г., ПНЕ к июню 2017 г. удалось отчасти взять под контроль столицу страны, где ранее действовал десяток различных милицейских формирований.

Тем временем 3 июня 2017 г. стало известно, что силы ЛНА, подконтрольной правительству в Тобруке, овладели авиабазой Аль-Джуфра на юге страны, усилив тем самым позиции правительства. Ранее эту авиабазу контролировала «3-я сила» – альянс из нескольких Мисуратских бригад бывших повстанцев, формально находившихся в подчинении ПНЕ, а также исламистской БОБ. Одновременно формирования ЛНА овладели находящимися поблизости городами Хун и Сукна.

Ранее, 25 мая, силы ЛНА овладели авиабазой Таменхант и, таким образом, месяц спустя контролировали значительную часть юга страны.

10 июня 2017 г. одна из Зинтанских бригад бывших повстанцев – бригада «Абу Бакр ас-Садык» – объявила, что днем ранее выпустила на свободу сына М. Каддафи – Сейф аль-Ислама. Последний был приговорен в Ливии к смерти, в отношении него действовал мандат на арест, выписанный МУС. Освобождение

Сейф аль-Ислама было мотивировано законом об амнистии, объявленным международно признанным парламентом Ливии.

Сейф аль-Ислама «освобождали» на словах четыре раза с июля 2016 г., но всякий раз эта информация не подтверждалась.

На сей раз командир бригады «Абу Бакр ас-Садык» полковник Аль-Амджи аль-Атири 12 июня подтвердил, что Сеф аль-Ислам находится на свободе и покинул Зинтан. «Сейф аль-Ислам является ливийским гражданином, и на него распространяется закон о всеобщей амнистии, утвержденный законодательной ветвью власти в лице парламента и реализованный исполнительной властью»,– сказал командир бригады в интервью радиостанции «Радио Франс Интернасьональ». Эта бригада удерживала в заключении Сейф аль-Ислама в течение шести лет. Этим заявлением командир бригады дал ясно понять, что его формирование считает себя подчиненным правительству в Тобруке[12].

Тем не менее он решил более подробно объяснить свои действия. «Поскольку в Ливии сейчас нет генерального прокурора, который бы устраивал всех, и поскольку исключительная ситуация, существующая в стране, не позволяет реализовывать юридические решения, Министерство юстиции (судя по всему, из правительства в Тобруке) направило нам несколько писем с тем, чтобы освободить Сейф аль-Ислама. Это делал предыдущий министр, его преемник сделал то же самое несколько дней назад. Он возложил на нас ответственность за то, если заключение Сейф аль-Ислама будет продолжено»,– сказал Аль-Амджи аль-Атири. И далее: «Ранее социальные условия в Зинтане не позволили нам дать ему возможность уйти. Учитывая все это, совет старейшин города собрался и решил, что в случае с Сейф аль-Исламом речь идет о юридической проблеме, которую должно решать Министерство юстиции. Правительство потребовало от нас освободить его, и мы это сделали. Он покинул Зинтан 12 июня»,– сказал полковник.

В тот же день прокуратура Триполи, подчинявшаяся ПНЕ, сообщила, что Сейф аль-Ислам продолжает оставаться в розыске. Комментируя это заявление, полковник Аль-Амджи аль-Атири заявил, что сидящий в Триполи прокурор является зависимым человеком. «Генеральный прокурор, находящийся в Триполи, находится под влиянием идеологизированных милиций. Он

находится под угрозой применения ими оружия. Если он делает заявления, это происходит под давлением. Согласно закону о всеобщей амнистии, Сейф аль-Ислам должен быть освобожден. Если ранее он не мог покинуть Зинтан, сейчас наступил благоприятный момент для этого»,– сказал он.

Еще одна интересная ремарка от Аль-Амджи аль-Атири – он был уверен, что Сейф аль-Ислам еще сыграет свою роль в будущем Ливии. «Этот человек пользуется большой популярностью в ливийском обществе. Он разбирается в политике, он был видным политиком в прошлом. Поэтому мы думаем – как и большинство ливийцев – что он может сыграть огромную роль в объединении ливийских племен, равно как и в смене политического пейзажа. Он будет защитником национальных интересов, умиротворит страну и будет выступать гарантом развития и стабильности»,– уверял полковник.

14 июня 2017 г. прокурор МУС Ф. Бенсуда потребовала немедленно арестовать Сейф аль-Ислама Каддафи, еще в 2011 г. обвиненного в преступлениях против человечности, вне зависимости от принятого в Ливии закона о всеобщей амнистии.

9 июня 2017 г. в ООН был распространен доклад, в котором утверждалось, что противоборствовавшие в Ливии стороны широко использовали иностранных наемников, и в частности, из суданского Дарфура и Чада. Авторы доклада приводили, в частности пример бригады «Салах Бу Халика», воевавшей на стороне сил Х. Хафтара, в которой состояло неназванное число наемников из Дарфура. Это явление – не новое в новейшей истории Ливии. К этой же практике прибегал М. Каддафи в 2011 г. Множество наемников было замечено и в рядах Мисуратских бригад, формально находившихся под контролем ПНЕ.

Что касалось Х. Хафтара, то присутствие в рядах его формирований сторонников прежнего режима помогло ему в налаживании связей с дарфурскими повстанцами. В частности, его поддерживала дарфурская группировка Суданская освободительная армия (фракция Минни Минави). Именно ее бойцы помогли ранее Х. Хафтару овладеть нефтяными терминалами на побережье Средиземного моря.

В июне 2017 г. стали известны некоторые интересные детали о лидере партии «Аль-Ватан» и бывшем главаре военного совета

Триполи А. Бельхадже (боевой псевдоним – Абдалла ас-Садек). Как оказалось, этот джихадист с богатым прошлым, фигурирующий в саудовском списке террористов (оказывается, существует и такой!), сумел стать миллиардером на войне против режима М. Каддафи. На пост главаря военного совета Триполи он, похоже, назначил сам себя летом 2011 г., сразу после того, как повстанцы ворвались в столицу Ливии. В списке 100 самых богатых ливийцев, разбогатевших на войне, его состояние оценивалось в 2 млрд долл.

В уже достаточно далеком прошлом он побывал в Афганистане, Пакистане, Судане и Турции. В 1994 г. он вернулся в Ливию, где возглавил джихадистскую группу «Аль-Мокатила», которая поставила своей целью свержение режима. Группа была разгромлена режимом в 1995 г., после чего он вернулся в Афганистан. Затем при помощи «Аль-Каиды» он реорганизовал свою группу. В 2004 г. Бельхадж был арестован британскими спецслужбами в Куала-Лумпуре и выдан Ливии, где провел 7 лет в тюрьме. Он был освобожден из тюрьмы Абу Слим в 2011 г. среди 214 других исламистов, за которых походатайствовали «Братья-мусульмане». С началом восстания сразу стал одним из его лидеров.

По данным «Викиликс», при штурме резиденции Каддафи он захватил 75 млн долл., которыми поделился с еще двумя лицами. Затем занялся политикой, возглавив партию «Аль-Ватан». Одновременно в 2013 г. он основал авиакомпанию «Аль-Аджних». Для приобретения самолетов он получил кредит от Катара в объеме 750 млн долл. В связи с невозможностью использовать международный аэропорт Триполи в то время самолеты его авиакомпании выполняли рейсы с авиабазы Митиджа.

1 июля 2017 г. медицинские источники в Бенгази сообщили, что в боях против последних оплотов джихадистов в этом городе в июне ЛНА под командованием маршала Х. Хафтара потеряла убитыми 44 человека. Бои шли за кварталы Ас-Сабри и Сук аль-Хут.

Что касалось ситуации в Бенгази, то, как сообщил 1 июля представитель ЛНА Халифа аль-Абиди, к тому времени джихадисты оказались зажаты на территории в 4 кв. км. Данных о потерях последних не имелось.

5 июля 2017 г. ЛНА объявила о «неминуемой» победе в боях за Бенгази после того, как ее формирования овладели кварталом Сук аль-Хут. К тому времени в квартале Ас-Сабри джихадисты удерживали лишь больницу «Аль-Джумхурия» и рынок «Аль-Джарид». К исходу того же дня Х. Хафтар объявил о полном освобождении Бенгази, бои за который шли долгих три года.

Показательно, что уже 9 июля 2017 г. маршал побывал в ОАЭ. Там его принял наследный принц Абу-Даби шейх Мухаммед бен Зайед аль-Нахаян.

Также показательно, что уже после заявления Х. Хафтара ЛНА объявила о потере, по меньшей мере, 23 солдат в ходе операции по зачистке освобожденных кварталов Бенгази.

4 июля 2017 г. реактивный снаряд, выпущенный неизвестными, разорвался на одном из пляжей на востоке Триполи. В результате взрыва погибли 5 человек, в том числе ребенок, по меньшей мере, 25 человек получили ранения. По данным МВД страны, в тот день на прилегающем к пляжу аэродроме Митиджа шли бои между силами безопасности, верными ПНЕ, и одной из «незаконных» вооруженных групп.

5 июля консорциум итальянских компаний и ПНЕ подписали соглашение о восстановлении объектов международного аэропорта. Стоимость проекта составила 78 млн евро. Им предусмотрено строительство двух терминалов – международного и для внутренних линий. Согласно документу, первый терминал должен был заработать через 10 месяцев, второй – через 18.

9 июля 2017 г. вспыхнули бои между силами ПНЕ и противостоявшими им формированиями из числа сторонников Х. Гвейла в районе Гарабалли, в 60 км к востоку от Триполи. К 11 июля стало известно о гибели там двух иностранных рабочих. Их национальность первоначально не сообщалась. После трех дней боев ПНЕ объявило об отражении атаки сторонников Х. Гвейла к востоку от столицы и восстановлении контроля над городом Гарабалли. Этой атакой сторонники экс-премьера пытались хотели восстановить контроль над Триполи.

19 октября 2017 г. силы ПНЕ после ожесточенных боев с одной из повстанческих группировок установили контроль

над портом Триполи. Днем ранее из-за боев в третий раз за два дня был закрыт аэропорт ливийской столицы.

Что касалось упоминавшейся выше Президентской гвардии, то она рассматривалась как ядро будущей регулярной армии. Предполагалось, что она будет состоять из семи бригад. Тренировочные центры для подготовки будущих гвардейцев находились в Гариане, Триполи и Мисурате. Чтобы привлечь ливийцев в ряды Президентской гвардии, рекрутам были обещаны хорошие зарплаты и премиальные. Первое подразделение гвардейцев численностью 500 человек взяло на себя охрану аэропорта Митиджа. Они были набраны из числа бывших повстанцев, ранее прошедших срочную службу.

16 июля 2017 г. глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж предложил провести в марте 2018 г. президентские и парламентские выборы с тем, чтобы прекратить политическое троевластие в стране. По его мнению, глава государства и парламент должны получить мандаты, самое большее, на три года с тем, чтобы за это время подготовить проект конституции и принять его на референдуме, после чего выборы должны быть повторены. Он также предложил «дорожную карту» выхода страны из кризиса из 9 пунктов, согласно которой ПНЕ останется у власти вплоть до того, как вновь избранный президент не назначит нового премьера, а новый кабинет не будет одобрен парламентом. Понятно, что в ливийских условиях эта «дорожная карта» вряд ли была реализуема с учетом региональных и племенных реалий. Да и Х. Хафтар вряд ли принял бы такое предложение.

В конце июля 2017 г. исполнилось 40 дней со времени освобождения сына М. Каддафи Сейф аль-Ислама. Многие ливийцы связывали с ним большие надежды, однако он исчез, опасаясь за собственную безопасность, поскольку в Ливии были и есть политики и силы, в первую очередь – исламисты, которые хотели бы его смерти. С последними у него были свои счеты. В свое время, при прежнем режиме, он добился освобождения многих из них из тюрем в обмен на обязательство прекратить борьбу против режима. Понятно, что в 2011 г. исламисты фактически обманули его. Они прекрасно понимали, что, если Сейф аль-Ислам станет во главе Ливии, они обречены. Устранения Сейф аль-Ислама хотели бы и определенные силы на Западе,

поскольку, согласно слухам, он располагал некими досье на ряд западных политиков и их спецслужбы. Кроме того, заказчики убийства его отца в Катаре и во Франции явно боятся мести. Утверждают, что в момент освобождения Сейф аль-Ислам заявил, что подаст иск в МУС на Катар, который он обвиняет в организации убийства М. Каддафи.

Тем временем стало известно, что был наказан Аль-Аджми аль-Этейри, командир одной из Зинтанских бригад, охранявшей Сейф аль-Ислама и фактически не допустившей его убийства. Сама бригада была распущена Военным советом Зинтана, во главе которого стоял считавшийся исламистом Усама Джуайли, занимавший пост «министра обороны» в 2011 г. Он был против освобождения Сейф аль-Ислама и хотел передать его в МУС. По данным хорошо информированных ливийских источников, Катар, в свое время поддерживавший «Зарю Ливии», неоднократно предпринимал попытки устранить Сейф аль-Ислама. Его место заключения якобы неоднократно подвергалось авиаударам в 2014 и 2015 гг.

5 августа 2017 г. в Триполи с первым визитом в качестве нового эмиссара ООН в Ливии прибыл Гасан Саламе, ливанец по национальности. Он был назначен на этот пост, а также на пост главы Миссии поддержки ООН в Ливии (Manul) 22 июня, сменив представителя Германии М. Коблера. В ливийской столице Г. Саламе провел переговоры с Ф. ас-Сарраджем, а также с главой МИД Мохаммедом ат-Тахером Сиалой. Затем на совместной пресс-конференции он сообщил, что намерен строить свою работу на основе принципов уважения национального суверенитета Ливии, ее независимости и единства. Прошедшие переговоры он назвал конструктивными, сообщив, что на них обсуждались вопросы экономики, политики и безопасности в Ливии.

Со своей стороны, Ф. ас-Саррадж пригласил Manul «как можно быстрее» вернуться в Ливию с тем, чтобы оказать ей гуманитарную и техническую поддержку, имея в виду организацию референдума по проекту конституции и подготовку президентских и парламентских выборов.

Напомним, что в конце июля 2017 г. во Франции Г. Саламе присутствовал на встрече между Ф. ас-Сарраджем и Х. Хафтаром,

по итогам которой стороны договорились содействовать восстановлению безопасности в Ливии и скорейшему проведению выборов. Это соглашение никак не касалось десятков милицейских формирований, одни из которых сделали ставку на Триполи, другие – на Тобрук.

15 августа 2017 г. МУС выписал международный ордер на арест видного полевого командира одного из формирований ЛНА Махмуда Мустафы Бусайфа аль-Верфалли, обвиненного в причастности к внесудебным казням за два предыдущих года 33 человек в Бенгази. Обвинения были основаны на соответствующих видеоматериалах, показывавших убийства мирных жителей, а также раненых боевиков.

40-летний Аль-Верфалли в свое время был одним из командиров элитной части ливийской армии «Ас-Саика». С началом восстания в 2011 г. он вместе со своим подразделением дезертировал из армии и перешел на сторону восставших. В Бенгази он воевал с джихадистскими формированиями на стороне ЛНА. В любом случае, показательно то, что МУС занялся в первую очередь Аль-Верфалли, а не кем-то из числа джихадистов.

18 августа 2017 г. представитель ЛНА сообщил, что Аль-Верфалли был помещен под арест еще до решения МУС. В заявлении ЛНА отмечалось, что ее командование «заверило МУС в четком проведении расследования дела Аль-Верфалли на основании ливийских военных законов».

13 сентября 2017 г. прокурор МУС Ф. Бенсуда вновь призвала предать международному правосудию Аль-Верфалли, в отношении которого месяцем ранее МУС выписал международный ордер на арест. Ф. Бенсуда выразила свою «крайнюю озабоченность» тем обстоятельством, что уже после выдачи ордера на арест Аль-Верфалли он оказался причастным к новым убийствам, притом что ЛНА официально сообщила об его аресте.

23 августа 2017 г. стало известно, что, по меньшей мере, 9 бойцов ЛНА и 2 гражданских лица были обезглавлены в ходе атаки на позиции ЛНА, совершенной неизвестными в районе Джофры, в 500 км к югу от Триполи. Никто не взял на себя ответственность за эту атаку, однако представитель ЛНА полковник А. аль-Месмари приписал ее ИГ.

ЛНА установила контроль над регионом Джофры с находящейся там авиабазой в начале июня 2017 г. До этого она находилась под контролем БОБ – альянса с участием исламистов, с которым воевала ЛНА.

15 сентября 2017 г. очередной теракт был совершен в Бенгази, в то время находившимся под контролем сил ЛНА. В результате подрыва заминированной автомашины у здания местной администрации ранения получили 6 человек, в том числе 4 бойца ЛНА. Командование ЛНА признало в этой связи существование в Бенгази «спящих» ячеек террористов.

1 октября 2017 г. вновь открылся торговый порт Бенгази. До этого он был закрыт в течение 3 лет из-за боев, ареной которых был город, ставший в свое время эпицентром восстания против режима Каддафи. Порт закрылся в 2014 г., когда Бенгази оказался под контролем ряда исламистских формирований, в том числе ИГ. Город был полностью освобожден в июле 2017 г. силами ЛНА. Бои за него шли почти три года.

На церемонии открытия порта Бенгази присутствовал глава восточного правительства в Тобруке А. ат-Тани. В ходе церемонии в порт вошло судно с грузом медикаментов и продовольствия. Как отметил А. ат-Тани, в период времени, когда Бенгази находился под контролем джихадистов, его порт использовался для доставки оружия и боеприпасов. Чтобы стимулировать портовую активность, власти временно отменили таможенные сборы в порту.

В октябре 2017 г. не стало спокойнее и в районе Бенгази. 25 октября в результате атаки боевиков ИГ погибли два бойца из сил, лояльных Х. Хафтару, трое получили ранения. Атака имела место в 60 км к югу от города Аджабия. Ответственность за нее тут же взяло на себя ИГ.

17 сентября 2017 г. вспыхнули ожесточенные столкновения в Сабрате (70 км к западу от Триполи) между силами ПНЕ и боевиками во главе с Ахмадом Даббаши (боевой псевдоним – Аль-Амму), считавшимся одним из главных организаторов переброски незаконных иммигрантов из Ливии в Европу. Бои были вызваны намерением ПНЕ прекратить незаконную деятельность Аль-Амму и его людей. К началу боев Аль-Амму контролировал примерно половину Сабраты. До этого его имя упоминалось

среди других «баронов» незаконной иммиграции, которые после тайного соглашения с Италией согласились вместе со своими военизированными формированиями бороться против этого явления. Благодаря этому соглашению за предыдущие месяцы заметно уменьшился поток тех, кто использовал Ливию для старта к берегам Европы. Со своей стороны, глава МВД Италии Марко Миннити категорически отвергал какие-либо контакты с ливийскими организаторами перевозки людей.

К 20 сентября, после четырех дней боев в Сабрате, было известно, по меньшей мере, 10 погибших и 48 – раненых. Тогда же выяснилось, что союзником бойцов Аль-Амму в этих столкновениях выступила «Бригада № 48», командование которой было лояльно ПНЕ. К 29 сентября число погибших в Сабрате достигло 26 человек.

6 октября 2017 г. вооруженные формирования, подконтрольные ПНЕ, объявили, что после нескольких недель боевых действий выбили из Сабрата вооруженные формирования А. Даббаши. Соответствующее заявление сделал глава сил ПНЕ генерал Омар Абдельджалиль.

17 сентября 2017 г. глава ливийского правительства в Тобруке А. ат-Тани в очередной раз призвал мировое сообщество признать его кабинет, обосновывая этот призыв тем, что подчиненная ему ЛНА контролировала бóльшую часть страны в отличие от сил ПНЕ. «Временное правительство конституционно, поскольку оно опирается на избранный парламент и черпает свою легитимность из итогов голосования»,– сказал он. По его словам, ЛНА контролировала на тот день «свыше 90% территории страны». Он считал, что мировое сообщество «должно уважать волю народа и поддерживать временное правительство»[13].

19 сентября 2017 г. одна из вооруженных группировок силой ворвалась на нефтяной комплекс в г. Завия (50 км к западу от Триполи) и перекрыла трубу, по которой столица и ее окрестности обеспечивались бензином. Это сразу же вызвало острую нехватку бензина и очереди на бензоколонках. В коммюнике Национальной нефтяной компании NOC не указывалось название группировки, а также мотивы ее действий. Действия боевиков назывались в нем «актом саботажа».

20 сентября 2017 г. эмиссар ООН в Ливии Г. Саламе представил в ООН «дорожную карту» для Ливии, предусматривавшую несколько шагов по созданию новых властных институтов до проведения всеобщих выборов в этой стране. В этом документе констатировалось, что Схиратские соглашения, подписанные в конце 2015 г. под эгидой ООН, «остаются единственными действующими рамками» для достижения национального согласия в Ливии. «Тем не менее есть широкий консенсус для того, чтобы их изменить» с тем, чтобы привлечь к этому процессу Тобрук.

Согласно «дорожной карте», первым шагом на пути ее реализации должен быть созыв комитета, призванного внести изменения в Схиратские соглашения. Затем ООН намеревалась организовать национальную конференцию с участием всех существующих в Ливии политических и военных сил. Проект новой конституции Ливии должен быть поставлен на национальный референдум до конца сентября 2018 г. Он должен был открыть дорогу всеобщим выборам.

22 сентября Г. Саламе сообщил, что в предстоящем политическом процессе смогут участвовать и сторонники прежнего режима. Одновременно он исключил участие в нем радикальных исламистов.

1 октября 2017 г. в Тунисе Г. Саламе сообщил, что представители ливийских правительств в Триполи и Тобруке достигли прогресса в вопросе подготовки изменений в соглашение о политическом переходном периоде в этой стране от 2015 г. «После недели совместной работы мы достигли консенсуса по ряду важных пунктов, которые должны быть изменены с тем, чтобы Схиратское соглашение соответствовало развитию ситуации в Ливии», – отметил Г. Саламе. Он сообщил, что переговоры продолжатся через неделю[14].

Напомним: на момент подписания в Марокко соглашения о политическом переходном периоде в Ливии правительство в Тобруке еще не имело того военного и политического веса, который оно получило к концу 2017 г., контролируя значительную часть территории страны.

Как заявил по итогам переговоров в Тунисе Абдессалям Нсия – представитель международно признанного парламента

Ливии (он поддерживал правительство в Тобруке и отказывал в поддержке международно признанному ПНЕ, Триполи) – эти переговоры привели к «важным компромиссам с тем, чтобы реформировать исполнительную власть».

14 октября 2017 г. участники переговоров от Триполи и Тобрука вернулись в Тунис, однако уже 17 октября делегация международно признанного парламента приостановила свое участие в переговорах. Она обвинила Триполи в том, что тот попытался вернуться к уже обговоренным вопросам. Основным камнем преткновения стала статья 8 Схиратского соглашения, согласно которой прерогативой ПНЕ останется назначение командующего вооруженными силами. На этот пост явно претендовал Х. Хафтар. Со своей стороны 16 октября он заявил, что не видит ни одного признака того, что диалог с Триполи способен прекратить политический кризис в стране. По его мнению, только «армия и все силы безопасности способны ответить на чаяния народа». Эта оценка была свидетельством того, что маршал, судя по всему, сделал ставку на военное решение проблемы.

16 ноября 2017 г. Г. Саламе объявил, что в феврале 2018 г. состоится инклюзивная национальная конференция, которая примет «Национальную хартию». Тогда не исключалось, что она пройдет на территории Ливии. В качестве возможного места проведения рассматривалась также Италия. Говоря о перспективах проведения выборов в Ливии, он заметил, что «эти выборы могут состояться, если мы будем уверены, что после них не появится третьего парламента или четвертого правительства».

2 декабря 2017 г. в Риме на международной конференции по ситуации в Средиземноморье Г. Саламе призвал ливийцев провести выборы уже в 2018 г., воспользовавшись тем, что, по его оценке, внешнее влияние на события в Ливии заметно уменьшилось.

6 декабря 2017 г. в Ливии началась кампания по составлению списков избирателей на предстоявших выборах, дата проведения которых на тот момент не была объявлена, равно как и какими они будут – президентскими или парламентскими. Объявление об этом сделал глава ливийской Верховной национальной избирательной комиссии (HNEC) Имад ас-Сайех в присутствии Г. Саламе. Как отметил И. ас-Сайех, цель кампании – добавить

в списки избирателей, по меньшей мере, 1 млн человек, которые должны присоединиться к 1,5 млн ливийцев, которые состояли в списках избирателей на парламентских выборах 2014 г. Она должна продлиться в течение двух месяцев.

Календарь политических событий, предложенный ООН и Г. Саламе, поддержал посетивший Триполи 21 декабря 2017 г. глава МИД Франции Жан-Ив Ле Дриан. Сразу после Триполи, которого, как и все западные страны, поддерживал Париж, он посетил и Тобрук. Там он фактически предъявил ультиматум Х. Хафтару, который, похоже, был отвергнут. В Тобруке справедливо посчитали проведение выборов в 2018 г. нереальным мероприятием.

В то время считалось, что при 6-миллионном населении Ливии в стране имелось примерно 3,4 млн потенциальных избирателей. Удивительно, но в бурлящей Ливии HNEC пользовалась репутацией дееспособной и по-настоящему независимой структуры. У нее был опыт проведения парламентских выборов в 2012 и 2014 гг.

4 октября 2017 г. боевик-смертник из состава ИГ атаковал здание суда в г. Мисурата (200 км к востоку от Триполи). В результате атаки погибли, по меньшей мере, 4 человека, до 40 – получили ранения. Ответственность за атаку сразу же взяло на себя ИГ.

Известно, что подчинявшиеся ПНЕ Мисуратские бригады бывших повстанцев сыграли решающую роль в изгнании ИГ из Сирта в 2016 г. Поэтому данную атаку можно было рассматривать как месть ИГ. По времени она совпала с доставкой в суд бывших боевиков ИГ. У смертника были два сообщника, один из которых был убит, другой – арестован.

7 октября 2017 г. МВД ПНЕ объявило об обнаружении в районе Сирта (450 км к востоку от Триполи) останков 20 египетских христиан, убитых боевиками ИГ в 2015 г. Место их захоронения было обнаружено благодаря показаниям боевиков ИГ, попавших в плен при штурме Сирта – бывшего оплота ИГ в Ливии. Все находившиеся в братской могиле копты были обезглавлены.

5 октября 2017 г. командующий европейской военно-морской операцией «София» Энрико Кредендино заявил в Тунисе, что

благодаря помощи ЕС, оказанной Ливии, в 2017 г. число незаконных иммигрантов, пытавшихся отправиться от берегов Ливии в Европу, сократилось на 20% по сравнению с аналогичным 9-месячным периодом 2016 г., на 60% сократилось число случаев гибели иммигрантов в море. Эти показатели во многом были связаны с тем, что сотрудники службы береговой охраны Ливии получили от Италии 4 патрульных катера, а также прошли курс соответствующей подготовки.

4 ноября 2017 г. одна из вооруженных групп, относившаяся к полиции ПНЕ, закрыла в Триполи компьютерный фестиваль Comic-Con Libya, заявив, что этот фестиваль поп-культуры «наносит ущерб морали и нравам». Бойцы бригады «Сила устрашения» ворвались в зал, где проводился фестиваль, арестовали его организаторов и изъяли компьютеры.

Известно, что бригада «Сила устрашения» состояла главным образом из бойцов, придерживавшихся салафитских взглядов. Она базировалась на востоке ливийской столицы и занималась преследованиями торговцев наркотиками и алкоголем, а также лиц, подозревавшихся в принадлежности к ИГ. Ее бойцы считались одними из самых дисциплинированных среди прочих аналогичных формирований. После того, как ПНЕ обосновалось в марте 2016 г. в Триполи, бригада «Сила устрашения» заработала определенный авторитет, сумев во многом обуздать организованную преступность.

5 ноября 2017 г. в Бенгази в зоне, контролируемой правительством Ливии в Тобруке, было совершено покушение на заместителя министра внутренних дел в ПНЕ Фараджа Каима. Взрывное устройство сработало на автодороге в момент, когда по ней проезжал кортеж замминистра. В результате взрыва Ф. Каим не пострадал. Погиб один из его охранников, четверо получили ранения.

С 2014 по 2016 г. Ф. Каим воевал в составе подчиняющейся правительству в Тобруке самопровозглашенной ЛНА, затем он дезертировал из нее. По всей видимости, в качестве жеста вызова правительству в Тобруке глава ПНЕ назначил летом 2017 г. Ф. Каима заместителем главы МВД с поручением курировать восточный регион страны, находящийся под контролем ЛНА. Это назначение было поддержано влиятельным

племенем аль-авагир, проживающим на востоке Ливии, и выходцем из которого, по всей видимости, являлся Ф. Каим. Со своей стороны, Х. Хафтар запретил «любую активность представителей ПНЕ в зонах, находящихся под контролем ЛНА».

13 ноября 2017 г. командование ЛНА выдало мандат на арест Ф. Каима. Основанием для этого послужили выдвинутые против него обвинения в попытках внести раскол в рядах ЛНА и спровоцировать вооруженные столкновения в Бенгази. Днем ранее в интервью местному телеканалу Ф. Каим потребовал отставки Х. Хафтара с поста главнокомандующего ЛНА и назначения на этот пост командира сил специального назначения генерала Ваниса Бухмады. В тот же день здание, где обосновался со своими людьми Ф. Каим, было обстреляно из гранатометов. В результате обстрела погибли 3 его охранника, 9 – получили ранения. После этого охранники Ф. Каима и, скорее всего, он сам были вынуждены отойти в соседний город Берсис.

В течение ноября 2017 г. в Бенгази было неспокойно из-за оставшихся в городе очагов сопротивления джихадистов, несмотря на то что еще в июле было объявлено о его полном освобождении. 7 ноября вспыхнули бои между силами ЛНА и джихадистами из ИГ в квартале Сиди Хрейбиш в центре Бенгази. В ходе боев погибли 3 солдата ЛНА, 3 – получили ранения.

14 ноября 2017 г. командующий ВМС Ливии полковник Абу Аджила Абдельбари вновь потребовал помощи от ЕС для поддержания в технически исправном состоянии ливийских кораблей и катеров, без чего они будут не в состоянии сдерживать волну иммигрантов, направляющихся через Средиземное море в Европу. По его словам, с наступлением зимы сезон переправки завершился. «Но с наступлением весны мы будем не в состоянии выполнять миссии по поиску и спасению в ливийских водах»,– заявил он[15].

Примерно одновременно с заявлением командующего ВМС Ливии прозвучало заявление Верховного комиссара ООН по правам человека Зейда Раада аль-Хусейна, в котором тот назвал «бесчеловечным» сотрудничество ЕС с Ливией по вопросу борьбы с незаконными иммигрантами. Он также осудил ухудшение условий содержания задержанных иммигрантов в Ливии.

В ноябре 2017 г. ПНЕ было вынуждено ответить на шокировавший Запад документальный фильм о случаях рабства в Ливии, снятый американской телекомпанией CNN. Речь шла об использовании в качестве рабов иммигрантов из африканских стран различными ливийскими криминальными структурами и о существовании близ Триполи рынка невольников. 19 ноября ПНЕ объявило о начале следствия по вскрытым CNN случаям рабства, названным в заявлении «бесчеловечными» актами. В коммюнике МИД страны утверждалось, что, «если приведенные случаи подтвердятся, все лица, причастные к этим преступлениям, будут наказаны».

Генсек ООН А. Гутерриш заявил, что был шокирован информацией о существовании в Ливии рынка невольников. По его оценке, те, кто его организовал, должны быть преданы правосудию по обвинению в преступлении против человечности. 22 ноября 2017 г. Франция потребовала срочного созыва заседания Совбеза ООН для обсуждения проблемы рабства в Ливии. Понятно, что в Париже позабыли, что он в немалой степени способствовал ее появлению своим участием в антиливийской коалиции в 2011 г.

Выступая с требованием срочного созыва Совбеза, Франция в лице главы ее МИД Жана-Ива Ле Дриана пригрозила, что, если Ливия не совершит правосудие над новоявленными работорговцами, в ближайшее время «мы будем должны начать международную процедуру (индивидуальных) санкций». По французским оценкам, хозяева этого рынка были связаны с террористическими сетями. Его объем оценивался в 30 млрд евро, а число людей, выставленных на продажу,– в 2,5 млн из них 80% – женщины и дети.

По поводу скандала, разразившегося в связи с работорговлей в Ливии, хотелось бы заметить, что те, кто больше всего сокрушался по этому вопиющему случаю, совсем забыли, что именно они сделали все для того, чтобы свергнуть режим М. Каддафи. Они также забыли старое, что из двух зол выбирают меньшее. Никак не идеализируя режим М. Каддафи, хочется заметить, что он был тем самым меньшим злом по сравнению с тем, что сейчас происходит в Ливии.

30 ноября 2017 г. в Вашингтоне глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж в очередной раз потребовал снятия с его страны оружейного

эмбарго, введенного СБ ООН в 2011 г. Это требование прозвучало в ходе состоявшейся в Пентагоне встречи с главой американского военного ведомства Дж. Меттисом. «Мы надеемся, что это эмбарго будет снято хотя бы частично с тем, чтобы переоснастить такие силовые структуры, как Президентская гвардия и Береговая охрана»,– сказал он. Очевидной проблемой ПНЕ являлось то, что оно контролировало меньшую часть страны по сравнению с той, которую контролировало правительство в Тобруке.

1 декабря 2017 г. Ф. ас-Сарраджа принял государственный секретарь США Рекс Тиллерсон. Последний в ходе переговоров призвал «всех политических игроков в Ливии конструктивным образом поддерживать» посреднические усилия ООН. Как отмечалось в коммюнике госдепа по итогам переговоров, глава этого ведомства «подтвердил полную поддержку США премьер-министру Ф. ас-Сарраджу, ПНЕ и соглашению о политическом переходном периоде». В документе подчеркивалось, что, по мнению Вашингтона, подписанное в конце 2015 г. в Марокко соглашение о переходном периоде, давшее жизнь ПНЕ, «остается единственной основой для политического решения». В то же время признавалась необходимость его изменения, по всей видимости, с тем, чтобы учесть интересы правительства в Тобруке. «Все попытки разрушить политический процесс под эгидой ООН или навязать военное решение конфликта могут только дестабилизировать Ливию, предоставляя новые возможности для джихадистских группировок, включая ИГ, для того, чтобы угрожать США и их союзникам»,– отмечалось в коммюнике[16]. Ливийского премьера принял также президент США Дональд Трамп.

17 декабря 2017 г. с важным заявлением выступил Х. Хафтар, утверждавший, что соглашение от 17 декабря 2015 г., подписанное двумя годами ранее в марокканском Схирате, утратило силу, равно как и недееспособным стало его порождение – ПНЕ. Он напомнил, что первоначальный мандат ПНЕ ограничивался всего лишь двумя годами, и теперь, два года спустя, оно окончательно потеряло свою легитимность. Базирующийся на востоке страны международно признанный парламент не признал легитимность ПНЕ, однако поддерживает правительство

в Тобруке. При этом Х. Хафтар признал, что не обостряет ситуацию, опасаясь западных санкций. Общепризнанно, что маршал, контролировавший значительную часть Ливии, не имел позиций на западе страны, а также в Мисурате.

29 декабря 2017 г. Х. Хафтар заявил, что он поддерживает идею проведения выборов в 2018 г., однако пригрозив, что возьмет на себя всю полноту власти, если политический процесс затормозится.

5 января 2018 г. на западе Ливии завязались бои между двумя альянсами бывших повстанцев, каждый из которых утверждал о своей лояльности ПНЕ. Бои немедленно привели к закрытию основного пограничного перехода между Ливией и Тунисом.

По имевшимся данным, один из альянсов, созданный ранее под эгидой ПНЕ для создания необходимых условий безопасности на западе страны, атаковал позиции другого альянса близ пограничного перехода Рас Джедир.

Судя по всему, установление контроля над этим переходом было главной целью атаки. Контролирующий переход автоматически получал право взимать налог на перевозимые через границу товары. Глава атаковавшей стороны Усама Джуили утверждал в заявлении по местному телевидению, что имел мандат от ПНЕ на создание условий безопасности в регионе. При этом он не уточнил, координировалась или нет эта атака с ПНЕ.

Со времени падения режима М. Каддафи пограничный переход в Рас Джедире находился под контролем бригад повстанцев из города Зуара (100 км к западу от Триполи). Эти бригады регулярно обвинялись в причастности в контрабанде бензина в Тунис и морским путем на Мальту.

5 января 2018 г. ЦБЛ сообщил, что, несмотря на отсутствие надлежащей безопасности и политический кризис, Ливия получила в 2017 г. от экспорта нефти 14 млрд долл., что в три раза выше показателя 2016 г.

До падения режима Каддафи Ливия ежегодно получала от экспорта нефти до 50 млрд долл. (понятно, что тогда цена нефти была значительно выше). Тогда уровень добычи составлял 1,6 млн баррелей в сутки. В 2017 г. этот показатель превысил 1 млн баррелей в сутки, что позволило наполовину сократить бюджетный дефицит.

В период между 2014 и 2016 гг. ежесуточный показатель добычи нефти сокращался до 500 тыс. баррелей, что было связано с попытками различных вооруженных групп установить контроль над объектами по добыче и транспортировке нефти.

ЦБЛ находился в Триполи и подчинялся ПНЕ. Основные объекты добычи нефти и нефтяные терминалы по состоянию на начало 2018 г. контролировала ЛНА, подчиняющаяся сидящему в Тобруке правительству Ливии. Оно располагало собственным Центральным банком и пользовалось поддержкой избранного и международно признанного парламента, также переехавшего в Тобрук.

10 января 2018 г. в Триполи побывал помощник Генсека ООН по политическим делам американец Джеффри Фелтман. В ливийской столице он призвал покончить с хаотичным переходным периодом путем проведения выборов в 2018 г. «Цель – завершить эту фазу переходного периода путем проведения мирных и инклюзивных выборов, по итогам которых будет сформировано правительство, выражающее волю ливийского народа»,– заявил он по завершении встречи с главой ПНЕ Ф. ас-Сарраджем»[17].

Напомним, что в сентябре 2017 г. спецпредставитель ООН по Ливии Г. Саламе представил план действий, предусматривавший проведение в этой стране парламентских и президентских выборов в 2018 г.

Дж. Фелтман признал, что для достижения этой цели Ливии предстоит проделать долгий путь. «Мы, конечно, осознаем, что правомочные выборы требуют согласия всех политических сил, необходимой технической поддержки, соответствующего законодательства, которое еще не разработано, а также надлежащих условий безопасности. Все это должно позволить провести выборы на всей территории Ливии»,– сказал он.

Дж. Фелтман отметил, что ООН будет способствовать «созданию политических условий, надлежащей безопасности, окажет техническую поддержку» с тем, чтобы выборы состоялись в 2018 г. Он напомнил, что соглашение от 2015 г. является единственным правовым полем для завершения переходного периода.

11 января 2018 г. ОЗХО заявила о завершении работ по уничтожению последней партии прекурсоров ливийского химического оружия, которые выполнялись на специализированном предприятии в Германии. Примерно 500 т химических веществ, которые могли быть использованы для производства химического оружия, были уничтожены на западе Германии на мощностях государственной компании GEKA.

Как отмечалось в заявлении ОЗХО, эта операция означала «конец процесса химического разоружения Ливии и представляла собой новый шаг к реализации фундаментальной цели Конвенции о запрещении химического оружия – полному и постоянному уничтожению всех видов химического оружия».

Уничтоженная партия химических веществ относилась к так называемой 2-й категории химического оружия, и она была вывезена из ливийского порта Мисурата 30 августа 2016 г. на борту датского судна.

Ранее под контролем ОЗХО было уничтожено ливийское химическое оружие 1-й и 3-й категорий. Наличие химического оружия в Ливии вызывало опасения, что оно может быть захвачено и использовано джихадистами из ИГ.

Ливия присоединилась к Конвенции о запрещении химического оружия в 2004 г. Тогда она задекларировала наличие у нее 24,7 т горчичного газа, 1390 т химических веществ, свыше 3500 снаряженных химических боеприпасов. После падения режима М. Каддафи выяснилось, что кое-что он тогда не задекларировал.

15 января 2018 г. вооруженная группа атаковала аэропорт Митиджа – единственный действовавший аэропорт в столице Ливии. Эта атака привела к приостановке полетов. Атакующих интересовал не сам аэропорт, а находящаяся на его территории тюрьма, где на момент нападения содержались свыше 2,5 тыс. человек, в том числе боевики ИГ и «Аль-Каиды».

До нападения охрану аэропорта осуществляли формирования «Ар-Радаа», составленные из салафитов, лояльных ПНЕ и формально относившихся к МВД страны.

Бывшая авиабаза Митиджа стала принимать гражданские рейсы после 2014 г., когда в результате боев был разрушен международный аэропорт ливийской столицы. К тому времени самолеты ливийских авиакомпаний совершали внутренние

рейсы, а также рейсы в Тунис, Александрию, Амман, Стамбул и Хартум. Европейский Союз запретил ливийским самолетам полеты в его воздушном пространстве «по причинам безопасности».

К исходу 15 января ПНЕ объявило, что в ходе боев за Митиджу погибли, по меньшей мере, 20 человек, 63 – получили ранения. Защитникам авиабазы удалось отбить атаку, а также отбросить нападавших до их штаб-квартиры в 15 км к востоку от авиабазы. Тем не менее в ходе боя огнем из стрелкового оружия были повреждены 6 самолетов ливийских авиакомпаний.

Полеты с аэродрома Митиджа возобновились лишь 20 января.

23 января 2018 г. двойной теракт с использованием заминированных автомашин был совершен в центре Бенгази в квартале Ас-Слеймани, близ одной из мечетей. В результате двух взрывов погибли 34 человека, 87 – получили ранения. Первый взрыв прогремел в момент, когда верующие выходили из мечети после вечерней молитвы. Второй – по излюбленной среди джихадистов схеме – через 30 минут, когда к месту инцидента прибыли сотрудники спецслужб и спасатели. Среди убитых оказался глава службы безопасности ЛНА Ахмад аль-Фитури.

Мечеть, у которой имел место инцидент, известна как салафитская. Представители салафитов воевали на стороне Х. Хафтара против джихадистов в ходе боев, в результате которых в 2017 г. контроль над Бенгази перешел к ЛНА.

1 февраля 2018 г. новое развитие получил конфликт между жителями города Тауарга и бригадами бывших повстанцев из Мисураты, которые в течение предыдущих шести лет контролировали Тауаргу, изгнав из города его жителей под предлогом того, что они до конца поддерживали в 2011 г. М. Каддафи. Несмотря на наличие соответствующего соглашения о возвращении 1 февраля жителей Тауарги к родным очагам, подписанное с городскими властями Мисураты, в тот день бойцы Мисуратских бригад воспрепятствовали тысячам жителей Тауарги вернуться домой.

В связи с высоким уровнем конфликтности ситуации ПНЕ призвало стороны «прислушаться к голосу разума» и «прекратить страдания вынужденно перемещенных лиц».

Примерно 35 тыс. жителей Тауарги, представители которых до конца сражались за прежний режим, в конце 2011 г. были изолированы в нескольких концентрационных лагерях в окрестностях Триполи. Им было запрещено возвращаться в Тауаргу. В этих лагерях отсутствовали надлежащие условия безопасности, поскольку их постоянно атаковали боевики из Мисуратских бригад. Тауаргой с тех пор управлял городской совет Мисураты.

В декабре 2017 г. ПНЕ объявило о возвращении жителей Тауарги на родину в начале февраля 2018 г., однако это решение, согласованное между городскими властями Тауарги и Мисураты, было сорвано Мисуратскими бригадами.

Со своей стороны, городские власти Мисураты призвали ПНЕ «немедленно вмешаться в ситуацию и отложить возвращение жителей Тауарги», указав на наличие неких «препятствий, мешающих реализации соглашения». По их оценке, «ситуация вышла из-под контроля комиссии, назначенной ПНЕ для проверки выполнения условий возвращения, определенных соглашением».

К 10 февраля 2018 г. ситуация не изменилась. Жители Тауарги оставались блокированными на разных расстояниях и направлениях от города.

5 февраля 2018 г. появился конфиденциальный доклад группы экспертов ООН, согласно которым работорговля на территории Ливии получает все большее распространение и к ней причастны формирования ПНЕ, которые помогают бригадам бывших повстанцев контролировать основные потоки незаконной иммиграции.

В документе также констатировалось, что ИГ пыталось установить контроль над теми, кто организует перевозку незаконных иммигрантов на юге Ливии, после того, как в 2016 г. формирования ИГ были выбиты из Сирта.

Эксперты также выразили озабоченность в связи с «возможным использованием вооруженными группами и перевозчиками нелегалов госучреждений и государственных средств» в их незаконном бизнесе.

Они привели в 157-страничном докладе ряд примеров, когда нелегалы арестовывались представителями ливийских властей, а затем продавались за деньги работорговцам.

Ранее ПНЕ создало специальный Департамент по борьбе с незаконной иммиграцией (DCIM) с численностью персонала 5 тыс. человек. В ведении этого ведомства находились 24 официальных концентрационных лагеря для нелегалов.

По данным экспертов ООН, DCIM «не контролирует центры заключения» нелегалов. Они процитировали неназванного представителя ПНЕ, который признал, что «вооруженные группы более сильны, чем представители ПНЕ, и именно они контролируют потоки иммигрантов и их лагеря»[18].

Что касалось ИГ, то эта организация, по данным экспертов ООН, «продолжала действовать в центральной и южной частях Ливии». В формированиях ИГ в Ливии они заметили главным образом иностранцев. Замечено также, что ИГ отправило на юг Ливии нескольких своих представителей с большими суммами наличности с тем, чтобы установить контакты с «баронами» трафика нелегалов.

Эксперты ООН вынесли и своего рода «приговор» Ливии, придя к выводу, что «исходя из динамики боевых действий и учитывая вмешательство ряда региональных акторов в дела Ливии, в краткосрочной перспективе политическое решение ливийских проблем невозможно».

В этой связи представлялись призрачными надежды на проведение в 2018 г. в Ливии парламентских и президентских выборов в условиях, когда не решены проблемы между ПНЕ и правительством в Тобруке. Опасения на этот счет высказал 7 февраля 2018 г. и эмиссар ООН в Ливии Г. Саламе. По его оценке, для этого еще не были созданы все необходимые условия. Он признал, что, по состоянию на начало февраля, был сделан только первый шаг в данном направлении – началась регистрация избирателей. По его словам, в Ливии необходимо было еще до выборов провести референдум относительно проекта конституции (этот документ еще не был разработан), принять закон о выборах и создать условия в плане безопасности для проведения плебисцита.

Другим вызовом эмиссар ООН назвал разоружение населения Ливии в условиях, когда, по неофициальным данным, на руках у 6 млн ливийцев находилось 20 млн единиц легкого стрелкового оружия. По его мнению, «предварительным условием создания признанного всеми ливийского государства

является реализация плана разоружения населения». Он отметил, что кроме оружия, расхищенного со складов прежнего режима, в Ливию непрерывным потоком поступало оружие извне через неконтролируемые границы.

7 февраля 2018 г. известный полевой командир ЛНА М. аль-Верфалли, в отношении которого с 15 августа 2017 г. действовал мандат на арест МУС по обвинению в совершении «военных преступлений», через свою страничку в Фейсбуке сообщил, что сдался силам Х. Хафтара. В то время он находился в распоряжении военной полиции ЛНА, командующий которой отдал приказ арестовать М. аль-Верфалли на основании мандата МУС.

М. аль-Верфалли считался причастным, по меньшей мере, к семи инцидентам в 2016 и 2017 гг., в ходе которых он либо лично расстреливал гражданских лиц и боевиков джихадистских формирований, в том числе раненых, либо отдавал приказы на их уничтожение. В свое оправдание он утверждал, что речь шла об исполнении «приговоров» в отношении джихадистов, признанных виновными в убийствах.

В последний раз он появился на видеозаписи, распространенной через социальные сети, 24 января 2018 г. Она зафиксировала публичную казнь примерно 10 джихадистов, подозревавшихся в совершении днем ранее в Бенгази двойного теракта, жертвами которого стали по меньшей мере 40 человек.

После этого Миссия ООН в Ливии потребовала «немедленной» передачи М. аль-Верфалли МУС.

В этой связи, а также в связи с известными событиями в Сирии вновь представляется актуальным вопрос – к какой категории относить родственников джихадистов, живущих в боевых порядках радикалов – к мирным жителям или пособникам боевиков? Также закономерен вопрос – а сколько мандатов на арест главарей ИГ, известного своими массовыми и варварскими расправами над мирным населением, выписал МУС?

Напомним, что еще летом 2017 г. ЛНА объявила об аресте М. аль-Верфалли, однако затем, судя по всему, он вновь оказался на свободе.

9 февраля 2018 г. очередной теракт с использованием двух взрывных устройств был совершен в контролируемом ЛНА

Бенгази. Взрывы прогремели в мечети Саад ибн Абу Абада в центре города во время пятничной молитвы. В результате 1 человек погиб, 149 – получили ранения. С учетом теракта 23 января в Бенгази, когда погибли около 40 человек, пришлось констатировать, что теракты продемонстрировали нестабильность во втором по величине городе Ливии.

21 февраля 2018 г. в районе Ваддан в центральной части Ливии был совершен новый теракт против сил ЛНА, контролировавших этот регион. Погибли 3 военных. Ответственность за него взяло на себя ИГ. Речь шла о первом, начиная с октября 2017 г., теракте, ответственность за совершение которого взяло на себя ИГ, продемонстрировавшее тем самым, что оно никуда не ушло из Ливии после поражения в Сирте.

1 марта 2018 г. в Ливии подвели итоги имевших место в районе Себхи (800 км к юго-западу от Триполи) в феврале столкновений между арабским племенем ауляд сулейман и темнокожим племенем тубу. По данным медицинских источников, в результате этих столкновений погибли минимум 6 человек из числа гражданских лиц, свыше 10 – получили ранения. Гражданские пострадали главным образом при неоднократных обстрелах больницы в Себхе. Данных о неминуемых потерях среди бойцов двух племен не имелось.

Племя тубу проживает на территории трех стран – на юге Ливии, севере Чада и Нигера. На юге Ливии они компактно проживают в районах Себхи и Куфры. В Ливии их противники регулярно обвиняют тубу в том, что в рядах их формирований находятся иностранцы – выходцы, в частности, из Чада.

Миссия ООН в Ливии подтвердила данные о числе погибших в столкновениях между арабами и тубу, выразив при этом «глубокую озабоченность» в связи «с ростом вооруженного насилия в Себхе, где неоднократным обстрелам подвергалась городская больница». Миссия потребовала прекратить «применение оружия в густонаселенных районах».

Город Себха находится в регионе Феззан, ставшим перекрестком всевозможных трафиков и ареной столкновений между вооруженными формированиями различных племен и этнических групп, борющихся за право контроля над контрабандными путями и районами нефтедобычи.

1 марта сидевшее в Триполи ПНЕ призвало к немедленному прекращению огня в Себхе. Несмотря на этот призыв, к 6 марта в столкновениях в районе Себхи погибли еще 3 гражданских лиц, а 20 – получили ранения. Определилась и цель этих столкновений – установление контроля над городом Себха.

6 марта 2018 г. глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж провел совещание с подчинявшимися Триполи полевыми командирами вооруженных формирований на юге страны с тем, чтобы определить меры по обеспечению безопасности в Феззане. Считалось, что ПНЕ поддерживал арабские племена, проживающие в этом регионе. Со своей стороны, ЛНА, которая пользовалась поддержкой тубу, объявила о направлении дополнительных сил на авиабазу в Брак аш-Шати, что в 50 км к северу от Себхи.

Что касается собственно боевых действий, то известно, что формирования тубу атаковали ряд баз отрядов племени ауляд сулейман, а также аэропорт и историческую цитадель Себхи. Отряды племени ауляд сулейман (другое название – ульд слиман) служили основой сил 6-го военного округа армии ПНЕ.

В целом конфликт вокруг Себхи стал отражением противоречий, существовавших между ПНЕ и правительством в Тобруке.

9 марта 2018 г. на востоке Ливии, в районе города Аджда-бия, боевик-смертник на заминированной автомашине атаковал блокпост ЛНА в 60 км к югу от города. В результате нападения ранения получили солдат ЛНА и двое суданцев, смертник погиб.

10 марта ответственность за атаку на блокпост ЛНА взяло на себя ИГ. В коммюнике джихадистов утверждалось, что в результате атаки погибли «несколько» солдат ЛНА.

29 марта очередной теракт с использованием заминированной автомашины и смертника был совершен против блокпоста ЛНА на въезде в Аджда-бию. В результате теракта погибли, по меньшей мере, 8 человек, в том числе гражданские лица, 8 – получили ранения. На следующий день ИГ взяло на себя ответственность за этот теракт.

14 марта 2018 г. канцелярия генерального прокурора Ливии в Триполи выписала постановления на арест свыше 200 ливийцев и иностранцев, причастных к деятельности обширной сети незаконной иммиграции через Ливию в Европу. Как объявил глава бюро расследований при Генеральной прокуратуре

Ас-Седдик ас-Сур, в общей сложности было выписано 205 мандатов на арест по обвинениям в организации операций по незаконной переброске иммигрантов, работорговле, применении пыток, убийствах и изнасилованиях.

По его словам, причастными к незаконной иммиграции через территорию Ливии оказались, в частности, сотрудники сил безопасности, ответственные должностные лица в концлагерях для мигрантов, чиновники в посольствах Ливии в африканских странах. Ас-Седдик ас-Сур отметил, что расследование деятельности функционеров сети незаконной иммиграции велось при содействии и координации с итальянской прокуратурой.

Рим и Триполи договорились в декабре 2017 г. учредить «совместную ячейку» по борьбе против организаторов незаконной иммиграции и торговцев людьми, благодаря которой взаимодействовали службы разведки, береговой охраны и органы юстиции двух стран.

По словам Ас-Седдика ас-Сура, в ходе следствия, проведенного возглавлявшимся им бюро, была установлена прямая связь между организаторами незаконной иммиграции и ИГ. Боевики последнего использовали сети по переправке иммигрантов для переброски джихадистов между странами, вывоза их в страны-убежища, а также на лечение. Он также сообщил о продолжении расследования по фактам, изложенным в ноябре 2017 г. в документальном фильме американского телеканала CNN, продемонстрировавшим существование в Ливии рынка невольников. По его словам, действительно существовали операции между организаторами незаконной иммиграции по перепродаже подопечных им лиц, однако, по его оценке, они не являлись рабами.

Самая многозначительная информация пришла из Туниса 19 марта 2018 г., где некий человек, утверждавший, что представляет интересы Сейф аль-Ислама Каддафи, сообщил, что последний будет выставлять свою кандидатуру на предстоящих президентских выборах. Со своей стороны, одна из Зинтанских бригад бывших повстанцев – фаланга «Абу Бакр ас-Седдик» – объявила, что на следующий день контактировала с Сейф аль-Исламом, и тот якобы заявил, что никому не доверял делать заявления от его имени. В самом Зинтане тут же

сообщили, что эта бригада не существует, поскольку была распущена около года ранее.

В любом случае, понятно, что, если намерение Сейф аль-Ислама подтвердится и если состоятся сами выборы, у него есть достаточно много шансов на успех – по стабильной жизни при прежнем режиме ностальгируют многие ливийцы. Учитывая это, все те, кто будет опасаться победы Сейф аль-Ислама, будут стараться так или иначе сорвать выборы.

В начале апреля 2018 г. ряд мировых СМИ вновь озаботились судьбой Сейф аль-Ислама. После ареста в ноябре 2011 г. его удерживала одна из Зинтанских бригад бывших повстанцев, она же его вроде бы освободила в июне 2017 г. После исчезновения 45-летнего Сейф аль-Ислама стали циркулировать всевозможные слухи о нем, вплоть до того, что он якобы был убит. При этом очевидно, что возможны были любые варианты, поскольку его не видели с июня 2014 г., когда в режиме видеоконференции шел судебный процесс над ним.

2 апреля 2018 г. в интервью французскому информационному агентству АФП один из полевых командиров Зинтанских бригад Мухтар аль-Ахдар заявил, что Сейф аль-Ислам на тот момент продолжал оставаться в заключении. Тут же представитель Военного совета Зинтана сообщил следующее: «Даже если он не узник, ему некуда бежать, поскольку он разыскивается МУС и ливийским правосудием». Поэтому было похоже, что, по состоянию на начало апреля 2018 г., Сейф аль-Ислам находился в Зинтане. Причем он не являлся узником в прямом смысле этого слова, а находился в «охраняемой резиденции», что можно трактовать как домашний арест. Это не помешало его представителю заявить 19 марта в Тунисе, что Сейф аль-Ислам будет баллотироваться на предстоящих президентских выборах в Ливии.

4 апреля 2018 г. в Ливии произошло еще одно более чем многозначительное событие. Суд второй инстанции Триполи вынес оправдательный приговор Саади Каддафи – третьему сыну М. Каддафи – по делу, в котором Саади обвинялся в предумышленном убийстве в 2005 г. тренера футбольной команды «Аль-Иттихад» из Триполи Башира ар-Райяни. В то время Саади был одним из игроков этой команды

и мечтал о спортивной карьере. Затем, как утверждали злые языки, не без помощи Сильвио Берлускони он оказался на скамейке запасных в таких итальянских клубах, как «Удинезе» и «Сампдория».

На этом судебные злоключения Саади, которого Нигер выдал Ливии 6 марта 2014 г., не завершились. Он также обвинялся в участии в репрессиях при подавлении восстания в начале 2011 г. Этот судебный процесс раз за разом переносился, судя по всему, из-за отсутствия доказательств.

26 апреля 2018 г. в Ливию после почти 30-дневного отсутствия возвратился командующий ЛНА 75-летний маршал Х. Хафтар. За время отсутствия его успели похоронить все кому не лень, однако масштаб этой фигуры заставил подумать о том, что было бы с Ливией, если бы слухи о его кончине подтвердились.

Но сначала про 26 апреля. Х. Хафтар вернулся в свою вотчину – Бенгази. Как было официально объявлено, он находился на госпитализации в Париже и вернулся в Ливию, по его словам, в «добром здравии». Точные дата и причина госпитализации маршала остались неизвестными. Но можно предположить, что это не было случайно – слишком много врагов он заработал, став фактическим союзником России, Египта, Иордании и ОАЭ. При этом он пренебрег интересами западных стран, Катара и происламистской Турции, поддерживающих ПНЕ, а такое, как правило, не прощают.

Первая официальная информация о госпитализации маршала прозвучала 14 апреля из уст его официального представителя А. аль-Месмари, подтвердившего прозвучавшие ранее сообщения в прессе. Согласно этому заявлению, в ходе зарубежного турне Х. Хафтар почувствовал недомогание и был вынужден обратиться к французским врачам. Он не уточнил дату госпитализации маршала.

В период отсутствия в Ливии Х. Хафтара его замещал начальник Генштаба ЛНА генерал Абдерраззак ан-Надхури. Случайно или нет, 18 апреля на него было совершено покушение в Бенгази с помощью заминированной машины. В результате покушения генерал не пострадал.

В любом случае, очевидная болезнь Х. Хафтара поставила вопрос о возможной преемственности власти в ЛНА, равно как

и о тех персоналиях, которые могут прийти ему на смену. В этой связи представляется, что покушение на начальника Генштаба ЛНА было организовано неспроста.

2 апреля 2018 г. ПНЕ объявило о начале операции против формирований ИГ на западе страны, получившей условное наименование «Шторм Родины». Ее возглавил глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж как верховный главнокомандующий сил, лояльных Триполи. При этом впервые прозвучало новое название – «Силы по борьбе с терроризмом» (FLA, Force de lutte antiterroriste), которым, судя по всему, отводилась главная роль в этой операции. Подчеркивалось, что она будет проводиться в районах городов Мисурата, Бани Валид, Тархуна, Мсиллата, Аль-Хомс, Злитан.

Известно, что FLA были созданы еще в январе 2017 г. Их основные формирования базировались в районе Аль-Хомса, прибрежного города, находящегося в 100 км к востоку от Триполи. Командовал этим формированием «маршал» Мохаммед аз-Зиин.

2 мая 2018 г. неизвестные атаковали штаб-квартиру Ливийской верховной избирательной комиссии (ЛВИК) в Триполи. В результате атаки погибли 12 человек, 7 – получили ранения. Позднее стало известно, что нападавших было четверо, двое из них были смертниками, которые привели в действие закрепленные на них взрывные устройства внутри штаб-квартиры ЛВИК. После смерти двух раненых число погибших выросло до 14.

В условиях раскола в Ливии ЛВИК считалась дееспособным и независимым институтом, который организовал парламентские выборы в 2012 и 2014 гг. К моменту нападения ЛВИК завершила работу по регистрации избирателей перед новыми парламентскими выборами, дата проведения которых к тому времени не была установлена, хотя предполагалось, что это должно произойти в 2018 г. В списках ЛВИК оказались 2,4 млн человек из 6-миллионного населения Ливии.

В первой реакции на нападение на штаб-квартиру ЛВИК базировавшееся в Триполи ПНЕ осудило «террористическую атаку». «Эта грязная атака не помешает ПНЕ продолжать поддерживать ЛВИК»,– утверждалось в правительственном коммюнике.

Одновременно ПНЕ подтвердило свое обязательство уважать демократический процесс с конечной целью провести в Ливии выборы.

Ответственность за атаку на штаб-квартиру ЛВИК взяло на себя ИГ. Боевики сначала открыли огонь из автоматического оружия по охранникам и функционерам ЛВИК, а затем смертники привели в действие взрывные устройства. В результате взрывов в штаб-квартире ЛВИК начался пожар. Тем не менее глава ЛВИК Имад ас-Сайех позднее сообщил, что копия базы данных избирателей «была спасена и находится в надежном месте». «ЛВИК осталась дееспособной и она по-прежнему готова провести любые выборы»,– заверил он.

К тому времени дата проведения назначенных на тот год парламентских и президентских выборов не была названа. До них должен был пройти референдум по проекту новой конституции. Должен также быть принят закон о выборах. Напомним, что в марте 2018 г. правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч» заявила, что ситуация в Ливии не позволяет провести свободные и гласные выборы.

2 мая 2018 г. стало известно, что во Франции подан судебный иск на командующего ЛНА маршала Х. Хафтара, обвиненного в «пытках и варварстве». Иск подали родственники одного из узников ЛНА, скончавшегося в Бенгази, который с лета 2017 г. контролировал Хафтар. Судя по всему, речь шла об одном из боевиков джихадистских формирований. Иск был подан в момент, когда маршал находился в Париже. В тот же день Х. Хафтар вернулся в Ливию после двухнедельной госпитализации во Франции.

3 мая 2018 г. семья Абдельбассета аль-Меграхи – бывшего офицера ливийских спецслужб, ставшего единственным осужденным по делу о взрыве в 1988 г. в небе над шотландским городком Локерби американского авиалайнера и скончавшегося в 2012 г.,– добилась права на подачу очередного иска на пересмотр его дела. Соответствующее решение приняла Шотландская комиссия по пересмотру уголовных наказаний (SCCRC). Таким образом она отреагировала на запрос родственников А. аль-Меграхи, поданный в 2017 г.

Напомним, что шотландский суд приговорил А. аль-Меграхи в 2001 г. к 27 годам тюрьмы по обвинению в причастности

к взрыву американского авиалайнера. Прежний ливийский режим косвенно признал свою ответственность за теракт, согласившись выплатить родственникам 270 погибших компенсации в 2,7 млрд долл. Сам А. аль-Меграхи никогда не признавал свою ответственность за теракт. В 2009 г. он был освобожден из шотландской тюрьмы по медицинским причинам и три года спустя скончался.

7 мая 2018 г. командующий ЛНА маршал Х. Хафтар объявил о начале войсковой операции против бастиона исламистов и джихадистов на востоке страны в г. Дерна. «Час 0 прозвучал для освобождения Дерны»,– сказал он, сообщив, что формирования ЛНА начали артиллерийскую подготовку, открыв огонь по «бастиону террористов». Это заявление прозвучало после прошедшего в Бенгази военного парада ЛНА, в котором приняли участие тысячи солдат, а также истребительная авиация. Маршал тогда второй раз появился на публике после возвращения в страну из Франции, где он 2 недели проходил стационарное лечение.

Одновременно он признал, что решение о наступлении на Дерну было принято после провала мирных переговоров с засевшими там исламистами, продолжавшихся три года.

К тому времени Дерна находилась под контролем альянса исламистских и джихадистских формирований под названием «Совет шуры моджахедов Дерны». Ряд формирований, входивших в его состав, был близок к «Аль-Каиде». Альянс считал своими противниками как ЛНА, так и ИГ. Формирования последнего захватили Дерну в 2014 г., однако затем в 2015 г. они были выбиты оттуда отрядами «Совета шуры моджахедов Дерны».

Дерна – единственный город на востоке Ливии, который к тому времени не контролировался ЛНА.

23 мая 2018 г. командование ЛНА объявило, что его формирования ворвались на окраину Дерны.

8 мая 2018 г. боевик-смертник в заминированной машине атаковал блокпост ЛНА, в 90 км к востоку от Сирта (450 км к востоку от Триполи). В результате атаки погибли 1 солдат и 1 гражданский, оказавшийся в момент взрыва на территории блокпоста. До этого военным удалось предотвратить другой теракт, дистанционно уничтожив еще одну машину со взрывчаткой

и смертником. Ответственность за совершенный теракт взяло на себя ИГ.

10 мая 2018 г. правительство Великобритании принесло официальные извинения ливийскому джихадисту Абдельхакиму Бельхаджу и его жене за то, что в 2004 г. они на основании информации британских спецслужб были арестованы американскими властями в Таиланде, а затем выданы режиму М. Каддафи. В тот момент он возглавлял ВИГ-Л, которая позднее примкнула к АКМ. Информация о деталях ареста А. Бельхаджа была обнаружена осенью 2011 г. в архивах ливийских спецслужб, захваченных повстанцами.

А. Бельхадж утверждал, что в ливийской тюрьме подвергался пыткам. Он оказался на свободе после начала восстания в 2011 г. Позднее занимал пост главаря военного совета Триполи. Кроме того, британские власти выплатили 564 тыс. евро компенсации жене А. Бельхаджа – Фатиме Бушар. Самому джихадисту ничего не выплачивалось, поскольку он не требовал этого в совместном иске.

После «военной карьеры» А. Бельхадж основал происламистскую партию «Аль-Ватан», которая не заняла ни одного места в ходе парламентских выборов 2012 и 2014 гг. По состоянию на середину 2018 г., он проживал главным образом в Стамбуле.

26 мая 2018 г. стало известно, что президент Франции Э. Макрон намерен собрать в Париже 29 мая тех, кто представлял основные действующие политические силы в Ливии. Речь, в частности, шла о главе ПНЕ Ф. ас-Сарраджe, командующем ЛНА Х. Хафтаре, спикере международно признанного парламента (Тобрук) Акиле Салахе Иссе, главе госсовета (Триполи) Халеде аль-Мишри. На встречу были также приглашены представители пяти постоянных членов СБ ООН, а также стран, оказывающих непосредственное влияние на события в Ливии. Главной целью встречи было заявлено «создание условий для выхода страны из кризиса».

По итогам встречи было получено согласие 4 главных участников от Ливии на проведение выборов 10 декабря 2018 г. Так называемая политическая декларация была зачитана на арабском языке и одобрена «четверкой» устно, но никто не захотел

подписывать ее перед телекамерами, как это было предусмотрено протоколом заранее.

3 июня 2018 г. вновь напомнило о себе ИГ, боевики которого атаковали комиссариат полиции в местечке Аль-Ганан, что в 18 км к югу от города Аджабия, на востоке Ливии. В результате атаки погибла женщина, 5 человек получили ранения. Все они находились в машине, которая проезжала близ комиссариата в момент атаки. Ответственность за нападение взяло на себя ИГ. Ранее в районе Аджабии (160 км к востоку от Бенгази) боевики ИГ неоднократно совершали нападения на блокпосты ЛНА маршала Х. Хафтара.

4 июня 2018 г. Х. Хафтар объявил о «близкой» победе ЛНА над джихадистами и исламистами в Дерне, наступление на которую силы правительства в Тобруке начали в мае. Этот город – единственный на востоке Ливии, который на тот момент не контролировала ЛНА. По словам маршала, к тому времени его силы уже зачистили окраины Дерны.

4 июня 2018 г. ПНЕ объявило, что тысячи жителей города Тауарга, в свое время изгнанные из него за поддержку в 2011 г. М. Каддафи, могут вернуться к своим очагам. С 2011 г. 35 тыс. жителей этого города находились в нескольких концлагерях на периферии ливийской столицы. В свое время их изгнали из Тауарги Мисуратские бригады бывших повстанцев. Возвращение стало возможным после подписания пакта о примирении, который скрепили своими подписями мэры Тауарги и Мисураты. Первое аналогичное соглашение было подписано в конце августа 2016 г. и возобновлено в июне 2017 г., однако когда 1 февраля 2018 г. несколько сотен жителей Тауарги попытались вернуться в свои дома, им воспрепятствовали бойцы Мисуратских бригад. С того времени они жили в палаточном городке в 20 км от Тауарги, который был построен при содействии гуманитарных структур ООН.

6 июня 2018 г. Совбез ООН поддержал подписанную в мае Парижскую декларацию по Ливии, которая предусматривала проведение президентских и парламентских выборов в этой стране до конца 2018 г. При этом, правда, не была упомянута дата проведения выборов – 10 декабря, предложенная Францией. «Совет Безопасности приветствует обязательства, взятые

на себя ливийскими сторонами (правительствами в Триполи и Тобруке.– *Авт.*) в части конструктивной работы с ООН по организации парламентских и президентских выборов и уважения их результатов»,– говорилось в принятом Совбезом документе.

7 июня 2018 г. Совбез ООН наложил санкции на 6 главарей сетей по организации переброски незаконных иммигрантов из Ливии в Европу. Подобная мера принималась этой инстанцией впервые. Это решение было принято с задержкой в месяц из-за позиции России, которая потребовала неких «уточнений» относительно лиц, против которых планировались санкции. После того, как такие уточнения были даны, Россия сняла препятствия на пути реализации предложения, исходившего от Нидерландов. Санкции – замораживание авуаров и запрет на перемещения – были введены немедленно против двух граждан Эритреи (Эрмиас Гермей и Фитифи Абдельразак) и четырех ливийцев (Ахмад Умар ад-Даббаши, Мусаб Абу Карин, Мохаммед Кахлаф, Абд ар-Рахман аль-Милад – последний – командир одного из подразделений береговой охраны).

14 июня 2018 г. формирования происламистских БОБ атаковали нефтеэкспортные терминалы в Рас Лануфе и Эс-Сидре, которые контролировали силы ЛНА. Ливийская национальная нефтяная компания NOC была вынуждена эвакуировать персонал с этих терминалов. Командование ЛНА сообщило об отражении атаки, тем не менее ряд объектов инфраструктуры терминалов загорелся, и в частности резервуары № 2 и № 12 в Рас Лануфе. По оценке командования ЛНА, эта атака была предпринята с тем, чтобы облегчить давление сил Х. Хафтара на защитников Дерны.

ЛНА установила контроль над основными нефтеэкспортными терминалами страны в Рас Лануфе, Эс-Сидре, Зуэйтине и Бреге в сентябре 2016 г., что позволило возобновить экспорт нефти. До этого с конца 2014 г. работа терминалов была блокирована милицейским формированием охранников нефтяной инфраструктуры во главе с Ибрагимом аль-Джадраном. По данным NOC, из-за этой блокады Ливия потеряла 130 млрд долл.

В марте 2017 г. формирования БОБ уже захватывали Рас Лануф и Эс-Сидру, однако тут же были выбиты оттуда силами ЛНА.

14 июня 2018 г. вдруг объявился И. аль-Джадран, исчезнувший было в 2016 г. В социальных сетях он объявил о формировании коалиции «Сил освобождения нефтяного полумесяца», призванных установить контроль над нефтеэкспортными терминалами. На тот момент было неясно, участвовало ли новоявленное формирование И. аль-Джадрана в новой атаке.

Со своей стороны, глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж осудил «неприемлемый акт, угрожающий безопасности и стабильности страны». «Эта безответственная эскалация толкает страну к гражданской войне, которую все ливийцы хотели бы избежать в момент, когда они заметно продвинулись к достижению согласия»,– говорилось, в частности, в коммюнике премьера. В свою очередь, правительство в Тобруке обвинило ПНЕ в том, что за этой атакой стоял Триполи.

15 июня 2018 г. командование ЛНА объявило о нанесении авиаударов по позициям группировок, принимавших участие в атаке на нефтетерминалы. В тот же день глава NOC М. Саналла сообщил, что формирования И. аль-Джадрана захватили оба терминала. Уже 17 июня ЛНА объявила о «широкомасштабном наступлении» с целью отбить терминалы у противника. Как объявил представитель ЛНА генерал А. аль-Месмари, терминалы были захвачены формированиями И. аль-Джадрана и его союзников.

35-летний И. аль-Джадран – выходец из племени аль-магарба, исторически жившего в районе «нефтяного полумесяца» – сети нефтетерминалов на востоке Ливии.

21 июня 2018 г. о наступлении сил ЛНА в районе «нефтяного полумесяца» объявил сам Х. Хафтар в аудиообращении к своим войскам. При этом было непонятно, шла ли речь о том же наступлении, которое было объявлено 17 июня, или нет. Также 21 июня ЛНА объявила о восстановлении контроля над Рас Лануфом и Эс-Сидрой. Заявление Х. Хафтара последовало несколько часов спустя после того, как США осудили действия формирований И. аль-Джадрана.

По данным А. аль-Месмари, в составе формирований И. аль-Джадрана были, в частности свыше тысячи наемников из Чада. Нджамена тут же отреагировала на эту информацию, сообщив о начале расследования по этому поводу.

25 июня 2018 г. ЛНА объявила о прекращении военной операции в «нефтяном полумесяце» после того, как он перешел под «полный контроль» сил Х. Хафтара. Об этом сообщил руководитель операции ЛНА генерал Ахмед Салем. В тот же день представитель ЛНА – генерал А. аль-Месмари – сообщил, что нефтетерминалы в «нефтяном полумесяце» отныне будут управляться компанией NOC, учрежденной правительством Ливии в Тобруке. Эту компанию возглавил Фаррадж аль-Хасси. И самое главное – А. аль-Месмари сообщил, что отныне все доходы от экспорта углеводородов будут управляться этим правительством. Вот ради чего шла война в Ливии, в которой каждую из сторон поддерживали известные и конкретные страны. До этого управление нефтетерминалами осуществляла компания NOC, формально зависевшая от ПНЕ. У параллельных властей в Тобруке имелся ее аналог под таким же названием. NOC в Триполи тут же осудила это решение. Таким образом, фактически решения встречи в Париже были сорваны. 28 июня 2018 г. Х. Хафтар объявил об освобождении Дерны.

26 июня 2018 г. ПНЕ призвало Совбез ООН блокировать «любые попытки незаконной поставки нефти» правительством в Тобруке. День спустя это требование поддержали США. Со своей стороны, базирующаяся в Триполи часть NOC 29 июня заявила, что приостанавливает экспорт нефти из Рас Лануфа и Эс-Сидры.

Миссия ООН в Ливии 14 июня 2018 г. выразила озабоченность относительно «серьезных нарушений» прав человека, включая казни без суда и следствия, в ходе наступления сил ЛНА на Дерну. Соответствующее заявление прозвучало после того, как в соцсетях появилось видео расстрела двух людей, один из которых был ранен. Утверждалось, что их расстреляли солдаты ЛНА, хотя не было никакой возможности проверить подлинность видеосъемки, равно как и принадлежность убитых к защитникам Дерны. Миссия ООН призвала гуманно обходиться с комбатантами, которые сдались или сложили оружие, а также с теми, кто не принимал участие в боевых действиях.

В начале июня 2018 г. Х. Хафтар приказал своим силам уважать правила обращения с пленными, запретив какую-либо месть в их отношении.

14 июня 2018 г. США объявили о нанесении воздушного удара по цели АКМ на западе Ливии, в результате которого был уничтожен один «террорист». Цель была поражена в районе 80 км к юго-востоку от Бани Валид с согласия ПНЕ. Это был второй американский удар по целям АКМ в Ливии. В результате первого 24 марта 2018 г. на юге Ливии был уничтожен видный полевой командир группировки Муса Абу Дауд.

2 июля 2018 г. ливийская национальная нефтяная компания NOC, базирующаяся в Триполи, объявила о приостановке экспорта нефти из еще двух нефтяных терминалов на востоке страны – Зуэйтина и Аль-Харига. Как ранее сообщалось, 14 июня аналогичное решение было принято в отношении терминалов в Ас-Сидре и Рас Лануфе. В целом эти решения должны были привести к сокращению экспорта нефти на 850 тыс. баррелей в день и ежедневным потерям порядка 67,4 млн долл. До этого в Ливии добывалось немногим более 1 млн баррелей в день.

Эти решения NOC, подчиняющейся ПНЕ, были приняты на фоне конфликта между Триполи и Тобруком из-за контроля над нефтяными терминалами (по состоянию на начало июля их контролировало правительство Ливии в Тобруке) и управления доходами от добычи нефти.

Одновременно на всех терминалах было объявлено «состояние форс-мажора», что освобождало NOC от ответственности в случае, если она не выполнит своих контрактных обязательств.

Как заявил глава NOC (Триполи) Мустафа Саналла, по состоянию на начало июля 2018 г., резервуары во всех четырех терминалах были заполнены нефтью, поэтому отсутствие емкостей привело к остановке добычи.

Действия Х. Хафтара, объявившего было о передаче управления терминалами NOC (Тобрук), были немедленно осуждены западными странами. Маршал тут же пошел на попятную. Уже 11 июля NOC (Триполи) объявила, что восстановила контроль над нефтяными терминалами на востоке страны, пояснив, что это было сделано по решению Х. Хафтара. Компания в своем коммюнике поблагодарила его за то, что тот «поставил на первое место национальные интересы».

До этого распределением доходов от экспорта нефти занимался Центральный банк Ливии, зависимый от ПНЕ. Он

направлял их во все регионы страны, в том числе те, которые находились под контролем ЛНА.

Другой жест примирения пришел от главы ПНЕ Ф. ас-Сарраджа, который призвал Совбез ООН сформировать независимую международную комиссию с задачей провести аудит доходов и расходов ливийских властей на западе и востоке страны.

В то же время источники в лагере Х. Хафтара сообщили, что целью блокирования нефтетерминалов на востоке страны было добиться отставки управляющего Центрального банка Ливии в Триполи Седдика аль-Кебира, обвинявшегося в прямой финансовой поддержке ПНЕ.

Восстановление контроля над терминалами со стороны NOC (Триполи) приветствовали в совместном заявлении США, Франция, Италия, Великобритания, которые вновь призвали к скорейшему проведению выборов в Ливии.

Уже 12 июля 2018 г. возобновилась добыча нефти на нефтяном поле Аль-Филь, находившемся в совместном управлении NOC и итальянской ENI.

В июле 2018 г. вновь возникла проблема незаконной иммиграции африканцев в Европу через территорию Ливии. 3 июля в Риме было объявлено о передаче силам береговой охраны Ливии 12 быстроходных катеров. Италия обязалась поддерживать их техническую готовность, а также готовить ливийский персонал.

7 июля 2018 г. в ходе первого визита в Триполи главы МИД Италии Энцо Моаверо Миланези была достигнута договоренность о реактивации двустороннего соглашения о дружбе, подписанного в 2008 г., которое определяло, в частности, условия возвращения в Ливию перехваченных незаконных иммигрантов, которые в свое время стартовали в Европу с берегов прежней Джамахирии.

Как заявил в ходе совместной пресс-конференции глава МИД Ливии Мохаммед Сиала, «мы согласились на реактивацию итальяно-ливийского соглашения о дружбе 2008г». Министры не стали уточнять, будет ли текст соглашения обновлен или останется в прежней редакции.

Однако уже 20 июля 2018 г. глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж выступил категорически против создания в Ливии центров по приему

незаконных иммигрантов, на чем настаивал ЕС, предлагавший выделить на это определенные средства.

14 июля 2018 г. в Триполи побывала глава внешнеполитического ведомства ЕС Федерика Могерини. Она присутствовала на церемониях открытия штаб-квартир представительства ЕС и европейской Миссии помощи и наблюдения за границами (EUBAM). Состоялись переговоры Ф. Могерини с главой ПНЕ Ф. ас-Сарраджем, на которых, по данным ПНЕ, обсуждались, в частности, вопросы подготовки кадров для береговой охраны Ливии и обеспечения безопасности южных границ этой страны.

5 июля 2018 г. МУС сообщил, что накануне он выписал второй мандат на арест М. аль-Верфалли, одного из полевых командиров ЛНА, который обвинялся в совершении военных преступлений. Первый мандат был выписан еще 15 августа 2017 г. по аналогичным обвинениям.

12 июля 2018 г. командование ЛНА выступило с более чем странным коммюнике, согласно которому М. аль-Верфалли удалось бежать из тюрьмы, где он содержался после ареста в феврале того же года после появления первого мандата на его арест. Дата побега в документе не уточнялась.

6 июля 2018 г. ливийская структура по управлению проектом искусственной реки сообщила, что одна из вооруженных групп похитила работавших на нее трех филиппинских инженеров и одного южнокорейского, а также трех ливийских охранников. Похищение было совершено в районе Аль-Хассавна в 900 км к югу от Триполи. Позднее похитители освободили трех ливийцев, что же касается инженеров, то их увезли в неизвестном направлении. Эта структура обратилась к ливийским властям и старейшинам племен на юге Ливии с призывом вмешаться и способствовать освобождению захваченных иностранцев.

На следующий день был атакован еще один объект структуры по управлению проектом искусственной реки, на сей раз – в населенном пункте Тазербо, в 1500 км к юго-востоку от Триполи. В ходе атаки погибли двое ливийцев, двое – были похищены. Среди убитых один был инженером, второй – охранником.

23 июля 2018 г. в Триполи побывал глава МИД Франции Жан-Ив Ле Дриан. Целью его визита было подтолкнуть

к реализации договоренности, достигнутые сторонами ливийского конфликта 29 мая в Париже относительно организации 10 декабря 2018 г. всеобщих выборов. В ходе визита он встретился как с представителями Триполи, так и Тобрука, а также с представителями Мисуратских бригад, которые отсутствовали на переговорах в Париже.

14 августа 2018 г. в Бенгази у здания, где заседает Палата представителей – ливийский парламент, рожденный по итогам выборов в 2014 г., возник вооруженный конфликт между охранявшими его бойцами Президентской гвардии. В результате конфликта несколько бойцов и депутат парламента от Тобрука Салех Хашем получили ранения.

Еще в конце июля Палата представителей – международно признанный парламент Ливии – должна была проголосовать по проекту закона, на основании которого предполагалось организовать референдум по проекту конституции Ливии. Внутренние разногласия не позволили сделать этого.

20 августа 2018 г. Миссия ООН в Ливии призвала ПНЕ прибегнуть к уголовному преследованию участников тех вооруженных групп, которые препятствовали нормальной работе государственных учреждений. Такой же призыв был адресован и западным странам. Ранее ряд государственных структур, находившихся в столице страны, оказывался целью угроз и прямых нападений со стороны вооруженных групп, формально относящихся к МВД, подчиняющемуся ПНЕ. В частности, из-за постоянных угроз в более надежное место был вынужден перебраться Ливийский инвестиционный фонд. Ливийская нефтяная компания NOC неделей ранее сообщила, что одна из вооруженных групп, относившаяся к МВД, силой ворвалась в штаб-квартиру группы Brega Oil с тем, чтобы арестовать ее директора.

«ООН изучит возможность введения санкций против тех, кто препятствует нормальной работе госучреждений или угрожает им»,– отмечалось в коммюнике Миссии.

23 августа 2018 г. группа вооруженных лиц атаковала блокпост в Вади Каам, что в районе автодороги между городами Злитен и Хомс, на западе Ливии. В результате атаки погибли 6 сотрудников Сил специальных операций, относящихся к МВД

ПНЕ Ливии. 25 августа ответственность за нападение взяло на себя ИГ. Со своей стороны, в тот же день глава МВД ПНЕ генерал Абдессалям Ашур заявил, что его подчиненным удалось задержать нескольких участников атаки. По его словам, все задержанные оказались ливийцами. Он не назвал их число. По данным мэра Вади Каама, среди нападавших один был убит, двоим удалось отступить с места боя.

27 августа 2018 г. в юго-восточных предместьях Триполи вспыхнули столкновения между двумя группировками, формально находившимися в ведении ПНЕ. По данным министерства здравоохранения, только за день боев стороны потеряли 5 человек погибшими, 33 – ранеными. На вспышку боев немедленно отреагировала Миссия ООН, призвавшая стороны конфликта немедленно прекратить боевые действия. Одновременно была выражена «озабоченность неизбирательным применением тяжелых вооружений в густонаселенных жилых зонах, что поставило под угрозу жизни гражданских лиц»[19].

Вечером того же дня глава МВД ПНЕ генерал А. Ашур уточнил, что в боях участвовали 7-я бригада – милицейское формирование из города Тархуна (60 км к юго-востоку от Триполи) и вооруженная группа, составленная из столичных жителей. 7-я бригада формально относилась к минобороны ПНЕ. По утверждениям ее представителей, ее позиции на юго-востоке Триполи в кварталах Аин Зара и Салахеддин были атакованы. К исходу 27 августа при посредничестве центральных властей было достигнуто соглашение о перемирии. Однако уже 29 августа бои вспыхнули с новой силой, когда совместный контингент минобороны и МВД ПНЕ атаковал позиции 7-й бригады на юге столицы. Тогда же было объявлено, что 7-я бригада больше не относится к Минобороны ПНЕ. Одновременно стало известно о выдвижении к Триполи могущественных Мисуратских бригад бывших повстанцев, что сразу же напомнило о смертоносном сценарии 2014 г., когда альянс происламистских милиций «Заря Ливии» захватил столицу.

К 30 августа стало известно, что за три дня боев на юге Триполи погибли, по меньшей мере, 30 человек, главным образом из числа гражданского населения. Ранения получили свыше 90 человек.

К 1 сентября 2018 г. между участниками боев в южных районах Триполи было установлено хрупкое перемирие. Тем не менее 1 сентября на столицу обрушилось более десяти реактивных снарядов. Три из них разорвались в непосредственной близости от аэропорта Митиджа – единственного работавшего в Триполи, что вынудило авиационные власти приостановить его работу. До этого ливийские авиакомпании осуществляли как внутренние рейсы, так и полеты в направлении Туниса и Турции.

Как следствие боев на юге Триполи – 2 сентября в находящейся там тюрьме в квартале Аин Зара вспыхнул бунт, в результате которого из нее бежали около 400 заключенных. По версии МВД, охранники позволили узникам покинуть тюрьму, поскольку их жизням угрожала опасность из-за развернувшихся поблизости боев. Большинство узников тюрьмы в Аин Зара состояло из уголовников и сторонников прежнего режима.

2 сентября 2018 г. ПНЕ ввело чрезвычайное положение в Триполи и его окрестностях, однако оно не имело возможностей реализовать комплекс связанных с ним мер. Уже 3 сентября бои возобновились. С юга столицы они распространились и на квартал Вади ар-Рабии, на юго-востоке Триполи.

4 сентября 2018 г. Миссия ООН в Ливии объявила о подписании соглашения о прекращении огня между сторонами конфликта в Триполи. Аналогичное соглашение, подписанное неделей ранее, просуществовало всего несколько часов. При этом ПНЕ вменялось в вину то, что оно не смогло реализовать положения соглашения 2015 г. относительно создания условий безопасности в стране, и в частности вывода вооруженных формирований из крупных городов и интеграции их бойцов в состав регулярных воинских формирований.

Подписание соглашения о прекращении огня позволило 6 сентября возобновить функционирование аэропорта Митиджа, не работавшего в течение предыдущей недели. Через несколько дней он был вновь закрыт. 17 сентября глава МВД ПНЕ А. Ашур сообщил, что для охраны аэропорта в структуре его ведомства будут созданы некие «регулярные силы». До того времени аэропорт с находившимися на его территории тюрьмой и складами вооружений контролировался салафитской по духу бригадой «Сила устрашения», которая в Триполи выполняла полицейские

функции. По словам А. Ашура, новое формирование займется обеспечением внутренней безопасности аэродрома. Внешний периметр объекта будут охранять военные.

Уже 12 сентября бои на юге Триполи возобновились. Их очередная вспышка пришлась на 18 сентября. Она спровоцировала всеобщее отключение электричества в столице. Эпицентры боев находились в квартале Салахеддин и вдоль автодороги к международному аэропорту столицы, разрушенному в ходе боев в 2014 г. К тому времени, начиная с 26 августа, в боях погибли свыше 100 человек.

22 сентября 2018 г. ПНЕ фактически признало необходимость зарубежного военного вмешательства для прекращения боев в окрестностях Триполи, призвав ООН принять «самые твердые и эффективные меры» для защиты гражданского населения и остановки кровопролития. Бои вновь стихли к 25 сентября. К тому времени триполитанские бригады установили контроль над важным в тактическом отношении военным городком в районе автодороги к международному аэропорту. Они также отбросили бойцов Тархунской и Мисуратских бригад на несколько километров к югу от занимавшихся ими позиций.

26 сентября ПНЕ объявило о подписании нового соглашения о прекращении огня между противоборствовавшими в Триполи формированиями. Его подписали представители городов Триполи и Тархуна. Соглашение, в частности, предусматривало формирование неких регулярных смешанных сил из числа полицейских Триполи и Тархуны для обеспечения безопасности в южных кварталах столицы. За месяц боев там погибли, по меньшей мере, 120 человек, 400 – получили ранения.

27 сентября 2018 г. ливийские власти объявили об освобождении из тюрьмы в Митидже 83 заключенных. Как было объявлено, одна часть из них отбыла сроки наказания, вторая – пересидела установленные сроки предварительного заключения. Эта мера не коснулась тех, кто отбывал наказания по обвинениям в терроризме, убийстве, бандитизме и наркотрафике. Считалось, что всего в тюрьме в Митидже на тот момент содержались до 2600 человек.

Месяц боев на юге Триполи со всей очевидностью показал необходимость для ПНЕ сделать то, что оно к тому времени

не смогло сделать – предпринять радикальные реформы в сфере безопасности с тем, чтобы вывести из столицы формально проправительственные милицейские формирования, которые давили на власть и использовали ее в своих интересах.

Тогда создавалось впечатление, что в связи с очевидной невозможностью проведения выборов до конца 2018 г. различные формирования старались поставить под свой контроль как можно больше территорий с тем, чтобы позднее иметь больше преимуществ на гипотетических переговорах.

В сентябре 2018 г. все более призрачными представлялись надежды на то, что в Ливии удастся организовать до конца года, а именно – 10 декабря, всеобщие выборы, как того хотели в Париже. К тому времени о решении баллотироваться на выборах заявили два человека: сын бывшего ливийского руководителя Сейф аль-Ислам Каддафи и близкий к главнокомандующему ЛНА маршалу Х. Хафтару бывший посол Ливии в ОАЭ Ареф Али Найед. В качестве потенциальных кандидатов рассматривались также сам маршал и глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж.

1 сентября 2018 г. МВД ПНЕ заявило о возобновлении работы основного пограничного перехода Рас Джедир на границе с Тунисом, который был закрыт с ливийской стороны в течение примерно 50 дней. Тут же 1 сентября он был блокирован с тунисской стороны местными жителями, которые потребовали от ливийских властей, чтобы они решали вопросы, связанные с условиями работы пограничного перехода не с центральными тунисскими властями, а с жителями тунисского приграничного городка Бен Гуэрдан.

Пограничный переход был закрыт ливийскими властями в знак протеста против нападений, которым подвергались ливийцы с тунисской стороны. Это решение вызвало гнев жителей Бен Гуэрдана, многие из которых жили за счет контрабанды ливийских товаров, и прежде всего топлива.

10 сентября 2018 г. неопознанные вооруженные лица атаковали штаб-квартиру компании NOC в Триполи. Атаке предшествовали взрывы внутри здания. Взрывные устройства на втором и третьем этажах здания привели в действие смертники, что соответствовало «почерку» ИГ. После взрывов в здании, находящемся в центре столицы, начался пожар, однако его быстро

погасили. Здание тут же оцепили сотрудники сил безопасности из бригады «Ар-Редаа» – вооруженной группы, выполнявшей функции столичной полиции. В результате атаки погибли как минимум 2 охранника здания.

В первом заявлении для прессы глава службы безопасности Триполи Салах ас-Семуи обвинил в совершении теракта ИГ, не сообщив при этом каких-либо деталей.

Как и предполагалось, ИГ уже 11 сентября взяло на себя ответственность за атаку на штаб-квартиру NOC. По данным группировки, в нападении приняли участие 3 бойца ИГ. Все они погибли.

12 сентября 2018 г. США ввели финансовые санкции против главаря одного из милицейских формирований Ибрагима аль-Джадрана, боевики которого в июне атаковали нефтеэкспортные терминалы на востоке Ливии. Таким образом, он потерял доступ к американской финансовой системе, а также возможность совершать сделки с гражданами США. Как сообщил госдеп, эти санкции были скоординированы с Комитетом по санкциям Совбеза ООН по Ливии.

Между тем парижский еженедельник «Жен Африк» в номере от 16 сентября попытался объяснить, с чем, по его версии, связаны некоторые жесты правительства Ливии в Тобруке в сторону отдельных категорий исламистов.

По оценке его экспертов, к концу 2018 г. Х. Хафтар оказался не настолько силен, каким он был в начале года. Причина тому – внутренние разногласия в его лагере, заставлявшие его метаться между Парижем, Римом, Москвой и Каиром. Так, очевидно, что определенные проблемы для него создавали союзные с ЛНА милицейские формирования мадхалистов – сторонников саудовского салафита Раби аль-Мадхали. Соответствующее течение начало распространяться в Ливии, в частности на востоке страны, с 2014 г. В 2018 г. это движение имело в этом регионе сильные военные, религиозные и социальные позиции. Сам Р. аль-Мадхали издал несколько фетв с предписаниями своим адептам поддерживать Х. Хафтара, и последнему, очевидно, приходилось учитывать их настроения.

2 октября 2018 г. на несколько часов был вынужден приостановить работу единственный действовавший аэропорт

в окрестностях ливийской столицы. Это случилось после того, как на летное поле аэродрома Митиджа, что к востоку от Триполи, упал реактивный снаряд неизвестного происхождения. При взрыве снаряда обошлось без жертв, однако были повреждены две автомашины. Ранее этот аэропорт неоднократно закрывался из-за боев на юге столицы между различными вооруженными группами, которые шли там с конца августа до конца сентября.

7 октября 2018 г. глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж сменил трех ключевых министров, в том числе внутренних дел и экономики. МВД Ливии возглавил Фатхи Башага. Про него было известно, что он являлся депутатом парламента. Последний после выборов перебрался в Тобрук, но Ф. Башага ни разу не участвовал в его работе. Новый министр – уроженец города Мисурата, располагающего несколькими мощными вооруженными группировками. Ф. Башага сменил А. Ашура, который занимал пост главы МВД с февраля 2018 г.

На посту главы Министерства финансов мало известный Фарадж Абдеррахман Бумтари сменил Усаму Хамада. Бывший посол Ливии в Индии, бывший член ПНС Али Иссави сменил на посту министра экономики и промышленности Насера ад-Дерси.

8 октября 2018 г. представитель ЛНА полковник Ахмад аль-Мисмари заявил, что в ходе военной операции в г. Дерна был арестован известный египетский джихадист Хишам аль-Ашмави. В Египте он находился в розыске.

Считалось, что Х. аль-Ашмави руководил операциями джихадистов в египетской Западной пустыне вместе с другим бывшим офицером египетской армии Имадом ад-Дином Абдель Хамидом, также ставшим полевым командиром джихадистов. Последний был убит в конце октября 2017 г. в результате авиаудара по группе боевиков, которая до этого атаковала полицейский пост, убив при этом 16 полицейских.

10 октября 2018 г. Италия, по сути, «пожала то, что посеяла», оказав в свое время помощь ливийскому правительству в Триполи в подготовке и обеспечении техникой ливийской береговой охраны. В тот день два итальянских рыболовецких судна с Сицилии сначала были обстреляны ливийскими катерами береговой охраны, а затем захвачены и препровождены в один

из ливийских портов на северо-востоке Ливии. По данным итальянских СМИ, инцидент имел место в 60 милях от ливийского побережья в международных водах. По счастливой случайности, обошлось без жертв, хотя рубки итальянских судов были отперфорированы огнем из ливийских пулеметов. Данных о том, какая береговая охрана Ливии участвовала в инциденте (Триполи или Тобрука), не имелось.

12–13 ноября 2018 г. в итальянском Палермо должна была состояться международная конференция по Ливии. 8 ноября в связи с подготовкой встречи в Палермо глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж призвал мировое сообщество принять «общее видение относительно ливийского досье». В интервью французскому информагентству АФП он выразил сожаление в связи с «негативными вмешательствами ряда стран» в ливийские дела, не называя их конкретно[20].

Кроме западных держав ПНЕ пользовалось поддержкой стран, близких к «Братьям-мусульманам» (Турция, Катар). Находящееся в Тобруке правительство пользовалось поддержкой таких стран, как Египет, ОАЭ, Россия.

Глава ПНЕ, в частности, подверг критике находящийся в Тобруке международно признанный парламент за то, что тот не выполнил обязательств, взятых его представителями на встрече между сторонами ливийского конфликта в Париже в конце мая 2018 г. в части подготовки законодательства к всеобщим выборам, которые планировались на 10 декабря. На невозможность реализации этой французской инициативы в указанные сроки указывали, в частности, Италия и США.

8 ноября 2018 г. эмиссар ООН в Ливии Г. Саламе назвал новые сроки организации выборов. По его словам, избирательный процесс должен стартовать в Ливии весной 2019 г. сразу вслед за национальной конференцией, которую предполагалось провести в начале 2019 г. Проведение такой конференции планировалось с 2017 г.

Тем временем ПНЕ обозначило 4 цели, которые оно предполагало добиваться в Палермо. Это – организация избирательного процесса на основе действующего законодательства, прекращение существования «параллельных институтов», создание единой армии, проведение реформ в сферах

экономики и безопасности. Заранее было понятно, что все это было неприемлемо для Тобрука, который подошел к встрече в Палермо с позиции силы, поскольку его ЛНА контролировала значительную часть территории страны, включая так называемый «нефтяной полумесяц» – нефтеэкспортные порты на востоке страны.

В то же время ПНЕ пользовалось поддержкой трех влиятельных милицейских формирований. Это, во-первых, «Первая сила», контролировавшая восточную и центральную части столицы, во-вторых, салафитская по духу «Сила устрашения», выполнявшая роль полиции в Триполи, и в-третьих, бригада «Абу Слим», контролировавшая одноименный квартал на юге столицы. Эти три формирования в 2017 г. изгнали из Триполи сторонников бывшего премьера Х. Гвейла в лице главным образом бригад бывших повстанцев из Мисураты.

Среди Мисуратских бригад различали поддерживавшие ПНЕ и исламистские по своему духу формирования. И те и другие находились как близ Триполи, так и в Сирте.

Что же касается Зинтанских бригад, то после изгнания из Триполи в 2014 г. они ушли в родной для них город к юго-западу от Триполи. Их отличительная черта – они явно антиисламистские. Некоторые из них стали поддерживать командующего ЛНА маршала Х. Хафтара. Они же контролировали объекты нефтедобычи на западе Ливии.

По состоянию на начало ноября 2018 г., силы берберов (амазигов), составленные из выходцев из городов ливийского запада Джадо, Налут и Зуара, контролировали два перехода на границе с Тунисом – Рас Джедир и Дехиба.

«Бригады обороны Бенгази» (БОБ), составленные главным образом из исламистов, после поражений от ЛНА в Бенгази и Дерне ушли на юг страны.

Сабрату контролировала одна из салафитских группировок, близкая к ПНЕ. В 2017 г. она выбила из города и окрестностей формирование одного из местных «баронов», специализировавшегося на отправке нелегалов в Европу.

Тем временем юг страны – Феззан – стал ареной борьбы между тубу, союзными с ЛНА, и арабскими племенами, поддерживавшими ПНЕ.

Конференция в Палермо стартовала вечером 12 ноября. Ее начало Х. Хафтар проигнорировал, хотя до этого он встретился с главой правительства Италии Джузеппе Конте. Из окружения маршала сообщили, что он не стал садиться за один стол с некоторыми участниками конференции, которые были названы радикальными исламистами. В итоге, согласно пресс-службе ЛНА, Х. Хафтар ограничился двусторонними встречами с главами стран-соседей Ливии.

В целом в конференции приняли участие до 30 стран, в том числе такие, как Алжир, Тунис, Египет, Катар, Саудовская Аравия, Турция, Марокко, Франция, Германия, Греция, Испания, Россия. Примерно 10 из них были представлены главами государств и правительств. Европейский союз в Палермо представляли глава Евросовета Дональд Туск и руководитель европейской дипломатии Федерика Могерини, Россию – премьер-министр Дмитрий Медведев.

От ливийских сторон в Палермо прибыли глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж, спикер международно признанного парламента (Тобрук) Агила Салах, спикер Государственного совета (наследник ВНК – прежнего парламента в Триполи) Халед аль-Мишри, командующий ЛНА маршал Х. Хафтар, а также представители отдельных милиций.

Изначально было очевидно, что от конференции трудно было ожидать прорыва как из-за внутриливийских разногласий, так и противоречий между основными иностранными покровителями Триполи и Тобрука. Кроме того, вокруг Ливии столкнулись интересы Франции и Италии, имевших разные взгляды на скорость процесса внутриливийского урегулирования.

Уже 13 ноября, сразу после того, как Турцию не пригласили на одну из встреч в рамках конференции в Палермо, она объявила, что покидает это мероприятие. «Любая встреча, из числа участников которой исключается Турция, может быть только контрпродуктивной для решения проблемы»,– предупредил вице-президент Фуат Октай, представлявший свою страну в Палермо. Зато в упомянутой неформальной встрече, проходившей под председательством Дж. Конте, участвовал Х. Хафтар. Последний после завершения этой встречи покинул Палермо, не дожидаясь пленарного заседания. Из других участников

неформальной встречи хочется отметить Египет, Россию, Алжир, Тунис, Францию, а также главу ПНЕ[21].

Зато Катар, которого также не пригласили на неформальную встречу, не стал покидать конференцию.

Как подчеркнул на пресс-конференции представитель ЛНА Ахмед аль-Месмари, «Турция и Катар прибыли в Палермо с тем, чтобы защитить интересы террористических группировок, которых они поддерживают в Ливии»[22].

В любом случае, по словам Г. Саламе, главным итогом встречи в Палермо стало согласие ливийских сторон на проведение весной 2019 г. национальной конференции. Он же отметил, что встреча позволила урегулировать имевшие место ранее разногласия между Францией и Италией.

В целом итоги встречи в Палермо показали, что вряд ли стоит ждать прорыва в деле внутриливийского урегулирования и от ожидавшейся весной 2019 г. национальной конференции. Причем очевидно, что главные причины складывающейся ситуации связаны не со сторонами внутриливийского конфликта, а с внешними игроками, и в первую очередь – с поддерживающими «Братьев-мусульман» Турцией и Катаром.

23 ноября 2018 г. вновь напомнили о себе боевики ИГ, атаковавшие комиссариат полиции в районе Тазербо (1500 км к юго-востоку от Триполи), который контролировался ЛНА. В результате нападения погибли, по меньшей мере, 9 полицейских. Еще 11 человек, включая гражданских лиц и руководителя местной службы безопасности, были похищены. 24 ноября ответственность за это нападение взяло на себя ИГ.

6 декабря 2018 г. базирующаяся в Триполи Верховная национальная избирательная комиссия (ВНИК) объявила, что референдум относительно новой конституции Ливии может пройти в феврале 2019 г. Как сообщил на пресс-конференции глава ВНИК Имед ас-Сайех, «есть возможность организовать референдум по проекту конституции в конце февраля 2019 г.». Первое необходимое условие для этого «было выполнено после того, как был принят закон» о референдуме избранным парламентом, который базируется на востоке страны в Тобруке. «Пусть он неполный и частичный»,– отметил Ас-Сайех. Он же предупредил, что касса ВНИК пуста, в то время как для проведения

референдума необходимо около 30 млн долл. По словам Ас-Сайеха, организация референдума также зависит от условий безопасности.

В мае 2018 г. против штаб-квартиры ВНИК был совершен теракт, ответственность за который взяло на себя ИГ. Тогда погибли 14 человек, в том числе 9 сотрудников ВНИК.

Одобрение проекта конституции через референдум должно было открыть дорогу для проведения в Ливии парламентских и президентских выборов, которые, как предполагалось, завершат переходный период в этой стране. Выходя за временны́е рамки работы, заметим, что в предложенные сроки референдум не был проведен.

ВНИК пользовалась репутацией дееспособной и независимой структуры. Она ранее организовала парламентские выборы в 2012 и 2014 гг.

10 декабря 2018 г. ливийская национальная нефтяная компания NOC объявила, что одно из милицейских формирований блокировало работу одного из самых крупных в стране нефтепромыслов Аль-Харара, что на юго-западе страны, в районе Убари (900 км к югу от Триполи). Добычу там ведет компания Akakus, в которой участвуют NOC, испанская Repsol, французская Total, австрийская OMV и норвежская Statoil. По состоянию на 18 декабря, блокада продолжалась.

До этого в Аль-Хараре добывалось 310 тыс. баррелей нефти в день – треть от общего объема нефтедобычи в Ливии. Как сообщил представитель протестующих, блокада будет продолжаться до тех пор, пока сидящее в Триполи ПНЕ не удовлетворит социальных требований жителей юга Ливии. «Мы призываем ПНЕ гарантировать обеспечение бензином автозаправок, наличие ликвидности в банках, уделить внимание медицинскому обслуживанию, вновь открыть аэропорты и оказать помощь городам Убари и Себха»,– сказал он[23].

По данным NOC, нефтепромысел захватила группа тех, кто был призван охранять его – сотрудники охранного предприятия, которым не платили зарплату с 2014 г.

Ранее в похожих случаях через два-три дня после захвата начинались переговоры, и работа нефтепромыслов возобновлялась. В данном случае блокада затянулась.

24 декабря 2018 г. одна из структур, относящихся к МВД Ливии, объявила об обнаружении в районе Сирта – бывшего оплота ИГ – братской могилы с останками 34 эфиопов, убитых джихадистами в 2015 г. Про их казнь стало известно из видеозаписи, размещенной экстремистами в Интернете. Об обнаружении могилы сообщило формирование «Сил защиты Сирта».

Сирт был освобожден от джихадистов в декабре 2016 г. силами ПНЕ и Мисуратских бригад бывших повстанцев.

25 декабря 2018 г. группа вооруженных лиц атаковала здание МИД Ливии в Триполи. Нападению предшествовал мощный взрыв в районе здания, где была подорвана заминированная автомашина. Позднее выяснилось, что атаковавших было 4 человека, в том числе смертник, приведший в действие взрывное устройство на втором этаже здания. По «почерку» можно было предположить, что атаку совершили боевики ИГ.

По предварительным данным, в результате атаки погибли по меньшей мере 3 человека, в том числе дипломат, до 10 – получили ранения. Здание МИД значилось среди наиболее охраняемых в ливийской столице.

Ранее боевики ИГ совершали нападения в Триполи на штаб-квартиру NOC (2 погибших) и здание ВНИК (14 погибших).

Уже 26 декабря ИГ взяло на себя ответственность за атаку на здание МИД Ливии. По данным ИГ, нападавших было трое.

Теракт в Триполи в очередной раз продемонстрировал, что ИГ продолжает оставаться в Ливии, несмотря на то что его боевиков преследовали различные группы бывших повстанцев и по ним наносили удары американцы. Судя по всему, их базы находятся на юге Ливии, который выпадает из-под контроля ПНЕ и правительства в Тобруке. Действиям ИГ также способствует двоевластие, существующее в Ливии.

Освобождение 45-летнего Сейф аль-Ислама Каддафи означало появление в Ливии мощного и влиятельного политика, который, без сомнения, сыграет свою роль в событиях, которые определят будущее этой страны. Также нет никаких сомнений в том, что, исходя из логики событий, он скорее всего примкнет к тем силам, которые сейчас контролируют восток и значительную часть юга Ливии, т.е. к правительству в Тобруке. Это

однозначно должно было придать дополнительные силы ЛНА, олицетворяемой с маршалом Х. Хафтаром.

К концу 2017 г. после освобождения Сейф аль-Ислама изменилось отношение и к бывшим высокопоставленным сторонникам прежнего режима, которые, даже находясь в формальном заключении, стали содержаться в соответствии с их рангом.

Создалось также впечатление, что Ливия, как и Сирия, а также некоторые другие страны стали жертвами в борьбе ряда крупных нефтяных корпораций вне зависимости от их национальной принадлежности за преимущества в получении доступа к запасам углеводородов этих стран.

Шансов на проведение в Ливии в 2018 г. выборов практически не было – слишком разными были интересы у тех стран, которые стояли за ПНЕ и Тобруком. А интерес у этих стран по большому счету один – ливийская нефть.

В 2018 г. выборы в Ливии вряд ли могли состоятся и из-за крайней разношерстности действовавших там вооруженных формирований. Так, по состоянию на начало года, ПНЕ пользовалось поддержкой трех влиятельных милицейских формирований. «Первая сила» контролировала восточные и центральные районы Триполи. Также на востоке столицы окопались формирования «Силы устрашения» – в ней были представлены салафиты, формально не являющиеся джихадистами. Они выполняли роль городской полиции и полиции нравов, борясь как с продавцами алкоголя и наркотиков, так и с лицами, подозреваемыми в причастности к ИГ. Бригада «Абу Слим» контролировала одноименный квартал на юге столицы. Тройка этих формирований за предыдущие месяцы выдавила из столицы Мисуратские бригады, входившие в исламистский альянс «Заря Ливии», который поддерживал прежнее правительство Ливии во главе с Х. Гвейлом. Оно не признало ни ПНЕ, ни правительство в Тобруке. Часть Мисуратских бригад все же поддерживала ПНЕ. Другая – находилась под контролем Х. Гвейла и религиозного лидера Садека аль-Гарьяни.

Как упоминалось ранее, Зинтанские бригады были изгнаны из Триполи в 2014 г. Ряд из них перешел на сторону Х. Хафтара. В любом случае, они контролировали районы нефтедобычи на западе Ливии.

Бригады берберов – выходцев из городов Джадо, Налут и Зуара – контролировали границу с Тунисом, в частности пограничные переходы в Рас Джедир и Джехиба.

Альянс «Бригады обороны Бенгази» состоял из ряда Мисуратских бригад и исламистских формирований. Они были выбиты из Бенгази усилиями ЛНА. Последняя контролировала значительную часть Киренаики за исключением Дерны и «нефтяной полумесяц» (нефтяные терминалы). Она была представлена также на юге страны, в районах Куфры и Себхи.

Близкая к «Аль-Каиде» «Бригада мучеников Абу Слим» контролировала Дерну.

В Феззане «правили бал» туареги и тубу, вернее, их боевые формирования. Первые контролировали границу с Алжиром и западную часть границы с Нигером. Вторые – границы с Нигером, Чадом и частично с Суданом. Последние являлись союзниками ЛНА.

Глава V

БОЛЬШИЕ ИГРЫ

Сразу после падения режима М. Каддафи среди наблюдателей развернулась оживленная дискуссия о том, чтó Москва потеряла в связи с занятой прежним руководством страны позицией по Ливии. 2 февраля 2012 г. все точки над і относительно того, чтó потерял российский оборонно-промышленный комплекс из-за событий в Ливии, расставил глава «Рособоронэкспорта» Анатолий Исайкин. По его данным, упущенная выгода предприятия в этой североафриканской стране составила около 4 млрд долл. «У нас были заключены контракты на 2 млрд долларов. На такую же сумму могли быть заключены новые контракты,– сообщил он.– Таким образом, из-за введения эмбарго мы потеряли около 4 млрд долларов».

Говоря о перспективах военно-технического сотрудничества с Ливией, Исайкин сообщил: «После отмены эмбарго мы выйдем на переговоры с новыми властями этой страны, и только потом можно будет сказать, будут ли выполняться заключенные контракты, будут ли заключаться новые. Особых иллюзий мы не питаем, поскольку стране надо восстанавливаться, но такие переговоры мы планируем».

С началом операции ЛНА «Достоинство» в 2014 г. новая сторона внутриливийского конфликта быстро определилась с внешними союзниками и противниками. 24 июня 2014 г. свыше 400 граждан Турции покинули Ливию. Это стало следствием угроз Х. Хафтара, который потребовал от турок и подданных Катара в течение 48 часов выехать из Ливии. Одновременно он обвинил Анкару и Доху в том, что те поддерживают ливийских исламистов.

Для эвакуации граждан Турции турецкое посольство зафрахтовало два самолета. Большинство эвакуированных работало на строительстве электростанции в Сирте.

В августе 2014 г. реальностью стало новое иностранное военное вмешательство в дела Ливии. 23 августа ливийские

исламисты обвинили Египет и ОАЭ в том, что ВВС этих двух стран нанесли авиаудары по позициям боевиков, которые в течение шести предшествовавших недель вели бои за международный аэропорт Триполи. По их данным, такие удары наносились 18 и 22 августа. В частности, в результате ударов 22 августа погибли 13 боевиков, 20 – получили ранения.

В атаке 18 августа по позициям джихадистов близ ливийской столицы участвовали два самолета. Ответственность за нее первоначально взяли на себя формирования генерала Х. Хафтара. В то же время представители тех частей ливийских ВВС, которые базировались близ Триполи и не примкнули к силам генерала, заявили, что в атаке на позиции близкой к джихадистам Мисуратской бригады принимали участие иностранные самолеты. Они напомнили, что уцелевшие ливийские самолеты не имеют возможности летать ночью и что, если бы они взлетали с баз близ Бенгази, им бы понадобилась дозаправка в воздухе, а такой возможностью ВВС Ливии не обладали. В ответ на это некоторые эксперты стали утверждать малореальное – что Хафтар мог с помощью России отремонтировать имевшиеся у него фронтовые бомбардировщики Су-24, способные на рейды такой дальности.

Здесь же уместно напомнить, что боеготовые Су-24 имеются у еще одной страны региона – Алжира... К тому же ранее некоторые алжирские СМИ сообщили, что силы специальных операций алжирской армии якобы совершали рейды глубиной до 100 км на ливийскую территорию. Эта информация была опровергнута Алжиром.

Не исключено, что главной целью этих ударов были не позиции исламистов, а авиатехника, которую те захватили в ходе боев за аэропорт и которую они могли использовать для совершения терактов, аналогичных удару по США 11 сентября 2001 г.

24 августа 2014 г. Египет «категорически» опроверг информацию о том, что его самолеты наносили удары по позициям ливийских исламистов. «Мы до настоящего времени не проводили никаких военных операций вне наших границ. В Ливии нет ни одного египетского самолета, ни египетского солдата»,– заявил президент АРЕ Абдель Фаттах ас-Сиси.

День спустя глава МИД Египта Самех Шукри предостерег против возможного распространения насилия из Ливии

на соседние страны. Одновременно он указал на необходимость работы с тем, чтобы «избежать иностранного вмешательства против террористических групп». По оценке министра, «террористические группы» в Ливии «отныне не ограничивают свою активность» границами страны, а практикуют «торговлей оружием и людьми, переходя через границы, что нарушало суверенитет соседних стран и угрожает их стабильности».

26 августа 2014 г. относительно ударов по Ливии высказались эксперты. По их мнению, воздушные удары наносились самолетами ВВС ОАЭ при содействии Египта с тем, чтобы помешать исламистам установить контроль над Ливией, а также показать США решимость этих двух стран действовать с тем, чтобы защитить их интересы. Египет участвовал в этой операции, предоставив самолетам из ОАЭ свои авиабазы. Примечательно, что Вашингтон, Париж, Лондон, Берлин и Рим, действуя по какой-то своей, известной им одним логике, осудили «внешнее вмешательство в Ливии, которое увеличивает раскол» в этой стране, а сами некоторое время спустя сделали все то же самое в Сирии.

Косвенно подтверждая высказывания экспертов, 26 августа Египет заявил, что «напрямую» не участвовал в ударах по Ливии. Одновременно глава МИД Египта С. Шукри заявил, что «мы помогаем вооруженным силам Ливии (силам генерала Хафтара), снабжая их всем, в чем они нуждаются».

26 августа 2014 г. Вашингтон официально заявил, что авиаудары по ливийским исламистам нанесли ОАЭ и Египет.

1 сентября 2014 г. стало известно, что в ОАЭ, ВВС которых наносили удары по формированиям «Зари Ливии» во время боев за аэропорт Триполи, были арестованы порядка 30 ливийцев. Значительная часть из них были торговцами – выходцами из Мисураты. Бригады из этого города наравне с исламистскими формированиями стали ударной силой «Зари Ливии», захватившей к этому времени Триполи.

15 сентября 2014 г. боевой самолет неидентифицированной национальной принадлежности нанес удар по позициям одной из бригад «Зари Ливии» на западе страны. Если ранее считалось, что в предыдущих ударах по противникам правительства в Тобруке принимали участие самолеты ВВС ОАЭ, использовавшие

авиабазы в Египте, то в данном случае их применение было вряд ли правдоподобным из-за дальности. Зато вновь возник алжирский «след».

Тем временем определился и другой лагерь внешних сил. В него вошли страны, повсеместно поддерживающие режимы, связанные с «Братьями-мусульманами». Это – Турция, Катар, Судан.

7 сентября 2014 г. правительство в Тобруке обвинило Судан в поддержке ливийских «террористических» групп путем поставки им оружия и боеприпасов. По его данным, суданский самолет проник в ливийское воздушное пространство без предварительного разрешения Ливийского офиса гражданской авиации. Он совершил техническую посадку в аэропорту Куфры на юге страны, где как раз и выяснилось, что он перевозил боеприпасы. В дальнейшем он направился в Триполи. Ливийское правительство потребовало от Хартума отозвать военного атташе Судана из Триполи.

Судан опроверг выдвинутые против него обвинения, заявив, что груз самолета якобы предназначался для совместных суданоливийских сил, контролирующих общую границу двух стран.

В сентябре 2014 г. правительство А. ат-Тани обвинило также Катар в отправке вооружений ливийским исламистам. В частности, по данным премьера, в аэропорту Триполи были отмечены, по меньшей мере, три катарских самолета с оружием. МИД Катара отверг эти обвинения.

4 декабря 2014 г. в ходе встречи в Хартуме глав МИД стран, граничащих с Ливией, министр иностранных дел Судана Али Карти обвинил некие «иностранные группы» в разжигании кризиса в Ливии. Последняя была представлена на встрече главой МИД из правительства в Тобруке.

22 февраля 2015 г. правительство в Тобруке, регулярно обвинявшее Анкару в поддержке его противников из альянса «Заря Ливии», объявило, что исключает турецкие компании из всех государственных проектов.

15 апреля 2015 г. в Москве с визитом побывал глава правительства (мы не будем обсуждать степень его легитимности, хотя она очевидна) Ливии в Тобруке А. ат-Тани. В ходе встречи с главой МИД РФ Сергеем Лавровым он обратился к России

за содействием в вопросе отмены эмбарго на поставки оружия в Ливию для правительственных сил.

По его оценке, «западные страны участвовали в свержении режима М. Каддафи», но они «уничтожили потенциал ливийской армии и сил безопасности, а также оставили народ без государственных институтов». Премьер посчитал, что западные страны «должны нести полную ответственность за царящий в Ливии хаос».

10 мая 2015 г. формирования ЛНА сначала подвергли артиллерийскому обстрелу, а затем удару с воздуха турецкое судно, зашедшее «без разрешения» в ливийские территориальные воды. В результате этих ударов один турецкий моряк погиб, несколько получили ранения. По ливийским данным, этим обстрелам предшествовала предупредительная стрельба с тем, чтобы выдворить турецкое судно из территориальных вод Ливии, однако оно не стало повиноваться этим требованиям, после чего и было принято решение открыть огонь на поражение.

Тобрук регулярно обвинял Анкару и Доху в том, что те поддерживали исламистское «правительство» Ливии в Триполи.

12 мая 2015 г. правительство в Тобруке предупредило, что и впредь будет атаковать суда, которые будут входить в ливийские территориальные воды без его разрешения. По его данным, незаконно проникая в ливийские воды, нарушители режима «поддерживают террористические группы», поставляя им оружие и боеприпасы, а также джихадистов для поддержания в «горячем» состоянии конфликты на территории страны.

24 мая 2015 г. самолеты ВВС правительства в Тобруке атаковали танкер, разгружавшийся на одной из ТЭС, находившейся под контролем «Зари Ливии» близ Сирта. Танкер «Анвар» с грузом дизельного топлива прибыл к ливийским берегам из Греции. В результате удара по нему на борту судна вспыхнул пожар, несколько членов команды и работников ТЭС получили ранения.

17 сентября 2015 г. власти Триполи захватили танкер, шедший под российским флагом, и арестовали его экипаж из 12 человек. Их обвинили в незаконной транспортировке нефтепродуктов. Судно, в танках которого находились 5 млн л бензина, было отведено на военно-морскую базу в Триполи. Хотелось верить, что на такой захват вне зависимости от того, правы были или

нет ливийцы, немедленно отреагируют корабли постоянного оперативного соединения ВМФ России в Средиземном море, однако этого не произошло.

Сразу после известий о начале формирования ПНЕ 23 декабря 2015 г. в Москве с визитом побывал глава непризнанного правительства Ливии Халифа Гвейл. В российской столице он встречался, в частности, с главой МИД Сергеем Лавровым. Для Х. Гвейла это был международный контакт самого высокого уровня с марта, когда он занял эту должность.

В июле 2016 г. стало известно, что Чехия информировала ООН о продаже ОАЭ в 2015 г. семи бывших в употреблении боевых вертолетов Ми-24/35, которые впоследствии могли быть переданы силам правительства в Тобруке в обход действовавшего эмбарго на поставки оружия в эту страну.

20 июля 2016 г. тайное стало явным, когда Париж объявил о гибели в Ливии трех французских военнослужащих. В коммюнике Минобороны Франции отмечалось, что речь шла о трех унтер-офицерах, погибших в ходе служебной командировки в Ливии при выполнении «опасной миссии, связанной с борьбой с терроризмом». До того дня Франция опровергала сообщения СМИ о присутствии французских спецназовцев на территории Ливии, признавая лишь выполнение разведывательных миссий с воздуха. Уже позднее было сообщено, что французы погибли в результате катастрофы их вертолета в ходе разведывательной миссии. Согласно представителю формирований генерала Х. Хафтара, погибшие французские военные были «советниками» при ЛНА и погибли в результате огневого воздействия на их вертолет в районе Магрун, в 65 км к западу от Бенгази.

В тот же день в ряде городов Ливии прошли небольшие по численности манифестации протеста против присутствия в стране французских военных. В частности, такие акции имели место в Триполи и Мисурате. Со своей стороны, ПНЕ обвинило Францию в нарушении территориальной целостности Ливии.

Вашингтон признал присутствие американских военных в Ливии еще в мае 2016 г.

Уже 21 июля 2016 г. командующий ВВС ЛНА генерал Сакр аль-Джаруши признал, что на стороне сил Х. Хафтара действуют военные из Франции, Великобритании и США. По его словам,

они базируются на авиабазе Бенина в Бенгази. Он утверждал, что их численность не более 20 человек, что они заняты сбором развединформации и не принимают участия в боевых действиях, в частности, в качестве пилотов. По его словам, аналогичные группы также работали в Тобруке, Триполи и Мисурате.

Со своей стороны, 26 июля 2016 г. Ф. ас-Саррадж потребовал от Франции объяснений относительно присутствия на территории Ливии французских военных, назвав его «неприемлемым вмешательством».

В целом к августу 2016 г. стало очевидно: в Ливии, как и повсеместно, западные страны вели двойную игру. На словах они поддерживали ПНЕ, а солдат отправляли взаимодействовать с силами генерала Х. Хафтара. Возможно, к тому времени они просто не определились, на кого делать ставку. Похоже, что ПНЕ получило поддержку зарубежных игроков (Турция, Катар), которые ранее поддерживали «Зарю Ливии». Однако правительство в Тобруке, поддерживаемое Египтом и ОАЭ, похоже, чувствовало себя достаточно уверенно. В этих условиях перед очень сложным выбором оказалась Москва…

12 августа 2016 г. спецподразделения ЛНА освободили 23 египтянина, похищенных десятью днями ранее в Ливии. В тот же день они вернулись в свою страну. Организационная принадлежность их похитителей осталась неизвестной. По данным египтян, похитители требовали с них выкуп, что вряд ли говорит об их принадлежности к одному из джихадистских движений. Похищение имело место близ г. Брега, в 700 км к востоку от Триполи. В ходе операции по освобождению заложников была налажена тесная координация между ливийскими спецназовцами и египетской разведслужбой. К тому времени было очевидно, что в Каире среди ливийских центров силы предпочитали взаимодействовать с правительством в Тобруке, представитель которого Х. Хафтар, по имевшимся данным, успел побывать к тому времени и в Москве.

В ноябре 2016 г. появились очередные подтверждения участия ОАЭ в событиях в Ливии на стороне сил правительства в Тобруке во главе с маршалом Х. Хафтаром. Согласно британскому еженедельнику «Джейнс дифенс», ОАЭ создали на востоке Ливии военную базу, с которой действовали легкие

учебно-боевые самолеты (УБС) АТ-802 и беспилотные летательные аппараты (БЛА). Аэродром Аль-Хадим находился в провинции Мардж, в 100 км от Бенгази.

3 ноября 2016 г. Корпус морской пехоты США объявил об использовании для нанесения ударов по целям ИГ в Ливии боевых вертолетов «Супер Кобра», которые действовали с борта вертолетоносца «Сан Антонио», находившегося в Средиземном море. Впервые об использовании этих вертолетов в Ливии американцы объявили еще в августе.

28 ноября 2016 г. в Вашингтоне было объявлено, что Франция при поддержке США нанесла месяцем ранее авиаудар по территории Ливии, целью которого был главарь группировки «Аль-Мурабитун» алжирец М. Бельмохтар. По американским данным, в результате удара этот известный полевой командир был, возможно, уничтожен. Ранее СМИ уже несколько раз «хоронили» этого джихадиста, и в частности в 2013 и 2015 гг. Удар по террористу наносился на основании американских разведданных. Объявление о возможном уничтожении М. Бельмохтара прозвучало в момент, когда в Вашингтоне находился с визитом министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан. В ходе визита стороны подписали документ о развитии сотрудничества двух стран в сфере военного космоса.

За «голову» М. Бельмохтара США ранее назначили награду в 5 млн долл. Начав в Афганистане, он прошел через такие группировки, как «Вооруженная исламская группа», «Салафитская группа проповеди и джихада», АКМ. Группировку «Аль-Мурабитун» он образовал в 2013 г., а в 2015 г. присоединился к АКМ. В Алжире он был дважды заочно приговорен к смертной казни.

Уже 30 ноября 2016 г. группировка «Аль-Мурабитун» вновь напомнила о себе, взяв ответственность за теракт с использованием смертника в аэропорту малийского города Гао. Тем самым она продемонстрировала, что, даже если информация об уничтожении ее главаря была верна, само это формирование не ушло из обширного региона Сахеля, включая юг Ливии.

3 января 2017 г. командующий ЛНА маршал Х. Хафтар заявил в интервью итальянским СМИ, что Россия якобы готова приложить усилия для отмены эмбарго на поставки оружия в Ливию

с тем, чтобы обеспечить потребности ЛНА. По его словам, в ходе предшествовавшего этому интервью визита в Москву ему была обещана помощь оружием сразу после отмены эмбарго.

Х. Хафтар заявил также о готовности к переговорам с ПНЕ, однако посчитал, что тогда было не время говорить о политике. «Мы находимся в состоянии войны, когда приоритетом являются вопросы безопасности. Пока не настал момент говорить о политике. Мы должны бороться за то, чтобы спасти нашу страну от экстремистски настроенных исламистов», – сказал он.

Он опроверг информацию о готовящейся встрече с Ф. ас-Сарраджем. По его словам, последняя по времени такая встреча состоялась в январе 2016 г. «Я ничего не имею против лично Ас-Сарраджа. Проблема не в нем, а в тех, кто его окружает», – сказал маршал. По его словам, если Ф. ас-Саррадж «действительно хочет бороться за то, чтобы привести страну к миру, он должен взять в руки оружие и присоединиться к нам, такой его шаг будет только приветствоваться».

Тем не менее Ф. ас-Саррадж в интервью все тем же итальянским СМИ сообщил 25 января, что готовился в ближайшие дни встретиться в Каире с Х. Хафтаром. При этом утверждалось, что встреча один на один будет организована Египтом при российском патронаже.

4 января 2017 г. спецпредставитель ООН по Ливии М. Коблер призвал Триполи и Тобрук к сдержанности с тем, чтоб избежать эскалации конфликта, возникшего 2 января, когда формирования ЛНА обстреляли самолет ПНЕ на аэродроме в Аль-Джуфра. На борту самолета находились видные полевые командиры поддерживавших ПНЕ Мисуратских бригад бывших повстанцев. В результате обстрела самолета несколько человек получили ранения. Силы Х. Хафтара при этом утверждали, что атаковали террористов.

До этого часть Мисуратских бригад, имевших репутацию радикальных, из района Аль-Джуфры атаковала нефтеэкспортные порты «нефтяного полумесяца», удерживавшиеся формированиями ЛНА. Это нападение было отбито. Примечательно, что в атаке отказались принять участие некоторые из Мисуратских бригад, слывшие «умеренными».

5 января 2017 г. премьер-министр Чада Альбер Пахими Падакет объявил о закрытии сухопутной границы с Ливией. Он объяснил этот шаг существованием «серьезной потенциальной угрозы проникновения террористов» на территорию страны. Одновременно территории Чада, примыкающие к границе с Ливией, были объявлены зоной боевых действий.

8 января 2017 г. один из боевиков ИГ, взятый в плен формированиями Х. Хафтара, признал, что двое тунисских журналистов, пропавших в Ливии в сентябре 2014 г., были казнены джихадистами. Его признательные показания были продемонстрированы по ливийскому телевидению. Он утверждал, что присутствовал при казни журналистов в районе г. Дерна – оплоте ИГ в то время на востоке Ливии. 4 месяца спустя после похищения журналистов ИГ объявило об их казни, но это заявление было поставлено под сомнение ливийскими и тунисскими властями из-за отсутствия доказательств. Напомним, что в 2015 г. боевики ИГ были выбиты из Дерны одной из исламистских группировок, близкой к «Аль-Каиде».

9 января 2017 г. глава МИД Италии Марко Миннити объявил об открытии 10 января посольства его страны в Триполи. Оно, равно как и диппредставительства других западных стран, было закрыто в феврале 2015 г. из-за отсутствия условий безопасности после того, как столица была захвачена происламистской коалицией «Заря Ливии». По словам министра, посол Италии будет представлять свою страну при ПНЕ. Он при этом не пояснил, какие меры безопасности будут предприняты итальянскими властями с тем, чтобы обеспечить функционирование посольства.

30 января 2017 г. примеру Италии последовала Турция. Как сообщило МИД Турции, в первое время персонал посольства этой страны в Ливии будет работать в сокращенном составе. Как известно, Турция в 2014 г. закрыла свое посольство в Триполи и консульство в Бенгази, однако консульство в Мисурате не закрывалось.

В январе 2017 г. стало понятно, на кого в Ливии делала ставку Москва. 11 января в Бенгази было объявлено, что Х. Хафтар побывал на борту российского авианосца «Адмирал Кузнецов», в то время находившегося у берегов Ливии в районе

Тобрука. По данным ливийского военного источника, на авианосце маршал встретился с некоей «российской военной делегацией». Других деталей визита не приводилось. Информация о посещении авианосца Х. Хафтаром была подтверждена Минобороны РФ. Оно же сообщило, что там состоялась видеоконференция между Х. Хафтаром и министром обороны РФ генералом армии Сергеем Шойгу. Позднее в некоторых СМИ появились сообщения, что была достигнута договоренность о выполнении Москвой оружейных контрактов на сумму в 2 млрд долл., подписанных еще при М. Каддафи, но не выполненных из-за гражданской войны. От осведомленных источников также стало известно, что Москва согласилась принять на лечение 70 раненых ливийских военнослужащих из состава ЛНА.

Самая большая интрига во всем этом – каким образом Х. Хафтар попал на авианосец. Морской путь, скорее всего, надо исключить, поскольку все то, что осталось от ВМС Ливии, подчинялось ПНЕ. Принять на борту авианосца ливийский вертолет вряд ли кто отважился бы. Значит, скорее всего, маршала доставили на авианосец на борту российского вертолета.

2 февраля 2017 г. представитель ЛНА Мохаммед Ганем сообщил, что несколькими днями ранее около 70 солдат ЛНА, получивших ранения в боях с джихадистами, были отправлены на лечение в Россию. По его данным, в общей сложности Россия должна была принять на лечение до 500 раненых. Он же сообщил, что первая партия раненых была доставлена двумя российскими самолетами.

Информацию о получении указания на принятие на лечение 70 раненых ливийцев автору этих строк подтвердил компетентный источник, знакомый с ситуацией. Понятно, что вопрос о приеме раненых мог проговариваться только в ходе переговоров между командующим ЛНА маршалом Х. Хафтаром и российским министром С. Шойгу, прошедших в начале января.

В начале февраля 2017 г. Х. Хафтар дал большое интервью французскому еженедельнику «Журналь дю Диманш», в котором подверг критике ООН за поддержку, оказываемую ПНЕ. По его оценке, в ООН «плохо знают ситуацию в Ливии». Он же высоко отозвался о сотрудничестве с Россией, одновременно оставив дверь открытой для развития отношений с новой

администрацией США, заявив о готовности к совместным действиям в борьбе против джихадизма. Х. Хафтар также заявил о своей готовности встретиться с главой ПНЕ.

В марте 2017 г. продолжился диалог Москвы с основными игроками ливийского конфликта. После нескольких визитов в российскую столицу маршала Х. Хафтара, который олицетворял собой правительство Ливии в Тобруке, а также после его визита на российский авианосец «Адмирал Кузнецов», 2 марта в Москве побывал глава ПНЕ Ливии Ф. ас-Саррадж.

В ходе визита Ф. ас-Сарраджа в Москву глава МИД России Сергей Лавров в очередной раз призвал Триполи и Тобрук к «национальному диалогу». Он констатировал, что «единство ливийского народа и территориальная целостность страны были нарушены, и как старые друзья вашей страны, мы желали бы помочь вам преодолеть эти проблемы».

По его оценке, «нынешний кризис в Ливии может быть преодолен только ливийским народом, всеми ливийскими сторонами путем инклюзивного национального диалога, первым результатом которого должно стать прекращение огня». «Мы будем работать над тем, чтобы создать условия для того, чтобы сами ливийцы смогли решить их проблемы»,– пообещал он[1].

Было замечено, что визит Ф. ас-Сарраджа в Москву состоялся после того, как «Роснефть» и восточная часть ливийской нефтяной компании NOC заключили соглашение о сотрудничестве в сфере инвестиций в добычу углеводородов в Ливии. К тому времени в Триполи действовал клон NOC, а все терминалы в «нефтяном полумесяце» страны с сентября 2016 г. контролировались силами Х. Хафтара.

24 марта 2017 г. глава Африканского командования Пентагона генерал Том Вальдхаузер заявил, что Россия участвует в ливийских делах как неким военным присутствием, так и коммерческими сделками, касавшимися нефти и поставок оружия. Он же подтвердил присутствие в Ливии с разведывательной миссией ограниченного числа американских военнослужащих из состава Сил специальных операций.

2 апреля 2017 г. в Риме ливийские племена тубу и ауляд сулейман подписали мирное соглашение, которое было достигнуто при посредничестве Италии. Для подготовки документа

из 12 пунктов потребовалось 72 часа переговоров. Основное содержание соглашения было связано с условиями образования совместных формирований, которым предполагалось поручить контроль за южной границей Ливии протяженностью 5 тыс. км. При этом Италия преследовала свои цели, главная из которых – сдержать поток незаконной миграции из африканских стран через территорию Ливии. Еще в феврале 2017 г. Италия подписала соглашение с Триполи о совместной борьбе с незаконной миграцией, однако царивший хаос в Ливии препятствовал его реализации.

16 апреля 2017 г. глава ПНЕ направил письма Европейскому союзу, ООН и Лиге арабских государств, в которых призвал к срочному вмешательству мирового сообщества с тем, чтобы прекратить боевые действия в Феззане, чреватые, по его оценке, гражданской войной. При этом не уточнялось, о каком вмешательстве шла речь.

В любом случае, тут же в очередной раз подтвердились заглавные роли Алжира и России в современных ливийских делах. В Ливии побывал алжирский министр по делам Магриба, Африканского союза и ЛАГ Абделькадер Мессахель. Там он, в частности, провел переговоры с Х. Хафтаром, представителями Зинтанских бригад. В Москве примерно в это же время побывала делегация Мисуратских бригад, фактически – «3-й силы», в которой главные роли играли исламисты. Они впервые побывали в Москве, где, по имеющимся данным, их приняли в МИД и Минобороны.

Напомним, что ранее в Москве дважды побывал Х. Хафтар, один раз – Ф. ас-Саррадж.

Заявленной целью участия Алжира и России в ливийских делах было содействие развитию инклюзивного диалога в Ливии, притом что очевидно – Х. Хафтар являлся для Москвы естественным союзником.

7 апреля 2017 г. в Тунисе состоялась встреча между премьер-министром Франции Бернаром Казневом и главой ПНЕ. В ходе встречи Франция призвала все стороны внутриливийского конфликта найти новые шаги с тем, чтобы выйти на политическое урегулирование существовавших проблем. По итогам встречи в очередной раз было заявлено, что Париж поддерживает ПНЕ,

несмотря на то что Триполи к тому времени уже показал свое истинное лицо. В любом случае, Б. Казнев отдал должное силам ПНЕ, которые ранее выбили боевиков ИГ из Сирта.

6 июня 2017 г. в столице АНДР прошла встреча глав МИД Алжира, Египта и Туниса, по итогам которой ее участники вновь отвергли возможность любого вмешательства в Ливии и военного выбора при этом. Они подтвердили свою приверженность политическому инклюзивному урегулированию ливийского конфликта. Одновременно они предупредили, что ситуация в Ливии может негативно повлиять на весь регион и что она может открыть дорогу террористическим группам «к расширению зоны их преступной активности».

9 июня 2017 г. эксперты ООН обвинили ОАЭ в нарушении эмбарго ООН на поставки оружия в Ливию. По их данным, ЛНА, возглавляемая маршалом Х. Хафтаром, получила от Абу-Даби боевые вертолеты и самолеты. Они также утверждали, что формирования ЛНА с помощью ОАЭ получили необходимую подготовку и техническую поддержку. По их данным, боевые вертолеты Ми-24 были поставлены в Ливию из Белоруссии через ОАЭ. Они в то время находились на авиабазе Аль-Хадим на востоке Ливии.

8 июня 2017 г. Ливия в лице представителя ЛНА полковника Ахмада аль-Мисмари присоединилась к тем арабским странам, которые обвинили Катар в поддержке джихадистов. В ходе состоявшейся в Бенгази пресс-конференции он выставил ряд обвинений Дохе, подкрепленных документами. В частности, он утверждал, что катарские деньги получил один из главарей группировки «Ансар аш-Шариа» Махди аль-Харати, ставший при помощи этих средств мэром Триполи. Аль-Мисмари также подчеркнул, что через тунисский банк «Иксан» 8 млрд долл. были направлены на финансирование активности «Аль-Каиды», ИГ, а также других аффилированных с ними группировок, действовавших на тот момент в Северной Африке. Далее, по его данным, известно, что ливийские структуры ИГ получали от Катара не только финансовые средства, но и оружие. Эмират также стоял, согласно его обвинениям, за многочисленными убийствами военных, полицейских и представителей гражданского общества, которые были совершены в Бенгази начиная с 2014 г.

14 июля 2017 г. стало известно, что Х. Хафтар встретился с главой Африканского командования Пентагона Томасом Вальдхаузером. Это могло свидетельствовать о том, что США пересматривали свое отношение к силам, действовавшим в Ливии, и они готовили свое возвращение в страну, из которой ушли после убийства американского посла в Бенгази. В первую очередь речь шла о некоем американском координационном центре, где будут заняты до 50 американских военных. Известно также, что Вашингтон намеревался в сентябре 2017 г. вновь открыть свое посольство в Триполи и консульство в Бенгази. Ранее США оказали военную поддержку силам ПНЕ, когда те штурмовали ставший на время оплотом ИГ в Ливии Сирт.

25 июля 2017 г. в Сель-Сен-Клод близ Парижа под покровительством президента Франции Эммануэля Макрона состоялась встреча между Х. Хафтаром и Ф. ас-Сарраджем. Предыдущая встреча двух главных фигур в современной Ливии состоялась в мае в Абу-Даби без каких-либо заметных результатов. Как следовало из проекта совместного заявления, заведомо распространенного канцелярией президента Франции, оба политика по итогам встречи должны были объявить о прекращении огня между подчиненными им воинскими формированиями и скорейшей организации всеобщих выборов. На деле так и получилось. Прекращение огня никоим образом не касалось борьбы против джихадистских формирований.

Тем не менее, похоже, инициатива Франции провалилась. Уже 27 июля в интервью телеканалу «Франс 24» Х. Хафтар назвал своего визави «фанфароном», который «не имеет никакой власти в Триполи». Понятно, что подобные заявления вряд ли прощаются оппонентами[2].

Тем временем власти в Тобруке 27 июля 2017 г. предложили работникам консульства Судана в Куфре в 72-часовой срок покинуть территорию Ливии, обвинив их в покушении на безопасность государства. Хорошо известно, что Судан в свое время поддержал повстанцев, воевавших против прежнего ливийского режима. Район Куфры на юге Ливии находился на тот момент под контролем ЛНА.

2 августа 2017 г. итальянский парламент одобрил операцию ВМС страны «Маре сикуро» («Безопасное море»)

в территориальных водах Ливии, призванную оказать техническую помощь сотрудникам ливийской береговой охраны в борьбе против незаконной миграции. В Риме полагали, что такая операция будет способствовать сокращению потока незаконных мигрантов, пытавшихся попасть в Европу с побережья Ливии. В тот же день сторожевой корабль «Коммандante Борзини» вошел в ливийские территориальные воды в районе Триполи, «получив необходимые разрешения», сообщило командование ВМС Италии. К тому времени там уже находилось неустановленное число кораблей итальянской береговой охраны.

Как сообщило командование ВМС Италии, к операции предполагалось подключить еще один сторожевой корабль и судно снабжения. Как заявила в парламенте министр обороны Италии Роберта Пинотти, итальянские корабли получили полномочия в случае неких атак на них отвечать огнем в «ограниченных масштабах». По ее словам, при этом речь не шла «о морской блокаде» Ливии, а лишь о действиях по оказанию помощи ливийской береговой охране, предпринятых по соответствующему запросу. Она же сообщила, что район проведения операции будет согласован с ливийскими властями. Решение о проведении такой операции было принято неделей ранее в ходе встречи в Риме премьер-министра Италии Паоло Джентилони и главы ПНЕ Ф. ас-Сарраджа.

Против итальянской операции немедленно выступили правозащитники, заметившие, что, если мигрантов будут возвращать в Ливию, то там они попадут в заключение, где будут нарушаться их права.

3 августа 2017 г. представитель ЛНА заявил, что ее командующий маршал Х. Хафтар приказал подчиненным ему войскам не допустить вхождения иностранных кораблей в ливийские территориальные воды без разрешения на то командования ЛНА. Соответствующие приказания были отданы подконтрольным ЛНА военно-морским базам Тобрук и Бенгази на востоке Ливии, а также базе в Рас Лануфе в центральной части страны. Таким образом Х. Хафтар дал отчетливо понять, что он против соглашения, достигнутого в Риме при участии Ф. ас-Сарраджа.

Со своей стороны, 10 августа 2017 г. командование ВМС Ливии объявило о создании вдоль ливийского побережья «зоны поиска

и спасения», в которую запрещалось заходить каким-либо иностранным кораблям и судам без соответствующего разрешения. Это решение было направлено в первую очередь против судов, нанятых различными гуманитарными организациями для спасения незаконных иммигрантов. В Триполи их обвиняли в сращивании с преступными сетями, занимавшимися переброской иммигрантов через Средиземное море. Это решение объявил командир военно-морской базы в Триполи генерал Абдельхаким Бухалия.

12 августа в интервью итальянской газете «Corriere della sera» Х. Хафтар сказал, что Ливии в ближайшие 20–25 лет потребуется от европейцев 20 млрд евро для того, чтобы она была в состоянии пресечь приток мигрантов через ее южную границу. По его оценке, проблему миграции не решить, если заниматься ею только на средиземноморском побережье Ливии. «Мы должны работать вместе с тем, чтобы блокировать 4 тысячи километров южной границы. Мои солдаты готовы. Я контролирую свыше трех четвертей территории страны. У меня есть бойцы, но мне не хватает средств»,– отметил командующий ЛНА[3].

По его словам, список необходимых технических устройств и мер уже направлен по запросу президента Франции Э. Макрона. В этом списке «подготовка пограничников, поставка боеприпасов, оружия, бронированных машин и внедорожников, беспилотных летательных аппаратов, приборов ночного видения, вертолетов».

Планом предусматривалось создание ротных опорных пунктов на 150 человек на каждые 100 км сухопутной границы. «Мы в Ливии должны сдержать гигантский поток мигрантов, прибывающих из всей Африки»,– сказал Х. Хафтар. Маршал подверг резкой критике Ф. ас-Сарраджа за то, что тот не проконсультировался с ним перед принятием решения о допуске в ливийские территориальные воды итальянских кораблей.

11 августа 2017 г. в Москве было объявлено о предстоящем прибытии в российскую столицу Ф. ас-Сарраджа и Х. Хафтара. Таким образом Москва в очередной раз подтвердила свое намерение содействовать примирению между Триполи и Тобруком. Заранее не объявлялось, состоится ли прямая встреча между ливийцами или они будут общаться через посредника.

14 августа 2017 г. глава МИД РФ Сергей Лавров принял Х. Хафтара. При этом было заявлено, что Россия поддерживает усилия маршала, направленные на поиск путей урегулирования ситуации между Тобруком и Триполи. Со своей стороны, Х. Хафтар заявил о получении гарантий того, что «Россия останется нашим ближайшим другом и не откажет нам в помощи». Про возможное пребывание в Москве главы ПНЕ ничего не сообщалось.

Судя по всему, Ф. ас-Саррадж в августе так и не побывал в Москве. А очередной визит в российскую столицу Х. Хафтара показал, на кого делала ставку Москва в Ливии, притом что диалог с ПНЕ также поддерживался. Эта ставка, как очевидно, была продиктована сугубо прагматическим подходом: именно Х. Хафтар и его ЛНА быстро расширяли территории, находившиеся под его контролем. В очередной раз встал вопрос об откорректировании Схиратских мирных соглашений с тем, чтобы они учитывали интересы правительства в Тобруке и маршала.

23–24 августа 2017 г. в Триполи и Бенгази побывал глава МИД Великобритании Б. Джонсон. В ливийской столице во время встречи с представителем Лондона Ф. ас-Саррадж потребовал от него содействия Великобритании в деле снятия с Ливии оружейного эмбарго, введенного еще в 2011 г. По его оценке, отмена этого эмбарго позволит «сотрудникам ливийских пограничной стражи и береговой охраны получить оружие и снаряжение с тем, чтобы более эффективно бороться против банд, занимающихся переброской людей через территорию Ливии».

В Бенгази Б. Джонсон встретился с Х. Хафтаром. Глава МИД Великобритании впервые посетил Бенгази с 2011 г. В предыдущий раз Б. Джонсон находился с визитом в Ливии в мае 2017 г. Тогда он также встречался с главой ливийского правительства в Триполи. В Тобруке его собеседником был спикер международно признанного парламента А. Салех, который поддерживал Х. Хафтара и правительство в Тобруке, отказываясь признать законность ПНЕ, как того требовали Схиратские мирные соглашения 2015 г.

4 сентября 2017 г. в Ливии побывал с визитом глава МИД Франции Жан-Ив Ле Дриан. В заявлении для прессы он напомнил об «обязательстве» Парижа содействовать урегулированию внутриливийского кризиса, поразившего эту страну после

свержения М. Каддафи в конце 2011 г. По его словам, этот первый визит главы французской дипломатии в Ливию «вписывается в динамику, начавшую развиваться со времени встречи в Сель-Сен-Клод». Как уже упоминалось ранее, в этом местечке в парижском регионе в конце июля состоялась встреча главы ПНЕ Ф. ас-Сарраджа и представителя правительства в Тобруке, командующего ЛНА маршала Х. Хафтара. По итогам той встречи не было подписано каких-либо документов, но стороны договорились по «дорожной карте», предусматривавшей прекращение огня, организацию выборов в 2018 г., внесение определенных изменений в Схиратские мирные соглашения.

«Наша цель – стабилизация Ливии в интересах как ливийцев, так и соседних стран, к которым мы в определенной степени относимся»,– сказал французский министр. После Триполи он посетил Мисурату, Бенгази и Тобрук[4].

8 сентября 2017 г. эмиссар ООН в Ливии Г. Саламе в интервью германской газете «Ди Вельт» заявил, что персонал Миссии ООН в Ливии может вернуться в эту страну в октябре. Сотрудники Миссии покинули Ливию в 2014 г. в связи с отсутствием надлежащих условий безопасности. Возвращению сотрудников Миссии в Ливию должно было предшествовать развертывание там 250 «голубых касок», которые будут их охранять[5].

Тем временем в сентябре 2017 г. на базе НАТО в Неаполе был введен в строй Специальный военный центр Североатлантического альянса. Численность персонала – около 100 человек. Согласно командованию НАТО, его главная миссия – координировать действия сил блока на южном фланге, и в частности организовывать ведение разведки за ситуацией в Ливии и в зоне Сахеля. Предполагалось, что разведывательные беспилотники НАТО будут осуществлять полеты с авиабазы Сигонелла на Сицилии.

В Ливии опасались, что речь шла о возможном новом военном вмешательстве НАТО в дела страны. Ранее США и Великобритания оказали содействие силам ПНЕ в разгроме формирований ИГ в Сирте.

Как заявил в этой связи представитель сил, лояльных правительству в Триполи, «НАТО сейчас в состоянии следить за воздушным пространством Ливии в полной координации

с правительством». «Несколько террористических групп действуют в настоящее время в центральной части Ливии и угрожают таким городам, как Сирт и Мисурата,– отметил полковник Мохаммед аль-Гасри.– Слежение за ними со стороны НАТО позволит знать, что там происходит, и нанести удары по ним в случае необходимости». Он утверждал, что Италия уже пользуется авиабазой в Мисурате, откуда ее самолеты выполняли разведывательные миссии над Ливией. Получаемая ими информация передавалась в Неаполь.

С таким возможным развитием событий явно не был согласен ряд лидеров африканских стран. Собравшись на мини-саммит в Браззавиле 9 сентября 2017 г., они потребовали «не игнорировать, как это было в 2011 г., голос Африки по ливийскому вопросу». Они же выступили категорически против возможного нового военного вмешательства в дела Ливии. Это было третье заседание «Комитета высокого уровня Африканского союза по Ливии». Предыдущее состоялось в Браззавиле в январе 2017 г. В него кроме председателя – главы Конго – входят руководители Мавритании, Нигера, Эфиопии и ЮАР.

24 сентября 2017 г. Африканское командование Пентагона сообщило о нанесении шести «высокоточных ударов» в Ливии, в результате которых были уничтожены свыше 80 боевиков ИГ. Один из ударов наносился по тренировочному лагерю ИГ в 240 км к юго-востоку от приморского города Сирт. Он использовался террористами для нанесения ударов как внутри Ливии, так и за ее пределами. Там же находились склады боеприпасов ИГ.

28 сентября было объявлено о еще двух «высокоточных ударах» по целям в 160 км к юго-востоку от Сирта.

26 сентября 2017 г. в Тунисе начался очередной раунд переговоров под эгидой Г. Саламе между Триполи и Тобруком. В тот же день маршала Х. Хафтара принимали в Риме, что еще больше увеличило вес правительства в Тобруке. В частности, его приняла министр обороны Италии Роберта Пинотти и глава МВД этой страны Марко Миннити. Х. Хафтар встретился также с начальником Генштаба итальянской армии генералом Клаудио Грациано. Эти встречи были расценены наблюдателями как признаки разрядки в отношениях между Римом и Тобруком. До этого

Италия делала ставку на Триполи. «На западе (Ливии. – *Авт.*) есть Ас-Саррадж, на востоке – Х. Хафтар», – резюмировал позицию Италии М. Миннити.

Уже 28 сентября Х. Хафтара принимали в Париже. От европейцев маршал потребовал в первую очередь вертолеты и беспилотники с тем, чтобы пресечь иммиграционный поток через территорию Ливии.

В любом случае, обратили на себя внимание действия стран Европы, для которых Х. Хафтар стал вдруг «рукопожатным». Похоже, они увидели реальную расстановку сил и сделали выбор. Тем не менее они опоздали с учетом тех отношений, которые существовали к тому времени между Москвой и Тобруком.

31 октября 2017 г. в результате авиаудара, нанесенного по району Дерны на востоке Ливии самолетами неизвестной национальной принадлежности, были убиты, по меньшей мере, 12 человек. Район Дерны традиционно считался оплотом действовавших в Ливии джихадистов, что позволяло предположить, что к удару могли быть причастны США, Египет, ОАЭ или силы Х. Хафтара, уже в течение месяца к тому времени осаждавшие Дерну.

Обратило на себя внимание сделанное в Париже 3 декабря 2017 г. заявление двух несомненных участников ливийских событий – президента Франции Эммануэля Макрона и наследного принца Абу-Даби Мухаммеда бен Зайеда. Согласно коммюнике канцелярии Э. Макрона, стороны в ходе телефонного разговора договорились «продолжить международные усилия» с целью «привести Ливию к стабильности и бороться против всякого рода трафиков». В последнем случае в первую очередь имелись в виду сети по переброске нелегалов в Европу.

12 декабря 2017 г. в Москве побывал глава МИД ПНЕ Мохаммед Таха Сиала. По итогам встречи с главой МИД РФ Сергеем Лавровым он получил заверения последнего в том, что РФ «сделает все» для того, чтобы добиться согласия между Триполи и Тобруком относительно путей выхода страны из кризиса. Известно, что в этом кризисе Москва поддерживает Тобрук, сохраняя отношения с Триполи.

18 декабря 2017 г. в Мисурате (200 км к востоку от Триполи) по возвращении из Турции был похищен и убит мэр этого города

Мохаммед Эштеви. Его автомобиль подвергся обстрелу неизвестными. Находившийся вместе с мэром его брат получил ранения, но выжил. М. Эштеви получил свой мандат по итогам выборов 2014 г. Он истекал в конце 2018 г. Стоит напомнить, что Турция в ливийском конфликте поддерживает силы, так или иначе связанные с «Братьями-мусульманами». Представитель «Братьев» находится у власти в этой стране, тем самым те, кто поддерживают в РФ Р. Т. Эрдогана, формально нарушают российское законодательство.

10 января 2018 г. командование береговой охраны Греции объявило о перехвате 4 днями ранее грузового судна под флагом Танзании, перевозившего из Турции в Ливию груз взрывчатки. Сам опасный груз также был заминирован, и греческим пограничникам пришлось обезвредить взрывное устройство, прикрывавшее доступ к нему. Как признал командир судна, оно направлялось в Мисурату.

24 марта 2018 г. представитель ПНЕ Мохаммед ас-Саллак сообщил, что американские военные нанесли очередной удар по целям джихадистов в Ливии. На сей раз удар наносился по участникам совещания полевых командиров на юге страны в районе Убари (1 тыс. км к югу от Триполи). В результате акции были уничтожены двое из них. По его словам, американский удар был согласован с ПНЕ.

28 марта 2018 г. Африканское командование Пентагона подтвердило нанесение удара по району Убари. При этом утверждалось об уничтожении двух джихадистов, в том числе видного полевого командира АКМ, а не ИГ. Речь шла о Мусе Абу Дауде (боевой псевдоним). По американским данным, это был второй удар по территории Ливии в 2018 г. и первый – по цели АКМ. Он наносился с помощью ударного беспилотника.

Муса Абу Дауд – алжирец по национальности. С мая 2016 г. его имя значится в «черном списке» международных террористов американского госдепа. По данным Африком, он занимался подготовкой новобранцев АКМ в Ливии с целью их дальнейшего использования в регионе. По американским данным, он примкнул к джихадистам еще в 1992 г. Был видным полевым командиром в алжирской Салафитской группе проповеди и джихада – предшественнице АКМ.

Так же, как и в Сомали, в Ливии Пентагон имеет все права на нанесение воздушных ударов по целям джихадистов при условии, что они согласуются с заинтересованными правительствами.

Командование ЛНА 29 марта 2018 г. сообщило, что самолеты правительства в Тобруке нанесли удар по лагерям чадских повстанцев на юге Ливии. Удар наносился по цели повстанцев в более чем 400 км к юго-востоку от Себхи. В коммюнике ЛНА не уточнялось, какая именно группа подверглась удару. Позднее чадская группа «Совет военного командования за спасение республики» признала, что целью удара была она. В заявлении группы отмечалось, что этот удар – свидетельство союза между президентом Чада Идрисом Деби и маршалом Х. Хафтаром.

Известно, что другая повстанческая группа – «Фронт за альтернативу и согласие в Чаде», обосновавшаяся в Ливии в районе Джуфры, поддерживает тесные отношения с ЛНА. Между ними действует неформальное соглашение о ненападении.

3 апреля 2018 г. в Чаде официальный источник сообщил, что Ливия, Нигер, Судан и Чад договорились о «координации действий» их вооруженных сил в борьбе против «транснациональной преступности» в зоне Сахеля. Соответствующая договоренность была достигнута по итогам встречи министров обороны, внутренних и иностранных дел четырех стран. В ней также участвовали начальники генштабов и разведок «четверки».

В ходе встречи констатировалось, что «юг Ливии превратился в очаг серьезных угроз» для четырех стран. Там были замечены «террористические организации», «всевозможные контрабандисты», а также «вооруженные группы, действующие против соседних стран». В итоговом коммюнике встречи отмечалось, что практические действия по проведению совместных операций будут определены позднее. На первом этапе речь шла об обмене информацией.

24 июля 2018 г. в ходе визита в Триполи министра обороны Италии Элизабетты Тренты было заявлено, что Рим поддерживает ливийское национальное примирение и осуждает некое «иностранное вмешательство» в дела Ливии. На деле Риму явно не понравилось вмешательство Парижа в ливийские дела. «Мы не верим, что ускорение избирательного процесса может

принести стабильность Ливии», – пояснила она, явно атакуя французскую инициативу.

В начале июля 2018 г. необычный маневр проделало зафрахтованное российскими военными грузовое судно «Александр Ткаченко», с 2015 г. участвовавшее в операции по доставке военных грузов в Сирию, получившее в западных СМИ название «Сирийский экспресс». Вместо ставшего уже обычным за последние годы маршрута из Новороссийска в сирийский Тартус, оно оказалось в египетской Александрии. Об этом свидетельствовали данные международной автоматической идентификационной системы AIS.

До этого, при прохождении Черноморских проливов, судно сфотографировали турецкие споттеры. По их фотографиям было замечено, что на верхней палубе «Александра Ткаченко» находились грузовики ГАЗ-3308 «Садко» и санитарные машины. Первые были окрашены в зеленый цвет – цвет грузовиков российской армии.

Понятно, что подобная автотехника – возможно, из наличия Минобороны РФ – вряд ли была нужна египетским военным. В номенклатуре египетских закупок военной техники в России грузовики не значились. Египетские военные предпочитают высокотехнологичные образцы российских вооружений, например зенитную ракетную систему «Антей – 2500». Поэтому закономерным был вопрос – кому предназначались грузовики? Отвечая на него, региональный специализированный сайт menadefense.net посчитал, что конечным получателем грузовиков могла быть ЛНА.

11 августа 2018 г. в Чаде «повстанцы, прибывшие из Ливии», атаковали рано утром населенный пункт Кури Бугуди в районе Тибести, на севере страны близ границы с Ливией. Повстанцы прибыли примерно на 100 внедорожниках, что позволяло предположить, что их было не меньше 500. Многие пикапы были оснащены пулеметами калибра 14,5 и 12,7 мм. По данным Генштаба армии Чада, эта атака была отражена. Правительственные силы сразу же приступили к преследованию нападавших.

Ответственность за нападение взяла на себя чадская повстанческая вооруженная группировка Совет военного командования за спасение республики (СВКСР). В коммюнике СВКСР

утверждалось, что повстанцам удалось на некоторое время установить контроль над Кури Бугуди. Последнее было неудивительно, учитывая их численность, равно как и то, что чадские военные, имеющие прекрасную боевую репутацию, тут же восстановили контроль над ситуацией. Тем не менее при отражении атаки погибли армейский полковник, офицер разведки и комиссар полиции. Сколько при этом погибло рядовых бойцов – не сообщалось.

СВКСР возник в Ливии в 2016 г. Он называет себя политико-военной оппозицией режиму Идриса Деби. Считалось, что в его составе несколько тысяч бойцов.

Район Тибести привлекает к себе многих любителей приключений из-за легкости добычи там золота.

16 августа в Нджамене было объявлено о начале войсковой операции по выдворению повстанцев из районов Миски и Кури Бугуди в районе Тибести. Соответствующее заявление сделал по национальному радио министр безопасности Чада Ахмат Башир. Он подчеркнул, что действия подразделений Сухопутных войск будут поддерживать ВВС Чада. Из его слов вытекало, что фактически речь шла о проведении кампании «выжженной земли» с тем, чтобы оставить повстанцев и тысячи золотоискателей без запасов воды и продовольствия. Операции предшествовала 24-часовая пауза, в ходе которой местному населению было предложено покинуть опасные районы.

22 августа 2018 г. СВКСР сообщил, что его боевики атаковали две золотодобывающих шахты в районе Кури Бугуди. Эта информация была опровергнута министром безопасности Чада А. Баширом и военными источниками. По данным последних, вдоль границы с Ливией в районах Унианга и Вур к тому времени были развернуты дополнительные армейские подразделения, которые получили разрешение преследовать повстанцев в том числе на территории Ливии. Со своей стороны, СВКСР утверждал, что целью атаки, начавшейся с территории Ливии 8 августа, является установление контроля над населенными пунктами Вур и Фада. Его представитель опроверг какие-либо связи между СВКСР и группами ливийских джихадистов. По данным СВКСР, в результате атаки 11 августа чадская армия потеряла 73 человека убитыми, 45 солдат попали в плен. Чадские

власти не приводили каких-либо данных о возможных потерях среди военных.

28 августа 2018 г. Африканское командование Пентагона и ливийские источники сообщили, что в результате американского авиаудара уничтожен один из видных полевых командиров ИГ в Ливии. В момент удара он находился за рулем пикапа в районе Бани Валид в 170 км от Триполи. По данным Африком, удар наносился по согласованию с ПНЕ. По данным ливийских спецслужб, речь шла о Валиде Харибе, которому в декабре 2016 г. удалось выбраться из Сирта, когда этот город штурмовали формирования ПНЕ.

10 сентября 2018 г. обозначил свои приоритеты в Ливии Рим – глава МИД Италии Энцо Моаверо Миланези побывал в Бенгази, где встретился с Х. Хафтаром. Известно, что Италия выступала против инициативы Франции о проведении всеобщих выборов 10 декабря 2018 г., не без оснований считая, что тогда не были созданы надлежащие условия. Со своей стороны, Рим предлагал провести в первой половине ноября на Сицилии международную конференцию по Ливии.

19 октября 2018 г. командующего ЛНА маршала Х. Хафтара принимали на высшем уровне в столице Чада Нджамене. Это была его вторая встреча с президентом Чада Идрисом Деби за два месяца. О содержании встреч ничего не сообщалось. Ни для кого не являлось секретом, что во внутриливийском конфликте Чад поддерживал Х. Хафтара.

Известно также, что на выпавшем из-под контроля каких-либо властей юге Ливии на тот момент базировались несколько групп чадских повстанцев. Некоторые из них обвиняли Нджамену в том, что та использует своего ливийского союзника с тем, чтобы тот оказывал постоянное давление на повстанцев.

На тот момент юг Ливии фактически находился вне контроля со стороны ПНЕ и ЛНА, хотя командование последней утверждало о присутствии ее формирований в регионе. Оно же объявило о начале военной операции на юге страны против «преступных банд и чадской оппозиции, которые занимаются похищениями людей и вымогательством, получая от этого значительные доходы, которые могут идти на финансирование терроризма».

29 октября 2018 г. Х. Хафтар побывал в Риме, где встретился с премьер-министром Италии Джузеппе Конти. Целью визита была подготовка к планировавшейся 12–13 ноября в Палермо на Сицилии международной конференции по Ливии. Согласно коммюнике итальянского премьера, Х. Хафтар подтвердил свое участие в конференции. Италия также попыталась убедить Х. Хафтара согласиться с планом вывода Ливии из кризиса, подготовленным эмиссаром ООН в Ливии Г. Саламе. Этот план должен был быть представлен Совету Безопасности ООН за несколько дней до конференции в Палермо.

Ранее, 26 октября, итальянский премьер принял Ф. ас-Сарраджа и Г. Саламе.

В целом, с учетом реальной ситуации в Ливии, изначально предполагалось, что конференция в Палермо будет безрезультатной, имея в виду различные позиции внешних игроков, и в первую очередь тех, кто поддерживал ПНЕ и исламистов, связанных с «Братьями-мусульманами», а именно – Турции и Катара.

20 декабря 2018 г. командующий ЛНА маршал Х. Хафтар потребовал от ООН провести расследование поставки оружия «из Турции» в порт Аль-Хомс (120 км к востоку от Триполи). До этого таможенная служба, подчиняющаяся Триполи, сообщила в коммюнике об аресте двух контейнеров с оружием. От местных властей стало известно, что в контейнерах находились оружие и боеприпасы. Они были доставлены из Турции несколькими днями ранее. По документам, в них должны были находиться строительные материалы.

По данным ЛНА, в контейнерах находились несколько тысяч единиц стрелкового оружия и свыше 4 млн патронов к ним.

ЛНА регулярно обвиняет Катар, Турцию и Судан в нарушении эмбарго на поставки оружия в Ливию. По ее данным, они поставляют оружие различным исламистским формированиям. Противоположный лагерь обвиняет ОАЭ и Египет в поставках оружия ЛНА.

22 декабря посетивший Триполи глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу пообещал провести расследование и принять «жесткие меры» в связи с задержанием в порту Аль-Хомса контейнеров с оружием, доставленных из Турции. Глава ПНЕ Ф. ас-Саррадж, в свою очередь, при встрече с турецким министром выразил ему

«глубокую озабоченность» по этому поводу. М. Чавушоглу заверил ливийского премьера, что турецкое правительство «не имеет к этому никакого отношения, что этот захват никак не связан с политикой турецкого государства». В ходе встречи стороны договорились провести совместное расследование инцидента.

На пресс-конференции по итогам визита М. Чавушоглу обвинил некие арабские и западные страны, не назвав их конкретно, в направлении в Ливию «танков, ракет, дронов», дав понять, что они были поставлены ЛНА.

В целом новые бои между бригадами бывших повстанцев в Триполи в очередной раз продемонстрировали хаотичность ситуации в Ливии и иллюзорность призывов ряда государств, и в частности Франции, провести в этой стране выборы до завершения 2018 г. Здесь стоит привести оценку ситуации в Ливии, данную базирующейся в Женеве неправительственной организацией Small Arms Survey в докладе «Столица милиций». В нем утверждалось – и с этим утверждением можно было только согласиться,– что «наиболее могущественные триполитанские милиции трансформировались в преступные кланы, влияющие на политику, экономику и администрацию». «Их представители внедрились в чиновничий аппарат, и они все больше и больше в состоянии координировать их действия в различных государственных институтах. Правительство бессильно»,– отмечалось в докладе. Там же констатировалось, что эти милиции в состоянии помешать проведению любых выборов, если они будут не в их интересах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как представляется, к концу XX века в Ливии сложился государственный капитализм, опиравшийся на социальные группы – офицерство, бюрократию, ревкомы, руководителей лояльных племен. К сожалению, несмотря на активность при формировании институтов джамахирийской системы и широкие преобразования, сохраняли устойчивость ряд ливийских традиционных общественных структур, что значительно сдерживало процессы национальной консолидации.

Ливийские лидеры явно недооценили живучесть региональных кланово-племенных особенностей, стойкость пережитков кровнородственных отношений на всех уровнях и в большинстве сфер социальной организации страны. Эти признаки существовали в скрытых формах, и поэтому их роль была мало изучена исследователями новейшей истории ВСНЛАД. Против преобразований, проводившихся в рамках Третьей мировой теории, выступили фундаменталисты. Они заявляли, что перемены в имущественных отношениях не оправданы ни с точки зрения Корана, ни с точки зрения пророка Мохаммеда. Когда в Ливии началась гражданская война, салафиты сыграли большую роль в ней, выступив на стороне противников прежнего режима.

В настоящее время в Ливии зреет недовольство как ПНЕ и ПНС, так и правительством в Тобруке. Причем часть ливийцев критикует правительства исламистов, другая – критикует правительство в Тобруке. В стране «правят бал» вооруженные банды, которые воюют для того, чтобы установить контроль над районами, приносящими деньги.

Ливия наводнена группами, устанавливающими блокпосты, и они берут под свой контроль нефтяные месторождения и аэропорты. Десятки разношерстных вооруженных групп, а также отрядов, опирающихся на местные племена, заполнили города на севере государства. Сахарские племена стали пересматривать границы владений. Еще в свое время лидер ливийской революции М. Каддафи предупреждал, что эти группы

имеют мало общего и они начнут враждовать сразу после прихода к власти. К сожалению, Запад воспринял эти слова как демагогию.

В стране сложилось положение, при котором господствует религиозный фанатизм, центробежные тенденции, экономический кризис. Государство почти полностью отсутствует.

За 8 лет боевых действий в стране были превращены в груды мусора города и селения. Их восстановление потребует как минимум 10 лет и 10 млрд долл. Но на это денег у правительств не хватает. Правда, в западных банках лежат ливийские 250 млрд долл., но они остаются замороженными.

Ответственность за произошедшее несут внешние державы, заинтересованные в эксплуатации нефтяных ресурсов. Совет Безопасности, к сожалению, при помощи РФ, принял в начале 2011 г. резолюции 1970 и 1973, развязавшие руки Западу и арабским странам для атак Ливии с воздуха. Ситуация, сложившаяся в Ливии в результате западной и арабской интервенции, способствовала вспышке гражданской войны в Сирии.

Таковы трагедии ливийской действительности. Разумеется, это только сегодняшняя страница драмы страны, но, увы, она не последняя.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I

[1] www.foreignaffaires.com. http://www.foreignaffaires.com/articles/libya/obamas-libya-debacle.

[2] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: октябрь 2011 г. 07.11.2011. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=13588#more-13588.

[3] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: ноябрь 2011 г. 13.12.2011. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=13807#more-13807.

[4] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: декабрь 2011 г. 20.01.2012. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=13980#more-13980.

[5] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: январь 2012 г. 07.02.2012. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=14123#more-14123.

[6] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: март 2012 г. 05.04.2012. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=14509#more-14509.

[7] Подцероб А. Б. Ливия полгода спустя … 06.04.2012. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=14524#more-14524.

[8] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: апрель 2012 г. 17.05.2012. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=14737#more-14737.

[9] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: июнь 2012 г. 16.07.2012. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=15141#more-15141.

[10] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: июль 2012 г. 24.08.2012. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=15370#more-15370.

[11] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: август 201 г. 23.09.2012. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=15611#more-15611.

[12] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: сентябрь 2012 г. 03.10.2012. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=15715#more-15715.

[13] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: октябрь 2012 г. 19.11.2012. . http://www.iimes.ru/?p=16130#more-16130.

[14] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: декабрь 2012 г. 25.01.2013. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=16627#more-16627.

[15] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: январь 2013 г. 02.03.2013. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=16944#more-16944.

[16] Le Figaro, 08.06.2013. Deby: La Libye est au bord de l`explosion. https://www.lefigaro.fr/international/2013/06/07/01003–20130607ARTFIG00554-deby-la-libye-est-au-bord-de-l-explosion.php.

[17] The Washington Post, 10.02.2014. Video shows US abduction of accused al-Qaeda terrorist on trial for embassy bombings. https://www.washingtonpost.com/world/national-security/video-shows-us-abduction-of-accused-al-qaeda-terrorist-on-trial-for-embassy-bombings/2014/02/10/7f84927a-8f6b-11e3-b46a-5a3d0d2130da_story.html.
[18] Welt am Sonntag, 15.12.2013. Laut Welt geheime Terrorkonferenz in Libyen. https://www.bild.de/news/aktuell/laut-welt-geheime-terrorkonferenz-in-libyen-33863412.bild.html.
[19] The Washington Post, 08.01.2014. Former Guantanamo detainee implicated in the attack that killed US ambassador. https://www.washingtonpost.com/world/national-security/former-guantanamo-detainee-implicated-in-benghazi-attack/2014/01/07/c73fdf78–77d5–11e3–8963-b4b654bcc9b2_story.html.
[20] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: май 2014 г. 13.06.2014. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=17675#more-17675.
[21] The New York Times, 27.05.2014. Libye: Le New York Times revele que des armes fournies par les americains a l`armee libyenne ont ete voles par des milices. https://www.wmaker.net/siwel/Libye-Le-New-York-Times-revele-que-des-armes-fournies-par-les-americains-a-l-armee-libyenne-ont-ete-volees-par-des_a6310.html
[22] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: июнь 2014 г. 27.07.2014. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=21526#more-21526.

Глава II

[1] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: декабрь 2014 г. 09.01.2015. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=23222#more-23222.
[2] Ibid.
[3] The Gurdian, 23.01.2015. The case for a judicial inquiry into Libyan rendition is now undeniable. https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/jan/23/judicial-inquiry-libya-rendition-mi5-mi6-abduction.
[4] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: февраль 2015 г. 29.03.2015. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=24034#more-24034.
[5] Ibid.
[6] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: май 2015 г. 20.06.2015. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=24873#more-24873.
[7] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: август 2015 г. 24.09.2015. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=26000#more-26000.

Глава III

[1] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: сентябрь 2015 г. 16.10.2015. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=26246#more-26246.

[2] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: октябрь 2015 г. 13.11. 20015. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=26533#more-26533.
[3] Daily Telegraph, 04.11.2015. Le president Al-Sissi appellee l`Otan a agir en Libye. https://www.lepoint.fr/monde/le-president-al-sissi-appelle-l-otan-a-agir-en-libye-04–11–2015–1979168_24.php.
[4] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: декабрь 2015 г. 17.01.2016. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=27172#more-27172.
[5] Le Figaro, 02.02.2016. Libye: la France prepare les plans d`une offensive contre Daech. https://www.lefigaro.fr/international/2016/02/01/01003–20160201ARTFIG00331-libye-la-france-se-prepare-contre-daech.php.
[6] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: февраль 2016 г. 08.03.2016. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=27692#more-27692.
[7] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: март 2016 г. 19.04.2016. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=28098#more-28098.
[8] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: апрель 2016 г. 15.05.2016. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=28359#more-28359.

Глава IV

[1] AFP, 13.05.2016.
[2] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: май 2016 г. 28.06.2016. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=28884#more-28884.
[3] Journal du Dimanche, 04.06.2016. Libye: le gouvernement d`union contre une intervention militaire international. https://fr.africanews.com/2016/06/05/libye-pas-d-intervention-militaire-internationale-fayez-el-sarraj/.
[4] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: июль 2016 г. 09.08.2016. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=29490#more-29490.
[5] The Washington Post, 09.08.2016. US Special Operations troops aiding Libyan forces in major battle against Islamic State. https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2016/08/09/u-s-special-operations-forces-are-providing-direct-on-the-ground-support-for-the-first-time-in-libya.
[6] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: ноябрь 2016 г. 19.12.2016. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=31422#more-31422.
[7] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: январь 2017 г. 12.02.2017. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=32555#more-32555.
[8] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: апрель 2017 г. 13.05.2017. www.imes.ru. http://www.iimes.ru/?p=34772#more-34772.
[9] Bild, 11.04.2017. Lutte contre les passeurs: la Libye accuse l`UE de «promesses en l`air». https://www.lexpress.fr/actualites/1/monde/lutte-contre-les-passeurs-la-libye-accuse-l-ue-de-promesses-en-l-air_1897877.html.

[10] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: май 2017 г. 18.06.2017. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=35744#more-35744.
[11] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: июнь 2017 г. 25.07.2017. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=36603#more-36603.
[12] RFI, 12.06.2017. An saki Seif al-Islam Ghaddafi a Libya. https://www.rfi.fr/ha/afrika/20170612-saki-seif-al-islam-ghaddafi-libya.
[13] AFP, 17.09.2017.
[14] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: октябрь 2017 г. 24.11.2017. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=39286#more-39286.
[15] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: ноябрь 2017 г. 17.12.2017. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=39974#more-39974.
[16] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: декабрь 2017 г. 21.01.2018. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=40824#more-40824.
[17] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: январь 2018 г. 25.02.2018. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=41822#more-41822.
[18] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: февраль 2018 г. 15.03.2018. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=42608#more-42608.
[19] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: август 2018 г. 26.09.2018. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=48152#more-48152.
[20] AFP, 08.11.2018.
[21] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: ноябрь 2018 г. 22.12.2018. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=51297#more-51297.
[22] AFP, 13.11.2018.
[23] AFP, 18.12.2018.

Глава V

[1] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: март 2017 г. 22.04.2017. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=34230#more-34230.
[2] France 24, 27.07.2017. Khalifa Haftar: nous traiterons avec tous. https://www.france24.com/fr/20170727-exclusif-khalifa-haftar-libye-fayez-sarraj-accord-cessez-le-feu-terroristes.
[3] Corriere della sera, 12.08.2017. En Libye, on demande un budget colossal a l`UE. https://www.lepoint.fr/monde/en-libye-on-demande-un-budget-colossal-a-l-ue-pour-bloquer-les-migrants-12–08–2017–2149648_24.php.
[4] Куделев В. В. Ситуация в Ливии: сентябрь 2017 г. 23.10.2017. www.iimes.ru. http://www.iimes.ru/?p=38579#more-38579.
[5] Die Welt, 08.09.2017.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКМ — «Аль-Каида в странах (исламского) Магриба».
АНС — Альянс национальных сил.
БЛА — Беспилотный летательный аппарат.
БОБ — «Бригады обороны Бенгази».
БОВ — Боевое отравляющее вещество.
ВИГ-Л — «Воюющая исламская группа — Ливийская».
ВКБ — Высшая комиссия безопасности.
ВКНБ — Высший комитет национальной безопасности.
ВНИК — Верховная национальная избирательная комиссия.
ВНК — Всеобщий национальный конгресс.
ВСК — Временный совет Киренаики.
ВСК — Военный совет Киренаики.
ДЕДЗА — «Движение за единство и джихад в Западной Африке».
DCIM — Департамент по борьбе с незаконной иммиграцией.
EUBAM–Миссия помощи и наблюдения за границами ЕС.
ИГ — «Исламское государство».
ICG — Международная кризисная группа.
HNEC — Верховная национальная избирательная комиссия.
ЛАГ — Лига арабских государств.
ЛВИК — Ливийская верховная избирательная комиссия.
LIA — Ливийская инвестиционная структура.
ЛНА — Ливийская национальная армия.
ЛНГ — «Ливийская национальная гвардия».
ЛФНС — Ливийский фронт национального спасения.
NOC — Национальная нефтяная компания.
МА — «Международная амнистия».
Manul — Миссия поддержки ООН в Ливии.
МККК — Международный Комитет Красного Креста.
МОГ — «Меллита Ойл энд Газ».
МУС–Международный уголовный суд.
ОЗХО — Организация по запрещению химического оружия.
ОИС — Организация исламского сотрудничества.
ОЯЛР — Операционная ячейка ливийских революционеров.

ПЗРК — Переносной зенитный ракетный комплекс.
ПНЕ — Правительство национального единства.
ПНС — Переходный национальный совет.
ПНС — Правительство национального спасения.
ПРР — Партия реформы и развития.
ПСС — Партия справедливости и созидания.
РБГ — «Репортеры без границ».
СБП — Союз бывших повстанцев, а также СПЛ — Союз повстанцев Ливии.
СВКСР — Совет военного командования за спасение республики.
СНС — Сирийский национальный совет.
СШМД — Совет шуры муджахидинов Дерны.
СШРБ — Совет шуры революционеров Бенгази.
SCCRC — Шотландская комиссия по пересмотру уголовных наказаний.
УБС — Учебно-боевой самолет.
ФТСЛ — Фронт тубу за спасение Ливии.
ЦБЛ — Центральный банк Ливии.
ЦИК — Центральная избирательная комиссия.
FAST — Fleet Antiterrorism Security Team.
UNSMIL — Миссия ООН в Ливии.

******

Бабкин Сергей Эдуардович — д. полит. н., ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН.

Подцероб Алексей Борисович — к. и. н., Чрезвычайный и полномочный посол, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН.

Егорин Анатолий Захарович — д. и. н., профессор, главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института Востоковедения РАН.

RESUME

The third book in the series covers a turbulent period of time for Libya from October 20, 2011 to December 31, 2018. and it is a logical continuation of two previous works, which were an excursion into the history of Libya before Muammar Gaddafi came to power, and the period of the rule of the leader of the Libyan revolution.

During this period, a struggle unfolded in this country between forces striving for the future – on the one hand, Salafits and jihadists – on the other. The result of this struggle is a dual power, under which the so-called government of national unity operated in Tripoli (it was not approved by the internationally recognized parliament in Tobruk), and the eastern government of Libya, which was not recognized by the world community, sat in the east of the country.

The history of Libya after 2011 should be studied so that the events in this country do not remain unanalyzed, in order to avoid repeating the mistakes that were made.

It is obvious that Libya is not an object, but a subject of world diplomacy. Moreover, regional and extra-regional forces predetermined the content of the events that took place in Libya.

The authors would sincerely like to complete the story – and it seems that it is not completed - about the events in the recent history of Libya with data on who won the presidential and parliamentary elections, which were supposed to be held before the end of 2018. Unfortunately, this did not happen – these events have gone to the end of 2021, and it is not yet clear whether they will take place.

To our deep regret, during this time, the co–author of the previous two books, Anatoly Zakharovich Egorin, passed away. This and – God willing-the fourth book are dedicated to our Teacher.

Научное издание

БАБКИН Сергей Эдуардович,
ЕГОРИН Анатолий Захарович,
МИРОНОВА Галина Владимировна,
ПОДЦЕРОБ Алексей Борисович

ЛИВИЯ ПОСЛЕ КАДДАФИ

Редактор *М. С. Грикурова*
Корректор *М. Я. Колесник*
Верстка *Н. Я. Быкова*

Подписано в печать 31.08.2021
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 25,63. Уч.-изд. л. 20,6
Тираж 500 экз. Зак. № .

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И.В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ООО «Белый ветер»
115093, г. Москва, ул. Щипок, дом 28
тел. (495) 651-84-56